

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Историческій очеркъ.

Н.САМОКИШЪ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

СТОЛЪТІЄ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА

1802 ≡ 1902

ИМПЕРАТОРСКАЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМІЯ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ
Г. Г. СКОРИЧЕНКО

IX

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ (МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ) АКАДЕМІЯ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Часть I

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕИТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛЪ ПРОФЕССОРЪ Г. Г. СКОРИЧЕНКО

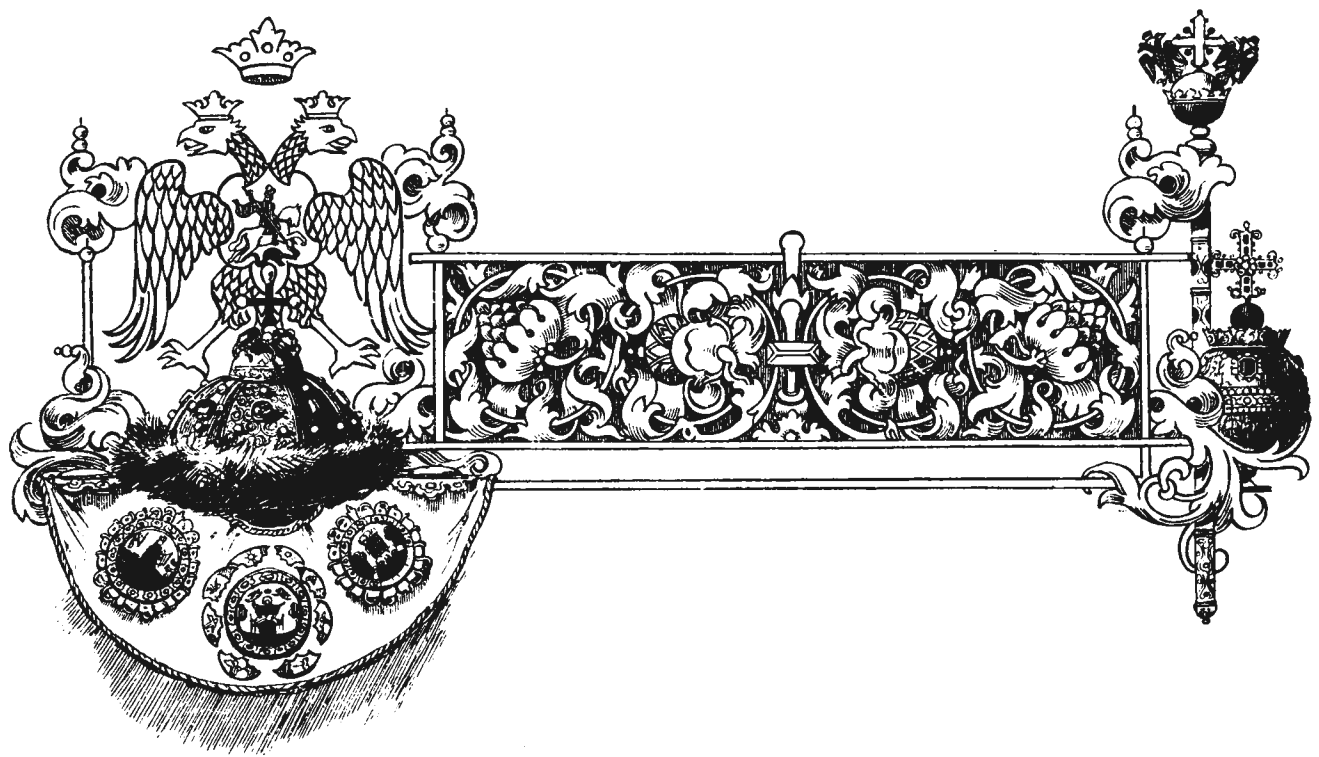

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СУНДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 1700 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200—для вѣчнаго храненія

Н. Билкиш з.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

СТОЛѢТІЕ существованія Военнаго Министерства даетъ поводъ оглянуться на его прошлое и подсчитать все хорошее, сдѣланное имъ. Этой цѣли служатъ историческіе очерки, составленные всѣми большими частями Министерства. На нашу долю выпало разсказать бывшее Императорской Медико-Хирургической, нынѣ Военно-Медицинской Академіи.

Въ 1898 г. къ столѣтнему юбилею Академіи было выпущено два большихъ тома и въ нихъ изложена исторія ея. Казалось бы, теперь слѣдовало лишь перепечатать часть упомянутаго сочиненія, относящуюся ко времени завѣдыванія Военнаго Министерства нашей школой. Но такой приемъ нельзя было бы оправдать. Исторія учреждений Министерства преслѣдуетъ иную цѣль, чѣмъ названный выше трудъ. Авторы намѣрены изобразить постепенныя улучшения въ различныхъ частяхъ въ связи съ принимавшимися мѣрами. Оттого на

первый планъ поставленъ пересказъ распоряженій, реформъ и затѣмъ перечень наблюдавшихся послѣ того перемѣнъ. Изображеніе бытовыхъ сторонъ, передача отдѣльныхъ эпизодовъ, подробныя біографіи дѣятелей здѣсь не имѣютъ особеннаго значенія. Съ подобной точки зрѣнія изданный Академіей матеріалъ былъ бы съ одной стороны слишкомъ великъ, съ другой недостаточенъ и явилась потребность въ новомъ пересмотрѣ архивныхъ и другихъ документовъ. Эта задача и выполнена нами въ предлагаемомъ очеркѣ. Мы кромѣ того поставили цѣлью сравнить постановку медицинскаго образованія у насъ въ Россіи съ подготовкой врачей въ Западной Европѣ. Особенно необходимымъ мы считали это для пониманія того времени, когда Академія только устраивалась.

Для облегченія справокъ нами составленъ подробный указатель предметовъ и авторовъ.

Въ настоящемъ томѣ изложеніе доведено до 1854 года. Уже въ немъ проглядываетъ общій выводъ изъ исторіи Академіи. Несомнѣнно, что настоящимъ своимъ блестящимъ состояніемъ наша школа обязана заботамъ о ней Военнаго Министерства. Другія вѣдомства создали ее, обезпечили дальнѣйшее развитіе въ узкихъ границахъ. Но Военное Министерство поставило ее на надлежащую высоту, предоставило такую обстановку, о которой раньше нельзя было и мечтать. Съ теченіемъ времени не все въ Академіи оказывалось въ порядкѣ, кое-что вызывало упреки. Тутъ виноваты были общія условія, независящія отъ Министерства: общее состояніе наукъ въ государствѣ, настроеніе общества, положеніе средняго образованія и т. д. Министерство дѣлало съ своей стороны все, что могло, и этимъ заслужило вѣчную признательность русскихъ врачей и русскаго общества.

Намъ остается пожелать, чтобы и въ слѣдующемъ столѣтїи существованія Академіи, Военное Министерство дарило ей такое же вниманіе, оказывало къ ней такое же теплое участіе.

Президентъ Мед.-Хир. Академіи
Лейбъ-Хирургъ баронетъ
Я. В. ВИЛЛІЕ.

Тип. П. Собко.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА I.

Подготовка военныхъ врачей въ различныхъ странахъ до XVIII столѣтія.

НА ПРОТЯЖЕНІИ всей исторіи человѣчества мы встрѣчаемъ два направленія.

Человѣкъ борется съ окружающей природой, но также ведетъ нескончаемыя, неумолимыя войны съ подобными себѣ. Оттого исторія человѣчества до нѣкоторой степени есть исторія войнъ.

*ДОИСТОРИЧЕСКІЯ
ВОЙНЫ.*

Эту непривлекательную черту—любовь къ дракамъ—мы встрѣчаемъ у человѣка при первомъ же его появленіи на землѣ. Мы еще плохо знаемъ первоначальныхъ родичей и потому намъ неизвѣстны нравы *дочеловѣка* (*pithecanthropus erectus*)—существа, обособившагося отъ обезьяны, но еще не достигшаго окончательно вида человѣческаго. За то собственно люди изъ самыхъ старыхъ геологическихъ слоевъ оказываются большой руки забіяками. Они охотники и воины. Человѣкъ дерется каменными орудіями, зубами, кулаками; мечетъ стрѣлы. Оттого на ископаемыхъ скелетахъ мы находимъ различныя поврежденія и между прочимъ стрѣлы, застрявшія въ бедра, позвоночникъ и т. д. Такой характеръ борьба сохра-

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

няла въ теченіе долгаго старокаменнаго и новокаменнаго вѣковъ. Введеніе бронзы и желѣза отличаютъ новые періоды въ жизни человѣчества. Примѣненіе металловъ вноситъ переворотъ и въ военную среду: воинъ владѣетъ болѣе совершенными орудіями нападенія, а для защиты окружаетъ тѣло тяжелыми доспѣхами.

ВЫДѢЛЕНІЕ СОСЛОВІЯ ВРАЧЕЙ.

На ряду съ только-что указаннымъ направленіемъ очень рано обнаруживается и другое. Человѣкъ въ подобномъ себѣ видитъ не только врага, но и друга и старается ему помочь. Люди постепенно собираются въ племена и живутъ деревнями; племена потомъ сливаются въ малыя и большія государства. Родъ человѣческой раселяется сначала вдоль береговъ рѣкъ, пробирается до морей и океановъ и наконецъ распространяется по всему земному шару. Принадлежность къ племени или государству развиваетъ у человѣка чувство общенія и вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ обязанность заботиться о слабыхъ и больныхъ. Въ первыхъ же обществахъ проявляется стремленіе сохранять здоровье всѣхъ членовъ и помогать больнымъ. Эту заботу до извѣстной степени раздѣляютъ всѣ жители; но съ теченіемъ времени обособляются особые цѣлители и они дѣлаются необходимой принадлежностью всякаго сколько нибудь значительнаго общества во время войны и мира. Такъ возникаетъ особое сословіе врачей.

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА.

Лѣченіе болѣзней въ доисторическое время соотвѣтствовало умственному развитію человѣка. Когда причиной несчастія служили осколки стрѣлы или другой посторонній предметъ, ихъ извлекали изъ раны; кровотеченіе, переломы, вывихи лѣчили растираніями, мазями, повязками. Тутъ причина болѣзни была очевидна и лѣченіе имѣло цѣлью удалить застрявшее тѣло. При разстройствахъ внутреннихъ органовъ причиной страданія считали заползшій въ организмъ духъ и стремились изгнать его заклинаніями заговорами, окуриваніемъ. Такъ-какъ съ міромъ духовъ считались наиболѣе знакомыми жрецы, то врачи одновременно выступали и въ роли жрецовъ. Оттого медицина имѣла духовный характеръ. Жрецы съ теченіемъ времени составили особое сословіе. Они жили при храмахъ; учились въ особыхъ школахъ и наряду съ другими науками изучали медицину. Всѣ свои познанія держали въ тайнѣ и передавали только лицамъ своего сословія.

Въ доисторическомъ состояніи человѣчество жило болѣе 240.000 лѣтъ. Въ теченіе такого долгаго времени изъ вѣка въ вѣкъ передавались съ

ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ничтожными измѣненіями одни и тѣ же воззрѣнія. Человѣкъ сроднился съ ними и вотъ отчего въ настоящее время мы на каждомъ шагу даже у культурныхъ народовъ встрѣчаемъ остатки доисторическаго строя. Переживаемый нами періодъ цивилизаціи наступилъ сравнительно недавно и вслѣдствіе этого не могъ совершенно передѣлать умственный міръ человѣка...

Первымъ по времени историческимъ государствомъ былъ Вавилонъ. МЕДИЦИНА ХАЛДЕЕВЪ. Его смѣнила Ассирія. Цивилизація халдеевъ держалась въ теченіе многихъ вѣковъ и оказывала вліяніе на развитіе всѣхъ народовъ Азіи, также на Египетъ и Грецію. Халдеи были трудолюбивый и почти поголовно грамотный народъ. Въ значительной степени они создали современную культуру. Ихъ воззрѣнія на происхожденіе вселенной, ихъ представленія о зависимости человѣка отъ окружающаго міра были усвоены сосѣдними народами. Ихъ миѳы и религіозныя ученія составили основу для позднѣйшихъ большихъ религій. У нихъ медицина слита съ религіей. Болѣзнь считается зависящей отъ внѣдренія злого духа и лѣчится изгнаніемъ послѣдняго. Нѣкоторые разряды жрецовъ занимаются врачеваніемъ лишь извѣстныхъ болѣзней и это указываетъ ужъ на спеціализацію врачебныхъ познаній. Во время войны врачи сопровождаютъ войско и подаютъ помощь раненымъ и больнымъ. Медицина изучается въ школахъ при храмахъ и нѣкоторые изъ послѣднихъ славятся, какъ центры медицинской науки.

Итакъ, въ самомъ старомъ культурномъ государствѣ ужъ есть военные врачи и они получаютъ образованіе въ спеціальныхъ школахъ.

Въ Египтѣ и Индіи мы находимъ такое же устройство врачебнаго дѣла. Доктора принадлежатъ къ сословію жрецовъ. Помощь подаютъ въ храмахъ бесплатно. Они сопровождаютъ войско и въ лагерь (по крайней мѣрѣ у египтянъ), располагаются съ больными особо, вѣроятно, съ цѣлью предохраненія здоровыхъ отъ возможнаго зараженія. Они принимаютъ мѣры для сокращенія болѣзней въ войскахъ. Для лѣченія больныхъ и раненыхъ устраиваются особые лазареты. МЕДИЦИНА ВЪ ЕГИПТѢ И ИНДИИ.

Въ Греціи медицина долго сохраняла только-что отмѣченныя черты. Больные стекались въ особые храмы и здѣсь надѣялись получить исцѣленіе. Въ качествѣ врачей работали жрецы; они лѣчили отъ имени своего предка и бога Асклепія (римляне называли его Эскулапомъ). Медицинскія познанія передавались только членамъ жреческаго сословія, позже МЕДИЦИНА ВЪ ГРЕЦИИ.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

въ медицинскія школы допускались и свѣтскія лица. Простѣйшіе способы лѣченія, также нѣкоторыя операціи производились и не жрецами. Начиная съ VII столѣтія до Р. X. медицина находится въ рукахъ какъ жрецовъ, такъ и свѣтскихъ лицъ и принимаетъ научный характеръ; по мнѣнію образованныхъ врачей, болѣзнь представляетъ естественное явленіе, слѣдовательно, зависитъ отъ естественныхъ причинъ.

ВОЕННЫЕ ВРАЧИ
ВЪ ГРЕЦІИ.

Еще въ доисторическое время при войскахъ у грековъ были особые врачи. Одни изъ нихъ занимались врачеваніемъ исключительно внутреннихъ болѣзней, другіе хирургическихъ. Самое старое названіе врача *τητρὸς* означаетъ извлекающій стрѣлы. Нечего и говорить, что въ болѣе позднее время врачи составляли неизмѣнную принадлежность войска; мнѣнія ихъ спрашивали при устройствѣ лагеря и въ другихъ случаяхъ. Образованіе они получали въ духовныхъ и свѣтскихъ медицинскихъ школахъ.

ВОЕННЫЕ ВРАЧИ
ВЪ РИМѢ.

Въ первые вѣка существованія Рима медицина носить знакомыя намъ черты доисторическаго періода: при лѣченіи болѣзней примѣняются заклинанія, изгнаніе духовъ и различные суевѣрные приемы. Во время войны противъ эпидемій въ войскахъ назначаются молитвы, жрецы продѣлываютъ различныя религіозныя церемоніи. Полученныя во время сраженія поврежденія солдаты лѣчатъ другъ у друга или пользуются услугами случайныхъ врачей. Постоянныхъ военныхъ врачей не имѣется, какъ нѣтъ и постоянного войска. По окончаніи войны оно распускается. Во время имперіи мы видимъ другую картину. Войско становится постояннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ есть всегда военные врачи. Они раздѣляются на разряды. Каждая значительная войсковая единица, каждый военный корабль имѣлъ своего врача или своихъ врачей. Представителями врачебнаго сословія почти исключительно были греки; конечно, они примѣняли усвоенную ими научную греческую медицину. Гражданскіе врачи основывали школы для подготовки врачей, посѣщали больныхъ, окруженные своими учениками. Для приготвленія военныхъ врачей, вѣроятно, существовали особыя школы.

Въ Византійской имперіи при войскахъ были постоянные врачи. Они, какъ и въ Римѣ, дѣлились на разряды и были всѣ подчинены главному медицинскому инспектору.

МЕДИЦИНА ВЪ СРЕД-
НЕ ВѢКА.

Послѣ паденія Римской имперіи, послѣ вторженія варваровъ Европа на время впала въ полудикое состояніе. Искусства и науки погибли.

ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Въ медицинѣ мы видимъ поворотъ къ пережитому доисторическому состоянію. Опять воцаряется вѣра въ амулеты, при лѣченіи изгоняють злыхъ духовъ заклинаніями. Другими страждущихъ являются знахари. Арабы при посредствѣ христіанъ—несторіанцевъ знакомятся съ греческой наукой и медициной. Во всемъ мусульманскомъ мірѣ возникаютъ центры медицинскаго образованія (Гондизапоръ, Самаркандъ, Дамаскъ, Кордова, Толедо и др.). При мечетяхъ основываются не только медицинскія школы, но и больницы, общія и спеціальныя. Въ западной Европѣ научная медицина изучается главнымъ образомъ въ христіанскихъ монастыряхъ; при нихъ устраиваются первыя больницы. Духовенству воспрещено было занятіе хирургіей. Оттого эта большая отрасль медицины попала въ руки невѣжественныхъ знахарей. Когда стали основываться университеты, въ нихъ хирургія сначала совсѣмъ не преподавалась, позже знакомство съ нею было теоретическое. Итакъ, даже свѣтскіе образованные врачи гнушались производить хирургическія операціи.

Для лѣченія солдатъ постоянныхъ врачей не было до XI столѣтія, также не имѣлись больницы. Впервые для возвращавшихся крестоносцевъ въ Италіи стали устраивать лѣчебницы. Большіе города имѣли свои войска; для нихъ начали нанимать врачей и строить лазареты во Флоренціи, Болоньѣ и др. Скоро и въ другихъ государствахъ городскіе магистраты (въ Парижѣ, Вѣнѣ и др.) ввели у себя подобныя же учрежденія. Ихъ примѣру слѣдовали затѣмъ феодальныя князья и короли. Однако врачей въ войскахъ было все-таки очень мало.

*ВОЕННЫЕ ВРАЧИ ВЪ
СРЕДНІЕ ВѢКА.*

Введеніе огнестрѣльнаго оружія имѣло во многихъ отношеніяхъ важныя послѣдствія. Число поврежденій на войнѣ необыкновенно увеличилось. Съ удивленіемъ военные люди видѣли, что раненія очень тяжки и часто влекутъ за собою смерть. Ничтожная на видъ рана нерѣдко составляетъ исходную точку обширнаго воспаленія; къ послѣднему присоединяется лихорадка и жизнь больнаго виситъ на волоскѣ. Теперь для всѣхъ выяснилась потребность во врачахъ. Начиная съ XIV столѣтія въ каждомъ большомъ отрядѣ имѣются цырюльники, также фельдшера съ помощниками; кромѣ нихъ есть особые хирурги и врачи. Для больныхъ военно-служащихъ устраиваются больницы и аптеки. Въ общемъ военно-врачебное дѣло организовалось, но оно требовало еще много улучшеній. Войска были недостаточно снабжены врачебнымъ персоналомъ. Лѣченіе солдатъ находилось въ рукахъ невѣжественныхъ цырюльниковъ и фельд-

*ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА
ВЪ НОВОЕ ВРЕМЯ.*

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

шеровъ. Врачи не лѣчили хирургическихъ болѣзней, а хирурги были немногимъ лучше цырюльниковъ. Требовались врачи, которые были бы одинаково хорошо знакомы съ внутренней медициной и хирургіей, которые получали бы надлежащую подготовку въ особыхъ школахъ. Такихъ врачей начали выпускать медицинскія училища въ XVIII столѣтіи. Какъ это было достигнуто, мы расскажемъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ, а пока рассмотримъ, какъ готовились военные врачи въ Россіи.

ГЛАВА II.

Преподаваніе медицины въ Россіи до царствованія Императрицы Екатерины II.

У скифовъ, у первобытныхъ славянъ медицина находилась въ до-
историческомъ состояніи. Наружныя поврежденія лѣчились различными МЕДИЦИНА СЛАВЯНЪ.
средствами, а отъ внутреннихъ должны были помогать заклинанія и за-
говоры. При малыхъ болѣзняхъ обращались къ помощи знахарей, а при
болѣе тяжелыхъ прибѣгали къ жрецу. Когда цивилизація стала прони-
кать къ славянскимъ племенамъ, одновременно съ христіанствомъ изъ
Византіи была завезена и научная медицина. Представителями ея были
духовныя и свѣтскія лица. Князья и ихъ дружины пользовались услу-
гами свѣтскихъ врачей. При монастыряхъ врачи изъ духовныхъ подавали
помощь всему населенію, а въ большихъ городахъ (Кіевѣ, Переяславлѣ
и др.) устраивали даже больницы. Всѣ эти врачи имѣли помощниковъ
и учениковъ и благодаря имъ медицина постепенно распространялась по
Россіи. Въ глухихъ мѣстностяхъ населеніе могло обходиться безъ вра-
чебной помощи, но при войскѣ врачи ужь были.

Татарское нашествіе отразилось крайне неблагоприятно и на меди-
цинѣ. Въ теченіе нѣкотораго времени ея совсѣмъ не было. Когда на-
ступили лучшія времена, въ Московскомъ государствѣ обнаружилось МЕДИЦИНА ВЪ МО-
СКОВСКОМЪ ЦАРСТВѢ.
стремленіе имѣть научно образованныхъ врачей. Теперь ихъ можно было
получать изъ западной Европы. Отсюда, дѣйствительно, приѣзжали пред-
ставители врачебнаго сословія и поступали на службу къ великокня-
жескому двору или въ войско. Въ XVII столѣтіи мы встрѣчаемъ уже
центральное учрежденіе для руководства врачебнымъ дѣломъ—Аптекар-
скій Приказъ. Ему подчинены доктора, лѣкари, окулисты, цырюльники,

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

костоправы, аптекари; онъ слѣдитъ за ихъ дѣятельностью; нанимаетъ на государственную службу врачей, покупаетъ лѣкарства. Были изготовлены особые лѣчебные сборники или травники съ цѣлью дать въ руки представителямъ медицины надежныя руководства. Врачи и аптекари были обязаны обучать своихъ учениковъ и заботиться о распространеніи медицины. Аптекарскій Приказъ даже пытался устроить особую врачебную школу (въ 1654 г.), но вслѣдствіе наступившаго смутнаго времени не успѣлъ въ этомъ.

РЕФОРМЫ ПЕТРА I.

Петръ I много сдѣлалъ для обезпеченія медицинской помощью населенія и войска. Было основано 500 лазаретовъ и 10 большихъ госпиталей, въ разныхъ городахъ устроены аптеки. Преобразовано центральное врачебное правленіе; съ 1714 г. Приказъ назывался Канцеляріей Аптекарской, съ 1725 г. Медицинской. Руководство ею поручено съ 1716 г. архіатеру.

ПЕРВАЯ ВОЕННО-ВРАЧЕБНАЯ ШКОЛА.

Царь Петръ много работалъ надъ устройствомъ войска. Отъ его вниманія не могло ускользнуть крайне плохое состояніе военно-врачебной части. Великій преобразователь задался цѣлью снабдить войска необходимымъ числомъ врачей. Но для этого было необходимо имѣть постоянный источникъ, откуда получались бы врачи. Такого источника не было; его необходимо было создать. Петръ не остановился передъ различными затрудненіями и основалъ первую врачебную школу. Она учреждена въ Москвѣ при большомъ гофшпиталѣ въ 1707 г. Школа предположена была на 50 учениковъ. Къ счастью для новаго училища во главѣ его поставленъ энергичный и всесторонне образованный врачъ Николай Бидлоо. Ему и его помощнику главному лѣкарю принадлежитъ важная заслуга: школа стала выпускать впервые русскихъ врачей. Отнынѣ русскому человѣку, чтобы сдѣлаться врачомъ, уже не нужно было ѣхать за границу.

ВРАЧИ ИЗЪ ДУХОВНАГО СОСЛОВІЯ.

Съ основаніемъ врачебной школы надолго устанавливается связь врачебнаго сословія съ духовнымъ. Сыновья служителей церкви пополняютъ ряды военныхъ врачей. Случилось это такъ. Гофшпиталь и училище при немъ находилось въ вѣдѣніи Синода. Когда явилась потребность въ ученикахъ для новой школы, Синодъ указалъ источникъ, откуда могли набираться будущіе врачи, именно греко-латинскія училища. Изъ нихъ отбирали требуемое число учениковъ для гофшпитала. Позже ученики присылались изъ духовныхъ семинарій.

ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Въ первой врачебной школѣ было обращено вниманіе на надлежащую подготовку врачей. Ученики дѣлились на три статьи по возрасту и успѣхамъ. Соответственно съ этимъ они получали жалованье и одежду. Пища была та же, что для больныхъ. Преподаваніе происходило на латинскомъ языкѣ. Анатомія и хирургическія операціи изучались на трупахъ, послѣ того дѣлались операціи на больныхъ. Приготовление лѣкарствъ производилось подъ руководствомъ аптекаря.

УСТРОЙСТВО МОСКОВСКОЙ ШКОЛЫ.

Для руководства служили краткіе учебники. Ученики помогали врачамъ въ больницѣ; въ школѣ они находились отъ 7 до 11 лѣтъ, затѣмъ подвергались экзаменамъ и выпускались лѣкарями или подлѣкарями.

По образцу московской были основаны школы въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Въ 1715 г. на набережной Выборгской стороны былъ освященъ, а въ 1715 г. открытъ большой сухопутный госпиталь. Въ 1719 г. около него возникъ адмиралтейскій. Въ 1720 г. основанъ подобный же госпиталь въ Кронштадтѣ. Всѣ эти больницы названы генеральными и при нихъ предполагалось устроить врачебныя школы. Намѣреніе великаго Преобразователя осуществлено было ужъ послѣ смерти его въ 1733 г. Тогда основаны хирургическія училища въ Петербургѣ при сухопутномъ и адмиралтейскомъ госпиталяхъ и одно въ Кронштадтѣ. Въ первыхъ двухъ предположено имѣть 20 учениковъ и 10 подлѣкарей, а въ послѣднемъ 15 учениковъ и 8 подлѣкарей.

ШКОЛЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И КРОНШТАДТѢ.

Распорядокъ въ училищахъ опредѣленъ былъ въ 1735 г. особымъ «Генеральнымъ Регламентомъ». Во главѣ школы находился главный докторъ, помощниками ему служили главный лѣкарь и 5 лѣкарей. Всѣ они занимались лѣченіемъ больныхъ и преподаваніемъ. Аптекарскій гезель училъ готовить лѣкарства. Исключительно для обученія учениковъ и подлѣкарей анатоміи и хирургіи назначался операторъ. Рисовальный мастеръ училъ срисовывать анатомическія изображенія. Для преподаванія латинскаго языка полагался студіозъ. Въ Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ была еще должность младшаго доктора. Онъ былъ занятъ исключительно преподаваніемъ; въ госпиталяхъ независимо отъ главнаго доктора былъ докторъ, который занимался исключительно преподаваніемъ. Онъ получилъ названіе профессора; въ помощь ему былъ назначенъ младшій докторъ, онъ назывался доцентомъ.

УСТРОЙСТВО ХИРУРГИЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Служащіе и ученики жили при госпиталѣ. Учащіеся дѣлились на три статьи. Пища имъ полагалась та же, что и больнымъ: каша съ мас-

УЧАЩІЕСЯ.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ломъ и мясомъ, кружка пива и чарка водки. Съ 1746 г. вмѣсто спиртныхъ напитковъ выдавались деньги на руки. Жалованья полагалось 24 рубля въ годъ. Принимались сначала дѣти иностранцевъ; но съ 1754 г. ежегодно вызывали желающихъ изъ учениковъ духовныхъ академій и семинарій. Каждому пріѣхавшему выдавали десять рублей въ уплату за путевыя издержки. Съ 1756 г. въ петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ число учениковъ доведено до 50, въ адмиралтейскомъ до 30. Кромѣ учениковъ возникъ особый разрядъ учащихся—волонтеры. Таковыми дѣлались вновь поступившіе, если не было свободныхъ вакансій; имъ не назначалось ни жалованье, ни содержаніе, но при открывающихся вакансіяхъ волонтеры, если желали, переводились въ разрядъ учениковъ.

ДИПЛОМЫ. Окончившіе курсъ выпускались лѣкарями или подлѣкарями. Когда во время войны настояла необходимость во врачахъ, выпускные экзамены производились ранѣе окончанія полного курса и учащіеся выпускались подлѣкарями. Въ мирное время выдавался дипломъ лѣкаря. Подлѣкари присылались доучиваться и тогда дѣлались лѣкарями.

ПРЕПОДАВАНІЕ. Предметами преподаванія были: анатомія, хирургія, десмургія, медицина (внутренняя), фармація и химія. Судебныя вскрытія производились у штадтъ-физика, если представлялся къ этому случай. Съ 1754 г. прибавлено преподаваніе физики, съ 1763 г. — акушерства и женскихъ болѣзней; тогда учащихся стали посылать въ родильныя пріюты. Всѣ науки учащіеся изучали въ теченіе трехъ лѣтъ. Кромѣ собственно ученія они несли госпитальныя обязанности въ качествѣ помощниковъ врачей. Послѣдняго рода занятія были весьма тягостны и отвлекали отъ ученія. Съ 1741 г. учениковъ освободили отъ этой черной работы. Для нея былъ назначенъ особый вновь учрежденный разрядъ учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей. Они не имѣли хорошей подготовки, слушали неполный курсъ наукъ и выпускались цирюльниками или подлѣкарями. Позже имъ давали званіе фельдшеровъ.

Для руководства при занятіяхъ учащимся выдавались учебники, а для преподавателей выписывались русскія и иностранныя книги. Въ 1755 г. основана для всѣхъ врачей публичная медицинская библіотека. Для подготовки преподавателей съ 1761 г. молодые врачи посылались для усовершенствованія за границу; по возвращеніи они подвергались экзамену и назначались младшими докторами въ генеральныя госпитали.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Таковы были хирургическія училища. По сравненію съ первой московской школой они представляли шагъ впередъ. Но преподаваніе недостатки школь. оставляло желать многого. Кромѣ того они выпускали мало врачей. Чтобы обезпечить армію и флотъ надлежащимъ числомъ хорошо подготовленныхъ врачей, надлежало создать высшую медицинскую школу и снабдить ее всѣмъ необходимымъ для обученія возможно большаго числа учащихся. Эту задачу выполнили медицинскіе администраторы въ царствованіе Екатерины II и Павла I.

ГЛАВА III.

Улучшеніе врачебнаго преподаванія.

РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Императрица Екатерина II немало заботилась объ улучшеніи общественнаго здоровья. Въ губерніи и уѣзды было предположено назначать правительственныхъ врачей. Основано много больницъ. Увеличено число врачей для войска.

Для новыхъ штатовъ требовались врачи. Но откуда ихъ взять? Хирургическія училища давали мало. Сама собою выдвигалась задача: передѣлать, пересоздать медицинское преподаваніе и увеличить число выпускаемыхъ изъ школъ врачей.

ЗАДАЧИ МЕДИЦИНСКОЙ КОЛЛЕГИИ.

Эта цѣль была между прочимъ поставлена Государыней и высказана въ инструкціи, данной новоучрежденной Медицинской Коллегіи. Въ учебныхъ госпиталяхъ, по мнѣнію Императрицы, слѣдуетъ устроить анатомическіе театры и основательно обучать русскихъ юношей медицинѣ; «къ сему потребно слѣдующее: 1) старую носокомію разсмотрѣть, 2) штатъ новый въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ гофшпиталяхъ сдѣлать, 3) славныхъ и искусныхъ учителей къ театрамъ анатомическимъ и къ чтенію лекцій приискать, 4) учениковъ принимать знающихъ уже латинскій языкъ, 5) производить въ подлѣкари и лѣкари по прямымъ достоинствамъ и по строгимъ испытаніямъ всей Коллегіи, 6) штаты школамъ сдѣлать и Намъ взнести на апробацію».

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЯ УЛУЧШЕНІЯ.

Медицинская Коллегія со дня основанія своего (въ 1736 г.) принялась за дѣло переустройства преподаванія, но она спѣшила медленно. Она собрала свѣдѣнія о состояніи госпиталей и о томъ, какія улучшенія въ нихъ необходимы. Въ 1784 г. она послала за границу двухъ докто-

ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ровъ Тереховскаго и Шумлянскаго и поручила имъ ознакомиться съ состояніемъ преподаванія медицины въ лучшихъ школахъ. По возвращеніи они представили докладъ о необходимыхъ у насъ улучшеніяхъ.

Лишь въ 1786 г. были учреждены новые штаты и опредѣленъ новый характеръ преподаванія. Какъ мы видѣли, при госпиталяхъ было два разряда школъ. Въ однѣхъ приготовлялись будущіе фельдшера или подлѣкари, въ другихъ лѣкари. Послѣдняго рода училища были теперь совсѣмъ отдѣлены отъ госпиталей и названы медико-хирургическими. Кромѣ того двѣ школы въ Петербургскихъ госпиталяхъ были слиты въ одну; оттого медико-хирургическихъ училищъ отнынѣ осталось три: по одному въ Петербургѣ, Москвѣ и Кронштадтѣ. Преподаватели въ нихъ назывались профессорами; ихъ полагалось въ каждомъ училищѣ три; кромѣ нихъ были еще прозекторъ, два учителя языковъ латинскаго и нѣмецкаго и рисовальный мастеръ. Число учениковъ увеличено и жалованья имъ положено по 80 рублей въ годъ. Кромѣ казенныхъ учащихся полагались волонтеры; они обучались бесплатно и если получали одежду и пищу, то платили по 80 рублей въ годъ. По окончаніи курса учащіеся выпускались лѣкарями и назначались въ войска. Медицинской Коллегіи было поставлено въ обязанность заботиться о возведеніи лѣкарей въ степень доктора. Для надзора за учащимися въ 1790 г. учреждена должность инспектора и въ 1794 г. профессора освобождены отъ обязанности слѣдить за поведеніемъ учениковъ.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
ШКОЛЪ.

Перечисленныя мѣры были палліативы. Для всѣхъ было ясно, что необходимы коренныя преобразованія съ цѣлью сдѣлать преподаваніе отвѣчающимъ духу времени и потребностямъ Россіи. Наиболее цѣлесообразной мѣрой было бы въ замѣнъ медико-хирургическихъ училищъ устроить высшее учебное заведеніе съ широкой программой, снабдить его преподавателями вполне подготовленными къ своей дѣятельности. Такую задачу собственно поставила себѣ Коллегія, но она не знала, какъ приступить къ этой реформѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, мнѣнія въ Коллегіи раздѣлились. Директоръ ея баронъ фонъ-Фитингофъ выработалъ и въ 1789 г. представилъ на Высочайшее утвержденіе докладъ; въ немъ онъ подробно описываетъ предполагаемую высшую школу. Она вполне отдѣлена отъ госпиталей, преподаваніе ведется по широкому плану, въ преподаватели приглашены самые опытные и ученые доктора; ученики и учителя живутъ въ особомъ зданіи на

ПРОЕКТЪ ФИТИНГО-
ФА.

ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Аптекарьскомъ островѣ. Медико-хирургическія училища закрываются и оставшіяся свободными на содержаніе ихъ суммы переходятъ къ новой школѣ.

Государыня согласилась съ мнѣніемъ Фитингофа и утвердила его докладъ. Баронъ немедленно приступилъ къ постройкѣ зданія, назначилъ директора и нѣкоторыхъ профессоровъ; изъ предположенныхъ къ упраздненію госпитальныхъ школъ велѣлъ выбрать 30 лучшихъ учениковъ для новаго училища. Открытіе его должно было послѣдовать, какъ только окончится постройка зданій.

ЕГО СУДЬБА. Судьба даже большаго учрежденія иногда зависитъ отъ ничтожныхъ причинъ. Такъ было и теперь. Ужъ готовились открыть новую школу на Аптекарьскомъ островѣ, но вдругъ всѣ планы рушились. Фитингофъ умеръ и съ нимъ погибъ его проектъ. Надо замѣтить, что Фитингофъ съ высоты своего баронскаго званія съ пренебреженіемъ смотрѣлъ на Медицинскую Коллегію. Уставъ новаго училища и всѣ распоряженія онъ провель безъ участія Коллегіи и противно ея мнѣнію. Въ средѣ ея были преподаватели госпитальныхъ училищъ. Они, понятно, отстаивали свои учрежденія и доказывали, что въ старыхъ школахъ слѣдуетъ произвести нѣкоторыя улучшенія и этого будетъ достаточно.

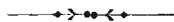
ПЛАНЫ ВАСИЛЬЕВА. Преемникомъ Фитингофа былъ назначенъ въ 1793 г. тайный совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ. Онъ сразу попалъ въ самое затруднительное положеніе. Съ одной стороны утвержденъ уставъ новаго училища, сдѣланы распоряженія для открытія его. Съ другой стороны Коллегія находитъ все это лишнимъ и даже вреднымъ. Въ добавокъ нѣтъ денегъ для оборудованія школы. Васильевъ не зналъ, что дѣлать, и выбралъ средній путь. Онъ остановился на мысли устроить высшую школу, но выполненіе своего намѣренія отложилъ, пока найдутся свободныя суммы. Тѣмъ временемъ при посредствѣ Коллегіи онъ расширилъ преподаваніе въ медико-хирургическихъ училищахъ, прибавилъ новыя кафедры и приступилъ къ составленію окончательнаго устава для предполагаемой высшей школы; также подробно разработалъ смѣту для постройки новыхъ зданій.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ. Неожиданное событіе на время остановило всѣ распоряженія Васильева и Коллегіи. 6 ноября 1796 г. Государыня скончалась и на престолъ взошелъ Императоръ Павелъ Петровичъ. Съ нимъ на сцену выступили новыя дѣятели и повѣяло особымъ духомъ. Екатерининскія

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА І.

реформы шли на смарку. Поборники преобразованій въ медицинскомъ преподаваніи приуныли и рѣшились ждать.

Пока они рѣшаютъ вопросъ, что будетъ, мы сдѣлаемъ маленькое отступленіе и посмотримъ, въ какомъ положеніи было медицинское преподаваніе на Западѣ въ теченіе XVIII столѣтія. Это необходимо сдѣлать съ цѣлью выяснить, какіе образцы имѣли передъ собою наши реформаторы при своихъ попыткахъ создать высшую медицинскую школу.

ГЛАВА IV.

Медицинское преподаваніе въ Западной Европѣ въ XVIII столѣтіи.

ДУХЪ ВѢКА. Въ XVIII столѣтіи сдѣлано много для развитія наукъ и искусствъ, для распространенія образованія. Не даромъ его называютъ вѣкомъ просвѣщенія и разума. Но самыя полезныя улучшенія въ общественной жизни проведены во второй половинѣ столѣтія. На этотъ же промежутокъ времени приходятся и главнѣйшія реформы въ медицинскомъ преподаваніи.

СОСТОЯНІЕ МЕДИЦИНЫ. Положеніе медицины было вообще печально. Невѣжественное населеніе, нерѣдко и образованные люди лѣчились у знахарей, пастуховъ, у деревенскихъ бабъ. Изъ города въ городъ переѣзжали шарлатаны и продавали съ повозокъ или въ изукрашенныхъ балаганахъ лѣкарства противъ всевозможныхъ болѣзней. Достоинства подобныхъ снадобей превозносились въ печатныхъ объявленіяхъ или знахарь выкрикивалъ ихъ на порогѣ своей лавочки во время ярмарки. Онъ готовъ былъ взяться за лѣченіе любого страданія, обѣщаль быстрое выздоровленіе, но изъ понятной предосторожности требовалъ уплаты денегъ впередъ. Когда больному послѣ лѣкарства дѣлалось хуже, шарлатанъ успѣвалъ уже убраться изъ города.

ЗНАХАРИ. Знахари дѣлились на спеціальности. Одни напр. лѣчили грыжи и производили операціи, при чемъ больной подвергался ужаснымъ страданіямъ, и послѣ операціи оставляли его на произволъ судьбы; сами же спѣшили переѣхать въ безопасное мѣсто изъ боязни преслѣдованія. Другіе дѣлали операцію удаленія катаракты и опять самыми варварскими приѣмами, оттого лишь немногіе больные оставались зрячими. Нѣкоторые занимались извлеченіемъ мочевыхъ камней и тутъ способы производства

ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

были на столько жестоки, что немногіе переживали операцію. Такихъ бродячихъ и невѣжественныхъ специалистовъ было многое множество.

Хирургія была отдѣлена отъ медицины и находилась въ рукахъ ХИРУРГИЯ. невѣжественныхъ цирюльниковъ, баньщиковъ и даже... палачей. Всѣ эти господа имѣли о наукѣ смутное представленіе и довольствовались приемами, которымъ научились у своихъ неученыхъ учителей — хозяевъ. Образованіе у нихъ ограничивалось умѣньемъ читать и писать. Ремесло хирурговъ казалось такъ мало почетнымъ, что ихъ не принимали въ хорошее общество.

Не особенно достойными представителями медицины являлись и дипломированные врачи. Подготовка ихъ оставляла желать многого. Въ университетахъ всѣ медицинскія науки читались двумя—тремя профессорами. ПОДГОТОВКА ВРАЧЕЙ. Предметы излагались по старымъ тетрадамъ, иногда лекціи диктовались для выучиванія наизусть. Въ профессора попадали юные врачи, нерѣдко совсѣмъ незнакомые съ преподаваемыми науками и добившіеся должности благодаря кумовству. Оттого лекціи ихъ были безсодержательны. Преподаватели собирали деньги съ учениковъ сами и старались привлечь возможно болѣе слушателей. Понятно, на экзаменахъ дѣлались всякія поблажки, превращавшія испытанія въ пустую комедію. Даже экзамены на степени доктора медицины производились только для формы. Диссертация писалась самимъ профессоромъ или его помощникомъ и въ зависимости отъ платы за нее содержала что-нибудь важное или представляла пустую болтовню. Происходило даже присужденіе докторской степени безъ защиты диссертации и въ отсутствіи докторанта, если только онъ присылалъ деньги. Такъ докторами дѣлались сапожники, цирюльники и т. п.—люди безъ всякаго образованія.

Учебныя пособія находились въ жалкомъ состояніи. Даже въ большихъ университетахъ анатомическіе театры довольствовались 2—3 трупами; анатомія изучалась теоретически. Кабинеты для изученія другихъ наукъ также мало приносили пользы. Университеты не находились въ связи съ больницами и студенты не имѣли возможность наблюдать больныхъ. Вообще преподаваніе имѣло теоретическій, книжный характеръ. УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

Нѣсколько лучше было поставлено дѣло въ Англіи. Тамъ медицинскія училища возникли при госпиталяхъ и изученіе медицины начиналось съ практическихъ занятій. Студенты находились постоянно при больныхъ въ качествѣ помощниковъ врачей. За то теоретическая часть медицины оставалась почти въ полномъ пренебреженіи.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

УЛУЧШЕНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Во второй половинѣ столѣтія стремленіе къ улучшеніямъ сказалось съ особенной силой и дало прекрасные во многихъ отношеніяхъ результаты. Образованные люди интересовались науками, особенно естествознаніемъ, поддерживали различныя научныя предпріятія, собирали естественнаучныя коллекціи. Лекціи, имѣвшія предметомъ изложеніе послѣднихъ пріобрѣтеній науки, имѣли успѣхъ; публика наполняла аудиторіи. Университетамъ нельзя было отставать, если они хотѣли попрежнему оставаться во главѣ научнаго движенія. Вездѣ при нихъ устраиваются анатомическіе театры, ботаническіе сады и кабинеты для изученія естественныхъ наукъ. Число кафедръ для вспомогательныхъ медицинскихъ наукъ увеличивается. Преподаваніе медицины улучшается, вслѣдствіе чего уровень знаній у получающихъ врачебные дипломы оказывается значительно выше. Первые клиники открыты были еще въ XVI столѣтіи при нѣкоторыхъ университетахъ, но онѣ едва влачили свое существованіе. Къ концу XVIII вѣка во всѣхъ большихъ факультетахъ преподаваніе дѣлается клиническихъ. Лекціи читаются профессорами въ больницахъ, связанныхъ съ университетомъ.

СОЕДИНЕНІЕ МЕДИЦИНЫ СЪ ХИРУРГІЕЙ.

Для арміи и флота всегда требовались врачи всесторонне образованные и притомъ хорошіе хирурги. Для военныхъ цѣлей необходимо было устранить этотъ вредный предразсудокъ, въ силу котораго хирургія считалась позорнымъ занятіемъ для врача. Оттого въ военныхъ медицинскихъ школахъ, которыя устроены были въ XVIII вѣкѣ съ цѣлью дать военнымъ врачамъ наилучшую подготовку, мы встрѣчаемъ полное соединеніе медицины и хирургіи; всѣ большія отрасли медицины считаются равноправными и преподаются съ возможной полнотой.

Iosephinum.

Прекраснымъ образцомъ для высшихъ медицинскихъ школъ была устроенная австрійскимъ Императоромъ Іосифомъ II медико-хирургическая Академія—*Academia Caesarea Iosephina medico—chirurgica Vindobonae*, короче называется *Iosephinum*. Открыта торжественно въ 1785 г. Помѣщалась въ Вѣнѣ въ особомъ красивомъ зданіи и прекрасно снабжена была всѣми необходимыми пособіями. Въ ней находились богатыя собранія математическихъ и физическихъ инструментовъ, анатомическихъ и патологическихъ препаратовъ; въ витринахъ были размѣщены хирургическіе инструменты. Въ библіотекѣ хранилось 10.000 сочиненій. Около академіи находился военный госпиталь на 1.200 больныхъ. Въ академіи полагалось 200 учащихъ, которымъ преподавались анатомія, фізіологія,

хирургическая патологія, ученіе объ операціяхъ, инструментахъ и бандажахъ, судебная медицина, акушерство, практическая медицина, матерія медика, кромѣ того химія, ботаника, геометрія и физика. Окончившіе курсъ получали права равныя съ университетскими врачами и кромѣ того имѣли возможность достигнуть степени магистра и доктора хирургіи. Только воспитанники академіи получали назначенія въ военномъ вѣдомствѣ. Понятно, новые врачи стояли неизмѣримо выше фельдшеровъ и хирурговъ и призваны были поднять значеніе представителей медицины въ арміи.

Въ Пруссіи хирурги въ теченіе XVIII столѣтія прикомандировывались для усовершенствованія къ Берлинской больницѣ Charité. Въ 1795 г. здѣсь возникло особое учрежденіе для приготовленія военныхъ врачей, одинаково знакомыхъ съ медициной и хирургіей—Chirurgische Perinière, короче Perinière. Преподаваніе находилось въ рукахъ генераль-штабсъ-хирурга, четырехъ штабсъ-хирурговъ и восьми оберъ-хирурговъ. Учащихся полагалось 81, кромѣ того неопредѣленное число волонтеровъ и хирурговъ, присланныхъ для усовершенствованія. Учащіеся оставались въ школѣ 4¹/₂ года и изучали языки нѣмецкій, французскій, латинскій и польскій, чистую и прикладную математику, логику, мораль, исторію, географію, всѣ медицинскія науки и практику медицины во всѣхъ отдѣленіяхъ больницы. Окончившіе курсъ выпускались полевыми или эскадронными хирургами. При училищѣ не было общежитія. Учебныя пособія находились въ удовлетворительномъ состояніи. Въ 1818 г. Perinière преобразована въ Медико-Хирургическій Институтъ Фридриха-Вильгельма (Medicinisich-chirurgisches Friedrich-Wilhelm Institut).

Perinière.

Наилучше наладилось преподаваніе во Франціи. Въ 1794 г. были основаны три Ecoles de santé въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ. Учащіеся получали жалованья 1200 ливровъ и при окончаніи курса дѣлались одновременно врачами и хирургами. Для медицинскихъ и вспомогательныхъ наукъ учреждено 12 кафедръ, на каждой два профессора, ординарный и экстраординарный. Между медицинскими науками мы встрѣчаемъ исторію медицины. Всѣ кафедры, были обставлены блестяще, особенно въ Парижѣ. Здѣсь со школой были соединены три клиники въ Hôtel Dieu, Charité и въ больницѣ при училищѣ. Блестящія лекціи собирали много слушателей, не принадлежавшихъ къ школѣ. На курсѣ знаменитаго химика Фуркруа присутствовало болѣе 1,200 учащихся. На клиническихъ лекціяхъ было также много слушателей.

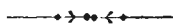
Ecoles de santé.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

РОССІЯ И ЗАПАДЪ.

Мы прослѣдили исторію военно-медицинскаго преподаванія до начала XIX столѣтія. Если теперь мы сравнимъ Западъ съ нашимъ отечествомъ, то прійдемъ къ отрадному заключенію. У насъ еще въ началѣ XVIII вѣка основаны школы, въ которыхъ хирургіи отведено такое же почетное мѣсто, какъ и медицинѣ, и теоретическое преподаваніе связано съ практическимъ въ госпиталяхъ. Съ теченіемъ времени наши училища оказались не совсѣмъ удовлетворяющими цѣли и обнаружилось стремленіе произвести въ нихъ требуемыя улучшенія. Къ концу столѣтія образцами для нашихъ школъ служили *Josephinum*, *Perinière* и *Ecoles de santé*. На первыя два учрежденія постоянно ссылались наши медицинскіе реформаторы и старались поставить у насъ преподаваніе не лучше, чѣмъ въ этихъ школахъ. Любопытно, что *Ecoles de santé* нигдѣ въ официальныхъ бумагахъ не упоминались, какъ образцы для насъ. Вѣроятно, авторы докладовъ боялись рекомендовать школы, устроенныя революціонерами, при томъ государства намъ тогда враждебнаго. Но, несомнѣнно, устройство и программы этихъ училищъ имѣлись въ виду нашими администраторами при составленіи проектовъ улучшенія нашихъ школъ.

Итакъ, по сравненію съ Западомъ у насъ ужъ было сдѣлано немало, но на Западѣ оказались готовые образцы, которымъ не мѣшало подражать при желаніи поставить отечественныя школы на должную высоту. Наши реформаторы такъ и поступили. Плодомъ ихъ усилій явилось учрежденіе, исторію котораго мы теперь и расскажемъ.

ГЛАВА V.

Основаніе Медико-Хирургической Академіи.

ИМПЕРАТОРЪ Павелъ оказался сочувствующимъ улучшенію различныхъ медицинскихъ учрежденій и въ частности устройству новой школы. Въ виду того, что Васильеву удалось упорядочить денежныя дѣла Коллегии, онъ могъ приступить теперь къ осуществленію своего плана, именно къ постройкѣ зданія для новаго училища. Въ этомъ смыслѣ онъ представилъ Императору докладъ. Въ послѣднемъ указываетъ на недостатки госпитальныхъ училищъ и проводитъ мысль, что надлежащее улучшеніе преподаванія возможно лишь въ высшей школѣ. Для таковой необходимо сооруженіе особаго зданія; также требуютъ особаго помѣщенія библиотека, кабинеты, учебныя театры и т. п. 18 Декабря 1798 г. подписанъ знаменитый указъ о постройкѣ зданія для высшаго врачебнаго училища. Приводимъ этотъ документъ полностью.

ОСНОВАНІЕ АКАДЕМІИ.

«Высочайшій именной Указъ, данный Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Барону Васильеву 18 Декабря 1798 года. Соизволяя на пред-

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ставленіе ваше объ устроеніи здѣсь при главныхъ госпиталяхъ особаго зданія для врачебнаго училища и учебныхъ театровъ въ такомъ видѣ и расположеніи, какъ оныя на поднесенныхъ Намъ отъ васъ планахъ означены, съ занятіемъ подъ врачебное училище того самаго мѣста, которое по сношенію вашему съ Адмиралтейской Коллегіею найдено къ тому удобнымъ, а подъ учебные театры недоконченной между госпиталями и давно уже безъ употребленія оставленной церкви, повелѣваемъ: все оное произвести въ надлежащее исполненіе, употребляя какъ на постройку указаннаго зданія, такъ и на покупку обывательскихъ домовъ, состоящихъ теперь на предполагаемомъ для врачебнаго училища мѣстѣ, потребное число денегъ изъ суммъ, присвоенныхъ Медицинской Коллегіи, для чего расположить строеніе сіе въ сроки, какъ позволятъ остатки медицинскихъ суммъ за годовыми расходами, по разсмотрѣнію вашему».

На основаніи приведеннаго указа оффиціальное существованіе нашей Академіи считается съ 18 Декабря 1798 г. и столѣтіе ея праздновалось въ 1898 г.

ШТАТЫ АКАДЕМІИ.

Въ 1799 г. Васильевъ представилъ новый докладъ. Въ немъ ужъ училище называется Академіей и приводится штатъ ея. Кронштадтское училище предполагается упразднить въ виду малаго числа учащихся. Находящихся въ Петербургскомъ медико-хирургическомъ училищѣ учениковъ рѣшено перевести въ открываемую Медико-Хирургическую Академію. Учащимся перваго и втораго класса дается названіе учениковъ, а третьяго и четвертаго—студентовъ, при чемъ послѣднимъ присвоаются права студентовъ Московскаго Университета. Подается совѣтъ устроить двѣ Академіи: одну въ Петербургѣ и одну въ Москвѣ. Докладъ былъ утвержденъ 12 Февраля 1799 г.

Нѣсколько раньше Васильевъ испросилъ изданіе указа, который обеспечивалъ ежегодное поступленіе изъ духовныхъ семинарій 50 воспитанниковъ. Для не семинаристовъ, желающихъ подготовиться къ поступленію во врачебное училище, Васильевъ намѣренъ былъ открыть школу на Аптекарскомъ островѣ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ВАСИЛЬЕВУ.

Императоръ былъ очень доволенъ распоряженіями Васильева, наградилъ его орденами, возвелъ въ баронское званіе и подарилъ 2.000 крестьянъ. Въ 1797 г. пожаловалъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. По поводу утвержденія доклада о штатахъ учреждаемыхъ Академій Государь высказалъ свое благоволеніе слѣдующимъ рескриптомъ.

ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

«Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ
и Государственный Казначей Баронъ Васильевъ.

Изъ представленныхъ отъ васъ и Нами утвержденныхъ штатовъ по всему медицинскому разряду увидѣлъ во всей мѣрѣ, съ каковой ревностью, усердіемъ и дѣятельностью исправляете вы должности на васъ Нашею довѣренностью возложенныя; въ должную награду за труды и усердіе ваше объявляемъ вамъ чрезъ сіе Наше Монаршее благоволеніе и признательность и увѣряясь несомнѣнно въ вѣрности и приверженности къ Намъ вашихъ, навсегда къ вамъ пребываемъ благослонны. С.-Петербургъ. Февраля 13 дня 1799 года.» ¹⁾

Такъ были вызваны къ жизни два новыхъ врачебныхъ учрежденія—Медико-Хирургическія Академіи въ Петербургѣ и Москвѣ. Много труда положилъ Васильевъ на устройство новаго типа врачебныхъ училищъ. Если Медицинская Коллегія противилась планамъ Фитингофа, то Васильеву она оказывала полное содѣйствіе, а въ учрежденіи Академіи видѣла свою славу. Много поработалъ въ этомъ отношеніи ученый секретарь Коллегіи Григорій Ивановичъ Базилевичъ.

ОСНОВАТЕЛИ АКА-
ДЕМИИ.

Много труда положено на созданіе Академіи. За то потомство всегда съ благодарностью будетъ вспоминать администраторовъ, насадившихъ въ Россіи высшую медицинскую школу достойную своего имени.

Посмотримъ, какъ на первыхъ порахъ устроилась новая Академія.

---

¹⁾ Главные доклады и распоряженія приведены нами въ приложеніи. Остальные слѣдуетъ искать въ протоколахъ конференціи за соответствующій годъ.

ГЛАВА VI.

Первоначальное устройство Академіи.

16 сентября 1800 г. учащіеся были размѣщены въ новомъ зданіи. 20 октября состоялось первое засѣданіе Конференціи въ залѣ, въ которой она собирается и въ настоящее время.

*ИНСТРУКЦІЯ ДЛ
КОНФЕРЕНЦІИ.*

Къ открытію Академіи Медицинская Коллегія не успѣла составить подробный уставъ. Она выработала инструкцію, въ которой опредѣлялись обязанности Конференціи и профессоровъ. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ въ ней правилъ соблюдаются и теперь. Согласно инструкціи, конференція собирается каждую вторую субботу въ 3 часа пополудни «въ особливомъ внутри академическаго строенія назначенномъ къ тому покоѣ». Въ случаѣ необходимости назначаются и экстраординарныя собранія. «Главная должность конференціи состоитъ въ направленіи и усовершенствованіи медико-хирургическаго просвѣщенія въ Академіи. Почему, если за нужное почтеть сдѣлать какія-нибудь въ порядкѣ академическихъ учрежденій перемѣны либо прибавленія, то, нашедъ къ тому средства, представляетъ на разсмотрѣніе Медицинской Коллегіи. Равнымъ образомъ, если кто изъ профессоровъ пожелаетъ перемѣнить систематическую книгу или планъ своей науки, которые утверждены уже Медицинской Коллегіей, то прежде черезъ программу долженъ сообщить о томъ Конференціи, а послѣдняя—Медицинской Коллегіи. Всякъ изъ членовъ долженъ приходить въ собраніе неупустительно, выключая законныя нужды. Во время засѣданій предсѣдательствующій занимаетъ первое мѣсто, потомъ профессора по старшинству званій ихъ; въ случаѣ же законной отлучки предсѣдательствующаго, старшій изъ профессоровъ занимаетъ

ДО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

его мѣсто. Предсѣдательствующій открываетъ всякое засѣданіе тѣмъ, что по прочтеніи протокола о прошедшихъ занятіяхъ, приказываетъ предлагать дѣла по порядку; если встрѣчаются изъ нихъ такія, которыя не зависятъ отъ ея рѣшенія, то представляетъ въ Медицинскую Коллегію; о текущихъ же дѣлахъ рапортуетъ ей всякую треть, прилагая рапорты гг. профессоровъ какъ о прочитанныхъ предметахъ и примѣченныхъ успѣхахъ учащихся, такъ и особый рапортъ инспектора о благосостояніи училища. Конференція наблюдать должна, чтобъ всѣ находящіеся при Академіи исполняли свои должности рачительно и безъ всякаго упущенія; почему и доносимыя жалобы иныя разбираетъ сама (напр. объ учащихся) и полагаетъ соразмѣрное наказаніе, а о важныхъ рапортуетъ въ Медицинскую Коллегію». Конференція также, по словамъ инструкции, слѣдитъ за надлежащимъ состояніемъ учебныхъ пособій. Она же производитъ испытанія всѣмъ поступающимъ ученикамъ, составляетъ росписаніе занятій, назначаетъ время для переводныхъ испытаній, причѣмъ приглашаетъ на послѣднія членовъ Коллегіи.

Предсѣдательствующему дана была особая инструкция. Ему поручался надзоръ за исправнымъ состояніемъ Академіи. «Предсѣдательствующій долженъ прилежно смотрѣть за исправнымъ и порядочнымъ теченіемъ дѣлъ въ Академіи и Конференціи и за отправленіемъ должностей учащими, а о тѣхъ, которыя новаго распоряженія и перемѣны потребуютъ, предлагать всей Конференціи для общаго разсужденія. Если встрѣтятся дѣла особеннаго изысканія и разбирательства требующія, то таковыя можетъ поручить двумъ или тремъ изъ членовъ Конференціи. Вступающія въ Конференцію бумаги подъ печатями самъ раскрываетъ, дѣлаетъ отвѣты; смотритъ, дабы нужныя изъ нихъ скоро приводимы были въ исполненіе и отправляемы, куда слѣдуетъ, съ приличной мѣстности и лицу подписью. Выключая важныя бумаги, идущія на разрѣшеніе Медицинской Коллегіи и которыя должны быть подписываемы всѣми членами Конференціи, другія всѣ—рапорты, донесенія, увѣдомленія, сообщенія и приказы—подписываетъ онъ одинъ».

ИНСТРУКЦИЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ.

Итакъ, непосредственное завѣдываніе Академіей находилось въ рукахъ Конференціи, а исполнителемъ ея рѣшеній былъ предсѣдательствующій изъ профессоровъ.

Въ 1799 г. Кронштадтское училище было упразднено и учащіеся переведены въ Петербургскую Академію. Теперь изъ прежнихъ трехъ

ШТАТЫ АКАДЕМІИ.

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

школь возникло двѣ Академіи. Въ Петербургскую назначены профессора въ чинѣ 7 класса и съ жалованьемъ 1200 рублей въ годъ для патологіи—терапии, хирургіи теоретической и практической, повивальной и врачебной судной науки, анатоміи—физиологіи, ботаники—матеріи медицины. Кромѣ того назначены профессора химіи (жалованья 800 рублей) и математики—физики (1000 рублей). Въ помощь профессорамъ положены адъюнкты-профессоры въ чинѣ 8 класса и съ жалованьемъ 500 р. для первыхъ четырехъ только-что упомянутыхъ кафедръ и кромѣ того, съ жалованьемъ 450 рублей, для ботаники—химіи и математики—физики. Для анатоміи опредѣленъ прозекторъ (450 рублей). При химическомъ театрѣ назначенъ еще лаборантъ (300 рублей). Всѣ вновь опредѣляемые въ профессорскую или адъюнктскую должность сначала получаютъ неполное жалованье; оно прибавляется «по мѣрѣ успѣховъ и прилежности къ своему дѣлу». Рисовальному мастеру назначено 350 руб. Должность библіотекаря (400 рублей) опредѣлено поручать адъюнкту, а два помощника библіотекаря (по 150 рублей) могутъ быть кандидаты хирургіи.

НАГРАДЫ И ПЕНСИИ.

Послѣ 13-лѣтней преподавательской дѣятельности профессоръ получаетъ ежегодную прибавку къ жалованью 200—300 рублей. Написавшій сочиненіе, одобренное къ напечатанію Коллегіей, награждается годовымъ жалованьемъ. Послѣ 18-лѣтняго преподаванія профессоръ можетъ быть уволенъ съ половиннымъ жалованьемъ и единовременнымъ награжденіемъ 2000—3000 рублей. При увольненіи послѣ 25 лѣтъ профессорской службы онъ получаетъ въ пенсію полное жалованье.

УЧАЩІЕСЯ.

Учащіеся первыхъ двухъ классовъ назывались учениками, послѣднихъ двухъ—студентами. Содержаніе каждому изъ нихъ опредѣлено 100 рублей въ годъ. Изъ этой суммы выдавалось 18 рублей студентамъ и 8—12 ученикамъ для пріобрѣтенія книгъ и карманныхъ инструментовъ. Для надзора за учащимися назначенъ инспекторъ съ жалованьемъ 800 рублей.

ХОЗЯЙСТВО.

Хозяйствомъ завѣдывалъ экономъ (500 рублей). Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 20 работниковъ съ жалованьемъ по 45 рублей въ годъ. На содержаніе канцелярскихъ служителей и на канцелярскіе расходы назначено 850 рублей. Покупку дровъ, свѣчей и починку зданій должна была производить Коллегія изъ особыхъ суммъ.

Всего на 161 служащихъ назначенъ ежегодный расходъ 27.600 рублей. На выпускъ книгъ, хирургическихъ и медико-физическихъ инстру-

ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

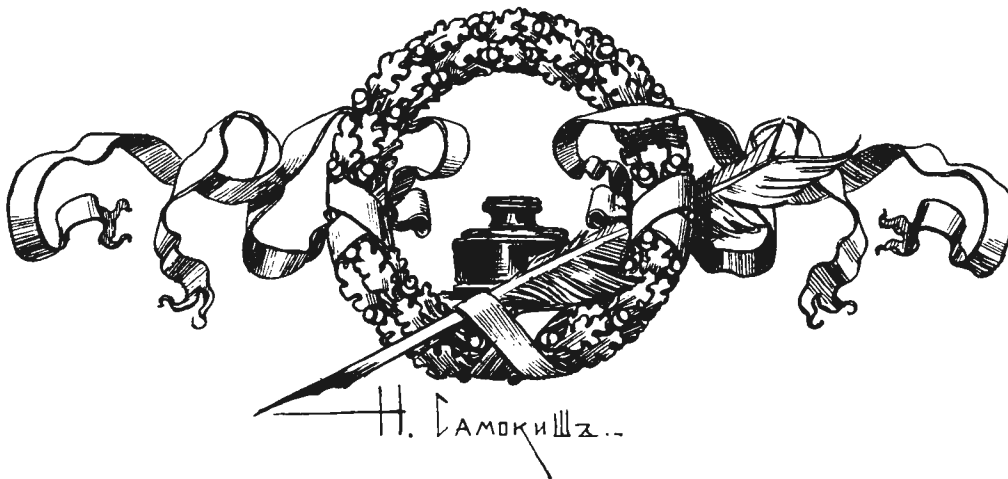
ментовъ и растений для умноженія ботаническихъ садовъ опредѣлено 5.000 рублей.

Академія сохранила еще связь съ госпиталями. Оканчивающіе курсъ въ Академіи получали званіе кандидатовъ медицины и хирургіи и прикомандировывались къ госпиталямъ для практическихъ занятій и сдачи экзаменовъ. Въ сухопутномъ госпиталѣ положено 8, въ адмиралтейскомъ 6 кандидатовъ съ жалованьемъ 150 рублей.

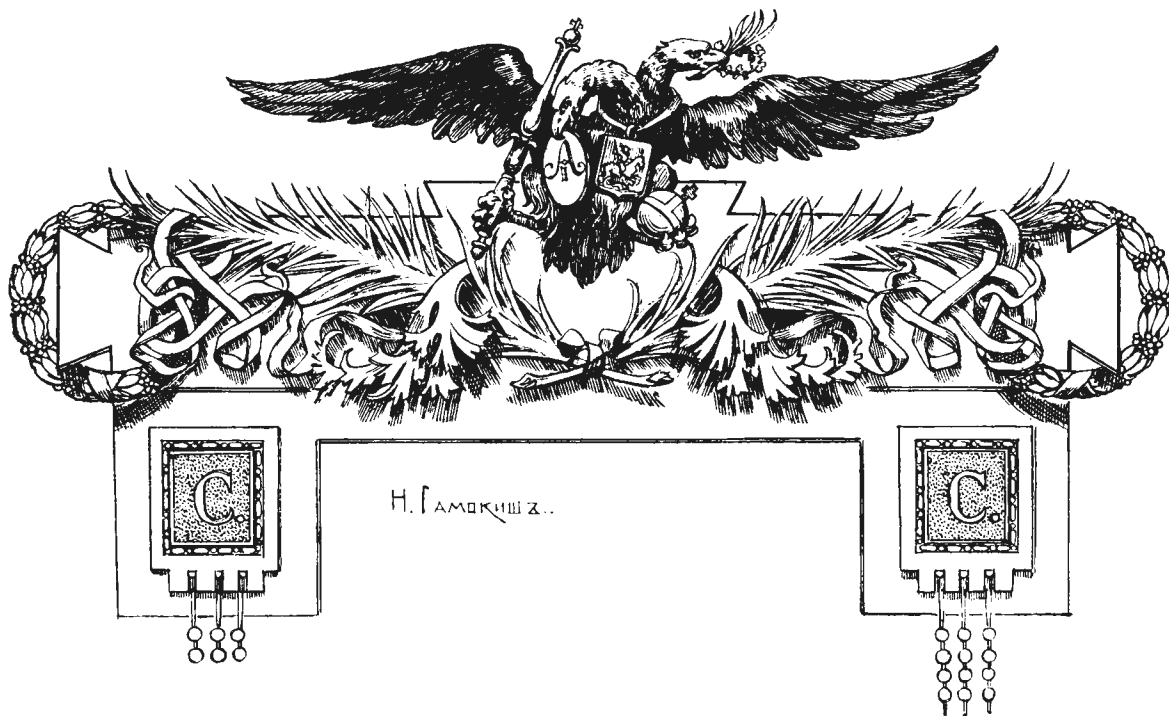
Академія была предоставлена нѣкоторая самостоятельность. Но Медицинская Коллегія зорко слѣдила за своимъ дѣтищемъ. Изъ-за каждого пустяка Конференціи приходилось обращаться за разрѣшеніемъ въ Коллегію, приходилось ли исключить лѣниваго ученика или купить чернилъ. Оттого академической канцеляріи приходилось много писать и отписывать. Въ ней работали письмоводитель и два писца. Письмоводитель приготовлялъ дѣла и докладывалъ ихъ Конференціи.

Дѣятельность Академіи и число служащихъ въ ней опредѣлены Высочайше утвержденнымъ докладомъ 12 февраля 1799 г. и упомянутыми выше двумя инструкціями. Всѣ эти законоположенія были неполны. Они лишь въ общихъ чертахъ намѣчали жизнь новой школы. Требовалось многое дополнить, измѣнить; необходимо было расширить права Академіи, предоставить ей дѣйствительную самостоятельность. Только послѣ этого можно было бы говорить о ней, какъ о первенствующемъ ученомъ и учебномъ заведеніи.

Требуемыя реформы были проведены въ царствованіе Императора Александра I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА VII.

Преобразования и подготовка окончательнаго устава.

НАЧАЛО царствования Императора Александра I застало Академію совсѣмъ неустроенной. Она представляла, такъ сказать, черновой набросокъ. Многое было сдѣлано, но еще больше работы оставалось впереди.

УПРАЗДНЕНИЕ КОЛЛЕГИИ.

Съ основаніемъ министерствъ, согласно указу 8 сентября 1802 г., Академія лишилась своей опекуни — Медицинской Коллегии. Последняя упразднилась и отнынѣ Академія зависѣла отъ третьей экспедиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Новая метла хорошо мететъ. Новое министерство было воодушевлено желаніемъ улучшить медицинское преподаваніе и сдѣлать для Академіи все возможное. Кромѣ того, оно имѣло въ своемъ распоряженіи значительныя денежныя суммы, столь необходимыя при преобразованіяхъ.

ГРАФЪ КОЧУБЕЙ. Стоявшій во главѣ министерства графъ Викторъ Павловичъ Кочубей былъ просвѣщенный администраторъ, умный, безгранично честный, проникнутый передовыми идеями своего вѣка и желаніемъ приложить ихъ къ жизни. Во все, за что онъ брался, онъ вносилъ жизнь и новизну, насколько позволяли обстоятельства. Его помощниками были Сперанскій и графъ Строгановъ. Люди дѣятельные, съ широкими взглядами, готовые поставить Академію на ряду съ лучшими иностранными учрежденіями этого рода.

МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Новое министерство получило въ наслѣдство отъ Медицинской Коллеги неразрѣшенный вопросъ: что дѣлать съ Императорскимъ Медико-хирургическимъ Институтомъ? Такое учрежденіе возникло въ 1783 г. при Калинкинской больницѣ. Исторія его поучительна во многихъ отношеніяхъ. Лейбъ-хирургъ Кельхенъ видѣлъ, какъ толпы нѣмцевъ, пріѣзжихъ изъ-за границы и уроженцевъ прибалтійскихъ губерній, наводняютъ Россію, занимаютъ лучшія должности, дѣлаются военными врачами и при этомъ не умѣютъ иногда даже говорить по-русски. Слѣдовало ожидать, что Кельхенъ, какъ нѣмецъ, попытается объяснить своимъ соплеменникамъ, что такъ относиться нельзя, что надо прежде всего изучить языкъ страны, пріютившей иностранца. Но Кельхенъ рассуждалъ иначе. Онъ представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II докладъ и въ немъ доказывалъ, будто для нѣмцевъ, желающихъ служить въ войскѣ въ качествѣ врачей, необходимо особое учрежденіе, гдѣ они изучали бы медицину на своемъ родномъ языкѣ! Государыня согласилась съ такимъ мнѣніемъ и названный институтъ былъ устроенъ. Для училища были выработаны широкія программы. Окончившіе курсъ выпускались прямо лѣкарями и кромѣ того имѣли еще право получать званіе доктора медицины. Профессора и ученики были исключительно нѣмцы. Институтъ, какъ и Калинкинская больница, находился въ завѣдываніи оберъ-полицеймейстера. Суммы на содержаніе отпускались изъ кабинета Ея Величества. При школѣ было общежитіе на 30 человекъ и кромѣ того принималось неопредѣленное число волонтеровъ. Курсъ ученія былъ сначала четырехлѣтній, а потомъ сокращенъ до трехъ лѣтъ.

ЕГО СУДЬБА.

Съ самаго своего возникновенія Институтъ влачилъ жалкое существованіе. Средствъ на его содержаніе было недостаточно, оттого учебныя пособія находились въ самомъ печальномъ положеніи. Въ 1797 г. Институтъ переведенъ въ вѣдѣніе Медицинской Коллеги и составилъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

для нея лишнюю обузу. Для улучшения его требовалась большая денежная сумма, какой Коллегія не располагала; закрыть совсѣмъ Институтъ Коллегія не осмѣливалась. Наконецъ она додумалась до мысли присоединить злосчастное заведеніе къ Академіи, по и здѣсь возникало не мало препятствій. Когда министерство приняло дѣла отъ Коллегіи, оно разсмотрѣло вопросъ о состояніи Института и получило Высочайшее соизволеніе на присоединеніе нѣмецкой школы къ Академіи.

Присоединеніе цѣлаго училища вынудило пересмотрѣть штаты Академіи и кстати устранить нѣкоторыя накопившіяся неурядица. Положено выдавать учащимся по третямъ на руки деньги на одежду, обувь, бѣлье, покупку книгъ, хирургическихъ принадлежностей и на прочія надобности, кромѣ пищи, услугъ, мытья бѣлья, дровъ, постелей и комнатной мебели, доставляемыхъ казной. Назначено студентамъ по 80, ученикамъ по 70 рублей въ годъ. Тѣмъ учащимся, которые по поведенію такого довѣрія не заслуживаютъ, пока не исправятся, не давать денегъ, но нужное доставлять прямо отъ казны. При выпускѣ студентовъ 4 класса на заведеніе постелей и прочія нужды одновременно выдавать каждому по 25 рублей. Въ виду увеличенія числа выпускаемыхъ въ кандидаты въ 3 госпиталяхъ прибавлено въ каждомъ по 8 кандидатовъ съ жалованьемъ 150 рублей въ годъ; квартиру, дрова и услуги принято получать отъ военныхъ департаментовъ, полагая для двухъ кандидатовъ комнату и одного работника. Вслѣдствіе усиленія работы эконому и инспектору прибавлено по одному помощнику. Содержаніе каждаго учащагося увеличилось съ 100 до 148 рублей.

НОВЫЕ ШТАТЫ.

По новому штату на Петербургскую Академію опредѣлено 56.065 р. На нѣмецкомъ отдѣленіи положено столько же профессоровъ, сколько и на русскомъ, и съ такимъ же жалованьемъ, но адъюнктовъ всего три. Теперь разрѣшено отправлять въ чужіе края для усовершенствованія молодыхъ врачей. Для двухъ Академій потребная на этотъ предметъ сумма исчислена въ 4800 рублей. Число учащихся возросло до 160 и на содержаніе ихъ положено 23.680 рублей.

Итакъ, съ 1803 г. при Петербургской Академіи возникло новое отдѣленіе для нѣмцевъ. Оканчивающіе въ немъ курсъ получали должности въ войскахъ и могли совсѣмъ не знать русскаго языка...

За такую реформу нельзя было поблагодарить новое министерство. Другая мѣра также оказалась ненужной и поспѣшной. 19 сентября

УПРАЗДНЕНИЕ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1804 г. оно послѣшило закрыть Московскую Академію. Всѣ учащіеся были перевезены въ Петербургъ. Такое распоряженіе объяснялось тѣмъ, что одной Академіи, будто бы, вполне достаточно для приготовленія военныхъ врачей; существованіе одного заведенія въ Петербургѣ позволитъ-де употреблять съ большей пользой деньги, уходящія на Московскую Академію. Всѣ учебныя пособія, какія Петербургская Академія считала нужными, были доставлены изъ упраздненной Московской.

НОВЫЕ ПЛАНЫ.

Теперь министерство имѣло на своемъ попеченіи одно большое медицинское училище и приступило къ его окончательному устройству. Оно совѣтывалось съ выдающимися докторами, профессорами и другими лицами о мѣрахъ, какія необходимо принять для возведенія заведенія въ степень лучшаго училища. Были выработаны три плана новаго устройства Академіи, именно проектъ графа Строгонова, планъ барона Кампенгаузена и проектъ профессора Удена. Эти планы разбирались въ Медицинскомъ Совѣтѣ, но ни одинъ изъ нихъ не былъ одобренъ. Они однако послужили матеріаломъ для окончательнаго устава.

ПЕТРЪ ФРАНКЪ.

Для своихъ преобразовательныхъ плановъ министерство нуждалось въ поддержкѣ со стороны выдающагося и авторитетнаго ученаго. Требовался человѣкъ, который уже занимался преобразованиемъ медицинской школы, приобрѣлъ славу и опытность. На него можно было бы указать и утверждать: то, что теперь сдѣлано въ Петербургѣ, лучше не можетъ быть сдѣлано нигдѣ. Такой нужный человѣкъ нашелся въ лицѣ знаменитаго Петра Франка. Это былъ выдающійся клинической профессоръ, прославленный администраторъ, преобразовавшій нѣсколько медицинскихъ школъ, прекрасный писатель. Переѣзжая изъ одного государства въ другое, онъ попалъ въ Виленскую врачебную школу на должность клиническаго профессора. Въ немъ приняла особенное участіе вдовствующая Императрица. Его пригласили въ Петербургъ, дали должность лейбъ-медика и большое жалованье, предложили выработать уставъ для Академіи и для послѣдней цѣли назначили ректоромъ ея. Въ 1805 г. Франкъ собралъ отъ академическихъ профессоровъ мнѣнія касательно лучшаго устройства нашей школы и принялся за составленіе устава.

ЕГО ПЛАНЪ.

Преобразовательный планъ Франка сводился къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) ученіе должно продолжаться не менѣе 5 лѣтъ; 2) принимаемые въ Академію должны обладать хорошей подготовкой; 3) необходимо улучшить клиническое преподаваніе и ввести изученіе естественной

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

исторіи, фізіологіи, гігіены, акушерства, скотоврачебнаго искусства, фармаціи (искусства приготвленія лѣкарствъ), окулистки, медицинской полиціи, судебной медицины и военной медицины; 4) число профессоровъ увеличить до 15; 5) въ жалованьи сравнять ихъ съ университетскими; 6) снабдить Академію всѣми необходимыми учебными пособіями; 7) возлѣ Академіи устроить зданіе, въ которомъ находились бы медицинская и хирургическая клиника, школа повивальнаго искусства, лабораторіи и кабинетъ физическихъ орудій, школа теоретическаго и опытнаго скотоврачебнаго искусства, патологическій кабинетъ, садъ для прогулокъ выздоравливающихъ; 8) Академію перевести въ центръ города; 9) нынѣшнее зданіе перестроить въ ботаническій садъ; 10) лекціи должны читаться на латинскомъ языкѣ, а для подготовленія къ такому преподаванію ввести изученіе латинскаго языка; 11) учащіеся должны изучать нѣмецкій языкъ вмѣсто прежняго французскаго.

Таковы были предположенія Франка. Нѣкоторые изъ нихъ составляли предметъ благочестивыхъ желаній академическихъ преподавателей. Другія исходили отъ Франка и едва ли могли быть одобрены русскимъ человѣкомъ, напр. введеніе преподаванія на латинскомъ языкѣ. Министерство согласилось съ мнѣніями Франка и ранѣе утвержденія устава принялось дѣлать нѣкоторые преобразования. Въ томъ же 1805 г. для подготовленія учащихся къ слушанію лекцій на латинскомъ языкѣ вводится изученіе его, также начинается преподаваніе нѣмецкаго языка; открываются курсы естественной исторіи и фізіологіи съ гігіеной и учреждаются терапевтическая и хирургическая клиники. Съ 18 января 1806 г. открытъ приемъ больныхъ во вновь учрежденной терапевтической клиникѣ. Она была устроена на 30 кроватей и помѣщалась на мѣстѣ нынѣшней академической церкви. 4 мая устроена и хирургическая клиника на 13 больныхъ. Терапевтической клиникой завѣдывалъ самъ Франкъ, хирургической профессоръ Бушъ. Послѣ открытія клиникъ учащіеся были освобождены отъ посѣщенія госпиталей.

НАЧАЛО ПРЕОБРАЗОВАНІЙ.

Въ концѣ 1806 г. Франкъ изготвилъ не только уставъ, но также инструкціи для учащихся, для лицъ ученой, хозяйственной и полицейской частей. Уставъ съ докладомъ былъ представленъ графомъ Кочубеемъ Государю и Высочайше утвержденъ 18 Декабря 1806 г.

СУДЬБА УСТАВА.

Итакъ, Академію можно было бы поздравить съ окончательнымъ уставомъ. Но случилось совершенно неожиданное событіе. Черезъ два

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

дня послѣ утверждения устава послѣдовалъ указъ; имъ приостанавливалось дѣйствіе устава въ виду предполагавшихся въ немъ перемѣнъ по случаю замѣчаній, представленныхъ лейбъ-медикомъ Вилліе!

ВИЛЛИЕ. До сихъ поръ не выяснено, какія именно замѣчанія Вилліе послужили поводомъ къ упраздненію устава. Также неизвѣстны побужденія, которыя заставили Вилліе дѣйствовать именно такимъ образомъ. Всегда къ общественной дѣятельности людей примѣшиваются личныя, порой даже грязныя побужденія. Возможно, что по поводу устава столкнулись личные интересы, разгорѣлись страсти...

ОПЯТЬ КОММИССІЯ. Франкъ сталъ собираться въ отъѣздъ. Отнынѣ Вилліе является вершителемъ судебъ Академіи. Онъ былъ назначенъ руководителемъ комиссіи, которая составила для выработки новаго устава. Въ составъ ея вошли, какъ предсѣдатель, профессоръ Загорскій, какъ секретарь, бібліотекарь Джунковскій; остальными членами были профессора Бушъ, Гаевскій и Книгинъ. Графъ Кочубей въ этомъ дѣлѣ уже не принималъ участія. Его смѣнилъ въ качествѣ министра князь Куракинъ.

Пока комиссія занимается выработкой устава, мы заглянемъ въ Академію и познакомимся съ различными сторонами ея жизни за время отъ основанія до 1808 г. т. е. до введенія окончательнаго устава.

ГЛАВА VIII.

Академическая жизнь въ 1799—1808 гг.

Въ началѣ своего существованія Академія пребывала безъ начальства. Завѣдываніе ученой частью принадлежало предсѣдательствующему въ Конференціи. Первымъ предсѣдательствующимъ былъ проф. Рингебройгъ. Послѣ его смерти въ 1802 г. мѣсто занялъ проф. Бушъ, а черезъ годъ проф. Загорскій. Онъ съ перерывами былъ въ этомъ званіи до 1808 г. Съ 1804 г. нашелся завѣдующій хозяйственною частью въ лицѣ Андреевскаго. Для ученой части руководителемъ былъ съ 1805 г. Петръ Франкъ въ званіи ректора. Онъ былъ занятъ составленіемъ устава и временно завѣдываніе Академіей опять было поручено Загорскому. Онъ же остался управляющимъ и послѣ ухода Франка въ началѣ 1808 года.

УПРАВЛЯЮЩІЕ АКАДЕМІЕЙ.

Конференцію составляли профессоръ, адъюнктъ-профессора и инспекторъ; послѣдній приходилъ, когда разбирались вопросы, касающіеся учащихся. Собранія конференціи назначались однажды въ двѣ недѣли съ 3 часовъ пополудни въ теченіе всего года. Экстра-ординарныя собранія бывали для обсужденія переводныхъ и отпускныхъ экзаменовъ.

КОНФЕРЕНЦІЯ.

Кафедръ было семь. Профессоровъ назначала Медицинская Коллегія. Она обязывала ищущаго кафедры прочесть пробную лекцію въ Коллегіи. Если же преподаватель уже былъ извѣстенъ своими учеными трудами, то его освобождали отъ чтенія лекціи. Съ 1804 г. пробная лекція читалась въ присутствіи Конференціи и членовъ Медицинскаго Совѣта. Кромѣ того требовались еще два письменныхъ отвѣта: одинъ на русскомъ, другой на латинскомъ языкѣ и представленіе диссертациі.

НАЗНАЧЕНІЕ ПРОФЕССОРОВЪ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ПЕРВЫЕ ПРОФЕССОРА.

Какъ и слѣдовало ожидать, первыми профессорами Академіи были преподаватели упраздненныхъ медико-хирургическихъ училищъ. Коллегія заботилась о томъ, чтобы преподаваніе не разстроилось вслѣдствіе совмѣщенія профессорами нѣсколькихъ должностей, а потому испросила запрещеніе совмѣщать службу въ Коллегіи съ должностью профессора. Вотъ это-то обстоятельство заставило нѣкоторыхъ профессоровъ Академіи отказаться отъ академическихъ должностей и остаться въ тихомъ пристанищѣ—Коллегіи. Нѣкоторые умерли или ушли въ отставку вскорѣ послѣ основанія Академіи. Оттого черезъ 8 лѣтъ отъ прежняго, начальнаго состава профессоровъ остался всего одинъ преподаватель.

Первые профессора были почти исключительно русскіе люди съ хорошимъ образованіемъ, почти всѣ замѣчательные труженники, пробившіе себѣ дорогу въ жизни трудолюбіемъ и талантами. Они принимали къ сердцу интересы новоучрежденной школы и принесли ей много важныхъ услугъ.

КАФЕДРА ПАТОЛОГИИ.

Базилевичъ вскорѣ послѣ занятія кафедрой патологій и терапіи ушелъ въ Коллегію и тамъ былъ ученымъ секретаремъ. Прекраснымъ замѣстителемъ его былъ Иванъ Андреевичъ Смѣловскій. Когда Петръ Франкъ занялъ мѣсто ректора, онъ также пожелалъ быть клиническимъ профессоромъ и потому въ 1806—1808 гг. Смѣловскій оставался безъ кафедры. Ему поручили новоучрежденную кафедру особенной фізіологіи съ патологіей и гигиеной. Въ 1808 г. онъ скончался.

ХИРУРГИЯ.

На кафедрѣ хирургіи перебивали въ теченіи года Саполовичъ и Логиновъ. Оба получили другія назначенія. Съ 1800 г. въ теченіе 33 лѣтъ профессоромъ состоялъ Иванъ Федоровичъ Бушъ. Дѣятельный и опытный преподаватель, онъ образовалъ много хирурговъ.

АНАТОМИЯ.

Также долго занималъ кафедру анатоміи и фізіологіи, именно 34 года (1799—1833) Петръ Андреевичъ Загорскій. Знающій анатомъ, трудолюбивый профессоръ, онъ много поработалъ для устройства анатомическаго кабинета и для веденія практическихъ занятій студентовъ.

ФИЗИКА.

Столько же лѣтъ посвятилъ преподаванію математики и физики Василій Владиміровичъ Петровъ. Знаменитый физикъ. Онъ блестящимъ образомъ читалъ лекціи и всегда сопровождалъ ихъ опытами. Его ученныя изслѣдованія имѣли предметомъ горѣніе тѣлъ, электрическое освѣщеніе и проч.

Какъ ни почетны три только-что названныя фамиліи, однако мы вынуждены имъ поставить въ упрекъ слишкомъ долгое пребываніе на

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

кафедры. Хорошим, свежим преподавателем можно быть 10—15 летъ. По окончаніи этого промежутка времени выраженія лекціи дѣлаются стереотипны, преподаватель устааетъ, отстааетъ и впадаетъ въ рутину. Удерживать профессора долго на кафедрѣ во вниманіе къ его ученымъ или административнымъ заслугамъ значитъ дѣйствовать во вредъ ученому учрежденію, значитъ лишать послѣднее свежихъ преподавательскихъ силъ. Бупшъ, Загорскій и Петровъ подъ конецъ своей преподавательской дѣятельности были отжившіе старики; имъ было давно пора на покой, а между тѣмъ оставались на насиженныхъ мѣстахъ.

Кафедры повивальнаго искусства и судной науки какъ-то не везло. Судную науку до 1802 г. читалъ Рингебройгъ, а акушерство съ 1802 г. Сухаревъ. Первый въ томъ же году скончался, второй перешелъ на службу на Кавказъ. Въ 1803 г. поручили читать объ науки Дьякову, но онъ въ 1806 г. скончался и пришлось передать ихъ профессорамъ нѣмецкаго отдѣленія Рудольфу (повивальное искусство) и Саблеру (судную науку). АКУШЕРСТВО И СУДНАЯ МЕДИЦИНА.

Кафедру ботаники и матеріи медики въ теченіе короткаго времени занимали Соболевскій и Рингебройгъ, а съ 1803 г. хорошій ботаникъ Стефанъ. БОТАНИКА.

Химію недолго преподавалъ Севергинъ. Въ 1803 г. былъ приглашенъ опытный химикъ, редакторъ единственнаго въ Россіи химическаго журнала Шереръ. ХИМИЯ.

На нѣмецкомъ отдѣленіи были профессора: Бупшъ (хирургія), Вольмаръ (математика и физика), Петерсонъ (химія и матерія медики), Рудольфъ (ботаника, повивальное искусство и судная наука), Саблеръ (патологія и терапія) и Энгель (анатомія и физиологія). НѢМЕЦКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

Какъ мы говорили, профессора получали жалованья по 1.200, читавшій химію всего 800 рублей. Преподавшій на обоихъ отдѣленіяхъ получалъ въ прибавку $\frac{2}{3}$ жалованья. Чтобы увеличить содержаніе, профессора иногда занимали должность ординатора въ госпиталяхъ и тогда имъ назначалось еще 300 рублей. Въ общемъ содержаніе было скудное и составляло половину того, которое получали университетскіе профессора. Конференція нѣсколько разъ просила сравнять жалованье академическихъ преподавателей съ университетскими, но безъ всякаго успѣха. ЖАЛОВАНИЕ ПРОФЕССОРОВЪ.

Кромѣ преподаванія профессора занимались и чисто учеными изслѣдованіями. Плодомъ послѣднихъ были печатные труды, которые печата-

УЧЕННЫЕ ТРУДЫ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

лись въ журналахъ или въ видѣ книгъ и брошюръ. Съ самаго основанія Академіи къ ней обращались для рѣшенія различныхъ вопросовъ, касающихся медицины, какъ правительственныя, такъ и частныя учрежденія, иногда даже частныя лица. Профессоръ или комиссія изъ профессоровъ представляли по этому поводу докладъ, который разсматривался въ Конференціи. Мы не перечисляемъ здѣсь и дальше ученыхъ трудовъ преподавателей, такъ-какъ это заняло бы много мѣста. Они приводятся въ исторіяхъ отдѣльныхъ кафедръ.

НАГРАДЫ. За ученые труды или успѣшное преподаваніе Конференція опредѣляла профессорамъ денежныя награды. Онѣ выдавались послѣ утвержденія постановленія Медицинской Коллегіей или министерствомъ.

ПОМОЩНИКИ ПРОФЕССОРОВЪ. Помощники профессоровъ были адъюнкты. Они слѣдили за поведеніемъ и занятіями учащихся, читали по порученію профессора какой-нибудь отдѣлъ курса науки, а во время отсутствія его вполне замѣняли первенствующаго преподавателя. Въ помощь учащимся назначались репетиторы. Это были кандидаты хирургіи. Они имѣли надзоръ за посѣщеніемъ лекцій учащимися и во время отсутствія профессора повторяли какой-нибудь отдѣлъ. Обыкновенно они переходили на должность адъюнктъ-профессора. Съ 1806 г. они были освобождены отъ ординаторскихъ обязанностей въ госпиталяхъ.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО КАФЕДРАМЪ. При кафедрѣ патологии и терапіи адъюнктомъ съ 1805 г. былъ Гаевскій, потомъ сдѣлавшійся профессоромъ той же кафедры, на нѣмецкомъ отдѣленіи съ 1803 г. Гейротъ. Репетиторами послѣдовательно были Велланскій и Кайдановъ. У Буша на нѣмецкомъ отдѣленіи адъюнктомъ былъ Гассингъ, на русскомъ Митрофановъ, Малаховъ и Дамонтъ; репетиторами: Масловичъ, Эбертъ и Михайловскій. При кафедрѣ анатоміи и физиологіи состояли адъюнктами: Книгинъ, Федоровскій, Ясонъ Петровъ; прозекторами: Энгель, Рожалинъ, Малаховъ, Яворскій; помощниками прозектора: Лимаревъ, Мильчевскій, Калибе, Яворскій, Каменецкій, Петрашевскій; репетиторами: Михайловскій, Пикулинъ. Проф. Петровъ постоянно жаловался на отсутствіе помощниковъ; адъюнктомъ непродолжительное время у него былъ Скабовскій, репетиторомъ Шульце. При кафедрѣ повивальнаго искусства и судной науки адъюнктомъ былъ Громовъ. При кафедрѣ ботаники и матеріи медики адъюнктами состояли Тимофей Смѣловскій и Германъ, репетиторами Крамаревъ и Громовъ. При кафедрѣ химіи единственнымъ репетиторомъ былъ Моисеенковъ, лаборантомъ Христенко.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Обыкновенно адъюнкты дѣлались профессорами, если открывалась вакансія. Неожиданная смерть или переходъ на службу въ другое вѣдомство иногда разстраивали всѣ планы предполагавшагося профессора.

Преподаваніе можетъ быть успѣшно лишь тогда, когда учебное заведеніе надлежащимъ образомъ снабжено всѣми требующимися пособиями. Эта истина стара и нѣтъ нужды доказывать ее. Съ этой точки зрѣнія состояніе нашей Академіи въ началѣ ея существованія слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительнымъ. Дѣйствительно, наша школа получила отъ Медицинской Коллегіи богатая собранія различныхъ предметовъ и потомъ они увеличивались пожертвованіями Государя и частныхъ лицъ. Присоединеніе къ Академіи Императорскаго Медико-Хирургическаго Института и позже Московской Академіи также способствовали обогащенію коллекцій. Постояннымъ источникомъ для пополненія учебныхъ пособій служила сумма въ 5,000 рублей.

Академическая библіотека тогда, какъ и теперь, была лучшая въ Россіи. Уже при самомъ основаніи Академія получила отъ Коллегіи значительное собраніе книгъ. Между ними было 4560 сочиненій въ 4970 томахъ, отобранныхъ изъ громадной библіотеки Залускаго, привезенной изъ Варшавы. Въ 1800 г. приобрѣтена библіотека знаменитаго Бургава изъ 811 сочиненій въ 1079 томахъ. Потомъ поступило еще немало приобрѣтеній и въ 1806 г. насчитывалось всѣхъ сочиненій болѣе 23,000. Всѣ они были каталогизированы по отдѣламъ.

Библіотека помѣщалась въ главномъ зданіи во второмъ этажѣ надъ конференцъ-залой и была открыта два раза въ недѣлю. Много труда на ея окончательное устройство положилъ библіотекарь Василій Яковлевичъ Джунковскій. Занимавшіе до него должность Моренковъ и Кнотъ служили недолго и мало заботились о библіотекѣ. Джунковскій пробылъ на должности 15 лѣтъ (1803—1818 г.) и своимъ трудолюбіемъ, своими знаніями много способствовалъ приведенію библіотеки въ блестящее состояніе. Вознагражденіе ему было небольшое—400 рублей въ годъ. Помощники его были студенты; труды ихъ, конечно, оплачивались еще болѣе скудно: имъ давали по 70—100 рублей въ годъ.

Съ цѣлью снабдить учащихся нужными книгами Медицинская Коллегія печатала переводные учебники и раздавала ихъ даромъ всѣмъ казеннокоштнымъ. Кромѣ того ежегодно выдавалось на книги ученикамъ перваго и втораго классовъ по 8—12 р., студентамъ по 18 рублей.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КЛИНИКА.

Важнѣйшимъ условіемъ основательнаго изученія медицины слѣдуетъ считать хорошо поставленное клиническое преподаваніе. Въ этомъ отношеніи Академія сначала была обижена. Студенты двухъ послѣднихъ классовъ для практическихъ занятій ходили въ госпиталь. Но тамъ ихъ встрѣчало чужое начальство и ординаторы, несвязанные съ Академіей. Врачи показывали учащимся то, что хотѣли, но могли и ничего не показывать. Профессора не имѣли больныхъ и потому лишены были возможности помочь своимъ слушателямъ въ клинической подготовкѣ. Дѣло измѣнилось съ пріѣздомъ Петра Франка. Онъ уговорилъ руководителей министерства устроить особое клиническое заведеніе и предложилъ свои услуги для чтенія клиническихъ лекцій по внутреннимъ болѣзнямъ. Помѣшенія и средствъ для клиники не было; но когда они понадобились Петру Франку, то все явилось точно по щучьему велѣнью. 3 февраля 1806 г. совершилось знаменательное событіе: торжественно въ присутствіи Императора открыта терапевтическая клиника. Она была устроена на 30 кроватей; имѣла три отдѣленія для мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Она существовала до 1808 г.; тогда была переведена въ госпиталь, а на ея мѣстѣ сооружена церковь, остающаяся и понынѣ.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ.

О хирургической клиникѣ хлопоталъ проф. Бушъ. Съ нимъ, какъ со своимъ человѣкомъ, можно было не церемониться. Оттого клиника имѣла печальный видъ. Она занимала залу въ госпиталѣ. Зданіе было старое, холодное: въ стѣнахъ виднѣлись щели; съ потолка капала вода; кровати и постели были очень плохи. Въ такомъ помѣщеніи приходилось проводить образцовое лѣченіе...

ХИРУРГИЧЕСКІЙ КА- БИНЕТЪ.

Хирургическимъ кабинетомъ также нельзя было похвалиться. Въ немъ хранились нѣкоторые инструменты и препараты. Средствъ на его содержаніе отпускалось мало. Инструменты для малыхъ операций учащіеся должны были имѣть собственные.

Акушерская клиника не существовала. Въ кабинетѣ было нѣсколько инструментовъ. Понятно, при подобныхъ условіяхъ о практическихъ занятіяхъ не могло быть и рѣчи.

КАБИНЕТЫ.

Кабинеты и аудиторіи для неклиническихъ наукъ находились въ двухэтажномъ каменномъ зданіи на набережной Невы. На этомъ мѣстѣ теперь главный подъездъ и центральная часть Клиническаго госпиталя. Въ верхнемъ этажѣ ютились аудиторіи и кабинеты, въ нижнемъ химическая лабораторія и черная анатомія. Здѣсь студенты занимались препаративаніемъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Анатомическій кабинетъ имѣлъ прекрасныя коллекціи. Въ немъ были инъекціонныя препараты знаменитаго Рюиша, также была коллекція Либеркюна. Не менѣе замѣчательное составилось собраніе уродовъ; они присылались изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Имѣлись также хорошіе препараты, приготовленные студентами и докторами. Студенты занимались препарованіемъ въ будничные дни отъ 5 до 8 часовъ вечера. Трупы доставлялись для занятій изъ больницы осенью и зимою.

АНАТОМИЧЕСКІЙ.

Физическій кабинетъ былъ лучшій въ Россіи. Здѣсь имѣлось много приборовъ изъ Либеркюнова кабинета и немного аппаратовъ, приобретенныхъ покупкой у разныхъ лицъ или заказныхъ на Петербургскомъ инструментальномъ заводѣ, или приготовленныхъ самимъ профессоромъ Петровымъ.

ФИЗИЧЕСКІЙ.

Въ кабинетѣ натуральной исторіи было хорошее собраніе русскихъ минераловъ.

ОСТАЛЬНЫЕ.

Кабинетъ матеріи медики былъ бѣденъ. Въ немъ находились вещества, нужныя для лекцій.

Для занятій ботаникой служилъ прекрасный ботаническій садъ на Аптекарскомъ островѣ. Въ академической библіотекѣ хранились богатые гербаріи Соболевскаго, Залъсова и Стефана. Въ самомъ жалкомъ состояніи находился химическій кабинетъ. Нѣсколько приборовъ, немного посуды—вотъ вся обстановка кабинета.

Аптека была основана одновременно съ академической клиникой и служила между прочимъ для занятій студентовъ. Съ 1801 г. назначались ежемѣсячно 8 учениковъ въ обѣ госпитальныя аптеки, съ 1806 г. приходили ежедневно по очереди два студента въ академическую аптеку и готовили лѣкарства. Руководилъ ихъ занятіями аптекарь Швенсонъ.

АПТЕКА.

Какое впечатлѣніе производятъ академическіе кабинеты? Грѣшно было бы утверждать, что Академія при своемъ основаніи была плохо снабжена необходимыми пособіями. Нѣтъ, ихъ было достаточно. Но дальнѣйшее обогащеніе кабинетовъ шло скачками. На ежегодное содержаніе ихъ отпускалась малая сумма. Оттого собраніямъ учебныхъ пособій грозилъ неизбѣжный упадокъ.

Посмотримъ теперь въ какомъ состояніи находилось преподаваніе.

Ученіе продолжалось четыре года. Учащіеся первыхъ двухъ классовъ назывались учениками, послѣднихъ двухъ—студентами. Окончившіе

ПРЕПОДАВАНІЕ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

курсъ получали званіе кандидатовъ хирургіи, занимались годъ въ госпиталяхъ и послѣ того ужъ выпускались лѣкарями. Такой порядокъ превращалъ четырехлѣтній курсъ на самомъ дѣлѣ въ пятилѣтній.

Преподаваемые науки распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ. Въ первомъ проходились: математика, физика, химія, ботаника, анатомія и фізіологія. Во второмъ повторялись предыдущія науки и прибавлялись: матерія медика, искусство писать рецепты, патологія и терапія. Въ третьемъ повторялись ботаника, патологія и терапія и присоединялась хирургія. Въ четвертомъ повторяли хирургію и присоединяли повивальное искусство и судебную медицину.

Съ 1803 г. ботаника, анатомія и фізіологія передвинуты во второй классъ; матерія медика, патологія и терапія въ третій, а хирургія въ четвертый.

Учащіеся первыхъ трехъ классовъ изучали, если желали, рисованіе.

Позже сдѣланы были нѣкоторыя отступленія отъ приведеннаго росписанія. Съ цѣлью повторить всѣ науки студенты четвертаго класса должны были слушать нѣкоторую часть года всѣ преподававшіяся имъ раньше науки. Съ 1805 г. введено преподаваніе латинскаго и нѣмецкаго языковъ; сдѣланы обязательными практическія занятія анатоміей для студентовъ 3 и 4 классовъ.

Длинный учебный годъ.

Любопытную черту разсматриваемаго періода составляетъ то обстоятельство, что ученіе продолжалось почти круглый годъ. Въ августъ по окончаніи экзаменовъ давался учащимся отдыхъ въ 28 дней и затѣмъ опять возобновляли ученіе. Позже обозначилось обратное явленіе; учебное время все сокращалось, а вакансіи лѣтнія и зимнія все увеличивались и наконецъ нельзя было рѣшить: занимаются ли больше или отдыхаютъ учащіеся въ теченіе такъ называемаго «учебнаго года»?

Чтеніе лекцій.

При чтеніи лекцій профессора были обязаны держаться какого-нибудь переводнаго учебника. Нѣкоторые составляли свои собственныя руководства. Лекціи обыкновенно читались по тетрадкамъ, иногда даже диктовались. Послѣ 1808 г. диктованіе было запрещено, но чтеніе по тетрадкѣ держалось очень долго и позже.

Занятія учащихся.

Начиная со второго класса учащіеся ежедневно отъ 7 до 9 час. утра и отъ 3 до 4 пополудни посѣщали госпитали. Работа распредѣлялась между ними сообразно съ ихъ познаніями. Кандидаты хирургіи исправляли обязанности ординаторовъ, прописывали рецепты, а въ хирургиче-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

скомъ отдѣленіи дѣлали операціи и въ теченіе года были обязаны произвести четыре большихъ операціи. Кромѣ того они занимались анатоміей и приготавливали препараты по указанію преподавателя.

Съ открытіемъ академическихъ клиникъ связь съ госпиталями была прервана. Учащіеся были освобождены отъ посѣщенія госпиталей. Клиническое преподаваніе велъ Петръ Франкъ. Ежедневно онъ дѣлалъ обходъ клиники отъ 10 до 11 час., а отъ 11 до 12 ч. читалъ лекціи и разбиралъ больныхъ. Его чтенія привлекали избранную публику. Кромѣ студентовъ приходили врачи, иногда заѣзжалъ министръ, однажды присутствовали Государь и Вдовствующая Государыня. Лекціи читались на латинскомъ языкѣ; но когда появлялись высокопоставленныя лица, то Франкъ начиналъ читать по французски. Терапевтическую клинику студентъ третьяго и четвертаго классовъ посѣщали ежедневно отъ 10 до 11 ч., а хирургическую отъ 8 до 9 ч. утра.

Занятія учащихся продолжались непрерывно отъ 8 часовъ утра до 7 час. вечера. Въ воскресенье и праздники ученіе и практическія занятія прерывались.

Въ старомъ строѣ есть немало привлекательныхъ сторонъ. Мы уже отмѣтили малую продолжительность вакацій. Сейчасъ мы видѣли, что занятія ежедневно шли непрерывно отъ утра до вечера (конечно, съ небольшимъ перерывомъ для обѣда). Если мы припомнимъ, что учащіеся работали въ госпиталяхъ не менѣе 4 лѣтъ (начиная со втораго класса и одинъ годъ въ качествѣ кандидата), то вынуждены будемъ признать выходявшихъ изъ Академіи лѣкарей хорошо подготовленными практически и усвоившими привычки трудовой жизни.

Испытанія производились довольно часто. Ежедѣльно профессоръ повторялъ прочитанное и съ этой цѣлью задавалъ слушателямъ вопросы. Каждую треть года производились экзамены и выставлялись отмѣтки. Успѣхи кандидатовъ записывались въ госпитальныхъ палатныхъ книгахъ. Въ августѣ назначались переводные экзамены. Они сначала производились публично въ присутствіи всей Конференціи и членовъ Медицинской Коллегіи, позже Медицинскаго Совѣта. Отвѣты давались непременно устные и письменные по вынутымъ на удачу билетамъ. Испытуемыхъ дѣлили по отмѣткамъ и поведенію на пять отдѣленій. Три первыхъ отдѣленія переводились, четвертое оставлялось въ томъ же классѣ на второй годъ, а пятое исключалось за нерадѣніе. Съ 1806 г. только выпускные

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

экзамены остались публичными, остальные производились профессорами въ присутствіи другихъ преподавателей. Окончившіе курсъ получали званіе кандидата медицины и хирургіи и помѣщались въ госпитали. Каждые четыре мѣсяца они мѣняли отдѣленіе госпиталя. Въ продолженіе года они обязаны были сдѣлать анатомическія демонстраціи, произвести четыре большихъ хирургическихъ операціи и затѣмъ получали дипломъ лѣкаря перваго, втораго и третьяго отдѣленій. Соотвѣтственно съ такимъ раздѣленіемъ ихъ назначили на должности и дальше повышали по службѣ.

НАГРАДЫ. Произведенные въ кандидаты перваго отдѣленія награждались наборомъ хирургическихъ инструментовъ. Четыремъ лучшимъ изъ окончившихъ давали серебряные и стальные наборы. Кромѣ того окончившіе по первому отдѣленію получали темляки и шпаги. Раздача наградъ происходила при торжественной обстановкѣ: въ присутствіи всей Конференціи и членовъ Коллегіи, позже Медицинскаго Совѣта. Переведенные изъ одного класса въ другой награждались книгами.

Имена окончившихъ первыми курсъ съ 1800 г. заносились на мраморную доску золотыми буквами и этотъ обычай сохранился до настоящаго времени. Здравая педагогика, конечно, осуждаетъ подобную мѣру.

ПОСЫЛКА ЗАГРАНИЦУ.

Лучшіе изъ окончившихъ посылались для усовершенствованія въ чужіе края и по возвращеніи обыкновенно дѣлались преподавателями въ Академіи или университетахъ. Впервые такая посылка предложена барономъ Васильевымъ въ докладѣ 1799 г., но Императоръ Павелъ не далъ разрѣшенія. Въ 1802 г. Императоръ Александръ I снялъ запрещеніе и съ тѣхъ поръ эта посылка производится до настоящаго времени съ небольшими перерывами.

УСКОРЕННЫЕ ВЫПУСКИ.

Война иногда заставляла производить ускоренные выпуски. Тогда студенты послѣдняго класса производились прямо младшими лѣкарями и отсылались въ полки. Такъ было въ 1803, 1807, 1808 гг. и позже.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.

При основаніи Академіи учащихся полагалось 120 на казенномъ содержаніи. Послѣ присоединенія Медико-Хирургическаго Института это число повысилось до 160, а послѣ упраздненія Московской Академіи— до 280. Съ 1805 г. духовное вѣдомство прикомандировало къ Академіи молодыхъ людей для приготовленія ихъ къ занятію должностей пре-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

подавателей медицины въ духовныхъ училищахъ. Одно время прикомандировывалось также къ ней неопредѣленное число подлѣкарей. Въ 1799 г. это званіе было уничтожено; оставшіеся въ немъ подвергались экзаменамъ во врачебныхъ управахъ и производились въ лѣкарей; не выдержавшіе испытаній посылались въ Академію для усовершенствованія. Съ 1805 по 1808 г. въ Академіи ежегодно было 400 учащихся.

Среди учащихся преобладали воспитанники духовныхъ семинарій. СОСТАВЪ ИХЪ. По указу 1797 г. ежегодно изъ разныхъ семинарій доставлялись 50 учениковъ. Они предварительно испытывались въ знаніи латинскаго языка и словесныхъ наукъ во врачебныхъ управахъ. За пріѣздъ въ Москву уплачивалось каждому 30 рублей, въ Петербургъ—70 рублей. Поповичи съѣзжались въ Академію въ сентябрѣ, представляли свои аттестаты и подвергались экзаменамъ въ латинскомъ языкѣ и словесныхъ наукахъ. Принятые давали подписку въ томъ, что если пожелаютъ уйти до производства въ лѣкари, то обязаны внести всю истраченную на нихъ сумму; затѣмъ приносили присягу. Непринятые отсылались обратно въ провинцію.

Составъ учащихся объясняетъ ихъ нравы. Казеннокоштные были представители бурсы голодной. Воспитаніе въ семинаріи не способствовало развитію мягкости характера. Бурсакъ отличался наклонностью къ насиліямъ, къ пьянству и, поступивши въ Академію, не мѣнялъ своего характера. Въ отмѣткахъ о поведеніи академическихъ учащихся мы встрѣчаемъ такія выраженія: «грубъ, дерется, часто пьянъ». Наказанія опредѣляются за «буйство, междуусобную драку». Иногда случались настоящія бунты. Тогда учащіеся били посуду, стекла въ окнахъ. Приходилось арестовывать всѣхъ воспитанниковъ и прекращать на время чтеніе лекцій. Такіе случаи къ счастью бывали очень рѣдко. Уроженцы южныхъ губерній отличались болѣе мягкими нравами, не были склонны къ пьянству, имѣли лучшую подготовку. Оттого изъ ихъ среды выходили лучшіе врачи и профессора. Особенно это относится къ воспитанникамъ Кіевской Духовной Академіи. ПРАВЫ.

Провинившіеся подвергались различнымъ наказаніямъ и иногда увольнялись. Впрочемъ, нѣкоторые даже незамѣченные въ такомъ поведеніи сами просили объ увольненіи. Большинство ссылалось на отвращеніе къ анатоміи. Отъ казеннокоштныхъ въ подобныхъ случаяхъ, конечно, требовали возвращенія денегъ, истраченныхъ на нихъ. Вообще говоря, уходившихъ изъ Академіи до окончанія курса было очень мало. НАКАЗАНІЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

СОДЕРЖАНІЕ УЧАЩІХСЯ.

Всѣ учащіяся казеннокоштные жили въ академическомъ зданіи и размѣщены были по камерамъ. Послѣднія отапливались плохо. На содержаніе учащагося по штату 1799 г. 120 рублей, потомъ эта сумма увеличена до 147 рублей. Но деньги имѣютъ странную наклонность застревать въ карманахъ разныхъ экономовъ. Такъ было и теперь. Оттого несчастные воспитанники жили впроголодь. Получавшееся ими лично жалованье истрачивалось на пріобрѣтеніе книгъ и одежды.

Своекоштные назывались волонтерами. Они почти исключительно были нѣмцы. При открывшейся вакансіи они, если желали, переводились въ казеннокоштные.

ЭКЗАМЕНЫ НА ЗВАНІЯ.

Въ Академіи производились испытанія различнымъ лицамъ, искавшимъ медицинскихъ званій. Не мало иностранныхъ врачей желали получить право практики и вынуждены были подвергаться экзаменамъ. Для этой цѣли Медицинская Коллегія выработала особую инструкцію.

ДОКТОРСКАЯ СТЕПЕНЬ.

Съ основаніемъ Академіи осуществилась мечта дѣятелей Екатерининскихъ временъ доводить россійскихъ врачей до докторской степени. Докторскіе диспуты начали производиться съ 1802 г. Первая докторская диссертация была представлена лѣкаремъ Саввой Большимъ и послала заглавіе: «*Parergon physico-medicum de electricitate aetiologiaque ejus*».

ПОРЯДОКЪ ДИСПУТОВЪ.

Коллегія по этому поводу выработала инструкцію для веденія докторскихъ диспутовъ. Согласно новому постановленію, защита должна происходить публично; о днѣ ея Конференція должна извѣщать за недѣлю до назначеннаго времени. Возражать могутъ лица, принадлежащія къ Академіи, и постороннія. Въ качествѣ оппонентовъ Конференція назначаетъ двухъ профессоровъ и двухъ кандидатовъ. На возраженіе каждому дается не болѣе получаса. Руководить диспутомъ предсѣдательствующій въ Конференціи. Диспутъ ведется на латинскомъ языкѣ. Затѣмъ опредѣлены другія подробности веденія диспутовъ.

ПЕРВЫЯ ДИССЕРТАЦИИ.

28 іюня 1802 г. Савва Большой защитилъ диссертацию и былъ признанъ докторомъ медицины. Въ томъ же году защищаль диссертацию и. д. адъюнкта Иванъ Книгинъ подъ заглавіемъ: «*De caloris in oeconomia animalī usu et praestantia*». Въ 1805 г. признаны докторами медицины Велланскій и Гаевскій.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Во время нахождения Академіи въ вѣдѣніи Медицинской Коллегіи ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ. разрѣшеніе послѣдней испрашивалось по поводу самыхъ мелкихъ расходовъ. Для доставки различныхъ хозяйственныхъ предметовъ находился при Академіи «купчина». Продовольствіемъ учащихся и вообще хозяйствомъ завѣдывалъ эконокъ съ жалованьемъ 500 рублей въ годъ. Жалованье было небольшое, за то мѣсто теплое... Помощникъ эконома получалъ 300 р. Въ качествѣ сторожей и прислуги состояли 35 инвалидов съ жалованьемъ по 45 р.; старшими надъ ними были два вахмистра—унтеръ-офицеры съ жалованьемъ по 100 рублей. На кухнѣ работали поваръ (120 р.) и два его помощника (по 60 р.).

Послѣ перехода Академіи въ вѣдѣніе министерства былъ назначенъ завѣдующимъ хозяйственной частью Степанъ Семеновичъ Андреевскій. При введеніи устава онъ оставилъ должность.

Академическія зданія начали возводить съ 1799 г. Подъ зданія были ПОСТРОЙКА ЗДАНИЙ. заняты госпитальные сады и нѣсколько частныхъ домиковъ, приобретенныхъ за 5.535 р. Императоръ торопилъ строителей. Поэтому, приходилось работать очень быстро. Постройку начали зимой. Фундаментъ клали на мерзлую землю и заливали горячей водой. Сначала было сооружено срединное главное зданіе. Образцомъ ему послужилъ Таврическій дворецъ. Здѣсь находились: канцелярія, конференцъ-зала, библіотека, камеры для учащихся, столовая, кухня. Учащіеся были переведены сюда въ сентябрѣ 1800 г. Израсходовано было въ 1799 г. 165.209 р. 64¹/₄ коп., въ 1800—82.133 р. 11¹/₄ коп. Съ удивленіемъ потомство глядитъ на эту крайнюю точность въ показаніи расходовъ: заботились, очевидно, о сбереженіи даже четверти казенной копѣйки!.. Несмотря на такую точность въ расходахъ, злые языки утверждали, будто часть денегъ осталась въ карманахъ строителей и будто зданіе построено оттого плохо. Архитекторъ Порты съ помощникомъ былъ отданъ подъ судъ. Порты вскорѣ повѣсился. Постройки временно прекратились въ 1803 г., но возобновлены въ 1806 г. и продолжались до 1809 г. Передѣланы прежніе флигели, возведены новые. Построена академическая церковь. На эти постройки израсходовано 40.000 р. Въ окончательномъ видѣ главное зданіе имѣло, какъ и теперь, видъ буквы П. Въ боковыхъ флигеляхъ находились 82 камеры, соединенныхъ длиннымъ корридормъ; 5 большихъ залъ, гдѣ могли спать по 60—80 человекъ, столовая на 400 учащихся и нѣсколько комнатъ для цейхгаузовъ и для чиновниковъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Къ академическимъ зданіямъ принадлежали также: большая кухня съ квасоварней, казармы для служителей, прачешная и большія кладовыя съ погребамы для припасовъ.

КАБИНЕТЫ. Зданіе для учебныхъ театровъ окончено постройкой къ 1803 г. Тогда были переведены сюда кабинеты изъ госпиталей и начато чтеніе лекцій. Оно помѣщалось, какъ мы говорили выше, на набережной Нѣвы, тамъ, гдѣ теперь главный подъѣздъ и срединная часть Клиническаго госпиталя. Обошлось оно въ 22.110 р. 69³/₄ коп. Опять эта удивительная точность: не забыты три четверти копѣйки... Въ театрахъ царилъ холодъ; зимою температура не поднималась выше 7°.

*ВЕТЕРИНАРНОЕ ЗДА-
НІЕ.*

На постройку предполагавшагося ветеринарнаго отдѣленія въ 1806 г. было отпущено 38.000 р. На покупку земли для него въ концѣ нынѣшней нижегородской улицы истрачено 13.175 р. Всего же израсходовано 69.019 р. 25 коп. Сооружено было деревянное двухэтажное строеніе.

ОСВѢЩЕНІЕ. Съ основанія Академіи театры и другія помѣщенія освѣщались лучинами. Послѣ происшедшаго въ 1803 г. пожара онѣ замѣнены свѣчами въ фонаряхъ. Съ 1806 г. введены лампы съ постнымъ масломъ. При вечернихъ занятіяхъ въ кабинетахъ, также во время засѣданій Конференціи зажигались сальныя свѣчи.

Преподаватели жили въ городѣ по возможности около Академіи и не пользовались казенными квартирами.

ГЛАВА IX.

Окончательный уставъ.

Въ 1808 г. уставъ былъ окончательно составленъ. При сочиненіи *новый уставъ.* его старались сдѣлать Академію высшимъ не только учебнымъ, но и ученымъ учрежденіемъ. Оттого стремились приравнять ее къ Академіи Наукъ и съ этой цѣлью изъ устава послѣдней сдѣлано немало позаимствованій. Съ другой стороны внесено немало параграфовъ изъ уставовъ Московскаго и Дерптскаго университетовъ. Новый уставъ вмѣстѣ съ докладомъ былъ представленъ Государю княземъ Куракинымъ и Высочайше утвержденъ 28 іюля 1808 г. Въ память этого дня академическая церковь справляетъ свой годовой праздникъ.

Новый уставъ предоставилъ Академіи значительныя права и преимущества. Цѣлью Академіи поставлено образованіе юношества во всѣхъ частяхъ врачебныхъ наукъ. Учреждаются три части преподаванія: медицинская, ветеринарная, и фармацевтическая. Основываются два отдѣленія Академіи: одно въ С.-Петербургѣ и другое въ Москвѣ. Итакъ, злосчастная Московская Академія снова возрождается. За то нѣмецкое отдѣленіе упраздняется, такъ какъ преподаваніе допускается исключительно на русскомъ языкѣ. *ОСОБЕННОСТИ ЕГО.*

Академія состоитъ подъ главнымъ начальствомъ министра внутреннихъ дѣлъ и имѣетъ особаго президента, а въ московскомъ отдѣленіи вице-президента. Оба они, каждый въ своемъ отдѣленіи, считаются председателями Конференціи. Подобно Академіи Наукъ, наше учрежденіе выбираетъ почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Непремѣнными почетными членами считаются члены Медицинскаго Совѣта. Такъ же какъ *СХОДСТВО СЪ АКАДЕМІЕЙ НАУКЪ.*

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

и Академія Наукъ, наша Академія объявляетъ преміи, для соисканія которыхъ присылаются сочиненія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ. Академіи предоставлено право сносятся непосредственно съ другими учрежденіями, имѣть собственную цензуру, бесплатно разсылать и получать пакеты и посылки.

штаты. Президентъ состоитъ въ четвертомъ классѣ и при рѣшеніи вопросовъ какъ въ Конференціи, такъ и въ хозяйственномъ правленіи имѣетъ два голоса. Для веденія дѣлъ Конференціи учреждается особая должность ученаго секретаря. Профессора выбираются Конференціей. Число ихъ доведено до 24 съ тѣмъ же числомъ адъюнктовъ. Ординарный профессоръ черезъ 10 лѣтъ послѣ утвержденія его въ этомъ званіи получаетъ званіе академика съ прибавкой къ жалованью 200 рублей. Академикомъ полагается 8. Черезъ 15 лѣтъ со дня избранія профессоръ получаетъ еще прибавки жалованья 300 рублей. Академики состоятъ въ 6 классѣ, ординарные профессора въ 7, экстра-ординарные и адъюнкты въ 8. Производимымъ Академіей въ ученые званія присвоются: докторамъ медицины и хирургіи 7 классъ, докторамъ медицины и медико-хирургамъ 8, аптекарямъ 9, лѣкарямъ и провизорамъ 10, кандидатамъ хирургіи, фармацевтической и ветеринарной наукъ 13, аптекарскимъ помощникамъ и гезелямъ 14.

Жалованья положено президенту 3.750 р. въ годъ, профессорамъ по 2.000 р., адъюнктамъ по 800 и учителямъ по 500 рублей.

учащеся. Число воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи положено по медицинской части въ С.-Петербургѣ и Москвѣ по 200, по ветеринарной части перваго разряда по 20, втораго разряда по 100, по фармацевтической части по 40—всего 720. Въ Академію разрѣшено принимать молодыхъ людей всѣхъ состояній безъ изыятій. Для несвободныхъ сословій, однако, установлены нѣкоторыя ограниченія.

расходы. Расходы на С.-Петербургское отдѣленіе исчислены въ 169.300 р., на Московское въ 147.340 р. На общіе расходы по обоимъ отдѣленіямъ положено 69.650, а всего—386.290 р.

Таковы существенныя черты устава 1808 г. Подробности мы приведемъ въ слѣдующей главѣ. Вообще говоря, новый уставъ возводилъ Академію въ разрядъ высшихъ ученыхъ и учебныхъ заведеній, давалъ ей большія права, расширялъ преподаваніе и въ значительной степени обезпечивалъ безбѣдное существованіе преподавателей.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

По поводу введенія новаго устава въ Академіи былъ большой ПРАЗДНЕСТВА. праздникъ. Въ слѣдующемъ 1809 г. Академіи пожалована Высочайшая грамота и по этому поводу состоялся другой праздникъ. Опишемъ оба торжества, держась академическихъ протоколовъ.

27 августа 1808 года Медико-Хирургическая Академія, получившая ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ. новое образованіе, дозволеніе именоваться Императорскою и другія права и преимущества Всемилостивѣйше ей дарованныя, открыла свое первое торжественное собраніе. Въ 12 часовъ дня въ большую академическую конференц-залу прибыли Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Князь А. Б. Куракинъ, Президентъ Академіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вилліе, Вице-Президентъ Статскій Совѣтникъ Всеволожскій, члены Медицинскаго Совѣта, профессора и другія лица. Принесено Подателю всѣхъ благъ Господу Богу благодарственное молебствіе съ водоосвященіемъ. По окончаніи его и по возгласеніи многолѣтія Всеавгустѣйшему Монарху и всему Императорскому Дому, Президентъ объявилъ, что Его Императорское Величество, Высочайшій Покровитель Академіи, Всемилостивѣйше соизволилъ принять на Себя титуло Почетнаго Члена оной. Собраніе, внявъ съ благоговѣніемъ сему толико отличному благоволенію Всеавгустѣйшаго своего Монарха, просило единодушно Министра Внутреннихъ Дѣлъ принести отъ имени всей Академіи всеподданнѣйшее благодареніе за таковую Монаршую милость. Послѣ сего читанъ уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, на основаніи коего избраны единогласно въ Почетные Члены Князь А. Б. Куракинъ, Графъ А. С. Строгоновъ, Графъ П. В. Завадовскій, Амвросій митрополитъ Новгородскій, Платонъ митрополитъ Московскій, Серапіонъ митрополитъ Кіевскій и Михайлъ архіепископъ Черниговскій. Вслѣдъ затѣмъ постановлено въ томъ же засѣданіи распубликовать порядокъ преподаванія наукъ въ Академіи согласно новому уставу и росписаніе лекцій на текущій годъ.

На другой день, 28 августа, Конференція представила Министру АДРЕСЪ ГОСУДАРЮ. благодарственный адресъ для поднесенія Государю.

«Собраніе Императорской Медико-Хирургической Академіи», говорится въ представленіи Министру, «внявъ съ благоговѣніемъ Высочайшей Его Императорскаго Величества милости, объявленной Президентомъ въ день торжественнаго ея открытія, что Его Величество изволилъ принять на Себя титуло Почетнаго Члена Академіи, положило просить

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Ваше Сіятельство о поднесеніи Его Императорскому Величеству прилагаемаго у сего всеподданнѣйшаго его представленія, заключающагося въ изъявленіи благодарности ея за такую Монаршую милость и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть честь представить списокъ избранныхъ единогласно въ Почетные Члены, испрашивая 6-ти послѣднимъ утвержденія Вашего Сіятельства на основаніи § 19-го».

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи всеподданнѣйшее представленіе.

Президентъ Академіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вилліе, въ 27-й день августа, въ день торжественный и въ лѣтописяхъ оной незабвенный, объявилъ собранію, что Ваше Императорское Величество, пзъ особеннаго благоволенія къ учрежденію сему, соизволите принять на Себя титуло Почетнаго Члена Академіи.

Свѣту извѣстно, что благотворить подданнымъ есть самый пріятный подвигъ сердца Вашего Императорскаго Величества; но снисходить къ нимъ благостію Своею даже до совмѣщенія въ себѣ верховнаго властителя и сотрудника ихъ, есть милость, всякое наше чаяніе превышающая.

Примц, Всемилостивѣйшій Государь, достодолжное благодареніе! Прими жертву сердець нашихъ! Благоговѣть предъ Тобою и споспѣшествовать благотворнымъ намѣреніямъ Твоимъ къ пользѣ и славѣ Отечества будетъ единственнымъ стремленіемъ всего сословія Медико-Хирургической Академіи, Тобою преобразованной, Тобою возвеличенной.

Подписали: Президентъ *Вилліе*.

Вице-Президентъ *Всеволожскій*.

Ученый Секретарь Иванъ *Орлай*.

ТОРЖЕСТВО ВЪ
1809 ГОДУ.

18 сентября 1809 г. происходило большое торжество: праздновалось принятіе Императоромъ Александромъ I и другими Высочайшими особами званія Почетныхъ Членовъ Академіи. Тогда же Государь выказалъ особое благоволеніе къ Академіи и даровалъ ей Высочайшую грамоту, *охраняющую на вѣчныя времена права и преимущества Академіи*.

Императорская Медико-Хирургическая Академія, удостоясь получить Высочайшую грамоту, утверждающую на вѣчныя времена права и преимущества ея, въ присутствіи Его Императорскаго Величества, Всеавгустѣйшаго своего Покровителя, знаменательное и незабвенное для нея

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

происшествіе сіе праздновала сентября въ 18 день сего 1809 года слѣдующимъ порядкомъ:

1) По утру въ академической церкви, по совершеніи божественной литургіи, принесено было благодарственное молебствіе.

2) Послѣ сего, по предварительнымъ приглашеніямъ, собрались въ большую академическую аудиторію члены Святѣйшаго Синода и прочее знатнѣйшее духовенство, члены Государственнаго Совѣта, Министры, Сенаторы и прочія знатнѣйшія особы, равнымъ образомъ и иностранные министры.

3) Въ 3 часа по полудни Государь Императоръ изволилъ прибыть въ домъ Академіи. При входѣ въ аудиторію, у крыльца, Его Императорское Величество встрѣченъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Княземъ Куракинымъ, Товарищемъ его Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Козодавлевымъ и Президентомъ сей Академіи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Вилліе съ чиновниками Академіи и препровожденъ въ аудиторію.

4) По занятіи Его Императорскимъ Величествомъ своего мѣста прочтена съ кафедры Высочайшая грамота управляющимъ 3-й экспедиціей Министра Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Политковскимъ.

5) По прочтеніи грамоты Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, принявъ оную, поднесъ Государю Императору и Его Величество повелѣлъ отдать оную Академіи. Президентъ, подойдя къ Министру съ двумя старшими членами Конференціи, принявъ грамоту и въ сопровожденіи ихъ, положивъ оную на большой столъ предъ президентскимъ мѣстомъ, произнесъ на латинскомъ языкѣ краткую рѣчь къ членамъ Академіи въ слѣдующихъ словахъ:

Clarissimi academici professores et collegae honoratissimi!

Solemnis diei hujus adspectus praesentia Sacratissimae Majestatis Imperatoriae celebratio nobis obligit neque enim satis se praestitisse credit Augustus, cum per summum nobis beneficium concesserit ut jam restaurator et protector, et stator et consors Medico-Chirurgicae Academiae esset, reperit adhuc non minus aliquid his ingeniosus patris patriae amor, voluit nempe pro singulari sua in nos benevolentia ut sempiternum hocce (diploma Caesareum) suae beneficentiae monumentum, quo jura et privilegia academica confirmantur, Se presente, nobis traderetur.

На эту рѣчь отъ имени Академіи отвѣчалъ профессоръ Гаевскій въ слѣдующихъ словахъ:

Singulare istud est Suae Majestatis Sacratissimae in Academiam hanc benevolentiae documentum, atque non modo nobis, sed etiam posteris nostris gratissima-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

mente recolendum, Tu illustris vir (praeses), ut es voluntatis Imperatoriae, ita pietatis nostrae coram Augusto sis interpres. Assiduo labore et indefesso studio committendum nobis esse profiteamur, ut tuendae civium, imprimis vero armigerorum, valetudinis scopo respondeamus tantisque beneficiis, quibus ab Augusto cumulati sumus, haud indigni esse videamur.

6) Засимъ Президентъ предложилъ академическому собранію (на латинскомъ языкѣ) о поднесеніи дипломовъ Почетнымъ Членамъ, избраннымъ при торжественномъ открытіи Академіи. Дипломъ Государю Императору, благоволившему принять на Себя сіе званіе, поднесенъ Министромъ и Президентомъ. Послѣ сего Президентъ Академіи поднесъ дипломъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ на званіе Почетнаго Члена за подписаніемъ Его Императорскаго Величества: прочимъ же Почетнымъ Членамъ поднесены дипломы ученымъ секретаремъ и профессорами.

7) По предложенію Президента избраны въ Почетные Члены Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, Принцъ Георгій Голштейнъ-Ольденбургскій и Наслѣдный Принцъ Карлъ-Фридрихъ Саксенъ-Веймарскій.

8) Потомъ объявленъ ученымъ секретаремъ Высочайше конфирмованный докладъ объ удостоеніи профессоровъ Удена, Буша, Загорскаго и Петрова званія Академиковъ.

9) Въ заключеніе Президентъ говорилъ краткую благодарственную рѣчь въ слѣдующихъ словахъ:

Iametsi neminem ex vobis, ornatissimi collegae, esse credam, qui non gratissimo tanta Augusti beneficia animo prosequi pararet, nihilo tamen minus intentissima cura, assiduo studio societatis laboribus evitendum nobis esse nemo non vides ne Augusti Satoris huius Academiae munificentissimi et patriae vota frustremur Scopoque praesigni, quem in condenda hacce musarum sede totque beneficiis exornanda clementissime spectabit parum respondisse videamur. Haec vota, summa rerum Arbitro nuncupantes, fide nostra, Auguste Imperator, spondemus: nequaquam nos esse commissuros, ut tantis tuis in nos promeritis per fugam laboris aut officiorum, quae nos spectabunt, neglectu ingritudinis labe contaminemur. Tuo immortalis perpetuoque beneficiendi studio devinctissimi si non parem, tantam tamen, quantam maximam cujusque potest capere animus venerationis, gratitudinis et perennaturae devotionis exhibemus et nullo non tempore exhibituri sumus testimonium.

Послѣ этого присутствующимъ разданы экземпляры рѣчи, сочиненной Ученымъ Секретаремъ И. С. Орлаемъ, на латинскомъ языкѣ, въ похвалу Верховнымъ Правителямъ Россійской Имперіи, споспѣшествовавшимъ къ распространенію наукъ.

10) По окончаніи сего Его Императорское Величество соизволилъ быть въ церкви. При выходѣ изъ оной имѣли счастье быть представлены

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Его Величеству Президентомъ Члены Конференціи инспекторъ и нѣсколько избраннѣйшихъ воспитанниковъ.

11) Потомъ Его Императорское Величество препровожденъ былъ къ завтраку въ столовую, украшенную большими лавровыми деревьями и другими разнаго рода рѣдкими растеніями.

12) На послѣдокъ въ 4 часа по полудни Его Императорское Величество, по изъявленіи Высокомонаршаго Своего благоволенія всему академическому сословію, изволилъ отбыть изъ Академіи.

Къ вечеру домъ Академіи великолѣпно былъ иллюминированъ. На передней сторонѣ онаго поставлена была прозрачная картина, изображающая вензелевое Имя Императорскаго Величества, окруженное гирляндами изъ лавровыхъ листьевъ и цвѣтовъ.

Такъ праздновала Академія дарованіе ей правъ и преимуществъ ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА. Высочайшей Грамотой. Послѣдняя хранится въ витринѣ подлѣ зеркала въ малой Конференцъ-залѣ. Грамота переплетена въ бѣлый атласъ, на верхней крышкѣ переплета серебряныя украшенія и золотой вензель Государя. На серебряныхъ шнурахъ съ кистями прикрѣплена Государственная печать. Текстъ грамоты написанъ на 12 листахъ пергамента съ бордюрными украшеніями и эмблемами медицинской мифологіи. На первой страницѣ помѣщенъ полный Императорскій титулъ, окруженный нарисованною орденскою Андреевскою цѣпью, концы ея держитъ вверху двуглавый государственный орелъ. На оборотѣ перваго листа изображенъ позолоченный вензель Государя.

На второмъ листѣ изображено нижеслѣдующее.

«Прапрадѣдъ Нашъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Петръ Великій, возводя Россію на Высочайшую степень могущества и славы, даровалъ ей побѣдами и открытіемъ путей къ наукамъ и художествамъ политическое въ Европѣ бытіе. Сильная десница Его опровергла всѣ препоны, заграждавшія Ему пути къ славѣ, оружіемъ стяжаемой, и къ свѣту распространяющемуся чрезъ науки. Между многими нужными для блага человѣчества знаніями врачебная наука паче прочихъ обращала на себя вниманіе Великаго Преобразователя Россіи.

Въ 1706 году учреждены были при госпиталяхъ первыя медицинскія училища. Хотя кругъ дѣятельности ихъ весьма ограниченъ былъ, но со всѣмъ тѣмъ училища сіи были первыя сѣмена къ распространенію въ Россіи врачебной науки посѣяныя.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Въ послѣдствіи времени наука сія въ отечествѣ нашемъ ограничивалась по большей частп одною токмо чужеземныхъ врачей и лѣкарей практикою, и училища въ распространеніи своемъ имѣли шествіе весьма медленное. Отъ учрежденій первыхъ врачебныхъ училищъ до основанія Медико-Хирургической Академіи, успѣхи сей важнѣйшей отрасли чело-вѣческихъ познаній были едва примѣтны, ибо способы къ распростра-ненію оныхъ и къ постановленію врачебной науки на твердѣйшихъ основаніяхъ были недостаточны. Отъ таковыхъ недостатковъ источники врачебной науки въ Россіи изсыхали и образованіе Россійскихъ врачей и лѣкарей, основанное Петромъ, остановилось и замѣняемо было призы-ваніемъ врачей и лѣкарей изъ земель чуждыхъ.

Оживляемы будучи Петровымъ духомъ, духомъ безпредѣльной любви къ отечеству, и обращая все Наше вниманіе, все Наше попеченіе на прочное устроеніе благоденствія любезнаго и драгоцѣннаго Намъ народа Россійскаго, не могли Мы взирать окомъ равнодушнымъ на недостатки въ способахъ, служащихъ къ его врачеванію и сохраненію его здравія.

Сверхъ многихъ училищъ и университетовъ, гдѣ въ факультетахъ медицинскихъ вѣрноподанное намъ юношество обогащаетъ себя знаніями наукъ врачебныхъ, обратили Мы попеченіе Наше и на усовершенствованіе Медико-Хирургической Академіи; Мы даровали ей новое бытіе и новую силу.

Для вѣдншаго же распространенія круга дѣятельности ея признали Мы за благо, къ называемой собственно медицинѣ присоединить ветери-нарную или скотоврачебную и фармацевтическую или аптекарскую науки, по взаимной ихъ между собою связи.

Отверзая такимъ образомъ новые пути, ведущіе Академію сію къ достиженію важной ся цѣли, въ залогъ особеннаго Нашего къ сему Главному Врачебному училищу благоволенія, даруемъ оной титуло Императорской Медико-Хирургической Академіи, и Императорскимъ Нашимъ словомъ за Себя и за преемниковъ Нашихъ постановляемъ и утверждаемъ слѣдующій Уставъ».

Далѣе находится Уставъ Академіи, и по окончаніи его, изображены слѣдующія слова.

«Мы удостоверяемъ, что всѣ члены сословія сего точнымъ и непре-мѣннымъ исполненіемъ выше начертанныхъ правилъ потщатся проходить служеніе свое къ пользѣ общей, собственной чести и къ удовольствію

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Нашему: Мы ожидаемъ, что юношество, предопредѣляющее себя ко званію, толикаго уваженія достойному, приложитъ все свое стараніе къ обращенію на себя дальнѣйшаго Нашего вниманія и милости пріобрѣтеніемъ нужныхъ каждому по своей части познаній и образованіемъ способностей своихъ на пользу Отчества.

Въ семъ упованіи настоящую Императорскую грамоту Нашу, яко залогъ непремѣннаго Нашего къ сей Академіи благоволенія, подписалъ Мы собственною рукою и повелѣли, утвердивъ Государственною печатью, ввѣрить для храненія на вѣчныя времена Медико-Хирургической Академіи.

Дана въ С.-Петербургѣ августа 17 дня, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девятого, царствованія же Нашего девятого».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: АЛЕКСАНДРЪ.

Скрѣпилъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Князь Алексѣй Куракинъ.

ГЛАВА X.

Академическая жизнь отъ 1808 по 1824 г.

МИНИСТРЫ. Уставъ 1808 г. засталъ Академію въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Министромъ тогда былъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. Высочайшимъ указомъ 1810 г. постановлено произвести пересмотръ порядка дѣлъ въ министерствахъ. Соотвѣтственно съ новыми преобразованіями къ министерству народнаго просвѣщенія отнесены: Медико-Хирургическая Академія и Медицинскій Совѣтъ. Въ этомъ министерствѣ Академія находилась по 1822 г. Министрами за это время были графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій (1810—1816) и князь Александръ Николаевичъ Голицинъ (1816—1822 г.). Оба они не обнаруживали склонности къ преобразованіямъ и улучшеніямъ, но заботились объ Академіи. По сенатскому указу 1822 г. Академія и Медицинскій Совѣтъ опять перешли въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Руководителемъ Академіи оказался опять старый другъ ея графъ Викторъ Павловичъ Кочубей. Въ концѣ 1823 г. онъ былъ уволенъ отъ должности министра. Преемникомъ его назначенъ Василій Сергѣевичъ Ланской. Это былъ довольно безцвѣтный администраторъ, но человѣкъ несомнѣнно добрый и незлобивый.

Президентомъ Академіи съ 1 августа 1808 г. назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Яковъ Васильевичъ Вилліе, а вице-президентомъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Всеволожскій.

ПРЕЗИДЕНТЪ. Всесильный Вилліе при представленіи устава на Высочайшее утвержденіе добился для Академіи многихъ преимуществъ. Въ качествѣ управляющаго медицинской частью арміи онъ могъ давать хорошія долж-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ности лучшимъ воспитанникамъ Академіи и вообще оказывать имъ преимущества предъ окончившими курсъ въ университетахъ, особенно Дерптскомъ. Своимъ вліяніемъ онъ имѣлъ возможность осуществить нѣкоторыя желанія Академіи. Въ этомъ смыслѣ онъ былъ полезенъ для нашей школы. Но къ управленію высшимъ учебнымъ заведеніемъ онъ не былъ пригоденъ. Не обладая хорошей научной подготовкой, не будучи преподавателемъ, Вилліе не всегда понималъ, какое направленіе слѣдуетъ проводить во ввѣренномъ ему учрежденіи. Кромѣ того онъ былъ постоянно занятъ; въ качествѣ лейбъ-медика находился постоянно при дворѣ, иногда уѣзжалъ за границу, имѣлъ частную практику, завѣдывалъ военно-медицинской частью. Времени для Академіи у него не хватало, онъ рѣдко бывалъ и знакомился съ состояніемъ ея по бумагамъ, которыя подносилъ ему секретарь для подписи. Итакъ, должность президента превратилась въ какую-то ненужную инстанцію между министромъ и Академіей. Конференція рѣшала дѣла и передавала ихъ секретарю президента, тотъ давалъ имъ направленіе, какое желалъ, и затѣмъ уже представлялъ президенту; послѣдній докладывалъ министру. Протоколы Конференціи обязательно подписывались президентомъ, въ противномъ случаѣ засѣданіе считалось несостоявшимся. Но Вилліе нерѣдко уѣзжалъ и вотъ протоколы путешествовали вслѣдъ за нимъ только для того, чтобы онъ приложилъ къ нимъ руку.

Итакъ, дѣлами Академіи въ сущности призвана была руководить канцелярія президента, вѣрнѣе говоря, его секретарь—молодой, неопытный врачъ, недавно оставившій школьную скамью. Какъ это отражалось на учебномъ заведеніи, не трудно отгадать. Впрочемъ нѣтъ худа безъ добра. Вилліе былъ очень занятъ и Академія рѣдко видѣла его. Порой онъ принимался «разносить» всѣхъ: дѣлалъ замѣчанія всей Конференціи, увольнялъ профессоровъ и другихъ служащихъ, налагалъ взысканія на учащихся. Но вскорѣ онъ оставлялъ Академію: много дѣла было въ другихъ мѣстахъ.

Со времени Вилліе начинается нашествіе на Академію иноплеменниковъ. Уже черезъ два дня послѣ назначенія президентомъ Вилліе поручилъ исправленіе своей должности декану Медицинскаго Совѣта Валлеріану (Johann Georg Wallerian—Егоръ Карповичъ). Замѣститель президента былъ дряхлый старикъ, заика, но для Вилліе онъ былъ безопасенъ. Старцу новая должность была не по силамъ и въ 1809 г. Вилліе

ЕГО ЗАМѢСТИТЕЛИ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

подыскалъ другого замѣстителя въ лицѣ статскаго совѣтника доктора Энегольма (Elias Gustav Eneholm), незадолго до того назначеннаго въ Академію инспекторомъ. Онъ оставался въ этомъ званіи до 1822 г. Главныя бумаги постоянно подписывалъ Вилліе.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ.

На должность ученаго секретаря Вплліе посадилъ Ивана Семеновича Орлая (Johann Orlay). Онъ былъ боленъ, въ 1815 г. уѣхалъ въ Крымъ, а въ 1817 г. оставилъ совсѣмъ службу. Вплліе могъ добиться всего, чего хотѣлъ. Онъ выхлопоталъ для своего друга назначеніе состоять при его собственной особѣ съ сохраненіемъ прежняго жалованья. Орлая замѣнилъ проф. Яковъ Кузьмичъ Кайдаповъ. Ради этой должности онъ оставилъ профессуру. Ученымъ секретаремъ состоялъ до 1831 г. Онъ былъ человѣкъ всесторонне образованный и трудолюбивый; всѣ дѣла онъ предварительно приготавливалъ; также умѣлъ ладить съ президентомъ п отвращать разногласія послѣдняго съ Конференціей.

СЕКРЕТАРИ ПРЕЗИДЕНТА.

Секретарями президента до 1822 г. состояли Костогановъ, Щиrowsкій, Рихтеръ и Костогоровъ; до 1826 г. Дмитрій Тарасовъ.

Конференція сначала собиралась по субботамъ круглый годъ. Съ 1813 г. рѣшено прекращать занятія на время вакацій п этотъ порядокъ остался до настоящаго времени.

ПРОФЕССОРА.

Профессора и адъюнкты не всѣ имѣли докторскія степени. Въ 1810 г. президентъ извѣстилъ Конференцію, что впредь слѣдуетъ опредѣлять въ профессора и адъюнкты только лицъ, имѣющихъ докторскія званія, а уже служащихъ обязалъ въ теченіе двухгодичнаго времени пріобрѣсти эти степени, «въ противномъ случаѣ начальство вынуждено найдется опредѣлить на ихъ мѣста другихъ медицинскихъ чиновниковъ». Уставу давалось обратное дѣйствіе и нѣкоторымъ сѣдовласымъ профессорамъ приходилось подумать о мытарствахъ, связанныхъ съ полученіемъ ученой степени. Къ счастью, Конференція, какъ увидимъ ниже, освободила заинтересованныхъ преподавателей отъ затрудненій.

Присоединеніе Академіи къ министерству народнаго просвѣщенія дало Конференціи поводъ хлопотать о сравненіи преподавателей въ жалованьи и правахъ съ университетскими. Хлопоты лишь отчасти увѣщались успѣхомъ. Въ виду послѣдовавшей дороговизны жизни академическіе преподаватели, имѣвшіе и безъ того небольшіе оклады, оказались въ крайности и потому ходатайствовали также объ увеличеніи квартирныхъ денегъ. Эта часть содержанія была повышена ординарнымъ профессорамъ съ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

400 до 800 руб., экстра-ординарнымъ съ 250 до 400, прозекторамъ и лаборантамъ со 150 до 300 и секретарю президента до 500 р.

По уставу академическимъ профессорамъ годы службы засчитывались въ пенсію со дня избранія на профессорскую должность, а о пенсіи адъюнктамъ ничего не сказано. Университетскимъ же профессорамъ и адъюнктамъ обращалось жалованье въ пенсію за 25 лѣтъ службы, при чемъ засчитывались и годы, проведенные на высшей должности. Конференція просила о сравненіи ея служащихъ съ университетскими, но получила отказъ. За то въ 1817 г. съ Академіи снято ограниченіе должности ординарнаго профессора 7 и экстра-ординарнаго 8 классомъ.

Въ виду недостаточности чиновничьихъ окладовъ комитетъ министровъ принялъ мѣру, которую никакъ нельзя одобрить, именно разрешилъ совмѣщать должности, т. е. узаконилъ то, противъ чего тогда боролись лучшіе администраторы. Конференція составила списокъ возможныхъ совмѣщеній, но къ частію онъ не былъ одобренъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако совмѣщеніе допускалось.

Помощниками профессоровъ были адъюнкты. При кафедрѣ анатоміи полагался еще прозекторъ съ помощниками, при кафедрѣ химіи—лаборантъ. Съ 1811 г. уничтожена должность речетиторовъ, неположенная по уставу.

ПОМОЩНИКИ ПРОФЕССОРОВЪ.

Новый уставъ давалъ адъюнктамъ права на повышеніе. Послѣ 8 лѣтъ пребыванія въ своемъ званіи адъюнктъ могъ быть произведенъ въ экстра-ординарнаго профессора и тогда окладъ его повышался до 1600 р. Черезъ нѣсколько лѣтъ экстра-ординарный профессоръ могъ быть повышенъ въ ординарнаго, но жалованье получалъ прежнее, пока не выходилъ въ отставку старый профессоръ.

Какъ мы говорили, до 1808 г. академическіе преподаватели были почти исключительно русскіе люди. Теперь времена измѣнились. Мы ужъ упомянули выше, что замѣстителемъ президента и ученымъ секретаремъ явились нѣмцы. Они же и вообще иностранцы начали занимать и кафедры. Правда, Конференція выбрала преподавателей и могла бы позаботиться о составѣ учащихся. Но Вилліе держалъ Академію въ ежовыхъ рукавицахъ и выборы превращались въ кукольную комедію; кого Вилліе желалъ, того и «выбиралъ», хотя иной разъ съ проклятіями.

На кафедру патологіи и терапіи ординарнымъ профессоромъ въ 1808 г. Вилліе посадилъ своего друга Федора Удена (Konrad Friedrich

ПАТОЛОГІЯ И ТЕРАПІЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Uden или Uhden). Это был теоретикъ, совсѣмъ не любившій клиники, притомъ человекъ болѣзненный и лѣнивый. Клиническимъ преподавателемъ состоялъ его помощникъ въ званіи экстра-ординарнаго профессора Семень Федоровичъ Гаевскій, образованный и дѣятельный врачъ. Въ 1812 г. перешелъ въ Медицинскій Совѣтъ ученымъ секретаремъ. На его мѣсто былъ «избранъ» австрійскій врачъ Георгъ Зюзичъ или Зюзичъ—краснорѣчивый преподаватель, но клиницистъ неважный. Въ 1817 г. онъ скончался и его должность занялъ главный докторъ военно-сухопутнаго госпиталя Гейротъ, австрійскій нѣмецъ. Въ 1824 г. онъ произведенъ ординарнымъ профессоромъ, а послѣ ухода въ отставку Удена въ 1827 г. избранъ въ академики. Гейротъ былъ знающій практическій врачъ; для лекцій имѣлъ въ своемъ распоряженіи большой больничный матеріалъ и принесъ пользу не одному поколѣнію своихъ слушателей. Съ 1818 г. къ Удену опредѣленъ другимъ помощникомъ польскій врачъ Феликсъ Матакіевичъ. Сначала онъ былъ адъюнктомъ, въ 1821 г. получилъ званіе экстра-ординарнаго, а въ 1824 г. ординарнаго профессора.

ХИРУРГІЯ.

На кафедрѣ хирургіи работалъ попрежнему профессоръ, съ 1808 г. академикъ Бушъ. Онъ не имѣлъ степени доктора, когда президентъ неожиданно обязалъ всѣхъ профессоровъ получить докторскія званія. Въ такомъ же положеніи оказались академикъ Загорскій и ординарный профессоръ Смѣловскій. Конференція единогласно признала ихъ докторами медицины и хирургіи во вниманіе къ ихъ многолѣтней преподавательской дѣятельности.

Адъюнктомъ у Буша съ 1808 г. былъ Григорій Высоцкій. Въ 1812 г. вышелъ въ отставку. Его смѣнилъ Венцеславъ Пеликанъ. Въ 1817 г. онъ перешелъ въ Виленскій университетъ и его мѣсто до 1823 г. занималъ Илья Буяльскій. Въ 1824 г. Бушъ обратилъ вниманіе Конференціи на трудности преподаванія и предложилъ раздѣлить послѣднее. Конференція согласилась съ его мнѣніемъ. Отнынѣ онъ читалъ теоретическія лекціи хирургіи, а Саломонъ въ должности адъюкта оперативную и клиническую хирургію.

Короткое время помощниками у Буша были Масловичъ и Пикулинъ.

ОКУЛИСТИКА.

Еще при Петрѣ Франкѣ было предположено учредить кафедру глазныхъ болѣзней. Въ 1817 г. посланы были за границу для усовершенствованія 10 молодыхъ врачей и между ними два, именно Калинскій и Савенко намѣчены, какіе будущіе преподаватели глазныхъ болѣзней. Въ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1818 г. учреждена особая кафедра окулистки на Петербургскомъ отдѣленіи. Однако на нее попалъ опять иностранецъ—докторъ медицины и хирургіи, докторъ богословія и философіи Вѣнскаго университета, профессоръ двухъ послѣднихъ наукъ и восточныхъ языковъ, членъ Эрфуртской академіи наукъ Іосифъ Эрнстъ Груби (Hruby). Занималъ кафедру до 1831 г. Былъ трудолюбивымъ преподавателемъ и хорошимъ практикомъ. Адъюнктами у него состояли до 1823 г. Калининскій, до 1829 г. Савенко.

На кафедру судебной медицины, медицинской полиціи, и повивальнаго искусства не нашлось иностранца и потому ее въ 1808 г. занялъ вернувшійся изъ-за границы Сергѣй Алексѣевичъ Громовъ. Въ 1809 г. онъ возведенъ въ одинарные профессора, въ 1819 г. въ академики. Занималъ кафедру до 1837 г. Какъ акушеръ, пользовался громкой извѣстностью. Поставилъ надлежащимъ образомъ преподаваніе и занятія судебной медициной. Адъюнктами у него были: съ 1808 г. Германъ, съ 1815 г. Спасскій, съ 1822 г. Степанъ Фомичъ Хотовицкій, въ 1831 г. произведенный въ экстра-ординарные профессора. СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Кафедру анатоміи и фізіологіи занималъ попрежнему профессоръ, съ 1808 г. академикъ Загорскій. Адъюнктами у него были Ясонъ Петровъ, съ 1809 г. Даніилъ Михайловичъ Велланскій. Послѣдній въ 1819 г. занялъ библиотечарскую должность и кромѣ того только-что учрежденную кафедру фізіологіи и патологіи. Находился на кафедрѣ до 1837 г. Былъ краснорѣчивый преподаватель, но для своей кафедры совсѣмъ неподходящій. Какъ философъ, пренебрегалъ опытами и повидимому не былъ способенъ къ нимъ. На лекціяхъ излагалъ натуръ-философскія воззрѣнія Шеллинга и всякія метафизическія бредни. Издавъ нѣсколько сочиненій, надъ которыми подсмѣивалась критика. АНАТОМІЯ.

Презекторомъ у Загорскаго былъ Яворскій, съ 1814 г. Илья Васильевичъ Буяльскій. Съ 1818 г. онъ былъ адъюнктомъ по анатоміи и хирургіи. Въ качествѣ прозекторскихъ помощниковъ перебивало нѣсколько человекъ.

Представителемъ кафедры химіи былъ профессоръ, съ 1815 г. академикъ Шереръ. Адъюнктомъ у него состоялъ съ 1808 г. Моисеенко, съ 1822 г. Киліанъ; лаборантомъ Христенко, потомъ до 1814 г. Власовъ, а послѣ него Собоневскій. ХИМІЯ.

Кафедра зоологіи и минералогіи учреждена въ 1808 г. На нее приглашенъ экстра-ординарный академикъ Академіи Наукъ Александръ ЗООЛОГІЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Севастьяновъ. Видно почему-то не влюбилъ его и онъ вынужденъ былъ оставить Академію. Его мѣсто занялъ адъюнктъ Андрей Теряевъ. Онъ служилъ до 1827 г.; въ 1819 г. произведенъ въ академики. Помощниками у него были съ 1809 г. Духовскій, съ 1822 г. Иванъ Тимофеевичъ Спасскій. Въ 1824 г. Теряевъ заболѣлъ и вмѣсто него читалъ Спасскій, въ 1827 г. послѣ выхода въ отставку Теряева онъ занялъ его должность.

БОТАНИКА. Кафедра ботаники и фармакологіи съ 1808 г. поручена профессору Рудольфу, но въ слѣдующемъ году онъ скончался. На его мѣсто избранъ въ 1809 г. адъюнктъ Ясонъ Васильевичъ Петровъ. Трудолюбивый преподаватель, онъ, къ сожалѣнію, сильно пилъ. По этой причинѣ съ 1822 г. лекцій не читалъ, а 1823 г. вышелъ въ отставку. Адъюнктомъ у Рудольфа былъ Велланскій, а у Петрова съ 1814 г. Илья Протопоповъ. Съ 1822 г. преподавалъ вмѣсто Петрова, а черезъ годъ послѣ его увольнения скончался. Кафедра въ 1824 г. досталась Нелюбину. Адъюнктомъ у него съ 1825 г. состоялъ Горяшиновъ.

ФИЗИКА. Математику и физику излагалъ, какъ и раньше, профессоръ, съ 1808 г. академикъ Петровъ. Служилъ до 1833 г. Адъюнктами были въ 1808—1809 гг. Кадяновъ, въ 1809—1813 гг. Матвѣевъ.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ЧАСТЬ. Первые шаги къ устройству ветеринарной части были сдѣланы еще въ 1803 г. Тогда министерство рѣшило устроить три ветеринарныхъ училища въ Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ. Для приготовленія преподавателей были отправлены за границу 6 человекъ: адъюнктъ анатоміи Книгинъ, кандидатъ Іоаннъ Герибургъ, студенты Артемій Петровъ и Богданъ Мильгаузенъ. Всѣ они поѣхали въ Берлинъ, а въ Вѣну посланы лѣкарь Яковъ Кайдановъ и студентъ Андрей Яновскій. Къ нимъ присоединился уже бывшій заграницей лѣкарь Христофоръ Бунге. Въ 1807 г. всѣ посланные возвратились и вошли въ составъ преподавателей учрежденныхъ при двухъ Академіяхъ ветеринарныхъ частей. Тогда совсѣмъ отказались отъ мысли открыть въ Лубнахъ ветеринарное училище.

На ветеринарныхъ частяхъ было всего по три кафедры: 1) анатомическая: зоотомія, физиологія и эпизоотологія; 2) терапевтическая: патологія, терапія, фармакологія и діететика; 3) хирургическая: хирургія, наставленіе о заводахъ и паружности домашнихъ животныхъ. Кромѣ трехъ профессоровъ положены еще три адъюнкта, для кафедры анатоміи еще прозекторъ съ помощникомъ. Жалованье всѣмъ служащимъ назначено, какъ на медицинской части. Въ составъ петербургскихъ преподавателей

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

вошли: для анатомической кафедры профессоръ Иванъ Дмитриевичъ Книгинъ, для терапевтической Яковъ Кузьмичъ Кайдановъ и хирургической Андрей Ивановичъ Яновскій. Книгинъ ушелъ въ Харьковскій университетъ и преемника ему не нашлось. Тогда вынуждены были раздѣлить преподававшіяся имъ науки между двумя остальными кафедрами: анатомію согласился читать Яновскій, эпизоотологію Кайдановъ. Оба преподавателя въ 1809 г. были экстра-ординарные профессора, въ ординарные произведены Кайдановъ въ 1812 и Яновскій въ 1815 г.

Когда Кайдановъ перешелъ на должность ученаго секретаря, ординарнымъ профессоромъ былъ избранъ иностранецъ докторъ Андрей Кронебергъ. Онъ занималъ кафедру до 1828 г., а Яновскій до 1831 г. Адъюнктомъ у Книгина въ 1808 г. былъ Мильгаузенъ, у Кронеберга съ 1822 г., Петръ Лукинъ. Прозекторомъ съ 1808 г. состоялъ Суковъ, съ 1813 по 1822 г. Всеволодовъ, ученымъ кузнецомъ съ 1808 по 1824 г. иностранный лѣкаръ Папенфусъ.

Итакъ, на ветеринарной части были два профессора. На фармацевтической же полагался всего одинъ съ однимъ адъюнктомъ. Съ 1808 г. профессоромъ, съ 1814 г. академикомъ былъ Тимофей Андреевичъ Смѣловскій. Онъ освободилъ кафедру въ 1821 г. Адъюнктомъ состоялъ Алексѣй Петровичъ Нелюбинъ. Въ 1821 г. онъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ и служилъ до 1844 г. Это былъ выдающійся фармацевтъ, прославился между прочимъ изслѣдованіемъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Адъюнктомъ съ 1822 по 1831 г. состоялъ штабъ-лѣкаръ Людовикъ Саковичъ.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ
ЧАСТЬ.

На ветеринарной части для воспитанниковъ второго разряда полагался учитель русскаго и латинскаго языковъ и арифметики, на фармацевтической учитель нѣмецкаго и латинскаго языковъ съ жалованьемъ каждый 500 рублей. Кромѣ того для ветеринарныхъ учениковъ былъ назначенъ учитель рисованія съ жалованьемъ 600 р.

УЧИТЕЛЯ.

При Конференціи была канцелярія подъ управленіемъ ученаго секретаря. Помощниками его были переводчикъ (съ жалованьемъ 1,000 р.), архивариусъ (500 р.) и два писца (по 300 р.).

КАНЦЕЛЯРІЯ УЧЕ-
НАГО СЕКРЕТАРЯ.

Съ уставомъ 1808 года Московское отдѣленіе появлялось вторично на свѣтъ. Необходимость отдѣльнаго существованія Московской Академіи отставалъ почему-то Вилліе и благодаря ему она было снова открыта. Но уже въ 1810 г. состоялся Высочайшій указъ о принятіи мѣръ

МОСКОВСКОЕ ОТДѢ-
ЛЕНІЕ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

къ упраздненію едва открытаго учрежденія. Вилліе не боялся указовъ. Онъ составилъ комитетъ изъ профессоровъ нашей Академіи. Какъ и слѣдовало ожидать, комитетъ рѣшилъ, будто присоединеніе Московскаго отдѣленія къ Петербургскому ничѣмъ не оправдывается и считалъ Московское на столько полезнымъ, что предлагалъ закрыть медицинскій факультетъ Московскаго университета и присоединить его къ Московской Академіи, если бы нельзя было оставить въ одномъ городѣ двѣ медицинскихъ школы. Вилліе развилъ это мнѣніе въ докладѣ, представленномъ Государю. Послѣ того Московское отдѣленіе оставлено на прежнихъ основаніяхъ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ. Управлялъ Московской Академіей президентъ. Ему посылались постановленія для утвержденія. Въ первые годы существованія Московскаго отдѣленія наиболѣе важные вопросы, напр. избраніе профессоровъ, перерѣшались Петербургскимъ отдѣленіемъ. Главнымъ начальникомъ былъ вице-президентъ. Всей академической жизнью подъ его надзоромъ руководила Конференція. Вообще устройство Московской Академіи было такое же, какъ Петербургской.

Вице-президентомъ въ 1808 г. былъ назначенъ Всеволожскій. Онъ разыгрывалъ роль маленькаго Вилліе. Выборъ профессоровъ зависѣлъ отъ него, но при этомъ ему приходилось наткаться на затрудненія. Однихъ преподавателей Петербургская Конференція не утверждала, другихъ не пускалъ Московскій университетъ, если они служили тамъ. Оттого Московское отдѣленіе долго оставалось неустроеннымъ. Въ 1817 г. Всеволожскій перешелъ на должность Тверскаго губернатора. Его смѣнилъ, конечно, нѣмецъ—Фишеръ-фонъ Вальдгеймъ. Онъ былъ по складу характера чисто ученый. Завѣдываніе Академіей находилось собственно въ рукахъ инспектора и ученаго секретаря.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ. Со времени открытія Московскаго отдѣленія ученымъ секретаремъ былъ Михаилъ Ивановичъ Багрянскій. По смерти его въ 1812 г. избранъ съ оставленіемъ въ должности профессора Ефремъ Осиповичъ Мухинъ. Человѣкъ дѣятельный и сердечный. Въ 1818 г. его замѣнилъ профессоръ Московскаго университета Василій Михайловичъ Котельницкій. Годъ спустя его должность занялъ Лука Егоровичъ Пикулинъ. Одновременно ему поручена кафедра анатоміи и фізіологіи. Обѣ должности совмѣщалъ онъ до смерти въ 1824 г.

ПАТОЛОГІЯ. На медицинской части на кафедру патологіи и терапіи былъ выбранъ профессоръ Саблеръ въ 1808 г. Адъюнктомъ у него съ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1809 г. состоялъ Коршъ. Послѣ смерти Саблера въ 1813 г. вице-президентъ предложилъ своего любимца Юлія Карловича Лаваллея. Этотъ иностранный врачъ не умѣлъ объясняться ни по-русски, ни по-латыни, въ наукахъ былъ слабъ, а потому ему было все равно, какую кафедру занимать. Сначала Всеволожскій далъ ему должность адъюнкта химіи, а теперь нашель, что Лаваллей, немного освоившійся съ только-что названной наукой, можетъ преподавать... патологію и терапію. Конечно, Московская Конференція «выбрала» Лаваллея, какъ этого желалъ вице-президентъ; но Петербургская была возмущена и представила министру, что любимецъ Всеволожскаго не можетъ читать лекцій вслѣдствіе незнанія языковъ, а о трудолюбіи просила потребовать справку у профессора, у котораго до сихъ поръ Лаваллей работалъ, именно у Шеффера. Послѣдній далъ совсѣмъ нелестный отзывъ. Тогда министръ предписалъ удалить Лаваллея изъ Академіи. Ученый секретарь Мухинъ зналъ, что вице-президентъ не исполнитъ распоряженія министра, и придумалъ такую хитрость: затянулъ дѣло до отъѣзда Всеволожскаго на лѣто въ отпускъ, когда исправленіе должности вице-президента поручалось ученому секретарю. И вотъ когда предполагавшійся отъѣздъ состоялся, онъ уволилъ Лаваллея, а на должность профессора представилъ выдающагося Московскаго клинициста Матвѣя Яковлевича Мудрова. Министръ немедленно утвердилъ избраннаго профессора. Всеволожскій оказался обойденнымъ и вымѣщалъ злобу на Мудровъ; ему пришлось въ 1816 г. оставить Академію. Тогда кафедру занялъ профессоръ по ветеринарной части Бунге.

Въ Московскомъ отдѣленіи мы встрѣчаемъ немало иностранцевъ. ХИРУРГІЯ. Хирургію читалъ Федоръ Андреевичъ Гильтебрандтъ (Justus Friedrich Jacob Hiltbrandt). Прекрасный хирургъ и безкорыстный врачъ. Въ 1819 г. произведенъ въ академики. Помощникомъ у него до 1818 г. былъ экстраординарный профессоръ Мироновичъ, а послѣ него Высоцкій.

Судебную медицину, медицинскую полицію и повивальное искусство преподавалъ съ 1808 г. Гавріиль Петровичъ Поповъ. СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА. Въ 1816 г. онъ произведенъ въ академики, а въ 1817 г. уволенъ въ отставку. Въ 1818 г. избранъ Димитрій Ивановичъ Левицкій. Адъюнктами были съ 1809 по 1810 г. Францъ Буттацъ, съ 1811 по 1818 г. Левицкій, съ 1818 г. Любомировъ.

Анатомію преподавалъ съ 1808 г. выдающійся профессоръ Мухинъ. АНАТОМІЯ. Въ 1816 г. онъ произведенъ въ академики, а въ 1817 г. вышелъ въ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

отставку. Его замѣстилъ адъюнктъ Иванъ Болдыревъ, умершій въ 1819 г. Тогда избранъ былъ Пикулинъ. Адъюнктами состояли: съ 1809 г. Черняевъ, съ 1815 г. Болдыревъ, съ 1818 г. Климентовскій; прозекторами: съ 1808 по 1811 г. Рожалинъ, съ 1812 по 1815 г. Кривецкій, съ 1816 по 1817 г. Болдыревъ, послѣ 1818 г. Климентовскій.

ХИМИЯ. Преподаваніе химіи временно было поручено профессору физики Шефферу. Въ 1809 г. былъ избранъ профессоръ Московскаго университета Грузиновъ, но университетское начальство не разрѣшило ему совмѣщать должности въ двухъ учрежденіяхъ и кафедра осталась вакантною. Тогда Всеволожскій сталъ хлопотать о своемъ Лаваллеѣ. Московская Конференція избрала его, но Петербургская не утвердила выборъ и министръ согласился съ нею. Тогда Московская Конференція выбрала профессора Московскаго университета Рейса, но министръ не утвердилъ его и такъ-какъ претендентовъ не нашлось, то преподаваніе опять поручили Шефферу. Въ 1811 г. министръ сдался на представленія Всеволожскаго и утвердилъ Лаваллея въ званіи экстра-ординарнаго профессора, но въ качествѣ помощника Шеффера. Когда послѣдній скончался въ 1818 г., Лаваллей окончательно утвердился на кафедрѣ въ качествѣ ординарнаго профессора.

БОТАНИКА. Ботанику и фармакологию преподавалъ съ 1808 г. проф. Адамсъ, но уже въ слѣдующемъ году онъ оставилъ за собою только ботанику. Адъюнктомъ былъ съ 1810 по 1817 г. Сидорацкій, а послѣ 1817 г. Дядьковскій, впослѣдствіи знаменитый клиницистъ. Послѣ выхода въ отставку Адамса 1818 г. Дядьковскій занялъ кафедру.

ЗООЛОГИЯ. Зоологию и минерологию преподавалъ профессоръ Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ. Онъ плохо объяснялся по-русски и читалъ лекціи на латинскомъ языкѣ, противно уставу. Адъюнктомъ съ 1815 г. былъ Ловецкій.

ФИЗИКА. Кафедра математики и физики въ 1808 г. была поручена Шефферу. Въ 1816 г. онъ произведенъ въ академики. Послѣ смерти его въ 1818 г. избранъ профессоромъ Янишъ.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ЧАСТЬ. На ветеринарной части все время были, какъ и полагалось три кафедры. Терапію, фармакологию и діететику читалъ Христофоръ Бунге, хирургию Артемій Петровъ и зоотомию Богданъ Мильгаузенъ.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ. На фармацевтической части съ 1808 г. профессоромъ былъ Янишъ. Послѣ перехода его на кафедру физики въ 1819 г. профессоромъ избранъ адъюнктъ Воробьевскій.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Мы познакомились съ составомъ преподавателей въ обоихъ отдѣленіяхъ. Кромѣ нихъ къ Академіи принадлежало немало почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Обыкновенно это были выдающіеся представители науки изъ разныхъ мѣстъ.

Съ обширными правами и громкимъ титуломъ Академія походила на знатнаго аристократа въ лохмотьяхъ. Для разработки науки, для успѣшнаго преподаванія не хватало самаго главнаго—богатыхъ учебныхъ пособій. На сколько хорошо наша школа была снабжена ими въ самомъ началѣ своего существованія, на столько оказалась бѣдна теперь послѣ расширенія программъ, послѣ увеличенія числа учащихся и раздѣленія на два отдѣленія. Жалкую картину представляли клиники, кабинеты и аудиторіи. Академія хлопотала о назначеніи средствъ на обогащеніе учебныхъ пособій, но правительство не могло помочь. Послѣ почти непрерывныхъ войнъ, особенно послѣ кампаніи 1812 года государственная казна была пуста. Приходилось довольствоваться тѣмъ, что было устроено раньше. Не хватало денегъ даже на ремонтъ, о расширеніи помѣщеній и о прочемъ нельзя было и мечтать. Вилліе тутъ могъ бы помочь своимъ вліяніемъ, но онъ не обнаруживалъ особенной склонности много хлопотать и просить.

На учебныя пособия въ обѣихъ Академіяхъ было положено 5,000 рублей, на содержаніе клиникъ 6.000 р., на ботаническіе сады 10,000 руб. Эти суммы оказались совершенно недостаточны. Въ 1810 г. нѣсколько облегчило безвыходное положеніе Академіи распоряженіе Государя выдавать безденежно потребныя для профессорскихъ лекцій матеріалы изъ главнаго аптечнаго магазина, а инструменты изъ казеннаго инструментальнаго завода. Разрѣшено также въ послѣднемъ производить починку академическихъ инструментовъ.

Библиотека обогащалась лишь благодаря случайнымъ пожертвованіямъ и приобрѣтеніямъ собраній книгъ, но и эти приобрѣтенія приходилось дѣлать на два отдѣленія или даже цѣликомъ отсылать въ Москву. Какъ на довольно крупныя приращенія, можно указать на принятія библиотеки Соболевскаго, Максимовича-Амбодика, Рудольфа, Зимнякова. Много дублетныхъ сочиненій отправлено въ Московское отдѣленіе. Для пополненія библиотеки Московскаго университета, почти совершенно уничто-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

женной пожаромъ во время отечественной войны, также послано немало дублетныхъ сочиненій и кромѣ того вся библіотека, пожертвованная Зимняковымъ.

Въ 1823 г. купецъ Золотаревъ представилъ заемное письмо въ 10.000 рублей для обращенія причитающихся по письму денегъ въ пользу библіотеки. Эти деньги приняты были уже значительно позже.

Въ 1823 г. выписывалось 11 журналовъ, изъ нихъ только 3 медицинскихъ; другіе относились къ естествознанію.

Помѣщенія библіотеки, какъ и всѣ другія, были неудобны. Залы оказались тѣсны. Кромѣ того библіотека находилась между жилыми квартирами и легко могла сдѣлаться жертвою пожара.

БИБЛИОТЕКАРЬ. Библіотекаремъ съ 1808 по 1818 г. состоялъ Джунковскій. Онъ перевелся профессоромъ въ Харьковскій университетъ. Преемникомъ его избранъ профессоръ Велланскій. Тогда онъ былъ старъ и кромѣ того ослѣпъ. Конечно, занимаемая имъ должность превратилась въ синекуру. Это, къ сожалѣнію, случалось часто и впослѣдствіи. Помощникомъ библіотекаря съ 1808 г. состоялъ Чачковъ, его смѣнилъ въ 1813 г. Энегольмъ, въ 1823 г. на его мѣсто избранъ Нечаевъ. Другую должность помощника библіотекаря занимали послѣдовательно Токаревъ, Василій Петровъ, Черскій, Мысликовскій и Форостовскій.

*ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА.*

Терапевтическая клиника послѣ отъѣзда Петра Франка была перемѣщена изъ академическаго зданія въ палату втораго отдѣленія сухопутнаго госпиталя. Зданіе было старое деревянное. Больные терпѣли отъ холода и лежали близко другъ къ другу. Ихъ выбирали изъ всѣхъ палатъ военно-сухопутнаго госпиталя, съ 1810 г. и изъ сосѣдняго адмиралтейскаго. При Гейротѣ состояніе клиники улучшилось, такъ какъ онъ одновременно былъ профессоръ и главный докторъ госпиталя. Ежегодно лѣчилось 200—300 больныхъ.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ.

Не въ лучшемъ состояніи находилась и хирургическая клиника. Она, какъ и терапевтическая, была устроена на 30 больныхъ и помѣщалась въ палатѣ втораго военно-сухопутнаго госпиталя. Больные лежали въ одной залѣ, а въ другой производились операціи. Для оперированныхъ назначено было 6 кроватей. Обстановка клиники не дѣлала чести госпиталю. Въ стѣнахъ видѣлись щели. Холодъ стоялъ нестерпимый и несчастные больные схватывали кашель и ломоту. Самыя простыя раны принимали характеръ опасныхъ. Прислуга была также неподходящая. И

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

здѣсь, какъ и въ терапевтической клиникѣ, профессоръ встрѣчалъ всякаго рода противодѣйствіе со стороны госпитальнаго начальства. Въ 1815 г. Бушъ заявилъ, что если не будутъ произведены улучшенія въ клиникѣ, то онъ откажется отъ нея. Его успокоили, но всетаки не дѣлали ничего.

Больныхъ состояло въ теченіе года 70—100. Операциі производились самыя разнообразныя. Студенты дѣлали какъ малыя, такъ и большія операциі и за послѣднія нѣсколько разъ удостоивались награжденія отъ Государя брилліантовымъ перстнемъ, золотой табакеркой и золотыми часами. Бушъ получилъ брилліантовый перстень.

Окулистическая клиника учреждена въ 1818 г. Для нея отведена первая половина второго корпуса военно-сухопутнаго госпиталя. Теперь на томъ мѣстѣ находятся психіатрическая клиника и лѣтніе госпитальные баракы. Зданіе было не лучше другихъ. Лекціи читались въ немъ же. Изъ хирургическаго кабинета переведены сюда инструменты, относящіяся къ лѣченію глазныхъ больныхъ. ОКУЛИСТИЧЕСКАЯ.

Ветеринарная клиника учреждена въ 1808 г. и состояла изъ 8 конюшенъ. Но 4 конюшни расхватили академическіе чиновники и для больныхъ животныхъ осталось всего 4. Было два отдѣленія: въ одномъ находились больныя лошади и рогатый скотъ (21 мѣсто), а въ другомъ выздоравливающія лошади (12 стоиль); одна комната предназначалась для больныхъ собакъ. Лѣчили животныхъ бесплатно, но съ состоятельныхъ владѣльцевъ брали за прокормленіе. Матеріала для клиники было всегда мало. ВЕТЕРИНАРНАЯ.

Зоотомическій кабинетъ былъ небогатъ. Въ немъ находилось нѣсколько скелетовъ, нѣсколько препаратовъ и кое-какіе инструменты.

Преподаваніе ветеринаріи производилось въ деревянномъ двухэтажномъ зданіи на Нижегородской улицѣ. Постройки здѣсь состояли изъ главнаго центрального дома, двухъ одноэтажныхъ зданій для клиники, кузницы и т. д. Въ главномъ зданіи находились бывшая аудиторія и два кабинета для профессора.

Академическая аптека получала даромъ необходимыя лѣкарства изъ главнаго аптечнаго магазина. Лѣкарственныя средства заготовлялись по особому списку. Аптекарями состояли послѣдовательно: Швенсонъ, Квасковъ, Чиappa, Шторре и Беккеръ. АПТЕКА.

Акушерская клиника не существовала. Былъ акушерскій кабинетъ, въ немъ помѣщалось нѣсколько инструментовъ, необходимыхъ для преподаванія, АКУШЕРСКИЙ КАБИНЕТЪ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

- АНАТОМИЧЕСКІЙ.*   Анатомическій кабинетъ пополнялся препаратами. Группный матеріаль доставлялся безпрепятственно изъ больницъ и изъ повивальнаго института; также привозились трупы скоропостижно скончавшихся. Практическія занятія начинались со второго класса, но обязательными считались для третьяго и четвертаго. Съ 1818 г. учащимся второго класса выдавался бесплатно наборъ анатомическихъ инструментовъ.
- БОТАНИЧЕСКІЙ.*   Ботанический кабинетъ обогатился гербаріями Соболевскаго, Рудольфа, Юта, Сиверса, Залѣсова, Базилевича, Отрошкевича, Ганаушъ-Эгга, Гаупта, Юнге и Протопопова. Ботанический садъ помѣщался на Аптекарскомъ островѣ. Тамъ жилъ и профессоръ ботаники. Лекціи онъ читалъ въ Академіи; для практическихъ занятій студенты ходили въ садъ лѣтомъ. И здѣсь строенія были ветхія, полуразвалившіяся. Оранжереи едва держались. Отъ прежнихъ 20 оранжерей и 34 парниковъ остались всего 5 оранжерей и 6 парниковъ. Въ 1819 г. было отпущено 54,135 рублей для поправки старыхъ и постройки двухъ новыхъ каменныхъ оранжерей. Въ 1823 г. садъ переведенъ въ вѣдомство министерства Императорскаго двора и Академія осталась безъ важнаго пособія для изученія растений. Для академическаго сада еще въ 1819 г. отведено мѣсто, принадлежавшее морскому госпиталю, позади академическаго зданія, пространствомъ 4,770 кв. сажень. Садъ здѣсь устроенъ гораздо позже.
- ЗООЛОГИЧЕСКІЙ.*   Зоологическій кабинетъ помѣщался въ одной комнатѣ съ акушерскимъ и, конечно, былъ малъ. Въ немъ хранились нѣкоторые препараты чучель, коллекціи размѣстились на чердакѣ анатомическаго театра. Значительныя пріобрѣтенія получены отъ Соболевскаго, Стефана и Галкица.
- МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ.*   Минералогическій кабинетъ находился рядомъ съ зоологическимъ. Нѣкоторыя коллекціи были размѣщены на чердакѣ, отчасти въ ветеринарномъ зданіи. Кабинетъ обогатился коллекціями минераловъ Максимовича-Амбодика, Соболевскаго и Этпера.
- ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ.*   Фармацевтический кабинетъ расположился въ одной комнатѣ. Въ немъ хранились коллекціи лѣкарственныхъ растений и приготавливались нѣкоторые препараты.
- ХИМИЧЕСКІЙ.*   Химическій кабинетъ также былъ бѣденъ. При немъ находилась неважная лабораторія.
- Вообще кабинеты поражали тѣснотой и скудостью содержанія. Въ нихъ чувствовался зимою холодъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Даже около зданій мѣстность представляла невозможный видъ. Въ ГРЯЗЬ. дождливое время нельзя было ни пройти, ни проѣхать. На улицахъ виднѣлись на каждомъ шагу ямы; онѣ наполнялись всякаго рода отбросами, между прочимъ въ нихъ выливали нечистоты. Оттого зловоніе давало себя знать около Академіи и госпиталей.

Въ Московскомъ отдѣленіи обстановка была еще хуже. Для та- ОБСТАНОВКА ВЪ МОСКВѢ. кого большого учрежденія, какъ медицинская школа, не построили особаго зданія, а купили частный домъ и приспособили его для Академіи. Въ зданіи находились общежитіе для студентовъ. Вездѣ тѣснота была страшная. Помѣщенія для кабинетовъ совсѣмъ не подходили для цѣлей преподаванія. Клиники устроили всего двѣ: терапевтическую и хирургическую и каждую приспособили всего на 6 кроватей. На ветеринарной части совсѣмъ не оказалось приспособленій для практическихъ занятій студентовъ. Съ теченіемъ времени зданіе пришло въ ветхость и въ аудиторіяхъ ежеминутно можно было ожидать паденія потолковъ.

Обѣ Академіи находились въ состояніи нищеты и это невыносимое положеніе отражалось на преподаваніи и ученой дѣятельности преподавателей.

Преподаваніе въ общемъ осталось прежнее. На медицинской части ПРЕПОДАВАНІЕ. оно продолжалось четыре года, на пятомъ учащіеся назывались кандидатами и работали исключительно въ госпиталяхъ. Въ первомъ классѣ читались: минералогія, зоологія, математика и физика, первыя части анатоміи; во второмъ: химія, анатомія, фізіологія, ботаника; въ третьемъ: патологія и терапія, хирургія, фармакологія, искусство писать рецепты; въ четвертомъ: медицина практическая, хирургія практическая, повивальное искусство, о болѣзняхъ беременныхъ, роженицъ и дѣтей, судебная медицина, медицинская полиція. Съ 1808 г. прибавлены нѣкоторыя части ветеринаріи, съ 1818 г. окулистика.

Преподаваніе ветеринарныхъ наукъ начато съ 1808 г. Среди меди- ВЕТЕРИНАРНАЯ НАУКА. цинскихъ воспитанниковъ не нашлось желающихъ перейти на ветеринарную часть. Поэтому было рѣшено изъ принимаемыхъ вновь опредѣлить 15 для ветеринарной части и кромѣ того принимать желающихъ со стороны. Общее число учащихся полагалось 50. Выполняя совѣтъ Петра Франка, министерство обязало медицинскихъ учащихся слушать нѣкоторыя ветеринарныя науки. Оканчивающіе курсъ по ветеринарной

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

части получали звание ветеринарного врача и распределялись в войскахъ. Но в кавалерійскіе полки требовались еще коновалы. Для приготовления ихъ рѣшено присылать отъ военнаго вѣдомства взрослыхъ людей, ужъ нѣсколько опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, также солдатскихъ дѣтей, знающихъ грамоту и арифметику. Содержаніе подобныхъ учащихъ второго разряда опредѣлено въ 70 рублей въ годъ за счетъ военнаго департамента.

Планъ преподаванія ветеринарныхъ наукъ составленъ профессоромъ Книгинымъ и одобренъ Медицинскимъ Совѣтомъ. Позже его нѣсколько измѣнили. Въ первомъ году читались: физика и ботаника для учащихъ перваго разряда, зоотомія, сравнительная физиологія, діететика, о наружности домашнихъ животныхъ; во второмъ классѣ: химія для перваго разряда, патологія, о заводахъ, фармакологія, повтореніе зоотоміи и физиологіи; въ третьемъ: терапия, хирургія, эпизоотическія болѣзни; въ четвертомъ: повтореніе всѣхъ вышеназванныхъ наукъ, леченіе больныхъ животныхъ, приготовленіе лѣкарствъ. Для учащихъ медицинской части сдѣлано обязательнымъ слушаніе зоотоміи, сравнительной физиологіи, діететики, о скотскихъ падежахъ, о наружности домашнихъ животныхъ, о заводахъ и хирургія.

Преподаваніе на ветеринарной части продолжалось четыре года.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ
ЧАСТЬ.

На фармацевтической части ученіе также продолжалось 4 года. Въ первомъ классѣ преподавались минералогія, зоологія, математика и физика; во второмъ: химія, ботаника, фармакологія, фармація практическая; въ третьемъ—повтореніе химіи и фармація практическая; въ четвертомъ—фармація химическая.

Программы для каждаго предмета были строго опредѣлены. Выбраны даже учебники, но вмѣсто послѣднихъ преподаватели могли издавать свои лекціи.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗА-
НЯТІЯ,

Практическія занятія по судебной медицинѣ состояли въ производствѣ вскрытій, кромѣ того профессоръ Громовъ ввелъ химическія изслѣдованія. На лекціяхъ хирургіи въ 4 классѣ производилось изслѣдованіе больныхъ. Студенты производили малыя операціи, кромѣ того каждый студентъ обязанъ былъ сдѣлать три большія операціи. Къ сожалѣнію, позже и теперь такой практической подготовки по хирургіи мы ужъ не встрѣчаемъ. Практическія занятія по анатоміи собственно были обязательны для 4 класса; но если труповъ оказывалось много, то вызыва-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

лись учащиеся 3 и 2 классовъ. При изложеніи терапіи въ 4 классѣ также держались практическаго направленія: студенты разбирали и лѣчили больныхъ подъ руководствомъ профессора. Такой же характеръ имѣли лекціи окулистки.

Провѣрка занятій достигалась экзаменами. Адъюнкты производилъ ЭКЗАМЕНЫ. испытанія каждую недѣлю, профессоръ каждую третью года. Въ концѣ учебнаго года назначались переводные экзамены, а для 4 класса окончательные. На послѣднихъ присутствовали президентъ и члены Медицинскаго Совѣта, также приглашались и постороннія лица. Вслѣдствіе того, что эти экзамены происходили при торжественной обстановкѣ, они не отличались строгостью: профессоръ передъ сановными лицами старался показать, что слушатели усвоили его лекціи, и задавалъ легкіе вопросы. Выпускныя испытанія сначала производились по всѣмъ наукамъ. Съ 1816 г. во второмъ классѣ въ концѣ года экзамены полагались по всѣмъ предметамъ перваго и втораго классовъ, но при окончаніи курса учащиеся освобождались отъ экзаменовъ по вспомогательнымъ наукамъ.

Всѣ окончившіе курсъ по успѣхамъ и поведенію дѣлились на три ВЫПУСКИ. отдѣленія. Первое давало извѣстныя преимущества по службѣ. Оканчивало курсъ ежегодно 40—50 человекъ. Съ 1809 по 1824 г. выпущено лѣкарями казенныхъ воспитанниковъ 778, пенсіонеровъ 21, волонтеровъ 86, кандидатовъ 10. По ветеринарной части выпущено лѣкарями казенныхъ воспитанниковъ 97 и волонтеровъ 18, помощниками ветеринарныхъ врачей 134. По фармацевтической части окончили курсъ кандидатами 20.

Выпускаемымъ изъ Академіи сверхъ положеннаго жалованья выдавалось по 75 рублей на экипировку. Съ 1810 года каждому отпускался карманный наборъ хирургическихъ инструментовъ изъ казеннаго инструментальнаго завода. Фамиліи окончившихъ курсъ первыми заносились на мраморную доску. Кромѣ того съ 1809 г. лучшему изъ выдержавшихъ выпускныя испытанія присуждали золотую медаль, а слѣдующимъ двумъ по серебряной. Получившимъ лучшія отмѣтки на переходныхъ экзаменахъ выдавались въ награду книги. Медицинскіе кандидаты прикомандировывались, какъ и раньше, къ госпиталямъ для занятій. Также и кандидаты фармаціи отсылались въ большія военныя аптеки.

Вслѣдствіе военныхъ дѣйствій съ 1808 по 1815 г. происходили УСКОРЕННЫЕ ВЫПУСКИ. ускоренные выпуски или экзамены назначались ранѣе опредѣленнаго

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

срока, или просто всѣхъ студентовъ 4 класса, даже нѣкоторыхъ третьяго отсылали въ армію или во флотъ. Врачи въ госпиталяхъ уѣзжали на войну, оттого ординаторскія обязанности въ госпиталяхъ приходилось нести профессорамъ-теоретикамъ, даже ветеринарамъ. Отъ ускоренныхъ выпусковъ преподаваніе разстраивалось. Впрочемъ нѣтъ худа безъ добра. Отъ войсковыхъ медицинскихъ чиновъ приходили заявленія, что студенты, незанимавшіеся лишній пятый годъ въ госпиталяхъ, хорошо справляются со своими обязанностями. Въ виду подобныхъ увѣреній съ 1810 по 1835 г. выпускали окончившихъ курсъ не кандидатами, а прямо младшими врачами. Другими словами, послѣдній пятый годъ практическихъ занятій совершенно уничтожили.

ПОСЫЛКА ЗАГРАНИЦУ.

Посылка молодыхъ врачей за границу возобновилась съ 1817 г. Конференція выбрала 10 лучшихъ врачей, только-что окончившихъ курсъ, и намѣтила ихъ, какъ будущихъ преподавателей. Въ виду этого при посылкѣ ихъ она назначила имъ изученіе различныхъ специальностей. Посылаемые должны были прожить за границей три года, полтора въ Германіи и Австріи и полтора въ Англии. На содержаніе каждаго въ годъ отпущено 1,000 рублей со включеніемъ прогонныхъ денегъ. Комитетъ министровъ исходатайствовалъ отпускъ изъ государственнаго казначейства въ теченіе трехъ лѣтъ по 10,000 р. со включеніемъ отпускаемыхъ ежегодно по штату 3,000 рублей. Московское отдѣленіе послало двухъ врачей.

КОМАНДИРОВКА ВЪ АКАДЕМІЮ.

Для провинціальныхъ университетовъ наша Академія долгое время служила образцомъ. Оттого Харьковскій и Казанскій университеты нерѣдко посылали своихъ питомцевъ въ нашу школу для усовершенствованія. Иногда указывалась извѣстная специальность, напр. анатомія.

УЧАЩІЕСЯ.

Учащіеся по прежнему состояли главнымъ образомъ изъ семинаристовъ. Потребность во врачахъ ежегодно ощущалась сильнѣе, надо было увеличивать число воспитанниковъ, а между тѣмъ семинаріи отпускали своихъ питомцевъ неохотно; они теперь требовались въ большомъ числѣ для духовнаго вѣдомства вслѣдствіе умноженія церквей. Оттого духовенство отсылало въ Академію худшихъ учениковъ, а остальныхъ насильно удерживало въ своей средѣ.

Чтобы обезпечить достаточное число учащихся, Академія вынуждена

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

была понижать требованія отъ принимаемыхъ. Но это вело къ тому, что поступало много неподготовленныхъ къ слушанію высшихъ наукъ. Конференція принималась хлопотать о томъ, чтобы мѣстное духовное начальство не задерживало желающихъ изучать медицину. Успѣха такіа ходатайства не имѣли.

Въ виду крайняго недостатка во врачахъ, военное вѣдомство при- ИНОСТРАННЫЕ ВРА-
бѣгло къ оставленной раньше мѣрѣ, именно къ выпискѣ иностранныхъ ЧИ.
врачей. Они подвергались экзамену. Если ихъ находили годными, то
отсылали въ полки; если нѣтъ, то прикомандировывали къ Академіи
доучиваться. Съ 1808 г. для нихъ читались особыя лекціи на нѣмец-
комъ языкѣ. Вслѣдствіе недостатка мѣстъ въ академическихъ зданіяхъ,
ихъ помѣстили на Аптекарскомъ островѣ. Принятые на службу давали
обѣщаніе прослужить въ полкахъ 8 лѣтъ.

На ветеринарную часть семинаристы шли неохотно, вѣроятно, ВЕТЕРИНАРНЫЕ УЧА-
въ виду неблестящаго положенія ветеринарныхъ врачей въ войскахъ. ЩИЕСЯ.
Рѣшено было отъ желающихъ поступить въ Академію еще на мѣстѣ ихъ
жительства отбирать подписку въ томъ, что они не будутъ противиться
зачисленію въ число ветеринарныхъ учащихся. Однако принятые затѣмъ
подавали просьбы о переведеніи ихъ на медицинскую часть и Конфе-
ренціи приходилось эти просьбы удовлетворять. Вслѣдствіе подобныхъ
обстоятельствъ на ветеринарной части всегда былъ некомплектъ казен-
ныхъ воспитанниковъ. Чтобы помочь бѣдѣ, Конференція придумала еще
слѣдующую мѣру. Она позволила слушать лекціи одновременно по
медицинской и ветеринарной частямъ съ тѣмъ, чтобы по окончаніи
курса врачъ въ войскахъ исполнялъ бы обязанности врача и ветеринара.
Эта мѣра не помогла. Желających имѣть двойной дипломъ оказалось
очень мало.

Ветеринарные воспитанники второго разряда имѣлись въ достаточ-
номъ количествѣ. Ихъ набирали изъ солдатскихъ дѣтей и рядовыхъ,
иногда изъ фельдшеровъ. Отъ нихъ требовалось умѣнье читать и писать
по-русски.

На фармацевтической части замѣчалось обратное явленіе. Воспи- УЧАЩИЕСЯ ФАРМА-
танниковъ оказывалось болѣе, чѣмъ требовалось. Мѣста въ казенныхъ ЦЕВТЫ.
аптекахъ были заняты и окончившихъ курсъ въ Академіи не знали,
куда дѣвать. Приходилось разрѣшать имъ поступать въ вольныя аптеки.
Въ 1811 г. состоялось Высочайшее повелѣніе уменьшить число фарма-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

цветических воспитанниковъ въ каждомъ отдѣленіи Академіи до 10 и остающимся за штатомъ шестидесяти учащимся перейти по желанію на медицинскую или на ветеринарную части.

ПЕНСИОНЕРЫ. Кромѣ казенныхъ воспитанниковъ находились еще пенсіонеры. Они платили за свое содержаніе. Таковыми дѣлались стипендіаты нѣкоторыхъ учреждений. Такъ съ 1811 г. присылалась воспитанники Петербургскаго, Московскаго и Гатчинскаго воспитательныхъ домовъ. Колывано-воскресенскіе заводы также содержали своихъ стипендіатовъ. Школа горнаго вѣдомства иногда присылала своихъ учениковъ.

ВОЛОНТЕРЫ. Волонтеры теперь, какъ и раньше, были почти исключительно дѣти нѣмцевъ. При существованіи вакансій они по желанію переходили на казенное содержаніе.

ПРИВАТНО СЛУШАЮЩИЕ. Въ числѣ учащихся находились еще приватно слушающіе. Они освобождались отъ общихъ экзаменовъ и изучали нѣкоторыя части медицины. Къ нимъ относились прикомандированные изъ провинціальныхъ университетовъ для усовершенствованія и иностранные врачи.

ФОРМА УЧАЩИХСЯ. На содержаніе воспитанника перваго разряда полагалось 200 рублей въ годъ, на второразряднаго—150 р. Съ 1810 г. всѣ учащіеся носили форменную одежду: перворазрядные однопортный сюртукъ изъ сѣраго сукна съ плисовымъ чернымъ воротникомъ, мундиръ похожій на лѣкарскій; второразрядные имѣли сюртукъ и брюки сѣраго цвѣта и фуражку изъ зеленой кожи. Послѣ перехода Академіи въ министерство Народнаго Просвѣщенія форменная одежда перестала быть обязательной.

СОДЕРЖАНІЕ УЧАЩИХСЯ. Учащіеся жили въ камерахъ по 4—5 человекъ, изъ нихъ одинъ, обыкновенно 4 класса, считался старшимъ. Пища не отличалась разнообразіемъ. На завтракъ давали фунтъ сѣтнаго хлѣба и стаканъ сбитя, на обѣдъ—щи, кашу и жареное мясо, на ужинъ щи и кашу. На рождество полагался гусь, на масляной недѣлѣ—ватрушки.

ПОВЕДЕНІЕ. Жизнь учащихся проходила въ работѣ. День начинался рано и посвящался слушанію лекцій и занятіямъ въ клиникахъ или кабинетахъ. Дурные поступки составляли исключеніе. Виповныхъ подвергали наказаніямъ. Болѣе легкія состояли въ записываніи въ штрафную книгу, также переводили въ низшее отдѣленіе того же класса. Какъ тяжелое наказаніе, примѣняли содержаніе въ карцерѣ на хлѣбѣ и водѣ; совѣмъ неисправныхъ увольняли и зачисляли въ садовые или алтекарскіе ученики, также въ фельд-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

шера или солдаты. Неуспѣшныхъ въ наукахъ возвращали на родину или отдавали въ аптекарскіе или садовые ученики.

Отлучаться учащіеся могли лишь съ разрѣшенія начальства. Съ 1814 г. имъ при этомъ выдавались особые отпускные билеты. Иногда воспитанники лѣтомъ безъ разрѣшенія забирались на сосѣднія дачи и тамъ пошаливали.

Въ 1819 г. реакція и мистическое направленіе, охватившія администрацію, отразились и на Академіи. По предложенію министра, Конференція, съ цѣлью способствовать нравственному развитію учащихся, ввела ежедневное чтеніе Новаго Загѣта въ 7 часовъ утра въ большой конференцъ-залѣ. Читаль академическій священникъ. Въ томъ же году выработаны правила поведенія для воспитанниковъ и каждый изъ нихъ получилъ одинъ экземпляръ инструкціи.

За поведеніемъ учащихся слѣдилъ инспекторъ. Онъ также состоялъ членомъ хозяйственнаго правленія. Ему полагалось жалованья 1,500 р. и квартира. Помощниками инспектора опредѣлены 4 врача съ жалованьемъ по 750 р. и квартирой. Кромѣ того 9 студентовъ четвертаго или третьяго классовъ помогали въ надзорѣ субинспекторамъ и за это получали нѣкоторое вознагражденіе. инспекція.

Со введеніемъ устава 1808 г. инспекторъ Карауловъ уволился. Его должность около года исправлялъ докторъ военно-сухопутнаго госпиталя Мейнгаузенъ. Въ 1809 г. назначенъ бывшій главный докторъ финляндской арміи статскій совѣтникъ Илья Густавовичъ Энегольмъ. Въмѣсто положенныхъ по штату четырехъ постоянно находились три субинспектора изъ адъюнктовъ или штабъ-лѣкарей. На этихъ должностяхъ перебивали: Велланскій, Гаевскій, Германъ, Лаврентиновъ, Корейша, Протопоповъ, Тиле, Форостовскій, Высотскій, Малле, Чаруковский, Зауэръ, Севастѣевъ. Обязанности субинспектора не могли нравиться врачамъ, оттого должности оставялись ими при первой возможности.

Съ 1808 г. экзамены на различныя медицинскія званія и выдача дипломовъ отъ Медицинскаго Совѣта и врачебныхъ управъ перешли къ Академіи и университетамъ. При выдачѣ дипломовъ на званіе лѣкарей, ветеринаровъ, глазныхъ и зубныхъ врачей, экзаменованные относились по отмѣткамъ къ одному изъ трехъ отдѣленій и въ силу такого раздѣленія имъ давали различныя должности при опредѣленіи на службу. Съ 1810 г. такое же дѣленіе, по ходатайству Академіи, принято и въ университетахъ. ЭКЗАМЕНЫ НА ЗВАНІЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ДОКТОРСКАЯ СТЕ-
ПЕНЬ.

Для получения степени доктора медицины или доктора медицины и хирургии необходимо было подвергнуться испытаніямъ. Нѣкоторые врачи занимали важныя административныя мѣста, нуждались въ ученой степени, но подвергнуться испытаніямъ не рѣшались или не имѣли времени. И представленіе диссертациі для нихъ иногда было не подъ силу. Другихъ Академія уважала, какъ ученыхъ и опытныхъ докторовъ, которымъ диссертациа не прибавитъ славы. Всѣхъ подобныхъ лицъ конференціа по уставу имѣла право признать докторами, не подвергая экзаменамъ и не требуя представленія диссертациі. Конференціа охотно воспользовалась предоставленнымъ ей правомъ и въ короткое время присудила различнымъ лицамъ безъ экзамена 76 званій. Тогда министръ предложилъ безъ особой необходимости не дѣлать исключеній изъ правилъ, предписанныхъ для достиженія медицинскихъ степеней. Послѣ этого подобныя присужденія Конференціей дѣлались очень рѣдко. Въ теченіе 1813—1824 гг. Академія выдала слѣдующее число дипломовъ на званіе:

СТАТИСТИКА ДИП-
ЛОМОВЪ.

Докторовъ медицины и хирургіи 43,
Докторовъ медицины 70,
Медико-хирурга 34,
Инспектора врачебной управы 24,
Акушера 43,
Штабъ-лѣкаря 23,
Окулиста 1,
Лѣкаря (учившагося внѣ Академіи) 90,
Кандидата 8,
Старшаго ветеринарнаго лѣкаря 13,
Ветеринарнаго лѣкаря 42,
Аптекаря 41,
Провизора 136,
Гезеля 159,
Дантиста 10,
Повивальной бабки 351.

Съ 1816 г. ветеринарные помощники производились по истеченіи извѣстнаго срока въ ветеринарныхъ врачей. Въ томъ же году врачебнымъ управамъ предоставлено право экзаменовать только на гезеля, для допущенія послѣднихъ въ высшія степені поставленъ трехлѣтній срокъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Литературная производительность преподавателей, какъ и раньше, УЧЕНЫЕ ТРУДЫ. не была блестящая. Время уходило на лекціи, читавшіяся почти круглый годъ, на безчисленные экзамены и практическія занятія, отчасти на врачебную практику. Не особенно хорошее вознагражденіе заставляло искать постороннихъ занятій, которыя отвлекали отъ науки. Отсутствие въ библіотекѣ новыхъ книгъ и журналовъ исключало возможность слѣдить за успѣхами медицины и, слѣдовательно, принимать участіе въ литературномъ движеніи. Нѣкоторые профессора издавали свои учебники, другіе — переводные. Для изданія подобныхъ руководствъ существовала особая книжная сумма. Въ виду недостатка на російскомъ языкѣ медицинскихъ сочиненій, которыя нужны врачамъ при лѣченіи больныхъ и учащимся при изученіи медицины, президентъ предложилъ Конференціи въ 1822 г. перевести лучшія сочиненія и указалъ на нѣкоторыя. Плата положена 25 рублей за печатный листъ. Книги назначены для учащихся, также для разсылки врачамъ разныхъ вѣдомствъ. Благодаря такой мѣрѣ медицинская публика познакомилась съ нѣсколькими хорошими сочиненіями.

Попрежнему преподаватели занимались рѣшеніемъ различныхъ вопросовъ, съ которыми обращались нѣкоторыя вѣдомства и даже частныя лица. Министерство присылало рукописныя сочиненія, авторы которыхъ просили о разрѣшеніи напечатать, и члены Конференціи обязаны были подвергнуть ихъ цензурѣ.

За ученые труды преподавателямъ полагалось вознагражденіе отъ НАГРАДЫ ЗА ТРУДЫ. 1.000 до 2.500 рублей. Также выдавалась награда за изготовленіе препаратовъ или коллекцій. Въ 1822 г. прозекторъ Буяльскій за особые труды получилъ 2.500 рублей.

Въ 1809 г. президентъ напомнилъ, что по уставу Академія должна ПРЕМИИ. предлагать задачи ученымъ всего міра, и предложилъ изготовить двѣ такія задачи. Кромѣ того онъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что предположено было издавать журналъ послѣ утвержденія устава, и обязалъ профессоровъ для предполагаемаго изданія приготовить обзорніе успѣховъ наукъ за послѣднія 15 лѣтъ каждому по своей специальности. Конференція приготовила требуемыя двѣ задачи. Въ первой предложено описать болѣзни, наичаще встрѣчающіяся среди народовъ Россійской имперіи, отмѣтить ихъ теченіе, характеръ и частоту. Къ рѣшенію приглашались члены медицинскихъ управъ, прочимъ же врачамъ предоставлялось описаніе страны и народности съ медицинской точки зрѣнія. Въ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

другой задачей требовалось разъяснить, какими российскими растениями можно заменить ныне принятые иностранные лекарства. Вознаграждение положено по 50 червонцев за каждую задачу. Срок присылки сочинений определен 1 июня 1812 г. На обѣ премии были присланы 4 сочинения, но ни одно изъ нихъ не оказалось удовлетворительнымъ. Дальнѣйшее объявление задачъ для премій не возобновлялось. Академія не была подготовлена къ разбору оригинальныхъ изслѣдованій, а медицинская публика не была расположена писать ихъ. Въ 1815 г. министръ вспомнилъ о преміяхъ и спросилъ, почему Конференція не назначаетъ ихъ. Она отвѣтила, что и на ранѣ предложенныя не получено удовлетворительнаго отвѣта; русскіе врачи теперь заняты въ арміяхъ и не могутъ заниматься науками; наконецъ Академія лишена иностранныхъ журналовъ и не имѣетъ возможности собирать надлежащія свѣдѣнія о состояніи медицины въ другихъ государствахъ.

АКАДЕМИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

Первая серьезная попытка издавать Академическій журналъ относится къ 1810 г. Составился комитетъ изъ преподавателей и онъ разработалъ программу будущаго изданія. Предположено выпускать журналъ книгами по 6—8 листовъ каждые два мѣсяца. Цѣна назначена 10 руб. въ Петербургѣ и 12 рублей съ пересылкой въ другіе города. Редакторами предположены ученые секретари обоихъ отдѣленій. Кромѣ академическихъ преподавателей сотрудниками ожидалось почетные члены и корреспонденты Академіи, профессора университетовъ, члены Медицинскаго Совѣта и вообще врачи. Медицинскій Совѣтъ предложилъ печатать наиболѣе любопытныя дѣла и назначилъ въ составъ комитета своего члена доктора Свенске. Печатаніе разрѣшено въ военной типографіи. Доходы положено употреблять на возвратъ суммы, потребной для печатанія.

ЕГО СУДЬБА.

Изданіе носило заглавіе: «Всеобщій журналъ врачебной науки». Аккуратно выходило въ 1811 г. Въ 1812 г. вышло 3 книги, въ 1813 г. столько же, и журналъ прекратился. Въ 1816 г. изданіе его возобновилось, выпущено 6 номеровъ, но журналъ окончательно прекратился. Причиной неуспѣха считали большой дефицитъ вслѣдствіе недостатка подписчиковъ, и такъ-какъ много врачей было на поляхъ битвъ, то на нѣкоторое время приостановили изданіе. Но въ 1816 г. доктора ужь вернулись въ Россію, однако подписчиковъ опять оказалось мало. Тогда совсѣмъ пришлось отказаться отъ мысли имѣть собственный печатный органъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Академическія изданія всѣхъ странъ подвержены общей участи. Они едва влачатъ свое существованіе и страдаютъ отъ недостатка подписчиковъ. Неуспѣхъ журнала Академіи не остановилъ Вилліе въ стремленіи создать свой органъ. Онъ основалъ «Военно-медицинскій журналъ», существующій и понынѣ, помѣстившій очень много прекрасныхъ статей. Жаль только, что изданіе должны поддерживать военные врачи своими карманами: изъ ихъ скуднаго жалованья производится обязательный вычетъ на журналъ...

«ВОЕННО МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ».

Хозяйственной частью завѣдывало особое правленіе. Оно состояло изъ инспектора съ жалованьемъ 1.200 руб., совѣтника (1.000 руб.), секретаря (600 руб.), казначея (500 руб.), бухгалтера (400 руб.), комиссара (500 руб.) съ помощникомъ (300 руб.), комиссара при ветеринарномъ училищѣ (500 руб.) съ писцомъ (150 руб.). Съ 1816 г. въ хозяйственномъ правленіи засѣдалъ одинъ изъ академиковъ.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

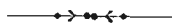
На всѣ расходы въ Петербургскомъ отдѣленіи полагалось 95.140 руб. Конечно, этой суммы было недостаточно для большого учрежденія, но на всѣ ходатайства Конференціи объ увеличеніи бюджета министерство отвѣчало отказомъ и предлагало даже сократить обыкновенные расходы. Чтобы какъ-нибудь покрыть передержки, министръ въ 1810 г. разрѣшилъ воспользоваться суммой, сбереженной отъ некомплекта воспитанниковъ. Въ 1816 г. разрѣшена ежегодная прибавка 35.000 рублей. Въ 1818 г. отпущена сверхсѣтная сумма 70.000 руб., въ 1820 г. 20.000 р., въ 1821 г. 92.000 руб. и еще 33.860 руб., въ 1822 г. 80.000 руб., въ 1823 и 1824 гг. по 55.000 руб.

РАСХОДЫ.

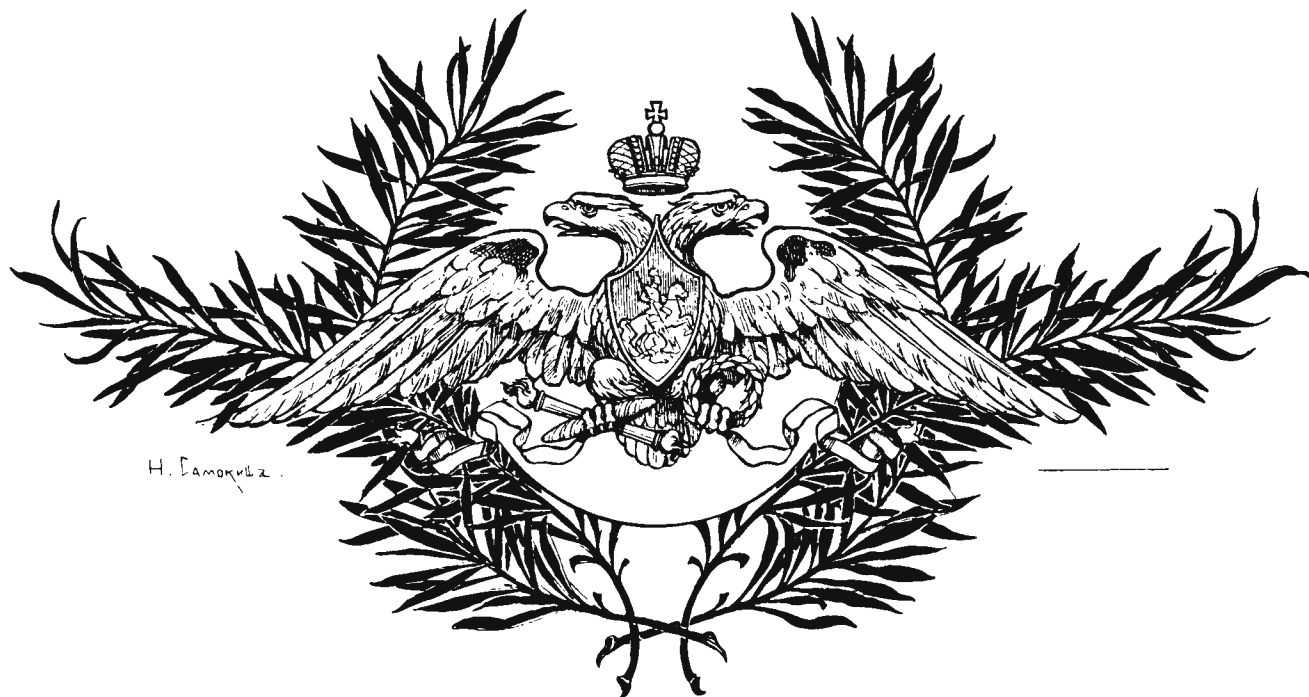
Эти ассигнованія покрывали лишь текущіе расходы и издержки на ремонтъ. Оттого какихъ-нибудь важныхъ сооружений за рассматриваемый періодъ не произведено. Въ 1809 г. построена церковь на мѣстѣ бывшей прежде клиники Петра Франка. При этомъ израсходовано на образа 1.600 руб., на рѣзную столярную работу и золоченіе 1.775 руб. На клиники расходы постепенно повысились до 10.500 руб., а въ 1819 г. до 13.500 руб. вслѣдствіе учрежденія окулистической клиники. На постройки для ветеринарной части въ 1809 г. отпущено 24.000 руб.

ПОСТРОЙКИ.

Положеніе Академіи значительно поправилось въ царствованіе Императора Николая I, какъ это видно будетъ изъ слѣдующихъ главъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА XI.

Уставъ 1835 года.

ИЗВѢСТНА особенность царствования Императора Николая I. *ДУХЪ ВРЕМЕНИ.* Администрація находилась подъ вліяніемъ реакціи и чуждалась всего новаго, свѣжаго. А въ Европѣ тогда замѣчался подъемъ силъ; въ наукахъ и искусствахъ пробивались новыя, свѣжія направленія; дѣлались важныя открытія и изобрѣтенія. Немногіе изъ образованныхъ русскихъ, побывавши за границей, знакомились съ послѣдними явленіями въ области науки и завозили новыя вѣянія въ Россію. Но здѣсь они наталкивались на всеобщую отсталость, апатію и сами вовлекались въ нее. Сказанное поясняетъ, почему въ занимающій насъ періодъ исторіи Академія приходится отмѣтить мало отраднаго. Это глухое время отсталости, упадка. Дѣлались нѣкоторыя улучшения, безъ которыхъ существованіе нашей школы оказывалось бы бесполез-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

нымъ; зашивались нѣкоторыя прорѣхи, но въ общемъ старались все оставить по старому.

ИСТОРИЯ УСТАВА.

Отмѣченное направленіе администраціи сказалось на важнѣйшемъ событіи разсматриваемаго періода—на уставѣ 1835 года. Пересмотръ устава и штатовъ 1808 года начался еще въ 1820 г., но дѣло подвигалось впередъ очень медленно. Особый комитетъ изъ профессоровъ Академіи изготовилъ въ 1836 г. проектъ устройства нашей школы, также проектъ основанія ветеринарнаго института, фармацевтическаго училища и медицинскихъ гимназій въ Петербургѣ, Москвѣ и Лубнахъ. Затѣмъ проектъ поступилъ въ особый Высочайше утвержденный комитетъ, который занятъ былъ преобразованіемъ всей медицинской части въ Россіи. Въ этомъ комитетѣ академическій проектъ надолго похоронилъ. Лишь въ 1835 г. министръ Блудовъ внесъ уставъ Академіи въ Государственный Совѣтъ, не дожидаясь разсмотрѣнія общаго проекта преобразованія медицинской части. 18 декабря того же года новый уставъ былъ Высочайше утвержденъ.

ЕГО ОСОБЕННОСТИ.

Ничего особенно оригинальнаго или смѣлаго въ уставѣ мы не встрѣчаемъ. Въ правахъ и преимуществахъ Академіи сравнивается съ университетами (§ 5). Отмѣнены обязательства издавать академическій журналъ и объявлять преміи. Число ординарныхъ профессоровъ увеличено съ 12 до 14, зато адъюнктовъ положено 8 вмѣсто прежнихъ 12. Помощниками профессоровъ считаются также репетиторы. Въ профессора избираются кандидаты, представленные членами Конференціи, а при неимѣніи таковыхъ назначается конкурсъ. Избраніе производится открытой баллотировкой, что дѣлаетъ выборы несвободными. Кандидатъ долженъ быть знакомъ съ исторіей своей спеціальности и обязанъ прочесть двѣ пробныя лекціи (§§ 36—39).

Продолжительность занятія должности ученаго секретаря попрежнему неопредѣлена. Должность поручается одному изъ профессоровъ, который получаетъ за это добавочное жалованье 1.000 рублей.

ПРЕПОДАВАНІЕ.

Курсъ ученія положенъ пятилѣтній для медицинской части, для ветеринарной четырехлѣтній, фармацевтической трехлѣтній. Математику предписано излагать, по скольку она необходима для пониманія физики. Какъ новые предметы преподаванія, встрѣчаемъ общую патологию, общую терапію и кромѣ того исторію и литературу медицины съ изъясненіемъ древнихъ классическихъ авторовъ и энциклопедію медицины. По уставу

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

1808 г. предполагалось, будто каждый преподаватель при изложении своей специальности будет делать исторический обзор, но это оказалось невыполнимо. Поэтому было решено восстановить преподавание истории и энциклопедии медицины, какъ отдельныхъ предметовъ преподавания. Изложение окулистики связано съ хирургіей (§ 111), также окулистическая клиника соединена съ хирургической, чего никакъ нельзя оправдать. Акушерство положено преподавать вмѣстѣ съ дѣтскими болѣзнями, судебную медицину съ гигиеной. Науки излагаются на русскомъ и латинскомъ языкахъ, клиническія лекціи читаются только на латинскомъ (§ 114). По прежнему уставу преподавание полагалось только на русскомъ, но для преподавателей-иностранцевъ такое правило было стѣснительно и теперь его пришлось отмѣнить.

Учебный годъ опредѣленъ съ 1 сентября по 1 іюля.

Въ число учащихся принимаются евреи съ особаго разрѣшенія *УЧАЩЕСЯ.* министра и на основаніи 108 § положенія о евреяхъ 1835 года (§ 81). Всѣ воспитанники носятъ форменную одежду (§ 80). Казеннокоштные обязаны прослужить по окончаніи курса за одинъ годъ ученія не менѣе 3 лѣтъ, за два года—5, за 3 года—6 лѣтъ, за время ученія больше 3 лѣтъ—по медицинской части 10, по ветеринарной 8 и фармацевтической 6 лѣтъ (§ 94). Вольнослушатели могутъ получать отъ Академіи пособіе въ размѣрѣ не болѣе половины годоваго содержанія казеннаго воспитанника. Тогда они называются стипендіатами и обязаны прослужить 2—3 года (§ 99). Одинъ или два изъ окончившихъ курсъ остаются на годъ въ госпиталяхъ и затѣмъ посылаются для усовершенствованія за границу и по преимуществу занимаютъ должности адъюнктовъ. По возвращеніи изъ-за границы обязаны прослужить не менѣе 3 лѣтъ въ больницѣ, безъ чего не могутъ быть произведены въ профессора (§ 129).

Самой пріятной новостью для учащихся было бы увеличеніе окладовъ. *ОКЛАДЫ.* Президенту положено жалованья 4.500 рублей ассигнаціями и на столъ 4.000, вице-президенту 4.000 и 3.500. Ординарному профессору жалованье измѣнено съ 2.000 серебромъ до 5.000 ассигнаціями, адъюнкту съ 800 до 2.000, библіотекарю съ 1.000 до 2.000, инспектору съ 1.500 до 4.500. Также измѣнены оклады другихъ служащихъ. На содержаніе казеннаго воспитанника положено 500, второразряднаго 150. На библіотеку и кабинеты опредѣлены 5.000, на терапевтическую, хирургическую и окулистическую клиники 6.000, на предполагаемую акушерскую 12.000.

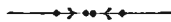
ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Всего на Петербургскую Академію положено 415.490 рублей, на Московскую 379.915. Значеніе большихъ суммъ ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что деньги были обезцѣнены и три рубля ассигнаціями соответствовали рублю серебромъ...

ЧЕГО СТЬСНЯЛИСЬ.

Въ общемъ уставъ не вносилъ существенныхъ измѣненій въ академическую жизнь. И за это пожалуй можно было поблагодарить авторовъ его. Въ періодъ реакціи измѣненія носили бы реакціонный характеръ. Можетъ быть, администраторовъ, желавшихъ урѣзать и уничтожить основы устава 1808 года, удерживали слова Высочайшей Грамоты 1809 года: «Императорскимъ Нашимъ словомъ за Себя и за Преемниковъ Наши хъ постановляемъ и утверждаемъ слѣдующій Уставъ».

Посмотримъ теперь, въ какомъ состояніи находилась Академія до перехода въ вѣдѣніе Военнаго Министерства.

ГЛАВА XII.

Академія отъ 1824 по 1838 г.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ до 1828 г. оставался Ланской. Его смѣнили графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій. Прославленный воинъ, онъ однако мало былъ годенъ для выпавшей ему роли. Недостаточное образование не позволило ему поставить широкія задачи въ управленіи министерствомъ. Вся его дѣятельность направилась на формализмъ, на допеканіе служащихъ мелкими придирами. Академіи онъ не сдѣлалъ ничего особенно памятнаго. Прямую противоположность ему представлялъ смѣнившій его въ 1832 г. графъ Димитрій Николаевичъ Блудовъ. Человѣкъ очень умный, хорошо образованный, интересовавшійся литературой и притомъ необыкновенно добрый и мягкій, онъ составлялъ исключительное явленіе среди современныхъ ему администраторовъ. Академіи онъ оказалъ услуги допущеніемъ нѣкоторыхъ улучшеній, также введеніемъ новаго устава.

Президентомъ по прежнему состоялъ баронетъ Вилліе. Онъ уже не пользовался прежнимъ расположеніемъ при дворѣ. Въ Академію и теперь являлся рѣдко, управлялъ чрезъ посредство своего замѣстителя. Секретарями у него были съ 1826 г. Костогоровъ и Сахаровъ.

Ученымъ секретаремъ попрежнему состоялъ Кайдановъ. Въ 1831 г. онъ вышелъ въ отставку по болѣзни. Его смѣнилъ профессоръ Чаруковскій. Онъ совмѣщалъ обязанности клиническаго профессора; былъ занятъ частной практикой; отъ того не могъ посвящать много времени обязанностямъ секретаря. Кромѣ того не сходился съ президентомъ и наконецъ вслѣдствіе столкновенія съ нимъ совсѣмъ оставилъ Академію въ 1836 г.,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Его замѣнили профессоръ Нечаевъ, но черезъ два года и онъ отказался отъ должности. На его мѣсто Вилліе посадилъ въ 1838 г. профессора Эйхвальда.

ПРОФЕССОРА.

Согласно духу времени, отъ профессоровъ требовали ношенія форменной одежды, бритья усовъ и бороды. Въ 1834 г. введены новые мундиры, обязательные для гражданскихъ чиновниковъ.

Въ уставѣ 1835 года преподаваніе отдѣльныхъ наукъ не связано неразрывно съ извѣстными кафедрами и § 112 предоставлялъ Конференціи соединеніе и разъединеніе учебныхъ предметовъ для уравненія труда профессоровъ. 14 февраля 1836 г. Конференція избрала комитетъ для выработки плана и программъ преподаванія и затѣмъ въ двухъ собраніяхъ составила распредѣленіе учебныхъ занятій между профессорами и помощниками ихъ. Также была учреждена коммиссія для распредѣленія денежныхъ средствъ между кафедрами; она изготовила свой докладъ. 13 іюня министръ присутствовалъ на засѣданіи Конференціи и принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, касающихся введенія устава; предсѣдательствовалъ Вилліе. 8 августа графъ Блудовъ утвердилъ всѣ разбиравшіеся проекты.

Съ новымъ уставомъ начинаются перемѣщенія преподавателей съ одной кафедры на другую. Къ сожалѣнію, иногда эти перемѣщенія производились не потому, что данный преподаватель болѣе оказывался способенъ къ новой спеціальности, а оттого-что ему не выходило другого мѣста. Оттого нѣкоторые мѣняли свою спеціальность два и даже три раза. Конечно, при такихъ перемѣщеніяхъ преподаваніе не оставалось въ выигрышѣ.

НАТУРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.

Зоологию и минералогію преподавалъ Теряевъ. Его смѣнилъ въ 1827 г. Спасскій. По уставу 1835 г. предположено было соединить ботанику съ зоологіей и минералогіей и составить одинъ предметъ—натуральную исторію. Однако адъюнкту Горянину поручено читать ботанику. Въ 1833 г. Спасскій взялся читать фармакологію и Горяниновъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ натуральной исторіи. Адъюнктомъ выбранъ Ярошевскій. Въ 1838 г. министръ перевелъ изъ Виленской Медико-Хирургической Академіи сверхштатнымъ профессоромъ Эйхвальда. Ему поручены зоологія и минералогія, а Горяниновъ остался преподавать ботанику.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

Уставомъ 1835 г. впервые введено преподаваніе энциклопедіи и исторіи медицины. Оно поручено профессору Горянину. Затѣмъ эти

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

науки читалъ Павелъ Нарановичъ первый. Съ 1836 г. онъ перешли къ оставшемуся за штатомъ профессору Пелехину.

Физику читалъ совсѣмъ дряхлый старикъ академикъ Петровъ. Какъ ФИЗИКА. и нѣкоторые другіе, онъ сидѣлъ на кафедрѣ, чтобы выслужить пенсію. Послѣдніе три года службы онъ совсѣмъ не читалъ лекцій вслѣдствіе слѣпоты. Адъюнктомъ былъ сначала Лобачевскій, а съ 1828 г. Молчановъ. Онъ замѣнялъ Петрова, когда тотъ болѣлъ. Въ 1833 г. дряхлый академикъ вышелъ въ отставку и избранъ почетнымъ членомъ Академіи. Адъюнктъ Молчановъ продолжалъ чтеніе лекцій до 1836 г. Тогда соединили вмѣстѣ преподаваніе физики и химіи и обѣ науки поручены профессору Нечаеву. Читавшій до того химію профессоръ Шереръ и его адъюнктъ Киліанъ вышли въ отставку. Адъюнктомъ у Нечаева до 1830 г. состоялъ Покровскій, потомъ до 1835 г. Фольбротъ. Лаборантомъ по прежнему былъ Собоневскій, послѣ его смерти въ 1833 г. Карпинскій и съ 1835 г. Квасковъ.

И на кафедрѣ анатоміи сидѣлъ преподаватель, которому давно была АНАТОМІЯ. пора на покой—академикъ Загорскій. Въ 1833 г. оставилъ Академію и избранъ ея почетнымъ членомъ. Адъюнктомъ сначала состоялъ попрежнему Буяльскій. Въ 1831 г. онъ получилъ званіе экстра-ординарнаго профессора, а послѣ ухода Загорскаго произведенъ въ ординарные. Буяльскій явился достойнымъ замѣстителемъ своего учителя. Онъ умѣло велъ преподаваніе и производилъ ученныя изслѣдованія, но немало времени посвящалъ частной практикѣ въ качествѣ хирурга. Адъюнктомъ у него былъ Павелъ Нарановичъ I. Сначала онъ состоялъ прозекторомъ. На его прозекторское мѣсто опредѣлился Павелъ Нарановичъ II. Послѣ перехода послѣдняго въ Харьковъ въ 1837 г. выбранъ прозекторомъ Теремецкій, въ 1838 г. Переверзевъ.

Физиологію и патологію читалъ извѣстный намъ академикъ Велланскій. ФИЗИОЛОГІЯ. Онъ уволился въ 1837 г. и былъ замѣщенъ А. Загорскимъ. Адъюнктомъ съ 1829 по 1831 г. былъ Савченко, съ 1834 г. только-что названный А. Загорскій.

Кафедру фармаціи, какъ и раньше, занималъ академикъ Нелюбинъ. ФАРМАЦІЯ. Адъюнктомъ у него числился Саковичъ, а послѣ его смерти до 1834 г. Докучаевъ. Его смѣнилъ Олендзскій.

Преподаваніе ботаники и фармакологіи было въ 1824 г. поручено БОТАНИКА. профессору Нелюбину, но онъ передалъ чтеніе ботаники адъюнкту Горя-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

нинову, а себя оставил фармакологию. Въ 1829 г. по его просьбѣ и эта наука отъ него передана профессору Калинскому, который уже читалъ общую терапію. Въ 1833 г. Калинскій перешелъ на кафедру терапіи и отказался отъ фармакологіи. Ее согласился преподавать профессоръ Спасскій. Въ 1838 г. онъ уволился въ отставку.

ТЕРАПІЯ. Кафедру терапіи занималъ профессоръ Матакевичъ. Послѣ его смерти въ 1833 г. замѣстителемъ явился Калинскій.

ХИРУРГІЯ. Хирургію излагалъ устарѣвшій академикъ Бушъ. Адъюнктомъ состоялъ Саломонъ. Въ 1829 г. учреждены двѣ кафедры хирургіи и при каждой положено по адъюнкту. Теоретическія лекціи остались за Бушемъ, а оперетивная хирургія и клиника переданы окончательно Саломону. Адъюнктомъ у Буша одинъ годъ въ 1830 г. былъ П. Покровскій и съ того же года послѣ его смерти Савенко. Въ 1833 г. академикъ Бушъ уволился, но оставленъ въ званіи непремѣннаго члена Конференціи съ производствомъ ему въ пенсію всѣхъ получавшихся имъ окладовъ. Мѣсто Буша занялъ Савенко. У Саломона адъюнктомъ съ 1831 г. состоялъ Рклицкій. Онъ преподавалъ десмургію и малыя операціи.

ОКУЛИСТИКА. Кафедру окулистики занималъ профессоръ Груби. Въ 1834 г. онъ скончался. Его замѣстилъ адъюнктъ Петръ Пелехинъ. Но по уставу 1835 г. эта кафедра упразднена и преподаваніе глазныхъ болѣзней присоединено къ хирургіи. Мѣра, которую нельзя ничѣмъ оправдать. Въ 1836 г. профессоръ Пелехинъ остался за штатомъ и до открытія профессорской вакансіи ему поручено читать исторію медицины. Адъюнктомъ у Груби до 1829 г. былъ Савенко, а потомъ Пелехинъ.

КЛИНИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА. На кафедрѣ внутреннихъ болѣзней находился академикъ Гейротъ. Кромѣ клинической медицины излагалъ семіотику и душевныя болѣзни, а его адъюнктъ болѣзни кожи и велъ клинику. Эту должность занималъ Чаруковскій. Въ 1828 г. послѣ смерти Гейрота онъ произведенъ ординарнымъ профессоромъ. Прекрасный клиницистъ и плодовитый писатель, онъ первый въ Россіи примѣнялъ выслушиваніе и постукиваніе при лѣченіи внутреннихъ болѣзней. Вышелъ въ отставку въ 1836 г. Адъюнктомъ въ 1830 г. состоялъ Е. Покровскій, съ 1831 г. Шипулинскій. На должность профессора Вилліе посадилъ, и притомъ помимо Конференціи, главнаго доктора морскаго госпиталя Зейдлица. Назначеніе оказалось очень удачное. Зейдлицъ былъ опытный клиницистъ и талант-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ливый преподаватель. Послѣ отъѣзда на два года за границу адъюнкта Шипулинскаго его временно замѣщаль Хоменко.

Судебную медицину, гигиену, исторію медицины и повивальное искусство преподавалъ, какъ и раньше, профессоръ Громовъ. Адъюнктомъ былъ Хотовицкій. Съ 1836 г. адъюнкта при этой кафедрѣ не полагалось. Въ 1837 г. Громовъ вышелъ въ отставку и его должность занялъ Пелехинъ. Онъ былъ прекрасный ораторъ; его называли академическимъ Цицерономъ. Но какъ ученый, не могъ имѣть значенія уже потому, что нѣсколько разъ мѣнялъ свою специальность. По уставу 1835 г. акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни отдѣлены отъ судебной медицины и отнесены ко вновь учрежденной кафедрѣ. Первымъ профессоромъ на ней былъ Хотовицкій, адъюнктомъ А. Загорскій.

На ветеринарной части было двѣ кафедры. Профессоръ Кронебергъ читалъ гигиену, патологию, фармакологию, терапію и эпизоологию. Послѣ его смерти въ 1828 г. кафедра досталась Лукину. Онъ занималъ ее до 1838 года.

Другою кафедрой завѣдывалъ академикъ Яновскій. Онъ преподавалъ экстерьеръ, зоотомію, зоохирургію, скотоводство, зоофизиологию и ветеринарную клинику. Умеръ въ 1831 г. Должность перешла къ профессору Всеволодову. Онъ преподавалъ до 1847 г. Адъюнктомъ съ 1831 г. по 1833 г. состоялъ Пацевичъ, а послѣ него Прозоровъ. Прозекторомъ съ 1826 г. былъ Нарановичъ Петръ, съ 1832 г. Фохтъ, ассистентомъ клиники и ученымъ кузнецомъ съ 1824 по 1830 г. Дрейеръ, послѣ него Абакумовъ.

Всѣмъ воспитанникамъ I класса преподавалось рисовальное искусство. Учителемъ былъ Сѣмечкинъ. Съ 1835 г. введено преподаваніе латинской и нѣмецкой литературы. Въ 1837 г. для латыни подысканъ учитель Дворжакъ, для нѣмецкаго языка Шадъ. Каждому жалованье положено по 1.500 рублей.

Преподавателемъ Закона Божія въ первомъ классѣ былъ священникъ Помяловскій.

Литературная и ученая дѣятельность академическихъ преподавателей значительно расширилась. Они часто помѣщаютъ свои труды въ печати. Правительство поручаетъ имъ различныя изслѣдованія и обращается за справками всякаго рода. Продолжалось изданіе переводныхъ руководствъ, но на ряду съ ними появлялись и оригинальныя. На изданіе ихъ была

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

положена особая книжная сумма. Въ 1825 г. Конференція разсматривала представленные прозекторомъ Буяльскимъ рисунки, объясняющіе производство операціи для лѣченія аневризмъ. Авторъ обѣщалъ приложить изображеніе инструментовъ, примѣняющихся при этихъ операціяхъ. Конференція опредѣлила просить президента объ исходатайствованіи 8.000 рублей на печатаніе 600 экземпляровъ замѣчательнаго труда. Согласно представленія Вилліе, Государь принялъ издержки по изданію сочиненія на свой счетъ и пожелалъ, чтобы изданіе было возможно полное и содержало описаніе и другихъ операцій. Тогда къ Буяльскому присоединились въ качествѣ авторовъ Савенко и Саломонъ. Къ 1831 г. напечатано три книги. Изданіе закончено въ 1836 г. и обошлось въ 70.000 рублей. Авторы получили по 5.000 рублей награды.

Преподаватели также занимались, какъ и раньше, цензурой медицинскихъ книгъ.

Учащіе, напечатавшіе какое-нибудь изслѣдованіе, удостоивались отъ министра денежной награды. Таковую получили въ размѣрѣ 1.500—3.000 рублей Докучаевъ, Калининскій, Нарановичъ, Нелюбинъ.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ.

Учебныя пособія попрежнему находились въ жалкомъ состояніи и плохо рекомендовали Академію. Приобрѣтенія кафедръ носили случайный характеръ и не обезпечивались сколько-нибудь значительной суммой.

КАБИНЕТЫ.

Кабинеты зоологическій, ботаническій и минералогическій почти ничѣмъ не обогатились.

БОТАНИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ботаническій садъ на Аптекарскомъ островѣ былъ, какъ извѣстно, отобранъ отъ Академіи; но студентамъ позволялось посѣщать его для практическихъ занятій, также изъ сада доставлялись растенія для лекцій. Въ 1833 министръ двора подтвердилъ, что студентамъ позволяется пользоваться растеніями и посѣщать садъ въ сопровожденіи профессора. Но посѣтителы встрѣчали затрудненія. Тогда Академія стала подумывать объ устройствѣ своего собственнаго сада, но дѣло не подвигалось впередъ.

ФИЗИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Физическій кабинетъ нѣсколько обогатился присоединеніемъ коллекціи Шерера. Частью этой же коллекціи пополнился химическій кабинетъ. Нѣкоторые приборы для него купилъ заграницей Нечаевъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Анатомическій кабинетъ пополнялся новыми препаратами, но труп- АНАТОМИЧЕСКІЙ.
ный матеріалъ оказывался ужь недостаточенъ. Академія нѣсколько разъ
просила оберъ-полиціймейстера о болѣе частой присылкѣ труповъ, но
эта просьба не удовлетворялась.

Фармацевтическій кабинетъ немного пополнился частью выше на- ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ.
званной коллекціи Шерера.

Въ Хирургическій кабинетъ поступили нѣкоторыя приобрѣтенія, но ХИРУРГИЧЕСКІЙ.
они не были особенно цѣнны. Хирургическая клиника представляла еще
болѣе жалкую картину, чѣмъ въ предыдущій періодъ. Она готова была
рухнуть, о чемъ профессоръ Саломонъ заявлялъ не разъ письменно.
Вслѣдствіе холода и другихъ неблагоприятныхъ условій раны принимали
опасный характеръ. Въ 1836—1837 гг. сдѣланы нѣкоторыя перестройки
въ клиническихъ помѣщеніяхъ, но онѣ не особенно улучшили состояніе
клиникъ.

Въ нѣсколько лучшемъ видѣ представляется терапевтическая кли- КЛИНИКА.
ника. Какъ главные врачи госпиталей, Гейротъ, позже Зейдлицъ распо-
лагали хорошимъ клиническимъ матеріаломъ и дѣлились имъ со студен-
тами. Въ 1836 г. открыта впервые амбулаторія; больные принимались
отъ 8 до 9 часовъ утра ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ
дней. Уставомъ 1835 года положена особая акушерская клиника, но она
не была открыта за недостаткомъ помѣщенія. Акушерскій кабинетъ на-
ходился въ прежнемъ состояніи.

Судебно-медицинскій кабинетъ былъ попрежнему небогатъ.

И на ветеринарной части мы не встрѣчаемъ особенныхъ приобрѣ- ВЕТЕРИНАРНАЯ ЧАСТЬ.
теній. Зоотомическій кабинетъ нѣсколько пополнился инструментами и
книгами. Зоотомическій театръ и клиника были крайне ветхи. Въ 1827 г.
въ театрѣ полы провалились, штукатурка осыпалась; лѣстница угрожала
падениемъ, столы разрушились. Даже подойти къ зданію было трудно
осенью и весною вслѣдствіе грязи. Въ 1836 г. провалился полъ, обру-
шились потолки, зданіе имѣло видъ разваливашагося сарая. Лишь въ
1838 г. назначили комиссію для производства поправокъ.

Библіотека пополнялась очень плохо. Въ 1828 г. купецъ Золота- БИБЛИОТЕКА.
ревъ пожертвовалъ въ пользу ея два векселя и за нихъ получено
16.516 рублей. На эту сумму постановлено покупать книги. Въ 1836 г.
Конференція рѣшила выписывать ежегодно иностранныхъ журналовъ
на 700 рублей, несмотря на возраженіе президента. Въ 1838 г. библио-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

тека содержала болѣе 23.900 томовъ медицинскихъ и другихъ сочиненій и болѣе 9.080 докторскихъ диссертаций.

БИБЛИОТЕКАРЬ.

Библиотекаремъ состоялъ Велланскій, одновременно онъ занималъ должность профессора. Въ 1837 г. онъ оставилъ профессуру и сохранилъ за собою званіе библиотекаря. Въ послѣднее время онъ ослѣпъ и, понятно, былъ библиотекаремъ лишь по имени. Въ 1838 г. онъ окончательно вышелъ въ отставку. Помощникомъ у него былъ адъюнктъ Лобачевскій; другимъ помощникомъ адъюнктъ Нечаевъ, съ 1836 г. штабъ-лѣкаръ Святенковъ.

АПТЕКА.

Аптека была учреждена собственно для академическихъ клиникъ и для лѣченія служащихъ въ Академіи чиновниковъ. Въ виду небольшого числа клиническихъ больныхъ работы тамъ было немного. Всѣ припасы попрежнему получались изъ главнаго аптечнаго склада. Въ 1834 г. Медицинскій Совѣтъ предложилъ кромѣ представленія отчета о расходѣ лѣкарствъ присылать также списокъ лѣчившихся больныхъ, при назначеніи матеріаловъ соблюдать бережливость и руководствоваться госпитальнымъ каталогомъ. Нѣкоторыхъ веществъ нельзя было достать въ складѣ; поэтому, въ 1837 г. изъ общей суммы на содержаніе клиникъ (6.000 рублей) рѣшено расходовать 940 рублей 50 копѣекъ именно на такія вещества, кромѣ того 650 рублей для пріобрѣтенія 15.000 пьавокъ, на ремонтъ и другіе расходы по аптекѣ 1.136 рублей.

Аптекаремъ состоялъ съ 1825 г. Лимбергеръ, съ 1830 г. Богель.

ПРЕПОДАВАНІЕ.

Ученіе, какъ и раньше, продолжалось четыре года на медицинской части. Со введеніемъ устава 1835 года прибавленъ пятый годъ; для ветеринарной части курсъ положенъ четырехлѣтній, для фармацевтической трехлѣтній. Послѣ 1836 г. введено новое распредѣленіе предметовъ преподаванія.

КЛАССЫ.

На медицинской части въ первомъ классѣ изучались: натуральная исторія, анатомія фізіологическая, основанія математики и физики, энциклопедія и методологія медицины, литература латинская и нѣмецкая, рисованіе. Когда позволяло время, производились ботаническія экскурсіи. Во второмъ классѣ: анатомія, фізіологія и общая патологія, химія неорганическая и органическая, фармація съ фармакогнозіей; препарированіе, повтореніе химіи и изслѣдованіе ядовитыхъ и отравленныхъ ве-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

щество, фармацевтическія упражненія, нѣмецкая литература, практическія занятія ботаникой по усмотрѣнію профессора. Въ третьемъ: матерія медика съ рецептурой и общей терапіей, частная патологія и терапія, терапевтическая клиника и семіотика, общая и частная хирургія, хирургическая клиника съ окулистикой, патологическая анатомія; десмургія, механургія и малыя операціи; повтореніе матеріи медики, частной патологіи и терапіи, частной и общей хирургіи. Въ четвертомъ: продолженіе частной патологіи и терапіи, терапевтическая клиника и ученіе о душевныхъ болѣзняхъ, общая и частная хирургія, оперативная хирургія и хирургическая клиника съ окулистической, акушерство съ женскими и дѣтскими болѣзнями и акушерская клиника, назожныя болѣзни, повтореніе частной терапіи, разборъ клиническихъ исторій, повтореніе оперативной хирургіи. Въ пятомъ: судебная медицина съ медицинской полиціей, гигиена, исторія и литература медицины съ изъясненіемъ древнихъ медицинскихъ авторовъ, эпизоотическія болѣзни съ общимъ обзорѣніемъ ветеринарной фармакологіи и терапіи, акушерская клиника, упражненія въ хирургическихъ операціяхъ на трупахъ.

Студенты 5 класса обязаны были посѣщать госпитали утромъ и вечеромъ.

На фармацевтической части преподавались въ первомъ классѣ: натуральная исторія, основанія математики и физики, латинская и нѣмецкая литература; дѣлались ботаническія экскурсіи. Во второмъ: химія, фармація и фармакогнозія, химическія и фармацевтическія упражненія, литература латинская и нѣмецкая; ботаническія экскурсіи по усмотрѣнію профессора. Въ третьемъ: матерія медика съ рецептурой, химія, фармація и фармакогнозія, производились фармацевтическія упражненія, ежедневныя упражненія въ аптекѣ по очереди, ботаническія экскурсіи.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЕ
КЛАССЫ.

На ветеринарной части положены въ первомъ классѣ: зоотомія, скотоводство, физика и математика, ботаника, начала кованія лошадей, рисованіе, латинская словесность. Во второмъ: зоотомія, продолженіе скотоводства, зоофармакологія, продолженіе ученія о кованіи лошадей, рисованіе, нѣмецкая литература, химія. Въ третьемъ: патологія, общая и частная терапія, зоохирургія, эпизоотическія болѣзни, практическая зоотомія, клиника, рисованіе, окончаніе ученія о ковки лошадей. Въ четвертомъ: терапія, зоохирургія, эпизоотическія болѣзни, ученіе о заво-

ВЕТЕРИНАРНЫЕ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

дахъ, зоогигіена, наружный осмотръ домашнихъ животныхъ, судебный осмотръ домашнихъ животныхъ, клиника, рисованіе, фармація.

ЭКЗАМЕНЫ. Экзамены носили прежній характеръ. При переходѣ со второго класса въ третій производились испытанія по всѣмъ предметамъ перваго и второго классовъ, за то при окончаніи курса учащіеся освобождались отъ экзаменовъ по вспомогательнымъ предметамъ.

ДѢЛЕНЕ ВЫПУСКНЫХЪ. Окончившіе курсъ по успѣхамъ и поведенію дѣлились на три, съ 1835 г. на четыре отдѣленія. Учащимся первыхъ двухъ отдѣленій во время ученія позволялось слушать лекціи по двумъ частямъ. По окончаніи курса лучшимъ изъ перваго отдѣленія выдавались похвальные листы и медали, кромѣ того они при поступленіи въ военное вѣдомство пользовались правомъ дѣлать выборъ мѣста служенія.

Въ разсматриваемый періодъ ускоренные выпуски къ счастью были рѣдки. Въ 1828 г. уже въ мартѣ воспитанники послѣдняго класса были распредѣлены по полкамъ для похода за границу. Въ 1829 г. выпускъ произведенъ 28 января.

ДИПЛОМЫ. Кончившіе курсъ на медицинской части и по новому уставу получали званіе лѣкаря, на фармацевтической — гезеля. Послѣдніе черезъ три года послѣ занятій въ аптекѣ пріобрѣтали дипломъ провизора. На ветеринарной части достигалось званіе ветеринарнаго врача воспитанниками перваго разряда, ветеринарнаго помощника — второразрядными.

СТАТИСТИКА ВЫПУСКНЫХЪ.

Съ 1825 по 1838 г. окончили курсъ на медицинской части:

казенныхъ воспитанниковъ 495

пансіонеровъ 31

волонтеровъ 109

кандидатовъ 1

На ветеринарной части по первому разряду:

казенныхъ 57

пансіонеровъ 2

волонтеровъ 3

По второму разряду:

казенныхъ 110

пансіонеровъ 6

волонтеровъ 5

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

На фармацевтической части:

казенныхъ 26
пансіонеровъ 4
волонтеровъ 4.

Согласно Высочайшему указу 1834 года, окончившіе курсъ въ Академіи дѣлились на три отдѣленія и соотвѣтственно съ этимъ пріобрѣтали различныя права на службѣ. Лѣкари перваго отдѣленія производились въ чинъ титулярнаго совѣтника черезъ 3 года, втораго отдѣленія черезъ 4 и третьяго—черезъ 6. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры лѣкари перваго отдѣленія возвышались черезъ 8 лѣтъ, втораго—черезъ 9 и третьяго—черезъ 10. Дальше лѣкари перваго отдѣленія получали чинъ надворнаго совѣтника, а лѣкари другихъ отдѣленій оставались въ прежнемъ чинѣ, если не пріобрѣтали ученой степени. Итакъ, бѣльшая или меньшая успѣшность экзаменовъ на много лѣтъ опредѣляла движеніе по бюрократической лѣстницѣ.

Посылка молодыхъ врачей за границу для усовершенствованія почти прекратилась. Въ 1825 г. были отправлены Петръ Пелехинъ, Евсевій Покровскій, Прокопій Покровскій и Савченковъ. Имъ опредѣлены для изученія различныя спеціальности и даны соотвѣтственныя инструкціи. Въ теченіе четырехъ лѣтъ они должны были посѣтить Германію и Англію. Изъ четырехъ посланныхъ по возвращеніи ихъ въ отечество трое вскорѣ умерли и остался одинъ Пелехинъ. Въ слѣдующіе годы отправлялись ужь адъюнкты и профессора, молодежь была лишена возможности совершенствоваться на чужбинѣ. Въ 1837 г. поѣхали на два года адъюнкты Шипулинскій и Олендзскій. Въ 1834 г. въ Лондонъ для изученія литотрипсіи ѣздили на годъ по одному адъюнкту изъ Петербургскаго и Московскаго отдѣленій—Пелехинъ и Гильтебрандъ. Въ 1837 г. отпущенъ за границу на 3 мѣсяца профессоръ Нечаевъ для изученія нѣкоторыхъ новѣйшихъ опытовъ по физикѣ и химіи и покупки нѣсколькихъ приборовъ.

Лишеніе молодыхъ людей возможности побывать въ Западной Европѣ обрекало ихъ на застою, рутину, за то, по мнѣнію администраціи, предохраняло ихъ отъ зараженія вольнодумствомъ...

Экзамены на различныя медицинскія званія производилось попрежнему. Съ 1825 по 1838 г. выдано дипломовъ на:

доктора медицины и хирургіи 16
доктора медицины 57

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

медико-хирурга 133
инспектора ввѣчебной управы 23
акушера 53
штабъ лѣкаря 107
лѣкаря 144
старшаго ветеринарнаго лѣкаря 34
ветеринарнаго лѣкаря 27
ветеринарнаго помощника 7
аптекаря 46
провизора 135
гезеля 151
дантиста 23
повивальной бабки 262

Всего выдано 1218 дипломовъ.

ЭКЗАМЕНЫ НА ЗВАНІЯ.

Экзамены на приведенныя выше званія производились въ конференцъ-залѣ комиссіей; въ ней кромѣ экзаменующаго профессора находились два ассистента—профессора и ученый секретарь. Испытанія происходили по билетамъ. Если надо было изготвить препаратъ, то онъ дѣлался въ особой комнатѣ. Испытанія не прерывались въ теченіе всего учебнаго года. Отъ лицъ, жившихъ далеко въ Сибири, на Кавказѣ—принимались письменные отвѣты на вопросы, заданные Конференціей. Такой порядокъ выдачи дипломовъ порождаль злоупотребленія. Въ 1825 г. Комитетъ Министровъ постановилъ допускать заочные экзамены на званіе лѣкаря лишь въ провинціальныхъ врачебныхъ управахъ по вопросамъ, задаваемымъ Академіей. Особенно много подобныхъ экзаменовъ производилось на фармацевтическія званія въ управахъ. Съ 1829 г. получили право экзаменоваться въ Академіи на дантиста и женщины.

ИНОСТРАННЫЕ ВРАЧИ.

Недостатокъ собственныхъ врачей въ военномъ вѣдомствѣ заставилъ опять обращаться къ помощи иностранныхъ. Въ 1828 и 1829 гг. приглашали иностранцевъ преимущественно славянъ. Отъ нихъ требовали обязательства выучиться русскому языку въ теченіе года. Они подвергались испытаніямъ въ Академіи и дѣлились по знаніямъ на два разряда; принимались на 12 лѣтъ; по истеченіи этого времени они имѣли право получать пенсію, если останутся въ Россіи. Въ 1828 г. подвергались испытаніямъ 56 иностранцевъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи въ каждомъ отдѣленіи Академіи полагалось по медицинской части 200, по фармацевтической 10, по ветеринарной перваго разряда 20, втораго разряда 20. По прежнему большинство казеннокоштныхъ (исключая ветеринарныхъ втораго разряда) было изъ духовныхъ семинарій. Духовное вѣдомство удерживало лучшихъ воспитанниковъ въ своей средѣ, въ Академію присылало худшихъ; однако талантливымъ молодымъ людямъ удавалось иногда побороть препятствія и сдѣлаться питомцами нашей школы. Лица свободныхъ сословій шли неохотно въ военно-медицинскую службу; дѣтямъ помѣщиковъ, особенно богатыхъ, не могла нравиться карьера военнаго врача. Чаще всего они дѣлались пансіонерами или вольными слушателями.

Согласно § 8 устава 1835 года, всѣ воспитанники носили форменную одежду: студенты медицины и фармаціи изъ сукна зеленаго цвѣта, а ветеринарные—синяго; второразряднымъ полагались одни мундирные сюртуки. Казенные отличались отъ остальныхъ выпушкой на мундирахъ, сюртукахъ и фуражкахъ.

За учащимися одного класса слѣдилъ особенно одинъ профессоръ и старался подгонять неуспѣвающихъ. Съ 1830 г. существовали должности старшихъ студентовъ для надзора за товарищами того же класса.

Казенные воспитанники по прежнему помѣщались въ камерахъ по нѣскольку человекъ въ каждой. Имѣющимъ родителей или женатымъ дозволялось жить и на частной квартирѣ, при этомъ имъ выдавались деньги, приходящіяся на казенное содержаніе. Вольные слушатели жили внѣ Академіи и съ 1835 г. за ученіе вносили 25 рублей въ годъ; съ 1837 г. и они обязаны были носить форменную одежду. Содержаніе казеннокоштныхъ оставляло многого желать. Учащіеся нѣсколько разъ жаловались своему начальству, однажды даже подали жалобу на Высочайшее имя, не разъ происходили бунты изъ-за плохой пищи. Ничего полезнаго они не добились. Хозяйственное правленіе сознавало недостатки, но ссылалось въ свое оправданіе на недостаточную сумму, положенную на содержаніе воспитанниковъ.

Учащіеся посвящали много времени зачатіямъ, но нѣкоторые уклонялись отъ правильнаго посѣщенія лекцій. Пьянство, какъ и раньше, отмѣчалось надзирающими за поведеніемъ. Вообще сказывалась некультурность, характерная для бурсаковъ добраго стараго времени. Уставъ 1835 г. вводилъ 11 видовъ наказаній, начиная съ выговоровъ (6 видовъ)

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

и кончая арестами (2 вида), внесеніемъ имени въ черную книгу, отдаленіемъ срока полученія ученой степени и исключеніемъ изъ Академіи. Въ 1825 г. инспекторъ Велланскій ввелъ мѣру, плохо рекомендующую его, какъ педагога и человѣка,—наказаніе розгами. Это новшество вызвало безпорядки среди студентовъ. Въ томъ же году президентъ ходатайствовалъ о введеніи подобнаго наказанія для всѣхъ провинившихся чѣмъ нибудь воспитанниковъ. Къ счастью министръ отказался разрѣшить ненужныя жестокости. Въ 1827 г. Военный Министръ просилъ не назначать въ фельдшера госпиталей тѣхъ воспитанниковъ, которые несутъ такое наказаніе за буйное поведеніе, потому-что они причиняютъ много хлопотъ госпитальному начальству.

СОБЫТІЕ. Потрясающее событіе вызвало переполохъ въ Академіи въ 1838 г. Студентъ Сочинскій получилъ плохую отмѣтку на экзаменѣ у профессора Нечаева и былъ исключенъ за дурное поведеніе. Онъ ворвался въ конференцъ-залу во время засѣданія и едва не ранилъ Нечаева перочиннымъ ножомъ. Профессоръ Калининскій схватилъ Сочинскаго за руку, но получилъ отъ него рану въ животъ, къ счастью неопасную. Затѣмъ разсвирѣпѣвшій Сочинскій ранилъ швейцара и унтеръ-офицера. Онъ былъ наказанъ шпицрутенами и вскорѣ послѣ того скончался. Полагаютъ, что это прискорбное событіе послужило причиной перехода Академіи въ Военное Министерство.

ИНСПЕКЦИЯ. Инспекторомъ до 1830 г. былъ Энегольмъ. Послѣ увольненія его въ отставку должность занялъ профессоръ Лукинъ. Въ 1833 г. его замѣстилъ штабъ-лѣкарь Петровъ. Въ 1838 г. онъ вышелъ въ отставку. Помощниками состояли адъютанты. При первой же возможности они уходили, оттого оставались на должности недолго.

Правила поведенія учащихся, также обязанности инспектора опредѣлялись особой инструкціей. Она нѣсколько разъ пересматривалась и переписывалась.

УЧАСТІЕ ВЪ ЭПИДЕМИИ.

Учащіеся участвовали въ борьбѣ съ холерной эпидеміей. Когда въ 1831 г. холера появилась въ Петербургѣ, въ Академію принимались больные для лѣченія. 21 іюня занятія были прекращены и пропускъ постороннихъ лицъ въ академическія зданія воспрещенъ. Студенты послѣдняго класса распредѣлены по временнымъ больницамъ; четыре самыхъ лучшихъ переданы въ распоряженіе главнаго военно-медицинскаго инспектора и посланы въ Астрахань. Въ концѣ іюня и студенты 3 класса

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

размѣщены во временныхъ больницахъ и работали подъ руководствомъ врачей. Изъ Московскаго отдѣленія отправлены въ Петербургъ на холеру 20 студентовъ. Къ концѣ юля, когда эпидемія ослабѣла, Конференція ходатайствовала о возвращеніи студентовъ въ Академію изъ госпиталей.

Денежныхъ штатныхъ суммъ, даже послѣ разрѣшенія добавочныхъ ассигновокъ, постоянно не хватало, оттого изъ года въ годъ отмѣчался перерасходъ. Такъ въ 1825 г. перерасходовано 55.000 рублей, въ 1826 г. 35.000 и т. д. Хлопотали о введеніи новыхъ штатовъ, но это ходатайство долго не находило удовлетворенія. Наконецъ въ 1835 г. были утверждены новые уставъ и штаты. Послѣдніе нѣсколько улучшили положеніе Академіи. Отнынѣ на содержаніе ея ежегодно отпускалось 415.490 рублей ассигнаціями, на содержаніе каждаго казеннокоштнаго воспитанника 500, на второразряднаго ветеринарнаго 360; кромѣ того на мундиры выпускаемымъ изъ Академіи казеннокоштнымъ каждому 250; второразряднымъ ветеринарнымъ 150. Оклады всѣмъ служащимъ повышены, но на учебныя пособія и клиники, на постройки и перестройки зданій суммы положены совсѣмъ недостаточныя. Оттого состояніе помѣщеній почти не мѣнялось къ лучшему. Въ 1830 г. издержано на ремонтъ 13.607 рублей, въ 1831 г. разрѣшено сдѣлать нѣкоторыя капитальныя перестройки и надстроить третій этажъ въ прачешномъ флигелѣ. Эти постройки обошлись въ 250.000 рублей. Академія сдѣлала представленія о постройкѣ новыхъ зданій для клиники ветеринарной части. Министерство согласилось, но просило подождать... ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА.

Хозяйственной частью завѣдывало правленіе Академіи. По уставу 1835 г., въ составъ его входили (§ 158) предсѣдателемъ президентъ, въ Москвѣ вице-президентъ, затѣмъ инспекторъ, одинъ изъ старшихъ профессоровъ, избираемый на три года, и совѣтникъ изъ гражданскихъ чиновниковъ. Жалованья послѣдній получалъ 3.000 рублей, профессоръ добавочныхъ 1.000. Помощниками совѣтника правленія состояли комиссаръ (жалованья 2.000), помощникъ комиссара (1.000), смотритель за зданіями (600) и секретарь, завѣдующій канцеляріей правленія (2.000). Также правленію подчинены были казначей (2.000) и бухгалтеръ (2.000). Станнымъ образомъ этому же правленію порученъ былъ надзоръ за поведеніемъ всѣхъ учащихся (§ 164), кромѣ того производство слѣд- ПРАВЛЕНІЕ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ствій по проступкамъ, совершеннымъ воспитанниками или чиновниками (§ 163).

Совѣтникомъ правленія до 1829 г. былъ Пасмуровъ. Его смѣнилъ Якшинъ, съ 1834 г. состоялъ Желтоуховъ.

БЕЗПОРЯДКИ.

Въ уставѣ 1835 г. мы находимъ особую главу. Она опредѣляетъ точно веденіе счетной части и порядокъ контроля въ расходованіи денегъ (глава XIV, §§ 182—213). Однако издержки не всегда дѣлались правильно. Отсюда возникали всякаго рода неудовольствія и дѣло иногда доходило до суда—суда, конечно, академическаго—и оканчивалось... ничѣмъ или почти ничѣмъ. Господа, ведшіе хозяйственную часть, дѣйствовали такъ ловко, что растрата и воровство видны были для всѣхъ, а по бумагамъ оказывались чистота и праведное житіе.

МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О Московскомъ отдѣленіи находящіяся у насъ данныя крайне скудны. Можно сказать вообще, что оно едва влачило свое существованіе. Съ 1837 г. оно возведено въ степень отдѣльной Академіи, получило названіе Императорской Московской Медико-Хирургической Академіи, имѣло своего особаго президента и правленіе. Громкіе титулы не могутъ прикрыть скудость содержанія. Московская школа не удовлетворяла своему назначенію и дни ея были сочтены.

ГЛАВА XIII.

Академія въ вѣдѣніи Военнаго Министерства отъ 1838 по 1854 г.

Наконецъ совершилось событіе, составившее переломъ въ жизни Академіи. Оно готовилось давно и указывалось всею исторіей нашей школы. Дѣйствительно, Академія доставляла врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ для арміи и флота. Для этого она главнымъ образомъ была создана, а между тѣмъ находилась въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Такая ненормальность была устранена Высочайшимъ указомъ 27 ноября 1838 г. Отнынѣ Академія состояла въ Военномъ Министерствѣ по департаменту военныхъ поселеній. Поводомъ къ реформѣ послужило нападеніе Сочинскаго на профессора. Этотъ исключительный случай поставили въ связь съ крайней будто бы распущенностью академическихъ воспитанниковъ и потому считали необходимымъ водворить пошатнувшуюся дисциплину введеніемъ военного строя.

Нахожденіе Академіи въ Военномъ Министерствѣ оказалось для нея въ высшей степени плодотворнымъ. Военное начальство не уничтожило предоставленныхъ ей правъ и преимуществъ; напротивъ того, старалось ихъ расширить, способствовало ученой и учебной дѣятельности всѣми силами и не жалѣло денежныхъ средствъ для пополненія учебныхъ пособій. Смѣло можно сказать: если бы Академія находилась въ другомъ министерствѣ, она не представляла бы и тѣни того, чѣмъ была за время пребыванія въ Военномъ Министерствѣ.

За разсматриваемый періодъ министрами были съ 1838 по 1853 гг. князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ и съ 1853 г. князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ. Послѣдній не успѣлъ познакомиться съ нашей

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Академіей, за то князь Чернышевъ хорошо изучилъ ее, всегда внимательно относился къ ея нуждамъ, принималъ мѣры для расширенія преподаванія, не жалѣлъ расходовъ. Онъ же старался выписывать хорошихъ преподавателей изъ провинціальныхъ университетовъ.

ПОПЕЧИТЕЛИ.

Къ сожалѣнію, желаніе подтянуть учащихъ, искоренить мятежный духъ—завѣтная мечта многихъ дѣятелей Николаевскихъ временъ—имѣли послѣдствіемъ введеніе ненужной мѣры. Мы имѣемъ въ виду учрежденіе особой должности попечителя. Мы уже видѣли раньше, что Вилліе въ должности президента поставилъ себя совсѣмъ своеобразно: какъ будто управлялъ Академіею и какъ будто ничего не дѣлалъ; рѣдко посѣщалъ ее и знакомился съ нею чрезъ посредство своего секретаря, который подносилъ ему для подписи протоколы и другіе документы. Президентъ являлся посредствующей инстанціей между Академіей и министромъ, инстанціей капризной, вносящей иногда смущеніе и безпорядокъ въ простыя по существу дѣла. Безпорядокъ усиливался еще тѣмъ, что вмѣсто настоящаго президента на самомъ дѣлѣ былъ его замѣститель; онъ могъ согласиться съ Конференціей, а президентъ могъ дѣйствовать по своему. Теперь явилась еще новая инстанція. Попечитель дѣлался посредникомъ между президентомъ и министромъ и опять имѣлъ возможность вершать все по своему. Какъ люди незнакомые съ медициной, попечители обращали вниманіе главнымъ образомъ на форму, на внѣшность. Они неспособны были проникнуть въ духъ преподаванія, опредѣлить, сообщаются ли дѣйствительно основательныя свѣдѣнія, отсталъ ли преподаватель или слѣдить за развитіемъ своей науки. За то мелочи стояли у нихъ на первомъ планѣ: для нихъ казалось важнымъ настоять на томъ, чтобы профессоръ не опоздалъ на лекцію, чтобы онъ былъ въ форменномъ скруткѣ, чтобы былъ хорошо выбритъ и т. д. Также отъ учащихъ требовалась прежде всего наружная порядочность, оттого внѣшняя дисциплина ставилась выше всего. Такъ какъ попечители были вполнѣ цѣломудренны въ отношеніи медицины, то направленіе имъ давали секретари-доктора; по произволу они являлись добрыми или злыми геніями Академіи.

Сношенія попечителя съ президентомъ и Конференціей съ одной стороны и съ министромъ съ другой были письменныя. Вслѣдствіе этого возникала длинная переписка по каждому вопросу. Конференція писала президенту, чиновники въ его канцеляріи отписывали попечителю, секретарь послѣдняго также писалъ для передачи бумаги министру. Изво-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

дילים горы бумаги, тратилось много времени и дѣло путешествовало отъ одного стола къ другому, пока не застревало въ канцеляріи министра. Такова особенность бюрократической дѣятельности въ періодѣ застоя...

Первымъ попечителемъ былъ въ 1838 г. генераль-лейтенантъ генераль-адъютантъ графъ П. А. Клейнмихель, директоръ департамента военныхъ поселеній. Въ 1842 г. высшій надзоръ за порядкомъ и внутреннимъ устройствомъ порученъ дежурному генералу генераль-адъютанту П. Ф. Веймарну. Собственно только отнынѣ всѣ дѣла, касающіяся ученой и хозяйственной части, представлялись президентомъ попечителю на заключеніе и отъ него ужъ передавались въ медицинскій департаментъ Военнаго Министерства. По смерти Веймарна въ 1846 г. былъ назначенъ директоръ канцеляріи Военнаго Министерства генераль-лейтенантъ генераль-адъютантъ Н. Н. Анненковъ III. Когда послѣдній перевелся въ Государственный Совѣтъ, должность въ 1848 г. была поручена генералу главнаго штаба генераль-адъютанту П. Н. Игнатьеву II. Въ 1853 г. онъ назначенъ Витебскимъ, Могилевскимъ и Смоленскимъ генераль-губернаторомъ. Министръ не опредѣлялъ ему преемника. Другими словами, должность попечителя была упразднена.

Попечитель имѣлъ свою маленькую канцелярію. Она сначала помещалась въ канцеляріи департамента военныхъ поселеній, потомъ перешла въ медицинскій департаментъ Военнаго министерства и наконецъ попала въ академическое зданіе. При Анненковѣ она называлась управленіемъ попечителя. Въ ней состояли секретарь, помощникъ секретаря и четыре писаря изъ кантонистовъ; съ 1850 г. — правитель канцеляріи, столоначальникъ, помощникъ его и четыре писаря. Въ 1854 г. управленіе упразднено и всѣ служащіе переведены въ первое отдѣленіе медицинскаго департамента. Первымъ секретаремъ попечителя былъ медико-хирургъ Чарный. Въ 1844 г. его смѣнилъ докторъ медицины Круберъ, послѣ него состоялъ докторъ медицины Брыковъ. Въ 1855 г. онъ остался за штатомъ.

КАНЦЕЛЯРІЯ ПОПЕЧИТЕЛЯ.

8 декабря 1838 г. баронетъ Вилліе наконецъ оставилъ должность президента. На его мѣсто назначенъ главный докторъ Московскаго военнаго госпиталя Иванъ Богдановичъ Шлегель. По рожденію остзейскій нѣмецъ, онъ учился и выросъ въ Германіи; пріѣхавъ въ Россію при вызовѣ иностранныхъ врачей въ 1808 г. Участвовалъ въ нѣсколькихъ

ПРЕЗИДЕНТЪ ШЛЕГЕЛЬ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

походахъ и всегда обращалъ на себя вниманіе необыкновенной исполнительностью, крайней добросовѣстностью и безкорыстіемъ. Онъ былъ прежде всего человѣкъ долга. Несмотря на суровую внѣшность отличался мягкимъ характеромъ и готовъ былъ помочь въ бѣдѣ всякому. Во время эпидемій ухаживалъ за больными, не страшась заразы, и въ этомъ отношеніи показывалъ достойный примѣръ для подчиненныхъ. Онъ былъ нѣмецъ, но сдѣлалъ для Россіи не менѣе любого русскаго патриота. Всегда стоялъ за русское дѣло и тутъ, какъ ни странно, ему приходилось наткаться на противодѣйствіе русскихъ людей. Въ Академіи работалъ весь день съ утра до вечера. Ничто не отвлекало его отъ Академіи, такъ-какъ онъ велъ жизнь замкнутую и посвящалъ всѣ силы только завѣдуемому учрежденію. Не щадилъ ни времени, ни трудовъ и всегда былъ къ услугамъ желающихъ его совѣта. О студентахъ заботился, какъ родной отецъ. Въ теченіе всей своей службы не взялъ ни на одинъ день отпуска до самой смерти, которая послѣдовала 20 сентября 1851 г.

ПЕЛИКАНЪ. Преемникомъ его оказался директоръ медицинскаго департамента Военнаго министерства тайный совѣтникъ Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ съ оставленіемъ въ прежней должности. Совмѣщеніе должностей никогда не давало хорошихъ результатовъ. Какъ Вилліе, Пеликанъ не имѣлъ много времени для Академіи и вотъ явилась необходимость въ новой должности вице-президента—замѣстителя президента. Пеликанъ былъ угодливый служака, ничего новаго не вносилъ въ свою дѣятельность, девизомъ которой было «чего изволите». Въ Вильнѣ послѣдовательно занималъ должности профессора, ректора университета, затѣмъ въ Петербургѣ неизмѣнно подвигался вверхъ по административной лѣстницѣ, примѣняясь къ различнымъ, смѣняющимъ одно другое, вѣяніямъ. Оставилъ службу по Академіи 3 іюня 1856 г. Въ 1863 г. праздновалъ 50-лѣтіе своей службы. По этому поводу состоялась подписка для участія въ юбилеѣ. Академія въ ней не пожелала участвовать...

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ. Академическая дѣятельность Пеликана отличалась сухимъ, безжизненнымъ формализмомъ. Обдумать серьезныя мѣры для улучшенія школы онъ не имѣлъ времени, но оно находилось для придирокъ и мелочныхъ объясненій. Непосредственнымъ помощникомъ своимъ Пеликанъ сдѣлалъ въ званіи вице-президента Бальбіани. Это былъ бездарный и лѣнливый администраторъ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Съ теченіемъ времени пришлось сдѣлать различныя измѣненія въ ОКЛАДЫ ПРЕЗИДЕНТА. штатахъ Академіи. Это повело къ выработкѣ въ 1850 г. новыхъ пробныхъ штатовъ, они снова были пересмотрѣны и окончательно утверждены въ 1854 году. По пробнымъ штатамъ 1850 г. жалованье президенту положено 2.000 рублей серебромъ, столовыхъ 1.782 рубля 70 копѣекъ, по окончательнымъ 1854 г. жалованья 1.541 р. 10 коп. и столовыхъ 2.241 р. 60 к. Въ 1841 г. Шлегелю разрѣшено имѣть денщиковъ. Въ 1842 г. ему прибавлено къ окладу 5.000 рублей. Согласно постановленію Комитета Министровъ, въ пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ съ 1839 г. президентъ уравниенъ съ профессорами и академиками. Вице-президентъ состоялъ по чину въ 5 классѣ съ жалованьемъ 655 рублей серебромъ 80 коп. и столовыхъ 1.401 руб. По штату 1854 г. жалованье доведено до 1.401 р. Вообще всѣ суммы въ этихъ штатахъ показаны въ серебряныхъ рубляхъ.

Съ переходомъ второго военно-сухопутнаго госпиталя въ вѣдѣніе Академіи президентъ сдѣланъ его начальникомъ. Кромѣ того по званію президента онъ съ 1841 г. состоялъ совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта.

Секретаремъ президента съ 1839 по 1851 г. состоялъ Морозовъ, СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДЕНТА. послѣ того А. С. Гаусманъ. Секретарь состоялъ въ 8 классѣ и по штатамъ 1850 и 1854 г. жалованья получалъ 420 р. 30 коп. Президентъ велъ переписку съ попечителемъ. Одно время обѣ канцеляріи—попечителя и президента—находились въ одной залѣ въ Академіи; тогда чиновники сидѣли одинъ около другого за столами и переписывались вмѣсто того, чтобы объясниться устно...

Съ 1852 г. по предложенію Пеликана засѣданія Конференціи могли КОНФЕРЕНЦИЯ. быть неполныя. Они составлялись изъ вице-президента, ученаго секретаря, экзаменующаго профессора и адъюнкта. Они назначались для производства испытаній на разныя званія. На другихъ засѣданіяхъ обсуждались текущіе ученые и хозяйственные вопросы. Кромѣ нихъ учреждены еще чисто ученныя засѣданія. Для нихъ каждый изъ профессоровъ, какъ это приято въ Академіи Наукъ, долженъ былъ не менѣе одного раза въ два года составить какой-нибудь докладъ или сдѣлать какое-нибудь сообщеніе. Доклады предназначались къ печатанію въ академическомъ журналѣ. На подобныхъ собраніяхъ могли участвовать экстраординарные профессора, адъюнкты, почетные члены и корреспонденты Академіи. Эти

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

засѣданія отличали нашу школу, какъ ученое учрежденіе. Они могли принести большую пользу, но продержались недолго—около трехъ лѣтъ. Въ настоящее время подумываютъ о возстановленіи ихъ.

ПАРТИИ. Конференція теперь раскололась на двѣ части; одна состояла изъ русскихъ людей, другая—изъ нѣмцевъ. Одна часть была враждебно настроена по отношенію къ другой. Вслѣдствіе этого возникло двѣ партіи: русская и нѣмецкая. Къ русской принадлежали, конечно, русскіе; но кромѣ нихъ, какъ это ни странно,—Шлегель и Бэръ; къ нѣмецкой кромѣ нѣмцевъ—новая странность—Пироговъ и А. Загорскій. Пироговъ всегда обнаруживалъ трогательную привязанность къ евреямъ и нѣмцамъ. Въ качествѣ представителя нѣмецкой партіи, онъ игралъ совсѣмъ некрасивую роль и дѣлалъ иногда министру прямо реакціонныя предложенія. Другимъ яримъ германофиломъ былъ профессоръ А. Загорскій, сынъ анатома. Онъ учился въ Дерптѣ и оттуда вынесъ любовь къ нѣмцамъ.

БОРЬБА ИХЪ. Каждый сколько-нибудь важный вопросъ вызывалъ страстную борьбу партій. Особенно разыгрывались страсти, когда необходимо было замѣстить кафедру. Тогда каждая партія выставяла своего кандидата и старалась очернить выставленнаго другой стороною. Ссоры одно время дошли до такихъ размѣровъ, что Шлегель просился въ отставку. Пироговъ также хотѣлъ уйти. Даже жалкая печать того времени приняла участіе въ борьбѣ академическихъ партій. Редакторъ «Сѣверной Пчелы» Булгаринъ сравнивалъ профессоровъ съ одалисками изъ гарема по ихъ склонности къ интригамъ. Президентъ вынужденъ былъ заявить, что всѣ заявленія профессоровъ, некасающіяся науки, должны до обсужденія ихъ въ Конференціи представляться президенту и отъ него ужъ будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса о томъ, предъявить ли ихъ собранію. Кромѣ того Высочайше повелѣно въ 1848 г. избраніе профессоровъ производить открытыми голосами въ особыхъ таблицахъ; послѣднія представлялись Министру и послѣ того отъ членовъ Конференціи не принималось никакихъ отдѣльныхъ мнѣній и заявленій. «Когда двое ссорятся, третій потираетъ руки», говоритъ латинская пословица...

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ. Должность ученаго секретаря была безсмѣнная и это дѣлало секретаря независимымъ отъ Конференціи. Профессоръ Эйхвальдъ злоупотреблялъ такой независимостью: держалъ себя высокоомѣрно, обращался грубо съ членами Конференціи, пытался показать, что только онъ что

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

нибудь значить. Кромѣ того вмѣстѣ съ Пироговымъ онъ являлся предводителемъ нѣмецкой партіи и пользовался своимъ положеніемъ въ угоду лишь иностранному элементу Конференціи. Такое отношеніе возмутило профессоровъ и большинство ихъ побудило президента просить попечителя о выборѣ другого ученаго секретаря и кромѣ того поставить правиломъ утверждать его на четыре года. Эйхвальдъ, Пироговъ и Зейдлицъ подали отдѣльныя мнѣнія. Въ 1844 г. Высочайше постановлено впредь выбирать ученаго секретаря на пять лѣтъ и разрѣшено избрать вмѣсто Эйхвальда другого. Большинство остановилось на Петрѣ Александровичѣ Дубовицкомъ. По истеченіи пяти лѣтъ онъ выбранъ былъ снова. Позже онъ былъ президентомъ. Въ 1852 г. онъ отказался отъ должности и тогда избрали профессора Зинина. Оба секретаря были русскіе люди, заботившіеся о русскихъ интересахъ и работавшіе въ согласіи съ русскимъ большинствомъ Конференціи.

Число ординарныхъ профессоровъ выросло къ 1843 г. до 15, а въ 1850 г. до 17. По штату 1854 г. ихъ положено 16. Въ 1845 г. утверждены правила о замѣщеніи кафедръ по конкурсу. Но они никогда не примѣнялись. Производство профессоровъ въ академики на основаніи выслуги лѣтъ не понравилось попечителю. Онъ полагалъ и вполнѣ справедливо, что это званіе должно даваться за научныя достоинства. Соответственно съ этимъ Высочайше утверждены новыя правила объ академिकाхъ. Въ таковыя должны были производиться отнынѣ профессора, если оказали особыя услуги преподаванію или написали хорошій учебникъ, или обнародовали важное ученое изслѣдованіе. Отъ Конференціи требовалось представлять подробный обзоръ ученой дѣятельности профессора, избраннаго въ академики. На основаніи новыхъ правилъ профессоръ Пелехинъ, какъ не написавшій ни одной ученой работы, не былъ утвержденъ въ званіи академика. Вскорѣ Конференція опять вернулась къ избранію за выслугу лѣтъ.

ПРОФЕССОРА.

По поводу дальнѣйшаго оставленія на службѣ профессоровъ, уже выслужившихъ 25 лѣтъ въ званіи преподавателя, Высочайше повелѣно такихъ лицъ допускать ко вторичному избранію только на одно пятилѣтіе и то не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства. Попечитель справедливо полагалъ, что удерживаніе старыхъ профессоровъ во вниманіе къ ихъ прежнимъ заслугамъ лишитъ Академію возможности обновляться свѣжими силами.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ПЕНСИИ. По поводу пенсій профессорамъ въ 1845 г. выяснено, что въ число лѣтъ службы академической включается и прежняя служба, хотя бы и по другому вѣдомству.

Чины. Въ 1844 г. уравнены по чинопроизводству академическіе преподаватели съ университетскими. Служащіе по учебной части раздѣлены на два разряда. Къ первому отнесены академики съ причисленіемъ къ 6 классу, ординарные профессора къ 7, экстраординарные, адъюнкты и прозекторы къ 8, лекторы языковъ къ 9; ко второму—помощники прозектора въ 10 классѣ, ученый кузнецъ въ 12. Всѣ служащіе могли быть производимы тремя классами выше положеннаго по штату. Инспекторъ отнесенъ къ 7 классу, его помощники къ 9, учитель рисованія къ 10 и лаборанты къ 14. Если эти лица имѣли медицинскую степень, то на ней основывалось чинопроизводство.

АДЪЮНКТЫ. Адъюнктовъ къ 1845 г. было 11 вмѣсто положенныхъ 9. Въ штатѣ 1850 г. это число сдѣлано постояннымъ. Штатъ 1854 г. уменьшилъ ихъ снова до 9, но за то установилъ 3 экстраординарныхъ профессора съ жалованьемъ 840 рублей 60 копѣекъ. Для выбора ихъ принята система конкурсовъ. Адъюнкты полагались при кафедрахъ, обремененныхъ занятіями. Поэтому, по предложенію попечителя, Конференція въ 1845 г. постановила, что при кафедрахъ, на которыхъ нѣтъ особенно много занятій, двѣ близкія кафедры могутъ имѣть одного адъюнкта.

РЕПЕТИТОРЫ. Конференція вспомнила опять о репетиторахъ и полагала, что они могли бы быть полезны при тѣхъ кафедрахъ, при которыхъ не полагается адъюнкта. Были выбраны 5 репетиторовъ; но попечитель полагалъ, что преподавателей болѣе, чѣмъ достаточно. Поэтому, въ 1843 г. Конференція оставила только двухъ—Неммерта и Пелехина, и нашла, что для первыхъ двухъ классовъ репетиторы могутъ быть замѣнены адъюнктами.

ПРОЗЕКТОРЫ. Когда былъ учрежденъ анатомическій институтъ, положены два ученыхъ прозектора, а должность помощника прозектора упразднена. При ветеринарномъ институтѣ эта должность оставлена до 1854 года. Тогда утвержденъ особый ветеринарный прозекторъ. Ученыхъ прозекторовъ теперь было 5. Они получали жалованья по 1.000 рублей и кромѣ того 1.000 за приготовленіе препаратовъ.

ЗАКОНОУЧИТЕЛИ. Съ 1849 г. священникъ при Академіи получилъ званіе законоучителя; пенсія и единовременныя пособія ему положены тѣ же, что чи-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

намъ другихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Должность учителя рисованія съ 1850 г. не существовала.

Въ 1842 г. Высочайше повелѣно чиновникамъ Академіи носить ФОРМА ДЛЯ СЛУЖАЩИХЪ. мундиръ Военнаго Министерства; медицинскимъ чинамъ присвоенъ мундиръ медицинской части, а гражданскимъ—департаментскій. Въ 1849 г. утверждена особая форма для Академіи.

Взглянемъ теперь на составъ преподавателей.

Кафедру нормальной анатоміи занималъ профессоръ Буяльскій. АНАТОМІЯ. Послѣ ухода его въ отставку въ 1844 г. его замѣнилъ профессоръ П. А. Нарановичъ. Прозекторомъ состоялъ Переверзевъ. Послѣ смерти его въ 1848 г. избранъ Т. С. Иллинскій. Когда онъ перевелся профессоромъ въ Харьковъ, его мѣсто занялъ въ 1854 г. П. С. Платоновъ. Съ 1847 г. для практическихъ занятій приглашенъ Груберъ.

Ботанику преподавалъ Горяниновъ. Послѣ выхода его въ отставку БОТАНИКА. въ 1851 г. чтеніе ботаники отнесено къ кафедрѣ натуральной исторіи. Репетиторомъ съ 1839 г. былъ Эккъ, послѣ него Поповъ, адъюнктомъ съ 1844 г. Л. И. Вейсъ.

Минералогію, зоологію и сравнительную анатомію преподавалъ профессоръ Э. И. Эйхвальдъ съ 1838 по 1851 г. на латинскомъ языкѣ. ЗООЛОГІЯ. Послѣ выхода его въ отставку въ 1852 г. избранъ академикъ Академіи Наукъ, выдающійся ученый, Ф. Ф. Брандтъ. При кафедрѣ читалась съ этого года ботаника Вейсомъ. Адъюнктомъ съ 1839 г. состоялъ Ярошевскій, излагавшій минералогію. По смерти его чтеніе этой науки поручено Зинину.

Согласно ходатайству Конференціи, въ 1841 г. учреждена особая СРАВНИТЕЛЬНА АНАТОМІЯ. кафедра сравнительной анатоміи и фізіологіи для преподаванія 4 и 5 классамъ. Профессоромъ единогласно избранъ знаменитый ученый, академикъ Академіи Наукъ Бэръ. Онъ читалъ на латинскомъ языкѣ. Репетиторомъ у него состоялъ Кеберъ, съ 1844 г. прозекторомъ былъ Х. А. Нордштремъ. Во время отсутствія Бэра онъ читалъ вмѣсто него лекціи. Одновременно онъ излагалъ зоотомію въ ветеринарномъ институтѣ и тамъ же состоялъ прозекторомъ. Послѣ выхода въ отставку Бэра чтеніе гистологіи и исторіи развитія поручено въ 1853 г. И. М. Якубовичу, а сравнительная анатомія поручена Брандту.

Фізіологію, общую патологію, энциклопедію медицины и методологію ФИЗИОЛОГІЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

излагалъ профессоръ А. Загорскій. Когда Штюмеру было поручено читать въ качествѣ адъюнкта энциклопедію медицины и методологію, эти предметы отдѣлены отъ кафедры. Въ 1848 г. отдѣлена общая патологія и вошла въ кафедру общей патологіи, общей терапіи и діагностики. До 1843 г. репетиторомъ состоялъ И. Е. Зубчаниновъ, а съ 1846 г. въ качествѣ частнаго помощника Э. Э. Эйхвальдъ.

ХИМИЯ. Физику и химию преподавалъ профессоръ Нечаевъ. Вышелъ въ отставку въ 1847 г.; въ слѣдующемъ году избранъ выдающійся химикъ и прекрасный лекторъ профессоръ Н. Н. Зининъ. Адъюнктъ А. А. Измаиловъ съ 1839 г. читалъ физику.

ФАРМАКОЛОГІЯ. Фармакологию, рецептуру съ токсикологіей читалъ профессоръ Горяниновъ. Послѣ выхода его въ отставку въ 1852 г. избранъ профессоръ Г. К. Кулаковскій.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ. Кафедра исторіи, литературы и энциклопедіи медицины основана въ 1840 г. На нее приглашенъ Ф. Е. Штюмеръ. До того энциклопедія читалась на кафедрѣ физиологіи, а исторія медицины—на кафедрѣ судебной медицины. Одновременно Штюмеръ назначенъ редакторомъ академическаго журнала. Въ 1842 г. Штюмеръ отказался отъ преподаванія. До 1844 г. исторія медицины опять читалась на кафедрѣ судебной медицины профессоромъ Пелехинымъ, затѣмъ лекторомъ латинской словесности Стрѣлковскимъ, а послѣ выхода его въ отставку въ 1851 году адъюнктомъ Ивановскимъ. Послѣ ухода Штюмера преподаваніе энциклопедіи и методологіи медицины прекратилось.

ЯЗЫКИ. Латинскій языкъ преподавалъ до 1840 г. лекторъ Дворжакъ. Его смѣнилъ и преподавалъ до 1844 г. Шлитеръ. Послѣ него читалъ докторъ Стрѣлковскій. Съ уходомъ его въ отставку преподаваніе поручено Шлегеру.

Нѣмецкій языкъ до 1845 г. преподавалъ Шитъ, послѣ его смерти Массень; французскій языкъ съ 1839 г. Загю, а со слѣдующаго года Жиберъ.

ЗАКОНЪ БОЖІЙ. Законъ Божій читалъ академическій священникъ Помяловскій. Въ 1842 г. его смѣнилъ Г. Полотебновъ. Послѣ его смерти должность занялъ И. Черепнинъ.

ФАРМАЦІЯ. Читавшій фармацію и фармакогнозію профессоръ А. П. Нелюбинъ вышелъ въ отставку и преподаваніе въ 1844 г. поручено адъюнкту О. Ф. Олендзскому. Въ 1847 г. онъ выбранъ въ ординарные профес-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

сора. Лаборантомъ состоялъ Квасковъ. Послѣ выхода его въ отставку въ 1843 г. выбранъ Ю. К. Траппъ. Съ 1849 г. онъ состоялъ адъюнктомъ.

Преподававшій теоретическую хирургию профессоръ П. Н. Савенко *ХИРУРГИЯ.* въ 1839 г. вышелъ въ отставку. Преподаваніе временно раздѣлено между Салономомъ, Рклицкимъ и Пелехинымъ. Съ 1841 г. кафедру занялъ профессоръ П. А. Дубовицкій, въ послѣдствіи президентъ Академіи. Репетиторомъ состоялъ Гаврилко, съ 1840 г. Неммертъ. Съ 1842 г. сверхштатнымъ адъюнктомъ остался П. П. Заблоцкій-Десятовскій, а Неммертъ переведенъ къ кафедрамъ патологической анатоміи и госпитальной хирургіи. Въ 1845 г. Заблоцкій получилъ кафедру судебной медицины, но продолжалъ преподавать часть курса хирургіи. Послѣ выхода въ отставку Дубовицкаго на кафедру перемѣщенъ Заблоцкій-Десятовскій. Это былъ опытный хирургъ и хорошій преподаватель.

Оперативную хирургию, хирургическую и окулистическую клинику, десмургию съ механургіей и съ операціями на трупахъ преподавалъ профессоръ Х. Х. Саломонъ. Въ 1847 г. онъ вышелъ въ отставку, его смѣнилъ И. В. Рклицкій. Съ 1848 г. адъюнктомъ состоялъ П. Ю. Неммертъ.

Занимавшій кафедру терапевтической клиники профессоръ К. К. Зейдлицъ въ 1846 г. вышелъ въ отставку. Преподаваніе временно раздѣлено между Экомъ и Здекауэромъ. Въ 1848 г. избранъ профессоромъ Шипулинскій. Адъюнктомъ съ 1851 г. состоялъ С. А. Ивановскій. *ТЕРАПИЯ.*

Частную патологию и терапію преподавалъ профессоръ О. Ф. Калининскій. Вышелъ въ отставку въ 1844 г. Преподаваніе временно было поручено до 1848 г. Шипулинскому. Тогда профессоромъ избранъ В. Е. Экъ. Репетиторомъ до 1843 г. состоялъ Панфиловичъ, позже нѣкоторое время Данефельдтъ.

Кафедра общей патологіи, врачебной діагностики и общей терапіи *ОБЩАЯ ПАТОЛОГИЯ.* учреждена въ 1848 г. и поручена адъюнкту Н. Ф. Здекауэру. Помощникомъ состоялъ съ 1848 г. Эйхвальдъ.

Читавшій акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни профессоръ *АКУШЕРСТВО.* С. Ф. Хотовицкій оставилъ Академію въ 1847 г. На его должность избранъ адъюнктъ А. М. Хоменко, но не былъ утвержденъ. Тогда избрали профессоромъ А. А. Киттера. Адъюнктомъ съ 1839 г. состоялъ Хоменко, послѣ его смерти въ 1848 г. избранъ Е. В. Пеликанъ, сынъ президента

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Академіи; послѣ перехода его на кафедру судебной медицины—А. Я. Кра-совскій.

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИ-
НА.

Кафедру судебной медицины, медицинской полиціи и гигиены за-нималъ до 1845 г. профессоръ П. П. Пелехинъ. Его смѣнилъ профес-соръ П. П. Заблоцкій-Десятовскій, послѣдняго съ 1853 г.—Е. В. Пе-ликанъ. Репетиторомъ состоялъ съ 1839 по 1845 г. И. Пелехинъ, адъюнк-томъ до 1852 г. Ярошевскій и съ 1853 г. Я. А. Чистовичъ.

КОЖНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Кожныя болѣзни не составляли предмета особой кафедры. До 1840 г. ихъ преподавалъ Хоменко, послѣ 1840 г. Шипулинскій; съ 1842 г. Кулаковскій на латинскомъ языкѣ.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ХИ-
РУРГІЯ.

Кафедра госпитальной хирургіи, хирургической и патологической анатоміи была учреждена по мысли профессора Н. И. Пирогова въ 1840 г. Онъ занялъ ее въ 1842 г. Въ 1854 г. уѣхалъ въ Севастополь и оттуда ужь не возвращался въ Академію. Въ 1856 г. вышелъ въ отставку. Превосходный преподаватель и знаменитый хирургъ. Репети-торомъ съ 1842 г. состоялъ П. Ю. Неммертъ. Послѣ отъѣзда Пирогова завѣдывалъ клинкой и затѣмъ занялъ кафедру. Съ 1852 г. репетиторомъ былъ И. И. Конъ, съ 1854 г. Маркузень.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ТЕ-
РАПІЯ.

Терапевтическая госпитальная кафедра съ душевными болѣзнями учреждена согласно съ предыдущей. Въ 1841 г. профессоромъ назначенъ О. И. Мянновскій. Въ 1842 г. ему поручено и акушерское отдѣленіе; онъ руководилъ имъ до 1848 г. Адъюнктомъ съ 1842 г. былъ Г. К. Ку-лаковскій, а послѣ избранія его на кафедру фармакологіи И. М. Балин-скій. До 1848 г. психіатрію преподавалъ Шипулинскій, послѣ 1848 г. Кулаковскій.

ЭПИЗООЛОГІЯ.

Эпизоотическія болѣзни съ 1839 г. читалъ профессоръ Всеволодовъ, а послѣ выхода его въ отставку съ 1847 г. Прозоровъ.

ГОМЕОПАТІЯ.

Съ 1840 г., согласно желанію Государя, является новый препода-ватель лейбъ-медикъ Мандтъ. Онъ выбралъ для своихъ лекцій 18 сту-дентовъ 5 класса. Они были освобождены отъ всѣхъ занятій кромѣ де-журства. Больныхъ ему предоставлено выбирать изъ всего госпиталя. Для нихъ и для лекцій отведена особая комната. Позже для лекцій онъ выбиралъ только-что окончившихъ курсъ молодыхъ врачей—5 изъ казеннокоштныхъ и 4 изъ вольнослушателей. Они были ради этого сдѣланы сверхштатными ординаторами въ госпиталѣ. Въ 1842 г. за отъѣздомъ Мандта за границу преподаваніе прекратилось. Излагалъ онъ

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

какую-то странную смѣсь гомеопатіи со своими собственными вздорными воззрѣніями.

Ветеринарнымъ студентамъ читали лекціи профессора В. И. Всеволодовъ и Лукинъ. Въ 1839 г. послѣдній умеръ и его должность занялъ Г. М. Прозоровъ. Послѣ выхода въ отставку въ 1847 г. Всеволодова онъ остался единственнымъ преподавателемъ—профессоромъ на ветеринарной части и кромѣ того читаль эпизоотологію студентамъ—медикамъ 5 класса. Адъюнктовъ по штату не полагалось. Съ 1854 г. опредѣлены одинъ ординарный профессоръ, одинъ экстра-ординарный, два адъюнкта и прозекторъ.

Послѣ ухода Всеволодова и прозектора Фохта выбраны исправляющими должности адъюнктовъ Шиттъ и Паскевичъ. Прозекторомъ назначенъ Нордстремъ; помощникомъ прозектора опредѣленъ Золотовскій, помощникомъ ученаго кузнеца Заушкевичъ. Послѣ ухода Пашкевича его преподаваніе поручено Золотовскому. Съ 1851 г. помощникомъ прозектора, съ 1852 г. прозекторомъ былъ Стржедзинскій.

Съ цѣлью ввести аккуратное чтеніе лекцій министръ въ 1845 г. постановилъ за каждую неявку къ лекціи безъ предварительнаго представленія начальству законной на то причины удерживать съ профессоровъ причитающуюся по расчету часть жалованья и обращать вычеты въ экономическія суммы Академіи. Особенной строгостью къ профессорамъ отличался Пеликанъ и придирался къ нимъ по поводу каждой пропущенной лекціи.

Ученая дѣятельность преподавателей по прежнему выражалась въ различныхъ изслѣдованіяхъ. Нѣкоторыя предлагались правительствомъ, напр. изученіе хлороформнаго наркоза, китайской медицины и т. п. Члены Конференціи также занимались цензурой медицинскихъ сочиненій; съ 1841 г. на нихъ возложена цензура сочиненій и по ветеринаріи. Преподаватели издали не мало руководствъ и кромѣ того помѣщали много статей въ разныхъ журналахъ. Въ 1849 г. проф. Пироговъ издалъ прекрасный трудъ — атласъ патологической анатоміи, позже имъ изданъ атласъ топографической анатоміи.

Конференція вернулась къ мысли издавать свой журналъ. Программа его выработана обширная. Предполагали между прочимъ знакомить иностранную публику съ русскими работами по всѣмъ отраслямъ медицины и естествознанія. Изданіе должно было выходить на русскомъ, француз-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

скомъ и нѣмецкомъ языкахъ четыре раза въ годъ. Оригинальныя статьи предположено помѣщать цѣликомъ, а остальные въ извлеченіи. Къ участию приглашены почетные члены Академіи и корреспонденты. По предложенію Шлегеля, редакторомъ избранъ докторъ Штюмеръ изъ Варшавскаго госпиталя. Въ 1839 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе издавать журналъ. Всѣ издержки по типографіи и переводу статей на иностранныя языки исчислены въ 9.951 р. 50 к. Въ доброе старое время счеты безъ копѣекъ считались неточными... Намѣрены были выпускать на русскомъ языкѣ 600 экземпляровъ въ объемѣ 48 листовъ, а на двухъ иностранныхъ по 300 экземпляровъ. Изданіе называлось: «Журналъ врачебныхъ и естественныхъ наукъ». Подписная цѣна назначена 3 рубля за русское и 3 рубля 50 копѣекъ за иностранное изданіе. Конференція просила о назначеніи авторовъ статей вознагражденія, также она хлопотала о томъ, чтобы подписка на журналъ сдѣлана обязательной для всѣхъ врачей, состоящихъ на гражданской службѣ. Оба ходатайства были отклонены.

Штюмеръ оказался человѣкомъ лѣнивымъ, оттого изданіе съ первыхъ номеровъ обнаружило признаки крайняго худосочія. Въ 1842 г. Штюмера отстранили отъ редактированія. На его должность избрали профессоровъ Бэра и Дубовицкаго. Съ 1843 г. журналъ получилъ заглавіе: «Записки по части врачебныхъ наукъ, издаваемые при Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи подъ редакціей ординарнаго профессора Дубовицкаго». Изданіе предположено на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Помощникомъ редактора съ самаго начала предпріятія состоялъ адъютантъ Вейсъ. Въ первомъ году подписчиковъ набралось около 300, въ 1845 г. ихъ число увеличилось до 400. Подписная цѣна съ 1843 г. повышена до 4 рублей. Журналъ почти постоянно приносилъ дефицитъ, составленіе книжекъ представляло множество затрудненій. Въ 1849 г. Дубовицкій отказался отъ должности редактора и Конференція рѣшила прекратить свое изданіе, а вмѣсто него выпускать матеріалы по мѣрѣ ихъ накопленія подъ заглавіемъ «Акты». Они должны были выходить выпусками и состоять изъ оригинальныхъ статей, относящихся къ медицинѣ и естествознанію; редакція поручена ученому секретарю. На расходы опредѣлено 1.425 рублей. Вышелъ только первый томъ этихъ «Актовъ». Онъ содержитъ составленный профессоромъ Прозоровымъ очеркъ исторіи Академіи за первыя 50 лѣтъ ея существованія.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Въ состояніи учебныхъ пособій мы встрѣчаемъ нѣкоторыя улучшенія. Однако все таки остается много поводовъ желать лучшаго.

Въ 1846 г. основанъ особый анатомическій институтъ. Онъ учрежденъ по мысли Пирогова съ цѣлью сосредоточить въ одномъ зданіи всѣ занятія анатоміей. Руководить имъ долженъ былъ одинъ изъ профессоровъ—анатомовъ въ званіи директора. Онъ кромѣ лекцій студентамъ, а при случаѣ и врачамъ обязанъ былъ вести практическія занятія учащихся, также направлять научныя изслѣдованія; отъ него же зависѣло распредѣленіе трупнаго матеріала. Въ видѣ опыта институтъ устроенъ на пять лѣтъ за счетъ остаточныхъ суммъ Академіи. Директоромъ избранъ профессоръ Пироговъ на пять лѣтъ; ему положено добавочное жалованье 1.000 рублей. При институтѣ учреждены двѣ должности ученаго прозектора съ жалованьемъ по 1.000 рублей. Практическія занятія студентовъ сдѣланы обязательными со второго класса. Учащіеся держали экзамены переходные и выпускные по препаратамъ.

АНАТОМИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Первымъ ученымъ прозекторомъ приглашенъ изъ Вѣны В. Л. Груберъ, приобрѣвшій всемірную извѣстность. Въ Вѣнѣ онъ былъ прозекторомъ у знаменитаго анатома Гиртля. Съ 1846 г. утвержденъ въ своей должности на 5 лѣтъ. Вторымъ ученымъ прозекторомъ приглашенъ съ того же года Г. И. Шульцъ. Съ 1848 г. консерваторомъ музея состоялъ Калашниковъ. Анатомическіе рисунки приготовлялъ художникъ Мейеръ, слѣпки дѣлалъ другой художникъ Вилькенъ.

ПЕРСОНАЛЬ.

Въ теченіе первыхъ же пробныхъ пяти лѣтъ институтъ вполне оправдалъ возлагавшіяся на него надежды и далъ прекрасные результаты. Жизнь была въ немъ ключемъ: читались курсы, производились изслѣдованія, приготовлялись препараты, дѣлались вскрытія. Въ виду такихъ благихъ послѣдствій рѣшено оставить институтъ со всѣми служащими и на будущее время, но Военный Совѣтъ уменьшилъ расходы. Скоро однако обнаружился упадокъ учрежденія. Главный руководитель Пироговъ уѣхалъ въ Севастополь, прозекторъ Шульцъ—заграницу, консерваторъ умеръ и единственнымъ опытнымъ анатомомъ остался Груберъ. Къ сожалѣнію, онъ не умѣлъ говорить по русски да такъ и не выучился до конца своей дѣятельности. Ему было поручено завѣдываніе институтомъ. Онъ внесъ порядокъ въ пользованіи имуществомъ; съ желѣзной настойчивостью велъ практическія занятія студентовъ. Онъ также добился того, что институтъ былъ обезпеченъ трупнымъ матеріаломъ изъ больницъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

*ИНСТИТУТЪ СРАВН.
АНАТОМИИ.*

Институтъ сравнительной анатоміи и фізіологіи былъ учрежденъ въ 1844 г. съ тою же цѣлью, какъ и анатомическій. По мысли Бэра въ немъ сосредоточивались всѣ практическія занятія студентовъ и ученыя изслѣдованія профессоровъ зоологіи и анатоміи. На содержаніе его отпускалось ежегодно 700 р. Послѣ ухода Бэра институтъ прекратилъ свое существованіе.

Въ анатомическомъ кабинетѣ были собраны анатомическіе и патологическіе препараты. Въ 1839 г. онъ устроенъ отдѣльно и съ этого времени сюда поступало особенно много различныхъ естественныхъ и искусственныхъ препаратовъ, снимковъ, череповъ и т. д.

КАБИНЕТЫ.

Зоологическій кабинетъ вмѣщалъ не мало предметовъ. Приготовлялъ и исправлялъ чучела помощникъ препаратора Академіи Наукъ Сиксъ.

Минералогическій, фармацевтический, фармакологическій и физическій кабинеты не отличались богатствомъ коллекцій. Въ химическомъ устроены нѣкоторыя приспособленія, пріобрѣтены кое-какіе приборы и препараты и вообще создана обстановка для ученыхъ изслѣдованій.

На содержаніе фізіологическаго кабинета отпускалось всего около 200 рублей. Оттого онъ былъ очень бѣденъ.

БОТАНИЧЕСКІЙ САДЪ.

Съ 1843 г. учреждается особый ботанический садъ при Академіи. Завѣдываніе поручено садовнику (жалованья 384 рубля въ годъ). Старшій изъ работниковъ назначался изъ солдатъ. На первоначальное обзаведеніе отпущено изъ академическихъ суммъ 3.665 р. 45 к. Въ 1844 г. устроено особое отдѣленіе для вредныхъ растений. Необходимыя для сада растенія пріобрѣтались покупкой или поступали, какъ пожертвованныя. Ботанический кабинетъ за рассматриваемое время обогатился мало. Помѣщеніе терапевтической клиники было расширено. Устроены приспособленія для лѣченія водой и электричествомъ. Также пришлось расширить и хирургическую клинику. Кромѣ собственно хирургическихъ больныхъ сюда принимали страдавшихъ венерическими и глазными болѣзнями. Лекціи читались въ операціонной. Кабинетъ былъ хорошо снабженъ инструментами, машинами и повязками.

КЛИНИКИ.

Клиника акушерскихъ, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней учреждена въ 1842 г. Въ двухъ комнатахъ собраны были больныя дѣти, а въ другихъ двухъ беременныя женщины, для небеременныхъ отведена особая зала. Кабинетъ пополнился небольшимъ числомъ предметовъ. Съ 1842 г. положена акушерка, а съ 1854 г. еще надзирательница для пристража за порядкомъ и прислугой.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Ординаторами клиникъ состояли не только врачи, но и студенты. Послѣдніе получали вознагражденія по 100 рублей въ годъ. Больные переводились въ клиники изъ другихъ отдѣленій госпиталя. Страдающихъ хирургическими болѣзнями подобрать было трудноѣ. Оттого съ 1841 г. во второй академической госпиталь направляли больныхъ, особенно требующихъ операціи, изъ перваго сухопутнаго госпиталя, полковыхъ и бригадныхъ лазаретовъ, тоже изъ команды петербургской полиціи.

Важнѣйшимъ приобрѣтеніемъ Академіи было присоединеніе къ ней двухъ военныхъ госпиталей. Этимъ значительно расширились ея учебныя пособія и въ нее вливалась новая жизнь. Только благодаря переходу Академіи въ вѣдѣніе Военнаго Министерства оказалось возможнымъ соединеніе ея съ госпиталями; если бы она продолжала пребывать въ другомъ вѣдомствѣ, то такое событіе не имѣло бы мѣста.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ.

Президенту Шлегелю пришлось потратить много труда на проведеніе этой полезной мѣры. Высочайшее повелѣніе о присоединеніи втораго сухопутнаго госпиталя къ Академіи состоялось въ 1840 г. Госпиталь поступилъ подъ начальство президента Академіи, но старшій докторъ по прежнему оставленъ въ зависимости отъ медицинскаго департамента, смотритель находился въ вѣдѣніи комиссаріатскаго департамента, а строительной частью завѣдывалъ департаментъ военныхъ поселеній. Вотъ оно торжество бюрократіи: въ одномъ учрежденіи четыре начальства! Подчиняютъ всѣхъ служащихъ президенту, а съ другой стороны дѣлаютъ отвѣтственными предъ другими вѣдомствами. Отсюда безконечная переписка изъ-за каждаго пустяка и множество недоразумѣній. Служащіе неохотно исполняли приказанія профессоровъ и президента, а послѣдній не имѣлъ въ своемъ распоряженіи средствъ для воздѣйствія на непокорныхъ. Въ 1846 г. Шлегелю удалось выхлопотать Высочайшее распоряженіе. Согласно ему въ видѣ опыта на три года военно-сухопутный госпиталь окончательно подчиненъ президенту и правленію Академіи; главный докторъ долженъ быть членомъ Конференціи и избирается преимущественно изъ профессоровъ; фельдшерская школа также подчинена Академіи. Съ 1851 г. такой порядокъ вещей сдѣланъ постояннымъ: отнынѣ всѣ служащіе въ госпиталѣ назначались и смѣнялись президентомъ, департаменты не имѣли къ нимъ непосредственнаго отношенія. Въ 1850 г. осуществлена другая необходимая мѣра: присоединенъ къ сухопутному вѣдомству и морской госпиталь. Онъ находился по сосѣдству съ

ЗАТРУДНЕНІЕ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

военно-сухопутнымъ и, подобно послѣднему, перешель въ завѣдываніе Академіи.

ПЕРСОНАЛЬ. Въ согласіи съ новыми порядками въ 1846 г. старшимъ докторомъ утвержденъ вышедшій было въ отставку профессоръ Нелюбинъ. Онъ состоялъ до 1853 г. Его однако смѣнилъ не профессоръ, именно назначенный медицинскимъ департаментомъ докторъ Поповъ. Помощникомъ Нелюбину назначенъ профессоръ Олендзскій. Послѣ присоединенія морского госпиталя къ Академіи главный докторъ его профессоръ Рклицкій сдѣланъ помощникомъ главнаго доктора сухопутнаго госпиталя. Постепенно госпитальные ординаторы замѣнялись академическими служащими—профессорами, адъюнктами и ассистентами.

ГОСПИТАЛЬНЫЯ КЛИНИКИ.

Въ госпитальной хирургической клиникѣ кромѣ собственно хирургическихъ больныхъ лѣчились сифилитическіе и глазные. Помѣщеніе было недостаточное, оттого дѣлать операціи и читать лекціи было негдѣ. По приѣздѣ Пирогова устроили операціонную. Таковы были обычаи добраго стараго времени: въ одной комнатѣ и на одномъ и томъ же столѣ производились операціи и вскрывались трупы! Пироговъ въ запачканномъ трупнымъ матеріаломъ сюртукѣ дѣлалъ разрѣзы у живого человѣка. Теперь такое отношеніе къ оперируемому считается преступнымъ. Въ 1844 г. анатомическія занятія переведены въ анатомическій институтъ. Въ 1845 г. въ госпиталѣ совершенно выдѣлена, какъ особое учрежденіе, хирургическая клиника съ 300 кроватями; директоромъ ея назначенъ профессоръ Пироговъ. Благодаря ему въ 1848 г. сдѣлано очень полезное нововведеніе: учреждено гражданское хирургическое отдѣленіе съ 75 кроватями; сюда изъ городскихъ больницъ направлялись тѣ больные, которые представляли особенный интересъ для учащихся. Теперь преподаватель могъ подобрать къ лекціи больныхъ изъ разныхъ мѣстъ и показать сразу учащимся необходимыя болѣзненные формы на большомъ числѣ страждущихъ. Эта полезная мѣра просуществовала недолго. Въ настоящее время Академія не имѣетъ основаній даже и мечтать о ней, а между тѣмъ въ западной Европѣ она осуществлена давно. Кромѣ мужчинъ въ гражданское отдѣленіе принимались и женщины, но онѣ помѣщались съ 1852 г. въ одномъ зданіи съ академической женской клиникой.

Кабинетъ при только-что упомянутой клиникѣ не отличался богатствомъ. Нужныхъ машинъ насчитывалось немного, инструментовъ иногда не хватало даже для операцій.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Въ госпитальную терапевтическую клинику принимались не только страдающіе внутренними, но также душевными и кожными болѣзнями. Было особое отдѣленіе для женщинъ. Аудиторіи не существовало и лекціи читались у постели больныхъ.

Библиотека пребывала въ не особенно отрадномъ положеніи. Приобрѣтенія были скудныя, а пожертвованій поступало совсѣмъ мало. Въ 1839 г. отпущено 20.000 рублей для покупки самыхъ необходимыхъ сочиненій. Въ обмѣнъ получались диссертациі университетовъ и изданія ученыхъ обществъ, но такого рода приобрѣтенія не могли въ значительной степени способствовать обогащенію собранія книгъ. Съ 1842 г. библиотека была открыта ежедневно днемъ съ 1 до 2¹/₂ и вечеромъ отъ 5 до 7 час. БИБЛИОТЕКА.

Библиотекаремъ состоялъ Велланскій. Его смѣнилъ помощникъ библиотекаря И. В. Лобачевскій. Старшимъ помощникомъ на мѣсто Лобачевского опредѣленъ А. П. Святенковъ, а послѣ смерти его въ 1843 г. И. Я. Морозовъ. Младшимъ помощникомъ былъ Д. Е. Данефельдтъ.

Послѣ соединенія госпиталей съ Академіей существованіе особой академической аптеки признано излишнимъ и съ 1841 г. она слита съ госпитальной. Между обоими учрежденіями однако существовало различіе и оно повело къ выдѣленію въ общей аптекѣ особаго академическаго отдѣленія. Госпитали довольствовались лекарствами по устарѣвшему списку, оттого многихъ современныхъ врачебныхъ средствъ тамъ не прописывали. Академія находилась въ нѣсколько лучшемъ положеніи. Съ самаго основанія она приобрѣтала лекарства или изъ своихъ средствъ, или по особому улучшенному списку изъ правительственнаго склада, или (это обыкновенно и имѣло мѣсто) врачебныя средства частью покупала, частью получала даромъ изъ казеннаго аптечнаго магазина. Въ 1839 г. утверждены каталоги нужныхъ для Академіи вещей, въ 1841 г. разрѣшены еще два новыхъ каталога. Когда академическая аптека присоединялась къ госпитальной, всѣ раньше утвержденные каталоги были оставлены, но только для нуждъ исключительно академическихъ учреждений. Новыя госпитальныя кафедры первое время получали лекарства по скудному госпитальному каталогу. Понятно, Конференція хлопотала о томъ, чтобы сравнять новыя кафедры со старыми. Но это повело къ тому, что занялись пересмотромъ старыхъ и составленіемъ новыхъ каталоговъ для академическихъ клиникъ и госпиталей. Дѣло благополучно разрѣшилось лишь къ 1854 г. Нѣкоторыя вещества не находились въ АПТЕКА.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

казенномъ аптечномъ складѣ и ихъ приходилось покупать. Для этой цѣли ежегодно съ 1844 г. отпускалось 1.500, послѣ 1854 г.—900 рублей.

Управлялъ аптекой Спиргатиусъ. Онъ былъ уличенъ въ плутовствѣ и вышелъ въ отставку въ 1846 г. и на его мѣсто назначенъ Гешвендъ. Помощниками послѣдовательно были Бутовскій, Новосельскій, Карманскій и Либихъ.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИН-
СТИТУТЪ.

Ветеринарный институтъ находился въ самомъ ужасномъ видѣ и Академія не прочь была совсѣмъ отдѣлаться отъ него. Хотъ бы передать его въ другое вѣдомство... Каждый день ожидали, что зданія рухнутъ. Въ 1845 г. по представленію президента состоялось Высочайшее повелѣніе передать несчастный институтъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Но послѣднее не желало усыновлять обнищавшее учрежденіе и заявило: не можетъ принять институтъ, пока не будутъ выработаны уставъ и штатъ новаго училища, и срока указать не имѣетъ возможности. Что же дѣлать? Президентъ сдѣлалъ представленіе министру о томъ, что даже входить въ зданіе небезопасно, и предложилъ нанять пока для института частное зданіе. Наняли домъ на Выборгской сторонѣ въ 1847 г., но и тамъ было плохо. Въ 1851 г. временно институтъ помѣстили въ морскомъ госпиталѣ, а лекціи читались въ академическихъ аудиторіяхъ.

СОСТАВЪ УЧАЩИХСЯ.

Среди учащихся попрежнему преобладали семинаристы. Духовныя училища сбывали ненужные имъ отбросы, но удерживали насильно въ средѣ духовенства наиболѣе способныхъ воспитанниковъ. Академія не разъ дѣлала безуспѣшныя попытки замѣнить семинаристовъ болѣе подходящимъ матеріаломъ. Были разсланы въ гимназіи и дворянскіе институты условія пріема, однако вмѣсто ожидавшихся гимназистовъ изъ года въ годъ являлись все тѣ же семинаристы. Съ конца сороковыхъ годовъ наблюдается совсѣмъ неожиданное явленіе: Академія начинаетъ переполняться учащимися до тѣсноты. Поступаетъ такъ много молодыхъ людей, что общежитіе и аудиторіи съ трудомъ вмѣщаютъ учащихся. Отчего зависѣлъ этотъ наплывъ? Конечно, не отъ увеличенія числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ былъ вызванъ ограниченіемъ пріема въ университеты, закрытіемъ высшихъ учебныхъ заведеній въ царствѣ Польскомъ и упраздненіемъ Московской и Виленской медико-хирургическихъ академій. Искавшіе образованія и не попавшіе

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

въ другое заведеніе направлялись въ Академію. Оттого въ ней мы теперь видимъ очень пестрый составъ учащихся: здѣсь есть кромѣ обычныхъ представителей духовенства дворяне, штабъ и оберъ-офицерскія дѣти, купеческіе сыновья, дѣти разночинцевъ, цеховыхъ, почетныхъ гражданъ, мѣщанъ и крестьянъ. Гимназіи даютъ немало воспитанниковъ. Теперь Конференція имѣла возможность распроститься съ семинаристами. Въ 1848 г. требованія послѣднихъ изъ духовныхъ консисторій были прекращены; чрезъ семинарскія правленія объявлено, что отнынѣ будутъ приниматься лишь самыя лучшіе и имъ, если они пожелаютъ сами отправиться въ Петербургъ, будетъ предоставлена треть вакансій. Итакъ, число семинаристовъ сокращалось въ три раза. Впрочемъ они по прежнему наводняли Академію и до шестидесятихъ годовъ составляли большинство учащихся.

Въ 1840 г. повелѣно принимать уроженцевъ царства Польскаго, но чтобы число ихъ не превышало 10 казеннокоштныхъ.

Въ 1849 г. Высочайше повелѣно евреевъ принимать вольнослушателями, а секретно запрещено переводить ихъ въ казеннокоштные. Караимы не попадали такому ограниченію. Это распоряженіе отмѣнено въ 1855 году.

Съ 1841 г. врачебныя управы уже не производили испытаній желающихъ поступить въ Академію, а лишь подвергали осмотру. подготовка учащихся. Повѣрочныя испытанія дѣлались преподавателями Академіи и обыкновенно давали печальный результатъ: подготовка поступающихъ была плохая. Виноваты въ этомъ оказывались среднія учебныя заведенія. Чтобы поднять умственный уровень принимаемыхъ, слѣдовало повысить требованія отъ нихъ, но тогда Академія рисковала бы остаться совсѣмъ безъ воспитанниковъ, такъ-какъ семинаріи и гимназіи давали то, что могли. Былъ другой выходъ изъ затрудненій: устроить свой собственный приготовительный классъ. Объ этомъ преподаватели мечтали давно, но не имѣли возможности осуществить за недостаткомъ средствъ. Въ 1842 г. такой классъ былъ открытъ, но уже въ слѣдующемъ году его закрыли въ виду того, что на содержаніе его требовались немалыя средства.

Иногда въ Академію поступали кончившіе курсъ въ какомъ нибудь высшемъ заведеніи или пробывшіе извѣстное время въ университетѣ. Такихъ освобождали отъ повѣрочныхъ испытаній. Студенты, слушавшіе въ университетѣ два года естественныя науки, принимались въ третій классъ, но должны были выдержать экзамены по анатоміи, физиологіи и фармаціи.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Увеличившаяся потребность во врачах для войска заставила въ 1842 г. увеличить число казеннокоштныхъ до 250, по штату 1854 г. ихъ прибавлено еще 30.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЕ
ВОСПИТАННИКИ.

Фармацевтовъ въ арміи и флотѣ всегда было достаточно и Военное Министерство не знало, что дѣлать съ выпускаемыми изъ Академіи. Наконецъ рѣшено было не замѣщать имѣющихся 10 вакансій казеннокоштныхъ и въ 1849 г. Конференція исходатайствовала перевести эти вакансіи на медицинскую часть. Это былъ первый шагъ къ закрытію фармацевтическаго отдѣленія.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ.

Ветеринарныхъ воспитанниковъ казеннокоштныхъ перваго разряда было 20, какъ положено по уставу. Когда въ войскахъ упразднили должности ветеринарныхъ помощниковъ, въ Академіи ветеринарные воспитанники втораго разряда оказались излишни. Новыхъ перестали принимать, а прежнихъ по возможности переводили въ первый разрядъ.

СТИПЕНДИАТЫ.

Съ увеличеніемъ числа учащихся рѣшено было принимать воспитанниковъ на полное содержаніе лишь со втораго класса. Для помощи первоклассникамъ необходимо было выдавать стипендіи. Позже такого рода пособія выдавались учащимся и другихъ классовъ. Съ 1849 г. на стипендіи ежегодно назначалось 1.000 рублей. Въ томъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе освобождать отъ взноса денегъ за ученіе тѣхъ, которые представляютъ свидѣтельство о бѣдности. Такихъ сказалось очень много. Оттого Конференція постановила въ 1850 г. отъ принимаемыхъ требовать предварительнаго взноса денегъ за слушаніе лекцій. Конечно, если кто-нибудь не принимался, то деньги возвращались обратно. Нѣкоторые изъ вольнослушателей не имѣли денегъ на пищу. Въ 1848 г. Высочайше повелѣно тридцати лучшимъ изъ такихъ бѣдняковъ выдавать обѣдъ и ужинъ изъ казенныхъ суммъ. Съ 1852 г. инспекторъ по жребію опредѣлялъ, кто могъ получать пищу. Такой обычай держался до 1856 г. и былъ замѣненъ выдачей стипендій съ обязательствомъ отслужить извѣстное число лѣтъ въ войскахъ.

ПЕНСИОНЕРЫ.

Число пенсионеровъ также возрасло. Несмотря на тѣсноту въ камерахъ въ 1851 г. помѣщено было еще 14 казеннокоштныхъ пенсионеровъ. Своекоштныхъ насчитывалось не болѣе двадцати. Нѣкоторые высокопоставленные лица и учрежденія постоянно присылали своихъ воспитанниковъ. Такъ были пенсионеры Императора Николая Павловича, Императрицы Маріи Александровны, Великаго Князя Константина Нико-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

лаевича, Министерства Внутренних Дѣлъ, Приказа Общественнаго Призрѣнія, Оренбургскаго казачьяго войска. Войско Донское имѣло съ 1841 г. своихъ стипендіатовъ. Было нѣсколько стипендіатовъ частныхъ лицъ: Вилліе, князя Чернышева и др.

Число студентовъ, находившихся въ общежитіи, въ 1840 г. возросло до 300, въ 1855 г. до 348.

Съ 1840 г. всѣ воспитанники кромѣ ветеринарныхъ носили треугольныя шляпы и шпаги безъ темляковъ, по праздникамъ и въ табельныя дни—мундиры, а въ будничныя—форменныя сюртуки. Лѣтомъ при мундирѣ полагались бѣлыя брюки и бѣлая португя. Нѣкоторые вольнослушатели, напр. бывшіе чиновники или офицеры, были освобождены отъ ношенія формы. Съ 1852 г. шляпы замѣнены касками.

При Шлегелѣ пища воспитанниковъ значительно улучшилась. На завтракъ выдавали кружку чая и $\frac{1}{2}$ ф. булки; обѣдъ состоялъ изъ трехъ блюдъ: супа или щей безъ мяса, мяса съ соусомъ и пирога. Въ праздникъ полагались телятина или гусь, или поросенокъ. На ужинъ давали супъ или щи и кашу. Чернаго хлѣба, каши и кваса можно было ѣсть, сколько угодно. При Пеликанѣ столъ значительно ухудшился.

Занятія учащихся и поведеніе подлежали строгому надзору. Съ 1843 г. репетиторы оставлены только для первыхъ двухъ классовъ. Посѣщеніе лекцій провѣрялось переключкой. Съ этой цѣлью дежурный помощникъ инспектора обходилъ аудиторіи и во время чтенія лекціи профессоромъ принимался переключать учащихся. За поведеніемъ студентовъ въ Академіи слѣдила инспекція, а поведеніе воспитанниковъ, жившихъ въ городѣ, провѣряли разѣзжавшіе по указаннымъ имъ участкамъ дежурные инспекторскіе помощники. Экзамены происходили каждые полгода, переводные по окончаніи учебнаго года, именно 1 іюля. Провалившимся на экзаменѣ позволялось просить передержки. Иногда переводили въ слѣдующій классъ съ условіемъ додержать по одной наукѣ въ слѣдующемъ году. Неперешедшихъ въ слѣдующій классъ или исключали, или оставляли еще на годъ въ томъ же классѣ.

Съ 1838 г. званіе кандидата медицины и хирургіи окончательно уничтожено и всѣ оканчивающіе курсъ выпускались лѣкарями. Съ 1845 г. уничтожено раздѣленіе лѣкарскихъ дипломовъ на три отдѣленія. Съ этого же года позволено держать экзамены прямо на доктора медицины. Съ 1847 г. такіе студенты экзаменовались отдѣльно въ Конференціи по особо заго-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

товленнымъ билетамъ. Отлично выдержавшимъ выпускные экзамены выдавались золотыя и серебряныя медали. Съ 1847 г. рѣшили было выдавать медали за представленныя разсужденія на заданную Конференціей тему. Сочиненіе писалось въ теченіе послѣдняго учебнаго года и отвлекало студентовъ отъ непосредственныхъ занятій. Оттого въ 1852 г. вернулись къ старому обычаю и давали медали получившимъ наибольшее число лучшихъ отмѣтокъ. За послѣднія присуждалась также премія Буша, а съ 1848 года премія Иванова. Фамиліи окончившихъ первыми заносились на мраморную доску. Фармацевтическіе воспитанники также могли держать экзамены на провизора, а ветеринарные — на магистра.

АКТЪ. По случаю выпуска молодыхъ врачей съ основанія Академіи происходило ежегодно торжество. Тогда выдавались дипломы, президентъ или одинъ изъ профессоровъ произносилъ привѣтствіе окончившимъ курсъ, а представитель послѣднихъ отвѣчалъ благодарственной рѣчью. Съ теченіемъ времени это торжество вылилось въ извѣстную неизмѣнную форму. Годичный актъ начинался обѣдней, за ней слѣдовало благодарственное молебствіе. Затѣмъ въ конференцъ-залѣ играла музыка и пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Президентъ говорилъ рѣчь, обращенную къ молодымъ врачамъ, послѣ того ученый секретарь читалъ отчетъ о состояніи Академіи за истекшій учебный годъ. Попечитель раздавалъ дипломы, наборы и медали и одинъ изъ окончившихъ курсъ произносилъ краткую благодарственную рѣчь. Позже профессоръ читалъ актовую рѣчь.

МЕДИЦИНСКІЯ ЗВАНІЯ.

Въ 1838 г. изданы новыя правила объ экзаменахъ на медицинскія званія. Безъ экзамена позволялось присуждать только двѣ степени: штабъ-лѣкаря и старшаго ветеринарнаго врача. Признавались слѣдующія медицинскія званія: по медицинской части — лѣкаря, штабъ-лѣкаря, медико-хирурга, доктора медицины, доктора медицины и хирургіи, инспектора врачебной управы, акушера, дантиста, повивальной бабки; по ветеринарной части: ветеринарнаго помощника, младшаго ветеринарнаго лѣкаря, старшаго ветеринарнаго лѣкаря; по фармацевтической части: аптекарскаго помощника, провизора и аптекаря. Настоящая китайская лѣстница званій и отличій. Сложность этого бюрократическаго дѣленія невольно бросалась въ глаза. Жизнь требовала простоты. Въ 1845 г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

число медицинских званий сокращено. Теперь экзамены были обязательны для получения всех степеней. Все медицинские звания разделены на три больших отдела: 1) учено-практические—лѣкарь, доктор медицины, доктор медицины и хирургии; 2) учено-служебные—уѣздный врачъ, членъ врачебной управы, акушеръ и операторъ, инспекторъ врачебной управы; 3) специально практические—дантистъ, повивальная бабка. Для фармацевтовъ приняты звания: аптекарскій помощникъ, провизоръ, магистръ фармаціи; для ветеринаровъ: ветеринарный помощникъ, ветеринаръ, магистръ ветеринарныхъ наукъ. Для каждого звания установлены особые экзамены теоретическіе и практическіе. И это раздѣленіе не выдерживало критики. Дипломы выдавались на основаніи отмітокъ удовлетворительныхъ, но для лѣкарей, ветеринаровъ, провизоровъ, ветеринарныхъ помощниковъ, дантистовъ и повивальныхъ бабокъ выставлялись кромѣ того и отмітки отличныя и известное число послѣднихъ обуславливало получение званія съ отличіемъ (*sum eximie laude*). Съ 1847 г. экзаменующіеся допускались въ Конференцію по одному человѣку и испытанія имъ производились по билетамъ. Для получения званія доктора медицины или доктора медицины и хирургіи требовалось, какъ и раньше, представленіе диссертациі; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ Конференція присуждала степень докторанту, не написавшему разсужденія.

Иностранные врачи получали въ Академіи различныя званія. Повивальнымъ бабкамъ попрежнему выдавались дипломы отъ Конференціи, хотя онѣ учились въ другихъ заведеніяхъ. Отъ 1839 по 1854 г. присуждены дипломы на слѣдующія званія: доктора медицины и хирургіи 1, доктора медицины 98, штабъ-хирурга 7, штабъ-лѣкаря 300, инспектора врачебной управы 25, акушера 21, оператора 6, уѣзднаго врача 79, магистра ветеринарныхъ наукъ 3, старшаго ветеринарнаго врача 24, ветеринарнаго врача 45, ветеринарнаго помощника 7, магистра фармаціи 1, аптекаря 12, провизора 57, аптекарскаго помощника 178, повивальной бабки 775, дантиста 34, дантистки 5. Всего выдано 1.678 дипломовъ.

СТАТИСТИКА.

Военные врачи прикомандировывались къ Академіи для усовершенствованія въ нѣкоторыхъ отрасляхъ медицины, напр. въ хирургіи, окулистикѣ, внутреннихъ болѣзняхъ. Большинство прѣзжало, какъ и теперь, для держанія экзаменовъ и представленія диссертациі съ цѣлью полученія докторской степени. Нѣкоторые успѣвали при окончаніи курса полу-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

чить званіе докторанта: такіе только писали диссертацию. Съ 1847 г. нѣкоторое время прикомандировывались ветеринары для усовершенствованія и полученія званія магистра.

инспекція. Съ переходомъ Академіи въ военное вѣдомство инспекторомъ вмѣсто Петрова былъ назначенъ маіоръ морскаго учебнаго рабочаго экипажа Ф. Ф. Шенрокъ. Въ 1838 г. Высочайше повелѣно замѣнить всѣхъ служащихъ въ инспекціи гражданскихъ чиновниковъ военными, именно офицерами. Въ 1849 г. Конференція выработала для инспекціи инструкцію, которая опредѣляла обязанности чиновъ инспекціи. Помощники инспектора, какъ сказано выше, обязывались объѣзжать городъ и навѣщать квартиры вольнослушателей. Съ 1856 г. для этой цѣли имъ полагалось по 15 рублей въ мѣсяць. Въ Академіи ежедневно дежурили два помощника: одинъ въ студенческихъ кухнѣ, столовой и спальнѣ, другой— въ театрахъ, аудиторіяхъ и вообще въ мѣстахъ, гдѣ занимались учащіеся. Для каждаго класса помощнику инспектора назначались два студента четвертаго или пятаго классовъ для надзора за своими же товарищами въ столовой и спальняхъ.

Чины инспекціи не всегда умѣли держать себя со студентами. Оттого возникали нерѣдко недоразумѣнія и столкновенія. Какъ и слѣдовало ожидать, отъ этого страдали почти исключительно студенты.

хозяйство. Хозяйство Академіи Шлегель велъ безукоризненно и въ этомъ отношеніи оказалъ нашей школѣ неоцѣнимыя услуги. Онъ ввелъ порядокъ и бережливость, нашелъ нужныя суммы для построекъ и перестроекъ и сдѣлалъ Академію неузнаваемой. Такъ сильно она измѣнилась за время его управленія. Строгій и требовательный, Шлегель подтянулъ служащихъ и заставилъ ихъ заботиться о сохраненіи казенной копѣйки. Чиновники торговались съ подрядчиками, старались купить подешевле, а при неудачѣ торговъ сами покупали нужныя предметы. Въ 1842 г. правленію было предоставлено при неудачѣ торговъ производить заготовленія до 300, попечитель при тѣхъ же условіяхъ имѣлъ право утверждать заготовки на сумму до 3.000 рублей; на высшія суммы требовалось разрѣшеніе Военнаго Совѣта. Съ переходомъ госпиталей къ Академіи хозяйственное дѣло передано правленію.

ПРАВЛЕНІЕ. По штату 1850 г. правленіе состояло по первому столу изъ совѣтника (изъ гражданскихъ чиновниковъ), секретаря, казначея, бухгалтера,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

коммиссара, помощника его и смотрителя учебных театровъ; по второму столу: изъ письмоводителя и бухгалтера (онъ же и контролеръ). По штату 1854 г. смотритель учебных театровъ получилъ званіе консерватора кабинетовъ, по второму столу письмоводитель переименованъ въ секретаря и прибавленъ журналистъ. Писарей въ Конференціи и первомъ столѣ правленія было перваго класса 5, втораго 8. По штату 1854 г. прибавленъ еще писарь для исправленія должности счетчика при казначейѣ, во второмъ столѣ положено по 2 писаря каждаго класса.

Послѣ перехода Академіи въ военное вѣдомство въ правленіи стали появляться военный элементъ. Въ 1839 г. послѣ выхода въ отставку совѣтника назначенъ на его мѣсто старшій адъютантъ по должности дежурнаго генерала полковникъ Арцибушевъ. Въ 1851 г. на ту же должность помѣщенъ старшій адъютантъ гвардіи полковникъ графъ Сиверсъ.

Штатныхъ суммъ на расходы по Академіи всегда не хватало. Въ *РАСХОДЫ.* 1839 г. отпускалось 120.553 руб. 48 коп. По штату 1850 г. это число увеличено до 134.978 руб. 20 коп., а въ 1854 г. даже уменьшено до 131.461 руб. 18 коп. вслѣдствіе невнесенія въ смѣту нѣкоторыхъ ненужныхъ болѣе расходовъ. И на госпиталь отпускалось немного—въ 1847 г. 93.347 руб. 96 коп. Казалось бы, при такихъ скромныхъ средствахъ остается сидѣть и ждать у моря погоды. Но предприимчивый и честный человекъ можетъ много сдѣлать и это доказалъ еще разъ Шлегель. Съ одной стороны онъ сокращалъ ненужные расходы, съ другой получившіеся остатки—они раньше не возвращались въ казначейство—употреблялъ на различныя улучшенія. Политика гениальная и вмѣстѣ съ тѣмъ простая и ясная. Она однако требовала сильнаго характера кромѣ безусловной честности. Результаты ея сказались ужъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Явилась возможность увеличить учебныя пособія, улучшить состояніе кабинетовъ и клиникъ, поправить и расширить студенческое общежитіе, дать хорошія пищу и одежду учащимся, въ госпиталѣ улучшить кормленіе больныхъ и перестроить госпитальныя зданія. По заготовкѣ припасовъ, обмундированію, отопленію и освѣщенію Шлегель сдѣлалъ отъ 1839 по 1850 г. сбереженій 187.876 руб. 46¹/₂ коп., по госпиталю всего за три года болѣе 50.000. Подъ копецъ своей дѣятельности онъ пережилъ немало горькихъ минутъ разочарованія. Въ 1851 г. по поводу доноса была произведена ревизія и тутъ обнаружили нѣкоторыя упущенія

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

правления. Вслѣдствіе этого уволены смотритель, комиссаръ и бухгалтеръ, другимъ сдѣланы выговоры и вычеты изъ жалованья. Близкое знакомство съ людьми всегда приноситъ разочарованіе. По этому поводу припоминаются слова французскаго писателя: «опытность это рядъ неоправдавшихся надеждъ»...

По смерти Шлегеля въ хозяйствѣ обнаружился упадокъ. Студенты жаловались на плохой столъ, въ клиникахъ больныхъ кормили также плохо. Поправки и перестройки остановились. Деньги уходили, неизвѣстно куда. Въ 1857 г. хозяйственная часть въ госпиталѣ отнята отъ правленія и передана комиссаріату.

постройки.

Много перестроекъ было произведено въ 1839—40 гг. въ главномъ зданіи Академіи и кабинетахъ, затѣмъ онѣ велись безъ перерыва до начала пятидесятихъ годовъ.

Анатомическій театръ былъ тѣсенъ и заражалъ воздухъ въ сосѣднихъ съ нимъ клиникахъ. Въ 1842 г. начата и въ слѣдующемъ окончена постройка новаго зданія для театра. Теперь ужъ мы встрѣчаемъ большое отдѣленіе для практическихъ работъ студентовъ, другое для патологической анатоміи и третье для лекцій и приготовления препаратовъ описательной анатоміи,—особыя комнаты для мацерации и обработку труповъ. Все зданіе отодвинуто отъ клиникъ и находилось позади учебныхъ театровъ. Послѣ другихъ построекъ составилъ большой корпусъ; среднюю часть его составляли по прежнему учебные театры и лабораторіи, а въ боковыхъ частяхъ размѣстились кабинеты, акушерская, терапевтическая и хирургическая клиники. Въ 1840 г. произведены перестройки въ студенческомъ общежитіи. Камеры были соединены одна съ другой дверями и выходили въ длинный корридоръ. Въ комнатахъ поставлена чистая и прочная мебель. Также перестроены другія зданія Академіи.

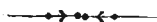
Послѣ перехода госпиталя въ вѣдѣніе Академіи въ 1846 г. въ немъ закипѣла работа съ цѣлью приспособить его для открываемыхъ въ немъ клиникъ. Такія же перестройки дѣлались въ морскомъ госпиталѣ послѣ присоединенія его къ только-что упомянутому госпиталю (сухопутному) или, что одно и то же, къ Академіи. Каждый изъ госпиталей состоялъ изъ одного большого корпуса и множества маленькихъ, нѣкоторые изъ послѣднихъ были совсѣмъ ветхія. Всѣ эти строенія приходилось или разрушать, или передѣлывать. Главные корпуса также нуждались въ пере-

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

стройкѣ и были передѣланы. Госпитальный водопроводъ былъ давно испорченъ, теперь его исправили. Въ концѣ этой безконечной работы установилась связь между разбросанными прежде зданіями. Они слились въ одно цѣлое, при чемъ очистились нынѣшнія Нижегородская и Боткинская улицы.

По уставу 1835 г. въ Академіи полагалась вольнонаемная прислуга. *ПРИСЛУГА.* Но въ виду недостатка средствъ въ 1839 г. образована нестроевая рота изъ 15 унтеръ-офицеровъ и 170 рядовыхъ. Довольствіе провіантомъ отнесено на счетъ провіантскаго департамента. При открытіи акушерской клиники въ 1842 г. разрѣшено нанять 8 женщинъ для услугъ. Въ 1850 г. по случаю присоединенія морского госпиталя къ сухопутному прикомандировано 100 человекъ.

Мы привели существенныя стороны академической жизни сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ. Въ общемъ мы видимъ застой и упадокъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчательныя улучшенія и бодрую дѣятельность. Академія готовится къ полной жизни, намѣрена вполне развернуть свои силы. Такой свѣтлый періодъ наступилъ въ царствованіе Великаго Преобразователя Императора Александра II.

ГЛАВА XIV.

Пятидесятилѣтній юбилей Академіи.

СРОКЪ ЮБИЛЕЯ.

Въ настоящее время учрежденіе Академіи относятъ къ 18 декабря 1798 года. Въ этотъ день подписанъ Императоромъ Павломъ извѣстный намъ указъ. Преподаватели пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія начали исторію съ 16 сентября 1800 г. Тогда окончено постройкой академическое зданіе, помѣщены въ немъ учащіеся и вообще началась дѣйствительная жизнь учрежденія. Вотъ почему Конференція рѣшила въ 1850 г. приурочить къ приведенному дню празднованіе пятидесятилѣтія Академіи. Высочайшій указъ объ этомъ изданъ 1 іюля того же года.

ПРОГРАММА ПРАЗДНЕСТВА.

Для выработки программы торжества была избрана особая коммиссія изъ трехъ профессоровъ, совѣтника правленія, инспектора и секретаря попечителя. Всѣ предложенія коммиссіи были приняты Конференціей съ нѣкоторыми измѣненіями. На расходы было испрашено 2.000 руб.

16 сентября 1850 года важное событіе въ жизни Академіи отпраздновано съ надлежащей торжественностью. Были приглашены къ этому дню Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и испрашено Высочайшее разрѣшеніе избрать ихъ почетными членами Академіи. Также приглашены многія высокопоставленные лица, почетные члены, академики, профессора, доктора и всѣ вообще питомцы Академіи и служившіе въ ней. Въ указанный день Академія имѣла счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ избранную и многочисленную публику. При входѣ въ зимнюю конференцъ-залу приходящихъ встрѣчали гражданскіе чиновники Академіи. Отсюда всѣ гости, также начальство, преподаватели и учащіеся Академіи перешли въ церковь, гдѣ отслужена литургія съ благодарственнымъ молебствіемъ, провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти Императорамъ Павлу I и Александру I.

РЪЧИ.

По окончаніи служенія въ церкви началось торжество въ лѣтней конференцъ-залѣ. По обѣимъ сторонамъ кафедры размѣстились учащіе,

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

передъ ними на креслахъ приглашенные, за колоннами—студенты. На однихъ хорахъ находились пѣвчіе и музыканты, на другихъ—дамы. Ученый секретарь прочелъ указъ о празднованіи юбилея и назвалъ фамиліи избранныхъ въ почетные члены. Затѣмъ президентъ прочелъ рѣчь о значеніи Академіи для медицины въ Россіи. Его смѣнилъ профессоръ Прозоровъ и представилъ краткій историческій очеркъ дѣятельности Академіи за 50 лѣтъ ея жизни. Послѣ него говорилъ профессоръ Заблоцкій о влияніи климата на здоровье человѣка. Во время маленькихъ антрактовъ между рѣчами играла музыка и пѣли пѣвчіе.

Торжество закончилось завтракомъ въ академической библіотекѣ. ЗАВТРАКЪ.
Во время его присутствующимъ раздавалось юбилейное изданіе—обзоръ 50 лѣтней дѣятельности Академіи, составленный проф. Прозоровымъ.

По окончаніи завтрака гости осматривали Академію. У дверей кабинета ихъ встрѣчалъ профессоръ или адъюнктъ съ 4 студентами старшихъ классовъ. ОСМОТРЪ.

Вечеромъ для студентовъ была устроена вечеринка.

Академія получила поздравленія отъ университетовъ, ученыхъ обществъ ПОЗДРАВЛЕНІЯ. и частныхъ лицъ.

На слѣдующій день Академіей разсланы дипломы новымъ почетнымъ членамъ, а почетные дипломы Высочайшимъ Особамъ поднесены депутаціей изъ попечителя, президента и ученаго секретаря.

Такъ отпраздновала Академія полвѣка своего существованія.

Въ жизни учрежденія, какъ и въ жизни cadaго человѣка, бываютъ ЗАКЛЮЧЕНІЕ. періоды усиленной работы и застоя, дни жизнерадостнаго существованія и печали. Академія не избѣгла общей участи и переживала хорошія и плохія времена. Среди этихъ неизбѣжныхъ колебаній однако проглядываетъ неизмѣнное стремленіе къ улучшенію и оно привело къ тому, что не смотря на множество препятствій наша школа не переставала съ гордостью смотрѣть на прошлое и съ надеждой на будущее.

Уже при самомъ возникновеніи Академіи была отведена почетная роль, поставлены важныя и серьезныя задачи и она по мѣрѣ силъ и возможности справлялась съ ними. Быть разсадникомъ врачей для арміи и флота, для различныхъ большихъ учреждений и для всего вообще гражданскаго населенія Россіи—такова была ближайшая задача. Но она не единственная. Требовалось выпускать врачей хорошо подготовленныхъ по

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

всѣмъ отраслямъ медицины, а для этого слѣдовало обладать полнымъ персоналомъ умѣлыхъ и ученыхъ преподавателей. Но и этимъ еще не исчерпывались задачи учрежденія. Оно должно было развивать дальше медицину и указывать своимъ питомцамъ пути для дальнѣйшаго поступательнаго движенія науки и искусства врачеванія.

Удовлетворила ли Академія своему назначенію? Длинный рядъ блестящихъ именъ врачей отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Воспитанники Академіи занимали важнѣйшіе посты на всѣхъ ступеняхъ медицинской администраціи; они кромѣ того славились, какъ практическіе врачи; обогатили науку многими изслѣдованіями, внесли въ литературу богатые вклады. Преподаватели Академіи стояли во главѣ научной и практической медицины.

Такова положительная сторона дѣятельности Академіи. Но въ этой свѣтлой картинѣ есть пятна. Подготовка академическихъ воспитанниковъ заставляла еще кое-чего желать, хотя превосходила подготовку учившихся въ другихъ русскихъ врачебныхъ школахъ. Не всѣ преподаватели стояли на уровнѣ современной имъ науки, нѣкоторые долго сидѣли на своихъ мѣстахъ и вносили застой туда, гдѣ жизнь должна бить ключемъ. Учебныя пособія порою находились въ безобразно плохомъ состояніи, отчего сильно страдало преподаваніе. Научная дѣятельность нашей школы могла бы быть болѣе разносторонней и отличаться большей производительностью. Эти и другіе недочеты не всегда зависѣли исключительно отъ Академіи. Они нерѣдко вызывались печальнымъ состояніемъ культуры въ нашемъ отечествѣ. Общество иногда переживало періоды тяжелой реакціи, глубокаго застоя, растерянности и такое настроеніе отражалось и на Академіи. Личность у насъ никогда не находила простора. Самодѣятельность, страстное исканіе лучшихъ формъ мысли и жизни наталкивалось на окаменѣлыя возрѣнія. Такія условія угнетали и принижали академическихъ дѣятелей, да и не ихъ однихъ.

Во всякомъ случаѣ положительныя стороны всегда перевѣшивали дурныя и оттого Академія отличалась неустаннымъ движеніемъ впередъ. Вотъ отчего каждый русскій врачъ, если онъ принимаетъ къ сердцу судьбы своей науки, провожая 50 лѣтнее прошлое Академіи, отъ всего сердца могъ бы воскликнуть: «пусть она процвѣтаетъ и дальше»!

И мы повторимъ: *valeat!*

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ И ПРЕДМЕТОВЪ.

- Абакумовъ . . .
Адамсъ 68.
Адъюнты 26, 38, 61, 112.
Академики 50, 111.
Академія Медико-Хирургическая. Основаніе 21. Первоначальное устройство 24. Наименованіе Императорской 51. См. Уставъ, Штаты, Пособія.
Академія Московская см. Московская.
Актъ 128.
«Акты» 118.
Акушерство 10, 26, 37, 38, 63, 67, 93, 115.
Акушерская клиника 95, 120.
Акушерскій кабинетъ 71, 95, 120.
Анатомическій кабинетъ 41, 72, 95, 120.
См. Институтъ.
Анатомія 10, 26, 36, 41, 63, 65, 67, 91, 113, 116.
Анатомія сравнительная 113.
Андреевскій С. С. 35, 47.
Анненковъ III Н. Н. 107.
Аптека 41, 71, 96, 123.
Аптекари 41, 71, 96, 124.
Арифметика 65.
Архіатеръ 8.
Аудиторіи 40.

Багрянскій М. И. 66.
Базиловичъ Г. И. 23.
Балинскій И. М. 116.
Бальбіани 108.
Беккеръ 71.
Библиотека публичная медицинская 10.
Библиотека 39, 69, 95, 123.
Библиотекари 39, 70, 96, 123.
Бидлоо Н. 8.
Блудовъ Д. Н. графъ 86, 89.
Богель 96.
Болдыревъ И. 68.
Большой С. 46.
Ботаника 26, 37, 64, 68, 90, 91, 113.
Ботаническій кабинетъ 41, 72, 94, 120.
Ботаническій садъ 41, 72, 94, 120.
Брандтъ Ф. Ф. 113.
Бунге X. 64, 68.
Бутовскій 124.
Буттацъ Ф. 67.
Бушъ И. Ф. 34, 35, 36, 37, 62, 92.
Буальскій И. В. 62, 63, 81, 91, 94, 113.
Бэръ 110, 113, 118, 120.

Валлеріанъ Е. К. 59.
Васильевъ А. И. баронъ 14, 22.
Веймарнъ П. Ф. 107.
Вейсъ Л. И. 113, 118.
Велланскій Д. М. 38, 46, 63, 64, 70, 79, 91, 96, 123.
Ветеринарное зданіе 48, 83, 124.
Ветеринарная клиника 71, 93, 95.
Ветеринарные учащіеся 77, 126.
Ветеринарная часть 64, 68, 73, 93, 95, 97, 117.
Вилліе Я. В. 34, 58, 89, 107.
Вилькенъ 119.
Вице-президентъ Моск. Акад. 58, 66. Петерб. Акад. 108.

- Власовъ 63.
 Внутреннія болѣзни см. Патологія.
 Военно-врачебная школа 8.
 Военные врачи. Подготовка до XVIII стол.
 1. Халдеевъ 3. Въ Египтѣ и Индіи 3.
 Въ Греціи 4. Въ средніе вѣка 5. Въ новое время 5. Въ Московск. царствѣ 7.
 Дальше см. Училища хирургическія, Академія.
 Волонтеры 10, 46, 78. Дальше см. Вольнослушатели.
 Вольмаръ 37.
 Вольнослушатели 87, 101, 125.
 Воробьевскій 68.
 Врачебное сословіе. Обособленіе 2.
 Всеволодовъ В. И. 65, 93, 116, 117.
 Всеволожскій 58, 66.
 Выпуски лѣварей 8, 13, 44, 75, 98, 127.
 Ускоренные 44, 75.
 Высоцкій 62, 67, 79.
- Гаврилко 115.
 Гаевскій С. Ф. 34, 38, 46, 62, 79.
 Гассингъ 38.
 Гаусманъ А. С. 109.
 Гейротъ 38, 62, 92.
 Германъ 38, 63, 79.
 Герябургъ 64.
 Гешвендъ 124.
 Гигіена и медіц. полиція 63, 67, 73, 93, 116.
 Гильтебрандтъ Ф. А. 67, 99.
 Гимназисты въ Академіи 125.
 Гистологія 113.
 Голицынъ А. Н. князь 58.
 Гомеопатія въ Академіи 116.
 Горяниновъ 64, 90, 113, 114.
 Госпитали сухопутный 9, 121. Адмиралтейскій 9, 121. Генеральные 9.
 Грамота Высочайшая 55.
 Громовъ С. А. 38, 63, 98.
 Груберъ В. Л. 113, 119.
 Груби Г. Э. 63, 92.
 Грузиновъ 68.
- Данефельдтъ Д. Е. 115, 123.
 Дворжакъ 93, 114.
 Дерматологія 92, 116.
 Десмургія 92, 115.
 Джунковскій В. Я. 34, 39, 70.
 Дипломы 46, 80, 98, 99, 128, 129.
 Диспуты докторскіе 46, 80.
 Діагностика 92, 114, 115.
 Діететика ветер. 64, 68.
- Доисторія. Войны 1. Медицина 2.
 Доктора степень 46, 80, 99, 129.
 Докторскіе диспуты см. Диспуты.
 Докторъ старшій госпиталя 122.
 Докучаевъ 91, 94.
 Долгоруковъ В. А. князь 105.
 Домонтъ 38.
 Дрейеръ 93.
 Дубовицкій П. А. 111, 115, 118.
 Духовскій 64.
 Душевные болѣзни см. Психіатрія.
 Дьяковъ 37.
 Дѣтскія болѣзни 93, 115.
 Дядьковскій 68.
- Евреи въ Академіи 125.
 Екатерина II. Реформы 12.
 Ecoles de santé 19,
 Естественнoисторическій кабинетъ 41.
- Желтоуховъ 104.
 Женскія болѣзни см. Акушерство.
 Жиберъ 114,
 «Журналъ врачeбныхъ и естественныхъ наукъ» 118.
 Журналъ «Всеобщій журналъ врачeбной науки» 82.
 Журналъ «Военно-медицинскій журналъ» 83.
 Журналъ академическій 82, 117.
- Заблoцкій-Десятовскій П. П. 115, 116.
 Заводы ветер. 63.
 Загорскій А. 91, 93, 110, 114.
 Загорскій П. А. 34, 35, 36, 63, 91.
 Загю 114.
 Законоучитель 112.
 Законъ Божій 93, 114.
 Закревскій А. А. графъ 89.
 Заушкевичъ 117.
 Зауэръ 78.
 Званія медицинскія см. Дипломы.
 Зданія академическія см. Постройки.
 Здекауэръ Н. Ф. 115.
 Зейдлицъ К. К. 92, 115.
 Зининъ Н. Н. 111, 113, 114.
 Золотовскій 117.
 Зоологическій кабинетъ 41, 72, 94, 120.
 Зоологія 63, 68, 90, 113.
 Зоотомія 64, 68, 93, 113.
 Зоотомическій кабинетъ 71, 95.
 Зоофизиологія см. Ветеринарная часть.
 Зоохирургія см. Хирургія.

- Зубчаниновъ И. Е. 114.
 Зузичъ Г. 62.
 Зюзичъ см. Зузичъ.
- Ивановскій С. А. 114, 115.
 Игнатьевъ П. П. Н. 107.
 Измайловъ А. А. 114.
 Иллискій Т. С. 113.
 Иностранные врачи при Академіи 77, 100.
 Инспекція, инспекторъ 79, 102, 130.
 Институтъ анатомическій 119. Сравнитель-
 ной анатоміи и физиологіи 120. Медико-
 Хирургическій 30, 31.
 Инструкціи 24, 25, 46, 79, 102.
 Исторія Академіи 118.
 Исторія медицины 87, 90, 93, 114.
 Исторія развитія см. Эмбриологія.
- Ioserpinum 18.
- Кабинеты 40, 71, 94, 120.
 Кадяновъ 64.
 Кайдановъ Я. К. 38, 60, 64, 65, 89.
 Калашниковъ 119.
 Калибе 38.
 Калининъ О. Ф. 62, 63, 92, 94, 102, 115.
 Каменецкій 38.
 Кандидаты медицины и хирургіи 27, 44,
 76, 127.
 Канцелярія Академіи 27.
 , аптекарская, медицинская 8.
 , попечителя 107. Ученаго сек-
 ретаря 65.
 Карауловъ 79.
 Карманскій 124.
 Карпинскій 91.
 Кафедры 26, 35, 50, 61, 86, 90, 113.
 Квасковъ 71, 95, 115.
 Кеберъ 113.
 Кельхенъ 30.
 Киліанъ 63, 91.
 Киттеръ А. А. 115.
 Клейнмихель П. А. графъ 107.
 Климентовскій 68.
 Клиника дѣтскихъ болѣзней 120.
 Клиники 40, 70, 95, 120.
 Книгинъ И. Д. 34, 38, 46, 64, 65.
 Кнопъ 39.
 Кожи болѣзни см. Дерматологія.
 Коллегія медицинская 12, 29.
 Командировка за границу 99. См. Посыл-
 на.
 Конференція 24, 35, 109.
- Конъ И. И. 116.
 Корейша 79.
 Коршъ 67.
 Костогановъ 60.
 Костогоровъ 60, 89.
 Котельницкій В. М. 66.
 Кочубей В. П. графъ 30, 58.
 Крамаревъ 38.
 Красовскій А. Я. 116.
 Кривецкій 68.
 Кронебергъ А. 65, 93.
 Кузнецъ ученый 93.
 Кулаковскій Г. К. 114, 116.
 Куракинъ А. Б. князь 34, 58.
- Лаваллей Ю. К. 67, 68.
 Лаврентиновъ 79.
 Ланской В. С. 58.
 Латинскій языкъ и литература 33, 42, 65,
 93, 114.
 Левицкій Д. И. 67.
 Лекціи 42, 43.
 Либихъ 124.
 Лимаревъ 38.
 Лимберггеръ 96.
 Литература медицины см. исторія.
 Лобачевскій И. В. 91, 96, 123.
 Ловецкій 68.
 Логиновъ 36.
 Лукинъ П. 65, 93, 102, 117.
 Лѣкари 9, 10. См. Выпуски.
 Любомировъ 67.
- Малаховъ 38.
 Малле 79.
 Мандтъ 116.
 Маркузенъ 116.
 Маслевичъ 38, 62.
 Массенъ 114.
 Матакѣвичъ Ф. 62, 92.
 Матвѣевъ 64.
 Математика 36, 64, 68.
 Матерія медика см. Фармакологія.
 Медали 123.
 Медицина доисторическая 2. Славянъ 7.
 См. Преподаваніе.
 Мейеръ 119.
 Методологія см. Энциклопедія.
 Механургія см. Десмургія.
 Мильгаузенъ Б. 64, 65, 68.
 Мильчевскій 38.
 Минералогическій кабинетъ 41, 72, 94, 120.
 Минералогія 33, 63, 68, 90, 118.

- Министры 30, 58, 89, 105.
 Мироновичъ 67.
 Митрофановъ 38.
 Михайловскій 38.
 Мойсеенковъ 38, 63.
 Молчановъ 91.
 Моренковъ 39.
 Морозовъ И, И. 123.
 Московская Медико-Хирург. Академія 22,
 23, 31, 49, 65, 73, 104.
 Мухинъ Е. О. 66, 67.
 Мысликовскій 70.
 Мянковский О. И. 116.
- Награды учащимся** 75, 128. См. Выпуски.
 Нарановичъ П. I. 91, 93, 94, 113.
 Нарановичъ П. II. 91.
 Наружность животныхъ 64, 93.
 Натуральная исторія 90, 113.
 Недлюбинъ А. П. 64, 65, 91, 94, 114, 122.
 Неммертъ П. Ю. 112, 115, 116.
 Нечаевъ 70, 90, 91, 96, 99, 102, 114.
 Новосельскій 124.
 Нордштремъ Х. А. 113, 117.
 Нѣмецкій языкъ и литература 33, 42, 65,
 93, 114.
 Нѣмецкое отдѣленіе въ Академіи 31, 37.
- Окулястика** 62, 92, 115.
 Окулястическая клиника 71.
 Олендскій О. Ф. 91, 99, 114, 122.
 Операция малыя см. Десмургія.
 Орлай И. С. 60.
- Павель I Императоръ. Отношеніе къ ме-
 диц. учрежденіямъ** 21.
 Панфиловичъ 115.
 Паленфусъ 65.
 Паскевичъ 117.
 Пасмуровъ 104.
 Патологія 10, 26, 36, 61, 64, 66, 91, 93, 115.
 Патологія общая 113, 114, 115.
 Пацевичъ 93.
 Пелехинъ П. П. 91, 92, 93, 99, 111, 114, 115,
 116.
 Пелехинъ И. 112, 116.
 Пеликанъ В. В. 62, 108.
 Пеликанъ Е. В. 115, 116.
 Пенсія 26, 61, 112.
 Пенсіонеры 78, 126.
 Периніе 19.
 Переверзевъ 91, 113.
 Петерсонъ 37.
- Петрашевскій 38.
 Петровъ А. 64, 68.
 Петровъ В. 70.
 Петровъ В. В. 36, 64, 91.
 Петровъ Я. В. 38, 63, 64.
 Петровъ 102.
 Петръ I. Реформы 8.
 Пикулинъ Л. Е. 38, 62, 66, 68.
 Пироговъ Н. И. 110, 116, 119, 122.
 Платоновъ П. С. 113.
 Повивальное искусство см. Акушерство.
 Поддѣкари 9, 10, 45.
 Покровскій Е. 92, 99.
 Покровскій П. 91, 92, 99.
 Полиція медицинская см. Гигіена.
 Полотебновъ Г. 114.
 Поляки въ Академіи 125.
 Помощники прозектора 38, 63, 117.
 Помощники профессоровъ 38.
 Помяловскій 93, 114.
 Попечитель 106.
 Поповъ Г. П. 67.
 Поповъ 113, 122.
 Порты 47.
 Пособія учебныя 10, 17, 39, 69, 94, 119.
 Постройки 47, 48, 83, 103, 132.
 Посылка за границу 10, 31, 44, 76, 99.
 Правленіе см. Хозяйство.
 Празднества. По поводу устава 1808 г. 51.
 По поводу дарованія Высоч. грамоты 52.
 По поводу 50-лѣтняго юбилея 184.
 Практическія занятія 74.
 Предсѣдательствующій въ Конференціи 35.
 Президентъ 58, 89, 107. Его замѣстители
 59, 89, 108.
 Премія 81, 128.
 Преподаваніе 7, 10, 16, 17, 41, 73, 86, 96.
 Преподаватели см. Ученые труды, Про-
 фессора, Адъюнкты.
 Приватнослушающіе 78.
 Приказъ аптекарскій 7.
 Прикомандированіе къ Академіи 76, 129.
 Прислуга 47, 133.
 Прозекторы 38, 63, 68, 91, 93, 112, 113, 117.
 Прозоровъ Г. М. 93, 116, 117, 118, 135.
 Протопоповъ И. 64, 79.
 Профессора 9, 13, 26, 35, 36, 38, 60, 61, 90,
 93, 111, 112, 113, 117. См. Ученые труды.
 Психіатрія 92, 116.
- Разумовскій А. К. графъ** 53.
Рѣglementъ генеральный 9.
Рейсъ 68.

Репетиторы 38, 61, 112.
Рецептура см. Фармакологія.
Рингебройгъ 35, 37.
Рисование 65, 93, 113.
Рихтеръ 60.
Рялицкій И. В. 92, 115, 122.
Рожалинъ 38, 68.
Рудольфъ 87, 64.
Русскій языкъ 65.

Саблеръ 37, 66.
Савенко П. Н. 62, 63, 92, 94, 115.
Савченко 91, 99.
Саковичъ 91.
Саломонъ Х. Х. 62, 92, 94, 115.
Саполовичъ 86.
Сахаровъ 89.
Святенковъ А. П. 96, 123.
Севастьяновъ 64.
Севастьянъ 79.
Севергинъ 37.
Секретарь президента 60, 89, 109.
Секретарь ученый см. Ученый.
Семинаристы 8, 10, 22, 45, 76, 104, 124.
Семіотика см. Діагностика.
Сидорацкій 68.
Сиясъ 120.
Скабовскій 38.
Скотоводство см. Ветеринарная часть.
Смѣловскій И. А. 36.
Смѣловскій Т. А. 38, 62, 65.
Соболевскій 37.
Собоневскій 63, 91.
Событіе необыкновенное 102.
Сочинскій 102.
Спасскій И. Т. 63, 64, 90, 92.
Сперанскій 30.
Спиргатиъ 124.
Старшій докторъ госпиталя см. Докторъ.
Стефанъ 37.
Стипендіаты 126.
Строгоновъ графъ 30.
Стржедзинскій 117.
Стрѣлковскій 114.
Студенты см. Учащіеся.
Субинспекторы 79, 102, 130.
Судебно-медицинскій кабинетъ 41, 95.
Судебная медицина 10, 37, 63, 67, 74, 93, 116.
Суковъ 65.
Сухаревъ 37.
Сѣмечкинъ 93.

Тарасовъ 60.
Терапія 10, 26, 36, 61, 64, 65, 66, 68, 92, 93, 115, 116.
Терапія общая 92, 114, 115.
Терапевтическая клиника 40, 70, 95, 120, 123.
Геремецкій 91.
Теряевъ А. 64, 90.
Тиле 79.
Токаревъ 70.
Токсикологія 114.
Торжественныя собранія см. Празднества.
Транпъ Ю. К. 115.

Уденъ К. Ф. 61.
Уставъ Академіи 1806 года 33. 1808 года 49. 1835 г. 85.
Учащіеся 8, 9, 22, 26, 42, 44, 45, 46, 50, 76, 78, 87, 101, 102, 124, 127. См. также Награды, Экзамены, Выпуски.
Учебный годъ 42.
Ученики см. Учащіеся.
Ученые труды 87, 93, 117.
Ученый секретарь 50, 60, 66, 89, 110.
Училища хирургическія 9, 10, 11, 13.
Учителя 65, 113.

Фармакогнозія см. Фармація.
Фармакологія 37, 38, 64, 68, 90, 91, 93, 114.
Фармакологическій кабинетъ 41, 120.
Фармацевтический кабинетъ 41, 72, 95, 120.
Фармацевтическія науки см. Фармація.
Фармацевтическая часть 65.
Фармацевты—учащіеся 77, 126.
Фармація 74, 91, 97, 114.
Федоровскій 38.
Физика 26, 36, 64, 68, 91, 114.
Физическій кабинетъ 41, 94, 120.
Физиологія 10, 26, 36, 63, 64, 91, 113.
Физиологія сравнительная 113.
Физиологическій кабинетъ 120.
Фитцингофъ, фонъ—13, 14.
Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ 66, 68.
Фольбротъ 91.
Форостовскій 70, 79.
Фохтъ 93, 117.
Франкъ П. 32, 33, 34, 43.
Французскій языкъ 114.

Химическій кабинетъ 41, 72, 120.
Химія 37, 63, 68, 91, 114.
Хирургическій кабинетъ 40, 95, 122.
Хирургическая клиника 40, 70, 115, 120, 122.

Хирургія 17, 18, 36, 38, 62, 64, 65, 67, 68, 74, 92, 93, 115, 116.
 Хирургія оперативная 92, 115.
 Хозяйство 28, 47, 50, 83, 103, 130.
 Хоменко А. М. 93, 115, 116.
 Хотовицкий С. Ф. 63, 93, 115.
 Христенко 38, 63.

Церковь академическая 83.

Чаруковский 79, 89, 92.
Чачковъ 70.
Черешнинъ I. 114.
Черняевъ 68.
Чернышевъ А. И. князь 105.
Черскій 70.
Чистовичъ Я. А. 116.
Чіалпа 71.

Шадъ 93.
Швеносъ 71.
Шенрокъ Ф. Ф. 130.
Шереръ 37, 63, 91.
Шефферъ 68.
Шипулинскій 92, 99, 115, 116.
Шягтъ 114, 117.
Школы военно-врачебныя 8, 9. Дальше см. Училища.
Шлегель И. Б. 107, 110.
Шлегеръ 114.
Шлитеръ 114.

Штаты 22, 25, 31, 37, 50, 87, 103, 131.
Шторре 71.
Штурмеръ Ф. Е. 114, 118.
Шульце 38.
Шульцъ Г. И. 119.

Щировскій 60.

Эбертъ 38.
Эйхвальдъ Э. П. 90, 110, 113.
Эйхвальдъ Э. Э. 114, 115.
Экзамены учащихся 43, 75, 93, 127. См. Выпуски.
Экзамены на званіе 46, 79, 100, 127.
Эккъ В. Е. 113, 115.
Экстерьеръ см. Наружность.
Эмбриологія 113.
Энгель 37, 38.
Энегольмъ 60, 70, 102.
Энциклопедія медицины 90, 113, 114.
Эпизоотологія 64, 65, 93, 116.

Юбилей Академіи 50-лѣтній 134.

Яворскій 33, 63.
Языки 33, 42, 65, 93, 114.
Якубовичъ И. М. 113.
Якшинъ 104.
Яншъ 68.
Яновскій А. И. 64, 65, 93.
Ярошевскій 90, 113, 116.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

**Именной Указъ Императора Павла I, данный Дѣйствительному
Тайному Совѣтнику Барону Васильеву.—Объ устроении при глав-
ныхъ госпиталяхъ особаго зданія для Врачебнаго Училища и
учебныхъ театровъ. 18 Декабря 1798 года.**

Созволяя на представленіе ваше объ устроении здѣсь при главныхъ госпиталяхъ особаго зданія для Врачебнаго Училища и учебныхъ театровъ въ такомъ видѣ и расположеніи, какъ оныя на поднесенныхъ Намъ отъ васъ планахъ означены, съ занятіемъ подъ Врачебное Училище того самаго мѣста, которое, по сношенію вашему съ Адмиральтейскою Коллегіею, найдено къ тому удобнымъ, а подъ учебныя театры недоконченной между госпиталями и давно уже безъ употребленія оставленной перкви; Повелѣваемъ: все оное произвести и въ настоящее исполненіе, употребляя какъ на постройку показаннаго зданія, такъ и на покупку обывательскихъ домовъ, состоящихъ теперь на предполагаемомъ для врачебнаго училища мѣстѣ, потребное число денегъ, изъ суммъ, присвоенныхъ Медицинской Коллегіи, для чего и расположить строеніе сіе въ сроки, какъ позволятъ остатки Медицинскихъ суммъ за годовыми расходами, по разсмотрѣнію вашему.

**ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный докладъ Главнаго Директора надъ
Медицинскою Коллегіею Барона Васильева.—Объ устройствѣ
Медицинской Коллегіи съ ея частями. 12 Февраля 1799 года.**

Докладъ. Приступая ко всеподданнѣйшему донесенію о состояніи Медицинской Коллегіи съ ея частями, требующими по соображенію теченія дѣль нужной перемѣны, осмѣливаюсь предварительно упомянуть о началѣ и продолженіи врачебной науки въ Россійской Имперіи.

Достоверныя свѣдѣнія открываютъ, что введеніе врачебной науки въ Россію, принадлежитъ ко временамъ Императора Петра I. и что она въ началѣ и продолженіи своемъ хотя и ослабляема была народными предраз-

судками, но съ того времени, какъ Всеавгустѣйшіе предки Вашего Императорскаго Величества начали въ Имперію вводить просвѣщеніе, получала приращеніе посредствомъ вызова изъ чужихъ краевъ искусныхъ по сей части наставниковъ, на проѣздъ и на жалованье конхъ Они не щадили знатныхъ издержекъ.

Хотя приглашеніе иностранныхъ Учителей сопровождалось великими суммами денегъ, но частыя оныхъ перемѣны и важныя въ учебныхъ пособіяхъ недостатки принуждали посылать чрезъ долгое время природныхъ Россіянъ въ иностранныя училища для доученія и достиженія вышнихъ въ Медицинѣ степеней, и выписывать чужестранныхъ Лѣкарей для снабдѣнія морскихъ и сухопутныхъ войскъ, вовсе не знающихъ Россійскаго языка, и по необходимости имѣть иногда снисхожденіе къ знаніямъ весьма посредственнымъ. Для пресѣченія таковой необходимости, хотя Преемники Престола Императора Петра I, занимаясь постепеннымъ распространеніемъ Медицинскаго Факультета, способомъ умноженія Профессоровъ и учащихся при врачебныхъ училищахъ, въ послѣдствіи и достигли желаемой цѣли, что вызовъ иностранныхъ Врачей и отправленіе природныхъ Россіянъ, для пріобрѣтенія Докторскаго званія, совершенно прекратился, но сіи средства, для умноженія нужнаго числа искусныхъ Врачей въ Имперіи, еще не сильны были по тому, что когда съ одной стороны предпринимаемы были благонадежныя мѣры, то съ другой служилъ тому сильною препоною великій недостатокъ въ выгодныхъ и спокойныхъ мѣстахъ для врачей, служившихъ чрезъ весьма долгое время усердно и безпорочно при сухопутныхъ и морскихъ войскахъ, и принужденныхъ, при совершенномъ оскудѣніи въ своихъ силахъ, оставлять продолженіе врачебной науки, и снискивать себѣ пропитаніе въ другомъ родѣ служенія; а сіе изъясненіе служить еще доказательствомъ и тому, что когда Медицинская Коллегія, для поощренія медицинскихъ чиновъ къ ихъ обязанности, не имѣла въ виду дать каковую либо награду за ихъ отличное искусство, то Врачебныя училища, хотя-бы возведены были до возможнаго совершенства, число искусныхъ врачей въ Россіи, по вышеизображенныхъ причинамъ, было бъ всегда ограниченнымъ; поелику не находили они цѣли, для которой бы имъ трудиться надлежало. Но толико важный недостатокъ, служившій непреодолимою преградю успѣхамъ врачебной науки, коль скоро достигъ до Высочайшаго Престола, то Ваше Императорское Величество, въ самомъ началѣ благополучнаго Царствованія, благоволили учредить Врачебныя Управы, опредѣлить сумму для произведенія пенсіи медицинскимъ чинамъ, долговременную и безпорочную службу продолжавшимъ, и, для вящшаго поощренія ихъ къ трудамъ, дозволили производить имъ единовременную награду.

Сіе толь счастливое для Медицинскаго Факультета учрежденіе возбудило не только въ молодыхъ людяхъ при Врачебныхъ училищахъ великое рвеніе къ изученію врачебной науки, но обративъ къ сугубымъ упражненіямъ медицинскихъ чиновъ, находящихся при войскахъ и по губерніямъ, въ краткое время новаго постановленія, составило трудъ для Медицинской Коллегіи, при настоящемъ положеніи ея, едва къ выполненію возможнымъ, не по числу

членовъ оную составляющихъ, но отъ времени опредѣленнаго для ихъ присутствія, и отъ того, что бывають они заняты особливými еще должностями на нихъ возложенными, по которымъ и жалованьемъ довольствуются; ибо въ первомъ случаѣ, по предписанію Высочайшей инструкціи, для присутствія назначено два дни въ недѣлѣ, по Понедѣльникамъ и Четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ до полудни; каковое время вовсе уже не соотвѣтствуетъ множеству дѣлъ въ коллегію вступающихъ; а во второмъ, въ разсужденіи важности другихъ должностей, членамъ ея препорученныхъ, усугубить присутствія невозможно, присоедиия къ тому еще и то, что по Коллегіи положено годоваго жалованья каждому отъ 200 до 300 рублей; слѣдовательно таковое положеніе приноситъ неминуемое упущеніе по всему Медицинскому Факультету.

Принявъ смѣлость изобразить прошедшее и настоящее состояніе Медицинскаго Факультета, долгъ имѣю, для отвращенія недостатковъ, препятствующихъ успѣхамъ онаго, всеподданнѣйше представить средства, на которыхъ устроиться можетъ твердое основаніе Медицинской Коллегіи, купно съ ея частями.

1. Въ отвращеніе вышеизъясненныхъ затрудненій, причиняющихъ въ дѣлахъ Медицинской Коллегіи великую медленность и отвлеченіе, опредѣлить ея членами, управленіями другихъ мѣстъ вовсе не занимающихся, назначивъ каждому изъ нихъ по одному сему мѣсту выгодное жалованье, соразмѣрно съ тѣмъ, каковымъ они нынѣ пользуются, занимая два штатныя мѣста, и прибавить для собранія Коллегіи еще два дни въ недѣли, по Вторникамъ и Пятницамъ.

2. По Взаимной связи дѣлъ Коллегіи съ Экономическою Экспедиціею, при ней учрежденною, нужнымъ почитаю, для успѣшнѣйшаго оныхъ производства и всегдашней ясности и вѣрности въ опредѣленіяхъ, до распоряженія хозяйственной части относящихся, быть Совѣтнику оной купно и членомъ Коллегіи, который бы въ сію должность избираемъ былъ изъ чиновъ, медицинскую науку знающихъ, получая одно по Экспедиціи жалованье,

3. При Медицинской Конторѣ прибавляется одинъ членъ въ званіи Инспектора по врачебной части, съ обязанностію его разъѣзжать для обозрѣнія полевыхъ лазаретовъ и свидѣтельства упражненій уѣздныхъ врачей въ Московской губерніи находящихся, на основаніи правилъ, предписанныхъ въ инструкціи Врачебныхъ Управъ.

4. Изъ предъидущаго донесенія моего явствуетъ, что по мѣрѣ распространенія Россійской Имперіи, умноженія войскъ и отъ времени учрежденія Врачебныхъ Управъ, содѣйствующихъ съ желаемымъ успѣхомъ въ полезныхъ постановленіяхъ о соблюденіи народнаго здравія, и требующихъ поспѣшнаго разрѣшенія Медицинской Коллегіи, дѣла ея до такой степени уже усугубились, что положеннымъ при оной числомъ канцелярскихъ служителей, нѣтъ возможности выполнить всѣ обязанности, попеченію канцеляріи ея подлежащія. Поелику же сіе обстоятельство есть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ медленности и неясности при произведеніи письменныхъ дѣлъ, то дабы отвратить толь важный недостатокъ, прибавляется Правитель Канцеляріи, Секретарь, Протоколисть

и не большая сумма на умноженіе нижнихъ канцелярскихъ служителей при Коллегіи, двухъ Экспедиціяхъ и ея конторѣ.

5. Неоспорима истина, что цвѣтущее состояніе Медико-Хирургической Академіи, зависить единственно отъ благоразумнаго и осторожнаго опредѣленія Профессоровъ, и что истощаемыя на то иждивенія сугубо вознаграждаются доставленіемъ обществу ученыхъ и искусныхъ по врачебной наукѣ и Хирургіи людей, кои въ Государствѣ необходимы. Но чтобъ училища имѣть могли Профессоровъ отличныхъ дарованій и учености, нужны въ виду побудительныя средства, безъ помощи коихъ, столь важное и полезное учрежденіе всегда оставаться будетъ въ ограниченномъ состояніи.—На сей конецъ осмѣливаюсь представить слѣдующія мѣры: во 1-хъ: Когда Профессоръ, въ теченіи 13-ти лѣтняго, съ особливою похвалою преподаванія учебныхъ предметовъ каждому въ подносимомъ штатѣ назначенныхъ, окажетъ великіе успѣхи въ изученіи юности, таковой получалъ бы въ ежегодный прибавокъ къ штатному жалованью отъ 200 до 300 рублей; а сдѣлавшій въ сіе время по своей части въ пользу учащихся сочиненія, одобренныя къ напечатанію Медицинскою Коллегіею, единовременно награждаемъ быть долженъ и годовымъ жалованьемъ. Во 2-хъ: Поелику въ Профессорскую должность поступаютъ послѣ долгодѣтняго упражненія во врачебной части, и при томъ въ такихъ уже лѣтахъ, что по прошествіи 18 лѣтняго обращенія въ преподаваніи наукъ, приближаются къ глубокой старости, и слѣдовательно къ совершенному изнеможенію въ своихъ силахъ; то исполнившій съ особливимъ усердіемъ и пользою порученную должность, буде пожелаетъ, увольняемъ быть долженъ съ половиннымъ жалованьемъ и съ единовременнымъ награжденіемъ отъ 2000 до 3000 рублей.—Если же Профессоръ съ неослабнымъ рвеніемъ и пользою совершитъ непрерывное преподаваніе наукъ чрезъ 25 лѣтъ, то при увольненіи изъ службы, въ вознагражденіе трудовъ его, чрезъ столь долгое время понесенныхъ, выдавать по смерти положенное въ штатѣ жалованье. И какъ пенсіонную сумму, такъ и единовременно опредѣляемую награду, производя изъ общихъ суммъ Медицинской Коллегіи, повелѣть ей имѣть строгое и внимательное разсужденіе при опредѣленіи прибавки жалованья, награды и пенсіона. съ тѣмъ, чтобъ она принимала въ соображеніе не токмо одну ученость и способности изъяснять свои мысли на словахъ, но и нравственныя Профессоровъ качества.

6. Для удобнѣйшаго изученія Врачебной науки, предметы ея раздѣлены на разные классы, коимъ для произведенія въ подлѣкари, совершенное бываетъ окончаніе по прошествіи трехъ лѣтъ. Въ теченіи сего времени открываются въ нѣкоторыхъ изъ воспитывающихся при Врачебныхъ училищахъ, особыя къ наукамъ способности, неутомимая прилежность и великіе во всѣхъ частяхъ успѣхи; но заведенному же порядку и общему постановленію, участь каждаго изъ нихъ состоитъ только въ томъ, чтобъ быть произведеннымъ въ подлѣкари, чему подлежатъ и посредственно успѣвающіе. Но какъ равное воздаяніе удобно ослабляетъ охоту, и погашаетъ полезную и нужную для общества склонность къ наукамъ, то отличившихся таковыми дарованіями, въ соревнованіе другимъ,

производить въ Кандидаты Хирургіи, дабы они, минуя подлѣкарское званіе, поступали уже прямо въ Лѣкари, опредѣлялись на выгоднѣйшія мѣста и употреблялись къ важнымъ препорученіямъ, по врачебной части открывающимся.

7. Для пріобрѣтенія полнаго во всѣхъ частяхъ врачебной части просвѣщенія, при благоучрежденныхъ сего рода заведеніяхъ, постановленъ порядокъ ученому путешествію. Сіе столь полезное и важное постановленіе возбудило во мнѣ смѣлость, къ выполненію сего предмета, назначить въ штатѣ трехъ молодыхъ Лѣкарей или Кандидатовъ Хирургіи, изъ природныхъ Россіянь, отличныхъ успѣховъ, для отправленія чрезъ каждые три года въ чужіе края, гдѣ бы они, пробывъ сіе время, и усовершенствовавъ себя въ той части врачебной науки, въ которой кто болѣе имѣеть склонности и способности, по возвращеніи въ отечество, оставляли путь сей другимъ къ равной пользѣ и выгодамъ.

8. Полагаю первую необходимостію для Врачебныхъ Училищъ, ежегодную выписку полезныхъ по предмету ихъ сочиненій, умноженіе Ботаническихъ садовъ разнаго рода растѣніями и снабженіе хирургическими орудіями, опытными Врачами вновь изобрѣтаемыми или исправляемыми, почитаю нужнымъ опредѣлить на сіе 5000 рублей, яко на таковыя пособія, кои ведутъ врачебную науку къ возможному совершенству.

9. Хотя наблюденіе надъ нравственнымъ и физическимъ поведеніемъ молодыхъ людей, занимающихся науками, пріемлется предметомъ первой важности, къ чему употребляются особливые и благонадежные смотрители; но поелику оныя не находятся при Врачебныхъ Училищахъ то на сей конецъ и нужно опредѣлить Инспекторовъ изъ Врачей, искусствомъ, долговременною службою и нравственными качествами извѣстныхъ, которые, надзираая не только за поведеніемъ, но и за ученіемъ воспитывающихся, совершенно могутъ удовлетворить сему полезному намѣренію.

10. Для изданія на пользу общества трудовъ и упражненій Медицинской Коллегіи, соединенно съ подчиненными ей опытными Врачами, коихъ время отъ времени умножается и въ печать издается, и для вящаго въ дѣлѣ семъ поощренія, побужденъ я учредить подъ ея вѣдѣніемъ Типографію, назнача на содержаніе оной необходимую сумму по то время, пока будетъ въ состояніи содержать себя отъ печатанія и продажи книгъ, не требуя уже никакой издержки.

11. Врачебныя Училища состоятъ нынѣ въ 3 мѣстахъ: С.-Петербургѣ, въ Кронштадтѣ и въ Москвѣ; но Кронштадтское, въ разсужденіи весьма близкаго разстоянія къ С.-Петербургу, признаю ненужнымъ по тому, что ежели оставить оное въ Кронштадтѣ на прежнемъ положеніи, то нужно устроить для Училища пристойное зданіе, дополнить потребнымъ числомъ Профессоровъ и снабдить Физическимъ, Анатомическимъ, Хирургическимъ и Химическимъ кабинетомъ и Ботаническимъ садомъ, на что потребуется какъ единовременная, такъ и ежегодныя весьма великія издержки; а при всемъ томъ, намѣреніе не можетъ соответствовать желанію по слѣдующей причинѣ: учащіеся, изъ Духовныхъ Семинарій опредѣляются добровольно для обученія врачебной наукѣ, и

никто изъ нихъ не желаетъ быть опредѣленнымъ въ Кронштадтское Училище; если же употребить къ тому принужденіе, то прервется у нихъ охота вступать въ сіе званіе. Для чего, соединя Кронштадтское Училище съ Санктпетербургскимъ Врачебнымъ, при Главныхъ госпиталяхъ находящемся, положить при Кронштадтской госпитали старшихъ и младшихъ учениковъ, выбираемыхъ изъ состоящихъ при флотѣ, кои, сверхъ положеннаго по штату жалованья, довольствовались бы на прежнемъ основаніи, по Генеральному о госпиталяхъ Регламенту, дозволенными имъ выгодами отъ Адмиралтейской Коллегіи. И какъ сего состоянія ученики, не будучи обучены словеснымъ наукамъ, безъ помощи коихъ невозможно образовать искуснаго Врача, и слѣдовательно лишены способовъ достигать вышнихъ въ Медицинѣ степеней, не должны однакожъ оставаться безъ нужнаго наставленія, хотя къ начальнымъ основаніямъ ихъ знанія относящагося, дабы со временемъ, бывъ опредѣляемы къ войскамъ для отправленія подлѣкарской должности, могли быть надежными исполнителями Лѣкарскихъ приказовъ, къ каковому роду ученія, Медицинская Коллегія можетъ употребить Оператора по штату полагаемаго, и изъ способнѣйшихъ при Кронштадтской госпитали Медицинскихъ чиновъ. Въ семъ случаѣ предоставить ей, какъ опредѣленіе учебныхъ предметовъ, такъ и то, чтобъ за наставленіе учениковъ, смотря по ихъ успѣхамъ, производила учащимъ единовременную въ годъ награду изъ суммы, отъ неполнаго комплекта по штату остающейся. Впрочемъ буде изъ старшихъ или младшихъ учениковъ Кронштадтской госпитали, окажутся съ особливими дарованіями и способностями къ наукамъ, таковыя сперва переводимы быть могутъ въ учреждаемую при Врачебномъ училищѣ въ Санктпетербургскую школу, а потомъ и въ Медико-Хирургическую Академію.

12. Большая часть изъ состоящихъ въ вѣдѣніи Медицинской Коллегіи Чиновниковъ, желая дѣтей своихъ видѣть упражняющихся во врачебной наукѣ, не въ силахъ дать имъ первоначальнаго воспитанія, ведущаго ихъ прямо во врачебныя училища; и потому къ пресѣченію сего недостатка, заведеніе школы, для общей пользы есть необходимо нужно и тѣмъ наиболѣе, что по обширности и множеству должностей, Медицинской Коллегіи присвоенныхъ, обучившіеся въ оной словеснымъ наукамъ, могли бы быть опредѣляемы къ мѣстамъ, со склонностію ихъ согласнымъ. На сей конецъ, отмѣнивъ Учителей иностранныхъ языковъ, яко ненадобныхъ при Медико-Хирургическихъ Академіяхъ, и, дополнивъ нужнымъ оныхъ числомъ, учредить школу и ввести въ оную ученіе, таковымъ предположеніямъ соотвѣтственное.

13. Всегдашніе опыты доказываютъ, коль великая предстоитъ трудность для Медицинской Коллегіи, при настоящемъ ея положеніи, въ доставленіи Лѣкарей къ сухопутнымъ и морскимъ войскамъ, и единственно потому, что по учиненіи при Врачебныхъ Училищахъ единовременнаго въ году учащимся испытанія и произведенія ихъ въ Лѣкари, по несостоянію при госпиталяхъ для сего званія нужнаго числа штатныхъ мѣстъ, принуждена дѣлать преждевременное имъ распредѣленіе. По сей причинѣ, дабы Медицинская Коллегія впредь не оставалась въ подобной необходимости и во всякое время могла

снабждать штатныя мѣста Лѣкарями, полагаются при четырехъ Главныхъ госпиталяхъ 23 младшихъ Лѣкарей, кои бы, оставаясь отъ неполнаго комплекта Медицинской суммы по Губерніямъ, имѣли между тѣмъ болѣе времени усовершенствовать себя въ практическихъ знаніяхъ, упражняясь въ дѣленіи болящихъ, подъ руководствомъ искусныхъ и опытныхъ Врачей, госпиталями управляющихъ.

14. Обучающіеся при Врачебныхъ училищахъ, будучи раздѣлены прежнимъ положеніемъ на госпитальные и Хирургическіе ученики, первые по Генеральному о госпиталяхъ Регламенту, сверхъ получаемого ими по штату отъ Медицинской Коллегіи жалованья, пользуются квартирою, дровами, пищею и услугою отъ Военной и Адмиралтейской Коллегіи. Доколѣ Врачебныя Училища находились въ ограниченномъ состояніи, раздѣленіе обучающихся на двѣ части не препятствовало успѣхамъ потому, что упражненіе ихъ состояло во всѣхъ учебныхъ предметахъ безъ разбора, безъ различія допускались они въ больницы, и не предполагалось нужное устройство общаго для училища зданія. Но когда открылись въ оныхъ науки во всемъ пространствѣ, и постановлены правила ученію, съ того времени явились неудобства, отъ раздѣленія происходящія, которое еще вѣщнее произведетъ затрудненіе, когда совершится предполагаемое зданіе, по слѣдующимъ причинамъ: 1) что госпитальные ученики удалены будутъ отъ учебныхъ театровъ; 2) что съ раздѣленіемъ, усугубятся издержки для построенія приличнаго для жилья ихъ зданія и для содержанія другихъ смотрителей, за поступками ихъ надзирающихъ; и наконецъ прервется онымъ взаимное между учащимися согласіе, и подастъ поводъ ко взаимному другъ отъ друга отчужденію, самой распрѣ и неустройствамъ, которыя частію и при настоящемъ положеніи уже примѣчены. При такомъ положеніи сего дѣла, дабы постановить обоюдную связь между обучающимися, и миновать вовсе безполезныхъ издержекъ, почитаю удобнѣйшимъ средствомъ, перемѣщеніе госпитальныхъ учениковъ въ Медико-Хирургическую Академію, и по раздѣленіи учащихся на студентовъ и учениковъ такимъ образомъ, что бы первое званіе принимали тѣ, которые вступать будутъ въ третій классъ, а при послѣднемъ оставались въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, дозволивъ при томъ пользоваться правомъ, присвоеннымъ студентамъ Московскаго Университета. Поелику же отъ уничтоженія вышесказаннаго раздѣленія, оставаться будетъ денежная сумма при Военной и Адмиралтейской Коллегіяхъ, на продовольствіе госпитальныхъ учениковъ дровами, услугою и пищею ежегодно издерживаемая; то въ случаѣ Высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества на перемѣщеніе ихъ въ Медико-Хирургическія Академіи, изъявъ изъ онаго учениковъ Кронштадтской госпитали, не благоудно-ли будетъ повелѣть, обратитъ оную въ ежегодное распоряженіе Медицинской Коллегіи для таковаго же употребленія, сколько оной, по учиненіи надлежащаго исчисленія, по числу, въ прежнемъ штатѣ положенному, окажется.

15. Медицинская Коллегія, имѣя предметомъ, чтобы молодые люди, принимаемые во Врачебныя Училища изъ объявившихъ добровольно желаніе, не

только положили основательное въ словесныхъ наукахъ понятіе, но чтобъ одарены были способностію и склонностію, яко такими качествами, которыя паче всего споспѣшествуютъ къ образованію искуснаго врача, прилагаетъ при томъ со стороны своей всевозможное попеченіе къ доставленію учащимся болѣе свободы для изученія врачебной науки; но при такомъ ея полезномъ и нужномъ расположеніи, успѣхи въ наукахъ учащихся останавливаются непрестаннымъ ихъ обращеніемъ въ больничныхъ палатахъ и возложеніемъ должностей, болѣею частію имъ несвойственныхъ.—Обстоятельство сіе, поелику соединяется съ великою времени потерей, и слѣдовательно со вредомъ обучающихся и самого иждивенія, отъ казны употребляемаго; то, для общедной пользы, назначилъ я при 4 военныхъ госпиталяхъ фельдшеровъ, выбираемыхъ изъ госпитальныхъ школьниковъ, опредѣляемыхъ отъ Адмиралтейской и Военной Коллегіи изъ военнаго званія, имѣя ихъ числомъ при каждой госпитали по 50, съ прежнимъ содержаніемъ отъ военныхъ Департаментовъ. Введеніе фельдшерскаго званія при главныхъ госпиталяхъ, облегчая труды учащихся въ больничныхъ палатахъ, доставитъ имъ болѣе свободнаго времени упражняться въ Наукахъ, и послужитъ еще вышшею выгодною къ тому, что фельдшеры, получившіе отъ Профессоровъ надлежащее наставленіе въ своей должности, будучи опредѣляемы къ морскимъ и сухопутнымъ войскамъ, отправлять будутъ свое дѣло съ лучшею для болящихъ пользою, быть надежнѣйшими лѣкарямъ помощниками и въ случаѣ недостатка въ подлѣкаряхъ, заступать ихъ мѣста, воспрещая однакожъ производить въ лѣкари: поелику для пріобрѣтенія сего званія, необходимо требуется знаніе Словесныхъ Наукъ и изученіе въ учрежденномъ мѣстѣ всѣхъ учебныхъ предметовъ, Врачебную Науку составляющихъ.

16. Несоразмѣрное съ трудами и нынѣшнимъ временемъ, отъ изданія Медицинской Коллегіи штата чинамъ ея положенное жалованье побудило меня, нѣкоторымъ изъ нихъ и прочимъ служителямъ учинить денежную прибавку, и сравнить онымъ управляющихъ тремя госпиталями докторовъ и штаб-лѣкарей съ положеніемъ Санктпетербургской сухопутной госпитали; поелику труды первыхъ не уступаютъ трудамъ послѣдней.

17. Между сверхштатными на жалованьяхъ издержками, употребляемыми изъ общихъ Медицинской Коллегіи суммъ по ея опредѣленіямъ, большая часть обращается на содержаніе полевыхъ аптекъ, учрежденныхъ въ разныхъ губерніяхъ на основаніи Регламента, въ 3 день Сентября 1733 года изданнаго. Но дабы ежегодный расходъ на жалованье ограниченъ былъ штатнымъ положеніемъ, какъ со стороны полевыхъ аптекъ, нужнымъ для снабженія лѣкарствами—сухопутныхъ и морскихъ войскъ, такъ и умноженныхъ чиновъ и служителей по должностямъ, на что ежегодно издерживается до 25.983 рублей, отъ времени и обстоятельствъ на таковое употребленіе необходимыми учинившихся, включилъ я оныя въ штатъ, при семъ мною подносимый. Поелику же Коммиссаріатская Экспедиція, по содержанію вышесказаннаго Регламента, на содержаніе полевыхъ аптекъ ежегодно отпускаетъ въ Медицинскую Коллегію по 4.989 рублей 68¹/₂ копейкъ: то отпускъ сей удобнѣе про-

изводимъ быть можетъ изъ Казначейства, будучи удерживаемъ онымъ тогда, когда поступать должна сумма, въ Коммиссаріатскую Экспедицію опредѣленная.

Оставляя на прежнемъ основаніи всѣ доходы, опредѣленные Высочайшими узаконеніями Медицинской Коллегіи и ежегодный въ оную отпускъ 6.300 рублей, предписанныхъ 11 пунктомъ Именнаго Высочайшаго указа, состоявшагося въ 15 день Іюля 1786 года для содержанія Медицинскихъ чиновъ, въ томъ же пунктѣ назначенныхъ, наконецъ слѣдуетъ заключить всеподданнѣйшее мое донесеніе исчисленіемъ суммы, по подносимому при семь штату полагаемой: во первыхъ, по прежнему штату выходило на жалованье по Медицинской Коллегіи съ подлежащими ей мѣстами 114.760 рублей; во вторыхъ, потомъ со времени состоянія онаго, по воспослѣдовавшимъ въ разные времена Высочайшимъ указамъ прибавлено 17.470 рублей; въ 3-хъ, по силѣ Регламента, изданнаго въ 3-й день Сентября 1733 года, на содержаніе полевыхъ аптекъ и по опредѣленіямъ Медицинской Коллегіи, на жалованье разнымъ чинамъ и служителямъ, по необходимости къ штатному числу прибавленнымъ, ежегодно поступаетъ въ расходъ 32.070 рублей. Наконецъ, настоящимъ положеніемъ умножается 50.865 рублями, по соединеніи коихъ составляетъ нынѣ вообще штатной на жалованье суммы 215.165 рублей, которую, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ Высочайше утвердить, то сіе добавленіе производится будетъ изъ общихъ суммъ, на всѣ расходы въ Медицинскую Коллегію отпускаемыхъ.

Резолюція. Быть по сему, кромѣ 7 пункта, по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ, заражающихъ нравственность.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный докладъ Медицинской Коллегіи.—
О соединеніи Института съ Медикохирургической Академіею;
съ присовокупленіемъ штата Медикохирургической Академіи
въ Санктпетербургѣ. 29 Ноября 1802 года.

Докладъ. Государственная Медицинская Коллегія, исполняя съ благоговѣніемъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, объявленное ей отъ бывшаго Главнымъ ея Директоромъ графа Васильева, о снятіи Медикохирургическаго Института съ содержанія Кабинета на медицинскую сумму, остающуюся въ ея распоряженіи отъ содержанія придворной аптеки, на которую со всѣми Двора Вашего Императорскаго Величества мѣстами, ежегодно составляло до 30.000 рублей, входила въ подробное сего Института разсмотрѣніе, и обращая особенное вниманіе, какъ на предметъ, для котораго сіе Училище основано, такъ и на самое его состояніе, находитъ нужнымъ сдѣлать о немъ особое постановленіе и всеподданнѣйше представить средства, къ поправленію и усовершенствованію онаго служащія.

Учрежденіе Медикохирургическаго Института за Калинкинымъ мостомъ послѣдовало въ 1783 году въ Царствованіе блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Императрицы Екатерины II, и состоялъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Главныхъ Начальниковъ, который, перехода отъ одного

къ другому Начальнику, получалъ разные по учебной части перемѣны; а на послѣдокъ въ 1797 году по Именному Высочайшему указу отданъ въ вѣдѣніе Медицинской Коллегіи.

Судя по сдѣланному при семь Училищъ постановленію преподавать ученіе на Нѣмецкомъ языкѣ, нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что Великая онаго Основательница учредила его въ томъ единственно намѣреніи, дабы молодые люди присоединенныхъ провинцій къ Державѣ Вашего Императорскаго Величества, воспользовавшись Высокомонаршею щедротою, въ послѣдствіи содѣлались искусными докторами и лѣкарями: поелику при учрежденныхъ сего рода въ обѣихъ столицахъ училищахъ, преподаются науки на Россійскомъ языкѣ, коего они не разумѣя, безъ таковаго учрежденія принуждены-бъ были отъѣзжать въ чужіе края, и съ большими издержками приобрѣтать тамо по сей части познанія.

Въ разсужденіи столь полезнаго предмета, предполагаемаго для сего Института, хотя Медицинская Коллегія еще въ самомъ началѣ своего имѣ управленія познала его недостатки въ учебныхъ театрахъ, кабинетахъ, библиотекѣ и ботаническомъ садѣ, къ заведенію коихъ требуются весьма великія изживенія, не могла однако-жъ приступить къ отвращенію оныхъ, потому, что опредѣленной для него ежегодной суммы едва доставало къ содержанію учащихся и учащихъ; а таковыя недостатки въ необходимыхъ для училища пособіяхъ, были первою причиною, что Медицинская Коллегія въ замѣнъ оныхъ между прочимъ постановила: учащихъ въ институтѣ переводить въ Медикохирургическую Академію кандидатами для дальнѣйшаго ихъ въ наукахъ усовершенствованія.

Медицинская Коллегія, зная изъ опытовъ, что, не имѣвъ учебныхъ заведеній въ Институтѣ, и при всевозможномъ усердіи и прилежности Профессоровъ къ своей должности, не могла доставить учащимся въ толикой обширности познанія, сколько требуется отъ искуснаго врача; почему и осмѣливается всеподданнѣйше представить средство самое надежнѣйшее, не требующее особливыхъ издержекъ, и могущее отвратить описанные при Институтѣ недостатки.

Медикохирургическая Академія, находящаяся близъ Военной и Адмиралтейской госпиталей, будучи снабжена многочисленною на разныхъ языкахъ библиотекю, ботаническимъ садомъ, физическимъ, анатомическимъ, химическимъ и хирургическимъ кабинетами, имѣетъ особливые театры и обширное для жилища учащихся зданіе, словомъ: Медикохирургическая Академія, отъ Высокомонаршихъ щедротъ снабжденная всѣми пособіями, находится нынѣ въ цвѣтущемъ состояніи; напротивъ сего Медикохирургическій Институтъ, поелику во всемъ томъ претерпѣваетъ великіе недостатки, и отвратить ихъ невозможно, не сдѣлавъ на таковыя заведенія весьма знатныхъ издержекъ: а потому Медицинская Коллегія по обширности зданія, въ коемъ помѣститъ можно назначаемое въ штатѣ число учащихся, полагаетъ присоединить Институтъ къ Медикохирургической Академіи, находя отъ сего присоединенія слѣдующую пользу и выгоду, въ особенности для сего Училища:

1. Всѣ учебные кабинеты, театры и ботаническій садъ, съ великими изживеніями при Медикохирургической Академіи заведенные, служить будутъ въ пользу присоединяемаго Института.

2. Медикохирургическая Академія учреждена близъ военныхъ госпиталей въ томъ намѣреніи, дабы молодые люди по предварительномъ изученіи теоретическихъ наукъ, приходи ежедневно въ опредѣленное время въ больничныя палаты, могли пріобрѣтать тамо практическія познанія, обращаясь около больныхъ подъ руководствомъ наставниковъ; а посему по присоединеніи Института къ Академіи, обучающіеся въ ономъ заниматься будутъ тѣми же упражненіями, кои, какъ извѣстно, для врача суть необходимо нужныя.

3. Обучающіеся въ Институтѣ, по произведеніи ихъ въ лѣкари, опредѣляются симъ званіемъ къ сухопутнымъ и морскимъ войскамъ; но по незнанію ихъ Россійскаго языка великія встрѣчаютъ затрудненія въ объясненіяхъ съ больными; напротивъ чего по присоединеніи Института и сей недостатокъ уничтожится всегдашнимъ ихъ обращеніемъ съ учащимися Медикохирургической Академіи, куда большею частію опредѣляются изъ природныхъ Россіянъ, обучившіеся въ духовныхъ училищахъ.

При такомъ Медикохирургическаго Института положеніи, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ Высочайше утвердить присоединеніе Института къ Медикохирургической Академіи и состоять уже оному подъ ея названіемъ, то Медицинская Коллегія поставляетъ своимъ долгомъ основать нужныя правила, сему соединенію соответственныя и составить новый штатъ для Академіи.

I. Для преподаванія наукъ въ Медикохирургической Академіи на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ опредѣленными профессорами, принимать ихъ въ сіе званіе не иначе, какъ по предварительномъ удостовѣреніи о ихъ качествахъ и строгомъ испытаніи въ знаніи и способностяхъ къ преподаванію публичныхъ лекцій.

II. Учебные кабинеты и ботаническій садъ, на заведеніе коихъ употреблены великія суммы денегъ, и еще ежегодное получаютъ приращеніе, должны оставаться въ вѣдѣніи тѣхъ профессоровъ, на которыхъ Медицинская Коллегія съ большею довѣренностью положиться можетъ.

III. Если кто изъ Профессоровъ или Адъюнкты-Профессоровъ, находящихся при Медикохирургической Академіи отправляющихъ свою должность съ особливимъ успѣхомъ и похвалою, пожелаетъ преподавать лекціи объ одномъ предметѣ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ: то Медицинская Коллегія, удостовѣрясь о томъ на самомъ дѣлѣ, къ преподаванію на двухъ языкахъ, допускать обязана, выдавая за одну часть полное по штату жалованье, а за другую двѣ трети онаго.

IV. Опредѣляемые въ Медико-Хирургическую Академію учениками на казенное содержаніе, должны знать Латинскій языкъ и словесныя науки, съ каковыми знаніями принимать должно и волонтеровъ, желающихъ обучаться Медицинѣ; и какъ тѣхъ, такъ и другихъ при опредѣленіи испытывать съ надлежащей строгостью въ Конференціи.

V. Медицинская Коллегія между многими постановленіями учредила, чтобъ послѣ предшествовавшей теоріи, профессеры Хирургіи и Терапіи, приходя съ своими учениками въ больничныя палаты военныхъ госпиталей, объясняли имъ надъ больными существенныя болѣзней признаки, изслѣдовали въ присутствіи ихъ причины оныхъ и предписывали средства, къ исцѣленію ихъ служащія.—Поелику же сей способъ ученія есть самый надежнѣйшій открывать молодымъ людямъ всѣ явленія болѣзней при постеляхъ болящихъ, то для приведенія онаго въ безпрепятственное исполненіе, нужно отдѣлять при госпиталяхъ, для сего вообще полезнаго постановленія, больничныя палаты, допускать профессоровъ къ выбору потребнаго числа больныхъ, одержимыхъ въ военныхъ госпиталяхъ важными болѣзнями, для помѣщенія ихъ въ тѣхъ палатахъ, и доставлять для сихъ больныхъ приличное отъ Военныхъ Департаментовъ содержаніе.

VI. Хотя студенты и ученики 2 класса обязаны ежедневно приходить къ больнымъ, въ военныхъ госпиталяхъ находящимся, и отправлять дѣла, знанію ихъ соотвѣтственныя; но не должно налагать на нихъ дежурства, при госпиталяхъ установленнаго, поелику сія должность требующая безотлучнаго пребыванія, отвлекать ихъ будетъ отъ ученія, профессорами предполагаемаго.

VII. Принявъ въ разсужденіе, что вступающіе въ Медико-Хирургическую Академію учениками большею частію бывають или совершенныхъ лѣтъ, или достигающими сего возраста, и при томъ уже образованными въ словесныхъ наукахъ, Медицинская Коллегія полагаетъ выдавать студентамъ и ученикамъ по третямъ года деньгами на одежду, обувь, бѣлье, покупку классическихъ книгъ, хирургическихъ инструментовъ, и прочія надобности, кромѣ пищи, услуги, мытья бѣлья, дровъ, постелей и комнатныхъ мебели, отъ казны доставляемыхъ, первымъ по 80, а послѣднимъ по 70 рублей въ годъ, наблюдая единообразіе въ цвѣтѣ одежды, различающемъ студентовъ отъ учениковъ, съ таковымъ однакожъ изъятіемъ, чтобъ учащимся, поведеніемъ своимъ сей добренности незаслуживающимъ, доколѣ не исправятся не выдавать денегъ, но на положенную въ штатѣ сумму доставлять отъ казны все нужное, къ ихъ содержанію относящееся; при выпускѣ же студентовъ 4 класса въ кандидаты хирургіи, на заведеніе постелей и прочія нужды, одновременно выдавать каждому по 25 рублей изъ общей медицинской суммы.

VIII. До уничтоженія подлѣкарскаго званія, послѣдовавшаго по изданіи штатовъ Медицинской Коллегіи, изъ числа учащихся Медико-Хирургическихъ Академій кандидатами хирургіи оставляемы были только тѣ, кои оказывали превосходныя въ наукахъ успѣхи, а прочіе распредѣлялись подлѣкарями въ армію и во флотъ; а по сему и положенное въ ономъ штатѣ число кандидатовъ, было тогда достаточно.—Но когда подлѣкарское званіе отмѣнилось, и учащіяся Медико-Хирургической Академіи безъ различія стали вступать въ кандидаты, то съ того времени и оказался недостатокъ въ штатныхъ для нихъ мѣстахъ; въ отвращеніе котораго Медицинская Коллегія находитъ нужнымъ прибавить въ обѣихъ столицахъ при военныхъ госпиталяхъ и въ Кронштадтѣ, при каждой по 8 кандидатовъ съ жалованьемъ по 150 руб. изъ медицинскихъ

суммъ, а квартиру, услугу и дрова отъ Военныхъ Департаментовъ, полагая для двухъ кандидатовъ комнату и одного работника.

IX. Хотя число учащихся ограничивается штатнымъ положеніемъ, но если изъ объявившихъ желаніе обучаться Медицинѣ окажутся отличныхъ успѣховъ въ Словесныхъ наукахъ и Латинскомъ языкѣ, то по принятіи съ таковыми качествами въ Медико-Хирургическія Академіи, на содержаніе ихъ употреблять изъ общихъ суммъ Медицинской Коллегіи.

X. При присоединеніи Института къ Медико-Хирургической Академіи къ положенному въ прежнемъ штатѣ числу учащихся, прибавится 40 студентовъ и учениковъ, долженствующихъ обучаться на нѣмецкомъ языкѣ; слѣдовательно труды Инспектора и Эконома необходимо усугубятся.—По сей причинѣ, и дабы по дѣламъ того и другаго наблюдаема была надлежащая исправность, особливо во время ихъ болѣзни, Медицинская Коллегія назначила въ штатѣ двухъ помощниковъ, долженствующихъ быть исполнителями распоряженій Инспектора и Эконома.

XI. Изъ опредѣленныхъ по штатамъ денежныхъ суммъ на содержаніе Медико-Хирургическихъ Академій въ обѣихъ столицахъ, если отъ узаконенныхъ расходовъ окажутся остатки, то безъ различія считать ихъ принадлежащими обоимъ симъ учрежденіямъ, и въ случаѣ недостатка въ деньгахъ при одномъ дополнять остаткомъ, бывающимъ при другомъ учрежденіи.

XII. Для содержанія учащихся на всемъ казенномъ иждивеніи, въ штатѣ Медико-Хирургической Академіи положено на каждаго по 100 руб., кромѣ отпускаемыхъ денегъ отъ Военныхъ Департаментовъ и отъ уничтоженной въ Елисаветградѣ Хирургической школы; но какъ изъ двухъ-лѣтняго опыта оказалось, что сихъ суммъ къ пристойному ихъ содержанію недостаточно, и по учиненіи въ издержкахъ надлежащаго исполненія, открылось, что при всевозможной бережливости и соблюденіи казеннаго интереса, годовое содержаніе одного учащагося составляетъ до 148 рублей: то Медицинская Коллегія по сему исчисленію, назначивъ въ новомъ штатѣ денежную сумму, какъ самую къ содержанію учащихся, всеподданнѣйше испрашиваетъ Высокомонаршаго соизволенія на добавленіе 48 руб. для каждаго учащагося въ Медико-Хирургической Академіи, каковое приумноженіе производится будетъ изъ суммъ, въ Медицинскую Коллегію вступающихъ.

XIII. Поелику всѣ сіи положенія по связи своей принадлежатъ въ дополненіе къ правиламъ, постановленнымъ въ докладѣ и штатѣ Медицинской Коллегіи, въ 12 день Февраля 1799 г. Высочайше конфирмованнымъ; то потому и основаніе оныхъ долженствуетъ оставаться въ своей силѣ.

Медицинская Коллегія, заключая всеподданнѣйшее свое представленіе вновь составленнымъ и при семъ подносимымъ на Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, штатомъ Медико-Хирургической Академіи въ Савѣтпетербургѣ, осмѣливается при семъ соединеніи изъяснить, что по прежнему для сей Академіи штату положено 30.000 р., а по присоединеніи къ оной Института, выходитъ будетъ 56.065 руб., слѣдовательно противу прежняго положенія увеличивается сумма 26.065 рублями.—Хотя же изъ

остающейся отъ придворной аптеки въ распоряженіи Медицинской Коллегиі суммы, за учиненнымъ по новому положенію распредѣленіемъ, отъ 60.000 р. еще находится въ остаткахъ 3.935 руб.; но поелику изъ сего остатка въ разсужденіи приумноженія учащихся добавлять должно будетъ на покупку дровъ, свѣчь, фуража для лошадей, стронть одежду на инвалидную команду, выдавать квартирныя деньги Профессорамъ и Адъюнкту-Профессорамъ и на прочія непредвидимыя пужды; то по таковымъ сверхъ штата же издержкамъ, которыя по сему учрежденію суть необходимыя, остающаяся сумма денегъ ежегодно издерживаема: будетъ на предположенныя выше сего надобности.

Резолюція. *Быть по сему.*

Штатъ Медикохирургической Академіи въ Санктпетербургѣ.

29-го ноября 1802 года.

	Профессоровъ 7 класса.	Адъюнкту-Про- фессоровъ 8 класса.	Жало- ванье одному.
			Рубли.
<i>Преподающіе науки на Россійскомъ языкѣ:</i>			
Патологіи и терапіи	1	—	1200
Хирургіи теоретической и практической	1	1	500
Хирургіи теоретической и практической	1	—	1200
Повивальнаго искусства и Врачебной судной науки	1	1	500
Анатоміи и Физиологіи	1	—	1200
Анатоміи и Физиологіи	1	1	500
Ботаники и Матеріи Медикк	1	—	1200
Теоретической и практической Химіи	1	—	800
Химіи и Ботаники	—	1	500
Математики и Физики относительно Медицинской на- уки	1	—	1000
Преподающихъ науки на Нѣмецкомъ языкѣ полагается то-же число и на томъ же жалованьѣ	7	—	450
Патологіи и Терапіи	—	1	7800
Патологіи и Терапіи	—	1	500
Теоретической и практической Хирургіи	—	1	500
Анатоміи и Физиологіи	—	1	500

	Число людей вообще по Ака- деміи.	Жало- ванье одному.
		Рубли.
Для отправленія отъ обѣихъ Медикохирургическихъ Академій въ чужіе края изъ молодыхъ Лѣкарей или кандидатовъ Хирургіи, знающихъ иностранныя языки	6	800
Инспекторъ, наблюдающій за порядкомъ и поведеніемъ учащихся	1	800
Помощникъ	1	400
Прозекторъ Анатоміи	1	500
Помощниковъ	3	150
Одному изъ сихъ помощниковъ быть при Медикохирургической Академіи въ Москвѣ		
Лаборантъ при химическомъ театрѣ	1	300
Библіотекаръ	1	400
Помощниковъ	2	150
Рисовальный учитель	1	350
Студентовъ и учениковъ	160	148
Экономъ	1	500
Помощникъ	1	300
Для присмотра за инвалидною командою и чистотою унтеръ-офицеровъ	2	100
Поваръ	1	120
Помощниковъ	2	60
Хлѣбниковъ	1	100
Помощниковъ	2	60
Работниковъ изъ неспособныхъ къ строевой службѣ . .	35	45
На Письмоводителя, Канцелярскихъ служителей и Канцелярскій расходъ	—	1000
А всего вообще по сему штату	—	56065

Примѣчанія:

1) Вновь опредѣляемымъ въ Профессорскую и Адъюнкты-Профессорскую должность съ начала не назначать полпаго по штату жалованья, но прибавлять оное по мѣрѣ прилежности, усилъховъ и усердія къ должности; 2) Помощниками при Прозекторѣ Анатоміи и библіотекарѣ назначить изъ младшихъ Лѣкарей и Кандидатовъ хирургіи, находящихся при военныхъ госпиталяхъ, не отвлекая ихъ отъ госпитальной должности; 3) Покупку дровъ, свѣчь, фуража для лошадей, обмундированіе казенныхъ служителей, мытье бѣлья для учащихся, починки и новыя пристройки, по Академическимъ зданиямъ случающіяся, производить изъ Медицинскихъ суммъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа С. Кочубея объ образованіи С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи 1806 года 18 Декабря.

Докладъ. Медико-Хирургическая Академія, учрежденная для образованія юношества въ медицинскихъ наукахъ и приуготовленія врачей для арміи, флотовъ и гражданской службы, всегда признаваема была однимъ изъ необходимыхъ и самыхъ существенныхъ въ Государствѣ учебныхъ установленийъ.

Установленіе сіе возникло съ первыми началами введенія въ Россіи медицинскихъ познаній. Съ того времени, переходя разныя степени временныхъ дополненій, отъ хирургической школы, въ 1705 году учрежденной, оно возрасло и достигло въ настоящую его мѣру и образованіе, въ 1799 году ему данное. Положеніе сіе не могло быть твердо. Обширныя училищныя заведенія не могутъ быть слагаемы временнымъ соединеніемъ и прибавленіемъ къ нимъ раздробительныхъ частей, безъ общей между ними связи. Они требуютъ единства въ планѣ и точной соразмѣрности во всѣхъ ихъ отдѣленіяхъ.

Въ разныхъ представленіяхъ моихъ, по общему устройству медицинской части, я имѣлъ уже счастье обращать вниманіе Вашего Величества на необходимость лучшаго образованія Медико-Хирургической Академіи. Мысль сія была одобрена Высочайшимъ Вашимъ соизволеніемъ. Съ того времени товарищемъ моимъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Строгановымъ, въ особенномъ наблюденіи своемъ медицинское вѣдомство имѣвшимъ, а потомъ и мною, обращено было особенное вниманіе къ лучшему сего заведенія устройству. Собираемы были мнѣнія людей, имѣющихъ отличныя въ семь родѣ познанія, и въ томъ числѣ докторъ Франкъ, сдѣлавшись Ректоромъ Академіи, входилъ во всѣ части настоящаго ея положенія и измѣривъ, съ свойственнымъ ему прозрѣніемъ и опытностію, ея неудобства, представилъ виды свои къ лучшему ея образованію.

На подробномъ соображеніи всѣхъ сихъ свѣдѣній и предположеній и на точномъ приспособленіи ихъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и къ общему состоянію медицинской части въ Россіи составленъ планъ преобразованія Медико-Хирургической Академіи, который при семъ, въ подробномъ изложеніи, вмѣстѣ со штатами и инструкціями, имѣю счастье представить на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе.

Вмѣстѣ съ симъ я считаю долгомъ представить Вашему Величеству начала, на коихъ положеніе сіе основано, и причины разныхъ установленийъ, въ немъ содержащихся. Главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Число воспитанниковъ Медико-Хирургической Академіи, доселѣ было весьма несоразмѣрно съ числомъ медиковъ, потребныхъ для снабженія арміи, флота и гражданской службы.—Академія содержала не болѣе 280-ти человекъ; изъ нихъ къ опредѣленію ежегодно назначалось не болѣе 70-ти. Количество медицинскихъ мѣстъ въ разныхъ отдѣленіяхъ воинской и гражданской службы простирается по самому умѣренному исчисленію до 2.006, въ томъ числѣ вакансій не наполненныхъ до 432. Несоразмѣрность очевидная и тѣмъ болѣе

ощутительная, что по неудобствамъ въ выпискѣ иностранныхъ лѣкарей, по малому количеству вольныхъ практиковъ, и по недостатку, или еще недавнему устройству другихъ въ семь родѣ заведеній, Медико-Хирургическая Академія была доселѣ почти единственнымъ мѣстомъ приуготовленія врачей для службы во всей Россіи.

И такъ надлежало по всей необходимости поставить Академію въ мѣру удовлетворить, сколь можно болѣе, требованіямъ службы.

Сіе было основаніемъ, по присоединеніи къ Академіи учениковъ бывшаго здѣсь, такъ называемаго Нѣмецкаго Отдѣленія, и по переводѣ маловажнаго числа людей, кои въ бывшей Московской Медико-Хирургической Академіи обучались, положить въ настоящемъ планѣ число воспитанниковъ ея вообще до 400 человекъ.

Не можно предполагать, чтобъ и сіе число было достаточно наполнить всѣ мѣста медицинской службы; но должно было ограничиться онымъ потому, что людей для образованія Академія заимствуетъ изъ духовныхъ училищъ въ ограниченномъ количествѣ.

Въ прочемъ надѣяться должно, что недостатокъ сей, постепенно наполняясь воспитанниками Университетовъ, отъ одного года къ другому будетъ уменьшаться.

2) Академія, учрежденная для образованія врачей для всѣхъ отдѣленій воинской и гражданской службы въ Россіи, свойственно имѣть нарочный степень совершенства и обнимать предметы наукъ медицинскихъ во всемъ ихъ пространствѣ. Но въ настоящемъ состояніи Академіи, нѣкоторыхъ существенныхъ частей въ курсѣ сихъ наукъ доселѣ не доставало.—Сіе было основаніемъ въ настоящемъ планѣ къ прежнимъ предметамъ присоединить разныя важныя установленія, положить начало Клиническому Институту въ медицинскомъ и хирургическомъ отдѣленіяхъ; постановить на мѣрѣ учрежденіе практической фармацевтики, школы повивальнаго и школы скотоврачебнаго искусства; открыть уроки окулистки, медицинской полиціи и воинской медицины, и наконецъ дополнить приуготовительный медицинскій курсъ введеніемъ натуральной исторіи и языковъ.

Въ числѣ сихъ учрежденій большая часть могутъ быть открыты вмѣстѣ со введеніемъ настоящаго положенія. Институтъ Клиническій въ медицинскомъ и хирургическомъ отдѣленіяхъ принялъ уже свое дѣйствіе; прочія установленія, какъ-то школа повивальная, фармацевтическая и скотоврачебныя школы, требующія въ устройствѣ ихъ особенныхъ приуготовленій, будутъ приводимы въ дѣйствіе по силѣ общаго сего плана постепенно.

Скотоврачебная школа уже образуется; а фармацевтическая составитъ также одинъ изъ предметовъ попеченія Медицинскаго Управленія. Положенія и штаты сихъ заведеній я буду имѣть счастье въ свое время представить на Высочайшее утвержденіе.

3) То-же самое понятіе о степени совершенства, свойственнаго Академіи, было основаніемъ, чтобы въ настоящемъ планѣ опредѣлить достаточныя суммы на распространеніе и лучшее содержаніе разныхъ кабинетовъ, къ медицинскимъ наукамъ принадлежащихъ.

4) Дополнивъ всѣми предъидущими установленіями курсъ медицинскихъ наукъ въ академіи, надлежало обратить вниманіе на самую систему ученія, на распорядокъ классовъ и методу преподаванія уроковъ. Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ по опыту примѣчены были многія неудобства. Нѣкоторые предметы преподаваемы были учащимся не въ свое время и безъ предварительнаго познанія наукъ, кои въ естественной связи должны были имъ предшествовать. Практическія упражненія начинались въ послѣднемъ году ученія, продолжались весьма короткое время и воспитанники не иначе въ нихъ обращались какъ мимоходомъ; посѣщая военные госпитали безъ надзора ихъ профессоровъ, безъ нужныхъ объясненій, они были зрителями только нѣкоторыхъ болѣзней, не зная ни вопрошать страждущую природу, ни понимать ея языка, и занимаясь по большей части упражненіями самаго нижняго медицинскаго разряда, отъ нихъ непосредственно переходили въ должность врачей; нѣтъ нужды доказывать, сколько сей образъ практики былъ недостаточенъ.

Сіе было основаніемъ въ настоящемъ планѣ расположить систему ученія на другихъ удобнѣйшихъ правилахъ; назначить каждой наукѣ естественное ея мѣсто, исправить методу преподаванія и образъ испытаній; окружить учащагося опытами, приучать его въ клиническихъ заведеніяхъ со второго года его уроковъ къ медицинской практикѣ, заставить его сперва, такъ сказать, присматриваться къ болѣзнямъ, и потомъ постепенно съ ними ознакомляясь, дѣйствовать на самомъ опытѣ, и всегда подъ руководствомъ и въ виду Профессора, каждый шагъ его замѣчающаго и исправляющаго, и послѣ всѣхъ сихъ практическихъ упражненій, непрерывно съ теоріей сопряженныхъ, опредѣлять его по окончаніи курса на нѣкоторое время въ военные госпитали кандидатомъ, чтобъ такимъ образомъ практическія знанія, подъ руководствомъ Профессора имъ пріобрѣтенныя, могъ уже онъ прилагать къ дѣлу самъ собою, но еще не безъ надзора; такъ что вмѣсто одного года практическихъ упражненій, по прежнему плану существовавшихъ, отнынѣ воспитанники заниматься будутъ оными въ продолженіи трехъ лѣтъ при клиническихъ отдѣленіяхъ, и потомъ, вступя въ кандидаты, продолжать еще будутъ одинъ годъ практическія упражненія свои при военныхъ госпиталяхъ.

5) Внутреннее управленіе Академіи не имѣло доселѣ точныхъ правилъ. Часть учебная во многихъ отношеніяхъ смѣшена и озабочена была частью хозяйственною.—Между тѣмъ система ученія, составленная изъ великаго числа предметовъ, требовала постояннаго наблюденія, чтобы сохранить между ними надлежащую связь и единство. Управленіе молодыхъ людей въ нравственныхъ и общежительныхъ ихъ отношеніяхъ требовало такъ же непрерывнаго и точнаго надзора.

Сіе было основаніемъ въ настоящемъ планѣ постановить на каждую изъ сихъ частей опредѣлительныя правила. Отдѣливъ предметы учебные отъ хозяйственныхъ, признано нужнымъ первые подчинить Ректору и Конференціи; вторые соединить въ лицѣ особеннаго Директора, яко начальника училищной полиціи и хозяйства, коихъ предметы по многосложности своей въ заведеніи, содержащемъ до 400 человекъ молодыхъ людей на казенномъ иждивеніи, не

могли быть возложены, безъ крайняго замѣшательства, на попеченіе Ректора, избираемаго на время, и Конференціи, составленной изъ Профессоровъ совершенно занятыхъ учеными ихъ упражненіями. Въ прочемъ обращено было особенное вниманіе, чтобъ отношенія обѣихъ сихъ частей постановить на точныхъ и ясныхъ правилахъ и предостеречь, по возможности, всякое между ними противодѣйствіе.

6) Наконецъ подлежало обратить вниманіе на состояніе Профессоровъ. Жалованье, ими получаемое, не соразмѣрно ни трудамъ ихъ, ни окладамъ, въ Университетахъ положеннымъ.

Сіе было основаніемъ, чтобы уровнять въ новомъ положеніи оклады ихъ съ Профессорами Университетовъ, и держась сего примѣра, представить ревности ихъ разныя поощренія сравненіемъ ихъ въ классахъ службы съ другими Профессорами и предназначеніемъ пенсіоновъ тѣмъ изъ нихъ, кои въ теченіи опредѣленнаго числа лѣтъ будутъ продолжать свои труды на пользу Академіи.

Въ семъ состоятъ главнѣйшія правила, на коихъ основано положеніе объ устройствѣ Медико-Хирургической Академіи, которое при семъ имѣю счастье поднести на Высочайшее утвержденіе, такъ какъ и штатъ къ нему принадлежащій, испрашивая Высочайшаго соизволенія о производствѣ изъ Казначейства суммъ на содержаніе Академіи по сему штату положенныхъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція: *Быть по сему.*

Положеніе для Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи 1806 года Декабря 18-го.

ГЛАВА I.

О Медико-Хирургической Академіи вообще.

§ 1. С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія есть ученое сословіе, для образованія юношества въ медицинскихъ наукахъ учрежденное. Главный предметъ ея есть приуготовленіе медиковъ для арміи, флотовъ и гражданской службы.

§ 2. Академію составляютъ: 1) Ординарные и Экстраординарные Профессоры. 2) Адъюнкты. 3) Учителя языковъ. 4) Студенты. 5) Ученики.

§ 3. Къ Академіи принадлежатъ: 1) Клиническій Институтъ въ двухъ отдѣленіяхъ, медицинскомъ и хирургическомъ, и повивальная школа. 2) Училище фармацевтическое. 3) Училище скотоврачебное. 4) Разныя учебныя пособія, какъ-то: ботаническій садъ, бібліотека, аптека, химическая лабораторія; кабинеты: анатомическій, физическій, патологическій, кабинетъ врачебнаго веществословія и полная коллекція инструментовъ, принадлежащихъ къ Клиническому Институту.

§ 4. Академія имѣетъ свою типографію и собственную цензуру для всѣхъ книгъ медицинскихъ, издаваемыхъ какъ членами ея, такъ и людьми посторонними, кои пожелаютъ сочиненія, къ сей части относящіяся, предать ти-

сненію въ сей типографіи. Цензура сія простирается и на тѣ книги, кои Академія для собственнаго своего употребленія выписывать изъ за границы пожелаетъ.

ГЛАВА II.

О управленіи Академіи.

§ 5. По принадлежности медицинской части вообще къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Медико-Хирургическая Академія состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 6. Предметы сего Управленія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ на уваженіе Медицинскаго Совѣта, яко мѣста установленнаго вообще для усовершенія и распространенія медицинскихъ наукъ въ Россіи.

§ 7. Внутреннее управленіе Академіи состоитъ изъ двухъ отдѣленій: 1) Управленія части учебной, и 2) Управленія части хозяйственной.

І отдѣленіе.

О управленіи части учебной.

§ 8. Учебное управленіе въ Академіи поручается Академической Конференціи.

§ 9. Конференція составляется изъ всѣхъ Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ Академіи подъ предсѣдательствомъ Ректора.

§ 10. Ректоръ избирается Конференціею черезъ три года изъ Ординарныхъ Профессоровъ по большинству голосовъ и утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ пользуется жалованьемъ, мѣсту сему присвоеннымъ, доколѣ оное занимаетъ.

§ 11. Въ Конференціи полагается непремѣнный Секретарь, избираемый изъ Экстраординарныхъ Профессоровъ или Адъюнктовъ. Онъ утверждается въ семь званій Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и пользуется прибавкою жалованья по штату.

§ 12. Конференція собирается въ обыкновенномъ порядкѣ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца въ 12 час. утра; въ особенныхъ же случаяхъ по назначенію Ректора.

§ 13. Предметы Конференціи суть слѣдующіе:

- 1) Производство экзаменовъ:
  - a) публичныхъ и частныхъ;
  - b) при приѣмѣ воспитанниковъ;
  - c) въ продолженіи ихъ ученія;
  - d) при открытіи конкурса на занятіе вакансій Профессоровъ и Адъюнктовъ въ Академіи;
  - e) при производствѣ въ степень Доктора Медицины согласно съ правилами, кои на сей случай постановлены будутъ особенною Инструкціею.

2) Конференція наблюдать, чтобъ планъ, единожды принятый въ Академіи для преподаванія наукъ, былъ Профессорами и Адъюнктами сохраняемъ; о дополненіяхъ же или перемѣнахъ, кои въ планѣ семъ по опыту признаются нужными, Конференція представляетъ замѣчанія свои Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

3) Конференція наблюдать, чтобъ установленные курсы ученія кончены были въ назначенное время.

4) Въ началѣ каждаго года располагаетъ дни и часы для преподаванія наукъ и исправляетъ то, что въ расположеніи времени предъидущаго года найдеть по опыту неудобнымъ.

5) По окончаніи экзаменовъ, вмѣстѣ съ Медицинскимъ Совѣтомъ, судя по успѣхамъ воспитанниковъ, перемѣщаетъ ихъ въ классы и отдѣленія, и съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ назначаетъ приличныя награды.

6) По истеченіи каждой трети года представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ донесеніе о успѣхахъ воспитанниковъ по отдѣленіямъ ихъ.

7) Сверхъ частныхъ посѣщеній и замѣчаній членовъ Конференціи о состояніи учебныхъ академическихъ пособій, она назначаетъ два раза въ годъ Коммиссію, для общаго ихъ осмотра. Коммиссія представляетъ Конференціи о замѣченныхъ ею недостаткахъ, упущеніяхъ или нужныхъ дополненіяхъ.

8) По представленіямъ симъ, такъ какъ и по донесеніямъ Профессоровъ, подъ смотрѣніемъ коихъ особенно состоятъ сіи учебныя пособия, Конференція, по надлежащемъ ихъ уваженіи, представляетъ каждые полгода Министру Внутреннихъ Дѣлъ списокъ вещей, книгъ и разныхъ потребностей, кои для усовершенія и дополненія кабинетовъ и библіотеки представляются нужными.

9) Конференція хотя и не входитъ непосредственно въ управленіе части хозяйственной до содержанія воспитанниковъ, ихъ помѣщенія и внутреннего полицейскаго устройства принадлежащей, но въ случаѣ какихъ либо важныхъ упущеній или недостатковъ, ею замѣченныхъ, можетъ она замѣчанія свои о томъ представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 14. Порядокъ засѣданія и отправленія дѣлъ въ Конференціи постановляется слѣдующій:

1) Ректоръ, яко предсѣдатель Конференціи въ засѣданіяхъ ея имѣетъ первое мѣсто. За нимъ слѣдуютъ члены Конференціи по старшинству. Въ случаѣ отсутствія Ректора старшій Профессоръ занимаетъ его мѣсто.

2) Засѣданіе открывається чтеніемъ и подписаніемъ дневной записки прошедшаго собранія. Послѣ чего секретарь представляетъ бумаги на имя Конференціи, послѣ послѣдняго засѣданія полученныя. Конференція даетъ на нихъ надлежащія рѣшенія.

3) Ректоръ наблюдать порядокъ въ засѣданіяхъ, дѣлаетъ напоминанія тѣмъ изъ членовъ, которые нарушаютъ его, имѣетъ право прекращать пренія и, въ случаѣ отступленія отъ настоящаго предмета, обратить къ точной его силѣ. Онъ отбираетъ голоса, начиная съ младшаго. Повторяетъ сокращенно разныя мнѣнія и въ случаѣ разногласія обращаетъ главное предложеніе въ вопросъ и требуетъ рѣшительнаго отвѣта, однимъ словомъ, утвердительно или отрицательно. Въ случаѣ равенства мнѣній его голосъ даетъ перевѣсъ.

4) Рѣшенія конференціи вносятъ Секретарь въ дневную записку. Члены, не согласные съ общимъ рѣшеніемъ, приобщаютъ свое за ихъ подписаніемъ, и послѣ сего всѣ подписываютъ дневную записку.

5) Право предлагать предметы на уваженіе конференціи принадлежитъ первоначально Ректору, а по немъ по порядку старшимъ членамъ. Непремѣнный Секретарь, яко членъ Академіи, не лишается сего права.

6) Если дѣло, предложенное Конференціи, не можетъ быть окончено въ одномъ засѣданіи, то, судя по важности его, Ректоръ можетъ назначить особенное собраніе.

7) Если дѣло по пространству своему требуетъ продолжительнаго и подробнаго розысканія, то Конференція можетъ къ разсмотрѣнію его изъ членовъ ея назначить особенный Комитетъ, который и даетъ ей отчетъ въ семъ порученіи по окончаніи его.

8) Бумаги, отъ Конференціи идущія, подписываются Ректоромъ и Секретаремъ.

§ 15. Сверхъ сихъ обязанностей, собственно къ ученому управленію Академіи принадлежащихъ, Конференція, яко сословіе ученыхъ людей, имѣетъ право вести ученую переписку и сношеніе со всѣми Учеными Обществами, какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея состоящими, на основаніи и правилахъ, для Университетовъ установленныхъ. Она можетъ имѣть своихъ Корреспондентовъ и Почетныхъ Членовъ, какъ въ Россіи, такъ и въ чужихъ краяхъ, издавать ученые записки, и особенно примѣчанія, къ предохраненію народнаго здравія и къ распространенію полезныхъ въ семъ родѣ открытій служащія. На всѣ сіи предметы по представленіямъ ея Министру Внутреннихъ Дѣлъ назначаема будетъ ежегодно потребная сумма.

§ 16. Какъ ученое сословіе, Конференція имѣетъ право дѣлать испытанія студентовъ и кандидатовъ медицины, желающихъ пріобрѣсть Магистерское и Докторское достоинство и вмѣстѣ съ Медицинскимъ Совѣтомъ возводить въ сіе достоинство порядкомъ, ниже сего установленнымъ.

III отдѣленіе.

О управленіи хозяйственнымъ.

§ 17. Для управленія хозяйственной части опредѣляется въ Академію Директоръ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Высочайшаго утвержденія.

§ 18. Предметы сего управленія имѣютъ два отдѣленія: 1) Благоустройство и порядокъ учащихъ или училищная полиція. 2) Содержаніе ихъ въ пищѣ, одѣяніи и проч. или собственно внутреннее хозяйство.

§ 19. Предметы, къ первой части сего управленія принадлежащія, суть:

1) Надзоръ за поведеніемъ учащихъ: а) въ комнатахъ; б) въ классахъ; в) внѣ Академіи, и мѣры исправленія или наказанія.

2) Надзоръ за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ всѣхъ чиновъ и

служителей, къ хозяйственному управленію Академіи принадлежащихъ; опредѣленіе и увольненіе ихъ и мѣры исправленія или наказанія.

3) Надзоръ за благоустройствомъ и цѣлостію академическихъ зданій, чистота, предохраненіе отъ пожаровъ и проч.

§ 20. Предметы, ко второй части сего управленія относящіяся, суть:

1) Содержаніе учащихся въ пищѣ и одеждѣ, освѣщеніе и проч.

2) Выдача жалованья, по штатамъ опредѣленнаго, всѣмъ лицамъ, къ Академіи принадлежащимъ.

3) Храненіе, употребленіе, бухгалтерія и отчетъ въ суммахъ, вообще на Академію отпускаемыхъ.

§ 21. Директоръ есть начальникъ хозяйственной части во всѣхъ ея отдѣленіяхъ, вышепоименованныхъ. На его отчетѣ состоятъ всѣ суммы, на содержаніе ея отпускаемыя.

§ 22. Въ помощь ему по первому ея отдѣленію, или для училищной полиціи, опредѣляется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Инспекторъ.

§ 23. Инспектору для непосредственнаго надзора за училищемъ подчиняются Надзиратели, опредѣляемые въ каждый изъ четырехъ классовъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ изъ надежныхъ чиновниковъ и предпочтительно изъ бывшихъ въ военной службѣ.

§ 24. Въ помощь Директору по второму отдѣленію его части, или собственно для хозяйства, опредѣляется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Экономъ.

§ 25. Порядокъ, кои оба сіи чиновники, такъ какъ и Надзиратели, поступаютъ въ отправленіи ихъ должностей, подробно установленъ въ Инструкціяхъ, при семъ прилагаемыхъ, кои по временамъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ могутъ быть дополняемы и, смотря по обстоятельствамъ, перемѣняемы.

§ 26. Хотя управленіе учебной части, бывъ возложено на попеченіе Конференціи, не зависитъ отъ Директора; но онъ можетъ входить въ Конференцію и, присутствуя въ оной, дѣлать ей предложенія въ нижеслѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда устанавливается въ Академіи новое распредѣленіе учебнаго времени. Въ семъ случаѣ Директоръ приглашается особенно въ Конференцію и имѣетъ право дѣлать ей представленіе въ случаѣ, если бы новоустанавливаемый порядокъ ученія былъ противенъ принятому для Академіи.

2) Когда, по общей связи хозяйственной части съ учебною, Директоръ найдетъ нужнымъ предложить Конференціи какіе либо предметы, общему уваженію подлежащіе. Наконецъ

3) Какъ благонравіе воспитанниковъ составляетъ важнѣйшую часть образованія юношества, то при распредѣленіи учащихся по отдѣленіямъ, ниже сего установленнымъ, при назначеніи награжденій, такъ какъ и при распоряженіяхъ о выпускѣ воспитанниковъ изъ Академіи, Директоръ по главному его надзору за поведеніемъ ихъ приглашается къ общему разсужденію Конференціи.

§ 27. Директоръ, присутствуя въ Конференціи, занимаетъ мѣсто на другомъ концѣ стола, противъ Ректора. Дневныя записки по дѣламъ, отъ него предлагаемымъ, онъ подписываетъ также противъ подписи Ректора.

§ 28. Хотя учебныя пособія состоятъ на отвѣтственности Профессоровъ и подъ надзоромъ Конференціи, но для общаго соображенія хозяйственной части въ Академіи Директоръ имѣетъ обязанность почасту ихъ посѣщать и о состояніи ихъ доносить по третямъ года Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 29. Какъ надзоръ за поведеніемъ учащихся, во всѣхъ ихъ отношеніяхъ, принадлежитъ Директору, то имѣетъ онъ обязанность посѣщать ихъ по усмотрѣнію своему, вездѣ, не исключая времени ученія; то же самое разумѣется и о Инспекторѣ; Надзиратели же обязаны при нихъ быть сколь можно неотлучны.

§ 30. Одному Директору предоставляется право опредѣлять образъ исправленія и наказанія воспитанниковъ, судя по проступкамъ ихъ.

§ 31. Степень и образъ наказанія устанавливаются особенною Инструкціею. Вины, требующія по важности своей наказанія, превышающаго положенныя въ Инструкціи правила, представляются на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который имѣетъ право назначить образъ наказанія имъ соразмѣрный.

§ 32. Само собою разумѣется, что уголовныя преступленія подлежатъ общему дѣйствію законовъ и преступники съ изъясненіемъ обстоятельствъ немедленно отсылаются въ судъ.

§ 33. Директоръ, получая ежедневныя донесенія отъ Инспектора и Эконома о состояніи Академіи, по всѣмъ разрядамъ ввѣренной ему части, о происшествіяхъ, вниманія заслуживающихъ, доноситъ немедленно Министру Внутреннихъ Дѣлъ

ГЛАВА III.

О предметахъ ученія въ Академіи.

§ 34. Всѣ предметы ученія въ Академіи раздѣляются на четыре класса. Курсъ ученія въ каждомъ совершается въ одинъ годъ, а во всѣхъ въ 4 года, слѣдующимъ порядкомъ:

I классъ.

- 1) Языкъ Латинскій и Нѣмецкій.
- 2) Арифметика, Алгебра, Геометрія отъ 1 Сентября по 1 Февраля, а съ сего дня по окончаніи учебнаго года Физика.
- 3) Натуральная исторія.
- 4) Химія.
- 5) Анатомія съ физиологическими объясненіями.

II классъ.

- 1) Продолженіе и усовершеніе въ языкахъ Латинскомъ и Нѣмецкомъ.
- 2) Анатомія съ физиологическими объясненіями.

- 3) Физиологія въ связи съ общей Патологією и наукою о предохраненіи здравія (Гигіеною).
- 4) Повтореніе Ботаники лѣтомъ.
- 5) Повтореніе Химіи.
- 6) Два раза въ недѣлю ученіе клиническое.

III классъ.

- 1) Терапія общая въ связи ея съ врачебнымъ веществословіемъ (*materia medica*) и составленіемъ рецептовъ.
- 2) Наставленія хирургическія.
- 3) Анатомія съ препаратами зимою и теорія повивальнаго искусства лѣтомъ.
- 4) Патологія и Терапія особенная.
- 5) Клиника, въ коей учащіеся имѣють быть зрителями.
- 6) Скотоврачебное искусство.

IV классъ.

- 1) Курсъ хирургическихъ операцій съ наставленіемъ о бандажахъ.
- 2) Практическое повивальное искусство.
- 3) Терапія особенная.
- 4) Клиника, въ коей воспитанники допускаются къ практикѣ.
- 5) Скотоврачебное искусство на практикѣ.
- 6) Медицина воинская, Полиція Медицинская и Медицина Судная *).

ГЛАВА IV.

О ваканціяхъ.

§ 35. Для ваканцій не полагается опредѣленнаго времени; но Академія можетъ имѣть ихъ въ разное время, по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предъ публичными экзаменами, или въ другое время, какое къ тому удобнѣйшимъ признано будетъ. Срокъ ваканцій сихъ назначаемо будетъ каждый разъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

ГЛАВА V.

О Профессорахъ, Адъюнтахъ и Учителяхъ.

I отдѣленіе.

О поступленіи въ званіе Профессора и Адъюнта.

§ 36. Учащіе въ Медико-Хирургической Академіи суть трехъ степеней:
а) ординарные Профессоры.

---

*) Науки приуготовительныя, въ семъ росписаніи помѣщенныя, какъ-то языки и проч., могутъ быть со временемъ отмѣнены, когда общее преподаваніе сихъ наукъ въ гимназіяхъ и прочихъ училищахъ приведено будетъ въ надлежащее совершенство.

в) экстраординарные Профессоры.

с) Адъюнкты.

§ 37. Для занятія сихъ мѣстъ при Академіи открытъ конкурсъ.

§ 38. Кандидаты, желающіе вступить въ сіе званіе, по извѣщенію о томъ въ вѣдомостяхъ, являюся къ ректору Академіи, который назначаетъ день конкурса.

§ 39. Кандидаты дѣлятся на два рода.

а) тѣ кои небудучи еще извѣстны въ ученомъ свѣтѣ, являюся для показанія опыта своихъ дарованій.

б) тѣ, кои извѣстны уже своими сочиненіями, долговременными теоретическими и практическими упражненіями, или публичными преподаваніями наукъ въ другихъ училищахъ.

§ 40. Кандидаты перваго рода избираются слѣдующимъ образомъ:

а) Въ назначенный день, черезъ программу, собираюся члены Медицинскаго Совѣта и Конференціи и изготавляютъ письменные вопросы. Кандидатъ отвѣчаетъ словесно по русски или по латыни. Каждый членъ собранія имѣетъ право предлагать ему вопросы по той части наукъ, въ коей онъ выдерживаетъ испытаніе.

б) По окончаніи испытанія Члены Медицинскаго Совѣта и конференціи разсуждаютъ о его достоинствѣ, и ежели кандидатъ по большинству голосовъ оказывается достойнымъ требуемаго мѣста, то предоставляется ему избрать предметъ пробной лекціи, которую онъ даетъ публично на русскомъ или латинскомъ языкѣ съ практическими объясненіями, напримѣръ: анатомическій, приуготовленіемъ частей; химическій, опытами и процессами и пр.

с) Находящіеся въ отсутствіи присылаютъ дипломы и диссертацию, и по одобреніи оныхъ Конференціею, являюся для выдержанія испытанія, означеннаго подъ литерами а) и в) въ С.-Петербургѣ лично.

д) Удовлетворивъ собранію способностію изяснять свои мысли, кандидатъ удостоивается къ принятію въ экстраординарные профессоры на годъ, по прошествіи котораго, если не будетъ особенныхъ какихъ либо препятствій, утверждается профессоромъ ординарнымъ.

§ 41. Второго рода кандидаты, будучи призваны, или являсь сами собой, освобождаются отъ испытанія и обязываются дать только публичную лекцію, послѣ которой утверждаются въ званіи ординарныхъ профессоровъ.

§ 42. Хотя по содержанію статьи 40 полагается обязанностію для кандидата при испытаніяхъ отвѣчать на русскомъ или латинскомъ языкахъ, но положеніемъ симъ не преграждается возможность принимать въ званіе профессоровъ тѣхъ, кои не знаютъ російскаго языка, если особенными дарованіями своими исключеніе сіе они заслуживаютъ. Сіе однакоже не иначе чинится, какъ по достаточнымъ уваженіямъ и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 43. Желающіе поступить въ адъюнкты, въ присутствіи Членовъ Медицинскаго Совѣта и Конференціи письменно рѣшаютъ два важные вопроса, одинъ на латинскомъ, а другой на русскомъ языкѣ, и сверхъ того даютъ публичную лекцію.

§ 44. Всѣ опредѣленія и выборы профессоровъ и адъюнктовъ утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 45. Изъ числа двухъ или болѣе кандидатовъ достойнѣйшій имѣеть преимущество; равныхъ же достоинствъ Россіянинъ предпочитается чужеземцу.

§ 46. Учителя языковъ, по выдержаніи установленнаго испытанія, назначаются въ сіе званіе Конференціею и утверждаются въ ономъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

II отдѣленіе.

О общихъ должностяхъ профессоровъ.

§ 47. Профессоръ совершаетъ въ теченіи года курсъ свой сообразно плану, начертанному Конференціею и утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Безъ особеннаго разрѣшенія онъ не можетъ въ планѣ семь дѣлать никакой перемѣны.

§ 48. Профессоръ, который для чтенія лекціи избираетъ книгу своего сочиненія, обязанъ представить оную на разсмотрѣніе Конференціи и ежели Конференція найдетъ нужнымъ сдѣлать въ ней какія либо перемѣны, то профессоръ, сдѣлавъ оныя, долженъ представить ей на утвержденіе. Равнымъ образомъ и сочиненія другихъ извѣстныхъ мужей, не могутъ для лекцій быть вводимы безъ дозволенія конференціи.

§ 49. Диктованіе уроковъ запрещается.

§ 50. Профессоры съ точностію наблюдать будутъ порядокъ, для классовъ установленный.

§ 51. Отлучаясь по какимъ либо причинамъ заблаговременно даютъ знать Ректору.

§ 52. Каждый профессоръ долженъ располагать ученіе свое такъ, чтобы курсъ его конченъ былъ въ срокъ, по общему плану ученія положенный.

§ 53. Профессоры наукъ, въ коихъ при урокахъ нужно имѣть для опытовъ разныя потребности, которыхъ въ кабинетахъ не находится и дѣлать для сего маловажныя временныя издержки, получаютъ ежемѣсячно отъ Директора изъ суммы, на содержаніе кабинетовъ положенной нѣкоторую опредѣленную сумму, въ употребленіи коей и даютъ они ему отчетъ.

§ 54. Профессоры сообщаютъ Директору ежемѣсячно или и чаще, если бы то нужно было, вѣдомости о классическомъ поведеніи и успѣхахъ учащихся, изъ коихъ, по окончаніи каждыхъ двухъ мѣсяцевъ, Директоръ составляетъ общія таблицы и представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 55. Подробный планъ, по коему ученіе должно быть преподаваемо, прилагается при семъ. Въ послѣдствіи же, по усмотрѣнію какихъ либо въ ономъ нужныхъ дополненій или перемѣнъ, онъ имѣеть быть распоряжаемою конференціею и вводимъ въ дѣйствіе съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

III ОТДѢЛЕНІЕ.

Объ адъюнктахъ и учителяхъ.

§ 56. Адъюнкты суть помощники профессоръ, подъ руководствомъ коихъ они стараются достигнуть большой степени совершенства и во всѣхъ практическихъ трудахъ профессоръ обязаны имѣть участіе.

§ 57. Они присутствуютъ при лекціяхъ, въ случаѣ нужды преподаютъ оныя вмѣсто профессоръ и въ праздное отъ уроковъ время повторяютъ то, что было преподаваемо въ классахъ.

§ 58. Имѣютъ смотрѣніе за порядкомъ и исправностію принадлежностей класса, какъ то: кабинетовъ, книгъ, тетрадей, инструментовъ и прочихъ вещей, отданныхъ ученикамъ для употребленія въ ихъ классахъ, и по окончаніи года даютъ въ нихъ отчетъ Директору.

§ 59. Въ преподаваніи уроковъ, безъ малѣйшаго отступленія слѣдуютъ методѣ профессоръ и руководствуются ихъ манускриптами и книгами.

§ 60. Всѣ просьбы объ увольненіи отъ должностей профессоръ, адъюнктовъ и учителей представляются Конференціи и рѣшаются ею съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 61. По особеннымъ причинамъ нерадѣнія или предосудительнаго поведенія, Конференція можетъ представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ и безъ просьбы, объ отставкѣ кого либо изъ членовъ, къ учебной части принадлежащихъ.

ГЛАВА VI.

О правахъ профессоръ, адъюнктовъ и пр.

§ 62. Ректоръ Академіи, доколѣ онъ находится въ должности сей, состоитъ въ 5-мъ классѣ, профессоры въ 7-мъ, адъюнкты и доктора въ 8-мъ, кандидаты въ 12-мъ, студенты въ 14-мъ. Всѣ чины Академіи почитаются въ дѣйствительной службѣ, по предъявленіи свидѣтельствъ о званіи ихъ, за подписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, получаютъ отъ Герольдіи патенты на чины, классамъ ихъ соответствующіе.

§ 63. Профессоры и адъюнкты Медикохирургической Академіи, преподающіе существенныя части медицины и хирургіи, суть, по самому существу ихъ должностей, доктора медицины и хирургіи.

§ 64. Профессоръ, съ усердіемъ трудившійся въ теченіи двадцати пяти лѣтъ въ преподаваніи наукъ въ Академіи, получить титулъ заслуженнаго (emeritus) и въ случаѣ отставки полное жалованье въ пенсіонъ.

§ 65. Профессоръ или адъюнктъ Академіи, одержимой неизлечимою болѣзнію, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ засвидѣтельствованною, будетъ имѣть право на пенсіонъ половиннаго жалованья. Тѣ, кои отличнымъ усердіемъ и трудами заслужатъ особенное уваженіе съ Высочайшаго утвержденія удостоиваются полнымъ пенсіономъ.

§ 66. Вдова профессора или адъюнкта, прослужившаго отъ пяти до пятнадцати лѣтъ, получаетъ единовременно годовое жалованье умершаго и пятую часть онаго въ пенсіонѣ.

§ 67. Вдова профессора или адъюнкта, прослужившихъ болѣе пятнадцати лѣтъ, сверхъ единовременнаго годоваго жалованья, получаетъ въ пенсіонѣ четвертую часть жалованья умершаго.

§ 68. Пенсіоны вдовъ прекращаются по вступленіи ихъ во вторичное супружество.

§ 69. Тѣ же самыя пенсіоны по смерти отцовъ и матерей обращаются и на малолѣтнихъ дѣтей профессоровъ и адъюнктовъ и дѣлятся между ими по равной части, такъ что по смерти одного изъ сихъ малолѣтнихъ дѣтей, часть его не переходитъ къ другимъ, но остается въ казнѣ; пенсіоны дѣтямъ прекращаются по вступленіи ихъ въ совершеннолѣтіе, или по опредѣленіи сыновей въ службу, а дочерей по вступленіи въ замужество.

§ 70. Сумма для пенсіоновъ не опредѣляется; каждый получаетъ пенсіонѣ изъ Государственнаго Казначейства, по сообщенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

ГЛАВА VII.

О библіотекѣ и прочихъ учебныхъ пособіяхъ.

§ 71. Конференція избираетъ библіотекаря съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 72. Библіотека открыта ежедневно.

§ 73. Учащіе въ Академіи могутъ заимствовать изъ библіотеки нѣсколько книгъ на шесть недѣль подъ росписку.

§ 74. Учащіеся во всякое время получаютъ отъ библіотекаря нужныя имъ книги на двѣ недѣли, но не иначе, какъ представивъ на то отъ одного изъ профессоровъ или адъюнктовъ дозволеніе.

§ 75. Посторонніе пользуются правомъ приходить, читать и дѣлать выписки; но книгъ изъ библіотеки брать имъ не дозволяется.

§ 76. Всѣ частныя типографіики и книгопродавцы обязаны доставлять въ библіотеку Академіи по одному экземпляру каждой вновь въ Россіи отпечатанной и въ продажу поступившей медицинской книги.

§ 77. Библіотекарь содержитъ въ совершенномъ порядкѣ каталоги книгъ и имѣетъ двухъ помощниковъ изъ адъюнктовъ, конференціею къ сему назначаемыхъ.

§ 78. Подробныя правила о содержаніи библіотеки извѣстны будутъ въ особенной инструкціи.

§ 79. Всѣ другія заведенія, къ Академіи принадлежащія, какъ-то: Клиническій Институтъ, Ботаническій садъ, Кабинетъ и проч., состоятъ въ управленіи профессоровъ тѣхъ наукъ, къ коимъ заведенія сіи непосредственно относятся.

§ 80. Управляющіе сими заведеніями представляютъ конференціи о нуж-

ныхъ дополненіяхъ и исправленіяхъ и доносятъ о вещахъ, вновь къ нимъ поступившихъ; Конференція же представляетъ о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, какъ означено выше.

ГЛАВА VIII.

Объ учащихся.

Отдѣленіе I.

Объ ихъ приѣмѣ.

§ 81. Число воспитанниковъ Академіи, содержащихся на казенномъ иждивеніи полагается до 400 человекъ; число учащихся на своемъ иждивеніи неопредѣленно.

§ 82. Воспитанники, содержащіеся на казенномъ иждивеніи, суть:

- а) Воспитанники, изъ духовныхъ училищъ поступающіе.
- б) Вольноопредѣляющіеся.

§ 83. Воспитанниковъ духовныхъ училищъ, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообразно надобностямъ медицинской службы, ежегодно назначаетъ Святѣйшій Синодъ.

§ 84. Воспитанники духовныхъ училищъ должны быть назначаемы изъ людей, окончившихъ такъ называемый курсъ философскихъ наукъ и слѣдовательно съ познаніями не только Россійскаго и Латинскаго языковъ, но и первыхъ началъ логики, физики, арифметики и геометріи, гдѣ сіи послѣднія науки преподаются.

§ 85. Воспитанники сіи отправляются въ Академію на ея иждивеніи къ іюлю и не позже августа мѣсяца, и по прибытіи въ оную подвергаются въ Конференціи испытанію въ языкахъ и наукахъ, коимъ они обучены.

§ 86. Тѣ изъ нихъ, кои паче чаянія найдены будутъ по достаточномъ разсмотрѣніи совершенно неспособными, отсылаются назадъ, съ возвратомъ изъ училищъ суммъ, на отправленіе ихъ употребленныхъ.

§ 87. Вольноопредѣляющіеся принимаются въ Академію по просьбамъ. Находящіеся въ отдаленіи препровождаютъ оныя чрезъ мѣстныя начальства въ первыхъ числахъ января мѣсяца. Живущіе въ Санктпетербургѣ представляютъ лично Министру Внутреннихъ дѣлъ.

§ 88. Просьбы сопровождаются свидѣтельствами о гражданскомъ состояніи желающаго и атестатомъ какого-либо училища о наукахъ, въ коихъ упражнялся.

§ 89. Вольноопредѣляющіеся подвергаются также экзамену Конференціи. Они должны имѣть познаніе Латинскаго языка, то есть, умѣть съ онаго переводить, первыхъ началъ Россійской грамматики, арифметики и геометріи.

§ 90. Найденные достойными принимаются въ Академію. Неимѣющіе надлежащихъ знаній не приѣмлются, и издержки, на доставленіе ихъ употребленныя, съ нихъ взыскиваются, исключая тѣхъ, кои по совершенной бѣдности

заплатить их не могут; что и предоставляется въ каждомъ случаѣ разсмотрѣнію и рѣшенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 91. Люди, обучавшіеся медицинскимъ наукамъ въ другихъ учрежденіяхъ, по испытанію Конференціи, причисляются къ классу, соотвѣтствующему ихъ познаніямъ.

§ 92. Принятыя на казенное иждивеніе приводятся къ присягѣ.

§ 93. Вообще въ Медико-Хирургическую Академію на казенное содержаніе принимаются люди не моложе 16 и не старѣе 25 лѣтъ,—всякаго состоянія, кромѣ записанныхъ въ подушномъ окладѣ; преимущественно опредѣляются дѣти заслуженныхъ медицинскихъ чиновниковъ.

§ 94. Слабое и болѣзненное тѣлосложеніе, несовершенство въ чувственныхъ органахъ, недостатокъ свободнаго движенія въ членахъ и поразительное безобразіе суть недостатки, съ которыми никто не принимается для обученія медицинской наукѣ.

§ 95. Сверхъ обучающихся на казенномъ иждивеніи допускаются къ слушанію лекцій молодые люди, желающіе пріобрѣсть познаніе медицинскихъ наукъ на своемъ содержаніи; они не подвергаются никакому испытанію и вступаютъ въ классы по дозволенію Конференціи.

§ 96. Они не имѣютъ отъ казны никакого содержанія и не носятъ академическаго мундира.

ГЛАВА IX.

О распредѣленіи учащихся.

§ 97. Учащіеся вообще раздѣляются на четыре класса.

§ 98. Переходъ изъ одного класса въ другой учреждается ежегодно послѣ публичнаго испытанія.

§ 99. Учащіеся въ 1, 2 и 3 классѣ имѣютъ названіе учениковъ, а поступившіе въ четвертый классъ получаютъ названіе и права студентовъ и считаются въ 14 классѣ.

§ 100. Учащіеся, по классамъ ихъ, имѣютъ нѣкоторое различіе въ одеждѣ.

§ 101. Каждый классъ раздѣленъ на четыре отдѣленія, и каждое отдѣленіе имѣетъ своего старшину, опредѣляемаго директоромъ изъ учащихся въ томъ классѣ, успѣхами и благоправіемъ отличившихся.

§ 102. Старшины суть помощники надзирателямъ; они наблюдаютъ за поведеніемъ воспитанниковъ и отвѣчаютъ за проступки ихъ, ежели въ свое время не донесутъ надзирателямъ.

§ 103. Они имѣютъ нѣкоторое отличіе въ одеждѣ и по прошествіи года получаютъ по одобренію инспектора приличное вознагражденіе.

ГЛАВА X.

О испытаніяхъ вообще.

§ 104. Испытанія въ Академіи полагаются слѣдующія:

- 1) Ежегодное частное испытаніе для трехъ первыхъ классовъ.
- 2) Ежегодное публичное испытаніе для четвертаго класса.

Отдѣленіе I.

О частныхъ испытаніяхъ.

§ 105. Частныя испытанія воспитанниковъ производятся, по окончаніи каждаго учебнаго курса, ихъ профессорами и тѣхъ классовъ, въ кои они вступить должны. Въ случаѣ какого либо несогласія въ разсужденіи достоинства воспитанника, ректоръ испытуетъ его вторично въ своемъ присутствіи.

§ 106. Въ разсужденіи распредѣленія воспитанниковъ трехъ первыхъ классовъ, профессора руководствоваться будутъ правилами, ниже сего постановленными для воспитанниковъ 4 класса.

Отдѣленіе II.

О публичныхъ испытаніяхъ.

§ 107. Предъ открытіемъ публичнаго испытанія въ продолженіи нѣсколькихъ дней студенты 4-го класса будутъ испытываемы частно профессорами ихъ классовъ. Послѣ чего производится публичное испытаніе, согласно съ программой, за двѣ недѣли объявленной.

§ 108. Публичное испытаніе производится Профессорами, Членами Медицинскаго Совѣта и посторонними людьми, получившими Докторское достоинство, кои пожелаютъ въ ономъ участвовать.

§ 109. Конференція, совершивъ испытаніе, приглашаетъ Директора къ распредѣленію воспитанниковъ по ихъ отдѣленіямъ и къ назначенію наградъ.

§ 110. Воспитанники, смотря по успѣхамъ и поведенію ихъ, раздѣляются на пять отдѣленій.

§ 111. Въ первомъ помѣщаются тѣ, кои оказали превосходные успѣхи и во все продолженіе курса отличались прилежностію и благонавіемъ.

§ 112. Во второмъ тѣ, кои при хорошихъ успѣхахъ во всѣхъ преподаваемыхъ наукахъ, были прилежны и благонавы.

§ 113. Въ третьемъ тѣ, кои оказали посредственные успѣхи, но были прилежны и благонавы.

§ 114. Въ четвертомъ тѣ, кои оказали слабые успѣхи, но были прилежны и не замѣчены ни въ какихъ порокахъ.

§ 115. Въ пятомъ тѣ, кои нерадѣли къ ученію и при нерадѣніи оказали неспособность къ Медицинскимъ наукамъ.

§ 116. Причисленные къ первому и второму отдѣленіямъ назначаются къ переводу въ слѣдующіе классы.

§ 117. Причисленные къ третьему назначаются къ переводу въ надеждѣ, что вознаградятъ сдѣланную времени потерю.

§ 118. Причисленные къ четвертому, равно какъ и тѣ, кои по причинѣ болѣзни не могли совершить цѣлаго курса, оставляются еще на годъ, по прошествіи котораго, ежели не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ Начальства, исключаются изъ Академіи.

§ 119. Пятаго отдѣленія по нерадѣнію и неспособностямъ, исключаются изъ Академіи, или опредѣляются къ другимъ должностямъ въ Медицинскомъ вѣдомствѣ.

ГЛАВА ХІ.

О наградахъ и выпускахъ.

§ 120. Награды раздаются по опредѣленію Конференціи, съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ публичномъ собраніи послѣ экзаменовъ.

§ 121. Студенты, причисленные къ первому отдѣленію получаютъ шпаги, книги, хирургическіе инструменты и выпускаются въ кандидаты въ военные Госпитали.

§ 122. Студенты, причисленные ко второму отдѣленію, получаютъ книги и выпускаются кандидатами въ военные Госпитали.

§ 123. Студенты, причисленные къ третьему отдѣленію, выпускаются кандидатами въ военные госпитали, но не получаютъ награжденія.

§ 124. Ученики третьяго, втораго и перваго классовъ, причисленные къ первому отдѣленію, получаютъ книги, соразмѣрно ихъ успѣхамъ и классамъ; поступающіе въ четвертый классъ удостоиваются званіемъ студентовъ.

§ 125. Имена удостоенныхъ награжденіями публикуются въ Вѣдомостяхъ.

§ 126. Кандидаты при выпускѣ изъ Академіи получаютъ отъ казны мундиръ по роду службы, къ коему они опредѣляются и денежное награжденіе, въ штатѣ положенное.

§ 127. Всѣ сіи преимущества распространяются на учащихя и на своею иждивеніемъ, когда они по экзаменамъ найдутся ихъ достойными. Они получаютъ имя Кандидатовъ Медицины и свободны избрать службу, или поступить въ какое либо другое состояніе; но вольная практика имъ не иначе дозволяется, какъ на общихъ правилахъ, для сего постановленныхъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція: *Быть по сему.*

Штаты Медико-Хирургической Академіи.

1806 года, 18-го декабря.

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
I. По части учебной.			
Профессорамъ:			
Математики и физики	1	—	2000
Естественной исторіи	1	—	2000
Химіи	1	—	2000
Анатоміи	1	—	2000
Общей терапіи и матеріи медики	1	—	2000
Терапіи особенной и клиники	1	—	2000
Патологіи общей и частной	1	—	2000
Хирургіи теоретической и практической	1	—	2000
Повивальнаго искусства	1	—	2000
Воинской Медицины, Врачебной судной науки и Медицинской Полиціи	1	—	2000
Адъюнктамъ:			
Терапіи и клиники	1	—	800
Хирургіи теоретической и практической	1	—	800
Повивальнаго искусства	1	—	800
Врачебной судной науки и Медицинской Полиціи	1	—	700
Прозектору Анатоміи	1	—	700
Учителямъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ	2	500	1000
Лаборанту при Химической Лабораторіи	1	—	500
На наемъ квартиръ, доколѣ въ собственныхъ строенияхъ Академіи не будетъ сдѣлано помѣщенія, каждому Профессору по 500, Адъюнкту, Прозектору и Лаборанту по 250 рублей въ годъ, а всѣмъ	—	—	7000
II. По части учебнаго управленія.			
Ректору	1	—	600*
Секретарю Конференціи изъ Профессоровъ	1	—	300*

*) Въ прибавокъ къ прочимъ ихъ окладамъ.

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
На писцовъ и канцелярскій расходъ по Конференціи	—	—	800
Библиотекарю	1	—	700
Помощникамъ его	2	300	600
На умноженіе и содержаніе бібліотеки, учебныхъ кабинетовъ и прочихъ учебныхъ пособій, такъ какъ и на временную покупку веществъ для разныхъ опытовъ и наблюденій	—	—	10000
На содержаніе Ботаническаго сада	—	—	6000
III. По части хозяйственной.			
Директору	1	—	1800
Ему на столъ	—	—	1200
Священнику	1	—	500
На церковные расходы и на жалованье церковнымъ служителямъ	—	—	1250
Инспектору	1	—	1200
Надзирателямъ	4	500	2000
Эконому	1	—	700
Его помощнику	1	—	350
Бухгалтеру	1	—	400
Писцамъ и на канцелярскій расходъ	—	—	700
Смотрителямъ для наблюденія во всѣхъ частяхъ чистоты, исправности и цѣлости въ казенныхъ вещахъ	3	250	750
Унтеръ-офицерамъ для надзора за инвалидами	3	120	360
Швейцару	1	—	120
На содержаніе 400 воспитанниковъ.			
На одежду, бѣлье, обувь, постели и комнатныя мебели каждому по	—	84	33600
На пищу по	—	76	30400
На классныя книги, бумагу и прочія мелочныя ихъ надобности каждому	—	20	8000
На выдачу прогоновъ назначаемыхъ въ Академію изъ духовныхъ училищъ	100	40	4000
На награжденіе книгами и инструментами за отличные успѣхи въ наукахъ и поведеніи	—	—	1200

	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.	
На мундиры кандидатамъ, опредѣляемымъ къ Сухопутнымъ и Морскимъ Гошпиталямъ	100	50	5000
На первоначальныя издержки кандидатамъ	100	25	2500
Повару	1	—	150
Помощникамъ	4	75	300
Хлѣбнику	1	—	150
Помощникамъ	4	60	240
Слесарю	1	—	120
Столяру	1	—	120
Помощникамъ	2	60	120
Печникамъ	2	80	160
Стекольщику	1	60	60
Казенныхъ работниковъ изъ неспособныхъ къ строевой службѣ	65	50	3250
На обмундированіе ихъ и унтеръ-офицеровъ черезъ два года, а въ годъ	—	—	1170
Кастелянши и на наемъ портомоекъ	—	—	1200
На мытье столоваго и воспитанниковъ бѣлья, на содержаніе въ исправности разнаго рода посуды, столовыхъ приборовъ, столоваго бѣлья и на фуражъ для трехъ подъемныхъ лошадей	—	—	1500
На содержаніе Академической больницы, на жалованье 2 фельдшерамъ, на пищу для больныхъ, на лѣкарства и проч.	—	—	1500
На содержаніе огнегасительныхъ орудій, на дрова, свѣчи, освѣщеніе фонарей, чистку трубъ и содержаніе чистоты во всѣхъ мѣстахъ, на починку и поправку домовъ, Медикохирургической Академіи принадлежащихъ	—	—	13000
Всего	—	—	170340

Примѣчанія:

1) Остатками по сему штату отъ одной статьи быть могущими имѣютъ быть замѣняемы недостатки по другимъ; общіе же остатки отъ всѣхъ статей, когда они случатся отъ одного года къ другому, отсылать въ Заемный Банкъ для составленія экономической суммы, Академіи принадлежащей.

2) Жалованье всѣмъ чинамъ какъ по учебной части, такъ и по хозяйственной, исключая Профессоровъ и Ректора, полагать съ утвержденіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по соображенію трудовъ, не превышая настоящихъ окладовъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція: *Быть по сему.*

О образованіи Медико-Хирургической Академіи 1808 года, 25 Іюля.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ удостоился получить Его Императорскаго Величества повелѣніе, разсмотрѣть и пополнить положеніе и штатъ Медико-Хирургической Академіи, при всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ предмѣстника его представленныя и въ 18 декабря 1806 года Высочайше утвержденныя, но остановленныя по Высочайшей волѣ.

Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ обществу, составленному изъ управляющаго 3 экспедиціею дѣйствительнаго статскаго совѣтника Политковскаго и начальниковъ отдѣленій: статскаго совѣтника Санковскаго и коллежскаго совѣтника Кавелина, академика, статскаго совѣтника Севергина, статскаго совѣтника Винтербергера, профессоровъ Медико-Хирургической Академіи коллежскаго совѣтника Загорскаго, надворнаго совѣтника Книгина и бібліотекаря надворнаго совѣтника Джунковскаго, сочинить проэктъ новаго устава и штата Медико-Хирургической Академіи. Потомъ, пригласивъ къ себѣ инспектора медицинской части по арміи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Виліе и вышеупомянутыхъ чиновниковъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разсматривалъ и пополнилъ оный, какъ своими, такъ и сообщенными ему замѣчаніями. Наконецъ препроводилъ проэктъ сіи на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта, который во всѣхъ частяхъ нашелъ ихъ удовлетворительными.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, удостовѣривъ такимъ образомъ, что уставъ и штатъ Медико-Хирургической Академіи приведены въ возможное совершенство, имѣеть счастье объ ономъ довести Его Императорскому Величеству. Опуская здѣсь повтореніе тѣхъ недостатковъ Академіи, о коихъ предмѣстникъ его подробно доносилъ Его Императорскому Величеству, въ докладѣ 18 декабря 1806 года Высочайше утвержденномъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ почитаетъ нужнымъ изложить главнѣйшія основанія, принятія къ составленію новаго положенія.

О уставѣ.

I. Медико-Хирургическая Академія, какъ одно изъ самыхъ необходимыхъ и полезнѣйшихъ въ государствѣ учебныхъ установленій, долженствовало получить приличное предназначенію своему образованіе, права и вмѣстѣ всѣ отрасли врачебной науки; посему введены въ составъ ея училища, отдѣльно заводимое ветеринарное и предполагаемое фармацевтическое.

II. Въ настоящемъ положеніи своемъ Академія имѣла два существенныя неудобства: а) что суммы, на содержаніе ея отпускаемыя, уже нѣсколько лѣтъ далеко не удовлетворяли расходамъ; въ послѣдніе же два года при знатномъ умноженіи воспитанниковъ едва составляли третью часть противъ издержекъ, и всѣ пополненія недостатковъ падали на экономическія суммы Медицинскаго вѣдомства, которое и безъ того затрудняется въ своихъ оборотахъ. Прилагаемая у сего выписка изъ счетовъ 1807 года ясно сіе покажетъ.

б) что профессора, преподающіе въ Медико-Хирургической Академіи лекціи и образующіе врачей для всей Имперіи, несоразмѣрное трудамъ и заслугамъ своимъ получаютъ жалованье, которымъ едва содержать себя могутъ; они тѣмъ болѣе положеніемъ своимъ тяготеютъ, что собратія ихъ въ университетахъ, особенно новоучрежденныхъ, имѣютъ несравненныя противъ нихъ выгоды и преимущества. На сихъ началахъ полагалась особая на Академію сумма, а профессора въ новомъ штатѣ правами и выгодами уравниены съ академиками и университетскими профессорами.

III. Дабы не отвлекать академикомъ отъ ученыхъ ихъ занятій, учебное и хозяйственное управление, каждое имѣя свои особыя обязанности, соединены въ лицѣ Президента и Вице-Президента.

IV. Число воспитанниковъ Академіи назначено сообразно надобностямъ во врачахъ, ветеринарныхъ лекаряхъ и фармацевтикахъ. *Перые* оставлены по штату 18 декабря 1806 года; *вторые* въ Санктпетербургѣ и Москвѣ противъ штатовъ 25 августа 1803 года умножены, потому: а) что въ оба отдѣленія предполагается размѣстить назначенныхъ въ штатѣ Лубенскаго скотоврачебнаго училища, которое само по себѣ безъ прочихъ частей, въ отдѣленія Медико-Хирургической Академіи вошедшихъ, надлежащихъ успѣховъ имѣть не можетъ. б) Сверхъ того прибавлено съ тѣмъ, чтобы распространить поспѣшнѣе столь полезную часть въ государствѣ и доставить кавалерійскимъ полкамъ искусныхъ конскихъ лекарей и ихъ помощниковъ; наконецъ, *третій*, т. е. аптекарскіе ученики, назначены въ числѣ 80, изъ нихъ по совершеніи курсовъ, считая отъ сего черезъ четыре года, можетъ выходить ежегодно по 20 искусныхъ аптекарей, для которыхъ всегда найдутся вакантныя мѣста въ казенныхъ аптекахъ; но предположивъ даже, что черезъ нѣсколько времени не будетъ въ оныхъ мѣсть, то они могутъ опредѣляться въ вольно содержимыя, или заводить таковыя сами.

V. Въ Уставѣ введено новое раздѣленіе ученыхъ степеней врачамъ, производимымъ Академіею, кои уравниены классами съ гражданскими чиновниками. Изъ сего раздѣленія произойдетъ та ощутительная польза, что каждый медикъ будетъ стараться приобрѣтать хирургическія знанія и искусство, и слѣдовательно одинъ будетъ замѣнять двухъ, а при арміи, гдѣ скорая помощь требуется, таковое соединеніе въ одномъ лицѣ обоихъ родовъ врачеванія необходимо;— раздѣленіе сіе предложено инспекторомъ медицинской части по арміи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Вилліе.

VI. Назначеніе двухъ отдѣленій Медико-Хирургической Академіи въ Санктпетербургѣ и Москвѣ имѣло поводомъ слѣдующія главнѣйшія основанія: а) неудобство столь большому числу воспитанниковъ, съ надлежащею пользою, слушать лекціи профессоромъ и особенно внимать тѣмъ предметамъ ученія, въ кои входятъ демонстраціи, долженствующія впечатлѣваться на чувства зрѣніи и осязанія, какъ напр. при анатомическихъ опытахъ; б) трудность надзора за 720 воспитанниками и соразмѣрнымъ числомъ служителей и проч.; в) взаимное соревнованіе профессоромъ, которые безъ сомнѣнія наперерывъ одни передъ другими будутъ стремиться къ усовершенію своего отдѣленія.

VII. Наконецъ для вящаго распространенія столь общепользующей науки, какова врачебная, полагается принимать въ Медико-Хирургическую Академію молодыхъ людей, всѣхъ безъ изъятія состояній.

О штатѣ.

VIII. Штатъ Медико-Хирургической Академіи составленъ съ возможною умѣренностію. Въ ономъ на Санктпетербургское и Московское отдѣленія Академіи исчислено 386.290 рублей. Прилагаемое у сего сравненіе новаго штата со штатами 18 декабря 1806 года и 25 августа 1803 года показываетъ существенные предметы въ настоящемъ помѣщенныя, отъ коихъ происходитъ превосходство въ суммахъ.

Если по уваженію изложенныхъ обстоятельствъ уставъ и штатъ Медико-Хирургической Академіи удостоится Высочайшаго Его Императорскаго Величества вниманія, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ будетъ имѣть счастье повергнуть оныя на Высочайшее утвержденіе при докладѣ, заключающемъ всѣ распоряженія по сему предмету. Утвержденный же докладъ, положеніе и штатъ въ 18 декабря 1806 года всеподданнѣйше подноситъ Его Величеству и осмѣливается испрашивать на счетъ оныхъ Высочайшаго повелѣнія.

**Высочайшее повелѣніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю
А. Б. Куракину. 1808 года, 28-го Іюля.**

Князь Алексѣй Борисовичъ, утвердивъ уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи подъ руководствомъ вашимъ по повелѣнію Моему составленный, Я повелѣваю вамъ Положеніе о сей Академіи съ штатомъ, предметникомъ вашимъ при особомъ его докладѣ Мнѣ представленное и въ 18-е декабря 1806 года Мною утвержденное, внести ко Мнѣ. Пребываю вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: АЛЕКСАНДРЪ.

Высочайшая грамота и уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи 17 августа 1809 года.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сиверскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нова-города, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея

Сѣверныя страны Повелитель и Государь, Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскій Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая.

Прапрадѣдъ нашъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Петръ Великій, возводя Россію на Высочайшую степень могущества и славы, даровалъ ей побѣдами и открытіемъ путей къ наукамъ и художествамъ политическое въ Европѣ бытіе, Сильная десница Его опровергла всѣ препоны, заграждавшія Ему пути къ славѣ оружіемъ стяжаемой, и къ свѣту распространяющемуся чрезъ науки. Между многими нужными для блага человѣчества знаніями, врачебная наука, паче прочихъ, обращала на себя вниманіе Великаго Преобразователя Россіи.

Въ 1706 году учреждены были при госпиталяхъ первыя медицинскія училища. Хотя кругъ дѣятельности ихъ весьма былъ ограниченъ, но со всѣмъ тѣмъ училища сіи были первыя сѣмяна, къ распространенію въ Россіи науки врачебной посѣянныя.

Въ послѣдствіи времени наука сія въ отечествѣ нашемъ ограничивалась по большей части единою токмо чужеземныхъ врачей и лѣкарей практикою, и училища въ распространеніи своемъ имѣли шествіе весьма медленное. Отъ учрежденій первыхъ врачебныхъ училищъ до основанія Медико-Хирургической Академіи, успѣхи сей важнѣйшей отрасли человѣческихъ познаній были едва примѣтны, ибо способы къ распространенію оныхъ и къ постановленію врачебной науки на твердѣйшихъ основаніяхъ были недостаточны. Отъ таковыхъ недостатковъ источники врачебной науки въ Россіи иссыхали и образование Россійскихъ врачей и лѣкарей, основанное Петромъ, остановилось и замѣняемо было призываніемъ врачей и лѣкарей изъ земель чуждыхъ.

Оживляемы будучи Петровымъ духомъ, духомъ безпредѣльной любви къ отечеству, и обращая все Наше вниманіе, все Наше попеченіе на прочное устроеніе благоденствія любезнаго и драгоцѣннаго Намъ Народа Россійскаго, не могли Мы взирать окомъ равнодушнымъ на недостатки въ способахъ слушающихъ къ его врачеванію и сохраненію его здравія.

Сверхъ многихъ училищъ и университетовъ, гдѣ въ факультетахъ медицинскихъ вѣрнопопданное Намъ юношество обогащаетъ себя знаніями наукъ врачебныхъ, обратили Мы попеченіе Наше и на усовершенствованіе Медико-Хирургической Академіи, Мы даровали ей новое бытіе и новую силу.

Для вящшаго же распространенія круга дѣятельности ея признали Мы за благо, къ называемой собственно медицинѣ присоединить ветеринарную или скотоврачебную и фармацевтическую или аптекарскую науки, по взаимной ихъ между собою связи.

Отверзая такимъ образомъ новые пути, ведущіе Академію сію къ достиженію важной ея цѣли, въ залогъ особеннаго Нашего къ сему Главному Врачебному Училищу благоволенія, даруемъ оной титуло Императорской Медико-Хирургической Академіи, и Императорскимъ Нашимъ словомъ за Себя и за Преемниковъ Нашихъ постановляемъ и утверждаемъ слѣдующій Уставъ:

Уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

Вступленіе.

§ 1. Императорская Медико-Хирургическая Академія есть ученое сословіе, учрежденное для образованія юношества во всѣхъ частяхъ врачебной науки.

§ 2. А какъ врачебная наука, во всемъ ея пространствѣ, объемлетъ три предмета: 1) способы къ врачеванію человѣка; 2) способы къ врачеванію домашнихъ животныхъ, и 3) знаніе приготовленія лекарствъ, то и въ составъ сея Академіи входятъ три части: 1) медицинская; 2) ветеринарная или скотоврачебная, и 3) фармацевтическая и аптекарская.

§ 3. Медико-Хирургическая Академія раздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ главное есть С.-Петербургское, другое же назначается быть въ Москвѣ.

§ 4. Въ обоихъ отдѣленіяхъ, по всѣмъ тремъ частямъ, будутъ преподаваемы слѣдующія науки: естественная исторія, математика, физика, химія, анатомія и зоотомія, физиологія, патологія, фармакологія, фармація, терапия и хирургія относительно къ человѣку и животнымъ, повивальное искусство, судная медицина и медицинская полиція.

§ 5. Всѣ сіи науки преподаются на руссійскомъ языкѣ.

§ 6. Для преподаванія оныхъ опредѣляется 24 ординарныхъ профессоръ и 24 адъюнкта; сверхъ того нужно число другихъ чиновниковъ.

§ 7. Медико-Хирургической Академіи, по обоимъ отдѣленіямъ, принадлежатъ: 1) двѣ бібліотеки; 2) шесть клиникъ: а) двѣ наружныхъ; б) двѣ внутреннихъ болѣзней; в) двѣ повивальныхъ; 3) два ботаническихъ сада; 4) двѣ химическія лабораторіи; 5) учебные театры по всѣмъ тремъ частямъ; 6) разные кабинеты, какъ-то: естественной исторіи, анатомическій, хирургическій, химическій и фармацевтический.

§ 8. Всѣ сіи учебныя заведенія поручаются непосредственному смотрѣнію Профессоровъ, каждому по его части, кромѣ бібліотеки, при коей назначается особый бібліотекаръ съ двумя помощниками.

§ 9. Академія имѣетъ храмъ Божій, больницу и аптеку съ потребнымъ числомъ служителей.

§ 10. По принадлежности медицинской части къ Департаменту Внутреннихъ Дѣлъ, Медико-Хирургическая Академія состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и имѣетъ особаго Президента, а въ Московскомъ отдѣленіи Вице-Президента.

§ 11. Внутреннее управленіе Академіи составляютъ два предмета: 1) по части учебной, 2) по части хозяйственной.

ГЛАВА I.

О учебномъ управленіи.

§ 12. Учебное управленіе Академіи поручается ея Конференціи подъ предсѣдательствомъ Президента.

§ 13. Конференцію составляютъ академики, Профессоры и Ученый Секретарь. Они суть дѣйствительные члены Академіи.

§ 14. Каждый дѣйствительный членъ имѣеть въ Конференціи одинъ голосъ. Адъюнкты также присутствуютъ въ оной, могутъ въ ученыхъ дѣлахъ подавать свои мнѣнія; но при рѣшеніяхъ голоса не имѣють.

§ 15. Ординарнымъ собраніямъ быть еженедѣльно по субботамъ.

§ 16. Въ случаѣ надобности Министръ назначаетъ чрезвычайное собраніе.

§ 17. Сверхъ дѣйствительныхъ членовъ Академіи имѣеть почетныхъ членовъ и корреспондентовъ.

§ 18. Члены Медицинскаго Совѣта суть непремѣнные почетные члены Академіи. Они имѣють право присутствовать въ Конференціи и во всѣхъ собраніяхъ Академіи, когда заблагоразсудятъ.

§ 19. Сверхъ того Академія, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, избираетъ по большинству голосовъ въ почетные члены и корреспонденты, какъ изъ числа Россійскихъ подданныхъ, такъ и иностранныхъ мужей, отличныхъ знаніями въ наукахъ, до медицины относящихся. Въ званіи семъ утверждаются они дипломомъ за подписаніемъ Министра, Президента и Ученаго Секретаря, и приглашаются къ чрезвычайнымъ собраніямъ для сообщенія своихъ мнѣній и сужденій по разнымъ предметамъ медицины.

§ 20. Въ собраніяхъ академическихъ Президентъ принимаетъ первое мѣсто, подлѣ него Ученый Секретарь, потомъ члены Медицинскаго Совѣта, а за ними Академики и прочіе члены по старшинству вступленія.

§ 21. Въ обыкновенныхъ собраніяхъ своихъ Академія разсматриваетъ всѣ дѣла по ученой части, до оной касающіяся, располагаетъ дни и часы преподаванія наукъ, печется о исправности и усовершенствованіи кабинетовъ, сочиняетъ по всѣмъ частямъ инструкціи, для сужденій же, продолжительнаго времени требующихъ, назначаетъ комитеты. По дѣламъ, особенное вниманіе заслуживающимъ, Конференція обязана приглашать членовъ Медицинскаго Совѣта, и ни какое дѣло иначе не можетъ быть рѣшено, какъ по большинству голосовъ присутствующихъ членовъ. Протоколъ дѣламъ, коему быть на Россійскомъ языкѣ, за подписаніемъ присутствующихъ членовъ, утверждается Президентомъ, а въ важныхъ случаяхъ представляется дѣло на разсмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 22. Медико-Хирургическая Академія производитъ публичныя экзамены въ присутствіи членовъ Медицинскаго Совѣта и прочихъ почетныхъ членовъ, не только студентамъ и кандидатамъ медицины, ветеринарной науки и фармаціи, но и постороннимъ, желающимъ имѣть докторское, лекарское или аптекарское званіе, повивальнымъ бабкамъ и проч.

§ 23. Сверхъ того Академія печется о распространеніи и усовершенствованіи въ Россіи медицинскихъ знаній, издаваніемъ сего рода сочиненій и переводовъ на Россійскомъ языкѣ, заключающихъ въ себѣ разныя новыя наблюденія, опыты изслѣдованія, открытія и поправленія въ медицинскихъ наукахъ учиненныя. Въ сихъ трудахъ участвуетъ каждый изъ членовъ Академіи.

§ 24. Академія, по примѣру другихъ ученыхъ обществъ ежегодно обнародываетъ программу, которою будутъ приглашаемы ученые всѣхъ государствъ къ рѣшенію задачъ, ею предлагаемыхъ, по предметамъ ея упражненій. За наилучшее оныхъ рѣшеніе назначается медаль, цѣною отъ 50 до 100 червонныхъ, смотря по важности и трудности задачи.

§ 25. Всѣ просьбы объ увольненіи отъ службы профессоровъ и адъюнктовъ представляются Конференціи и рѣшаются съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 26. На случай открывающихся вакансій, желающіе опредѣлиться въ званіи профессора обязаны въ присутствіи членовъ Академіи, давать пробную лекцію по своей наукѣ, а адъюнкты быть экзаменованы словесно и письменно, и потомъ дать пробную лекцію. При равныхъ достоинствахъ природной предпочитается иностранному, а служащій при Академіи постороннему.

§ 27. Избранные въ профессора и адъюнкты получаютъ дипломы за подписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Президента и Ученаго Секретаря.

§ 28. Московское отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи имѣетъ свою Конференцію подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента, оно производитъ обыкновенныя дѣла свои на основаніи общихъ постановленій для Академій, въ важныхъ же случаяхъ, какъ напримѣръ: въ назначеніи задачъ къ рѣшенію, при производствѣ и опредѣленіи профессоровъ, прибавки имъ жалованья, наградъ и проч. относится въ Академію.

ГЛАВА II.

О Президентѣ.

§ 29. Президентъ Медико-Хирургической Академіи, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣляется Императорскимъ Величествомъ изъ чиновниковъ первыхъ четырехъ классовъ.

§ 30. Президентъ подъ непосредственнымъ Начальствомъ Министра Внутреннихъ дѣлъ есть защитникъ правъ Академіи и блюститель за исполненіемъ ея обязанностей по всѣмъ частямъ Устава.

§ 31. Онъ предсѣдательствуетъ въ Академическихкихъ собраніяхъ и въ хозяйственномъ Правленіи, съ коимъ вмѣстѣ печется о соблюденіи порядка и употребленіи Академическихкихъ суммъ съ надлежащею бережливостію.

§ 32. Президентъ съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляетъ въ службу такихъ чиновниковъ, коихъ должности относятся къ части благоустройства и хозяйства.

§ 33. Президентъ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о состояніи Академіи о важнѣйшихъ и особенное вниманіе заслуживающихъ трудахъ ея членовъ, о новоизбранныхъ профессорахъ и адъюнктахъ, о назначаемыхъ для ученыхъ путешествій, и вообще о всѣхъ дѣлахъ, власть его превышающихъ.

§ 34. Вразсужденіи награды, или исключенія изъ Академіи нижнихъ чиновъ, служащихъ при оной, Президентъ поступаетъ по узаконенному порядку.

§ 35. Въ случаѣ нарушенія устройства, Президентъ имѣетъ власть, для возстановленія онаго и наказанія виновныхъ брать мѣры, соотвѣтственныя законамъ, важности случая и обстоятельствамъ.

§ 36. Президентъ, съ согласія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, даетъ собранію предложенія, касательно Управленія Академіи. Въ отсутствіи своемъ поручаетъ онъ сіе Ученому Секретарю, или одному изъ членовъ Медицинскаго Совѣта или Академику.

§ 37. Президентъ, сообразно съ существующими узаконеніями, какъ въ конференціи, такъ и въ хозяйственномъ Правленіи имѣетъ два голоса.

ГЛАВА III.

О Вице-Президентѣ.

§ 38. Вице-Президентъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣляется Императорскимъ Величествомъ изъ чиновниковъ первыхъ пяти классовъ.

§ 39. Вице-Президентъ предсѣдательствуетъ въ Конференціи и хозяйственномъ Правленіи Московскаго отдѣленія Медико-Хирургической Академіи, на томъ же основаніи, какъ Президентъ въ самой Академіи.

§ 40. Во время присутствія его въ С.-Петербургѣ онъ занимаетъ первое мѣсто по Президентѣ; но имѣетъ одинъ голосъ.

ГЛАВА IV.

О Ученомъ Секретарѣ.

§ 41. Ученый Секретаръ избирается собраніемъ изъ мужей отличныхъ знаніями, по большинству голосовъ присутствующихъ и представляется на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 42. Ученый Секретаръ долженъ вести переписку съ учеными обществами и лицами, какъ внутри, такъ и внѣ Имперіи въ особенности же съ Почетными Членами и корреспондентами Академіи.

§ 43. Ученый Секретаръ ведетъ на Россійскомъ языкѣ журналъ Академическимъ засѣданіямъ, представляетъ собранію для сужденія предметы въ Конференцію, между однимъ и другимъ засѣданіемъ вступившіе, читаетъ всѣ бумаги, какъ входящія такъ и изготовленныя на оныя отвѣты по опредѣленію собранія.

§ 44. Ученый Секретаръ пишетъ Исторію Академіи и имѣетъ смотрѣніе надъ печатаніемъ Академическихъ сочиненій. Онъ составляетъ по опредѣленію Академіи разныя выписки и свидѣтельства изъ протоколовъ, заготовляетъ

дипломы для избранныхъ въ дѣйствительные и почетные члены Академіи; и имѣть въ своемъ храненіи Академическія печати, коимъ быть малой и большой съ изображеніемъ Государственнаго Герба и съ надписью вокругъ: Печать Императорской Медико-Хирургической Академіи.

§ 45. Ученый Секретарь имѣть въ вѣдѣніи своемъ. Академическій Архивъ и смотреть, чтобы въ немъ наблюдаемъ былъ надлежащій порядокъ.

§ 46. При Конференціи полагается: переводчикъ, архиваріусъ и два писца, которые опредѣляются собраніемъ. Они состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Ученаго Секретаря.

ГЛАВА V.

О должностяхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ.

§ 47. Главная Профессоровъ и Адъюнктовъ должность состоитъ въ преподаваніи врачебныхъ наукъ.

§ 48. Профессоръ совершаетъ въ теченіи года курсъ свой, сообразно плану, начертанному Конференціею; безъ особеннаго разрѣшенія ея не имѣетъ онъ права въ планѣ семь дѣлать никакихъ перемѣнъ.

§ 49. Профессоръ, который для преподаванія науки желаетъ употреблять книгу своего сочиненія, обязанъ вносить ее на разсмотрѣніе въ Конференцію, и ежели Конференція найдетъ нужнымъ сдѣлать въ ней какія либо перемѣны, то Профессоръ, учинивъ оныя, долженъ представить ей на утвержденіе. Равнымъ образомъ и сочиненія другихъ извѣстныхъ мужей не могутъ для лекцій быть вводимы безъ дозволенія Конференціи.

§ 50. Диктованіе уроковъ запрещается.

§ 51. Профессоры съ точностію наблюдать обязаны порядокъ для классовъ установленный.

§ 52. Профессоры наукъ, въ коихъ при урокахъ нужно имѣть для опытовъ разныя вещи, въ кабинетахъ не находящіяся, и дѣлать для сего мало-важныя временныя издержки, относятся о томъ въ Конференцію, по сообщенію которой получаютъ отъ хозяйственнаго правленія нѣкоторую сумму и въ употребленіи оной даютъ ему отчетъ.

§ 53. Профессоры представляютъ Конференціи каждую треть года вѣдомость о успѣхахъ учащихся.

§ 54. Адъюнкты суть помощники Профессоровъ, подъ руководствомъ коихъ они стараются усовершенствовать себя въ знаніяхъ и способности изяснять предметы ученія,—во всѣхъ практическихъ трудахъ Профессоровъ Адъюнкты обязаны имѣть участіе. Они присутствуютъ при лекціяхъ, въ случаѣ нужды преподаютъ оныя вмѣсто Профессоровъ и повторяютъ то, что преподаваемо было въ классахъ безъ малѣйшаго отступленія отъ начертанія Профессоровъ; имъ поручается смотрѣніе за прилежностію и поведеніемъ студентовъ въ классахъ.

§ 55. По назначеніи Профессора два раза въ мѣсяцъ Адъюнктъ долженъ преподавать лекцію, въ его присутствіи, для пріобрѣтенія лучшаго навыка въ изясненіи мыслей.

§ 56. Вообще каждый членъ Академіи обязанъ по своей части во всей точности исполнять порученія Конференціи. Никто изъ Профессоровъ и Адъюнктовъ безъ причины заслуживающей уваженія и безъ предварительнаго увѣдомленія Конференціи, ни отъ преподаванія лекціи, ни отъ собраній отлучаться не долженъ.

ГЛАВА VI.

О правахъ Академіи.

§ 57. Медико-Хирургическая Академія и члены ея пріемлются въ особенное Наше покровительство.

§ 58. Сумма по штату опредѣленная на содержаніе Академіи отдается въ собственное ея распоряженіе. Въ концѣ каждаго года Академія представляетъ отчетъ въ употребленіи оной Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 59. Медико-Хирургическая Академія поставляется на степень первыхъ ученыхъ заведеній въ Имперіи, посему кромѣ Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената, сносится она сообщеніями со всѣми высшими училищами, коллегіями и другими присутственными мѣстами и лицами, которыя во всѣхъ случаяхъ должны ей отвѣтствовать и чинить по требованіямъ ея зависящія отъ нихъ содѣйствія или помощь на основаніи общихъ узаконеній.

§ 60. Академія имѣетъ собственную цензуру для книгъ по всѣмъ врачебнымъ предметамъ, издаваемыхъ какъ членами ея, такъ и посторонними, за сею цензурою таковыя книги могутъ быть печатаемы во всѣхъ безъ изъятія типографіяхъ, но цензура Медико-Хирургической Академіи не распространяется на прочія книги, до ея частей не принадлежащія.

§ 61. Всѣ пакеты и письма, посылаемые изъ Академіи за ея печатью внутри Имперіи въ присутственные мѣста, отправляемые изъ Академіи и въ Академію посылки вѣсомъ до одного пуда, принимаются на почтахъ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 62. Ординарный Профессоръ, преподающій ученіе въ Академіи, чрезъ 10 лѣтъ получаетъ званіе Академика, съ прибавкою жалованья 200 руб. Академикъ, трудившійся въ преподаваніи ученія, чрезъ 15 лѣтъ со дня избранія его въ Профессоры, получаетъ сверхъ упомянутыхъ 200 еще 300 руб. изъ суммы въ штатѣ назначенной; но прибавки сіи производятся не иначе, какъ при открывшейся вакансіи.

§ 63. Академикомъ полагается 8 и такое же число экстраординарныхъ профессоровъ.

§ 64. Адъюнктъ, прослужившій въ семъ званіи 8 лѣтъ и пріобрѣтшій трудами своими особенное одобреніе Академіи, удостоивается собраніемъ въ

экстраординарные профессеры и при ваканціи получаетъ прибавки къ жалованью 400 рублей.

§ 65. Академикъ или Профессоръ, прослужившій 18 лѣтъ, еслии пожелаетъ, увольняется съ половиннымъ жалованьемъ по смерти, не исключая и прибавочнаго; прослужившему же 25 лѣтъ дается титул заслуженнаго (emeritus) и при увольненіи обращается ему въ пенсіонъ полное его жалованье. Профессорамъ, преподающимъ анатомію, зоотомію и химію, какъ такія части медицины, которыя имѣютъ вредное вліяніе на здоровье, убавляется 3 года изъ положеннаго срока къ полученію какъ трехъ сотъ рублей прибавки, такъ и пенсіона.

§ 66. Профессоръ, по засвидѣтельствованію Академіи одержимый неизлѣчимою болѣзнію, будетъ имѣть право и прежде узаконеннаго срока на полученіе соразмѣрнаго достоинствамъ и заслугамъ его пенсіона.

§ 67. Вдовѣ и дѣтямъ Профессора прослужившаго въ семъ званіи со дня избранія 25 лѣтъ назначается сверхъ единовременной выдачи полнаго, то есть, штатнаго и прибавочнаго жалованья, какое умершій получалъ, половина въ пенсіонъ, первой по смерти или до вступленія въ замужество, а послѣднимъ до совершеннолѣтія или до опредѣленія сыновей въ службу, а дочерей до вступленія въ замужество, несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ продолжается производство пенсіона на правилахъ выше сего приведенныхъ.

§ 68. Вдовѣ и дѣтямъ Профессора, прослужившаго 18 лѣтъ, обращаются въ пенсіонъ сверхъ единовременной выдачи полнаго годоваго жалованья 3 часть онаго, вдовѣ и дѣтямъ профессоровъ, прослужившихъ въ семъ званіи 10 лѣтъ, назначается въ пенсіонъ, сверхъ единовременной выдачи полнаго годоваго жалованья 4 часть онаго. Вдова и дѣти Профессоровъ, прослужившихъ менѣе 10 лѣтъ, получаютъ по смерти ихъ единовременное двухъ годовое жалованье умершихъ.

§ 69. Единовременныя выдачи жалованья и пенсіоны производимы будутъ изъ Государственнаго Казначейства.

§ 70. Академики состоятъ въ 6, Профессоры: ординарные въ 7, экстраординарные и Адъюнкты въ 8 классѣ, буде высшихъ чиновъ не имѣютъ.

§ 71. Академики утверждаются въ семъ званіи Императорскимъ Величествомъ, а Профессоры и Адъюнкты Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. По утвержденіи въ сихъ званіяхъ выдаются имъ изъ Герольдіи патенты на соответственные классамъ ихъ чины.

§ 72. Производимымъ Академіею со вступленія въ службу присвоиваются соответственные ученымъ степенямъ классы, а именно: Докторы Медицины и Хирургіи состоятъ въ 8 классѣ, Докторы Медицины и Медико-Хирургіи или Штабъ-Лѣкари въ 8, Аптекари въ 9, Лѣкари и Провизоры въ 10, Кандидаты Хирургіи, фармацевтической и ветеринарной науки въ 13, Аптекарскіе Помощники или Гезели въ 14, дальнѣйшее же производство будетъ зависѣть отъ ихъ ревностной службы и искусства.

§ 73. Академикъ, Профессоръ или Адъюнктъ, представившій какое либо трудовъ своихъ классическое сочиненіе, одобренное къ напечатанію, получаетъ единовременное награжденіе годоваго жалованья.

ГЛАВА VII.

О хозяйственномъ управленіи.

§ 74. Хозяйственныя распоряженія препоручаются Хозяйственному Правленію, состоящему въ С.-Петербургѣ подъ главнымъ начальствомъ Президента, а въ Москвѣ Вице-Президента, изъ двухъ членовъ, т. е. Инспектора и Совѣтника, изъ гражданскихъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 75. Инспекторъ избирается изъ Медицинскихъ чиновниковъ, извѣстныхъ Начальству по ихъ службѣ и отличнымъ достоинствамъ. Онъ по дѣламъ до части его относящимся присутствуетъ въ Конференціи.

§ 76. Хозяйственное Правленіе наблюдаетъ за порядкомъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Академіи, за сохраненіемъ и цѣлостію всѣхъ ея принадлежностей, казны, кабинетовъ, за безопасностію и починкою зданій и назначаетъ въ оныхъ квартиры академическимъ чиновникамъ.

§ 77. Правленіе распоряжаетъ приходомъ и расходомъ, печется о содержаніи воспитанниковъ, дѣлаетъ подряды на поставку съѣстныхъ и другихъ припасовъ, провѣряетъ счета и наблюдаетъ, чтобъ академическая сумма употребляема была сообразно уставу и штату.

§ 78. Правленіе вообще имѣетъ надзоръ за благоустройствомъ Академіи, а Инспекторъ въ особенности за поведеніемъ и благопріемъ воспитанниковъ, наблюдаетъ чтобы они имѣли нужныя классическія книги. Ему придаются 4 помощника изъ медицинскихъ же чиновниковъ, съ коими вмѣстѣ смотритъ онъ за академическою больницею. Другому члену поручается непосредственное распоряженіе стола для воспитанниковъ, отопленія и освѣщенія ихъ комнатъ, постройки платья и проч. и наблюденія за всѣми къ экономической части принадлежащими чиновниками и служителями.

§ 79. Правленіе съ присутственными мѣстами и лицами по всѣмъ дѣламъ своимъ сносятся, на основаніи § 59, сообщеніями. Оно не имѣетъ права входить въ дѣла Конференціи.

§ 80. Правленіе изслѣдываетъ всякія преступленія, внутри Академіи служащими при ней сдѣланныя, и если оныя будутъ особенной важности, тогда виновный отсылается куда слѣдуетъ. Если внѣ академіи какой либо виновникъ, къ ней принадлежащій, будетъ обвиненъ въ важномъ преступленіи и взятъ подъ стражу, то Академія немедленно должна быть о томъ извѣщена; въ случаяхъ же маловажныхъ арестованный препровождается въ Академію.

§ 81. Правленіе подаетъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 82. Правленіе собирается ежедневно, кромѣ праздничныхъ и Воскресныхъ дней, для отправленія текущихъ дѣлъ.

§ 83. Правленіе имѣетъ Секретаря, Казначея, Бухгалтера и потребное число канцелярскихъ служителей.

§ 84. Правленіе ведетъ письменнымъ дѣламъ и словеснымъ приказаніямъ Журналь, и даетъ изъ него, кому слѣдуетъ, выписку за скрѣпою Секретаря для исполненія или свѣдѣнія, приходы же и расходы, остальную денежную казну и другія вещи записываетъ въ шнуровыя книги.

§ 85. Правленіе и Конференція сносятся между собою выписками изъ журналовъ за подписаніемъ Секретарей, подобнымъ же образомъ извѣщается въ особенности каждый Членъ Конференціи о дѣлахъ до него относящихся.

§ 86. Правленіе требуетъ отъ военнаго Департамента нужное число слу-
жителей изъ неспособныхъ къ строевой службѣ.

ГЛАВА VIII.

О Медицинской части.

§ 87. Предметъ медицинской части есть образованіе воспитанниковъ въ Медико-Хирургическихъ наукахъ.

§ 88. Науки, кои въ сней преподаваемы быть должны, суть: математика, физика, химія минералогія, ботаника, зоологія, анатомія, физиологія, фармакологія, патологія, терапія, хирургія, наставленіе писать рецепты, повивальное искусство, судная медицина и медицинская полиція.

§ 89. Для преподаванія сихъ наукъ въ каждомъ отдѣленіи опредѣляется 8 Профессоровъ, 8 Адъюнктовъ, Прозекторъ анатоміи и Лаборантъ.

§ 90. Число воспитанниковъ Академіи, содержащихся на казенномъ иждивеніи по медицинской части, С.-Петербургѣ и Москвѣ полагается по 200.

ГЛАВА IX.

О Ветеринарномъ или Скотоврачебномъ Училищѣ.

§ 91. Предметъ Скотоврачебнаго Училища есть образованіе юношества въ скотоврачебномъ искусствѣ.

§ 92. Въ семъ училищѣ преподаются слѣдующія науки: зоотомія, сравнительная физиологія, діететика, фармакологія, патологія, терапія, хирургія, сверхъ того объясняется знаніе ковать лошадей на анатомическихъ правилахъ, наружное домашнихъ животныхъ образованіе, о заводахъ и скотскихъ падежахъ.

§ 93. Для преподаванія сихъ наукъ назначается въ каждомъ отдѣленіи три Профессора и три Адъюкта, Прозекторъ зоотоміи, одинъ помощникъ изъ воспитанниковъ, Учители: російскаго, латинскаго языковъ и арифметики и рисовальный, искусный въ изображеніи животныхъ, который употребляемъ будетъ, въ случаѣ надобности и по другимъ частямъ для сниманія рисунковъ, сверхъ того кузнецъ съ однимъ помощникомъ для показанія способа ковать лошадей.

§ 94. Въ сіе училище принимаются воспитанники двухъ разрядовъ, одни съ познаніемъ словесныхъ наукъ, и языковъ для образованія собственно вете-

ринарныхъ лѣкарей; другіе, знающіе только россійскій языкъ и арифметику, кои будутъ ихъ помощниками.

§ 95. Для перваго разряда въ С.-Петербургѣ и Москвѣ назначается по 20 воспитанниковъ изъ знающихъ словесныя науки и языки, а для втораго по 100 изъ вольноопредѣляющихся всякаго званія свободныхъ людей.

§ 96. Помянутое число воспитанниковъ содержится на казенномъ иждивеніи.

§ 97. Воспитанники перваго разряда, кромѣ наукъ въ семъ училищѣ преподаваемыхъ, обязаны вмѣстѣ съ воспитанниками медицинской части учиться математико-физикѣ, ботаникѣ и химіи; втораго же разряда тѣ только назначены будутъ для слушанія сихъ лекцій, въ коихъ примѣчена будетъ особливая способность.

§ 98. При училищѣ семъ должны быть всѣ нужныя заведенія для врачеванія домашнихъ животныхъ, коихъ небольшое число отъ бѣдныхъ крестьянъ принимать безденежно и содержать изъ суммы въ штатѣ означенной, впрочемъ позволяется принимать и отъ другихъ, получая за фуражъ деньги.

ГЛАВА X.

О Фармацевтическомъ или Аптекарскомъ Училищѣ.

§ 99. Аптекарская часть въ Россіи тогда только желаемаго совершенства достигнетъ, когда молодые люди предуготовлены будутъ къ аптекарскому званію, обученіемъ ихъ по правиламъ и основательно всѣмъ тѣмъ наукамъ, кои для образованія Аптекаря нужны. Въ семъ намѣреніи учреждается при Императорской Медико-Хирургической Академіи Фармацевтическое или Аптекарское училище.

§ 100. Науки, коимъ воспитанники въ семъ училищѣ обучаться должны, суть: математико-физика, минералогія, ботаника, зоологія, химія, фармакологія, фармацевтическая наука въ собственномъ смыслѣ, т. е. искусство составлять лѣкарства по предписанію врачей.

§ 101. Для преподаванія фармаціи или искусства составлять лѣкарства по репетамъ назначается въ каждомъ отдѣленіи Профессоръ и 1 Адъюнктъ, а для латинскаго и нѣмецкаго языковъ Учитель, прочія же науки, фармацевтическіе воспитанники слушаютъ у Профессоровъ по медицинской части, вмѣстѣ съ тамошними воспитанниками.

§ 102. Для лучшаго объясненія учебныхъ предметовъ назначается имѣть при семъ училищѣ собраніе лѣкарственныхъ припасовъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, въ приличной ихъ добротѣ и чистотѣ.

§ 103. Въ каждомъ отдѣленіи содержаться будутъ по сей части 40 воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи.

ГЛАВА XI.

О воспитанникахъ Академіи, приѣмѣ и распредѣленіи ихъ по классамъ.

§ 104. Воспитанники по всѣмъ тремъ частямъ въ обоихъ отдѣленіяхъ Медико-Хирургической Академіи раздѣляются на два разряда, первый соста-

вляють предопредѣляемые къ ученымъ медико-хирургическимъ, ветеринарнымъ и фармацевтическимъ званіямъ, второй къ механическимъ занятіямъ по ветеринарной части на правилахъ основанныхъ.

§ 105. Воспитанники перваго разряда, содержащіеся на казенномъ иждивеніи суть:

- a) Изъ приготовляемыхъ въ Духовныхъ училищахъ.
- b) Вольнопредѣляющіеся изъ свободныхъ состояній.

§ 106. Воспитанниковъ Духовныхъ училищъ, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообразно надобностямъ медицинской службы, ежегодно назначаетъ Святѣйшій Синодъ.

§ 107. Воспитанники Духовныхъ училищъ должны быть назначаемы изъ молодыхъ людей, окончившихъ такъ называемый курсъ философскихъ наукъ и слѣдовательно съ познаніями не только русскаго и латинскаго языковъ, но и первыхъ началъ логики, сверхъ того физики, арифметики и геометріи, гдѣ сіи послѣднія науки преподаются.

§ 108. Воспитанники сіи отправляются въ Академію на ея иждивеніи въ Іюль и не позже Августа мѣсяца и, по прибытіи въ оную, подвергаются въ Конференціи испытанію въ языкахъ и наукахъ, коимъ они обучены.

§ 109. Врачебныя Управы прежде отправления въ Академію должны испытывать ихъ въ предварительныхъ познаніяхъ и тѣ изъ воспитанниковъ кои найдены будутъ по достаточномъ разсмотрѣніи Конференціею, совершенно неспособными, отсылаются обратно насчетъ врачебныхъ Управъ.

§ 110. Просьбы вольноопредѣляющихся сопровождаются свидѣтельствами о гражданскомъ состояніи.

§ 111. Обучавшіеся медицинскимъ наукамъ въ другихъ заведеніяхъ, по испытаніи Конференціею причисляются къ части и классу соотвѣствующимъ ихъ познаніямъ.

§ 112. Воспитанники втораго разряда суть:

- a) изъ инвалидовскихъ или солдатскихъ дѣтей.
- b) вольноопредѣляющіеся изъ свободныхъ состояній.

§ 113. Они должны умѣть по крайней мѣрѣ читать и писать по русски и знать арифметику.

§ 114. Принятыя на казенное иждивеніе приводятся къ присягѣ.

§ 115. Вообще въ Медико-Хирургическую Академію на казенное содержаніе принимаются ученики не моложе 16 и не старѣе 24 лѣтъ.

§ 116. Сверхъ обучающихся на казенномъ содержаніи позволяется принимать въ Академію въ видѣ пансіонеровъ на собственномъ иждивеніи или допускать къ слушанію лекцій молодыхъ людей, желающихъ пріобрѣсть познаніе преподаваемыхъ въ Академіи наукъ, они, подобно прочимъ, на основаніи § 111 испытываются въ предварительныхъ знаніяхъ и вступаютъ въ классы по дозволеніи Конференціи.

§ 117. Учащіеся перваго разряда вообще распредѣляются на 4 класса.

§ 118. Они переводятся изъ одного класса въ другой ежегодно послѣ экзамена.

§ 119. Учащіеся въ 1 и 2 классѣ именуется учениками, а поступившимъ въ 3 и 4 классы присвоивается названіе и право студентовъ; имъ даются отъ Академіи шпаги.

§ 120. Медико-Хирургическая Академія должна имѣть попеченіе, чтобы воспитанники по всѣмъ частямъ, несмотря на различіе своихъ предназначеній, слушали, сколько время дозволить, и другія лекціи, въ уставѣ положенныя

ГЛАВА XII.

Объ экзаменахъ.

§ 121. Экзамены въ Академіи полагаются слѣдующіе:

1) Ежегодный частный для 3-хъ первыхъ классовъ, и именно въ предметахъ, кои въ теченіе года преподаваемы были въ каждомъ классѣ.

2) Ежегодный публичный экзаменъ для 4-го класса во всѣхъ предметахъ.

§ 122. Частныя испытанія воспитанниковъ производятся по окончаніи каждаго учебнаго курса ихъ Профессорами въ присутствіи Конференціи.

§ 123. Курсъ ученія начинается съ 1 сентября.

§ 124. Публичный экзаменъ производится членами Академіи и посторонними особами, на ономъ присутствующими.

§ 125. Воспитанники, смотря по успѣхамъ и поведенію ихъ, раздѣляются на три отдѣленія.

§ 126. Въ 1-мъ помѣщаются тѣ, кои показали превосходные успѣхи и во все продолженіе курса отличались благонравнымъ поведеніемъ.

§ 127. Во 2-мъ тѣ, кои при хорошихъ успѣхахъ во всѣхъ преподаваемыхъ наукахъ, были прилежны и благонравны.

§ 128. Въ 3-мъ тѣ, кои оказали посредственные успѣхи, но были прилежны и благонравны,

§ 129. Тѣ, кои оказали слабые успѣхи, но были прилежны и не замѣчены ни въ какихъ порокахъ, остаются еще на одинъ годъ въ томъ же классѣ, равно и не успѣвшіе по причинѣ болѣзни.

§ 130. Причисленные къ первому и второму отдѣленіямъ назначаются къ переводу въ слѣдующіе классы и получаютъ соотвѣтственное награжденіе.

§ 131. Равнымъ образомъ причисленные къ третьему, назначаются къ переводу, въ надеждѣ, что они окажутъ лучшіе успѣхи, но награжденія не получаютъ.

§ 132. Тѣ же, кои были оставлены на другой годъ въ томъ же классѣ, но въ теченіе сего времени не оказали надлежащихъ успѣховъ, равно какъ и тѣ, кои неоднократно замѣчены были въ худомъ поведеніи исключаются изъ Академіи.

§ 133. По окончаніи экзаменовъ дается воспитанникамъ отдохновеніе на одинъ мѣсяць.

ГЛАВА XIII.

О наградахъ и выпускахъ.

§ 134. Въ награду за успѣхи и доброе поведеніе учащимся по всѣмъ частямъ назначаются двѣ золотыхъ, шесть серебряныхъ медалей, книги и хирургическіе инструменты.

§ 135. Награды раздаются по опредѣленію Конференціи съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ публичномъ собраніи, послѣ экзамена.

§ 136. Имена удостоенныхъ награжденія публикуются въ вѣдомостяхъ.

§ 137. Награды распространяются на всѣхъ безъ изъятія учащихся въ Академіи, когда по экзамену найдутся ихъ достойные.

§ 138. Воспитанники втораго разряда могутъ надѣяться приличныхъ наградъ, ежели отличными успѣхами въ наукахъ и похвальнымъ поведеніемъ заслужатъ особое вниманіе.

§ 139. Студенты 4-го класса выпускаются въ кандидаты, каждый по своей части, и казенныя получаютъ всѣ вообще вещи, для званія ихъ нужныя, какъ-то: хирургическіе карманные инструменты и проч. и денежное вспоможеніе, въ штатѣ означенное

§ 140. Кандидаты по части медицинской опредѣляются въ госпитали на одинъ годъ, въ теченіи коего каждый изъ нихъ обязанъ въ присутствіи членовъ Конференціи сдѣлать анатомико-физиологическую демонстрацію и хирургическую операцію, потомъ производится въ лекари и возлагаются на него всѣ обязанности на основаніи утвержденного Нами доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 21 день апрѣля 1808 года.

§ 141. Кандидаты ветеринарной науки остаются еще одинъ годъ при училищѣ съ выгодами, прочимъ кандидатамъ присвоенными, по прошествіи котораго, на основаніи положенія для кандидатовъ медицинской части, производятся въ ветеринарные лекари и распредѣляются Начальствомъ въ армію и по губерніямъ, съ обязанностями, въ предыдущемъ параграфѣ изъясненными. Ими же преимущественно наполняются вакантныя мѣста Профессоровъ и Адъюнктовъ при ветеринарномъ училищѣ, на основаніи общихъ постановленій.

§ 142. Фармацевтическія кандидаты распредѣляются по аптекамъ на одинъ годъ при рецептурѣ, послѣ сего срока каждый изъ нихъ обязанъ, въ присутствіи членовъ Конференціи, произвести назначенный ему какой либо важный химико-фармацевтическій процессъ. Послѣ чего удостоивается въ провизоры и въ аптекари.

§ 143. Воспитанники втораго разряда, оказавшіе въ ветеринарномъ искусствѣ надлежащія познанія, выпускаются съ званіемъ ветеринарнаго помощника; за отличіе и заслуги по испытанію они могутъ ожидать повышенія въ ветеринарные лекари и другихъ приличныхъ наградъ. Они должны выслужить въ полкахъ по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ и потомъ переводятся въ губерніи.

ГЛАВА XIV.

О приѣмѣ въ Академію всѣхъ состояній людей, экзаменахъ и выпускахъ ихъ.

§ 144. Для вѣдшаго распространенія врачебной науки, столь существенно полезной, дается Академіи право и всѣхъ безъ изъятія состояній молодыхъ людей въ Имперіи съ позволенія тѣхъ мѣстъ и лицъ, отъ коихъ они зависятъ, или кому принадлежать, на собственномъ ихъ иждивеніи принимать для обученія на слѣдующихъ основаніяхъ.

§ 145. Мѣста и лица, желающія посвятить врачебной наукѣ молодыхъ людей, имъ принадлежащихъ, даютъ законныя обязательства, въ томъ, 1) что прежде истеченія времени, для полнаго академическаго курса и на кандидатскую практику положеннаго, ни подъ какимъ видомъ не будутъ ихъ къ себѣ требовать, 2) обезпечать ихъ содержаніе во все время пребыванія въ Академіи и на кандидатской практикѣ и 3) исполнять всѣ правила до воспитанниковъ сего рода относящіяся, ниже сего подробно изъясненныя.

§ 146. По предъявленіи таковыхъ обязательствъ на правилахъ въ § 116 сего устава постановленныхъ, они принимаются въ Академію и назначаются къ слушанію лекцій по всѣмъ тремъ частямъ, согласно желанію тѣхъ, отъ кого зависятъ, но по камерамъ помѣщаются и пользуются столомъ отдѣльно отъ воспитанниковъ свободныхъ состояній.

§ 147. Признанные конференціею совершенно неспособными къ слушанію лекцій, равно какъ и неодобренные при экзаменахъ, на основаніи § 132 исключаются изъ Академіи.

§ 148. При назначеніи воспитанниковъ сихъ въ 3 и 4 классы, они не производятся студентами и слѣдственно не получаютъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ воспитанникамъ свободныхъ состояній въ § 119.

§ 149. Экзамены сего рода учащихся и переводы ихъ изъ класса въ классъ производятся на точныхъ правилахъ, въ XII главѣ сего устава изложенныхъ.

§ 150. Награды за успѣхи въ наукахъ и поведеніе присвоются имъ на основаніи § 137 и 138.

§ 151. По совершеніи полнаго академическаго курса изъ 4 классовъ симъ учащимся по испытаніи каждаго въ своей части дается позволеніе на кандидатскую практику; сообразно своему ученому званію они опредѣляются, на основаніи § 140, въ госпитали, § 141 при Ветеринарномъ училищѣ или § 142 въ аптеки; по исполненіи же всѣхъ обязанностей, на кандидатовъ Академіи возлагаемыхъ, получаютъ позволеніе производить практику Лѣкаря, Ветеринарнаго врача или Аптекаря.

§ 152. Приготовленныхъ такимъ образомъ въ Императорской Медико-Хирургической Академіи къ ученымъ занятіямъ молодыхъ людей, по выпускѣ ихъ, не отлучать отъ должностей, для коихъ они образованы и ни подъ какимъ видомъ не употреблять несоотвѣтственно ихъ званію.

§ 153. Воспитанники сего рода, пріобрѣтшіе трудами своими ученыя званія, не должны быть подвержены тѣлесному наказанію.

§ 154. Мѣста и лица, коимъ они принадлежать, обязаны дать имъ приличное содержаніе, по крайней мѣрѣ равное тому, какое производилось на нихъ въ Академіи.

§ 155. Для дальнѣйшаго же поощренія дарованій и для обращенія оныхъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ на пользу общественную, симъ воспитанникамъ Академіи предоставляется независимое состояніе по 6-лѣтнемъ пребываніи въ службѣ своихъ благодѣтелей. Исполнивъ такимъ образомъ священный долгъ благодарности и получивъ совершенную свободу они утверждаются въ томъ званіи, къ коему прежде Академію токмо причислены были и могутъ вступать въ казенную службу.

§ 156. Если выпущенные изъ Академіи на основаніи § 151 какими либо законными средствами перейдутъ въ свободное состояніе и прежде шестилѣтняго срока, въ томъ случаѣ они утверждаются въ томъ званіи, къ которому прежде токмо причислены были, и пріобрѣтаютъ вмѣстѣ съ симъ всѣ права и преимущества, оному присвоенныя.

§ 157. Выпущенные изъ Академіи и во время 6-лѣтняго нахожденія въ службѣ у тѣхъ, кому они принадлежать, по испытаніи на общихъ правилахъ, могутъ получить позволеніе на практику высшихъ ученыхъ степеней, какъ напримѣръ Медико-Хирурга, Доктора медицины и хирургіи и проч., но обязанности, возложенныя на нихъ въ продолженіи шестилѣтняго пребыванія въ службѣ тѣхъ, отъ кого зависятъ, посредствомъ сего не измѣняются.

§ 158. Наконецъ всѣ обучавшіеся въ Медико-Хирургической Академіи безъ различія званій и гражданскихъ состояній, вышедъ изъ Академіи, обязаны будутъ сообщать оной замѣчанія, каждый по той части ученія, кою онъ посвящалъ себя, дабы споспѣшествовать, или по крайней мѣрѣ воздать достойную признательность сему учебному заведенію.

Мы удостовѣрены, что всѣ члены сословія сего точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ выше начертанныхъ правилъ потщатся проходить служеніе свое въ пользѣ общей, собственной чести и къ удовольствію Нашему, Мы ожидаемъ, что юношество, предопредѣляющее себя ко званію, толкаго уваженія достойному, приложить все свое стараніе къ обращенію на себя дальнѣйшаго Нашего вниманія и милости, пріобрѣтеніемъ нужныхъ каждому по своей части познаній и образованіемъ способностей своихъ на пользу Отечества.

Въ семъ упованіи настоящую Императорскую Грамоту Нашу, яко залогъ непремѣннаго Нашего къ сей Академіи благоволенія подписали Мы собственною рукою и повелѣли, утвердивъ Государственною печатью, ввѣрить для храненія на вѣчныя времена Медико Хирургической Академіи. Дана въ С.-Петербургѣ Августа 17 дня лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девятого. Царствованія же Нашего девятого.

На подлинномъ написано: Александръ I.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Князь Алексѣй Куракинъ.

Штатъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

28-го іюня 1808 года.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ.
		Рублѣ.
Въ Санктпетербургѣ.		
Президентъ	1	—
Жалованье получаетъ по чину, буде другаго мѣста не имѣеть	—	3000
Ему на столъ	1	750
При немъ Секретарь		
Итого	—	3750
I. По части учебной.		
<i>А. Медицинской:</i>		
Профессоры:		
Математико-Физики	1	2000
Ботаники и Фармакологіи	1	2000
Зоологіи и Минералогіи	1	2000
Химіи и наставленія писать рецепты	1	2000
Анатоміи и Физиологіи	1	2000
Патологіи, Терапіи и Клиники внутреннихъ болѣзней .	1	2000
Хирургіи и Клиники наружныхъ болѣзней	1	2000
Повивальнаго искусства, Судной Медицины и Медицин- ской Полиціи	1	2000
Адъюнктовъ	8	800
Прозекторъ Анатоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Лаборантъ	1	500
На содержаніе клиникъ	—	6000
Итого	—	29900
<i>В. Ветеринарной:</i>		
Профессоры:		
Зоотоміи, Физиологіи сравнительной и скотскихъ па- дежей	1	2000
Патологіи, Терапіи, Фармакологіи и Діэтики	1	2000
Хирургіи, наставленія о заводахъ и наружности домаш- ныхъ животныхъ	1	2000

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ.
		Рублѣ.
Адъюнктовъ	3	800
Прозекторъ Зоотоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Учители:		
Россійскаго и Латинскаго языковъ и Ариметики	1	500
Рисовальный	1	600
Кузнецъ	1	600
Помощникъ	1	200
На содержаніе Ветеринарной больницы, фуражъ и проч.	—	2000
При ней Аптекарскаго Гезель	1	300
Итого	—	13600
<i>С. Фармацевтической:</i>		
Профессоръ фармацевтической науки	1	2000
Адъюнктъ	1	800
Учитель Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ	1	500
Итого	—	3300
II. По части Учебнаго Управленія.		
Ученый Секретарь	1	2000
Переводчикъ, знающій Латинскій, Французскій и Нѣмецкій языки	1	1000
Архивариусъ	1	500
Писцовъ	2	300
Библіотечарь	1	1000
Помощниковъ	2	400
Итого	—	5900
III. По части хозяйственной.		
Членъ Правленія изъ Медицинскихъ чиновниковъ, которому быть Инспекторомъ надъ поведеніемъ воспитанниковъ	1	1500
Членъ или Совѣтникъ изъ гражданскихъ чиновниковъ	1	1200
Секретарь	1	750

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жадованье одному въ годъ.
		Рублн.
Казначей	1	750
Бухгалтеръ	1	500
На канцелярскій расходъ вообще и канцелярскихъ служителей	—	3000
Инспекторскихъ помощниковъ изъ Медицинскихъ чиновъ	4	750
Коммисарь	1	600
Помощникъ	1	400
Унтеръ-офицеровъ	3	120
Коммисарь при скотоврачебномъ Училищѣ	1	600
При немъ писецъ	1	200
Унтеръ-офицеровъ	2	120
Швейцарь	1	120
На содержаніе воспитанниковъ 1 разряда, на одежду, бѣлье, обувь, постели и комнатныя мебели:		
Медицинскихъ	200	100
Ветеринарныхъ	20	100
Фармацевтическихъ	40	100
Имъ на пищу	—	80
Имъ же на классныя надобности	—	20
На содержаніе вообще воспитанниковъ 2 разряда	100	150
Казенныхъ служителей изъ неспособныхъ къ строевой службѣ	60	50
Конюховъ изъ кавалерійскихъ полковъ	8	60
На обмувдированіе унтеръ-офицеровъ, конюховъ и служителей	—	1500
На наемъ поваровъ, хлѣбниковъ, слесарей, печниковъ и другихъ вольныхъ работниковъ	—	2500
Кастеляншѣ и на наемъ прачекъ	—	1200
На мытье столоваго бѣлья и воспитанникамъ принадлежащаго, на содержаніе въ исправности разнаго рода посуды, столоваго бѣлья, столовыхъ приборовъ и на фуражъ для трехъ подъемныхъ лошадей	—	1500
На содержаніе Академической больницы для воспитанниковъ двухъ фельдшеровъ и на пищу больнымъ	—	1500
При оной: { Аптекарь	1	600
{ Гезель	1	300
{ Учениковъ	2	150
На огнегасительныя орудія, дрова, освѣщеніе, чистку трубъ, содержаніе чистоты, починку аданій и проч.	—	18000
Итого	—	41100
Сверхъ того:		
Священникъ	1	500
На церковныя расходы и жалованье церковнымъ служителямъ	—	1250
Итого	—	1750

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ.
		Рублѣ.
Вообще на Санктпетербургское Отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи	—	169300
Въ Москвѣ.		
Вице-президентъ (жалованье получаетъ по чину, буде другаго мѣста не имѣетъ)	1	—
Ему на столъ	—	2000
При немъ секретарь	1	600
Итого	—	1800
I. По части учебной.		
<i>А. Медицинской:</i>		
Профессоровъ	8	2000
Адъюнктовъ	8	800
Прозекторъ Анатоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Лаборантъ	1	500
На содержаніе клиникъ	—	5000
Итого	—	28900
<i>В. Ветеринарной:</i>		
Профессоровъ	3	2000
Адъюнктовъ	3	800
Прозекторъ Зоотоміи	1	800
Помощникъ	1	200
Учители:		
Россійскаго и Латинскаго языковъ и Арифметики	1	400
Рисовальный	1	500
Кузнецъ	1	400
Помощникъ	1	150
На содержаніе Ветеринарной больницы, на фуражъ и проч.	—	1500
При ней Аптекарскаго Гезель	1	250
Итого	—	12600

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье
		одному въ годъ. Р у б л и.
<i>С. Фармацевтической:</i>		
Профессоръ Фармацевтической науки	1	2000
Адъюнктъ	1	800
Учитель Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ	1	400
Итого	—	3200
II. По части Учебнаго Управленія.		
Ученый Секретарь	1	1500
Переводчикъ	1	600
Архивариусъ	1	400
Писцовъ	2	250
Библіотекаръ	1	700
Помощниковъ	2	300
Итого	—	4300
III. По части хозяйственной.		
Членъ Правленія изъ Медицинскихъ чиновниковъ, коему быть Инспекторомъ надъ поведеніемъ воспитанниковъ .	1	1200
Членъ или Совѣтникъ изъ Гражданскихъ чиновниковъ .	1	1000
Секретарь	1	600
Казначей	1	500
Бухгалтеръ	1	400
На канцелярскій расходъ вообще и канцелярскихъ слу- жителей	—	2500
Инспекторскихъ помощниковъ изъ Медицинскихъ чи- новъ	4	600
Коммисарь	1	500
Помощникъ	1	300
Унтеръ-офицеровъ	3	100
Коммисарь при Скотоврачебномъ Училищѣ	1	500
При немъ писецъ	1	150
Унтеръ-офицеровъ	2	100
Щвейцарь	1	100
На содержаніе воспитанниковъ 1 разряда, на одежду, обувь, бѣлье, постели и комнатныя мебели:		
Медицинскихъ	200	84
Ветеринарныхъ	20	84
Фармацевтическихъ	40	84
Имъ на пищу	—	76
Имъ-же на классныя надобности	—	20

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ.	
		Р у б л и.	
На содержаніе вообще воспитанниковъ 2 разряда . . .	100	120	
Казенныхъ служителей изъ неспособныхъ въ строевой службѣ	60	45	
Конюховъ изъ кавалерійскихъ полковъ	8	50	
На обмундированіе унтеръ-офицеровъ, конюховъ и слу- жителей	—	1200	
На наемъ поваровъ, хлѣбниковъ, слесарей, печниковъ и другихъ вольныхъ работниковъ	—	2000	
Кастеляншѣ и на наемъ прачекъ	—	1000	
На мытье столоваго бѣлья и воспитанникамъ принадле- жащаго, на содержаніе въ исправности разнаго рода посуды, столоваго бѣлья, столовыхъ приборовъ и на фуражъ для трехъ подъемныхъ лошадей	—	1200	
На содержаніе Академической больницы для воспитан- никовъ, двухъ фельдшеровъ и на пищу больнымъ . .	—	1200	
При оной: {	Аптекарь	1	500
	Гезель	1	250
	Учениковъ	2	120
На огнегасительныя орудія, дрова, освѣщеніе, чистку трубъ, содержаніе чистоты, починку зданій и проч. .	—	15000	
Итого	—	95140	
Сверхъ того:			
Священникъ	1	400	
На церковные расходы и на жалованье церковнымъ слу- жителямъ	—	1000	
Итого	—	1400	
Вообще на Московское Отдѣленіе Медико-Хирургиче- ской Академіи	—	147340	
<i>По всей Академіи:</i>			
На прибавку Профессорамъ, получившимъ степень Академика	8	200	
На прибавку Академикамъ и Профессорамъ, выслужив- шимъ въ семь званій узаконенное время	8	300	
На прибавку Адъюнктамъ, получившимъ званіе Экстра- ординарнаго Профессора	8	400	
На награжденіе за рѣшеніе задачъ, классныя и другія сочиненія и переводы и за препараты	—	5000	
На награжденіе учащимся за отличные успѣхи	—	3000	

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Жалованье одному въ годъ.
		Р у б л и.
На мундиры выпускаемыхъ изъ Академіи воспитанниковъ	130	50
Имъ на первоначальныя издержки	—	25
На содержаніе при Академіи Ветеринарныхъ кандидатовъ	10	200
На обмундированіе 2 разряда Ветеринарныхъ воспитанниковъ при выпускѣ	50	30
На выдачу прогоновъ для назначаемыхъ изъ духовныхъ училищъ	130	40
На содержаніе и умноженіе Библіотекъ, кабинетовъ и другихъ учебныхъ пособій	—	5000
На содержаніе Ботаническихъ садовъ	—	10000
На путешествія	—	3000
На наемъ квартиръ, доколѣ въ казенныхъ зданіяхъ будетъ помѣщеніе	—	18000
Итого	—	69650
Всего	—	386290

Суммъ однѣхъ съ другими не смѣшивать, и изъ положенія штатнаго по каждой статьѣ не выходить безъ особаго дозволенія.

Высочайшая резолюція. Быть по сему.

Высочайше утвержденный уставъ Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, 18 Декабря 1835 года.

Именной указъ, данный Сенату.

Учрежденныя въ 1808 году С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія и Московское ея отдѣленіе, какъ высшія медицинскія учебныя заведенія, въ коихъ образуется большая часть поступающихъ на службу и производящихъ вольную практику врачей, всегда обращали на себя особенное Наше вниманіе. Нынѣ, по указаніямъ опыта, Мы признали нужнымъ, для усовершенствованія сихъ учебныхъ заведеній, исправить и дополнить постановленія, коими оныя доселѣ руководствовались, усиливъ въ нихъ, сообразно съ успѣхами и потребностями науки, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ и опредѣливъ съ большею подробностью и точностью обязанности какъ преподающихъ, такъ и учащихся.

Для сего, по волѣ Нашей, составлены въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ новые сей Академіи и ея Отдѣленія Уставъ и штаты, которые, по разсмотрѣніи и исправленіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, признавъ за благо утвердить и препровождая при семъ въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ: привести въ дѣйствіе по предварительному, касательно отпуска суммъ, соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ.

У С Т А В Ъ.

Г Л А В А I.

Положенія общія.

§ 1. С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія есть высшее учебное заведеніе, назначаемое для образованія юношества, какъ собственно по медицинской, такъ и по фармацевтической и ветеринарной части.

§ 2. Она состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и именуется Императорскою.

§ 3. Она имѣетъ особое Отдѣленіе свое въ Москвѣ, подъ названіемъ: Московское Отдѣленіе Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, которое пользуется равными съ ней правами и преимуществами.

§ 4. Она ввѣрена главному начальству Министра Внутреннихъ Дѣлъ и имѣетъ своего Президента, а Московское ея Отдѣленіе Вице-Президента.

§ 5. Медико-Хирургическая Академія и ея Отдѣленіе сравниваются въ правахъ и преимуществахъ съ Россійскими Университетами.

§ 6. Академія имѣетъ право, установленнымъ для сего порядкомъ, возводить въ слѣдующія ученые степени и званія: 1) Доктора Медицины и Хирургіи; 2) Доктора Медицины; 3) Инспектора Врачебной Управы; 4) Медико-хирурга; 5) Штабъ-Лекаря; 6) Лекаря или Врача; 7) Акушера; 8) Старшаго Ветеринар-

наго Лекаря; 9) Младшаго Ветеринарнаго Лекаря; 10) Ветеринарнаго Помощника; 11) Аптекаря; 12) Провизора; 13) Аптекарскаго Помощника или Гезеля; 14) Глазнаго Лекаря; 15) Дантиста; 16) Повивальной бабки.

§ 7. Академія, слѣдую за ходомъ Врачебной науки и вспомоательныхъ предметовъ оной, и стараясь способствовать ихъ успѣхамъ, можетъ, для участвованія въ ея ученыхъ трудахъ, избирать Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ.

§ 8. Академія имѣетъ полную расправу, судъ и начальство надъ всѣми чиновниками, къ вѣдомству ея принадлежащими.

§ 9. Спорныя дѣла Членовъ и чиновниковъ Академіи съ какимъ либо другимъ частнымъ лицомъ, или обществомъ, производятся въ Конференціи Академіи, если отвѣтъчикъ принадлежитъ ея вѣдомству, и апелляціи по симъ приговорамъ идутъ лишь въ Правительствующій Сенатъ. Изъ сего исключаются тяжбы о недвижимыхъ имѣніяхъ.

§ 10. Въ дѣлахъ уголовныхъ Академія, послѣ первоначальнаго изслѣдованія, препровождаетъ оныя, съ своимъ заключеніемъ, въ надлежащій, по роду преступленія и состоянія обвиняемаго, Судъ.

§ 11. Академія имѣетъ собственную Цензуру для сочиненій и переводовъ, ею, или дѣйствительными ея Членами издаваемыхъ, по части Врачебной науки, а равно и для диссертаций и наблюдений (*observatio*), представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней. Въ Цензурѣ оныхъ участвуютъ всѣ Профессоры, каждый по своей части, и, при разсмотрѣніи оныхъ, Академія руководствуется правилами Общаго Цензурнаго Устава. Одобренные къ напечатанію сочиненія или переводы скрѣпляются и подписываются Ученымъ Секретаремъ и могутъ быть печатаемы во всѣхъ типографіяхъ безъ исключенія. Книги и рукописи, выписываемыя изъ заграницы Академію, или дѣйствительными ея Членами, для своего употребленія, не подлежатъ разсмотрѣнію Цензуры.

§ 12. Академія имѣетъ право, свободно и безъ платежа пошлины, выписывать изъ заграницы, какъ всякія книги и рукописи, такъ и всѣхъ родовъ учебныя пособія, къ преподаваемымъ въ Академіи наукамъ относящіяся. Кипы и ящики съ сими вещами должны быть адресованы въ Академію, и въ пограничныхъ Таможняхъ не вскрываются. По доставленіи въ Академію, ихъ вскрываютъ и свидѣтельствуютъ, въ присутствіи отряженнаго отъ Таможни, или губернскаго чиновника, который наблюдаетъ, чтобы въ нихъ не было товаровъ и вещей, не принадлежащихъ къ учебнымъ пособіямъ, или же не дѣйствительно выписанныхъ Академію.

§ 13. Академія имѣетъ въ собственномъ ея распоряженіи сумму, по штату на содержаніе ей опредѣленную.

§ 14. Всѣ принадлежащія Академіи зданія свободны отъ воинскаго постоя и отъ сбора поземельныхъ и другихъ податей въ пользу города.

§ 15. Академія свободна отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемые, по дѣламъ ея, пакеты и посылки, когда оныя вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 16. Академія также свободна отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ея актамъ, и вообще по всѣмъ касающимся до оной дѣламъ.

§ 17. Санктпетербургская Академія имѣеть большую и малую печать, съ изображеніемъ Государственнаго герба и съ надписями Русскою и Латинскою: Печать Императорской Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи. Sigillum Cesaerae Medicochirurgicae Academiae Petropolitanae. Московское Академіи Отдѣленіе имѣеть одну малую печать.

§ 18. Если кто изъ Членовъ Академіи умретъ безъ завѣщанія, не оставивъ по себѣ законныхъ наслѣдниковъ, или же если таковые, по прошествіи года и шести мѣсяцевъ, считая со времени вызова чрезъ газеты, къ полученію наслѣдства не явятся, то на основаніи 730 ст. Св. Зак. Гражд. (Т. 10), все имѣніе умершаго поступаетъ въ собственность Академіи.

§ 19. Академія, равно какъ и Московское ея Отдѣленіе, имѣють церковь съ потребнымъ числомъ священно и церковно-служителей.

§ 20. Академія, дѣйствуя на основаніи правилъ сего устава, можетъ о нужныхъ, дополнительныхъ къ оному постановленіяхъ, представлять Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

ГЛАВА II.

О внутреннемъ устройствѣ Академіи.

§ 21. Санктпетербургская Медико-Хирургическая Академія составляется: 1) изъ Президента, 2) изъ занимающихъ учрежденныя для преподаванія въ оной наукъ кафедры: Академиковъ, Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, Прозекторовъ, ихъ Помощниковъ и Лаборанта, 3) изъ Инспектора за поведеніемъ и нравственностью воспитанниковъ и изъ четырехъ его Помощниковъ, 4) изъ Совѣтника Правленія, Секретарей, канцелярскихъ и другихъ чиновниковъ, исправляющихъ разныя по назначенію Академіи должности, и 5) изъ обучающихся въ Академіи, по всѣмъ частямъ врачебной науки.

§ 22. Московское Отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи имѣеть тотъ же составъ, но съ тѣмъ различіемъ, что въ ономъ мѣсто Президента занимаетъ Вице-Президентъ.

§ 23. Академики и Ординарные Профессоры образуютъ, подъ предѣлительствомъ Президента, высшее Академическое присутственное мѣсто, называемое Конференціею, Экстраординарные Профессоры и Адъюнкты присутствуютъ въ Конференціи только тогда, когда заступаютъ мѣсто Ординарныхъ Профессоровъ, или когда, по особенной какой либо причинѣ, будутъ къ тому приглашены Конференціею; но тѣ изъ нихъ, кои не занимаютъ мѣсть Ординарныхъ Профессоровъ, подаютъ въ ученыхъ дѣлахъ только свое мнѣніе; при рѣшеніяхъ же, голоса не имѣють. Почетные Члены могутъ присутствовать въ Конференціи, когда пожелаютъ, а въ случаяхъ важныхъ, находящіеся въ столицѣ приглашаются въ оную особыми извѣщеніями. Канцеляріею Конференціи, изъ опредѣленнаго числа чиновниковъ и канцелярскихъ служителей состоящею, управляетъ Ученый Секретарь.

§ 24. Завѣдываніе хозяйственными дѣлами Академіи и непосредственное наблюденіе за благоустройствомъ оной ввѣряется ею Правленію, состоящему изъ Президента, трехъ Членовъ и Секретаря.

ГЛАВА III.

О Конференціи.

§ 25. Конференція собирается по созыву Президента, а въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президента; дни обыкновенныхъ ея собраній назначаются при началѣ каждаго мѣсяца. При семъ Президентъ соображается съ числомъ вступившихъ въ оную, слѣдующихъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, и наблюдаетъ, чтобы собранія Конференціи, какъ обыкновенныя, такъ, буде можно, и чрезвычайныя, назначались въ свободное отъ преподаванія время.

§ 26. Академики и Ординарные Профессоры обязаны присутствовать въ собраніяхъ Конференціи. Въ случаѣ невозможности они доносятъ Президенту или Конференціи о причинахъ своего отсутствія, и донесенія сіи вносятся въ журналъ засѣданій.

§ 27. Конференція не приступаетъ ни къ какимъ разсужденіямъ, если въ оной присутствуетъ менѣе половины всѣхъ дѣйствительно при Академіи находящихся Академиковъ и Ординарныхъ Профессоровъ. Во время вакаціи, Конференція можетъ имѣть лишь чрезвычайныя собранія и только по дѣламъ, нетерпящимъ отсрочки.

§ 28. Въ собраніяхъ Конференціи послѣ Президента, а въ Московскомъ ея Отдѣленіи послѣ Вице-Президента, первое мѣсто занимаетъ Ученый Секретарь; прочіе присутствующіе засѣдаютъ по старшинству ихъ вступленія въ званіе Академиковъ или Ординарныхъ Профессоровъ.

§ 29. Всѣ дѣла въ Конференціи рѣшаются большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства, голосъ Президента, а въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президента, имѣетъ перевѣсъ.

§ 30. Президентъ, а въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президентъ, какъ Предсѣдатель Конференціи, открываетъ и закрываетъ засѣданія, предлагаетъ дѣла къ слушанію, наблюдаетъ за порядкомъ разсужденій, постановляетъ вопросы, старается согласить мнѣнія и собираетъ голоса, начиная съ младшаго изъ Членовъ.

§ 31. Когда предлагаемое къ слушанію дѣло требуетъ многихъ предварительныхъ соображеній, или изысканій и объясненій, то Конференція можетъ для сего первоначальнаго разсмотрѣнія назначать особую изъ Членовъ своихъ Коммиссію.

§ 32. Журналы засѣданій Конференціи, коимъ быть на руссійскомъ языкѣ, подписываются Президентомъ, въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президентомъ, всѣми присутствующими Членами и скрѣпляются Ученымъ Секретаремъ.

§ 33. Въ случаяхъ, превышающихъ власть Конференціи, дѣло представляется на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Министра. Члены, несогласные съ рѣ-

пеніємъ большинства, прилагають къ журналу особья мнѣнія за своимъ подписаниемъ. Если Президентъ или Вице-Президентъ не согласенъ съ мнѣніемъ Конференціи, то онъ представляетъ журналъ ея съ своимъ мнѣніемъ Министру.

§ 34. Представленія Академіи Министру и сношенія по дѣламъ съ мѣстами и лицами, ей равными, подписываются Президентомъ и скрѣпляются Ученымъ Секретаремъ; прочія же сношенія и выписки изъ протокола Конференціи подписываются Ученымъ Секретаремъ и скрѣпляются письмоводителемъ канцеляріи Конференціи.

§ 35. Конференціи, какъ высшему въ Академіи мѣсту, предоставляется: 1) Общія распоряженія и заключенія по предписаніямъ начальства и по предложеніямъ Президента, въ Москвѣ Вице-Президента, 2) Удостоеніе званій Академикомъ и избраніе Профессоровъ ординарныхъ, экстраординарныхъ и адъюнктовъ. 3) Избраніе почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. 4) Распределеніе курсовъ ученія и времени преподаванія. 5) Разсмотрѣніе программъ преподаванія. 6) Сужденія о мѣрахъ для усовершенствованія преподаванія наукъ въ Академіи. 7) Главное распоряженіе всѣми принадлежащими Академіи учебными пособиями, кабинетами и другими заведеніями. 8) Окончательное сужденіе о сочиненіяхъ и переводахъ, предназначаемыхъ къ чтенію въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи, или же къ изданію отъ ея имени, или на счетъ ея суммъ. 9) Составленіе инструкцій, какъ для учащихъ и учащихся, такъ и для имѣющихъ надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ въ Академіи. 10) Пріемъ въ Академію воспитанниковъ и вольнослушателей, и производство при семъ случаевъ испытаній. 11) Производство испытаній обучающимся въ Академіи для выпуска ихъ въ лекаря, или для перемѣщенія въ высшіе классы, а равно и являющимся для полученія ученыхъ степеней по всѣмъ частямъ врачебной науки. 12) Возведеніе въ ученые медицинскія степени и званія, на основаніи существующихъ постановленій. 13) Выдача установленныхъ на сія степени дипломовъ и свидѣтельствъ. 14) Разсмотрѣніе представленій правленія Академіи и отношеній разныхъ мѣстъ и лицъ, а равно и прошеній, въ Конференцію подаваемыхъ, и постановленіе заключеній по онимъ. 15) Исслѣдованіе безпорядковъ и упущеній по учебной части. 16) Сужденія о проэктахъ дополнительныхъ постановленій, для лучшаго внутренняго устройства Академіи.

§ 36. Для избранія Профессоровъ на упраздняющіяся въ Академіи кафедры, устанавливается слѣдующій порядокъ: при открытіи ваканціи, Конференція сначала приступаетъ къ назначенію кандидатовъ. Объ опредѣленномъ для сего засѣданіи Президентъ увѣдомляетъ всѣхъ членовъ по крайней мѣрѣ за три дня; по собраніи ихъ, каждый изъ Профессоровъ именуется достойнѣйшаго, по его мнѣнію, кандидата и объявляетъ причины, по коимъ онъ даетъ ему предпочтеніе передъ другими. Имена объявленныхъ такимъ образомъ кандидатовъ записываются въ особенную, опредѣленную для сего и хранящуюся при дѣлахъ Конференціи, книгу. За симъ черезъ недѣлю, въ новомъ чрезвычайномъ собраніи, кандидаты предлагаются одинъ послѣ другаго къ избранію посредствомъ баллотированія. Кандидаты, получившіе равное число избирательныхъ шаровъ, баллотированы снова; но если и послѣ вторичнаго баллотированія не будетъ

ни на чьей сторонѣ большинства голосовъ, то Президентъ представляетъ о семъ на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ своимъ мнѣніемъ.

§ 37. Никакой кандидатъ не можетъ быть представленъ къ выбору въ Профессоры на упразднившуюся кафедру, если онъ не имѣетъ ученой степени Доктора медицины и хирургіи, или, по крайней мѣрѣ, Доктора медицины, и не сдѣлался извѣстенъ или отличнымъ преподаваніемъ той части, на кафедру коей избирается, или, по крайней мѣрѣ, сочиненіями о предметахъ, той части касающихся. Избираемый на кафедры физики, химіи и естественной исторіи, если не имѣетъ ученой медицинской степени, долженъ имѣть степень Доктора философіи, а Профессоръ фармаціи сверхъ того и званіе аптекаря. При опредѣленіи въ должность Профессора, они читаютъ въ присутствіи Конференціи пробную лекцію о двухъ важнѣйшихъ какихъ либо предметахъ по той части, для преподаванія которой избираются, по даннымъ на оныя предложеніямъ Конференціею: объ одномъ на Россійскомъ, а о другомъ на Латинскомъ языкѣ; послѣ сего представляютъ на разсмотрѣніе Конференціи краткое историческое обзорнѣе науки, для преподаванія которой избираются, съ изложеніемъ настоящаго состоянія оной, съ конспектомъ или программю предполагаемаго ими способа ея преподаванія, по извѣстному руководству какого либо автора, или по собственному плану.

§ 38. Кафедры поручаются Экстраординарнымъ Профессорамъ, или Адъюнктамъ, въ двухъ только случаяхъ: 1) когда во время избранія Профессора, Академія не имѣетъ въ виду извѣстнаго по той части преподавателя, достойнаго въ полной мѣрѣ, званія ординарнаго Профессора, и 2) когда въ числѣ кандидатовъ находится молодой человекъ съ необыкновенными дарованіями и свѣдѣніями, коему для усовершенствованія не достаетъ лишь опытности немногихъ лѣтъ. Впрочемъ долговременное, даже и радѣтельное исправленіе должности Экстраординарнаго Профессора, не даетъ еще права на полученіе званія Ординарнаго профессора. Но при равныхъ достоинствахъ экстраординарный Профессоръ предпочитается всякому другому кандидату.

§ 39. Если Конференція, на основаніи §§ 36 и 37, не находитъ кандидатовъ, кои по ученымъ трудамъ, или по успѣхамъ въ преподаваніи, были бы признаны достойными занять упразднившуюся кафедру; то можетъ, съ разрѣшенія Министра, объявить для оной конкурсъ, въ опредѣленный, не слишкомъ близкій и не слишкомъ отдаленный срокъ, требуя отъ соискателей: 1) представленія пространныхъ диссертаций, или иныхъ сочиненій, могущихъ служить доказательствомъ ихъ способностей и достаточныхъ по той части свѣдѣній. Отъ избираемыхъ въ Профессоры анатоміи и хирургіи, Конференція требуетъ доказательствъ: отъ перваго, что ему совершенно извѣстны разныя анатомическія работы и что онъ самъ производитъ ихъ въ состояніи; а отъ другаго, что онъ имѣетъ надлежащую опытность въ дѣланіи хирургическихкихъ операцій. Сіе правило распространяется и на всѣ тѣ науки, при изложеніи коихъ требуются особенныя практическія свѣдѣнія и искусство; 2) прочтенія пробной лекціи о предметахъ, назначенныхъ Конференціею (§ 37); 3) представленія историческаго обзора той науки, для преподаванія которой избирается, и кон-

спекта или программы дѣла ея преподаванія, по настоящимъ успѣхамъ въ оной. Наконецъ, по большинству голосовъ, опредѣляемыхъ баллотированіемъ, таковой признается достойнымъ званія Ординарнаго Профессора, или Экстраординарнаго Профессора или Адъюнкта, исправляющаго должность Профессора.

§ 40. Просьбы о увольненіи Профессоровъ, и другихъ преподавателей и чиновниковъ Академіи отъ мѣстъ ихъ, предлагаются Президентомъ, а въ Московскомъ отдѣленіи Вице-Президентомъ Конференціи, которая, рассмотрѣвъ оныя, и буде нужно, истребовавъ отъ просителя надлежащій въ исполненіи должности отчетъ, увольняетъ опредѣляемыхъ ею, а о прочихъ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 41. Объ удаленіи отъ должности преподавателей и чиновниковъ Академіи, кои оказываются нерадивыми или виновными въ нарушеніи порядка, въ неповиновеніи начальству и въ другихъ противузаконныхъ поступкахъ, Президентъ обязанъ предлагать Конференціи, приговоръ коей, произнесенный, по крайней мѣрѣ, большинствомъ двухъ третей голосовъ, представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ для окончательнаго утвержденія.

§ 42. Конференція, по усмотрѣнію своему, назначаетъ дни торжественныхъ собраній для провозглашенія именъ, какъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ, такъ и возведенныхъ въ ученые степени. Въ сихъ собраніяхъ Президентъ, или одинъ изъ Академиковъ и Профессоровъ читаетъ рассмотрѣнный въ Конференціи отчетъ о состояніи Академіи.

§ 43. Подробный отчетъ какъ о ходѣ и успѣхахъ ученія въ Академіи, такъ и о всѣхъ производившихся въ оной дѣлахъ, составляется Конференціею въ концѣ каждаго года и представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 44. Въ дѣлахъ, коихъ теченіе и порядокъ не опредѣлены съ точностію положеніями сего Устава, Конференція испрашиваетъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 45. Московское отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи имѣетъ свою Конференцію, подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента. Оно производитъ обыкновенныя дѣла свои на основаніи общихъ постановленій для Академіи, въ важныхъ же случаяхъ, какъ, на примѣръ, въ производствѣ и опредѣленіи Профессоровъ, Адъюнктовъ, Инспектора, Ученаго Секретаря, наградъ чиновниковъ, вообще относится къ Президенту, который, если сочтетъ за нужное, требуетъ мнѣнія Конференціи Санктпетербургской Академіи.

ГЛАВА IV.

О Президентѣ.

§ 46. Президентъ Академіи опредѣляется Его Императорскимъ Величествомъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 47. Президентъ, какъ главный непосредственный начальникъ Академіи, наблюдаетъ за сохраненіемъ внутренняго въ оной благоустройства по всѣмъ частямъ управленія и преподаванія наукъ, на точномъ основаніи Устава и предписаній начальства.

§ 48. Президентъ предсѣдательствуетъ въ Конференціи и въ правленіи Академіи.

§ 49. Онъ наблюдаетъ, чтобы лекціи были преподаваемы сообразно съ программами, начальствомъ утвержденными, и въ опредѣленное для каждой время.

§ 50. Онъ наблюдаетъ также, чтобы кабинеты и вообще всѣ учебныя пособія были сохраняемы въ порядкѣ и цѣлости.

§ 51. Онъ имѣетъ тщательный надзоръ за правильностью расходовъ, вѣрностію счетныхъ книгъ, на основаніи установленнаго для оныхъ порядка, и за соблюденіемъ всей возможной, и въ самыхъ необходимыхъ издержкахъ, бережливости.

§ 52. Всѣ опредѣленія Конференціи поступаютъ къ Президенту, который, смотря по свойству ихъ, или представляетъ оныя высшему начальству, или предлагаетъ къ исполненію куда слѣдуетъ.

§ 53. Президентъ, по избранію Конференціи или правленія и съ утвержденія Министра, опредѣляетъ въ службу такихъ чиновниковъ, коихъ должности относятся къ благочинію и хозяйству. Канцелярскихъ служителей опредѣляетъ онъ безъ представленія Министру. Отпуска всѣхъ чиновниковъ, служащихъ при Академіи, не превышающіе 29-дневнаго срока, разрѣшаетъ самъ Президентъ. О продолжительнѣйшихъ отпускахъ и объ увольненіи за границу, даже на краткое время, онъ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 54. Онъ доноситъ немедленно Министру Внутреннихъ Дѣлъ о всѣхъ заслуживающихъ особое вниманіе происшествіяхъ по Академіи.

§ 55. На время отсутствія Президента, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ назначаетъ, по его представленію, одного изъ Академиковъ, для исправленія его должности. Въ случаѣ тяжелой внезапной болѣзни, или скоростижной смерти его, старшій изъ Академиковъ заступаетъ его мѣсто, впредь до назначенія другого Президента или исправляющаго его должность.

ГЛАВА V.

О Вице-Президентѣ.

§ 56. Вице-Президентъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ опредѣляется Его Императорскимъ Величествомъ.

§ 57. Вице-Президентъ предсѣдательствуетъ въ Конференціи и въ Хозяйственномъ Правленіи Московскаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи, на томъ же основаніи, какъ Президентъ въ самой Академіи.

§ 58. Во время присутствія въ С.-Петербургѣ, онъ занимаетъ первое мѣсто по Президентѣ.

§ 59. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія его, поступаетъ на основаніи § 55.

ГЛАВА VI.

О Ученомъ Секретарѣ.

§ 60. Должность Ученого Секретаря Академіи поручается одному изъ Академикомъ или Ординарныхъ Профессоровъ, по представленію Конференціи и съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Если-бъ встрѣтилось особое затрудненіе въ порученіи сей должности Академику или Ординарному Профессору, то исправленіе оной можетъ быть временно возлагаемо на Адъюнкта.

§ 61. Обязанности Ученого Секретаря суть: 1) докладывать Конференціи всѣ вступающія въ оную дѣла и вести протоколъ засѣданій. 2) Приготовлять находящіяся въ оной бумаги и вести переписку отъ имени Конференціи на русскомъ и иностранномъ языкахъ, съ учеными сословіями и лицами, какъ внутри, такъ и внѣ Имперіи, въ особенности съ почетными членами и корреспондентами Академіи. 3) Наблюдать за изданіемъ актовъ, диссертаций и другихъ сочиненій, по распоряженію Конференціи печатаемыхъ. 4) Приготовлять дипломы на ученые степени, а равно и другіе всякаго рода аттестаты и свидѣтельства, и вносить копии съ оныхъ, подписью его скрѣпляемыя, въ особую книгу, отвѣтствуя за вѣрность сихъ свидѣтельствъ и копій съ документами и дѣлами Академіи. 5) Составлять записки для современной исторіи Академіи. 6) Въ началѣ каждаго года представлять Конференціи вѣдомости за истекшій годъ: а) о состояніи Академіи и принадлежащихъ къ ней учебныхъ заведеній, кабинетовъ и библіотеки; б) о новыхъ въ теченіе года послѣдовавшихъ постановленіяхъ, какъ по преподаванію, такъ и по управленію Академіи, кромѣ хозяйственной части; в) о числѣ воспитанниковъ, въ Академіи находившихся въ теченіи года, выбывшихъ изъ оной и состоящихъ на лицо; г) о удостоенныхъ Конференціею разныхъ ученыхъ званій, д) о недостаткахъ или неудобствахъ, замѣченныхъ въ теченіи года по части учебной, и о принятыхъ или предполагаемыхъ мѣрахъ для отвращенія сихъ неудобствъ.

§ 62. Ученый Секретарь имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи архивъ Академіи и канцелярію Конференціи. У него же хранятся большая и малая академическія печати, прилагаемыя къ выдаваемымъ на ученые степени дипломамъ и свидѣтельствамъ.

ГЛАВА VII.

О Академикахъ, Профессорахъ, Адъюнктахъ, Почетныхъ Членахъ и Корреспондентахъ Академіи.

§ 63. Императорская Санктпетербургская Медико-Хирургическая Академія, равно какъ и Московское ея отдѣленіе, для занятія учрежденныхъ въ ней кафедръ, имѣютъ по 14 ординарныхъ Профессоровъ. Старшіе изъ нихъ, прослужившіе безпорочно въ семь званіи не менѣе 10-ти лѣтъ, производятся въ Академики.

§ 64. Сверхъ того при Академіи и Московскомъ ея отдѣленіи полагается по 8-ми Адъюнктовъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ, въ особенности для предметовъ, имѣющихъ клиники и вообще въ коихъ сверхъ преподаванія нужны еще какія либо особенныя занятія. Впрочемъ Конференціи предоставляется, въ случаѣ надобности, избирать изъ молодыхъ врачей репетиторовъ, съ назначеніемъ имъ нѣкотораго содержанія изъ экстраординарныхъ суммъ.

§ 65. Академики въ званіи семъ утверждаются Его Императорскимъ Величествомъ.

§ 66. Профессоры Ординарные и Экстраординарные и Адъюнкты-Профессоры избираются Конференціею Академіи и утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 67. Избираемые въ Адъюнкты-Профессоры должны предъявить выше-сказанныя свидѣтельства (§ 39), съ тѣмъ только различіемъ, что для нихъ достаточно, если они занимались практическимъ леченіемъ больныхъ хотя въ теченіи трехъ лѣтъ, послѣ чего подвергаются испытанію преимущественно изъ той части, по которой ищутъ званія Адъюнкта, и сверхъ того изъ предметовъ, съ оною близкую связь имѣющихъ, а наконецъ обязаны они также прочесть пробную лекцію о двухъ по сей же части предметахъ; одну на русскомъ, другую на латинскомъ языкѣ.

§ 68. Избираемые въ Адъюнкты должны имѣть тѣ же ученныя степени, кои требуются отъ Профессоровъ (§ 37). Впрочемъ дозволяется опредѣлять, съ согласія Министра, исправляющими должность Адъюнкта молодыхъ людей, кончившихъ ученіе въ Академіи, или въ другомъ учебномъ заведеніи, хотя бы они докторскаго званія и не имѣли; но въ такомъ только случаѣ, если отличныя ихъ дарованія, прилежаніе къ наукамъ и способность преподавать, показываютъ, что со временемъ они могутъ сдѣлаться хорошими наставниками.

§ 69. Вообще при избраніи какъ Профессоровъ, такъ и Адъюнктовъ, наблюдается, чтобы кандидаты сихъ званій, кромѣ основательныхъ свѣдѣній въ наукахъ и исторіи оныхъ, имѣли нравственныя достоинства и способность свободно и правильно изъяснять свои мысли. При равныхъ достоинствахъ, природный Россіянинъ, или Россійскій подданный, предпочитается иностранному, и служащій при Академіи, постороннему; а также имѣющій докторское званіе по части медицинской, предъ Докторомъ Философій или Магистромъ.

§ 70. Адъюнктъ, доказавшій въ продолженіи службы своей отличное усердіе, хорошія способности и познанія во врачебной наукѣ, и сверхъ того изданіемъ какого либо полезнаго сочиненія обратившій на себя вниманіе ученаго свѣта, производится Конференціею, съ утвержденія Министра, въ Экстраординарные Профессоры.

§ 71. Никто изъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, безъ особенной, достойной уваженія причины, и не донеся о томъ предварительно Конференціи или Президенту, ни отъ преподаванія лекцій, ни отъ собраний, ниже отъ другихъ

какихъ либо на немъ лежащихъ обязанностей, уклоняться не можетъ; желающій получить совершенное отъ службы увольненіе, обязанъ вышепредписаннымъ порядкомъ представить о томъ прошеніе (§ 40), по крайней мѣрѣ за три мѣсяца передъ окончаніемъ учебнаго года.

§ 72. Профессоръ совершаетъ въ теченіи года курсъ свой, сообразно плану, имъ начертанному и одобренному Конференціею. Безъ особаго разрѣшенія ея не имѣетъ онъ права въ планѣ семь дѣлать никакихъ перемѣнъ.

§ 73. Профессоръ, который для преподаванія науки желаетъ употреблять книгу своего сочиненія, обязанъ представить оную предварительно на разсмотрѣніе Конференціи, и если Конференція найдетъ нужнымъ сдѣлать въ оной какія либо перемѣны, то Профессоръ, учинивъ оныя, долженъ представить ей на утвержденіе. Вообще никакія сочиненія не могутъ для лекцій быть вводимы безъ одобренія Конференціи.

§ 74. Профессоры обязаны съ точностію наблюдать предписанный для курсовъ ученія порядокъ. Каждый Профессоръ долженъ совершенно окончить преподаваемый имъ курсъ въ продолженіи того времени, которое для сего предназначается.

§ 75. Профессоры всѣхъ наукъ, въ Академіи преподаваемыхъ, обязаны представлять Конференціи каждую треть года вѣдомость о прочитанныхъ ими предметахъ и объ успѣхахъ учащихся, которые сообразно съ сими успѣхами назначаются въ разныя отдѣленія.

§ 76. Адъюнкты суть помощники Профессоровъ; они подъ руководствомъ ихъ стараются усовершенствовать себя по врачебной наукѣ и въ искусствѣ преподаванія. Адъюнкты обязаны принимать участіе во всѣхъ трудахъ Профессоровъ; они присутствуютъ при ихъ лекціяхъ, въ случаѣ нужды заступаютъ ихъ мѣста и по ихъ назначенію повторяютъ то, что было ими преподаваемо, безъ малѣйшаго отступленія отъ плана и порядка, Профессоромъ принятаго. Имъ вмѣняется въ обязанность смотрѣть за прилежаніемъ и поведеніемъ студентовъ во время преподаванія.

§ 77. По назначенію Профессора, Адъюнктъ два или три раза въ мѣсяцъ долженъ преподавать лекціи для приобрѣтенія лучшаго навыка въ изъясненіи мыслей. При извѣстной же опытности и знаніяхъ Адъюнкта, Профессоръ можетъ поручать ему какую либо особенную часть изъ своихъ предметовъ, съ согласія Конференціи и съ утвержденія Министра.

§ 78. Въ Почетные Члены и корреспонденты Академія избираетъ изъ російскихъ подданныхъ и иностранцевъ, мужей извѣстныхъ по своимъ знаніямъ въ наукахъ, относящихся къ Медицинѣ или къ вспомогательнымъ предметамъ оной, или же вообще изъ особъ, отличающихся особенною любовію къ наукамъ и содѣйствіемъ успѣху оныхъ своими трудами или приношеніями для учрежденія или усовершенствованія учебныхъ заведеній; они утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и получаютъ на оныя дипломы.

ГЛАВА VIII.

О учащихся въ Академіи.

§ 79. Учащіеся въ Академіи раздѣляются: на казенныхъ воспитанниковъ, стипендіатовъ, пансіонеровъ и вольныхъ слушателей, и смотря по частямъ врачебной науки, къ коимъ себя предназначаютъ, именуются: студентами медицины, студентами фармаціи, студентами ветеринарной науки 1-го разряда и учениками ветеринарной науки 2-го разряда.

§ 80. Воспитанники Академіи носятъ форменную одежду: студенты медицины и фармаціи изъ сукна зеленого цвѣта, а ветеринарные синяго, полагая ученикамъ ветеринарной науки 2-го разряда одни мундирные сюртуки. Для различія казенныхъ воспитанниковъ отъ прочихъ, первые имѣютъ на мундирахъ, сюртукахъ и фуражкахъ выпушку.

§ 81. Казенные воспитанники поступаютъ въ Академію: а) изъ приготовляемыхъ въ университетахъ духовныхъ училищахъ и губернскихъ гимназіяхъ; б) изъ вольноопредѣляющихся изъ свободныхъ состояній; в) изъ вольноопредѣляющихся, хотя податными обязанныхъ, но уволенными обществами для обученія медицинѣ, или вообще для избранія себѣ какого либо рода жизни; г) изъ иностранцевъ, кончившихъ курсъ наукъ въ университетѣ по философскому факультету и знающихъ Россійскій языкъ, или какое либо славянское нарѣчіе; д) изъ аптекарскихъ учениковъ свободныхъ состояній, или уволенныхъ обществами для избранія рода жизни; е) для 2-го разряда преимущественно: а) изъ фельдшеровъ, школьниковъ, аптекарскихъ и лѣкарскихъ учениковъ, уволенныхъ начальствомъ для поступленія въ ветеринарные ученики; б) изъ кантонистовъ, в) изъ молодыхъ людей свободнаго состоянія, или уволенныхъ обществами для избранія рода жизни. Наконецъ ж) изъ евреевъ, въ сей же Академіи обучающихся и оказавшихъ отличные успѣхи, съ особаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи 108 § Положенія о Евреяхъ 1835 г. Апрѣля 13.

§ 82. Воспитанники духовныхъ училищъ, сообразно надобностямъ, на открывшіяся ваканціи назначаются начальствомъ духовныхъ училищъ; для 2-го разряда, изъ кантонистовъ, назначаются военнымъ начальствомъ, по предварительному съ оными сношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 83. Воспитанники духовныхъ училищъ должны быть назначаемы съ познаніемъ Россійскаго и Латинскаго языковъ, начальныхъ основаній математики, также географіи, исторіи и логики. Они испытываются предварительно мѣстнымъ начальствомъ, по правиламъ для того постановленнымъ, и отправляются въ Академію, на ея иждивеніи, заблаговременно, такъ, чтобы могли прибыть въ оную не прежде среднихъ и не позже послѣднихъ чиселъ Августа мѣсяца.

§ 84. Сии воспитанники, равно какъ и всѣ другіе, прибывшіе въ Академію на казенномъ иждивеніи, по представленіи своихъ видовъ и аттестатовъ объ ученіи и поведеніи подвергаются испытанію въ знаніи Россійскаго

и латинскаго языковъ, также логики и начальныхъ основаній математики. Признанные неспособными обращаются къ прежнимъ мѣстамъ, и всѣ издержки, на нихъ употребленныя, взыскиваются съ мѣстнаго начальства, удостовѣившаго ихъ къ отправленію въ Академію.

§ 85. По фармацевтической части принимаются преимущественно тѣ, которые находились въ аптекахъ не менѣе 4-хъ или по крайней мѣрѣ 3-хъ лѣтъ, съ знаніемъ логики и начальныхъ основаній математики, также російскаго и латинскаго языковъ, по крайней мѣрѣ столько, чтобы могли свободно переводить на російскій языкъ латинскія диспенсаторіи; въ случаѣ же недостатка таковыхъ, требуются они Конференціею изъ духовныхъ училищъ.

§ 86. Въ ветеринарные воспитанники 2-го разряда принимаются тѣ, кои знаютъ свободно читать и писать по русски и первые четыре правила арифметики.

§ 87. Поступающіе въ Медико-Хирургическую Академію должны быть не моложе 17-ти лѣтъ (для 2-го разряда могутъ быть принимаемы и 16-ти лѣтніе). Касательно принимаемыхъ въ воспитанники Академіи наблюдается, чтобы они не имѣли такихъ тѣлесныхъ или умственныхъ недостатковъ, кои могутъ препятствовать успѣхамъ въ ученіи, или въ послѣдствіи занятіямъ по службѣ.

§ 88. Обучавшіеся медицинскимъ наукамъ въ другихъ заведеніяхъ, по предъявленіи аттестатовъ на основаніи §§ 84 и 89, и по испытаніи Конференціею, причисляются къ той части и къ тому классу, кои соотвѣтствуютъ роду и степени ихъ познаній.

§ 89. Просьбы всѣхъ желающихъ поступить въ число учащихся въ Академіи, сопровождаются, сверхъ аттестатовъ объ ученіи, свидѣтельствами о крещеніи, происхожденіи ихъ и поведеніи.

§ 90. Академія доставляетъ ежегодно Попечителямъ С.-Петербургскаго и Московскаго Округовъ свѣдѣнія о всѣхъ обучающихся въ оной, съ показаніемъ, изъ какаго званія они происходятъ.

§ 91. Казенные воспитанники состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ и въ полномъ распоряженіи Академіи. Они имѣютъ отъ казны помѣщеніе, форменную одежду и все опредѣленное штатомъ содержаніе.

§ 92. Число воспитанниковъ, содержащихся въ Академіи, равно какъ и въ Московскомъ ея Отдѣленіи на казенномъ иждивеніи, собственно по медицинской части полагается по 200, по фармацевтической по 10 и по ветеринарной 1-го разряда по 20, которые всѣ предопредѣляются къ ученымъ Медико-Хирургическимъ, Ветеринарнымъ и Фармацевтическимъ званіямъ, и по 20 ветеринарныхъ воспитанниковъ 2-го разряда, для образованія Ветеринарныхъ Помощниковъ.

§ 93. Конференція въ отношеніи помянутаго комплектнаго числа казенныхъ воспитанниковъ наблюдать должна: 1) чтобы недостатокъ способныхъ для одной какой либо части сихъ воспитанниковъ, пополняемъ былъ избыткомъ оныхъ по другой, съ тѣмъ однакожъ, чтобы расходъ на содержаніе ихъ отнюдь не превышалъ суммы, въ штатѣ на сей предметъ назначенной; 2) по

мѣръ уменьшенія фармацевтическихъ или ветеринарныхъ воспитанниковъ, особенно 2-го разряда, замѣщать ваканціи собственно воспитанниками по медицинской части.

§ 94. Въ число казенныхъ воспитанниковъ, въ случаѣ ваканціи, принимаются преимущественно изъ стипендіатовъ, пансіонеровъ и вольнослушателей, тѣ, кои извѣстны Академіи какъ по успѣхамъ въ наукахъ, такъ и по хорошему поведенію. По окончаніи курса ученія на казенномъ иждивеніи, они обязываются прослужить въ казенной службѣ по медицинской части число лѣтъ, соразмѣрное времени ихъ нахожденія на казенномъ содержаніи, полагая за одинъ годъ содержанія въ Академіи не менѣе трехъ лѣтъ службы, за два пять, а за три шесть лѣтъ. Состоявшіе же на казенномъ содержаніи болѣе трехъ лѣтъ, обязаны, наравнѣ съ казенными воспитанниками, прослужить срокъ, опредѣленный въ слѣдующемъ §-ѣ.

§ 95. Всѣ вообще казенные воспитанники, по выпускѣ изъ Академіи, обязаны прослужить по назначенію начальства въ гражданскомъ или военномъ вѣдомствѣ: а) воспитанники по медицинской части десять, б) по ветеринарной части восемь, и в) по фармацевтической части шесть лѣтъ.

§ 96. Всѣ воспитанники, при вступленіи въ Академію, приводятся къ присягѣ.

§ 97. Тѣ изъ воспитанниковъ Академіи, кои по какимъ либо законнымъ, уваженія заслуживающимъ причинамъ, не могутъ продолжать курса ученія въ оной, обязаны подавать въ Конференцію прошенія объ увольненіи ихъ изъ Академіи, не позже какъ въ первую половину года послѣ своего вступленія. Если причины, по коимъ они желаютъ увольненія, будутъ признаны основательными, то увольняются изъ Академіи съ надлежащимъ видомъ.

§ 98. Казенный воспитанникъ, изъявившій желаніе оставить Академію послѣ вышеозначеннаго срока, не иначе можетъ быть уволенъ, какъ со взносомъ употребленной на содержаніе его суммы; за неимѣніемъ оной, такой воспитанникъ, по усмотрѣнію Конференціи и съ утвержденія Министра опредѣляется въ другой родъ службы по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и обязанъ прослужить число лѣтъ, опредѣленное § 94-мъ. Поступившій въ Академію на казенное содержаніе и желающій потомъ пользоваться правомъ пансіонера или вольнаго слушателя, хотя бы то было до истеченія полугодоваго срока, долженъ внести въ казну всю употребленную на его содержаніе сумму; по вступленіи же въ третій классъ, какъ увольненіе изъ Академіи казенныхъ воспитанниковъ, такъ и перемѣщеніе въ пансіонеры и вольные слушатели, вовсе воспрещается: но они могутъ быть переводимы изъ одной части въ другую, какъ напримѣръ: изъ медицинской въ ветеринарную и на оборотъ, смотря по дарованіямъ ихъ и склонности.

§ 99. Въ случаѣ остатка суммъ, положенныхъ собственно на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ отъ неполнаго ихъ комплекта или отъ экономическихъ сбереженій, Конференція можетъ, съ разрѣшенія Министра, дѣлать вспомошествованія тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ своекоштныхъ студентовъ, кои отличаются хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ. Получающіе такое

пособіе, которое во всякомъ случаѣ не должно превышать половину суммы, опредѣленной штатомъ на годовое содержаніе казеннаго воспитанника, именуются стипендіатами Академіи. По окончаніи курса ученія, они обязаны прослужить, по назначенію начальства, два или три года, смотря по числу лѣтъ, въ которое они пользовались пособіемъ.

§ 100. Стипендіаты увольняются изъ Академіи на такихъ же основаніяхъ, какъ и казенные оной воспитанники.

§ 101. Пансіонерами называются тѣ изъ вольныхъ слушателей Академіи, кои живутъ въ оной и пользуются всѣмъ казеннымъ содержаніемъ, внося за сіе, всегда за полгода впередъ, опредѣляемую положеніемъ Правленія Академіи, съ утвержденія Министра, плату.

§ 102. Пансіонеры принимаются въ Академію тогда только, когда они могутъ быть помѣщаемы въ академическихъ здаціяхъ, безъ тѣсноты для казенныхъ воспитанниковъ.

§ 103. Вольные слушатели Академіи, кромѣ наставленія въ наукахъ, имѣютъ право пользоваться учебными пособіями, по установленному для сего порядку.

§ 104. Вольные слушатели, при опредѣленіи ихъ въ Академію, вносятъ въ оную одновременно каждый по 25 рублей на необходимые расходы по дѣламъ, къ нимъ относящимся, и получаютъ отъ Конференціи виды на свободное жительство и слушаніе лекцій въ Академіи.

§ 105. Пансіонеры и вольные слушатели, не желающіе по какимъ либо причинамъ продолжать ученія въ Академіи, увольняются Конференціею и получаютъ надлежащіе аттестаты; но о увольненіи казенныхъ воспитанниковъ и стипендіатовъ, Конференція всегда представляетъ со своимъ заключеніемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 106. Какъ казенные воспитанники и стипендіаты, такъ и пансіонеры и вольные слушатели, обязаны въ точности соображать поступки свои съ установленіями и предписаніями академическаго начальства, и въ случаѣ нарушенія оныхъ, всѣ равнымъ образомъ подвергаются надлежащему взысканію.

§ 107. Сія взысканія, опредѣляемая степенью проступка, суть: 1) Выговоръ, дѣлаемый Инспекторскимъ помощникомъ. 2) Выговоръ, дѣлаемый Инспекторомъ. 3) Выговоръ, дѣлаемый Президентомъ. 4) Публичный выговоръ, дѣлаемый съ разрѣшенія Президента, Инспекторомъ, въ присутствіи учащихся того класса. 5) Публичный выговоръ въ присутствіи всѣхъ учащихся въ Академіи. 6) Выговоръ, дѣлаемый въ засѣданіи Конференціи и объявляемый по Академіи. 7) Простой арестъ по назначенію Инспектора. 8) Арестъ съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ съ разрѣшенія Президента, а въ Московскомъ отдѣленіи Вице-Президента. 9) Внесеніе имени въ такъ называемую черную книгу. 10) Отдаленіе срока, назначеннаго для полученія ученой степени. 11) Исключеніе изъ Академіи, съ объявленіемъ сего по всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Примѣчаніе. Означенныя въ двухъ послѣднихъ статьяхъ наказанія постановляются опредѣленіями Конференціи. Опредѣленіе объ исключеніи изъ Академіи приводится въ исполненіе лишь съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ

Дѣль. О важнѣйшихъ проступкахъ и въ особенности о тѣхъ, коими можетъ быть нарушенъ порядокъ, Академія немедленно представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и въ то же время сообщаетъ главному мѣстному начальству.

§ 108. Дабы учащіеся въ Академіи съ точностью знали свои обязанности, то для сего имѣетъ быть составлена Конференціею особая Инструкція, въ коей подробно должны быть означены всѣ ихъ обязанности. Инструкція сія, по разсмотрѣніи и утвержденіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣетъ быть особо напечатана и экземпляры оной выдаются каждому изъ вступающихъ вновь въ Академію.

§ 109. Во время лекцій и вообще въ кругѣ вѣдомства Академіи, всѣ учащіеся въ оной подлежатъ ея надзору. Стипендіаты и пансіонеры, наравнѣ съ казенными воспитанниками, состоятъ въ полномъ вѣдѣніи Академіи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Инспектора и его Помощниковъ. Вольные слушатели также обязаны безпрекословно исполнять всѣ требованія и постановленія академическаго начальства; но относительно поведенія ихъ внѣ Академіи, и исполненія общихъ правилъ благочинія, подлежатъ, какъ и всѣ прочіе жители города, вѣдѣнію городской полиціи, которая, въ случаѣ какого либо проступка вольнаго слушателя, немедленно и подробно увѣдомляетъ объ ономъ академическое начальство.

§ 110. Для утвержденія учащихся въ благочестіи и укорененія въ ихъ юныхъ сердцахъ благоговѣнія къ святой вѣрѣ, академическое начальство наблюдаетъ, чтобы учащіеся, каждый по своему вѣроисповѣданію, слѣдовали правиламъ, ихъ церковію установленнымъ. Воспитанникамъ грекороссійскаго исповѣданія священнослужитель, при академической церкви опредѣляемый, долженъ въ опредѣленное время объяснять нравственную богословію и церковную и Священную исторію, а въ воскресные и праздничные дни, по окончаніи обѣдни, произносить приличное слово. Воспитанники Академіи обязаны по таковымъ днямъ быть непременно въ академической церкви. Кромѣ сего они должны ежегодно пріобщаться Св. Таинъ. Живущіе внѣ Академіи, о исполненіи священнаго обряда сего обязываются представлять Инспектору Академіи письменное удостовѣреніе отъ того священника, у коего были на исповѣди и причастіи.

ГЛАВА IX.

О курсахъ ученія.

§ 111. Въ Императорской Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи, равно какъ и въ Московскомъ ея отдѣленіи, преподаются: 1) Физика, съ предварительнымъ объясненіемъ математики, поелику она необходима для уразумѣнія физики. 2) Естественная исторія, т. е. минералогія, ботаника и зоологія. 3) Химія вообще, съ примѣненіемъ къ судебной медицинѣ и медицинской полиціи, и со включеніемъ важнѣйшихъ предметовъ изъ зоохиміи и фитохиміи. 4) Анатомія физиологическая и патологическая, съ разсмотрѣніемъ важнѣйшихъ предметовъ изъ сравнительной, и съ примѣненіемъ оной къ хи-

рургія. 5) Физиологія. 6) Общая патологія. 7) Фармація теоретическая и практическая. 8) Врачебное вещество-словіе (Materia Medica), со включеніемъ токсикологіи и ученія писать рецепты. 9) Общая терапия. 10) Частная терапия. 11) Общая и частная хирургія, со включеніемъ окулистки. 12) Акушерство и вообще ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ. 13) Судебная медицина и медицинская полиція, со включеніемъ гигиены. 14) Клиника наружныхъ болѣзней съ окулистическою. 15) Клиника внутреннихъ болѣзней. 16) Клиника повивальнаго искусства. 17) Исторія и литература медицины, съ изясненіемъ древнихъ медицинскихъ классическихъ авторовъ, и энциклопедія медицины. 18) Литература латинская и нѣмецкая. 19) Общее обзорнѣе ветеринарной науки и въ особенности ветеринарная фармакологія и терапия, съ подробнѣйшимъ объясненіемъ эпизоотическихъ болѣзней.

Примѣчаніе. Вообще вспомогательные предметы, какъ-то: физика, химія и естественная исторія, должны быть преподаваемы съ примѣненіемъ оныхъ къ медицинѣ, поколику оныя необходимы для врача и фармацевта.

§ 112. Соединеніе и раздѣленіе учебныхъ предметовъ, для уравненія трудовъ между Профессорами, смотря по удобности, предоставляется Конференціи Академіи съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 113. Конференція также имѣетъ право, смотря по успѣхамъ наукъ и по другимъ обстоятельствамъ, поручать, съ утвержденія Министра, Экстраординарнымъ Профессорамъ и Адъюнктамъ преподаваніе нѣкоторыхъ особенныхъ частей какой либо науки, для подробнѣйшаго оныхъ объясненія.

§ 114. Всѣ науки въ Академіи преподаются на русскомъ или латинскомъ языкѣ; клиническія лекціи должны всегда быть преподаваемы на латинскомъ.

§ 115. Курсы наукъ продолжаются: собственно медицинскихъ пять лѣтъ, ветеринарныхъ четыре, фармацевтическихъ три года. Сообразно съ симъ предметы ученія и учащіеся раздѣляются: по медицинской части на пять классовъ, по ветеринарной на четыре, по фармацевтической на три класса. Учебные предметы для каждаго изъ сихъ классовъ опредѣляются росписаніемъ Конференціи съ утвержденія Министра. Конференціи же предоставляется назначить удобные часы для рисованія, коему обучаются всѣ вообще воспитанники, имѣющіе охоту и способность къ изученію сего искусства.

§ 116. Курсъ ученія начинается 1-го сентября, оканчивается 1-го іюля слѣдующаго года; за симъ производятся испытанія обучающихся въ академіи; остальное до 1-го сентября время назначается для вакаціи.

ГЛАВА X.

О испытаніяхъ и производствѣ въ медицинскія степени и званія.

§ 117. Испытанія въ Академіи полагаются: 1) третныя и частныя годичныя; 2) ежегодное публичное, для возведенія студентовъ въ медицинскія ученныя степени и для выпуска изъ Академіи; 3) испытанія для обучавшихся въ дру-

гихъ Россійскихъ или иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ и желающихъ получить какое либо медицинское званіе, а равно и для всѣхъ медицинскихъ чиновниковъ, ищущихъ высшей медицинской степени.

§ 118. Третныя испытанія производятся частнымъ образомъ самими Профессорами, каждымъ по своей части, по истеченіи каждой трети учебнаго года, изъ тѣхъ предметовъ, кои въ продолженіи оной объяснены учащимся. По окончаніи таковаго испытанія, каждый Профессоръ доноситъ Конференціи о преподаваемыхъ имъ предметахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ списокъ учащимся, съ означеніемъ ихъ успѣховъ по отдѣленіямъ.

§ 119. Частныя годичныя испытанія воспитанниковъ производятся по окончаніи каждаго учебнаго года, въ присутствіи двухъ Профессоровъ и Адъюнктовъ, высшихъ классовъ, по назначенію Конференціи; при испытаніяхъ же четвертаго класса, присутствуетъ сверхъ того Ученый Секретарь. Испытанія сіи производятся изъ тѣхъ наукъ, кои въ теченіи года были преподаваемы.

§ 120. Каждый Профессоръ есть испытатель по учебному предмету, который былъ имъ въ теченіи того года преподаваемъ. Впрочемъ предоставляется право и присутствующимъ при такомъ испытаніи Профессорамъ и проч. (§ 119) дѣлать отъ себя вопросы испытываемымъ.

§ 121. По способностямъ и успѣхамъ, оказаннымъ учащимися, какъ при третнихъ и годичномъ испытаніяхъ, такъ и вообще въ теченіи учебнаго года, Профессоры причисляютъ каждаго изъ нихъ къ соотвѣтственному отдѣленію, именно: оказавшихъ успѣхи превосходные, къ первому; хорошіе ко второму; посредственные къ третьему; неоказавшіе вовсе никакихъ успѣховъ и познаній, помѣщаются въ четвертое отдѣленіе.

§ 122. Конференція, по собраніи мнѣній всѣхъ Профессоровъ и принявъ въ уваженіе засвидѣтельствованіе о поведеніи учащихся, дѣлаетъ постановленія о перемѣщеніи ихъ въ высшіе классы, или объ оставленіи въ прежнихъ, или же объ исключеніи изъ числа учащихся въ Академіи. При семъ она руководствуется слѣдующими правилами: 1) Изъ мнѣній всѣхъ Профессоровъ, преподающихъ въ одномъ классѣ и изъ сравненія оныхъ между собою, опредѣляется одно общее отдѣленіе, къ коему долженъ быть причисленъ учащійся по успѣхамъ, оказаннымъ во всѣхъ наукахъ, въ томъ классѣ имъ слушанныхъ. При семъ преимущественно принимается въ уваженіе засвидѣтельствованіе: во 1-хъ, о поведеніи учащагося; во 2-хъ, о успѣхахъ его въ главныхъ учебныхъ предметахъ того класса. 2) Причисленные къ первому, второму и третьему отдѣленіямъ, назначаются къ переводу въ слѣдующіе классы; переведенные, въ первомъ отдѣленіи, получаютъ награжденіе книгами, съ надлежащими о томъ свидѣтельствами отъ Конференціи. 3) Тѣ изъ учащихся, кои хотя и не оказали успѣховъ въ наукахъ и причислены къ четвертому отдѣленію, но были прилежны и не замѣчены ни въ какихъ порокахъ, оставляются, по усмотрѣнію Конференціи, еще на годъ въ томъ же классѣ, такъ же какъ и неуспѣвшіе за болѣзнію или по другимъ, независящимъ отъ нихъ, обстоятельствамъ. 4) Тѣ изъ переведенныхъ въ высшій классъ, кои принадлежали къ 3-му отдѣленію и по истеченіи года въ семъ высшемъ классѣ не будутъ найдены до-

стойными помещенія, по крайней мѣрѣ, во второе отдѣленіе, оставляются въ томъ же классѣ еще на годъ. 5) Тѣ изъ казенныхъ воспитанниковъ, кои, оставаясь въ одномъ классѣ два года, по слабости дарованій не окажутъ лучшихъ усилъ, но, впрочемъ, прилежны и хорошаго поведенія, распредѣляются въ медицинскія заведенія, или другія какія либо мѣста, по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, согласно § 98, по назначенію Министра. 6) Конференція наблюдаетъ, чтобы воспитанники, кои въ первыхъ трехъ классахъ принадлежали къ 3-му отдѣленію, въ четвертый классъ переводимы не были; но были представляемы Министру Внутреннихъ Дѣлъ для распредѣленія, согласно § 98, въ разныя медицинскія заведенія; замѣченные же сверхъ того въ дурномъ поведеніи, исключаются изъ Академіи съ разрѣшенія Министра.

§ 123. Публичныя испытанія производятся ежегодно по окончаніи курса наукъ, предъ производствомъ въ Лекаря, также Провизоры и Гезели по Фармацевтической части, а равно и предъ производствомъ Ветеринарныхъ воспитанниковъ 2-го разряда въ Ветеринарные Помощники. Испытаніе сіе производится въ присутствіи всѣхъ Дѣйствительныхъ Членовъ Конференціи, такъ же Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ Академіи и другихъ ученаго сословія посѣтителей и любителей наукъ, приглашаемыхъ къ оному отъ Академіи. Всякому присутствующему при семъ испытаніи предоставляется право дѣлать отъ себя вопросы испытываемымъ.

§ 124. Публичное испытаніе студентовъ на званіе Лекаря производится изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) Анатоміи. 2) Физиологіи. 3) Общей Патологіи. 4) Фармакологіи, со включеніемъ Токсикологіи и Рецептуры. 5) Фармаціи. 6) Общей Терапіи. 7) Специальной Терапіи. 8) Хирургіи. 9) Окулистике. 10) Акушерства, со включеніемъ ученія о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ. 11) Судебной Медицины. 12) Медицинской полиціи, со включеніемъ Гигіены, и 13) Эпизоотическихъ болѣзней.

§ 125. Публичное лекарское испытаніе производится частью словесно, частью же и письменно, а именно: кромѣ словеснаго, письменно производится оное изъ такихъ предметовъ: 1) изъ которыхъ по ихъ обширности, по заведенному порядку предлагаются экзаменуемымъ два и болѣе вопросовъ, какъ то: изъ Терапіи и Хирургіи; 2) изъ такихъ, которыхъ два или болѣе соединяются въ одну каеодру, какъ-то: Физиологія и Патологія, или Судебная Медицина и Медицинская полиція. Въ послѣднемъ, какъ и въ первомъ случаѣ, экзаменуемый испытывается въ одномъ предметѣ словесно, а въ другомъ письменно, для лучшаго узнанія способностей его къ изясненію своихъ мыслей на Россійскомъ или на Латинскомъ языкѣ.

§ 126. Ветеринарнымъ и Фармацевтическимъ воспитанникамъ публичное испытаніе производится изъ всѣхъ предметовъ по назначенію Конференціи.

§ 127. Студенты Медицины, кончившіе курсъ ученія и при послѣднемъ испытаніи причисленные къ первому и второму отдѣленію, производятся въ Лекаря 1 или 2 отдѣленія; причисленные къ 3-му отдѣленію оставляются въ Академіи еще на годъ для усовершенствованія, особенно въ практическихъ частяхъ Врачебной науки. По истеченіи сего времени они подвергаются вто-

ричному испытанію и, если не окажутъ лучшихъ успѣховъ, по коимъ могли бы быть помѣщены во 2-е отдѣленіе, то производятся въ Лекаря 3-го отдѣленія. Засимъ они уже не имѣютъ права на полученіе степени Доктора и Медико-хирурга, до выдержанія новаго экзамена и до полученія по оному по крайней мѣрѣ званія Лекаря 2-го отдѣленія.

§ 128. Отличнѣйшіе изъ студентовъ, удостоиваемыхъ званія Лекаря 1-го отдѣленія, награждаются медалями и похвальными листами; для сего ежегодно назначаются: одна золотая и двѣ серебряныя медали. Золотыя медали даются лишь тѣмъ, которые въ продолженіи всего курса ученія, отличались благопріеміемъ и при послѣднемъ испытаніи по крайней мѣрѣ въ $\frac{2}{3}$ -хъ предметовъ оказали успѣхи отличные, а въ остальныхъ превосходные. Серебряныя медали назначаются тѣмъ, кои при хорошемъ поведеніи оказали по крайней мѣрѣ въ половинѣ предметовъ успѣхи отличные, а въ остальныхъ превосходные. Похвальные листы раздаются тѣмъ, кои болѣе, нежели въ третьей части предметовъ оказали успѣхи отличные, а въ остальныхъ превосходные. Сія награды выдаются Конференціею, съ утвержденія Министра, въ публичномъ собраніи послѣ экзамена и вносятся въ формулярные списки получающихъ оныя. Имена удостоенныхъ награжденія при выпускѣ изъ Академіи, равно какъ и причисленныхъ къ первому отдѣленію, публикуются въ вѣдомостяхъ. Прочіе же означаются только числомъ, сколько по какой части и въ какомъ званіи выпущено.

§ 129. Академія, смотря по надобности, избираетъ одного или двухъ изъ произведенныхъ въ Лекари воспитанниковъ, кончившихъ курсъ наукъ съ превосходнымъ успѣхомъ и извѣстныхъ своимъ благопріеміемъ, и помѣщаетъ ихъ ординаторами при госпиталяхъ на одинъ годъ, а послѣ того отправляетъ ихъ въ лучшіе Иностранные Университеты, для усовершенствованія въ назначенныхъ для нихъ предметахъ. По возвращеніи, имъ преимущественно предоставляются Адъюнкты-Профессорскія мѣста.

§ 130. Оказавшіе познанія слабыя, хотя въ одномъ главномъ предметѣ, оставляются еще на годъ въ высшемъ классѣ; а если по истеченіи сего времени будутъ признаны неспособными къ исправленію лекарской должности, то опредѣляются, по заключенію Конференціи, съ званіемъ кандидатовъ Медицины, въ госпитали, на одинъ или два года, смотря по степени ихъ свѣдѣній; въ продолженіи сего времени, они должны снова посѣщать лекціи и стараться усовершенствовать себя въ практическихъ частяхъ Медицины и Хирургіи, подъ руководствомъ старшихъ врачей. По истеченіи положеннаго срока, они обязаны представить чрезъ свое начальство надлежащее свидѣтельство объ успѣшномъ исполненіи своей должности, прилежаніи къ оной и хорошемъ поведеніи. За симъ они производятся Академіею въ Лекаря 3-го отдѣленія, если не пожелаютъ вновь подвергнуться испытанію, для полученія высшаго отдѣленія.

§ 131. На такомъ же основаніи производятся Студенты ветеринарной части въ ветеринарные Лекари, съ тѣмъ только различіемъ что тотъ изъ нихъ, который, по истеченіи двухъ-годичнаго срока, въ высшемъ классѣ не окажется надлежащихъ успѣховъ для полученія званія Лекаря, производится въ Ветеринарные Помощники 1-го отдѣленія.

§ 132. Студенты Фармаціи, кончившіе курсъ ученія и при послѣднемъ испытаніи причисленные къ первому, второму или третьему отдѣленію, производятся въ Гезели 1, 2 и 3 отдѣленій; причисленные къ третьему отдѣленію, не производятся въ Провизоры, если на новомъ испытаніи не будутъ признаны достойными поступить въ высшее отдѣленіе. Оказавшіе отличные успѣхи, по выпускѣ изъ Академіи, проведя три года въ званіи Гезеля при хорошей Аптекѣ, и получивъ одобрительную аттестацію, удостоиваются званія Провизора.

§ 133. Ветеринарные ученики 2-го разряда по выдержаніи послѣдняго испытанія, производятся такимъ же порядкомъ въ Ветеринарные Помощники 1, 2 и 3 отдѣленія. Не оказавшіе никакихъ успѣховъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, исключаются изъ Академіи или размѣщаются по разнымъ Медицинскимъ заведеніямъ.

§ 134. Испытанія тѣхъ, кои въ Академіи не обучались, и Медицинскихъ чиновниковъ на высшія Медицинскія степени и званія, производятся на основаніи правилъ объ экзаменахъ Медицинскихъ чиновниковъ, въ обыкновенныхъ, въ случаѣ же надобности, и въ чрезвычайныхъ собраніяхъ Конференціи. Сими же правилами руководствуется Академія при возведеніи въ ученые Медицинскія степени. Установленіе порядка, который долженъ быть наблюдаемъ при испытаніяхъ, диспутахъ и возведеніи на степень Доктора, поручается Конференціи Академіи, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 135. Защищеніе Докторскихъ диссертаций производится публично, не только въ присутствіи Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ Академіи, но и другихъ любителей наукъ, кои предварительно къ тому приглашаются.

§ 136. Отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ Академіи, предназначаются къ исправленію Адъюнктскихъ должностей и, по удостоеніи Лекарскаго или Докторскаго званія, посылаемые на сей конецъ въ Иностранные Университеты для усовершенствованія въ наукахъ (§ 129), по возвращеніи изъ чужихъ краевъ и по удостоеніи званія Адъюнктовъ, или исправляющихъ ихъ должности, хотя бы то было и по вспомогательнымъ какимъ либо предметамъ, сверхъ обязанностей своихъ по Академіи, должны въ то же время прослужить при какой либо главной госпитали, или городской больницѣ, не менѣе трехъ лѣтъ въ должности Ординатора, безъ чего не могутъ быть произведены въ Профессоры.

§ 137. Выдержавшіе испытаніе въ Конференціи Академіи въ званіяхъ, коихъ удостоены будутъ, утверждаются въ оныхъ Конференціею и получаютъ на оныя дипломы или свидѣтельства по установленной формѣ.

§ 138. Дипломы имѣютъ быть заготовляемы на Латинскомъ языкѣ, на пергаментѣ, за большою Академическою печатью: для Академиковъ, Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ, Адъюнктъ-Профессоровъ, Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, также для Докторовъ Медицины, Медикохирурговъ и Аптекарей; прочимъ же чиновникамъ имѣютъ быть выдаваемы свидѣтельства на бумагѣ, за меньшею печатью, на Россійскомъ языкѣ, выключая лекарскихъ свидѣтельствъ, которыя также имѣютъ быть на Латинскомъ языкѣ. Дипломы на званія Академиковъ, Профессоровъ, Адъюнктовъ, Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ, подписываются Министромъ, Президентомъ и Уче-

нымъ Секретаремъ; прочіе дипломы и свидѣтельства подписываются Президентомъ и Ученымъ Секретаремъ.

§ 139. Производимымъ въ низшія ученныя званія Московскимъ Академіи Отдѣленіемъ, по предварительномъ испытаніи, также Инспекторомъ Врачебныхъ Управъ и Акушерамъ, Иностраннымъ Врачамъ, выдаются отъ того же отдѣленія свидѣтельства за подписаніемъ Вице-Президента и Ученаго Секретаря; о тѣхъ же чиновникахъ, кои, на основаніи § 138, получаютъ дипломы за большою Академическою печатью, Московское Академіи Отдѣленіе относится къ Президенту Академіи.

ГЛАВА XI.

О учебныхъ пособіяхъ.

§ 140. Санктпетербургская Медико-Хирургическая Академія и Московское ея Отдѣленіе имѣеть: 1) Библіотеку. 2) Физическій Кабинетъ. 3) Химическую Лабораторію. 4) Минералогическій Кабинетъ. 5) Ботаническій садъ *) и собраніе травниковъ. 6) Зоологическій Кабинетъ. 7) Кабинетъ Сравнительной Анатоміи. 8) Кабинетъ Анатомическій и Анатомико-Патологическій. 9) Фармакологическій Кабинетъ. 10) Собраніе Хирургическихъ инструментовъ и моделей машинъ. 11) Собраніе Окулистическихъ инструментовъ. 12) Собраніе Акушерскихъ инструментовъ. 13) Аптеку съ Фармацевтической Лабораторіею. 14) Клинику Хирургическую съ Окулистическою. 15) Клинику Терапевтическую. 16) Клинику Акушерскую и для дѣтскихъ и женскихъ болѣзней **). 17) Больницу для учащихся. 18) Кабинетъ Анатоміи домашнихъ животныхъ. 19) Собраніе употребляемыхъ въ Ветеринарной наукѣ инструментовъ. 20) Собраніе простыхъ лекарственныхъ Ветеринарныхъ веществъ. 21) Ветеринарный лазаретъ. 22) Ветеринарную кузницу.

§ 141. Всѣ сіи заведенія и Кабинеты, подъ главнымъ надзоромъ Конференціи и Президента Академіи, состоятъ каждый въ непосредственномъ вѣдѣніи Профессоровъ тѣхъ наукъ, для преподаванія коихъ они предназначены, кромѣ библіотеки, при коей назначаются одинъ Библіотекаръ съ двумя Помощниками, больницы, состоящей въ вѣдѣніи Инспектора надъ воспитанниками Академіи, и аптеки, при коей назначается Аптекарь или Провизоръ.

§ 142. Суммы, на содержаніе сихъ заведеній и Кабинетовъ опредѣленныя, состоятъ въ распоряженіи тѣхъ лицъ, коимъ поручены сіи заведенія и Кабинеты; но когда нужно употребить на одинъ предметъ болѣе ста рублей ассигнаціями, то на сіе испрашивается разрѣшеніе Конференціи или Президента.

§ 143. Всѣ имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи библіотеку, Кабинеты и другія заведенія, отвѣтствуютъ за порядокъ и цѣлость оныхъ. Имъ поручается се-

---

*) Санктпетербургская Академія въ настоящее время своего Ботаническаго сада не имѣеть, а ей предоставлено право пользоваться Императорскимъ Ботаническимъ садомъ.

**) Нынѣ еще не имѣють, но предполагено завести.

ставленіе каталоговъ и описей въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ представляется Конференціи, а другой хранится въ самомъ Кабинетѣ, или заведеніи; все приобретаемое для библіотеки, Кабинетовъ и другихъ заведеній немедленно записывается въ сіи каталоги и описи. Они не могутъ никому, кромѣ Членовъ Академіи, выдавать ввѣренныхъ храненію ихъ вещей, безъ разрѣшенія Конференціи или Президента.

§ 144. Библіотекаръ избирается преимущественно изъ заслуженныхъ медицинскихъ чиновниковъ, знающихъ Русскій, Латинскій, Нѣмецкій и Французскій языки. Ему въ помощь назначаются два помощника, преимущественно изъ медицинскихъ чиновниковъ, знающихъ тѣ же языки. Въ случаѣ болѣзни библіотекаря, старшій помощникъ заступаетъ его мѣсто и отвѣтствуетъ за цѣлость библіотеки, равно какъ и за исполненіе его обязанностей.

§ 145. Библіотека Академіи назначается преимущественно для употребленія преподавателей и учащихся въ Академіи, но въ оную могутъ быть допускаемы и посторонніе.

§ 146. Библіотека должна быть открыта ежедневно; кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, въ назначенные для сего Конференціею часы, а для преподавателей и учащихся въ Академіи, не исключая и дней праздничныхъ.

§ 147. Начертаніе подробныхъ правилъ: какимъ образомъ, на какихъ условіяхъ и кому могутъ быть выдаваемы книги, и установленіе порядка для чтенія оныхъ въ самой библіотекѣ, поручается Конференціи, съ утвержденія Министра.

§ 148. При Химической Лабораторіи опредѣляется Лаборантъ, который, подъ руководствомъ Профессора, приготовляетъ препараты для химическихъ лекцій.

§ 149. При Анатомическомъ Кабинетѣ и Театрѣ находятся Прозекторъ и Помощникъ. Главная обязанность Прозектора есть дѣлать, по распоряженію Профессора, Анатомическія разсѣченія для лекцій, умножать Кабинетъ препаратами и содержать оный въ систематическомъ по каталогу порядкѣ.

§ 150. При Театрѣ и Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи, находится Прозекторъ и его Помощникъ. Они же, подъ надзоромъ Профессора, завѣдуютъ Кабинетомъ Анатоміи домашнихъ животныхъ. При Зоологическомъ Кабинетѣ опредѣляется особый Консерваторъ.

§ 151. При Академіи состоитъ Аптека и Фармацевтическая Лабораторія.

§ 152. Клиники Академическія состоятъ въ вѣдѣніи Конференціи и непосредственномъ управленіи Профессоровъ, при оныхъ состоящихъ. Въ каждой изъ нихъ должно находиться до 30 кроватей для больныхъ, выключая Акушерской Клиники, о коей говорится ниже.

§ 153. Въ Клиники: Терапевтическую, Хирургическую и Окулистическую въ С.-Петербургской Академіи предоставляется Профессорамъ оныхъ полное право выбирать больныхъ съ важнѣйшими болѣзнями изъ главныхъ госпиталей: военно-сухопутной и морской, по сношеніи съ старшими Докторами оныхъ; но въ числѣ 30 больныхъ позволяется также принимать въ Клиники: Терапевтическую и Хирургическую по 6, а въ Окулистическую до 3-хъ человекъ

изъ частныхъ больныхъ, съ важными какими либо и рѣдкими болѣзнями, сколько для пользованія, столько и для объясненія воспитанникамъ болѣзней ихъ. Впрочемъ предоставляется Профессорамъ Клиникъ принимать въ оныя частныхъ больныхъ и сверхъ означеннаго числа, при имѣющихся вакантныхъ мѣстахъ съ платою однако за мѣсяць впередъ за ихъ содержаніе по расчету Правленія, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 154. Клиники Московскаго Отдѣленія Медико-Хирургической Академіи помѣщаются въ Городской Екатерининской больницѣ.

§ 155. Когда Клиники помѣщаются въ палатахъ самихъ военныхъ госпиталей, то освѣщеніе ихъ, отопленіе, починки, прислуга, какая признается нужною, и содержаніе больныхъ военно-служащихъ на общемъ госпитальномъ положеніи, зависятъ отъ военныхъ вѣдомствъ; частные больные довольствуются пищею отъ Коммиссаріата на счетъ Академіи, по порціонной госпитальной табели. Лекарства для всѣхъ больныхъ въ Клиники отпускаются изъ Академической Аптеки.

§ 156. Въ Акушерской Клиникѣ имѣетъ находиться 30 кроватей, именно: 10 для родильницъ всякаго состоянія, желающихъ при родахъ имѣть нужную помощь; для одержимыхъ какими либо собственно женскими болѣзнями, и столько же для дѣтей обоего пола, съ тѣмъ, чтобы родильницы, больныя женщины и дѣти, размѣщены были въ три разныя Отдѣленія.

§ 157. При Акушерской Клиникѣ должна находиться опытная Повивальная бабка и 6 Помощницъ для прислуги больныхъ.

ГЛАВА XII.

О Правленіи Академіи.

§ 158. Правленіе Академіи составляютъ, подъ предсѣдательствомъ Президента, въ Московскомъ Отдѣленіи Вице-Президента, Инспекторъ Академіи, одинъ изъ Старшихъ Профессоровъ, избираемыхъ для сего на три года, и Совѣтникъ изъ гражданскихъ чиновниковъ.

§ 159. Правленіе Академіи наблюдаетъ за сохраненіемъ въ оной по всѣмъ частямъ надлежащаго порядка и цѣлостію всего ей принадлежащаго, за безопасностію и починкою зданій и поведеніемъ всѣхъ чиновниковъ, въ вѣдѣніи онаго состоящихъ.

§ 160. Правленіе распоряжаетъ приходомъ и расходомъ суммъ, печется о содержаніи воспитанниковъ, дѣлаетъ подряды на поставку съѣстныхъ и другихъ припасовъ, повѣряетъ счеты и наблюдаетъ, чтобы Академическая сумма была употребляема сообразно Уставу и штату.

§ 161. Правленіе отвѣтствуетъ вообще за всѣ хозяйственныя распоряженія въ Академіи; сверхъ сего Члены онаго имѣютъ особенныя обязанности. Назначенный изъ Профессоровъ, вмѣстѣ съ Инспекторомъ, наблюдаетъ за доставленіемъ всѣхъ нужныхъ воспитанникамъ учебныхъ пособій; а Совѣтникъ Правленія, изъ гражданскихъ чиновниковъ, за содержаніемъ ихъ, освѣщеніемъ и отопленіемъ Академическихъ зданій, чистотою и безопасностію оныхъ.

§ 162. Въ помощь Совѣтнику Правленія опредѣляется Коммисарь, Помощникъ Коммисара и Смотритель за зданіями, въ коихъ находятся Аудиторіи, учебные Театры и Кабинеты.

§ 163. Всѣ первоначальныя слѣдствія, въ кругу вѣдомства Академіи, производятся Правленіемъ оной; въ случаѣ важности преступленія, виновный отсылается по принадлежности къ суду. Когда внѣ Академіи воспитанникъ оной, или чиновникъ ея вѣдомства, будетъ примѣченъ въ важномъ преступленіи и арестованъ, то Правленіе немедленно извѣщается о томъ и наряжаетъ депутата для совокупнаго съ гражданскимъ Начальствомъ изслѣдованія дѣла; арестованные за маловажные проступки препровождаются въ Академію.

§ 164. Правленію Академіи подчиняются всѣ учащіеся и чиновники оной, за исключеніемъ лишь преподавателей и Членовъ самаго Правленія, кои подвѣдомственны Конференціи.

§ 165. Правленіе собирается ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.

§ 166. Правленіе имѣетъ своего Секретаря, который завѣдываетъ Канцелярією онаго.

§ 167. Правленіе ведетъ всѣмъ производящимся въ ономъ дѣламъ, по надлежащей формѣ, журналы, и даетъ изъ оныхъ кому слѣдуетъ выписки за скрѣпою Секретаря, для исполненія или свѣдѣнія.

§ 168. Правленіе и Конференція сносятся между собою выписками изъ журналовъ за подписаніемъ Секретарей.

§ 169. Въ вѣдѣніи Правленія состоятъ Казначейство и Бухгалтерія оной Академіи.

ГЛАВА XIII.

Инспекторъ и Помощникъ его.

§ 170. Для надзора за прилежаніемъ и благопріеміемъ воспитанниковъ Академіи, назначается Конференцією, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, особый Инспекторъ съ 4 Помощниками.

§ 171. Инспекторъ избирается преимущественно изъ профессоровъ, или изъ постороннихъ Медицинскихъ чиновниковъ, извѣстныхъ Начальству по службѣ, надежной нравственности, способностямъ и познаніямъ. Онъ по дѣламъ, до части его относящимся, присутствуетъ въ Конференціи.

§ 172. Инспекторъ тщательно наблюдаетъ за сохраненіемъ порядка между воспитанниками Академіи, поведеніемъ ихъ, нравственностію и надлежащимъ употребленіемъ времени на сообразныя съ ихъ предназначеніемъ упражненія.

§ 173. Инспекторъ, на основаніи § 107, за маловажные проступки воспитанниковъ дѣлаетъ имъ замѣчанія, выговоры, или подвергаетъ ихъ простому аресту; о важнѣйшихъ немедленно доноситъ Президенту.

§ 174. Инспекторъ и Помощники его имѣютъ еженедѣльно собранія для означенія въ особенномъ протоколѣ замѣчаній о поведеніи и прилежаніи воспитанниковъ, о похвальныхъ или предсудительныхъ поступкахъ ихъ, и для

совѣщанія о мѣрахъ лучшаго надзора за воспитанниками. Сей журналъ подписывается имъ и его Помощниками; выписки изъ онаго, въ случаѣ надобности, представляются на заключеніе Конференціи.

§ 175. Каждую треть Инспекторъ подаетъ въ Конференцію списокъ всѣхъ воспитанниковъ, означая въ ономъ свои замѣчанія о поведеніи ихъ и прилежаніи. Сей списокъ принимается въ соображеніе при переводахъ въ высшіе классы и назначеніи Отдѣленій.

§ 176. Инспекторъ и его Помощники не должны быть отвлекаемы отъ своихъ обязанностей другими занятіями или должностями внѣ Академіи. Инспекторскіе Помощники, по очереди между собою, наблюдаютъ дежурство, во время коего дежурный никуда не долженъ отлучаться. Равнымъ образомъ и прочіе Инспекторскіе Помощники безъ вѣдома Инспектора не могутъ отлучаться изъ Академіи.

§ 177. Инспекторъ имѣетъ главной надзоръ надъ Академическою больницею, съ помощію одного изъ Помощниковъ своихъ, по его избранію, и одного изъ лучшихъ студентовъ 4 или 5 класса; другимъ же Помощникамъ своимъ, по усмотрѣнію и надобности, поручаетъ онъ имѣть попеченіе за больными, принадлежащими Академическому вѣдомству.

§ 178. Инспекторъ обязанъ входить въ законныя нужды воспитанниковъ и по возможности удовлетворять онымъ, а какъ членъ хозяйственнаго правленія, долженъ пещись вообще о выгодахъ воспитанниковъ по экономической части.

§ 179. Помощники Инспектора состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи; каждому изъ нихъ поручается отдѣленіе воспитанниковъ, за которое онъ обязанъ отвѣтствовать.

§ 180. Въ помощь каждому Помощнику Инспектора имѣютъ быть назначены два дежурные студента изъ 4 или 5 класса, отличнаго поведенія и успѣховъ въ наукахъ.

§ 181. Обязанности Инспектора и Помощниковъ его опредѣляются подробными инструкціями, кои составляются Конференціею съ утвержденія Министра.

ГЛАВА XIV.

О счетной части въ Академіи.

§ 182. Академія имѣетъ своего Казначея, который избирается Правленіемъ съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 183. Предназначаемый къ должности Казначея обязанъ представить залогъ въ пять тысячъ рублей ассигнаціями, для обезпеченія ввѣряемыхъ ему денежныхъ суммъ.

§ 184. Всѣ суммы, предоставленныя непосредственному распоряженію Академіи, поступаютъ въ ея казначейство.

§ 185. Суммы, поступающія въ казначейство Академіи, суть: 1) Сумма штатная, на содержаніе Академіи назначенная, которая отпускается ей по третямъ впередъ изъ Главнаго Казначейства, по требованіямъ Правленія оной. 2) Сумма

особенная, составляющаяся изъ разныхъ доходовъ Академіи, какъ-то: сбора за патенты, свидѣтельства, и съ вольныхъ слушателей, при поступленіи ихъ въ Академію, продажи книгъ на счетъ Академіи печатаемыхъ и проч. 3) Сумма переходящая, которую составляютъ получаемыя отъ разныхъ мѣстъ и лицъ деньги, для отсылки и препровожденія оныхъ по принадлежности.

§ 186. Для записыванія прихода и расхода суммъ, находящихся въ казначействѣ Академіи, отъ Правленія, въ концѣ каждаго года, выдаются Казначеемъ шнуrowыя книги.

§ 187. Всѣ поступающія въ казначейство суммы записываются немедленно въ казначейскую настольную книгу приходомъ.

§ 188. Казначей обязанъ содержать шнуrowую книгу въ надлежащемъ порядкѣ и исправности.

§ 189. Казначей содержитъ также книгу исходящихъ бумагъ, въ которую вноситъ копіи рапортовъ, представляемыхъ имъ Правленію, и квитанцій, кои онъ выдаетъ въ принятыхъ деньгахъ.

§ 190. Въ архивѣ казначейства хранятся подлинныя, поступающія въ казначейство ассигнованія на отпускъ суммъ, остающіяся по прошествіи каждаго года шнуrowыя книги, росписки и всѣ полученныя Казначеемъ предписанія.

§ 191. Академическія суммы хранятся въ сундукахъ, за тремя разными замками, отъ коихъ ключи должны быть: одинъ у Инспектора, одинъ у Совѣтника и одинъ у Казначея. Въ сихъ сундукахъ находятся кладовыя записки, на коихъ каждый разъ, при открытіи сундука, означается имѣющими ключи то количество денегъ, которое вынута или вложено въ оный и вся наличная въ немъ сумма.

§ 192. Сумма, штатомъ на содержаніе Академіи назначенная, выдается изъ Главнаго Казначейства по отношенію Правленія, подъ росписку Казначея.

§ 193. Казначей выдаетъ деньги по ассигнованіямъ Правленія Академіи. Каждый по симъ ассигнованіямъ расходъ означается въ шнуrowой книгѣ, въ коей по заведенному порядку, принимающій деньги росписывается въ полученіи оныхъ.

§ 194. Казначей выдаетъ жалованье лицамъ, въ вѣдомствѣ Академіи состоящимъ, по ассигнованіямъ Правленія и вѣдомостямъ, кои подписываются Президентомъ и Секретаремъ Правленія и Бухгалтеромъ. Всѣ получающіе жалованье обязаны въ теченіи первыхъ пяти дней каждаго мѣсяца или трети принимать оное отъ Казначея.

§ 195. Казначей безъ разрѣшенія Президента не долженъ ни по какимъ довѣренностямъ выдавать денегъ постороннему лицу вмѣсто того, на чье имя оныя ассигнованы.

§ 196. На разные непредвидимыя расходы, Казначей имѣетъ въ своемъ непосредственномъ распоряженіи особую сумму, но не болѣе пяти тысячъ рублей ассигнаціями. Каждая выданная Казначеемъ сумма записывается въ журналъ, въ казначействѣ находящійся.

§ 197. По прошествіи мѣсяца чиновники, у коихъ хранятся ключи отъ

академической казны, ревизуют оную, свѣряютъ приходъ съ расходомъ и считаютъ остаточныя суммы; послѣ чего вносятъ актъ сей ревизіи за собственноручнымъ подписаніемъ въ шнуровую настольную книгу и въ казначейскій журналъ.

§ 198. Бухгалтеръ, исправляющій и должность Контролера, избирается Правленіемъ Академіи съ утвержденія Министра.

§ 199. Бухгалтеру ежегодно выдаются изъ Правленія Академіи шнуровыя книги за подписаніемъ Президента, или одного изъ членовъ Правленія, по его назначенію, и Секретаря, съ приложеніемъ академической печати.

§ 200. Въ сіи книги Бухгалтеръ вписываетъ приходъ по рапортамъ Казначея, или предписаніямъ Правленія, а расходъ по ассигнованіямъ Правленія; на каждомъ рапортѣ и ассигнованіи Бухгалтеръ отмѣчаетъ: въ какую книгу и за какимъ номеромъ они записаны.

§ 201. Для надлежащей повѣрки всего прихода Правленіе Академіи даетъ ежегодно Бухгалтеру экземпляръ росписи суммъ, имѣющихъ поступить въ приходъ.

§ 202. Бухгалтеръ, по опредѣленію Правленія и распоряженію Президента, въ Московскомъ отдѣленіи Вице-Президента, приготовляетъ ассигнованія на всѣ выдачи изъ казначейства Академіи и представляя Президенту, скрѣпляетъ ихъ своею подписью.

§ 203. Бухгалтеръ наблюдаетъ, чтобы всѣ выдаваемыя суммы были ассигнованы на основаніи штата; въ противномъ случаѣ доносить о томъ Правленію.

§ 204. Всѣ лица, содержащія шнуровыя книги для записыванія прихода и расхода суммъ, по прошествіи каждаго мѣсяца присылаютъ оныя къ Бухгалтеру для ревизіи. Бухгалтеръ разсматриваетъ: согласны ли суммы, въ приходъ записанныя, съ выданными ассигнованіями и имѣются ли собственноручныя росписки тѣхъ, коимъ выданы деньги; если онъ усмотритъ въ счетахъ какое либо противъ предписаннаго порядка упущеніе, то немедленно доносить о томъ правленію.

§ 205. Получающіе на содержаніе кабинетовъ, бібліотеки и другихъ заведеній деньги, обязаны ежемѣсячно, по заключеніи счетовъ, скрѣпивъ ихъ своею подписью, представлять счетныя книги къ Бухгалтеру, не позже втораго числа слѣдующаго за симъ мѣсяца.

§ 206. Бухгалтеръ, по разсмотрѣніи всѣхъ шнуровыхъ книгъ, составляетъ мѣсячныя отчеты всему приходу и расходу суммъ и, засвидѣтельствовавъ оныя вмѣстѣ съ Казначеемъ, представляетъ Правленію Академіи. Онъ представляетъ Правленію и истребованныя имъ, на основаніи предшедшаго § 205, шнуровыя книги, для повѣрки и скрѣпы оныхъ Президентомъ, или однимъ изъ членовъ по его назначенію.

§ 207. Бухгалтеръ обязанъ заблаговременно приготовлять мѣсячныя отчеты въ движеніи суммъ для представленія Министру; сіи отчеты подписываются Президентомъ, или Вице-Президентомъ, Совѣтникомъ, Секретаремъ Правленія Казначеемъ и Бухгалтеромъ.

§ 208. По прошествіи каждаго года и по заключеніи счетовъ, всѣ шнуровыя книги должны быть отсылаемы къ Бухгалтеру не позже 1 февраля

а Бухгалтеръ, по повѣркѣ оныхъ, составляетъ годовые отчеты, и при показаніи каждой выдачи объясняетъ, на какомъ основаніи она учинена. За тѣмъ вмѣстѣ съ Казначеемъ засвидѣтельствовавъ сіи отчеты, къ 1 марта представляетъ Правленію.

§ 209. Дальнѣйшее обревизованіе и представленіе отчетовъ на окончательное утвержденіе опредѣляется особыми правилами объ отчетности по медицинской части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вообще.

§ 210. Всѣ дѣла, въ составъ коихъ входятъ какіе либо счета, первоначально повѣряются и объясняются Бухгалтеромъ.

§ 211. Бухгалтеръ ежегодно составляетъ росписаніе суммъ, нужныхъ на содержаніе Академіи. Президентъ или Вице-Президентъ вноситъ сіе росписаніе въ Правленіе и представляетъ его Министру.

§ 212. Бухгалтеръ содержитъ въ порядкѣ всѣ инуровыя книги, отчеты и предписанія высшаго начальства по счетной части.

§ 213. Бухгалтеръ отвѣтствуетъ за вѣрность отчетовъ и порядокъ по Бухгалтеріи.

ГЛАВА XV.

О преимуществахъ преподавателей и другихъ чиновниковъ.

§ 214. Преподаватели и чиновники Академіи и всѣ къ оной принадлежащіе, пользуются общими дарованными оной и подробно въ главѣ первой сего Устава означенными преимуществами.

§ 215. Преподаватели и чиновники Академіи носятъ мундиръ, опредѣленный для чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ надлежащими по степенямъ и званіямъ различіями.

§ 216. Почетные Члены и Корреспонденты Академіи имѣютъ также право носить означенный мундиръ; первые наравнѣ съ Ординарными Профессорами, послѣдніе съ Адъюнктами.

§ 217. Президентъ Академіи считается въ 4, а Вице-Президентъ въ 5-мъ классѣ Государственныхъ чиновниковъ, если не имѣютъ чина выше.

§ 218. Академики состоятъ въ 6-мъ, Профессоры Ординарные въ 7-мъ, Профессоры Экстраординарные и Адъюнкты въ 8-мъ классѣ, если не имѣютъ чина выше. По утвержденіи ихъ въ означенныхъ званіяхъ, изъ Герольдіи Правительствующаго Сената выдаются патенты на соответствующіе симъ классамъ чины.

§ 219. Академики получаютъ вмѣстѣ съ симъ званіемъ прибавку жалованья, въ штатѣ опредѣленную, если будетъ въ остаткѣ назначенная на сей предметъ сумма.

§ 220. Домы Профессоровъ и Адъюнктовъ Академіи, буде ими самими занимаются, освобождаются отъ воинскаго постоя.

§ 221. Призванный изъ другаго Государства Профессоръ Академіи имѣетъ право, при въѣздѣ въ Россію, привести съ собою, или же по приѣздѣ, въ теченіи перваго года, выписать разныхъ, собственно ему принадлежащихъ вещей, сверхъ книгъ и другихъ всякаго рода учебныхъ пособій, безъ платежа пошлины

такое количество, съ коего сумма пошлинь, составляла бы до 3.000 рублей ассигнаціями, полагая за позволенные по дѣйствующему нынѣ тарифу, а за непоименованныя, по тарифу 1819 года, и не включая въ число сей суммы пошлины, съ такихъ, привезенныхъ самими Профессорами вещей, которыя подлежатъ безошлинному пропуску при прїѣзжающихъ въ Россію пассажирахъ. При выѣздѣ ихъ изъ Россіи не взыскивается также никакихъ пошлинь съ имущества ихъ по тому же размѣру. Отправляемые изъ Академіи въ чужіе края Лекари для прїуготовленія ихъ къ должности Адъюнктовъ и Профессоровъ, при возвращеніи своемъ въ отечество, пользуются правомъ привезти съ собою пожитковъ или вещей безъ платежа пошлинь такое количество, съ коего сумма пошлинь составляла бы до 1.500 руб. ассигнаціями.

§ 222. Академикъ, Профессоръ, Адъюнктъ или Прозекторъ, представившій такое трудовъ своихъ сочиненіе, которое будетъ признано Академіею полезнымъ для преподаванія какой либо науки или части науки, получаетъ въ награжденіе, по усмотрѣнію Конференціи и съ утвержденія Министра, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ или полный окладъ годоваго своего жалованья, если изъявить желаніе издать сіе сочиненіе на свой собственно счетъ; или же Академія, также съ разрѣшеніемъ Министра, печатаетъ сіе сочиненіе, въ числѣ 600 или 1200 экземпляровъ на счетъ суммы, въ штатѣ ея для сего опредѣленной, подъ надзоромъ самого сочинителя, и всѣ сіи экземпляры предоставляетъ въ его пользу.

§ 223. При второмъ умноженномъ изданіи такого сочиненія, оно печатается на вышеозначенномъ въ § 222 основаніи, также подъ надзоромъ и корректурою сочинителя, который въ семь случаевъ получаетъ половину, а при третьемъ изданіи $\frac{1}{3}$ награды, полученной имъ за первое изданіе и т. д. Если сочинитель при второмъ, третьемъ или дальнѣйшихъ изданіяхъ сего сочиненія сдѣлаетъ въ ономъ значительныя поправки и прибавленія, заслуживающія особенное вниманіе, то, смотря по важности и достоинству сихъ поправокъ и прибавленій, получаетъ и прибавку къ вышесказанному награжденію, по назначенію Конференціи съ утвержденія Министра.

§ 224. Академику и Профессору, прослужившему 25 лѣтъ, дается титулъ заслуженнаго (Emeritus) и при увольненіи обращается въ пенсію полное его жалованье, окладное и прибавочное; прослужившему 20 лѣтъ при увольненіи назначается $\frac{2}{3}$, прослужившему 15 лѣтъ назначается въ пенсію $\frac{1}{2}$ его жалованья, не исключая и прибавочнаго по званію Академика.

§ 225. Заслуженный Профессоръ или Академикъ, одобряемый Конференціею и извѣстный по отличной ревности къ службѣ и способности къ продолженію оной, ежели желаетъ продолжать еще преподаваніе своей науки имѣетъ получать, кромѣ полного пенсіона, полное жалованье, по представленію Конференціи черезъ Министра.

§ 226. Профессоръ одержимый по засвидѣтельствованію Академіи неизлечимою болѣзнію, препятствующею ему заниматься своею должностію, будетъ имѣть право и прежде узаконеннаго срока на полученіе соразмѣрной трудамъ и заслугамъ его пенсіи отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$.

§ 227. Срокъ 25, 20 и 15-лѣтней службы Академикомъ и Профессоромъ

считается со дня опредѣленія при Академіи въ званіи не ниже Адъюнкта или Прозектора. Адъюнкты, Прозекторы, Прозекторскіе Помощники, Лаборанты и Консерваторы, не получившіе высшаго Академическаго званія, пользуются, за выслугу лѣтъ при Академіи въ сихъ должностяхъ вышесказанныхъ сроковъ, равнымъ съ Профессорами правомъ на полученіе пенсіи, по присвоеннымъ каждому на службѣ окладамъ. Всѣ же гражданскіе чиновники, при Академіи служащіе, пользуются правами на пенсію, на основаніи правилъ, въ Сводѣ Устава о пенсіяхъ для гражданскихъ чиновниковъ вообще постановленныхъ (Т. 3, ст. 1371—1509).

§ 228. При опредѣленіи правъ на пенсію Академиковъ и Профессоровъ, начавшихъ службу свою не въ Академіи, прежняя служба ихъ включается въ число лѣтъ службы Академической по пропорціи сроковъ, положенныхъ для выслуги пенсіи въ томъ и другомъ вѣдомствѣ. Тѣмъ же, кои, занимая въ Университетахъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ Профессорскія, Адъюнктскія или другія должности и не оставляя оныхъ, поступаютъ въ Академію Профессорами или Адъюнктами, годы службы до поступленія въ Академію присчитываютъ вполнѣ къ службѣ Академической, наблюдая однако-жь, чтобы пенсія производилась только по одному мѣсту, если-бъ даже лѣта службы по обоимъ мѣстамъ давали право на пенсію по каждому мѣсту отдѣльно.

§ 229. Послѣ смерти Академика, Профессора, Адъюнкта, исправлявшаго ихъ должность, также Прозектора, Прозекторскаго Помощника, Лаборанта или Консерватора, оставшаяся вдова съ тремя малолѣтними дѣтьми, или дѣти, оставшіяся безъ отца и матери, когда ихъ не менѣе четырехъ, получаютъ за 25-лѣтнюю безпорочную службу умершаго полное годовое его жалованье въ пенсію и одновременно годовую окладъ его; за 20-лѣтнюю службу одновременно годовый окладъ жалованья и $\frac{2}{3}$ онаго въ пенсію; за 15-лѣтнюю, годовый окладъ одновременно и $\frac{1}{2}$ онаго въ пенсію; за 10-лѣтнюю годовый окладъ одновременно и $\frac{1}{3}$ онаго въ пенсію; за службу менѣе 10-ти лѣтъ двухъ-годовой окладъ жалованья, а службу менѣе 5 лѣтъ годовый окладъ жалованья, не исключая изъ сказанныхъ годовыхъ окладовъ и прибавочнаго жалованья по званію Академика какъ при назначеніи пенсіи, такъ и одновременной выдачи, буде умершіе таковымъ прибавочнымъ жалованьемъ пользовались.

§ 230. Вдовы и дѣти Академиковъ, Профессоровъ, Адъюнктовъ, Прозекторовъ, Прозекторскихъ Помощниковъ, Лаборантовъ, и Консерваторовъ, выслужившихъ положенное время, или за болѣзнію прежде выслуги узаконеннаго срока отъ Академіи съ пенсію уволенныхъ, пользуются относительно одновременныхъ выдачъ годоваго жалованья и производства пенсіи одинаковымъ правомъ, какое предоставлено семействамъ ихъ во время дѣйствительной службы мужей ихъ при Академіи. Сего права лишаются тѣ только вдовы и дѣти, коихъ мужья и отцы, по увольненіи изъ Академіи, будутъ опредѣлены въ службу къ другимъ мѣстамъ.

§ 231. Вдова бездѣтная, или имѣющая дѣтей, которымъ по возрасту или другимъ причинамъ пенсіи не слѣдуетъ, получаетъ половину той пенсіи, которая бы принадлежала мужу ея, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день смерти.

§ 232. Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ сей половинѣ одна треть другой половины на каждого сына или дочь, такъ, что имѣющая троихъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе, получаетъ полную пенсію.

§ 233. Пенсія сія выдается нераздѣльно матери съ дѣтьми, т. е. всему оставшемуся на ее попеченіи семейству; если же она пожелаетъ получать оную отдѣльно, то ей производится только одна половина опредѣленной всему семейству пенсіи; буде же кому изъ дѣтей нужно будетъ назначить пенсію отдѣльно, такому производится одинъ равный съ прочими дѣтьми участокъ изъ той части, которая на ихъ долю прибавлена къ половинѣ пенсіи, назначенной ихъ матери.

§ 234. Если одно лице изъ семейства, получавшаго пенсію, теряетъ свое на пособіе право, то прекращается производство той части, которая слѣдовала бы ему, если бы оно получило оную отдѣльно, какъ въ предъидущей статьѣ опредѣлено, а оставшая пенсія выдается прочимъ нераздѣльно, также до прекращенія правъ каждого изъ нихъ.

§ 235. Малолѣтнія дѣти, оставшіяся послѣ смерти чиновника безъ матери, получаютъ въ пенсію изъ принадлежащей отцу ихъ въ день смерти, каждый одну четвертую часть, такъ что четыре или болѣе, получаютъ полную пенсію.

§ 236. Если семейство, оставшееся безъ матери, состоитъ болѣе нежели изъ четырехъ дѣтей, то на часть каждого причитается изъ пенсіи равная доля.

§ 237. Производство полной пенсіи, опредѣленной для членовъ одного семейства, прекращается тогда только, когда сіе семейство, отъ постепеннаго исключенія членовъ онаго изъ числа пенсіонеровъ, уменьшится до трехъ лицъ, но не прежде, и въ такомъ случаѣ каждое изъ нихъ получаетъ по одной четвертой части.

§ 238. Пенсія вдовамъ прекращается: 1) вступленіемъ въ новое супружество; 2) вступленіемъ въ монастырь; и 3) судебнымъ приговоромъ къ наказанію, безчестію наносящему.

§ 239. Пенсія дѣтямъ мужскаго пола прекращается: 1) принятіемъ въ общественное заведеніе на казенное содержаніе; 2) вступленіемъ въ службу; 3) вообще достиженіемъ 18 года.

§ 240. Пенсія дѣтямъ женскаго пола прекращается: 1) замужествомъ, 2) принятіемъ въ общественное заведеніе на казенное содержаніе, по выходѣ изъ коего онѣ, равно какъ и другія несовершеннолѣтнія, не бывшія въ такихъ заведеніяхъ, пользуются пенсією до 21 года, если прежде не вступятъ въ замужество.

§ 241. Ученый Секретарь равняется по службѣ съ Ординарными Профессорами во всѣхъ отношеніяхъ, а по сему онъ имѣетъ право на полученіе званія Академика или заслуженнаго (Emeritus), также прибавочнаго жалованья и пенсіи. Семейство его равнымъ пользуется правомъ съ семействами Профессоровъ въ разсужденіи пенсіи и единовременной выдачи годоваго и прибавочнаго жалованья.

§ 242. Инспекторъ, если онъ и не изъ Профессоровъ, равняется по службѣ съ Ординарными Профессорами, присутствуетъ въ Конференціи по дѣламъ до него относящимся, занимая мѣсто между Ординарными Профессорами по

старшинству службы, и какъ онъ, такъ и семейство его имѣютъ совершенно равное съ ними право на полученіе пенсіи и прибавочнаго жалованья и на одновременную выдачу онаго. Если онъ началъ службу не въ Академіи, то и онъ подлежитъ правилу, въ § 228 изложенному.

§ 243. Пенсіи и одновременныя выдачи производить по послѣднему каждому изъ выше означенныхъ чиновниковъ окладу; но прибавочныя оклады за исправленіе другой какой при Академіи должности, въ пенсію и одновременныя выдачи не обращаются.

§ 244. Получающій пенсію можетъ пользоваться ею, какъ внутри, такъ и внѣ Государства.

§ 245. Всѣ одновременныя выдачи жалованья и пенсіи производятся изъ Государственнаго Казначейства.

ГЛАВА XVI

О преимуществахъ Студентовъ при вступленіи въ службу.

§ 246. Всѣмъ учащимся въ Академіи, при выходѣ изъ оной, выдаются безденежно свидѣтельства на полученныя ими степени.

§ 247. Производимымъ Академію въ ученые медицинскія степени, со вступленія въ службу, присваиваются и соотвѣтственные симъ степенямъ классы, а именно: Доктора Медицины и Хирургіи состоятъ въ 7 классѣ; Доктора Медицины, Медико-хирурги, Штабъ-Лекари и Старшіе Ветеринарные Врачи въ 8; Аптекари, а также Лекари по Медицинской части въ 9; Лекари Ветеринарные и Провизоры въ 10; Кандидаты Медицины и Хирургіи, Фармаціи и Ветеринарной Науки, также Лаборанты Химіи и Фармаціи въ 12; Гезели и Ветеринарные Помощники 1 отдѣленія въ 14 классѣ. Правами сихъ классовъ пользуются они только на дѣйствительной службѣ, утверждаются въ чинахъ по симъ классамъ и въ самыхъ классахъ, а равно производятся въ высшіе чины и классы по существующимъ на сей предметъ для Медицинской части узаконеніямъ.

§ 248. Происходящіе изъ податнаго состоянія, по окончаніи въ Академіи полнаго курса и полученіи Медицинской степени, на основаніи 63 ст. Св. Уст. о Служ. Гражд. Т. 3, при вступленіи въ Государственную службу, исключаются изъ подушнаго оклада Правительствующимъ Сенатомъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 249. Казенные воспитанники и стипендіаты, какъ по Медицинской, такъ и по Ветеринарной части, получаютъ безденежно отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ карманные наборы Хирургическихъ инструментовъ и на обмундировку: Студенты по двѣсти пятидесяти рублей, а Ветеринарные ученики по ступи пятидесяти рублей ассигнаціями каждый.

§ 250. Вольные слушатели и пансіонеры, желающіе вступить въ казенную службу не менѣе какъ на три года, получаютъ также безденежно карманные наборы Хирургическихъ инструментовъ и сверхъ того годовой окладъ жалованья по званію Лекаря, отъ того начальства, въ вѣдомство коего они желаютъ поступить на службу и которое будетъ на то согласно.

Высочайше утвержденный штатъ Императорскою Санктпетербургскою
Медикохирургической Академіи и Московскаго ея Отдѣленія.

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.		Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
		Рублн.			Рублн.	
Президенту жалованья, буде другаго мѣста не имѣеть	1	4500	4500	—	—	—
Ему на столъ	—	4000	4000	—	—	—
Вице-Президенту, буде другаго мѣста не имѣеть	—	—	—	1	4000	4000
Ему на столъ	—	—	—	—	3500	3500
Ученому Секретарю изъ Профессоровъ, за исполненіе сей должности прибавочнаго жалованья	—	1000	1000	1	1000	1000
Четырнадцать Профессорамъ	14	5000	70000	14	5000	70000
Четыремъ изъ нихъ, получившимъ званіе Академика, прибавочнаго жалованья . . .	4	500	2000	4	500	2000
Восьми Адъюнктамъ	8	2000	16000	8	2000	16000
Библіотекарю не изъ Профессоровъ *) . . .	1	2000	2000	1	1750	1750
Двумъ его помощникамъ **):						
Старшему	1	1500	1500	1	1500	1500
Младшему	1	1200	1200	—	—	—
Члену Правленія Академіи, которому быть Инспекторомъ надъ поведеніемъ воспитанниковъ	1	4500	4500	1	4500	4500
Присутствующему изъ Профессоровъ . . .	1	1000	1000	1	1000	1000
Совѣтнику Правленія изъ гражданскихъ чиновниковъ	1	3000	3000	1	2500	2500
Четыремъ помощникамъ Инспектора . . .	4	1500	6000	4	1300	5200

*) Если Библіотекаръ изъ Профессоровъ, то за исполненіе сей должности прибавочнаго жалованья 1000 рублей.
**) Если они изъ Адъюнкты-Профессоровъ, то за исполненіе сей должности прибавочнаго жалованья Старшему 800 руб., Младшему 600 рублей, въ Москвѣ одному Старшему 800 рублей.

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.		Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.			Р у б л и.	
Прозектору Анатоміи	1	2000	2000	1	2000	2000
Помощнику его	1	1000	1000	1	1000	1000
Прозектору Зоотоміи и Сравнительной Анатоміи	1	2000	2000	1	2000	2000
Помощнику его	1	600	600	1	600	600
Лаборанту при Химической и Фармацевтической Лабораторіяхъ	1	1200	1200	1	1200	1200
Лектору Латинской словесности	1	1500	1500	1	1500	1500
Лектору Нѣмецкой словесности	1	1500	1500	1	1500	1500
Учителю рисовальнаго искусства	1	1000	1000	1	1000	1000
Учителю Латинскаго и Россійскаго языковъ и ариометики для ветеринарныхъ помощниковъ	1	800	800	1	800	800
Канцелярскимъ и прочимъ чиновникамъ, и именно:						
Письмоводителю при Президентѣ	1	1500	1500	—	—	—
При Вице-Президентѣ	—	—	—	1	1200	1200
Писцу при Президентѣ высшаго разряда	1	750	750	—	—	—
При Вице-Президентѣ	—	—	—	1	750	750
Секретарю правленія	1	2000	2000	1	1750	1750
Письмоводителю Канцеляріи Конференціи, который вмѣстѣ съ тѣмъ и Архивариусъ	1	1500	1500	1	1200	1200
Казначеемъ	1	2000	2000	1	1750	1750
Бухгалтеру, который вмѣстѣ и Контролеръ	1	2000	2000	1	1750	1750
Канцелярскимъ служителямъ въ Конференціи и Правленіи, изъ коихъ:						
Перваго разряда	2	750	1500	2	750	1500
Второго разряда	3	520	1560	3	520	1560

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.		Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.			Р у б л и.	
Третьяго разряда	3	420	1260	3	420	1260
Комиссару	1	2000	2000	1	1750	1750
Помощнику Комиссара	1	1000	1000	1	800	800
Архитектору *)	—	—	—	1	700	700
Смотрителю учебныхъ театровъ	1	600	600	1	500	500
Ученому кузнецу	1	1000	1000	1	1000	1000
Комиссару по Ветеринарному Отдѣленію . .	1	750	750	1	650	650
При немъ писарю 3 разряда	1	420	420	1	420	420
При церкви Священнику	1	2000	2000	1	2000	2000
На церковные расходы и жалованье церковнымъ служителямъ	—	—	2000	—	—	7500
При Академической Аптекѣ:						
Аптекарю или Провизору	1	1800	1800	1	1800	1800
Гезелю	1	700	700	1	700	700
Двумъ ученикамъ	2	500	1000	2	500	1000
На Канцелярскіе расходы:						
По Конференціи	—	—	900	—	—	800
По Правленію	—	—	1000	—	—	850
На содержаніе 200 воспитанниковъ Медицинскихъ, 10-ти Фармацевтическихъ и 20-ти Ветеринарныхъ 1-го разряда, полагая на каждаго	230	500	111500	230	440	101200
На содержаніе 20-ти Ветеринарныхъ воспитанниковъ 2-го разряда, полагая на каждаго	20	360	7200	20	300	6000

*) Въ С.-Петербургѣ при Академіи особый Архитекторъ не полагается, а исполняетъ по Академіи обязанность сію Архитекторъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.		Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
		Рублѣ.			Рублѣ.	
На мундиры выпускаемыхъ изъ Академіи воспитанниковъ, полагая ежегодно 50 Медицинскихъ, Фармацевтическихъ и Ветеринарныхъ 1 разряда, на каждого по	50	250	12500	50	250	12500
На мундиры 5-ти Ветеринарныхъ воспитанниковъ 2-го разряда, на каждого по	5	150	750	5	150	750
На содержаніе Академической больницы и на пищу больныхъ воспитанниковъ, сверхъ той суммы, которая полагается для нихъ въ столовой общей	—	—	1750	—	—	1350
На награжденіе за классическіе сочиненія, переводы, Анатомико-Физиологическіе препараты и полезныя открытія	—	—	5000	—	—	5000
На выдачу прогоновъ для прѣзжающихъ изъ Духовныхъ Училищъ, считая въ годъ на 45, на каждого по	45	170	7650	45	75	3875
На содержаніе и умноженіе Библиотеки, Кабинетовъ, выписку иностранныхъ журналовъ и прочія учебныя пособія	—	—	5000	—	—	5000
На путешествія отправляемыхъ въ чужіе края воспитанниковъ для усовершенствованія въ наукахъ	—	—	4000	—	—	4000
На содержаніе клиникъ:						
Терапевтической, Хирургической и Окулистической	—	—	6000	—	—	5000
Акушерской	—	—	12000	—	—	10000
На наемъ прислуги по Академіи	—	—	10000	—	—	8000
Кастеляншѣ и на наемъ прачекъ, на мытье бѣлья столоваго и для воспитанниковъ	—	—	2500	—	—	2000
Ремонтъ столоваго бѣлья, посуды и проч.	—	—	3500	—	—	3000
На освѣщеніе и отопленіе Академіи, Библиотеки, Театровъ, Кабинетовъ, Лабораторій, на содержаніе чистоты, на всѣ хозяйственныя и непредвидимыя надобности	—	—	40000	—	—	36000
На починки и передѣлки во всѣхъ зданіяхъ Академіи	—	—	10000	—	—	8500

	Въ С.-Петербургѣ.			Въ Москвѣ.		
	Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.		Число людей.	Имъ въ годъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
		Р у б л и.			Р у б л и.	
На содержаніе трехъ лошадей съ упряжью .	—	—	1500	—	—	1000
На наемъ прислуги для Ветеринарнаго Отдѣленія	—	—	1400	—	—	1200
На содержаніе Ветеринарнаго Лазарета . .	—	—	2000	—	—	1500
На фуражъ для одной лошади, ремонтъ и другія по Ветеринарному Отдѣленію надобности	—	—	1000	—	—	800
Квартирныхъ денегъ для чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, состоящихъ какъ при Академіи такъ и Ветеринарномъ Отдѣленіи до помѣщенія въ казенномъ зданіи .	—	—	8700	—	—	7250
На содержаніе Ботаническаго сада въ Москвѣ	—	—	—	—	—	4000
Итого	423	—	415490	423	—	379915

Примѣчанія.

1) Согласно росписанію гражданскихъ должностей, Высочайше конфирмованному въ 20 день Ноября 1835 года, чины, состоящіе при Академіи и Московскомъ ея Отдѣленіи если они не имъ Медиковъ, Фармацевтовъ и Ветеринаровъ, полагаются въ слѣдующихъ классахъ: ученые Секретари, Инспекторы надъ воспитанниками и Совѣтники Правленія изъ гражданскихъ чиновниковъ въ VII-мъ, Библіотекари и Помощники Инспекторовъ въ VIII-мъ, Помощники Библіотекарей, Секретари и Казначей Правленій въ IX-мъ, Коммиссары въ X-мъ. Лекторы языковъ и учителя рисованія и Арифметики въ XII-мъ и Помощники Коммиссаровъ въ XIV-мъ классахъ. Бухгалтеръ, онъ же и Контролеръ, по сравненію съ Бухгалтеромъ Академіи Наукъ, полагается въ IX классъ.

2) Суммы, остающіяся отъ неполнаго комплекта воспитанниковъ и чиновниковъ, служащихъ при Академіи, равно и отъ хозяйственныхъ сбереженій, обращать въ подкрѣпленіе могущаго встрѣтиться недостатка суммъ по другимъ какимъ либо статьямъ, съ разрѣшенія Министра.

3) Остающіяся за тѣмъ суммы, по примѣру другихъ учебныхъ заведеній, могутъ быть отдаваемы на приращеніе въ Государственныя кредитныя установленія, дабы со временемъ Академіи употребить оныя, съ разрѣшенія высшаго начальства, къ распространенію Кабинетовъ, умноженію Библіотеки и т. п., а также для употребленія, съ разрѣшенія Министра, на награжденіе отличившихся по службѣ чиновниковъ.

4) Разныя въ Уставѣ и штатѣ поименованныя должности могутъ быть, по усмотрѣнію Министра, соединяемы, съ назначеніемъ по другой, сверхъ главной должности, полнаго или половиннаго жалованья.

Штатъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.

26-го октября 1854 года.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.						Классъ должностей.	Разрядъ пенсій.
		Серебромъ.							
		Одному.				Всѣмъ.			
		Жалованья.		Столовыхъ.					
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Президентъ Академіи . . . . . (Если занимаетъ другую должность, то производятся однѣ столовыя деньги).	1	1541	10	2241	60	3782	70	IV	—
Вице-Президентъ	1	1401	—	1401	—	2802	—	V	—
Профессоровъ . . . . . (Одинъ изъ нихъ полагается соб- ственно для ветеринарныхъ наукъ и на него возлагается непосред- ственный надзоръ за другими пре- подавателями Ветеринарнаго Инсти- тута).	16	1401	—	—	—	22416	—	VII	—
Имъ прибавочнаго:									
а) Получившимъ званіе Академика .	4	140	10	—	—	560	40	VI	—
б) Ученому Секретарю за исправле- ніе сей должности	1	280	20	—	—	280	20	—	—
в) Директору Анатомическаго Ин- ститута	1	980	20	—	—	980	20	—	—
Экстраординарныхъ Профессоровъ . (Одинъ изъ нихъ для преподаванія по Ветеринарному Институту).	3	840	60	—	—	2521	80	VIII	—
Адъюнктовъ . . . . . (Изъ нихъ 2 для Ветеринарнаго Института).	9	560	40	—	—	5043	60	VIII	—
Инспекторъ надъ воспитанниками Академіи	1	1260	90	—	—	1260	90	VII	—
Ему помощниковъ	4	420	30	—	—	1681	20	VIII	—

НАИМЕНОВАНИЕ ЧИНОВЪ.	Ч И С Л О Ч И Н О В Ъ.	И м ъ с о д е р ж а н і я в ъ г о д ѣ .						К л а с с ы д о л ж н о с т е й .	Р а з р я д ы п е н с і й .
		С е р е б р о м ѣ .							
		О д н о м у .				В с ѣ м ѣ .			
		Ж а л о в а н ь я .		С т о л о в н ы х ѣ .					
		Р у б .	К .	Р у б .	К .	Р у б .	К .		
Лекторъ латинской словесности . . .	1	420	30	—	—	420	30	IX	—
Библиотекаръ изъ профессоровъ . . .	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI
(Если библиотекаръ изъ профессоровъ или адъюнктовъ, то за исправленіе этой должности прибавочнаго жалованья 280 р. 20 к. с.).									
Е му п о м о щ н и к о в ѣ :									
Старшій	1	420	30	—	—	420	30	IX	VII
Младшій	1	336	24	—	—	336	24	IX	VIII
(Если они изъ адъюнктовъ, то за исправленіе сихъ должностей прибавочнаго жалованья: старшему—224 р. 10 к., младшему—168 р. 15 к. с.).									
Священникъ и законоучитель . . .	1	756	10	—	—	756	10	—	—
Е му п р и б а в о ч н а г о з а п р е п о д а в а н і е языковъ латинскаго, російскаго и арифметики ветеринарнымъ вос- питанникамъ	—	224	10	—	—	224	10	—	—
П р о в е к т о р а м ѣ :									
Описательной анатоміи	1	560	40	—	—	560	40	VIII	—
Сравнительной анатоміи	1	560	40	—	—	560	40	VIII	—
Зоотоміи	1	560	40	—	—	560	40	VIII	—
Анатомическаго Института	2	980	20	—	—	1960	40	VIII	—
Лаборантъ при химической и фарма- цевтической лабораторіи	1	420	30	—	—	420	30	IX	—
Ученый кузнецъ	1	336	24	—	—	336	24	XIV	—
Фельдшеръ	1	33	60	—	—	33	60	—	—

НАИМЕНОВАНИЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.						Классы должностей.	Разряды пенсій.	
		Серебромъ.								
		Одному.				Всѣмъ.				
		Жалованья.		Столовыхъ.						
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
Аптекарскій ученикъ при Ветеринарномъ Институтѣ	1	83	60	—	—	33	60	—	—	
Акушерка при клиникахъ	1	230	—	—	—	230	—	—	—	
Смотрительница за сидѣлками	1	171	42	—	—	171	42	—	—	
Кастелянша	1	171	42	—	—	171	42	—	—	
Консерваторъ кабинетовъ и смотритель учебныхъ театровъ	1	280	20	—	—	280	20	IX	VIII	
Коммисаръ и полиціймейстеръ Академіи	1	420	30	—	—	420	30	IX	VIII	
Помощникъ коммисара онъ же и коммисаръ ветеринарнаго отдѣленія	1	210	15	—	—	210	15	XIV	IX	
При Президентѣ:										
Секретарь	1	420	30	—	—	420	30	VIII	—	
Писарей: {	1-го класса	2	38	60	—	—	67	20	—	—
	2-го класса	1	25	35	—	—	25	35	—	—
Въ Конференціи Академіи производитель дѣлъ	1	420	30	—	—	420	30	VIII	VII	
Въ Правленіи:										
Совѣтникъ	1	840	60	—	—	840	60	VI	III	
Казначей	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI	
Въ 1-мъ столѣ:										
Секретарь	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI	
Бухгалтеръ и контролеръ	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI	

НАИМЕНОВАНИЕ ЧИНОВЪ.	Ч И С Л О Ч И Н О В Ъ.	Имъ содержанія въ годъ.						Классы должностей.	Разряды пенсій.
		Серебромъ.							
		Одному.				Всѣмъ.			
		Жалованья.		Столовыхъ.					
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Во 2-мъ столѣ:									
Секретарь	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI
Бухгалтеръ и контролеръ	1	560	40	—	—	560	40	VIII	VI
Журналистъ общаго журнала	1	476	34	—	—	476	34	IX	VII
Писарей въ Конференціи и 1 столѣ правленія:									
1-го класса	6	33	60	—	—	201	60	—	—
2-го класса	8	25	35	—	—	202	80	—	—
Писарей во 2 столѣ:									
1-го класса	2	33	60	—	—	67	20	—	—
2-го класса	2	25	35	—	—	50	70	—	—
На церковныя расходы, въ томъ числѣ и на жалованье дьячку	—	421	35	—	—	421	35	—	—
На канцелярскіе расходы:									
По Конференціи и канцеляріи Пре- зидента	—	200	—	—	—	200	—	—	—
По 1-му столу правленія	—	300	—	—	—	300	—	—	—
По 2-му столу правленія	—	100	—	—	—	100	—	—	—
На содержаніе воспитанниковъ:									
280 медицинскихъ и 20 ветеринар- ныхъ 1-го разряда, въ томъ числѣ 4 воспитанниковъ сибирскихъ	300	142	85	—	—	42855	—	—	—

НАИМЕНОВАНИЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.						Классы должностей.	Разряды пенсій.
		Серебромъ.							
		Одному.				Всѣмъ.			
		Жалованья.		Столовыхъ.					
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
На мундиры выпускаемымъ изъ Академіи студентамъ медицинскимъ и ветеринарнымъ 1 разряда .	45	71	42	—	—	3213	90	—	—
На умноженіе библіотеки, кабинетовъ, выписку иностранныхъ журналовъ и прочихъ учебныхъ пособій	—	—	—	—	—	2000	—	—	—
На содержаніе клиникъ	—	—	—	—	—	3169	34	—	—
На содержаніе нестроевой роты, при Академіи состоящей	—	—	—	—	—	3245	11	—	—
На наемъ прачекъ и мытье бѣлья	—	—	—	—	—	740	40	—	—
На ремонтъ столоваго бѣлья и разн. посуды	—	—	—	—	—	700	—	—	—
На отопленіе и освѣщеніе зданій Академіи, содержаніе чистоты и на всѣ хозяйственныя и непредвидимыя надобности	—	—	—	—	—	11437	30	—	—
На содержаніе Ботаническаго сада и садовника	—	—	—	—	—	384	—	—	—
На починки и передѣлки въ зданіяхъ Академіи	—	—	—	—	—	2575	12	—	—
На содержаніе лошадей, обоза и упряжки и на покупку кучерской одежды	—	—	—	—	—	600	—	—	—
На содержаніе ветеринарнаго лазарета	—	—	—	—	—	350	—	—	—
На квартирное довольствіе чиновниковъ Академіи	—	—	—	—	—	2000	—	—	—
На заготовленіе комисаріатскихъ припасовъ для Академіи и Клиникъ	—	—	—	—	—	900	—	—	—

НАИМЕНОВАНИЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Имъ содержанія въ годъ.						Классъ должностей.	Разрядъ пенсій.
		Серебромъ.							
		Одному.				Всѣмъ.			
		Жалованья		Столовыхъ.					
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
На содержаніе Анатомическаго Института:									
а) На приобрѣтеніе препаратовъ	—	—	—	—	—	200	—	—	—
б) На уплату за анатомо-патологическіе рисунки	—	—	—	—	—	200	—	—	—
в) На мелочные расходы	—	—	—	—	—	300	—	—	—
Итого:									
Изъ Государственнаго Казначейства	—	—	—	—	—	130122	48	—	—
Изъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе 2 Военно-Сухопутнаго Госпитала	—	—	—	—	—	1338	70	—	—
Всего	—	—	—	—	—	131461	18	—	—

Примѣчанія:

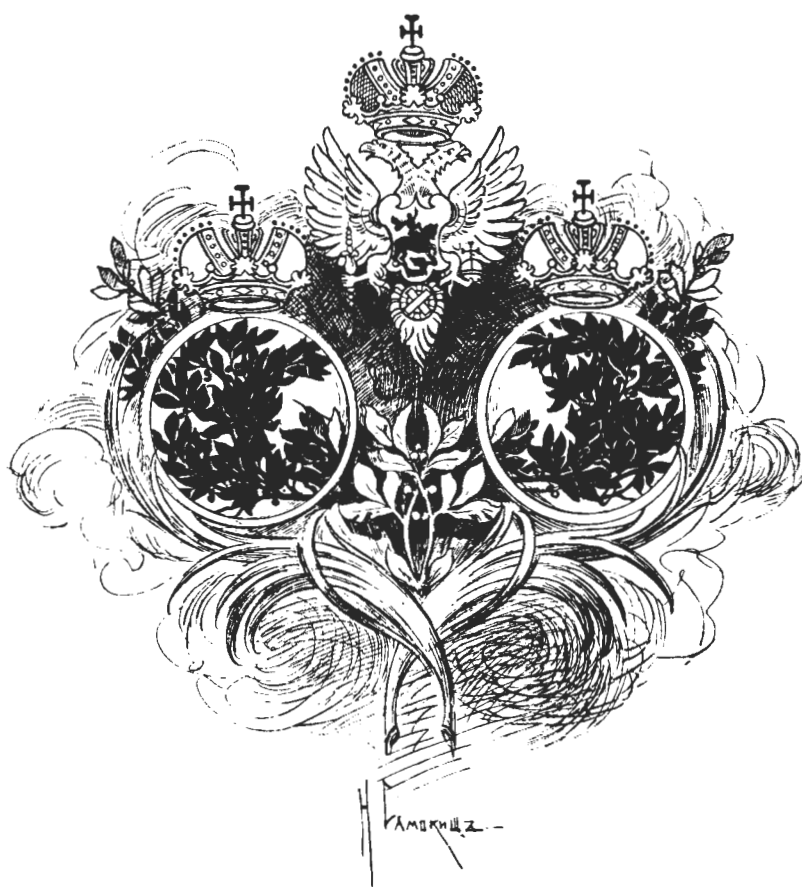
- 1) Недостатки по одиѣмъ статьямъ дозволяется, съ разрѣшенія Военнаго Министра, покрывать остатками по другимъ.
- 2) Суммы, отъ неполнаго числа воспитанниковъ и чиновниковъ остающіяся, равно остатки отъ хозяйственныхъ сбереженій употребляются, съ разрѣшенія Военнаго Министра, на выдачу стипендій и довольствіе бѣднѣйшихъ вольнослушателей обѣденнымъ и ужинымъ столомъ по ихъ успѣхамъ, на умноженіе бібліотеки и кабинетовъ, заграничныя путешествія готовящихся въ преподаватели Академіи врачей и въ награду за руководства къ преподаванію и полезныя открытія. Всѣ свободные за такими расходами остатки штатныхъ суммъ причисляются къ экономическимъ суммамъ Академіи и употребляются, по разрѣшеніямъ Военнаго Министра, на вспомошествованія отличившимся на службѣ чиновникамъ, а также на необходимыя и непредвидимые расходы, хозяйственные и преимущественно на улучшеніе аданій Академіи.
- 3) Разныя, въ штатѣ поименованныя должности, по усмотрѣнію Военнаго Министра, могутъ быть соединяемы съ назначеніемъ по другой, сверхъ главной должности, полнаго или половиннаго жалованья.
- 4) Писаря, фельдшеръ и аптекарскій ученикъ получаютъ провіантъ отъ провіантскаго, а обмундированіе отъ комиссаріатскаго департаментовъ Военнаго Министерства.
- 5) Довольствіе нестроевой роты, равно 8 прачекъ, 8 сидѣлокъ и 2 швей Академіи провіантомъ производится изъ провіантскаго вѣдомства.
- 6) Расходы, не вошедшіе въ штатъ, производятся изъ остаточныхъ суммъ Академіи.
- 7) Суммы, исчисленныя на содержаніе Академіи, отпускаются: 130.122 р. 48 к. изъ Государственнаго Казначейства и 1.338 р. 70 к. изъ остатковъ смѣтныхъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на содержаніе 2 Военно-Сухопутнаго Госпитала на основаніи 55 § положенія о присоединеніи 2 Военно-Сухопутнаго Госпитала, къ Академіи, Высочайше утвержденнаго 18 Марта 1846 г.
- 8) Всѣ показанныя въ семь штатѣ оклады исчислены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	I
ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.	
Г л а в а I. Подготовка военныхъ врачей въ различныхъ странахъ до XVIII столѣтія	1
» II. Преподаваніе медицины въ Россіи до царствованія Императрицы Екатерины II	7
» III. Улучшеніе врачебнаго преподаванія.	12
» IV. Медицинское преподаваніе въ Западной Европѣ въ XVIII столѣтіи	16
» V. Основаніе Медико-Хирургической Академіи	21
» VI. Первоначальное устройство Академіи	24
ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.	
» VII. Преобразованія и подготовка окончательнаго устава.	29
» VIII. Академическая жизнь въ 1799—1808 г.г.	35
» IX. Окончательный уставъ	49
» X. Академическая жизнь отъ 1808 по 1824 г.	58
ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.	
» XI. Уставъ 1835 г.	85
» XII. Академія отъ 1824 по 1838 г.	89
» XIII. Академія въ вѣдѣніи Военнаго Министерства отъ 1838 по 1854 г.	105
» XIV. Пятидесятилѣтній юбилей Академіи.	134
Указатель именъ и предметовъ	137
Приложенія.	

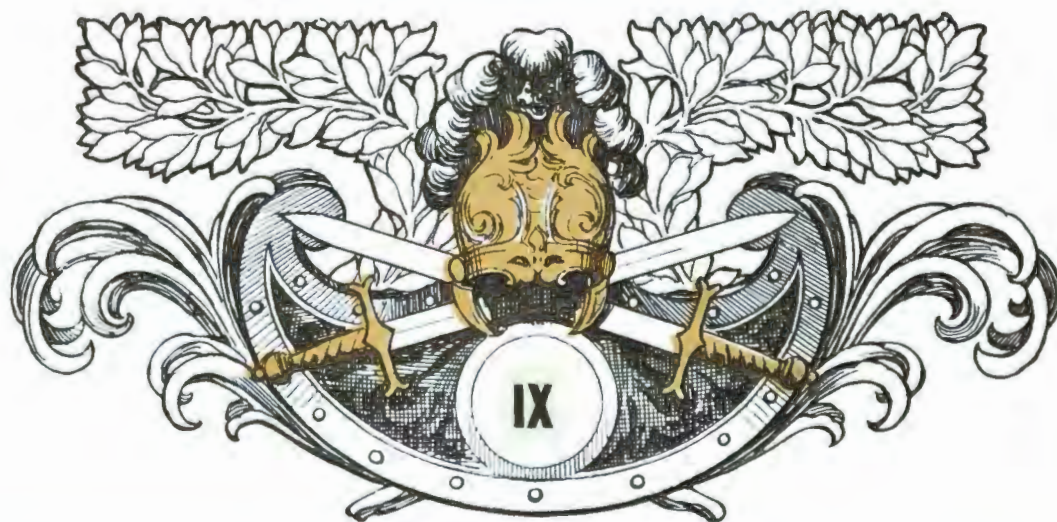

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМІЯ

Н.САМОКИШЪ.

**ИМПЕРАТОРСКАЯ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ (МЕДИКО-ХИРУРГИ-
ЧЕСКАЯ) АКАДЕМІЯ**

СТОЛЪТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА

Н. Гамокишъ

1802 ≡ 1902

IX.
Часть II.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ (МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ) АКАДЕМІЯ

Составилъ
Г. Г.
СЮРИЧЕНКО

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

**ИМПЕРАТОРСКАЯ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ (МЕДИКО-ХИРУРГИ-
ЧЕСКАЯ) АКАДЕМІЯ**

**ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ЧАСТЬ II
ДО 1902 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО**

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ Д. А. СКАЛОНЪ
СОСТАВИТЕЛЬ Б. ПРОФЕССОРЪ Г. Г. СКОРИЧЕНКО**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

**ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7**

1910

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 1700 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ настоящемъ второмъ и послѣднемъ томѣ исторія Императорской Военно-Медицинской Академіи доведена до 1902 года. Матеріалами для нашего очерка служили главнымъ образомъ архивныя данныя. Кромѣ того, мы воспользовались многими свѣдѣніями, помѣщенными въ историческихъ очеркахъ академическихъ кафедръ — въ сочиненіяхъ, большая часть которыхъ написана подъ нашимъ руководствомъ. Наконецъ нѣкоторыя очень цѣнныя указанія мы почерпнули изъ разсказовъ лицъ, оставшихся живыми свидѣтелями не очень далекаго прошлаго.

Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста заставилъ насъ опустить множество подробностей и остановиться на самыхъ существенныхъ обстоятельствахъ. Мы также не имѣли возможности приводить длинныя выдержки изъ разныхъ документовъ и ограничивались лишь передачей ихъ содержанія. Отъ этого однако нашъ трудъ, можетъ быть, выигралъ въ изложеніи, такъ какъ онъ даетъ въ сжатомъ видѣ цѣльную картину состоянія академіи и ея учрежденій въ разные времена, не утомляя читателя деталями.

Для приложенія мы приготовили: 1) алфавитный списокъ воспитанниковъ Академіи за сто лѣтъ ея существованія съ показаніемъ года окончанія ими курса и 2) біографіи профессоровъ Академіи съ портретами ихъ.

Отпущенная Военнымъ Совѣтомъ небольшая сумма на изданіе нашего очерка не позволила напечатать эти матеріалы.

Авторъ.

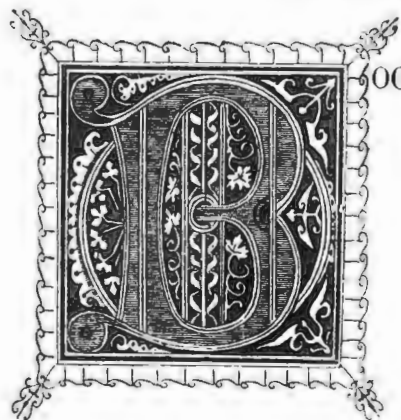
ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Отдѣль I.

ВОЗРОЖДЕНИЕ АКАДЕМИИ.

ГЛАВА I.

Реформы Дубовицкаго.

ВОСШЕСТВИЕ на престолъ Императора Александра II знаменуетъ начало въ высшей степени важнаго для Россіи преобразовательнаго періода. Такія великія реформы, какъ отмѣна крѣпостного права, учрежденіе земствъ, введеніе мирового суда, преобразование университетовъ, отмѣна предварительной цензуры и т. д. — въ корнѣ мѣняли нашу общественную жизнь и обѣщали славное будущее. Къ сожалѣнію, съ конца шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія происходитъ заминка въ развитіи реформъ, вслѣдствіе чего въ обществѣ обнаружился недоувѣріе къ правительственнымъ мѣропріятіямъ, ропотъ и нездоровое стремленіе

ХАРАКТЕРЪ ЦАРСТВОВА-
ВАНІЯ.

добиться новыхъ реформъ насильственнымъ путемъ. Послѣ того какъ репрессивныя мѣры оказались безуспѣшны, правительство снова стало на путь улучшеній, но ужасное злодѣяніе 1 марта 1881 года прервало жизнь Царя-Освободителя и надолго затормозило общественное развитіе Россіи.

Отмѣченныя направленія въ административныхъ сферахъ сказались и на жизни медико-хирургической академіи. Въ теченіе десяти съ небольшимъ лѣтъ рядъ улучшеній совершенно возрождаетъ наше учрежденіе, и оно быстро приобретаетъ первенствующее значеніе среди высшихъ учебныхъ заведеній Россіи. Но затѣмъ наступаетъ упадокъ. Вопросъ о новыхъ улучшеніяхъ отступаетъ на второй планъ. Среди учащихся — разладъ, борьба партій; среди учащихся — отсутствіе интереса къ наукѣ, преобладающее занятіе политическими демонстраціями. Полузакрытая академія нѣсколько лѣтъ едва влечитъ свое существованіе. Вполнѣ обеспеченнымъ оказалось развитіе нашего учрежденія лишь въ слѣдующемъ царствованіи.

МИНИСТРЫ.

Съ 1855 г. военнымъ министромъ былъ генераль-адъютантъ Николай Онуфріевичъ Сухозанетъ. Онъ проникнутъ былъ желаніемъ поднять значеніе академіи и потому дѣятельно поддерживалъ всѣ проекты, имѣвшіе цѣлью улучшеніе академической жизни. Но особенно много поработалъ на пользу нашей школы графъ Димитрій Алексѣевичъ Милютинъ, ставшій во главѣ военнаго министерства въ 1862 г. Онъ неуклонно проводилъ всѣ необходимыя преобразованія, насколько это зависѣло отъ него, и лишь постороннія вліянія (агитація его враговъ) заставили его, незадолго до выхода въ отставку, измѣнить свое отношеніе къ академіи.

ПЕРЕЛОМЪ.

Президентъ академіи Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ не годился для роли преобразователя и 8 іюня 1856 г. оставилъ должность, а въ январѣ 1857 г. уволился и сынъ его, профессоръ Евгений Венцеславовичъ. Шутники говорили: «пеликаны улетѣли». Въ этихъ словахъ былъ глубокий смыслъ. Ушли вліятельнѣйшіе академическіе дѣятели, представители отжившаго строя; ушли если не иностранцы, то во всякомъ случаѣ люди, пренебрежительно и недовѣрчиво относившіеся ко всему русскому. Вслѣдъ за ними оставилъ академію и бездарный вице-президентъ Бальбіани. Теперь наступило время дѣйствовать русскимъ людямъ, проникнутымъ глубокимъ патріотическимъ

чувствомъ, желаніемъ поставить академію на подобающую ей научную высоту.

Во главѣ этихъ просвѣщенныхъ благородныхъ патріотическихъ дѣятелей сталъ Петръ Александровичъ Дубовицкій, назначенный президентомъ 24 января 1857 г. Невозможно было бы подыскать чловѣка, болѣе подходящаго для тѣхъ преобразованій, которыя необходимы были для академіи. Онъ имѣлъ за собою большую опытность, такъ какъ учился въ московскомъ, былъ профессоромъ въ казанскомъ университетѣ, а въ академіи состоялъ и профессоромъ и ученымъ секретаремъ, при чемъ принималъ самое горячее участіе въ комиссіяхъ, обсуждавшихъ важнѣйшіе академическіе вопросы. Молодой для своей должности (42 лѣтъ), онъ былъ очень богатъ и пользовался вліяніемъ въ высшихъ административныхъ сферахъ. Какъ чловѣкъ бездѣтный, онъ имѣлъ возможность сосредоточиться на вопросахъ, имѣющихъ лишь общественный интересъ и отдать всю свою незаурядную энергію на служеніе академіи.

ДУБОВИЦКІЙ.

Далѣе мы подробно остановимся на преобразованіяхъ временъ Дубовицкаго. Теперь же мы приведемъ перечень улучшеній, влившихъ въ академію новую жизнь.

Прежде всего Дубовицкій добился изъятія академіи изъ зависимости отъ какого-либо изъ департаментовъ военнаго министерства. Президентъ былъ поставленъ въ прямыя отношенія къ военному министру по дѣламъ административнымъ и къ военному совѣту по дѣламъ хозяйственнымъ и законодательнымъ. Нечего и говорить, что такая мѣра сама по себѣ ужъ высоко поднимала значеніе академіи. Вообще президенту предоставлялись права, присвоенныя директорамъ департаментовъ военнаго министерства. Затѣмъ Дубовицкій вмѣстѣ съ конференціей занялся составленіемъ новаго устава, который долженъ былъ узаконить новыя теченія въ преподаваніи медицины. При этомъ требовалось между прочимъ улучшить подготовку питомцевъ академіи, какъ служащихъ въ арміи, какъ врачей для лѣченія солдатъ.

НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Преподаваніе всѣхъ наукъ было расширено, для чего созданы новыя кафедры. Почти всѣ большія спеціальности въ области естествознанія и медицины послѣ этого имѣли своихъ представителей въ академіи. Приглашены были молодые ученые, заявившіе себя, какъ хорошіе преподаватели, и представившіе самостоятельныя изслѣдованія.

РАСШИРЕНИЕ ПРЕПОДАВАНІЯ.

Съ цѣлью имѣть постоянно при академіи хорошо подготовленныхъ профессоровъ, созданъ институтъ врачей для усовершенствованія. Молодымъ докторамъ, оставленнымъ при академіи, предоставлялось самимъ избрать себѣ спеціальность; но конференція указывала, на какіе предметы долженъ обратить вниманіе будущій преподаватель во время пребыванія за границей. Для обезпеченія полноты преподаванія созданъ институтъ приватъ-доцентовъ. Отъ пшущихъ ученыхъ званій стали требовать болѣе основательныхъ знаній, а въ качествѣ диссертацій принято принимать ученыя работы, представляющія самостоятельныя изслѣдованія и при томъ написанныя не на латинскомъ языкѣ, а на русскомъ.

НОВЫЯ ЗДАНИЯ.

Старое зданіе было тѣсно и неудобно для преподаванія. Для естественныхъ наукъ построено особое большое помѣщеніе. Для наукъ, требующихъ разсѣченія труповъ, также воздвигнуто новое зданіе. Для ботаники сооружено особое зданіе и устроены ботаническій садъ. Ветеринарный институтъ помѣстился въ отдѣльныхъ удобныхъ постройкахъ. Старое госпитальное зданіе не оставлено въ прежнемъ видѣ. Улучшенія въ немъ обезпечены передачей хозяйственной части второго военного госпиталя въ вѣдѣніе комиссаріатскаго департамента, при чемъ медицинская часть оставлена въ непосредственномъ завѣдываніи академіи. Все главное госпитальное зданіе было перестроено, а придаточныя части его передѣланы съ цѣлью приспособить ихъ для клиническаго преподаванія. Во всѣ большія зданія проведены газъ и вода. Въ госпиталѣ увеличено число бесплатныхъ гражданскихъ больныхъ, и профессорамъ дана возможность показывать учащимся всѣ главнѣйшія болѣзни и способы лѣченія ихъ. Съ этой же цѣлью устроены амбулаторный пріемъ больныхъ. Около госпиталя возникло новое образцовое учрежденіе — клиника Вилліе, и туда переведена часть госпитальныхъ клиникъ.

НАУЧНЫЯ ПОСОБІЯ.

Всѣ кафедры обогащены научными пособіями, дѣлавшими преподаваніе болѣе практическимъ и обезпечивавшими производство ученыхъ изслѣдованій. Аптека преобразована и превращена въ серьезную фармацевтическую школу. Библіотека значительно пополнена; имущество ея приведено въ порядокъ, и составлены каталоги, давашіе возможность отыскивать необходимыя монографіи.

УЧАЩІЕСЯ.

Студенты освобождены были отъ тягостнаго надзора. Общежитіе

закрыто, и учащимся предоставлено самимъ устанавливать для себя порядокъ занятій. Отмѣнены не только третные, но и многіе ежегодныя экзамены. Студентъ могъ спокойно изучать науки, не страшась безчисленныхъ испытаній.

Дубовицкій интересовался всѣми сторонами академической жизни. Во время посѣщенія академіи онъ, несмотря на свою тучность, заглядывалъ въ каждый уголокъ. Всякій служащій ожидалъ съ минуты на минуту появленія президента, который однихъ хвалилъ, другихъ распекалъ, смотря по качеству ихъ труда. Оттого вездѣ работа кипѣла. Лѣнтяи наказывались или увольнялись.

ОТНОШЕНІЕ КЪ СЛУЖАЩИМЪ.

Большинство преобразованій было Дубовицкимъ доведено до конца. Но многое было начато и, несмотря на энергію президента, закончено лишь послѣ его смерти или совсѣмъ не приведено въ исполненіе. Во всякомъ случаѣ то, что Дубовицкимъ сдѣлано, составляетъ неувядаемый памятникъ его административнаго генія. Его реформы будутъ всегда вспоминаться потомствомъ съ благодарностью. Въ первомъ столѣтіи существованія нашего учрежденія это былъ единственный администраторъ, который въ короткое время обновилъ, влилъ новую душу въ одряхлѣвшую академію.

ДУБОВИЦКІЙ, КАКЪ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ.

Ближайшимъ и энергичнѣйшимъ помощникомъ Дубовицкаго состоялъ вице президентъ Иванъ Тимофеевичъ Глѣбовъ. Онъ назначенъ 1 мая 1857 г., а оставилъ академію въ 1867 г. Онъ былъ питомцемъ московскаго отдѣленія академіи, тамъ же служилъ профессоромъ физиологіи и патологіи, а по закрытіи этого отдѣленія перешелъ въ московскій университетъ на ту же кафедру. Въ качествѣ вице-президента Глѣбовъ принималъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ поднимавшихся вопросовъ, былъ членомъ или предсѣдателемъ всѣхъ сколько-нибудь важныхъ комиссій; вообще онъ несъ на своихъ плечахъ всю черную работу по преобразованіямъ.

ГЛѢБОВЪ.

Другимъ и притомъ наиболѣе вліятельнымъ совѣтникомъ и помощникомъ Дубовицкаго былъ ученый секретарь и профессоръ Николай Николаевичъ Зининъ. Разносторонне образованный, красно-рѣчивый, хорошо знакомый съ академической жизнью, онъ являлся инициаторомъ многихъ преобразованій. Къ сожалѣнію, какъ химикъ, онъ слишкомъ односторонне смотрѣлъ на медицину, какъ на прикладное естествознаніе, и потому холодно относился къ клинической меди-

ЗИНИНЪ.

цинѣ. Впрочемъ, его вліяніе уравнивалось заявленіями другихъ специалистовъ.

УЧАСТІЕ ПРОФЕССО-
РОВЪ.

Кромѣ указанныхъ трехъ лицъ всѣ остальные члены конференціи играли дѣятельную роль при разработкѣ того или другого вопроса. Каждый имѣлъ возможность, когда дѣло касалось его кафедры, поставить соответствующую часть преподаванія на должную высоту. Затихшая на время борьба русской и нѣмецкой партій оставляла конференціи время заняться рѣшеніемъ важнѣйшихъ академическихъ дѣлъ.

ВАЖНЫЙ ВОПРОСЪ.

При началѣ каждаго значительнаго періода въ исторіи академіи возникалъ вопросъ: въ какомъ вѣдомствѣ оставаться нашей школѣ? Ни одно министерство не обнаруживало особенной охоты принимать на себя руководство ею. Такъ было и въ 1856 г. Военный министр затребовавъ мнѣнія конференціи по поводу предложенія передать академію въ министерство народнаго просвѣщенія. Конференція, помня, какое жалкое существованіе академія влчила до 1838 г., единогласно высказала, что для блага и преуспѣянія нашего учрежденія необходимо оставить ее и впредь въ военномъ министерствѣ. Это мнѣніе военный министръ положилъ въ основу своихъ заявленій. Въ результатѣ академію навсегда сдѣлали составною частью военного министерства. Этимъ обезпечены были тѣ преобразованія, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе.

ПРОГРАММА.

Какъ человѣкъ независимыхъ убѣжденій, Дубовицкій принялъ должность президента не раньше, чѣмъ была утверждена его программа. Послѣдствіемъ соглашенія съ военнымъ министромъ являлось прежде всего освобожденіе академіи отъ опеки департаментовъ. Отнынѣ конференція, чрезъ посредство президента, сносилась съ военнымъ совѣтомъ и военнымъ министромъ, что, конечно, способствовало возможно быстрому разрѣшенію всѣхъ вопросовъ. Другимъ послѣдствіемъ явилось въ 1857 г. повелѣніе Государя возложить на конференцію составленіе новаго устава, при чемъ ей предложено «не стѣсняться въ своихъ предположеніяхъ, лишь бы эти предположенія клонились къ истинной пользѣ академіи и послужили твердымъ основаніемъ будущему благосостоянію и процвѣтанію сего столь важнаго учрежденія въ государствѣ и вообще могли поставить въ отечествѣ нашемъ нашу врачебную науку на ту же степень совершенства, въ

коей она находится въ Германіи и Франціи». Эти золотыя слова изъ отношенія военнаго министра къ президенту открывали академіи славное будущее; они выводили ее на путь непрерывныхъ улучшеній и толкали впередъ даже малолушнихъ, предписывая «не стѣсняться въ своихъ предположеніяхъ». Желая тѣснѣе связать академію съ военнымъ министерствомъ, Дубовицкій указалъ между прочимъ одно направленіе, котораго не должна была избѣгать конференція. 24 февраля 1862 г. президентъ заявилъ, что «военный министръ призналъ полезнымъ дать большее развитіе тѣмъ курсамъ, которые способствуютъ спеціальному назначенію академіи, и ввести преподаваніе военной гигиены, хирургіи, патологіи и терапіи болѣзней солдатъ».

Всѣ эти распоряженія ясно и точно обозначали задачу, поставленную передъ академіей. Съ одной стороны слѣдовало улучшить вообще преподаваніе медицины, съ другой - приспособить наше учрежденіе къ потребностямъ военнаго быта.

Посмотримъ теперь, какъ академія отозвалась на сдѣланныя ей предложенія.

ГЛАВА II.

Улучшеніе преподаванія.

Немедленно послѣ оглашенія Высочайшаго повелѣнія о составленіи проекта преобразованій, конференція занялась улучшеніемъ преподаванія. Такъ какъ дѣло касалось всѣхъ кафедръ, то составила комиссія съ цѣлью связать въ одно стройное цѣлое стремленія отдѣльныхъ отраслей медицины и ввести согласіе въ систему преподаванія. Комиссія послѣдовательно разсматривала различные вопросы, представляла доклады, и конференція послѣ того дѣлала окончательныя постановленія.

Въ то время медицина ужъ усвоила приемы естествознанія, у котораго заимствовала и способы изслѣдованія и общіе взгляды. Нѣкоторыя части медицины приняли характеръ экспериментальныхъ наукъ и до нѣкоторой степени сдѣлались отраслями прикладнаго естествознанія. Вполнѣ логично было для всякаго образованнаго врача, приступая къ изученію медицины, прежде всего ознакомиться съ тѣми естественными науками, которыя составляли научную основу

*ПОЛОЖЕНІЕ ЕСТЕ-
СТВОЗНАНІЯ.*

врачеванія. Оттого на западѣ студенты основательно изучали естествознаніе и затѣмъ ужъ переходили къ усвоенію медицины. У насъ въ этомъ отношеніи сказался прискорбный пробѣлъ. Его и заполнила конференція. Она вполне правильно полагала, что учащійся долженъ получить не только теоретическія свѣдѣнія изъ области естественныхъ наукъ, но также изучить ихъ практически и при этомъ усвоить приемы изслѣдованія, всю логику экспериментальнаго метода; а этой цѣли возможно достигъ, лишь занимаясь наукой практически, лишь производя самостоятельныя изслѣдованія.

Для указанной цѣли и составъ преподавателей и пособія представлялись неподходящими. Въ академіи существовали всего двѣ кафедры: физико-химіи и естественныхъ наукъ. вмѣсто нихъ конференція учредила четыре, вмѣсто пятой удовольствовалась выборомъ адъюнкта.

ФИЗИКА.

Преподаваніе физики слѣдовало поставить возможно полнѣе съ цѣлью ознакомить учащихся съ теоріей употребляемыхъ въ медицинѣ приборовъ и съ производствомъ измѣреній. Вотъ почему въ сентябрѣ 1860 г. учреждена особая кафедра физики, метеорологій, климатологій и физической географіи. Новая кафедра снабжена необходимыми пособиями, но объ этомъ мы поговоримъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

ЗООЛОГИЯ, БОТАНИКА
И МИНЕРАЛОГИЯ.

Преподаваніе зоологій, ботаники и минералогій съ 1852 г. сосредоточивалось въ одной кафедрѣ. Желая дать большее развитіе преподаванію естественныхъ наукъ, конференція въ 1862 г. образовываетъ кафедру зоологій и сравнительной анатоміи. Раньше этого, 28 іюня 1860 г., открыта кафедра ботаники, фитотоміи и фито-физиологій. Хотя минералогія относилась къ соединенной кафедрѣ естественныхъ наукъ, но на самомъ дѣлѣ преподавалъ ее химикъ. Обремененный занятіями и не специалистъ по этой наукѣ, профессоръ не имѣлъ возможности преподавать ее надлежащимъ образомъ. 23 сентября 1859 г. конференція признала необходимымъ поручить особому адъюнкту чтеніе минералогіи съ геологіей и палеонтологіей. Итакъ, въ короткое время окончательно обособились предметы преподаванія: физика, химія, зоологія, ботаника и минералогія.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ
АНАТОМИЯ.

Въ мартѣ 1859 г. Дубовицкій заявилъ въ конференціи, что «патологическая анатомія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ врачебной науки и потому для преподаванія ея какъ за границей, такъ

и у насъ въ росіійскихъ университетахъ учреждены особыя кафедры. Въ Императорской же медико-хирургической академіи до сего времени нѣтъ отдѣльной кафедры. Въ 1841 г. при учрежденіи кафедры госпитальной хирургической клиники для студентовъ 5 курса между прочимъ имѣлось въ виду не только клиническое наставленіе въ хирургию, но и преподаваніе хирургической и патологической анатоміи. Хотя при этой кафедрѣ теперь состоитъ адъюнктъ-профессоръ, но выполнить все вышесказанное одному профессору съ его помощникомъ-адъюнктомъ нѣтъ никакой возможности и поэтому до сихъ поръ въ академіи не было полного преподаванія патологической анатоміи». Правда, конференція постановила въ составленномъ ею проектѣ новаго устава учредить отдѣльную кафедру патологической анатоміи. Но такъ какъ до утвержденія устава было еще далеко, то Дубовицкій предлагалъ для ускоренія дѣла воспользоваться экономическими суммами для устройства кафедры. Предложеніе президента было принято и съ 19 декабря 1859 г. явилась новая кафедра, при чемъ содержаніе профессора пока отнесено на сумму, собранную съ вольнослушателей за право ученія.

Основанный Пироговымъ институтъ практической анатоміи потерялъ прежнее значеніе и долженъ былъ реформироваться. Теоретическое и демонстративное преподаваніе въ немъ было крайне недостаточно, а между тѣмъ конференція считала необходимымъ требовать отъ учащихся самаго основательнаго знакомства съ устройствомъ тѣла, также съ элементарнымъ (микроскопическимъ) строеніемъ тканей и органовъ. Одинъ профессоръ не могъ удовлетворить указанной цѣли, т. е. изложить теоретическій курсъ анатоміи и научить студентовъ препаровать. 27 февраля 1860 г. конференція постановила ходатайствовать объ открытіи кафедры практической анатоміи со штатомъ, состоящимъ изъ одного ординарнаго профессора и одного прозектора, съ тѣмъ, чтобы всѣ занятія учащихся по практической анатоміи производились подъ надзоромъ и руководствомъ профессора этой кафедры въ качествѣ начальника-распорядителя (*chef des travaux anatomiques*). Анатомическій институтъ предполагалось слить въ одно съ вновь учреждаемой кафедрой, при чемъ часть суммы, положенной на содержаніе прежняго института, должна была служить для жалованья персонала новой кафедры, а другая часть для учрежденія прозектуры при кафедрѣ патологической анатоміи.

ПРАКТИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ.

Итакъ, званіе директора анатомическаго института замѣнилось титуломъ профессора практической анатоміи, а изъ двухъ прозекторовъ института одинъ отходилъ къ только-что упомянутому профессору, а другой—къ преподавателю патологической анатоміи. 3 сентября 1860 г. ходатайство конференціи удостоилось Высочайшаго утвержденія.

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Уставомъ 1835 года упразднена кафедра глазныхъ болѣзней и теоретическое преподаваніе ихъ отошло къ профессору теоретической хирургіи, а производство глазныхъ операцій—къ представителю оперативной хирургіи. Больные помѣщались въ хирургическихъ клиникахъ. Дубовицкій еще въ 1843 г., будучи профессоромъ, указывалъ на необходимость самостоятельной офтальмологической клиники. Къ счастью, въ военно-сухопутномъ госпиталѣ съ 1840 г. находился ординаторъ Кабатъ—выдающійся окулистъ. Онъ знакомилъ практически съ глазными болѣзнями студентовъ и врачей. Въ 1857 г. онъ подалъ президенту докладную записку, въ которой указывалъ на важность органа зрѣнія, на частыя заболѣванія послѣдняго, на трудность распознаванія глазныхъ болѣзней и на частое появленіе глазныхъ эпидемій въ войскахъ. Очертивъ новѣйшіе успѣхи офтальмологіи, онъ горячо доказывалъ необходимость самостоятельной кафедры. При этомъ онъ ссылался на московскій университетъ, на нѣкоторые заграничныя медицинскіе факультеты, учредившіе особыя кафедры, и наконецъ на постановленіе бруссельскаго съѣзда офтальмологовъ, единогласно признавшаго необходимыми особыя глазныя клиники. Записка Кабата ускорила дѣло, и 28 іюня 1860 г. академія обогатилась самостоятельной офтальмологической кафедрой; клиника при ней была открыта въ слѣдующемъ году 8 января.

НЕРВНЫЯ И ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Нервныя и душевныя болѣзни въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ читались профессорами частной патологіи или ихъ адъюнктами. Академія долго не могла подыскать надлежащимъ образомъ подготовленнаго спеціалиста для преподаванія психіатріи. Въ 1857 г., при общемъ пересмотрѣ системы преподаванія, конференція обратила вниманіе на отсутствіе школы, которая приготовляла бы спеціалистовъ, знакомыхъ съ расстройствами нервной системы, а между тѣмъ они весьма нужны какъ для лѣченія соответствующихъ болѣзней, такъ и для рѣшенія многихъ ученыхъ вопросовъ. Кромѣ того, зна-

комство съ нервными и душевными болѣзнями необходимо каждому практическому врачу. Въ виду этого конференція полагала необходимымъ учредить особую кафедру, которая имѣла бы цѣлью: 1) ознакомить вообще всѣхъ врачей съ болѣзнями, весьма часто встрѣчающимися на практикѣ, распознаваніе которыхъ представляетъ весьма много затрудненій, между тѣмъ какъ лѣченіе возможно только въ раннихъ періодахъ ихъ развитія; ознакомить не только съ распознаваніемъ, но и съ лѣченіемъ этихъ болѣзней; 2) изложить науку о душевныхъ болѣзняхъ болѣе спеціально и дать возможность присмотрѣться къ различнымъ ихъ видамъ тѣмъ изъ врачей, которые впоследствии должны заниматься преимущественно судебной медициной, слѣдовательно, будущимъ уѣзднымъ и земскимъ врачамъ, членамъ и инспекторамъ врачебныхъ управъ; 3) приготовить врачей, которые посвятятъ себя исключительно душевнымъ болѣзнямъ, съ цѣлью занять со временемъ мѣста ординаторовъ и директоровъ заведеній для душевныхъ больныхъ. Въ качествѣ клиники предполагалось присоединить къ кафедрѣ отдѣленіе душевныхъ болѣзней при 2 военно-сухопутномъ госпиталѣ. Не желая затягивать дѣло, конференція постановила ввести съ 1 сентября 1857 г. преподаваніе психіатріи въ качествѣ самостоятельной науки. Самая кафедра была учреждена 28 іюня 1860 г.

Выше мы упомянули о томъ, что Дубовицкій поднялъ между прочимъ вопросъ о приспособленіи академіи къ подготовкѣ спеціально военныхъ врачей. Этотъ вопросъ былъ не новъ не только въ иностранной, но и въ русской медицинской литературѣ. Для каждого ясно, что гражданинъ, поселившись въ казармѣ въ качествѣ солдата, находится въ особенныхъ условіяхъ, послѣдствіемъ чего должны быть особенныя заболѣванія его. Въ лагерное и военное время недостатки обстановки нарастаютъ, почему особенно часто возникаютъ войсковыя эпидеміи именно въ указанное время. Задачей военнаго врача должно служить предупрежденіе и возможно быстрое лѣченіе болѣзней солдатъ, а для этого необходимо основательное знакомство съ солдатскимъ бытомъ, съ вліяніемъ той или иной обстановки на развитіе различныхъ болѣзней. Очевидно, молодой врачъ, являясь въ казармы, наряду съ общимъ медицинскимъ образованіемъ долженъ обладать свѣдѣніями изъ области спеціально военной медицины. И практическая

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА.

подготовка военного врача должна быть такъ подогнана, чтобы онъ приносилъ наибольше пользы именно тогда, когда его помощь наибольше и требуется: во время или послѣ сраженій, при различныхъ случайностяхъ въ лагерной или казарменной жизни. Медицинскіе авторитеты единогласно указывали на необходимость изученія военной медицины будущими военными врачами. Въ академіи Петръ Франкъ въ своемъ уставѣ 1806 г. ввелъ этотъ предметъ, какъ обязательный для студентовъ, но преподаваніе его не могло наладиться до настоящаго времени.

Въ 1861 г. конференція не была подготовлена для рѣшенія такого важнаго вопроса. Она ограничилась тѣмъ, что рѣшила просить профессоровъ заняться приспособленіемъ медицинскихъ наукъ къ военной медицинѣ каждаго по своей части. Но никто этимъ не занимался. Въ 1862 г. президентъ вторично предписалъ «безотлагательно заняться полной разработкой» указанныхъ вопросовъ. Въ томъ же году онъ повторилъ просьбу ускорить разсмотрѣніемъ интересовавшее его дѣло. Тогда конференція избрала комиссію, которая однако собралась не скоро и на первомъ засѣданіи постановила потребовать отъ каждаго изъ членовъ представленія соображеній.

ГИГИЕНА.

Въ общемъ гора родила мышь. Комиссія проработала 2½ года и не рѣшила поставленной ей задачи. Однако она принесла пользу въ другомъ отношеніи, именно она поддержала стремленіе конференціи основать двѣ новыя кафедры и основаніемъ для ходатайства положила мысль о пользѣ особой подготовки воспитанниковъ академіи, какъ будущихъ военныхъ врачей. 31 октября 1864 г. комиссія единогласно опредѣлила: отдѣлить гигиену отъ кафедры судебной медицины и токсикологій, ввести вновь преподаваніе при ней сравнительной статистики болѣзней военныхъ и невоенныхъ людей и изложеніе военно-медицинскихъ учрежденій русскихъ и иностранныхъ и образовать для него особую кафедру съ особымъ преподавателемъ.

ОПЕРАТИВНАЯ ХИРУРГИЯ.

Одновременно комиссія признала неотложнымъ отдѣленіе преподаванія оперативной хирургіи отъ существующихъ въ академіи хирургическихъ кафедръ. При этомъ условіемъ успѣшности преподаванія признано: 1) образованіе хирургическаго музея, дабы пользоваться имъ съ большей наглядностью при изученіи практической хирургіи. Музей долженъ заключать въ себѣ хирургическіе инстру-

отдѣль г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

менты, средства переноски и перевозки раненыхъ съ поля сраженія и транспортировку ихъ изъ одного госпиталя въ другой. 2) Введеніе обязательныхъ практическихъ упражненій студентовъ въ анатомо-топографическихъ дисекціяхъ или въ хирургической анатоміи. 3) Расширеніе обязательнаго техническаго изученія оперативной хирургіи. Кафедра по предположенію должна имѣть особаго преподавателя и прозектора и включать: топографическую или хирургическую анатомію, оперативную хирургію и десмургію съ механургіей.

7 ноября 1864 г. конференція вполне согласилась съ комиссіей и представила въ военный совѣтъ проектъ учрежденія двухъ новыхъ кафедръ. 30 марта 1865 г. этотъ проектъ былъ Высочайше утвержденъ.

Такимъ образомъ въ академіи возникло восемь новыхъ кафедръ: физики, ботаники, патологической анатоміи, практической анатоміи, офтальмологіи, психіатріи, гігіены и оперативной хирургіи. На прежнихъ кафедрахъ преподаваніе было расширено или преобразовано. Съ цѣлью дать конференціи возможность слѣдить за изложеніемъ наукъ на лекціяхъ, въ 1857 г. предложено всѣмъ преподавателямъ пересмотрѣть, согласно современнымъ научнымъ требованіямъ, свои программы преподаванія и представить конференціи новыя, по возможности подробныя. Лишь этихъ, одобренныхъ конференціей, программъ должны были держаться преподаватели.

*НОВЫЯ ПРОГРАММЫ
ПРЕПОДАВАНІИ.*

Но однѣ программы недостаточны. Необходимо, чтобы онѣ выполнялись. Надо, чтобы преподающіе были трудолюбивы и добросовѣстно относились къ своимъ обязанностямъ. Дубовицкій воздѣйствовалъ, сколько могъ, на профессоровъ и въ этомъ направленіи. Но чтобы опредѣлить объемъ необходимѣйшихъ обязанностей преподавателя, онъ предложилъ составить инструкцію. Она была утверждена конференціей 2 сентября 1866 г. и заключала слѣдующія правила. Всѣмъ преподавателямъ вмѣнялось въ обязанность читать еженедѣльно опредѣленное число лекцій, сообразно распisanію учебныхъ часовъ, составляемому конференціей (§ 1). Курсъ долженъ быть изложенъ вполне въ теченіе учебнаго года, согласно программѣ, утвержденной конференціей (§ 2). На лекціяхъ слѣдуетъ передавать полныя и существенныя свѣдѣнія, въ современномъ ихъ состояніи, съ критическимъ изложеніемъ фактовъ (§ 3). Этотъ параграфъ легче утвердить, чѣмъ выполнить. Преподаватели практическихъ предметовъ совершаютъ

*ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ ПРО-
ФЕССОРОВЪ.*

также въ опредѣленное время курсъ практическихъ занятій, посвящая время каждому студенту по очереди (§ 4). При наплывѣ слушателей выполненіе подобнаго требованія очень затруднительно. Преподаватели излагаютъ свой предметъ по русски живымъ словомъ, имѣя предъ собой, если пожелаютъ, только краткій конспектъ преподаваемаго (§ 5). Здѣсь повторено давнишнее желаніе конференціи упразднить чтеніе въ буквальномъ смыслѣ, по тетрадкамъ. Преподаватели ни въ какомъ случаѣ не могутъ высказывать на лекціи чего-либо противнаго религіи, нравственности, законамъ и правительственнымъ распоряженіямъ (§ 6). Для руководства учащихся профессоръ обязанъ или напечатать курсъ излагаемаго имъ предмета или издать таковой литографированными записками. Взамѣнъ того или другого онъ можетъ избрать лучшее по этой отрасли сочиненіе на русскомъ языкѣ и только при недостаткѣ таковыхъ указать на сочиненія на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ. При этомъ желательно, чтобы такое сочиненіе переведено было имъ на отечественный языкъ (§ 7). Никакое сочиненіе не можетъ быть указано преподавателемъ, какъ руководство, прежде разсмотрѣнія и одобренія конференціей (§ 8). Преподаватели обязаны начинать и кончать свои лекціи въ опредѣленные по росписанію часы. Послѣ каждой лекціи они росписываются собственноручно въ заведенномъ для того журналѣ, обозначая и самыя статьи, послужившія предметомъ для лекціи (§ 9). Слѣдовало добавить, что число пропущенныхъ лекцій въ концѣ года сосчитывается и докладывается конференціи. Въ опредѣленное время преподавателемъ производится испытаніе студентовъ, при участіи двухъ профессоровъ, назначаемыхъ президентомъ. Каждый изъ нихъ дѣлаетъ у себя особыя отмѣтки, изъ которыхъ тутъ же дѣлается общій выводъ для каждаго предмета (§ 12). Преподавателямъ вмѣняется въ обязанность являться на службу въ академію не иначе, какъ въ форменномъ платьѣ, и руководствоваться въ этомъ отношеніи правилами, установленными для военныхъ чиновъ (§ 14). Преподаватели, состоящіе въ числѣ членовъ конференціи, обязаны присутствовать въ засѣданіяхъ ея. Въ случаѣ болѣзни или другой законной причины, препятствующей имъ явиться въ собраніе, они обязаны донести о томъ президенту (§ 15).

НЕДОСТАТКИ ПРЕПО-
ДАВАНІЯ.

Ужъ одинъ текстъ инструкціи заставляетъ предполагать, что нѣкоторые преподаватели были не очень аккуратны (чтобы не сказать

болѣе). И дѣйствительно, многіе пропускали лекціи безъ всякой основательной причины, другіе опаздывали, а затѣмъ затягивали окончаніе своего чтенія и заставляли студентовъ приходить поздно къ слѣдующему профессору. Нѣкоторые, какъ напр. Здекауеръ, почти каждую лекцію начинали извиненіемъ въ томъ, что заставили слушателей напрасно ждать. Ледоходъ, праздники и т. п. препятствовали всѣмъ преподавателямъ продолжать непрерывное чтеніе лекцій, но немногіе изъ нихъ и послѣ окончанія перерыва не могли подтянуть себя и въ назначенное время возобновить чтенія. Несмотря на инструкцію, большинство не успѣвало окончить курсъ по утвержденной программѣ и къ концу года или сильно сокращали изложеніе или совершенно не читали нѣкоторыхъ отдѣловъ. Также въ противность инструкціи немногіе никакъ не могли отказаться отъ чтенія по тетрадкамъ, и передъ слушателями въ теченіе года проходилъ длинный рядъ записокъ; однѣ были пожелтѣвшія отъ времени, другія казались новѣе и были подшиты къ старымъ. О вліяніи живого слова въ подобныхъ случаяхъ не могло быть и рѣчи. Всѣ почти пользовались конспектами во время лекцій, что само по себѣ нисколько не вредитъ преподаванію, если въ запискѣ помѣщены голыя числа или цитаты изъ сочиненій, не имѣющихся подъ рукою. Вообще говоря, въ академическомъ преподаваніи всегда оказывались недочеты, зависящіе исключительно отъ преподавателей, которые не всегда были трудолюбивы, не всегда здоровы и полны силъ. Тутъ никакія инструкціи помочь не въ состояніи.

Ближайшіе совѣтники Дубовицкаго не были особенно расположены къ практической медицинѣ и смотрѣли на нее, какъ на «прикладное естествознаніе». Оттого Зининъ и Глѣбовъ болѣе всего заботились о постановкѣ преподаванія естествознанія. Дубовицкій держался иного взгляда и съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности сталъ трудиться надъ приведеніемъ клиникъ въ лучшее состояніе. Тогда главное зданіе академіи было занято по бокамъ студенческимъ общежитіемъ, а въ центрѣ помѣщались церковь, бібліотека и канцелярія. Преподаваніе сосредоточивалось во второмъ сухопутномъ (нынѣ клиническомъ) госпиталѣ, фасадомъ выходившемъ на набережную. Здѣсь въ центральной части ютились кабинеты и аудиторіи, а по бокамъ шли ужъ госпитальныя палаты. Позади каменнаго зданія

НЕДОСТАТКИ КЛИНИКЪ.

располагались постройки, почти все деревянные (въ полномъ безпорядкѣ на довольно значительное разстояніе вплоть до Ломанскаго переулка). Между ними находились и огороды и непролазныя болота. Въ большинствѣ этихъ бараконъ размѣщались госпитальныя палаты. Онѣ близки были къ полному разрушенію вслѣдствіе ветхости и не удовлетворяли даже скромнымъ требованіямъ академическихъ преподавателей. Къ довершенію зла госпиталь имѣлъ нѣсколько хозяевъ. Профессора дѣлали распоряженія въ качествѣ врачей, слѣдящихъ за ходомъ болѣзней у помѣщенныхъ въ палаты больныхъ, но главный врачъ съ своей стороны приказывалъ, какъ главный руководитель госпиталя. Больныхъ размѣщали въ палатахъ или переводили, не справляясь съ мнѣніемъ профессоровъ. Также поступали и съ ординаторами. При такомъ положеніи дѣлъ клиническое преподаваніе сильно страдало. Для устраненія хотя бы только самыхъ вопіющихъ безобразій въ 1851 г. была назначена коммиссія, которая должна была выработать планъ преобразованія госпиталя. Въ числѣ членовъ находился ученый секретарь Дубовицкій. Коммиссія представила нѣкоторыя благія пожеланія, но толка отъ нихъ не получилось. Немедленно по вступленіи въ должность президента Дубовицкій предложилъ конференціи рядъ мѣръ. Все онѣ были одобрены и оказались очень успѣшными.

ГОСПИТАЛЬНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

«Желая устранить замѣченные въ госпиталѣ безпорядки, поставить на должную высоту врачеваніе больныхъ, поддержать строгую отчетность и на дѣлѣ показать пользу присоединенія госпиталя къ академіи», президентъ составилъ новое распредѣленіе госпитальныхъ занятій. Госпиталь раздѣлялся на 13 отдѣленій по родамъ болѣзней. Каждое отдѣленіе находилось въ завѣдываніи профессора или адъюнкта, состоящаго въ госпитальной службѣ. Завѣдующему предоставлялись все права и обязанности клиническаго профессора. На обязанности его оставалась вся собственно врачебная часть отдѣленія. Ему подчинялись ординаторы, назначенные въ каждое отдѣленіе. Профессоръ или адъюнктъ не могъ быть перемѣщенъ въ другое отдѣленіе, но ординаторъ по истеченіи известнаго срока мѣнялъ отдѣленіе, если высказывалъ желаніе, или по желанію профессора или по встрѣтившейся надобности. Профессоръ руководилъ лѣченіемъ больныхъ, но вся тяжесть госпитальной работы лежала на ординаторахъ. Восемь

старшихъ ординаторовъ, не распредѣленныхъ по госпитальнымъ отдѣленіямъ, провѣряли распоряженія обыкновенныхъ ординаторовъ.

Упомянутыя 13 отдѣленій были слѣдующія: судебно-медицинское, 3 терапевтическихъ, холерное и поносное, хирургическое, глазное, сифилитическое, сыпное, умалишенное, офицерское, арестантское и женское.

ГОСПИТАЛЬНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

Описанная мѣра дала благодѣтельные послѣдствія. Профессора и ихъ помощники были наконецъ признаны хозяевами клиникъ. Они стали слѣдить за содержаніемъ больныхъ, и вслѣдствіе этого положеніе больныхъ значительно улучшилось.

Тогда же, въ 1857 г., возобновлены дежурства студентовъ 5 курса въ клиникахъ. Для ознакомленія съ обязанностями врача ежедневно назначались 4 студента 5 курса; они дежурили въ двухъ госпитальныхъ терапевтическихъ отдѣленіяхъ, въ госпитальныхъ хирургической и акушерской клиникахъ. Кромѣ того 2 студента назначались въ терапевтическую и хирургическую академическія клиники.

ДЕЖУРСТВА СТУДЕНТОВЪ.

Вскорѣ сдѣланъ еще шагъ впередъ. Съ 1848 г., для бѣльшаго разнообразія въ изученіи болѣзненныхъ случаевъ, допущенъ пріемъ въ госпиталь лицъ гражданскаго вѣдомства. Для нихъ положено 175 мѣстъ изъ общаго числа 900. Но эта мѣра не осуществлялась полностью. Въ 1859 г. Дубовицкій добился разрѣшенія «помѣщать на свободныя кровати 100 человекъ гражданскихъ больныхъ, между ними 15 офицерскаго званія, съ замѣчательными болѣзнями для лучшаго практическаго образованія воспитанниковъ академіи». Профессора теперь получили возможность принимать въ клиники больныхъ, требуемыхъ при чтеніи соответствующихъ частей курса.

ГРАЖДАНСКІЕ БОЛЬНЫЕ.

Еще одна мѣра завершала полноту клиническаго преподаванія. Въ 1859 г. постановлено открыть амбулаторныя клиники. Въ каждой изъ нихъ консультантомъ долженъ былъ состоять профессоръ. Для помѣщенія ихъ избраны пріемные покои, имѣвшіеся уже при нѣкоторыхъ госпитальныхъ отдѣленіяхъ, или подходящія палаты. Расходъ по содержанію амбулаторій отнесенъ на остатки отъ суммы, назначенной на содержаніе гражданскихъ больныхъ. Профессорамъ предоставлено принимать въ свои отдѣленія больныхъ съ амбулаторнаго пріема, если болѣзнь окажется тяжелой и упорной или представить особый клиническій интересъ.

АМБУЛАТОРИИ.

Больные съ 1860 г. въ большемъ числѣ посѣщали новыя клиники и доставляли цѣнный матеріаль для изученія всевозможныхъ заболѣваній.

Вообще въ клиническомъ преподаваніи произведены были глубокія перемѣны, поставившія академію на ряду съ лучшими учрежденіями подобнаго рода.

НЕДОСТАТОКЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

Въ разсматриваемое время чувствовался недостатокъ въ преподавательскихъ силахъ. Въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ въ академіи и университетахъ не были замѣщены 44 кафедры вслѣдствіе отсутствія подходящихъ специалистовъ. Представителей нѣкоторыхъ отраслей медицины и естествознанія въ Россіи не существовало, почему невозможно было открыть различныя новыя кафедры. Оттого въ университетахъ, съ цѣлью обезпечить ихъ преподавателями, лучшихъ студентовъ по окончаніи ими курса оставляли при университетахъ для подготовки къ профессурѣ. Подобные молодые люди пользовались разными льготами при своихъ занятіяхъ, посылались за границу на казенный счетъ и по возвращеніи получали кафедру. Такая мѣра примѣнялась и въ академіи съ самаго начала существованія нашей школы, но, къ сожалѣнію, не съ особенной правильностью. Молодыхъ врачей оставляли репетиторами и затѣмъ нѣкоторыхъ посылали для усовершенствованія за границу. При этомъ каждому изъ нихъ давалась особая инструкція съ цѣлью приготовить различныхъ специалистовъ. Случалось однако, что нѣсколько лѣтъ не посылали никого. Такъ, съ 1849 г. правильная посылка въ чужіе края была прекращена изъ политическихъ соображеній, позже—по причинѣ финансовыхъ затрудненій.

ИНСТИТУТСКІЕ ВРАЧИ.

Дубовицкій въ 1857 г. предложилъ конференціи воспользоваться состоявшимся въ 1845 г. Высочайшимъ повелѣніемъ объ оставленіи оканчивающихъ курсъ врачей на годъ при второмъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, прежде отправленія ихъ на мѣсто службы. Это постановленіе не выполнялось. Дубовицкій совѣтовалъ ежегодно оставлять не свыше 10 изъ наилучше окончившихъ курсъ на 3 года для усовершенствованія. Эта мѣра 25 мая 1858 г. была Высочайше утверждена, при чемъ оговорено, что «нѣтъ надобности давать такому учрежденію особаго наименованія». Въ октябрѣ 1858 г. утверждена инструкція для подобныхъ «институтскихъ» врачей, какъ ихъ назы-

вали въ разговорѣ. Согласно инструкціи, десять отличнѣйшихъ врачей оставались ежегодно при академіи и второмъ военно-сухопутномъ госпиталѣ на 3 года для дальнѣйшаго образованія. Конференція предоставлялось прикомандировывать, по ея усмотрѣнію, больше или меньше десяти, лишь бы общее число не превышало 30. Занятія врачей должны были состоять въ изученіи медицины и естествознанія, а также въ приобрѣтеніи нужной практической опытности въ военно-медицинской службѣ. Это требовалось съ цѣлью устранять затрудненія въ замѣщеніи преподавательскихъ мѣстъ при академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ снабжать военно-медицинское вѣдомство молодыми врачами съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ.

Три лучшихъ врача каждаго выпуска (изъ институтскихъ) по выбору конференція отправлялись за границу на два года для завершения своего образованія. Однимъ изъ необходимыхъ условій заграничной командировки было знаніе французскаго и нѣмецкаго языковъ. При отправленіи за границу посылаемымъ давали инструкцію, опредѣлявшую ихъ занятія. Каждые полгода находящійся на чужбинѣ обязанъ былъ представлять краткія свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ, а по возвращеніи въ академію — полный подробный отчетъ о своемъ путешествіи.

Не посланные за границу, по истеченіи трехъ лѣтъ пребыванія въ институтѣ, передавались въ распоряженіе военно-медицинскаго вѣдомства. При этомъ конференція подробно сообщала о занятіяхъ каждаго за время нахождения въ академіи.

Преподавательскія мѣста замѣщались сначала исключительно институтскими врачами, вернувшимися изъ-за границы и лишь при недостаткѣ таковыхъ брались не посланные въ чужіе края. Съ другой стороны, и вернушіеся съ чужбины при недостаткѣ вакансій въ академіи передавались въ военно-медицинское вѣдомство.

Управленіе институтомъ врачей для усовершенствованія было поручено вице-президенту и для него составлена особая инструкція. Въ ней ему вмѣнялось въ обязанность быть руководителемъ и совѣтникомъ въ распредѣленіи учебныхъ и служебныхъ занятій, вникать въ самый способъ занятій институтскихъ врачей и руководить ихъ своими совѣтами въ расположеніи предметовъ для изученія и распредѣленіи времени ихъ занятій, сообразно съ характеромъ, распо-

ПОСЫЛКА ЗА ГРАНИЦУ.

РУКОВОДСТВО ИНСТИТУТОМЪ.

женіемъ, направленіемъ, способностями и степенью познаній каждаго изъ врачей. Онъ обязанъ былъ имѣть попеченіе о доставленіи всѣхъ возможныхъ средствъ къ образованію врачей и заботиться объ удовлетвореніи ихъ научныхъ потребностей лично или посредствомъ отношений, представленій и ходатайствъ предъ кѣмъ слѣдуетъ, имѣя самое дѣятельное попеченіе объ устраненіи по возможности всѣхъ препятствій и затрудненій въ ихъ занятіяхъ. Врачамъ предписывалось относиться во всѣхъ своихъ нуждахъ, касающихся учебныхъ и служебныхъ занятій, непосредственно къ вице-президенту. Онъ, по истеченіи каждаго полугодія или академическаго года, представлялъ конференціи подробный отчетъ о занятіяхъ и успѣхахъ каждаго изъ врачей. Вообще вице-президентъ находился въ повседневныхъ непосредственныхъ отношеніяхъ съ каждымъ институтскимъ врачомъ, для чего допускалъ къ себѣ во всякое время и собиралъ ихъ у себя въ опредѣленное время для взаимной бесѣды.

ГЛѢБОВЪ, КАКЪ РУКОВОДИТЕЛЬ.

Первымъ и послѣднимъ руководителемъ институтскихъ врачей былъ вице-президентъ Глѣбовъ. Онъ много поработалъ въ этомъ направленіи, принесъ немало пользы молодымъ товарищамъ, заботясь объ ихъ нуждахъ и защищая ихъ, насколько это было возможно. Онъ, между прочимъ, устроилъ собранія институтскихъ врачей, читавшихъ свои доклады. Обмѣнъ мнѣній между ними много способствовалъ ихъ развитію. Съ уходомъ Глѣбова изъ академіи, эти собранія прекратились. Послѣ Глѣбова руководителей не оказалось, и институтскіе врачи поступали въ вѣдѣніе профессора, спеціальность котораго они изучали.

КОНКУРСЪ.

Въ институтъ совершенствующихся врачей сначала назначали десять изъ первыхъ по отмѣткамъ, полученнымъ на выпускныхъ экзаменахъ. Съ 1865 г. допускались къ конкурсу двадцать первыхъ по отмѣткамъ. Они въ присутствіи конференціи писали сочиненіе на предложенныя ею темы; каждому предоставлялось выбирать одну изъ заданныхъ темъ. Всѣ сочиненія прочитывались и на основаніи ихъ баллотировкой рѣшали, кого оставить при академіи.

ЦВѢТЫ И ТЕРНИ.

При Глѣбовѣ, въ первыя восемь лѣтъ существованія института, получили высшее медицинское образованіе 86 врачей; изъ нихъ 50 переданы въ военно-медицинское вѣдомство, 12 заняли преподавательскія мѣста въ академіи и 11 поступили профессорами въ универси-

теты ¹⁾). Эти числа весьма поучительны. За все время своего существованія институтъ не только обеспечивалъ академію преподавателями, но также снабжалъ ими и всѣ русскіе университеты. Въ послѣднихъ профессора-врачи иногда въ большинствѣ были изъ институтскихъ врачей. Также много специалистовъ всякаго рода, не пристроившихся къ кафедрамъ, свое окончательное образованіе получили благодаря институту. Поэтому, польза его обществу была громадная и несомнѣнная. Но эти же числа наводятъ и на грустные размышленія. Дѣйствительно, изъ 86 врачей 50 уходятъ въ полки. Какова ихъ дальнѣйшая судьба? Не напрасно ли они находились въ институтѣ? Отвѣты на подобныя вопросы открываютъ передъ нами невеселую картину положенія институтскихъ врачей. Съ перваго взгляда кажется, что имъ нечего больше желать. Ими руководятъ профессора сначала въ академіи, потомъ за границей; они получаютъ профессорскія мѣста и вообще со времени окончанія курса дѣлаются баловнями судьбы. На самомъ дѣлѣ въ лавровый вѣнокъ вплетено много, очень много шиповъ. Начать съ того, что врачъ не всегда встрѣчалъ надлежащее руководство профессора. При кафедрахъ онъ находилъ очень часто естественныхъ враговъ въ лицѣ ассистента или прозектора или же другого институтскаго врача. Заваленный обязательной работой въ клиникѣ или кабинетѣ, онъ обязанъ былъ еще въ теченіе трехъ лѣтъ написать диссертацию и нѣсколько другихъ ученыхъ работъ. И несмотря на такой непрерывный трудъ, нашъ врачъ могъ быть не посланъ за границу. Тогда наступали у него тяжелыя времена. Его передавала въ военно-медицинское вѣдомство, а послѣднее посылало въ глухое мѣстечко, если у него не оказывалось сильныхъ покровителей. Положеніе болѣе счастливаго врача по возвращеніи изъ-за границы также было не изъ легкихъ. Преподавательскаго мѣста для него немедленно освободить не было возможности. Приходилось ждать и опасаться, что военно-медицинское управленіе неожиданно откомандируетъ, несмотря на просьбу конференціи. Съ теченіемъ времени въ университеты предпочтительно брали университетскихъ же воспитанниковъ, да и въ академіи не только на профессорскія мѣста, но и на низшія преподавательскія должности иногда сажали врачей, не

¹⁾ Глѣбовъ. Описаніе 50-лѣтняго юбилея И. Т. Глѣбова. Сиб. 1881.

принадлежащихъ къ институту. Оттого нѣкоторымъ ученымъ приходилось прождать много лѣтъ, прежде чѣмъ имъ наконецъ счастье улыбалось въ видѣ кафедры. Всѣ приведенныя данныя доказываютъ, что занимающіи насъ институтъ былъ устроенъ не такъ, какъ слѣдовало.

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЫ.

Въ 1858 г. введена еще одна мѣра для обезпеченія академіи преподавателями. По примѣру университетовъ конференція ходатайствовала объ учрежденіи института приватъ-доцентовъ. Указывалось на то, что молодые ученые, читая частнымъ образомъ лекціи студентамъ, получаютъ возможность развивать свои преподавательскія способности, а конференція ближе ознакомится съ ихъ дарованіями и будетъ имѣть большій выборъ при замѣщеніи вакантныхъ кафедръ. Въ январѣ 1859 г. это ходатайство было удовлетворено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) желающій читать частныя лекціи въ академіи долженъ написать хотя бы одно, одобренное конференціей, сочиненіе; 2) имѣть ученую степень; 3) прочесть въ конференціи пробную лекцію о какомъ-либо предметѣ; 4) представить подробную программу своихъ лекцій; 5) если служитъ, то разрѣшеніе своего начальства. Лекціи приватъ-доцентовъ объявлены необязательными и вознагражденія за преподаваніе не назначалось. Этотъ институтъ также принесъ много пользы. Профессоръ имѣлъ возможность передать чтеніе любой части своего курса доценту и тѣмъ облегчить себѣ трудъ чтенія лекцій. Кромѣ того доценты оказывали дѣятельную помощь профессорамъ, разсматривая докторскія диссертациі, ведя часть клиники, дѣлая амбулаторныя приемы больныхъ и т. д. Къ сожалѣнію, иногда даже многолѣтній трудъ ихъ совсѣмъ не оплачивался.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ
ОТДѢЛЕНИЕ.

Не только собственно медицинская часть, но и другія, именно фармацевтическая и ветеринарная, подверглись кореннымъ преобразованіямъ при Дубовицкомъ. 13 марта 1860 г. учреждено при второмъ военно-сухопутномъ госпиталѣ особое фармацевтическое отдѣленіе. Имъ завѣдывалъ на правахъ начальника академическій профессоръ фармаціи. Практическія занятія производились въ госпитальной аптекарской, при которой состояли, кромѣ начальника, контролеръ, управляющій, четыре его помощника, четыре старшихъ и шесть младшихъ аптекарскихъ учениковъ. Въ студенты принимались аптекарскіе помощники и слушали лекціи по предметамъ своей спеціальности вмѣстѣ

со студентами медицинскаго отдѣленія. По окончаніи курса въ двух-годовой срокъ аптекарскіе помощники допускались къ экзамену на провизора, при чемъ для полученія диплома должны были представить свидѣтельство о своихъ трехгодичныхъ занятіяхъ въ аптекѣ въ званіи аптекарскаго помощника.

Такъ возникла большая фармацевтическая школа изъ учрежденія, которое на первый взглядъ казалось совсѣмъ неподходящимъ для ученыхъ и учебныхъ цѣлей. При желаніи возможно самую малую часть академіи или подобнаго ей заведенія сдѣлать чрезвычайно полезной и важной.

Сравнительно поздно было преобразовано ветеринарное отдѣленіе. Это произошло оттого, что 16 іюля 1860 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ были учреждены, подъ предѣлательствомъ сенатора Левшина, особый временный комитетъ объ улучшеніи ветеринарной части въ Россіи и о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ падежей въ имперіи. Понятно, что лишь по окончаніи работъ только что названнаго комитета возможно было приступить къ переустройству ветеринарной части. Военный министръ въ 1864 г. предложилъ комитету разсмотрѣть, необходимо ли дальнѣйшее существованіе при академіи занимающаго насъ отдѣленія и если будетъ признано необходимымъ оставить его при нашей школѣ, то предложить мѣры къ тому, чтобы это отдѣленіе соответствовало своему назначенію и современному состоянію ветеринарныхъ наукъ. Настоящее положеніе его министръ признавалъ неудовлетворительнымъ. Комитетъ единогласно призналъ необходимымъ дальнѣйшее существованіе отдѣленія и составилъ проектъ положенія и штата для него. Военно-медицинскій департаментъ призналъ проектъ удовлетворяющимъ своему назначенію. Послѣ этого Дубовицкій внесъ его 3 мая 1865 г. въ военный совѣтъ.

ВЕТЕРИНАРНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ объяснительной запискѣ, представленной въ военный совѣтъ, указывается, что въ послѣднія 50 лѣтъ ветеринарное отдѣленіе находилось въ самомъ жалкомъ состояніи. Профессора занимались ветеринаріей лишь по необходимости, пренебрегали ею, не имѣли ветеринарной практики и отдавали предпочтеніе медицинѣ, потому что были врачи, какъ того требовалъ уставъ. Ветеринарныя кліники пустовали и теоретическое преподаваніе было мертво, не оживлялось практическими наблюденіями и примѣрами. Другой причиной упадка ветери-

ПРОЕКТЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

нарии служилъ взглядъ на ветеринарныхъ студентовъ, какъ на лицъ неспособныхъ и лѣнливыхъ. Академическое начальство съ 1816 г. студентовъ-медиковъ, подлежащихъ исключенію за дурное поведеніе или неспособность къ наукамъ, переводило въ ветеринарное отдѣленіе. Туда же принимали молодыхъ людей безъ всякаго образованія. Правда, они зачислялись во второй разрядъ, но учились вмѣстѣ съ перворазрядными; при окончаніи курса получали званіе ветеринарныхъ помощниковъ, но за выслугу лѣтъ производились въ ветеринарныхъ врачей. Такъ какъ они составляли большинство ветеринаровъ, то, понятно, накладывали печать на все сословіе ветеринарныхъ врачей. Чтобы поднять значеніе ветеринарнаго отдѣленія, авторы записки предлагали учредить особый ветеринарный институтъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) академія и институтъ подчинены одному лицу—президенту академіи; 2) правленіе ихъ общее; 3) ветеринарные студенты слушаютъ курсы естественныхъ наукъ вмѣстѣ съ медицинскими студентами; съ другой стороны, медицинскіе студенты слушаютъ вмѣстѣ съ ветеринарными курсы эпизоотологій и ветеринарной полиціи; 4) библіотека общая для обѣихъ частей.

Въ ветеринарномъ институтѣ имѣется свой совѣтъ и директоръ. Послѣдній избирается совѣтомъ на 4 года изъ ветеринарныхъ профессоровъ и утверждается министромъ. Разрѣшенію совѣта подлежатъ всѣ дѣла по институту. Съ конференціей совѣтъ имѣетъ лишь научныя отношенія, не находясь въ зависимости отъ нея. Къ первоначальному штату прибавляются одинъ ординарный профессоръ и одинъ экстраординарный, вмѣсто учителей ариѳметики, русскаго и латинскаго языковъ для воспитанниковъ второго разряда опредѣляются два ассистента при клиникахъ, вмѣсто комиссара назначается письмоводитель, необходимый для совѣта института. Кромѣ того имѣются еще писарь и два фельдшера при клиникахъ. Пріемъ воспитанниковъ второго разряда прекращается.

ПОЛЬЗА ВЕТЕРИНАРИИ.

Основная мысль проекта безусловно вѣрна. Полное развитіе медицины немыслимо безъ разработки ветеринарныхъ наукъ. Болѣзненные процессы общи у животныхъ и человѣка, но, съ другой стороны, имѣютъ и значительныя отличія. Ясное представленіе о любомъ уклоненіи отправления или строенія организма можно составить лишь послѣ утомительнаго изученія болѣзни сравнительнымъ путемъ у

человѣка и у животныхъ. Вотъ почему въ одной и той же школѣ наряду съ медицинскими клиниками и кабинетами должны быть и ветеринарные. Ветеринарія отъ этого также выигрываетъ, такъ какъ дополняетъ наблюденія надъ животными взглядами, заимствованными изъ человѣческой патологіи.

Представленный Дубовицкимъ проектъ военнымъ совѣтомъ былъ утвержденъ 4 іюня 1866 г. и положенъ въ основаніе положенія 1869 г. объ академіи. До этого времени конференція ввела нѣсколько мѣръ съ цѣлью улучшить положеніе ветеринарнаго отдѣленія. Она вспомнила, что еще въ 1847 г. учреждена высшая ветеринарная степень—магистра ветеринарныхъ наукъ. Лица съ подобной степенью приобрѣтали всѣ права на занятіе ветеринарныхъ кафедръ. Въ виду этого конференція сдѣлала постановленіе, чтобы ветеринарныя кафедры замѣщались исключительно лицами, имѣющими степень магистра ветеринарныхъ наукъ, а не докторами медицины, какъ было до того. Съ 1855 г. ветеринаровъ стали посылать за границу для усовершенствованія, дѣлать приватъ-доцентами, удостоивать званія магистровъ и, наконецъ, возводить въ званіе профессора. Въ 1864 г. конференція, принимая во вниманіе обширность предметовъ, входящихъ въ составъ преподаванія ветеринарной части, увеличила число преподавателей ветеринаріи, именно—вмѣсто одного ординарнаго профессора, одного экстраординарнаго и двухъ адъюнктъ-профессоровъ, положила имѣть трехъ экстраординарныхъ профессоровъ и одного или двухъ доцентовъ. Изъ всѣхъ ветеринарныхъ преподавателей предположено составить комиссію, подъ предѣтельствомъ вице-президента, который заявлялъ бы конференціи какъ о всѣхъ нуждахъ, относящихся до ветеринарнаго отдѣленія, такъ и о всѣхъ сужденіяхъ по ученой и учебной части. Въ случаяхъ, требующихъ обсужденія дѣлъ, касающихся ветеринарной части, предположено приглашать въ конференцію всѣхъ экстраординарныхъ профессоровъ-ветеринаровъ.

НОВОВВЕДЕНІЯ.

Конечно, эти мѣры приняты были временно впредь до устройства ветеринарнаго института на новыхъ основаніяхъ.

Характеръ ученыхъ званій и условія ихъ присужденія въ разсматриваемый періодъ остались безъ измѣненій. Слѣдуетъ отмѣтить замѣчательное улучшеніе въ академическихъ диссертацияхъ. Раньше онѣ представляли ученый хламъ: въ нихъ не было никакой ориги-

ИЗГНАНИЕ ЛАТЫНИ.

нальности, въ лучшемъ случаѣ авторы ихъ излагали современное состояніе какого-либо вопроса. Диссертациі писались обязательно на отвратительномъ латинскомъ языкѣ, изобиловавшемъ руссизмами. Въ 1857 г. конференція исходатайствовала разрѣшеніе писать ихъ не только на латинскомъ или другомъ иностранномъ языкѣ, но и на русскомъ. Совершенно справедливо она указывала на непримѣнимость латыни къ изложенію современныхъ вопросовъ, на отсутствіе латинскихъ словъ для обозначенія множества предметовъ и понятій; также вполне основательно она ссылалась на другія страны, въ которыхъ соотвѣтствующія сочиненія печатаются на родныхъ языкахъ. Бородину и Хлѣбникову выпала на долю честь представить первыя диссертациі на русскомъ языкѣ. Защищались онѣ въ одинъ и тотъ же день.

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ ВЪ
ДИССЕРТАЦИЯХЪ.

Съ 1857 же года измѣнился и характеръ диссертаций. Теперь онѣ излагали оригинальное изслѣдованіе, произведенное съ примѣненіемъ вполне научныхъ способовъ. Оттого нѣкоторыя изъ нихъ имѣли большую научную цѣнность. Тема обыкновенно давалась профессоромъ и подъ его же руководствомъ производилось все изслѣдованіе. Даже изложеніе полученныхъ результатовъ велось по указаніямъ преподавателя, который вообще принималъ докторанта подъ свою защиту и смотрѣлъ на его работу, какъ на свою. Съ тѣхъ поръ въ біографіяхъ профессоровъ мы видимъ отмѣтку: подъ его руководствомъ написано столько то диссертаций. Ясно, что давшій тему и помогавшій въ разработкѣ ея считалъ себя до нѣкоторой степени и авторомъ диссертациі.

КОНФЕРЕНЦІЯ.

Въ изучаемое время конференціи выпала тяжелая задача. Разработка всѣхъ академическихъ реформъ, пересмотръ преподаванія, выработка плановъ новыхъ кабинетовъ и клиникъ, подыскиваніе и выборъ новыхъ преподавателей и т. п.—однимъ словомъ, вся черная работа возложена была на профессоровъ. И надо съ признательностью отмѣтить: большинство ихъ не падало времени и силъ въ своемъ стремленіи дать академіи лучшія формы, реформировать весь старыи строй. Увлеченные такимъ высоко гуманнымъ и патріотическимъ порывомъ, профессора забыли мелкіе счеты. Борьба нѣмецкой и русской партій совершенно заглохла. Во всѣхъ дѣйствіяхъ конференціи сквозило убѣжденіе въ томъ, что теперь не время тратить энергію на партійныя подсиживанія. Государство призвало всѣхъ къ обновіи

тельной работѣ, и профессора дружно откликнулись на этотъ призывъ и служили родинѣ по указаніямъ совѣсти и опыта.

Душою конференціи былъ ея ученый секретарь. При кипучей ея дѣятельности, при новыхъ и смѣлыхъ шагахъ въ области, въ которой такъ долго царилъ застой, требовался опытный совѣтникъ, энергичный работникъ, искусный исполнитель всѣхъ предназначеній. Такимъ золотымъ человѣкомъ оказался профессоръ Николай Николаевичъ Зининъ. Онъ состоялъ ученымъ секретаремъ съ 1852 по 1864 г. Превосходно знакомый съ канцелярскимъ дѣломъ, онъ, имѣя отличную память, умѣлъ объяснить безчисленныя статьи свода законовъ и различныхъ постановленій, внести согласіе при объясненіи противорѣчій и изложить новую мысль, облекши ея въ старыя, указанныя рутинной, формы, и представить начальству въ такомъ видѣ, что она не поражала своей смѣлостью. Зининъ участвовалъ въ безчисленныхъ коммисіяхъ и своимъ ровнымъ со всѣми обращеніемъ сглаживалъ противорѣчія, которыя возникали при обсужденіи различныхъ вопросовъ. Наконецъ, какъ исполнитель постановленій конференціи, Зининъ, будучи добрымъ, снисходительнымъ человѣкомъ, всегда входилъ въ положеніе врачей и студентовъ и являлся ихъ защитникомъ и покровителемъ. Оттого Зининъ пользовался необыкновенной популярностью въ академіи. Нѣсколько грубоватый въ разговорѣ, онъ однако привлекалъ къ себѣ невольно сердца всѣхъ. Каждый понималъ, что на Зинина можно положиться вполне и что если Зининъ пообѣщаетъ помочь, то ужъ дѣйствительно поможетъ.

Послѣ двѣнадцати лѣтъ упорнаго труда Зининъ попросилъ себѣ отдыха. На его мѣсто выбрали профессора Тимофея Степановича Плинскаго. Онъ не могъ замѣнить Зинина. Правда, онъ хорошо справлялся съ канцеляріей, такъ какъ съ 1848 по 1853 г. исполнялъ обязанности письмоводителя конференціи. Но здоровье его было сильно разстроено. Онъ не имѣлъ возможности много работать и потому не принималъ особенно дѣятельнаго участія въ дѣлахъ конференціи. Наконецъ болѣзнь заставила его окончательно сложить обязанности ученаго секретаря въ ноябрѣ 1866 г. Его замѣстилъ, но также не надолго, профессоръ Иванъ Михайловичъ Балинскій.

Мы изложили результаты дѣятельности профессоровъ академіи сообща. Познакомимся теперь съ каждымъ преподавателемъ порознь.

ГЛАВА III.

Преподаватели.

ПЕРЕМЬНЫ.

Въ разсматриваемое время составъ преподавателей значительно измѣнился къ лучшему. Стариковъ смѣнили лица съ новымъ направлениемъ, знакомые съ современнымъ состояниемъ науки. Нѣкоторые профессора высоко подняли значеніе академіи; къ нимъ стекались слушатели изъ всѣхъ уголковъ Россіи. Фамиліи ихъ были извѣстны каждому образованному человѣку въ нашемъ отечествѣ. Любопытно, что наиболѣе прославившіеся академическіе профессора оказались питомцами московскаго университета. Это произошло не потому, что только что названный университетъ давалъ какое-либо особенное образованіе. Тутъ случай сыгралъ важную роль. Когда въ академіи возникъ вопросъ: какъ достать молодыхъ ученыхъ съ современнымъ направлениемъ?—вице-президентъ Глѣбовъ, бывшій профессоръ московскаго университета, указалъ знакомыхъ ему москвичей, которые изучали науки за границей. Такъ попали въ академію Боткинъ, Сѣченовъ и Юнге. Конечно, если бы не служилъ въ академіи Глѣбовъ, вмѣсто названныхъ лицъ кафедры были бы замѣщены воспитанниками академіи, которые окончили бы образованіе за границей и затѣмъ по достигнутымъ результатамъ въ преподаваніи стояли бы не ниже москвичей.

Къ сожалѣнію, на нѣкоторыхъ кафедрахъ оставались отжившіе своей вѣкъ ученые, которымъ слѣдовало уйти на покой. Другіе попали на кафедры по недоразумѣнію и не приносили никакой пользы своему учрежденію. Ихъ однако держали изъ состраданія или изъ нежеланія устраивать скандалъ, о которомъ стали бы говорить всѣ.

АНАТОМІЯ.

Мы рассказали (т. I, стр. 119), какъ возникъ анатомическій институтъ. Весь трушный матеріалъ и музей находились на рукахъ одного профессора, другіе преподаватели анатоміи зависѣли отъ его расположенія. Если завѣдующій институтомъ желалъ досадить кому-нибудь изъ товарищей, то ему стоило заявить, что лишнхъ труповъ нѣтъ, и ихъ не выдавать. Такія отношенія дѣйствительно не замедлили установиться между анатомами, и несогласія ихъ, какъ и слѣдовало ожидать, очень вредно отразились на преподаваніи.

Каѳедру описательной анатоміи съ 1845 г. занималъ Павелъ Андреевичъ Нарановичъ. Въ 1849 г., по выслугѣ имъ двадцати пяти лѣтъ, его оставили еще на пятилѣтіе и кромѣ того признали заслуженнымъ профессоромъ. Въ 1855 г. онъ опять остается на неопредѣленное время и въ 1862 г. конференція переводитъ его на вакантную кафедру академической хирургической клиники. Вниманіе, которое конференція оказывала Нарановичу, заставляеть думать, что онъ отличался, какъ превосходный преподаватель или отличный анатомъ. На самомъ дѣлѣ онъ не былъ ни то, ни другое. Лекціи онъ читалъ неважно, препаратовъ показывалъ мало. Отъ анатомическихъ занятій его отвлекали частная хирургическая практика и многосторонняя административная дѣятельность. Для практическихъ занятій студентовъ у него не находилось труповъ, которыхъ не давалъ завѣдующій анатомическимъ институтомъ. При подобныхъ условіяхъ кафедра находилась въ состояніи полного запустѣнія.

ОПИСАТЕЛЬНАЯ АНАТОМІЯ.

Нарановичъ читалъ анатомію сначала первому и второму курсу, но съ 1851 г. первый курсъ передалъ своему помощнику, а себѣ оставилъ лишь второй, при чемъ читалъ три лекціи въ недѣлю. Еженедѣльно прозекторъ устраивалъ репетиціи изъ пройденнаго, а въ концѣ семестра—полугодичный экзаменъ. Переходные экзамены изъ курса на курсъ и выпускные производилъ профессоръ.

ПРЕПОДАВАНІЕ АНАТОМІИ.

Въ 1856 г., немедленно послѣ ухода Пирогова въ отставку, Нарановичъ сталъ хлопотать о закрытіи анатомическаго института. Онъ указывалъ, что раздѣленіе преподаванія анатоміи на описательную и практическую части не дало ожидаемыхъ результатовъ, что институтъ въ теченіе десяти лѣтъ не способствовалъ увеличенію числа опытныхъ и знающихъ прозекторовъ. Въ виду этого онъ полагалъ необходимымъ сосредоточить преподаваніе анатоміи въ одномъ лицѣ, которому предлагалъ передать не только теоретическое преподаваніе, но и надзоръ за демонстративными упражненіями прозекторовъ и репетиторовъ. Въ виду существовавшихъ всегда между анатомами раздоровъ такой исходъ казался самымъ рациональнымъ. Конференція благоволила къ Нарановичу и не любила Пирогова; оттого она постановила отнять отъ анатомическаго института отпускаемыя ему средства, возстановить при кафедрѣ описательной анатоміи должность адъюнктъ-профессора, прозектору назначить помощника для приготовленія пре-

паратовъ къ лекціямъ и кромѣ того для двухъ курсовъ имѣть двухъ репетиторовъ. Благодаря настояніямъ Грубера этотъ проектъ не осуществился.

ПОМОЩНИКИ НАРАНОВИЧА.

Помощникомъ Нарановича съ 1854 г. былъ блестящій лекторъ и даровитый анатомъ хирургъ Петръ Савичъ Платоновъ. Онъ читалъ первому курсу и пользовался особенной любовью слушателей. Къ сожалѣнію, въ 1858 г. онъ уѣхалъ въ заграничную командировку, а въ 1860 г. умеръ. На мѣсто Платонова въ 1858 г. опредѣлился исправляющимъ должность прозектора Сергій Васильевичъ Москвинъ, совершенно неспособный и лѣнивый ученый. Чтеніе лекцій ему оказалось не подъ силу, и онъ въ 1861 г. просилъ сложить съ него преподаваніе, но оставить прозекторомъ. Тогда конференція поручила чтеніе лекцій другому помощнику Нарановича Ландцерту, котораго избрали исправляющимъ должность адъюнкта. Помощникомъ прозектора съ 1844 по 1847 г. состоялъ названный выше Москвинъ. Съ 1856 г. онъ числился исправляющимъ должность прозектора.

ЛАНДЦЕРТЬ.

Федоръ Павловичъ Ландцертъ по окончаніи курса въ академіи остался у Грубера помощникомъ, но, поссорившись съ нимъ, перешелъ въ 1857 г. къ Нарановичу и подъ его руководствомъ написалъ диссертацию. Въ 1862 г. Нарановичъ оставилъ анатомическую кафедру, и преподаваніе анатоміи на двухъ курсахъ было поручено Ландцерту. Въ 1863 г. онъ признанъ адъюнктомъ, а въ 1866 г. поднятъ вопросъ о возведеніи его въ званіе ординарнаго профессора. При баллотированіи получилось одинаковое число голосовъ за и противъ и потому окончательное рѣшеніе было отложено. Въ 1868 г. Ландцерту счастье улыбнулось, и онъ утвержденъ въ должности ординарнаго профессора.

Ландцертъ читалъ по двѣ лекціи первому и второму курсу. Онъ выдавался, какъ прекрасный лекторъ; анатомическія данныя онъ излагалъ, указывая на приложенія анатоміи къ медицинѣ и въ частности къ хирургіи. Кромѣ того онъ дополнялъ сказанное отличными рисунками, которые приготовлялъ различными карандашами. Въ обращеніи былъ простъ и за его открытый характеръ пользовался любовью всѣхъ, приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Ему однако много вредила вражда къ Груберу. Вслѣдствіе этого въ трупяхъ онъ постоянно испытывалъ недостатокъ, а въ конференціи противъ

него ополчалась всегда партія съ Груберомъ во главѣ. Отъ занятій анатоміей его отвлекали обязанности академическаго врача, потомъ ученаго секретаря, но болѣе всего частная практика. Самостоятельныхъ анатомическихъ работъ онъ напечаталъ очень мало.

Помощникомъ у него состоялъ все тотъ же Москвинъ, о которомъ мы говорили. Кромѣ него съ 1862 по 1866 г. занимался студентъ Левъ Львовичъ Левшинъ. По окончаніи курса онъ былъ оставленъ при академіи, затѣмъ посланъ за границу и по возвращеніи получилъ кафедру въ казанскомъ университетѣ.

ПОМОЩНИКИ ЛАНД-
ЦЕРТА.

Венцель Леопольдовичъ Груберъ, бывшій прозекторъ знаменитаго анатома Гиртля, поступилъ въ 1847 г. на службу въ академію въ качествѣ ученаго прозектора при анатомическомъ институтѣ. Его горячо рекомендовалъ Гиртль Пирогову, когда тотъ пріѣхалъ въ Вѣну подыскать себѣ помощника при занятіяхъ анатоміей. Пироговъ убѣдился въ искусствѣ Грубера препаровать и сталъ хлопотать объ опредѣленіи его въ академію. Конференція отнеслась сочувственно къ этому ходатайству и связала навсегда дѣятельность Грубера съ нашей школой. Первое время Груберу пришлось плохо, такъ какъ Пироговъ часто уѣзжалъ, и хозяиномъ оставался другой прозекторъ— Шульцъ, личный врагъ Грубера. Дошло до того, что съ 1848 г. по 1856 г. практическія занятія анатоміей со студентами перешли цѣликомъ къ Шульцу, и Груберъ ограничилъ свою дѣятельность приготовленіемъ препаратовъ и самостоятельными учеными изслѣдованіями. Лишь по увольненіи Шульца въ 1857 г. Груберъ получилъ возможность руководить практическими занятіями студентовъ и исполнять обязанности директора анатомическаго института. Въ 1860 г. учреждена кафедра практической анатоміи, и ординарнымъ профессоромъ единогласно избранъ Груберъ. Теперь его положеніе окончательно упрочилось, но основанія для отдѣльнаго существованія этой кафедры остались шаткія. Дѣйствительно, анатомія преподавалась студентамъ представителями описательной анатоміи: Нарановичемъ, потомъ Ландцертомъ, которые и экзаменовали учащихся. Казалось бы, послѣ этого можно было оставить студентовъ въ покоѣ. Однако на второмъ курсѣ ихъ вызывали на практическія занятія, послѣ чего они экзаменовались еще у Грубера и, лишь получивъ у него удовлетворительную отмѣтку, переводились на третій курсъ. Груберъ лекцій не читалъ и

ГРУБЕРЪ.

объяснить что-нибудь по анатоміи студентамъ не могъ вслѣдствіе незнанія русскаго языка. Несмотря на это, онъ спрашивалъ на экзаменахъ подробности изъ области топографической анатоміи, а также результаты своихъ изслѣдованій. Вопросы предлагались на смѣшанномъ русско-латино-нѣмецкомъ жаргонѣ. Напр., студентамъ приходилось слушать слѣдующія выраженія: «Исфинитэ, фи нишево нэ снаете. Што нэ лэшитъ подъ *arcu aortae*? *Quis musculus* перекрещивается *cum nervo tibiali antico*? Исфинитэ, прикадитэ еще расъ». Иногда экзаменаторъ довольно грубо указывалъ на лобъ студента и затѣмъ на столъ вмѣсто того, чтобы назвать дубовый лобъ. Изрѣдка употреблялъ грубыя выраженія въ родѣ: «исфинитэ, герръ комедіантъ». Но въ общемъ экзаменъ велся вѣжливо. Собственно испытаніе нельзя было назвать строгимъ, но у студентовъ не находилось подъ рукою книги, которая служила бы имъ для руководства и содержала бы отвѣты на обыкновенные вопросы Грубера. Съ теченіемъ времени выработалась особая «груберистика», которая представляла анатомическій катехизисъ и состояла изъ вопросовъ и отвѣтовъ на указанномъ выше жаргонѣ.

ЗАНЯТІЯ СО СТУДЕНТАМИ.

Занятія студентовъ происходили въ будничные дни отъ 3¹/₂ до 7¹/₂ ч. Учащіеся вызывались группами, при чемъ одинъ и тотъ же препаратъ назначался цѣлой группѣ. Когда препаратъ былъ оконченъ, его принималъ прозекторъ, и студенты шли экзаменоваться. Если студентъ проваливался (что случалось нерѣдко), то онъ подвергался переекзаменовкѣ одинъ или нѣсколько разъ. Если экзаменъ прошелъ благополучно, то послѣ нѣкотораго промежутка времени назначался новый препаратъ, затѣмъ слѣдовалъ новый экзаменъ и такихъ экзаменовъ насчитывалось въ учебномъ году отъ пяти до семи. Отмѣтки, полученныя на экзаменахъ, записывались въ особый «katalog»; изъ нихъ выводился средній баллъ, который и препровождался въ конференцію. Нечего и говорить, что при подобной системѣ разстраивались совершенно занятія студентовъ по другимъ предметамъ. Изъ-за анатоміи пропускалось много лекцій, и, собственно говоря, весь второй учебный годъ уходилъ почти исключительно на анатомію. Преподаваніе на второмъ курсѣ сильно страдало, но идти противъ Грубера никто не смѣлъ, и установленная имъ система держалась безъ измѣненія многіе годы.

Груберъ велъ замкнутый образъ жизни и единственнымъ наслажденіемъ считалъ занятія анатоміей. Не имѣя дѣтей, онъ не отвлекался отъ науки семейными вопросами. Его вѣрная жена освобождала его отъ всѣхъ рѣшительно заботъ, постороннихъ наукъ. Оттого все время у Грубера посвящалось анатоміи. Въ институтѣ онъ проводилъ съ небольшими перерывами весь день и часть но́чи. Здѣсь онъ препаровалъ, читалъ, писалъ сочиненія, экзаменовалъ. Въ праздничные дни онъ заходилъ въ институтъ только утромъ, остальные часы посвящалъ прогулкѣ или отдыхалъ дома. Нѣсколько разъ въ году изъ соседнихъ квартиръ собирались собаки; имъ и собакамъ Грубера предлагалось угощеніе. Такъ тихо, спокойно чета Груберовъ прожила сорокъ лѣтъ почти въ полномъ одиночествѣ.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ.

Среди русской лѣни, распушенности, среди всеобщаго манкированія своими обязанностями дѣятельность Грубера представляла умиленную картину. Каждого поражала эта безпримѣрная ежедневная аккуратность анатома. Ни дождь, ни снѣгъ, ни политическія демонстраціи,—однимъ словомъ, никакія обстоятельства не могли переломить эту желѣзную энергію и удержать его дома. Для каждого было ясно, что лишь при такомъ неустанномъ трудѣ человѣкъ можетъ сдѣлать для науки много, очень много. И дѣйствительно, итоги научной дѣятельности оказались громадны. Не перечисляя отдѣльных трудовъ Грубера, скажемъ словами Таренецкаго, одного изъ его учениковъ: «за исключеніемъ центральной нервной системы и органовъ чувствъ не осталось области нормальной анатоміи человѣка, не затронутой изслѣдованіями профессора Грубера». Во всѣ крупные вопросы анатоміи онъ внесъ слѣдъ своего труда. Ясно, что германская наука имѣетъ основанія гордиться Груберомъ. Работы его убѣждаютъ, что массу цѣннаго матеріала для медицины могутъ дать въ умѣлыхъ рукахъ трупы петербургскихъ, а также вообще русскихъ больницъ. Но у насъ нѣтъ—русскихъ Груберовъ.

РАБОТЫ ГРУБЕРА.

Груберъ былъ очень высокаго мнѣнія о себѣ и всякое возраженіе считалъ личнымъ оскорбленіемъ. Его помощники не смѣли имѣть самостоятельныхъ взглядовъ и даже въ мелочахъ выказывали полное подчиненіе во всемъ учителю. Эти обстоятельства отдаляли отъ него многихъ, желавшихъ изучать анатомію. Кромѣ того для объясненій съ Груберомъ требовалось знаніе разговорнаго нѣмецкаго

ПОМОЩНИКИ ГРУБЕРА

языка. Неудивительно, что у него въ теченіе сорока лѣтъ нашлось такъ мало учениковъ. Если бы онъ отличался общительнымъ характеромъ и научился бы говорить по-русски, то у него не было бы отбоя отъ учениковъ, изъ его кабинета вышли бы сотни прекрасныхъ диссертаций и другихъ трудовъ да и его изслѣдованія отъ этого выиграли бы въ глубинѣ и значеніи. Первое время Груберъ работалъ одинъ. Съ 1856 г. у него остался при кафедрѣ Ландцертъ, но онъ вскорѣ вынужденъ былъ убраться. Въ 1857 г. ассистентомъ утвержденъ студентъ Карлъ Федоровичъ Гепнеръ. Въ 1862 г. выбранъ въ прозекторы. Считался многообъщающимъ анатомомъ и кромѣ того хорошо рисовалъ. Онъ однако имѣлъ влеченіе къ хирургіи, затѣмъ разсорился съ Груберомъ и перешелъ на другую кафедру. Съ 1859 г. сталъ заниматься студентъ Петръ Францовичъ Лесгафтъ. Съ 1866 г. онъ работаетъ въ качествѣ прозектора, а въ 1869 г. переходитъ профессоромъ въ казанскій университетъ. О немъ мы будемъ имѣть еще случай поговорить. Также будучи студентомъ, съ 1865 г. сталъ заниматься Александръ Ивановичъ Таренецкій, впоследствии профессоръ и преемникъ Грубера въ академіи. Остальные помощники работали недолго и потому о нихъ мы не упоминаемъ. Кромѣ нихъ помогали Груберу и прозекторамъ постоянно нѣсколько фельдшеровъ и одному Груберу—художникъ.

ФИЗИОЛОГІЯ.

Другая кафедра—физиологіи—также имѣла блестящаго представителя. Ординарный профессоръ Александръ Петровичъ Загорскій оканчивалъ двадцатипятилѣтіе службы и не питалъ надежды быть избраннымъ на новое пятилѣтіе, такъ какъ принадлежалъ къ нѣмецкой партіи, а теперь получила главенство русская, имѣвшая такихъ вліятельныхъ представителей, какъ Дубовицкій, Глѣбовъ и Зининъ. Другою болѣе важною причиною готовившагося ухода Загорскаго являлось то, что онъ сильно устарѣлъ и читалъ физиологію не ту, которая завоевала себѣ мѣсто на всѣхъ медицинскихъ факультетахъ. Онъ излагалъ курсъ безъ опытовъ и демонстрацій. Правда, его штатный ассистентъ Карлъ Эйхвальдъ нѣкоторое время демонстрировалъ опыты, но они производились внѣ лекціонныхъ часовъ, почему свидѣтелями ихъ оказывались немногіе студенты. Загорскій убѣжденъ былъ въ преимуществѣ экспериментальной физиологіи, но, какъ представитель стараго направленія, могъ только рекомендовать конференціи

послать молодого ученаго для изученія новой науки. Онъ такъ и поступилъ. Въ 1856 г. онъ предложилъ послать Якубовича за границу именно для указанной цѣли. Однако, когда Якубовичъ возвратился, Загорскій не пожелалъ добровольно освободить кафедру и заявилъ о желаніи баллотироваться на новый срокъ. Выборы окончились для него неудачно и ему пришлось, оставивъ академію, удержатъ за собою должности преподавателя физиологіи въ училищѣ правовѣдѣнія и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и постъ ученаго секретаря медицинскаго совѣта. Никакихъ самостоятельныхъ изслѣдованій Загорскій не напечаталъ.

На кафедру физиологіи былъ выбранъ профессоромъ Николай Мартыновичъ Якубовичъ. Онъ читалъ собственно гистологію и исторію развитія. Преподаваніе физиологіи возложили на Ивана Михайловича Сѣченова, который въ 1860 г. избранъ адъюнктомъ, но ужъ въ слѣдующемъ году утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1864 г. ординарнымъ профессоромъ. Для новаго кабинета Сѣченову отвели небольшое помѣщеніе и купили кое-какіе приборы. Сѣченовъ явился въ академію съ хорошими рекомендаціями. Еще за два года до ухода Загорскаго Глѣбовъ подыскивалъ ему преемника. Благодаря Боткину, выборъ Глѣбова остановился на Сѣченовѣ; этому способствовала также рекомендація выдающагося физиолога Людвигъ, у котораго Сѣченовъ работалъ.

СѢЧЕНОВЪ.

Сѣченовъ, какъ и Загорскій, читалъ физиологію второму курсу четыре раза въ недѣлю по 1½ часа. Ни одинъ профессоръ ни въ Петербургѣ, ни въ другомъ русскомъ университетѣ не пользовался такою популярностью, какъ Сѣченовъ. Слушать его ходили не только студенты, но также доктора, вообще образованные люди и дамы. Оттого его аудиторія была всегда переполнена. Не только въ академіи увлекались Сѣченовымъ; его приглашали читать въ другія учебныя заведенія, въ клубъ художниковъ и т. д. Трудно объяснить причину такой широкой популярности. Правда, онъ былъ талантливый лекторъ, сопровождавшій лекціи опытами, что тогда представляло рѣдкость въ преподаваніи физиологіи. Но это само по себѣ не даетъ ключа къ раскрытію тайны такой необычайной популярности. Работы Сѣченова были, правда, почтенныя, но другіе академическіе профессора (Якубовичъ, Забѣлинъ, Рудневъ и проч.) также печатали не

ЕГО ПОПУЛЯРНОСТИ.

менѣе важныя труды. Изслѣдованія Сѣченова касались газозъ крови и связыванія углекислоты солевыми растворами, затѣмъ рефлексовъ. Его сочиненіе «рефлексы головного мозга» отличалось скорѣе смѣлостью, чѣмъ основательностью взглядовъ. Оно имѣло слѣдствіемъ полемику Сѣченова съ извѣстнымъ психологомъ Кавелинымъ, и первый самъ сознался въ своемъ невѣжествѣ въ психологій и вынужденъ былъ прекратить полемику. Увлекавшаяся публика не входила въ разборъ трудовъ Сѣченова и смотрѣла на него, какъ на апостола новаго міросозерцанія. Вотъ такой взглядъ и являлся причиной популярности нашего физиолога. Общество жадно воспринимало матеріалистическія взгляды и на нихъ готово было строить религіозныя и соціальныя системы. Физиологія давала матеріаль для подобнаго направленія и объясняла физическій и душевный міръ человѣка, какъ сложную машину, состоящую изъ молекулъ, и не требующую присутствія нематеріальнаго начала—души. Приложить законы механики и физики къ человѣческому организму значило разрѣшить не только вопросы объ отправленіяхъ тѣла, но и всѣ вообще загадки бытія. Отсюда понятно воодушевленіе, съ которымъ встрѣчали и физиологическія данныя, и истолкователя ихъ—профессора физиологій.

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ.

Кромѣ указанной находились и другія причины популярности Сѣченова. Его считали столпомъ либерализма. Ему учащаяся молодежь приписывала очень смѣлыя въ политическомъ отношеніи заявленія; придумывали очень рѣзкія формулы, которыя онъ будто бы излагалъ. Его превозносили, какъ поборника модной тогда эмансипаціи женщинъ, и, какъ на смѣлый шагъ, указывали на допущеніе имъ въ лабораторію женщинъ для занятій. Наконецъ Сѣченовъ—это считали несомнѣннымъ—былъ герой моднаго романа Чернышевскаго: «Что дѣлать?» Изображенный тамъ физиологъ съ лягушкой занимается наукой, но также усиленно ухаживаетъ за женщинами и высказываетъ очень либеральныя взгляды. Былъ ли на самомъ дѣлѣ Сѣченовъ такимъ, какимъ его представляли, рѣшать не беремся. Но что преувеличенныя рассказы о немъ окружали его ореоломъ либерализма, подвижничества и т. д.—это не подлежитъ сомнѣнію.

Всякая мода держится недолго. Когда Сѣченовъ, оставивъ академію, уѣхалъ въ Одессу, его стали забывать. По возвращеніи въ

Петербургъ онъ встрѣтилъ полное равнодушіе къ себѣ и затѣмъ до конца жизни ужъ не привлекалъ къ себѣ вниманія общества.

Въ сентябрѣ 1870 г. Сѣченовъ неожиданно подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ академіи. Что побудило его къ такому шагу—объ этомъ онъ самъ даетъ сбивчивыя указанія ¹⁾. Такъ, онъ рассказываетъ, будто академическому міру не понравилось его утвержденіе, что институтъ врачей для усовершенствованія бесполезенъ и даже вреденъ, такъ какъ питомцы академіи, стоящіе ниже университетскихъ, заполняютъ однако университеты въ качествѣ преподавателей. Такой взглядъ не могъ вызвать враждебнаго отношенія къ Сѣченову со стороны профессоровъ, а со стороны институтскихъ еще менѣе ужъ въ силу того обстоятельства, что таковыя у Сѣченова работали. Затѣмъ Сѣченовъ утверждаетъ, что его не любили профессора, что совершенно не вѣрно. Конференція всегда оказывала ему особое уваженіе и удовлетворяла всѣ его просьбы. Она не отказывала ему въ долгихъ командировкахъ, одна изъ которыхъ длилась болѣе года; отпускала средства на изданіе его сочиненій, покупала нужные ему приборы и т. д. Развѣ все это доказываетъ нерасположеніе? Не довольствуясь только что изложенными причинами, Сѣченовъ приводитъ еще двѣ. Ему «не по вкусу пришла перемѣна тона въ высшихъ слояхъ академіи съ тѣхъ поръ, какъ не стало истинно-доброжелательнаго къ академіи Дубовицкаго». Опять безосновательный поводъ къ бѣгству. Наконецъ еще одно обстоятельство, которое приводитъ Сѣченовъ, можетъ быть, болѣе всего выясняетъ его уходъ. Онъ тогда прихварывалъ и «къ положенію дѣлъ въ академіи относился болѣе мрачно (можетъ быть, даже не совсѣмъ справедливо), чѣмъ бы слѣдовало». Намъ оставленіе Сѣченовымъ академіи представляется слѣдствіемъ каприза. Про него говорили: сдѣлался физиологомъ по капризу, поступилъ въ академію—по капризу, ушелъ—по капризу и т. д.

УВОЛЬНЕНИЕ.

Поводомъ къ отставкѣ послужило слѣдующее событіе. На вакантную кафедру зоологіи Сѣченовъ представилъ Мечникова, а для замѣщенія гистологической кафедры—А. Е. Голубева. Мечниковъ пожелалъ перейти ординарнымъ профессоромъ. На это условіе конференція не согласилась и избрала Брандта, а Голубеву предпочла

поводъ къ увольненію.

¹⁾ Автобіографическія записки Ив. Мпх. Сѣченова. Москва. 1907. Стр. 140.

Заварыкина. Сѣченовъ усмотрѣлъ въ такомъ постановленіи недоумѣніе къ нему и на другой день представилъ прошеніе объ отставкѣ. Если держаться такой логики, то профессора, хлопотавшіе за Брандта и Заварыкина, должны были бы оставить академію, если бы ихъ кандидаты были забаллотированы. Разсказавъ изложенный выше эпизодъ, Сѣченовъ говоритъ: «остаться меня конечно не просили». Это совершенно вѣрно. Конференція, «отдавая справедливость преподавательскимъ заслугамъ профессора И. М. Сѣченова и выражая высокое уваженіе къ личнымъ его усиліямъ поддержать въ академіи современный уровень фізіологическихъ знаній, выразила глубокое сожалѣніе о его намѣреніи оставить академію и постановила: «просить его отъ имени конференціи остаться, если можно, при занимаемой имъ кафедрѣ въ академіи и отказаться отъ перехода въ другое учебное заведеніе». Сѣченовъ, выражая благодарность конференціи за лестное вниманіе къ нему, просилъ вторично уволить его изъ академіи. Затѣмъ, въ отвѣтъ на новое предложеніе остаться, онъ въ третій разъ высказалъ окончательное желаніе уйти. Мы не упоминаемъ о неофициальныхъ предложеніяхъ и настояніяхъ остаться. Чѣмъ болѣе просили, тѣмъ Сѣченовъ настоятельнѣе просился въ отставку, которая въ 1870 г. была ему Высочайше разрѣшена.

помощники,

Помощника Сѣченову не полагалось. Неофициальными ассистентами состояли послѣдовательно Заварыкинъ, Березинъ, Пашутинъ и Спиро. Кромѣ того помогали при демонстраціяхъ и другіе врачи и студенты, работавшіе въ кабинетѣ.

химія.

Кафедра химіи также имѣла блестящаго представителя въ лицѣ Николая Николаевича Зинина. Это былъ превосходный преподаватель, не только излагавшій блистательно теоретическую часть химіи, но также показывавшій безподобно необходимые опыты. Его демонстраціи приводили слушателей въ восторгъ, а философское изложеніе науки закладывало основу строго научнаго мышленія въ головахъ молодежи. Его ученныя изслѣдованія пріобрѣли ему европейскую извѣстность; химики справедливо считаютъ его инициаторомъ изученія соединеній каменноугольнаго ряда. Зининъ былъ неутомимый работникъ. Къ сожалѣнію, съ избраніемъ его въ 1852 г. въ ученые секретари, надъ его ученой дѣятельностью поставленъ былъ крестъ. Заваленный канцелярской работой, участвуя въ безчисленныхъ комиссіяхъ,

Зининъ не находилъ уже времени для лабораторныхъ занятій. Въ 1864 г. онъ, по примѣру Грубера, отказался отъ чтенія систематическаго курса и, въ званіи директора химическихъ работъ, руководилъ занятіями въ лабораторіи и излагалъ лишь практическую часть химіи, а въ послѣдніе годы читалъ исторію химіи. Этотъ курсъ, какъ и всѣ другіе, собиралъ очень много слушателей, между которыми встрѣчались воспитанники университета, технологическаго института, артиллерійской академіи и т. д. Въ 1874 г. онъ вышелъ въ отставку.

Зининъ читалъ на первомъ курсѣ двѣ лекціи неорганической, а на второмъ—двѣ лекціи органической и аналитической химіи. Съ 1851 г. къ неорганической химіи относилось преподаваніе кристаллографіи и минералогіи. Въ 1862 г. лекціи неорганической химіи переданы адъюнкту Александру Порфиріевичу Бородину, въ 1864 г. ему же поручено преподаваніе и на второмъ курсѣ. Извѣстный композиторъ Бородинъ содержаніемъ и цѣлью жизни считалъ музыку; на занятіе химіей и профессору смотрѣлъ лишь какъ на работу, обезпечивавшую ему безбѣдное существованіе. Такое раздвоеніе дѣятельности пагубно отразилось и на музыкальномъ талантѣ и особенно на преподаваніи. Какъ химикъ и какъ профессоръ, Бородинъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, несмотря на свои большія дарованія. Необыкновенно привѣтливый и добрый, онъ былъ центромъ притяженія для студентовъ. У него въ лабораторіи или на квартирѣ собирались студенты, любившіе музыку и пѣніе или искавшіе у профессора совѣта и помощи.

А. П. БОРОДИНЪ.

Помощниками Зинина состояли послѣдовательно адъюнкты-лаборанты Ф. Либихъ и Зибертъ. Они вели хозяйство кафедры, приготовляли матеріалъ для лекціи и помогали студентамъ при занятіяхъ.

помощники.

Кафедру зоологіи и сравнительной анатоміи, до 1859 г.—минералогіи, а до 1862 г.—и ботаники, занималъ съ 1851 г. академикъ Федоръ Федоровичъ (Иоганнъ Фридрихъ) Брандтъ. Это всемірно извѣстный зоологъ, авторъ множества превосходныхъ сочиненій и устроитель зоологическаго музея въ академіи наукъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе незнанія русскаго языка, онъ, какъ и еще болѣе знаменитый Бэръ, не могъ быть особенно полезенъ студентамъ. Лекціи его посѣщались очень плохо. Читалъ онъ сначала по-латыни, позже по-русски, но съ невозможнымъ акцентомъ, не отрываясь отъ литографированныхъ

зоологія.

записокъ. На лекціяхъ показывались препараты или рисунки. Прозекторомъ до 1865 г. былъ Х. А. Нордстремъ, избранный въ 1862 г. адъюнктъ-профессоромъ. Въ 1863 г. учреждена должность прозектора, которую занялъ Э. К. Брандтъ, избранный въ 1865 г. приватъ-доцентомъ, а въ 1868 г. прозекторомъ. Консерваторами состояли Илья Вознесенскій, Иванъ Гурьяновъ и Памфиль Ивановъ. Они приготовляли чучела для музея при кафедрѣ.

Лишь при ассистентѣ Брандтѣ устроились практическія занятія студентовъ, и значеніе преподаванія зоологій и сравнительной анатоміи вслѣдствіе этого значительно поднялось

гистология.

Какъ мы ужъ говорили, на кафедру физиологій въ 1860 г. былъ избранъ Николай Мартыновичъ Якубовичъ. Но онъ оставилъ себѣ курсы гистологій и эмбриологій, физиологія же всецѣю отошла къ Съченову и лишь въ отсутствіе послѣдняго физиологію излагалъ Якубовичъ. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ тончайшему строенію тканей и органовъ ужъ придавалось должное значеніе. При изученіи нормальныхъ отправленій и болѣзненныхъ разстройствъ считали необходимымъ прибѣгать къ помощи микроскопа. Оттого полагали медицинское образованіе безъ микроскопіи неполнымъ. Въ академіи о введеніи гистологій въ число необходимыхъ предметовъ обученія хлопотали еще Бэръ и Пироговъ. Окончательно вопросъ рѣшенъ послѣ ухода въ отставку Бара. Къ тому времени подыскали опытнаго специалиста. Дѣйствительно, Якубовичъ въ теченіе десяти лѣтъ занимался въ Дерптскомъ университетѣ, затѣмъ работалъ за границей у выдающихся профессоровъ. Произведенныя имъ изслѣдованія центральной нервной системы обратили на себя вниманіе парижской академіи наукъ, которая присудила ему Монтионовскую премію, а Государь Императоръ подарилъ ему 6.000 рублей на изданіе его предполагавшихся сочиненій.

Якубовичъ преподавалъ гистологію и эмбриологію на четвертомъ курсѣ, позже его лекціи перенесены на второй курсъ. Для демонстрацій готовились микроскопическіе препараты и кромѣ того показывалось много рисунковъ и таблицъ.

Къ сожалѣнію, усиленные занятія отразились на здоровьѣ Якубовича, и этотъ превосходный ученый въ 1869 г. долженъ былъ выйти въ отставку. Конференція всегда относилась къ нему съ дол-

жнымъ вниманіемъ и, во время пребыванія его въ заграничной командировкѣ въ теченіе двухъ лѣтъ, исключотала ему прибавку къ жалованью по 3.300 р. въ годъ изъ личныхъ средствъ Государя Императора.

Ботаника преподавалась вмѣстѣ съ фармакологіей и рецептурой профессоромъ Горяниновымъ. Въ 1851 г. онъ уволился отъ службы за выслугою лѣтъ, и кафедра объявлена вакантною; пока чтеніе лекцій поручено адъюнкту Льву Ивановичу Вейссу, который въ только что упомянутомъ званіи состоялъ съ 1844 г. Въ 1856 г. онъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1860 г. учреждена самостоятельная кафедра ботаники, и тогда же Вейссъ избранъ ординарнымъ профессоромъ на новую кафедру.

БОТАНИКА.

Вейссъ состоялъ также ординаторомъ, потомъ помощникомъ главнаго врача во второмъ военно-сухопутномъ госпиталѣ. Никакихъ работъ онъ въ теченіе долговременной службы не напечаталъ и въ общемъ былъ безцвѣтный преподаватель. Читалъ три лекціи первому и одну лекцію второму курсу, показывая при этомъ гербарій, рисунки и микроскопическіе препараты.

На новой кафедрѣ Вейссъ къ счастью пробылъ недолго и въ 1861 г. уволился, вслѣдствіе выслуги лѣтъ, со званіемъ заслуженнаго профессора. Кандидатами на вакантную должность явились магистры ботаники Фаминцынъ и Мерклинъ. При баллотированіи первый получилъ 12 бѣлыхъ и 8 черныхъ, а второй—по 10 избирательныхъ и неизбирательныхъ. Вслѣдствіе этого утвержденъ въ званіи исправляющаго должность адъюнкта, позже экстраординарнаго профессора, Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ. Выдающійся ботаникъ, онъ преподавалъ также въ Петербургскомъ университетѣ, а затѣмъ избранъ въ академію наукъ. Въ нашемъ учрежденіи онъ съ успѣхомъ читалъ лекціи, но строгость экзаменовъ повела къ столкновенію со студентами. Вслѣдствіе этого Фаминцынъ счелъ за лучшее сосредоточить свою дѣятельность въ университетѣ и ушелъ изъ академіи. На его мѣсто назначенъ ординарнымъ профессоромъ Карлъ Евгеніевичъ фонъ-Мерклинъ, котораго почти выбрали еще въ 1861 г. Онъ долго изучалъ ботанику сначала въ Дерптѣ, потомъ за границей, былъ физиологомъ въ петербургскомъ ботаническомъ саду, преподавалъ въ лѣсномъ корпусѣ и кромѣ того состоялъ экспертомъ при медицинскомъ

ФАМИНЦЫНЪ.

МЕРКЛИНЪ.

департаментѣ. Въ академіи онъ читалъ студентамъ на первыхъ двухъ курсахъ, а прикомандированныхъ врачей обучалъ микроскопической экспертизѣ подозрительныхъ въ судебномъ отношеніи органическихъ веществъ. Хорошій преподаватель, онъ почему то не пользовался сочувствіемъ учащихъся, которые посѣщали его лекціи очень плохо.

ФИЗИКА.

При основаніи академіи имѣлась отдѣльная кафедра физики; представителемъ ея былъ знаменитый Василій Владиміровичъ Петровъ. Съ 1836 г. преподаваніе физики и химіи велось однимъ профессоромъ—сначала Нечаевымъ вмѣстѣ съ адъюнктомъ Измайловымъ, затѣмъ (съ 1848 г.)—Зининымъ съ тѣмъ же адъюнктомъ. Въ виду долговременной службы Измайлова конференція избрала его экстраординарнымъ профессоромъ въ 1856 г. Въ 1860 г. учреждена самостоятельная кафедра физики и ординарнымъ профессоромъ избранъ Александръ Александровичъ Измайловъ. Собственно говоря, онъ состоялъ настоящимъ преподавателемъ еще съ 1848 г., но официально завѣдующимъ кабинетомъ считался Зининъ. Измайловъ занималъ нѣсколько должностей, между прочимъ состоялъ инспекторомъ академіи и завѣдующимъ академической больницей; понятно, преподаванію въ академіи онъ не могъ удѣлять много времени. Оттого его лекціи не сопровождались многочисленными демонстраціями. Работъ по физикѣ онъ не напечаталъ. Лекціи читались три раза въ недѣлю первому курсу.

ХЛѢБНИКОВЪ.

Еще за шесть лѣтъ до выхода въ отставку Измайлова ему былъ намѣченъ преемникъ въ лицѣ Петра Алексѣевича Хлѣбникова, который окончилъ курсъ въ университетѣ по физико-математическому факультету и лишь послѣ того поступилъ въ студенты академіи. Послѣ защиты диссертации его послали за границу для приготовленія къ профессорской дѣятельности и поручили сдѣлать покушки для обновляемаго физическаго кабинета. Въ 1860 г. Хлѣбниковъ избранъ адъюнктомъ, а въ 1864 г., когда уволился Измайловъ, ординарнымъ профессоромъ. При изложеніи физики и физической географіи Хлѣбниковъ показывалъ много опытовъ, отсутствующихъ въ кабинетѣ приборы описывались при помощи многочисленныхъ чертежей. При почти ежегодныхъ поѣздкахъ за границу Хлѣбниковъ пріобрѣталъ различные аппараты для кабинета. Практическихъ занятій студентовъ ему не удалось устроить. Изъ печатныхъ трудовъ его слѣдуетъ упо-

мянуть о курсѣ физической географіи. Кромѣ того имъ издано нѣсколько переводовъ. Журналъ «Знаніе» выходилъ подъ его редакціей.

Съ 1844 г. кафедру фармаціи занималъ Олендзскій. Такъ какъ онъ отвлекался хирургической практикой и госпитальными обязанностями отъ преподаванія, то съ 1849 г. онъ передалъ чтеніе лекцій своему адъюнкту Траппу. Когда Олендзскій умеръ, на его мѣсто избранъ Юлій Карловичъ Траппъ въ 1856 г. Выдающійся специалистъ, хорошій лекторъ, Траппъ собиралъ полную аудиторію, хотя излагалъ по существу незанимательные для врача предметы. Лекціи читались второму курсу четыре раза въ недѣлю и сопровождались многочисленными демонстраціями и опытами. Кромѣ общаго курса Траппъ читалъ еще спеціальныя: о новыхъ лѣкарствахъ, объ открытіи ядовъ при отравленіи, разборъ европейскихъ фармакопей и т. д. Онъ издалъ нѣсколько руководствъ, составилъ первую военную и гражданскую фармакопей. Въ качествѣ совѣщательнаго члена медицинскаго совѣта производилъ много судебно-химическихъ анализовъ для опредѣленія яда при отравленіяхъ, опредѣлялъ фальшивыя подписи на документахъ и проч. Подъ его руководствомъ написано нѣсколько хорошихъ диссертаций. Траппъ также читалъ лекціи фармацевтамъ и руководилъ ихъ практическими занятіями.

ФАРМАЦІЯ.

Помощниками у него состояли: до 1864 г.—Георгъ Фридрихъ Либирхъ, послѣ его ухода до 1866 г.—Эмилій Эрлихъ Якоби, а послѣ него—Александръ Александровичъ Лешъ, впоследствии профессоръ академіи.

Фармакологию преподавалъ Генрихъ Казиміровичъ Куллаковскій. Лекціи читались на третьемъ курсѣ три раза въ недѣлю и представляли для студентовъ тарабарскую грамоту. Такъ какъ онъ произносились на латинскомъ языкѣ, котораго слушатели не понимали, то студенты предпочитали хожденію на лекціи зазубриваніе записокъ наизусть. На экзаменѣ приходилось отвѣчать по-латыни. Курсъ фармакологіи представлялъ перечень лѣкарствъ съ указаніемъ ихъ дѣйствія безъ научныхъ доказательствъ. Въ то время на Западѣ сложилась уже экспериментальная фармакологія, выводившая дѣйствіе лѣкарствъ изъ опытовъ надъ людьми и животными. Представителемъ этого направленія у насъ явился избранный профессоромъ въ 1869 г. Осипъ Вицентьевичъ Злѣбинъ. Ученикъ Зинина, онъ хорошо из-

ФАРМАКОЛОГІЯ.

училъ химию и затѣмъ работалъ въ клиникѣ Боткина, за границей занимался у Петтенкофера и Фойта. Въ 1866 г. былъ избранъ адъюнктомъ. Въ своихъ лекціяхъ Забѣлинъ разрушалъ устарѣвшіе взгляды на дѣйствіе лѣкарствъ и смѣло проводилъ ученіе, которое подтверждалъ опытами. Въ его лабораторіи произведено много изслѣдованій не только имъ, но и его учениками. Онъ былъ соредакторомъ «Журнала нормальной и патологической медицины и фармакологіи» и кромѣ того издавалъ «Современный лѣчебникъ».

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ.

Преподаваніе патологической анатоміи началось собственно еще въ сороковыхъ годахъ. Производилъ вскрытія и читалъ лекціи Пироговъ. Съ 1852—3 г. онъ передалъ этотъ предметъ исправляющему должность адъюнкта Ивану Ивановичу Кону. Чисто теоретическое изложеніе упомянутой науки предлагалось также на лекціяхъ анатоміи Нарановичемъ. Ужъ въ 1853 г. Конъ скончался отъ чахотки и его мѣсто занялъ адъюнктъ Иванъ Андреевичъ Маркузенъ. Онъ велъ самостоятельно преподаваніе патологической и хирургической анатоміи. Въ 1858 г. по причинѣ болѣзни вышелъ въ отставку. Полнаго курса онъ читать не могъ, такъ какъ ему предоставлялся всего одинъ часъ въ недѣлю для пятого курса, но этотъ курсъ по случаю войны оканчивалъ занятія рано вслѣдствіе ускоренныхъ выпусковъ. Послѣ ухода Маркузена патологическую анатомію временно поручили Нарановичу, который читалъ на третьемъ курсѣ. Въ 1859 г. учреждена самостоятельная кафедра, и профессоромъ избранъ Тимофей Степановичъ Иллиньскій.

Иллиньскій.

Иллиньскій былъ сынъ несчастія. Безъ всякихъ средствъ онъ добрался до Петербурга и лишь благодаря счастливому случаю поступилъ въ интернатъ и тѣмъ спасся отъ голодной смерти. Слабого сложенія, низкаго роста, горбатый, онъ постоянно болѣлъ. Однако тѣлесныя разстройства не препятствовали ему много работать, при чемъ занятія происходили въ душныхъ комнатахъ среди разлагающихся труповъ. Получивъ кафедру, онъ удвоилъ свое усердіе и посвящалъ много времени не только преподаванію, но и устройству хозяйства своей должности. Кромѣ того онъ занялъ еще мѣсто прозектора при Александровской больницѣ для чернорабочихъ и отсюда привозилъ препараты для лекцій. Нѣкоторое время состоялъ также ученымъ секретаремъ. Въ 1867 г. онъ скончался.

Иллинскій оставилъ нѣсколько почтенныхъ работъ. Читалъ онъ очень хорошо и отличался блестящей импровизаціей. Сопровождались чтенія рисунками на доскѣ, послѣ чего показывались макроскопическіе и микроскопическіе препараты. На третьемъ курсѣ кромѣ трехъ лекцій по вечерамъ три раза въ недѣлю прозекторъ велъ практическія упражненія въ патологической микроскопіи. Для студентовъ пятаго курса два раза въ недѣлю производились вскрытія.

Помощникомъ Иллинскаго состоялъ студентъ Рудневъ. По окончаніи курса онъ остался при каѳедрѣ, затѣмъ былъ посланъ за границу и по возвращеніи оттуда избранъ въ 1865 г. прозекторомъ. О немъ мы поговоримъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

помощникъ.

Въ 1852 г. Забловскій-Десятовскій оставилъ кафедру судебной медицины, токсикологіи и гигиены съ медицинской полиціей. На ней появляется любопытный образчикъ ученаго—Евгеній Венцеславовичъ Пеликанъ. Сынъ президента академіи, онъ имѣлъ много преимуществъ въ академическомъ мірѣ передъ остальными смертными. 23 лѣтъ отъ роду онъ получилъ званіе доктора медицины, вскорѣ сдѣлался редакторомъ «военно-медицинскаго журнала» и назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта при каѳедрѣ акушерства, а въ 1852 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ на 28 году жизни! Будучи представителемъ точной науки, онъ дѣлается въ томъ же 1852 г. помощникомъ гомеопата Мандта просто потому, что этотъ врачъ пользовался огромнымъ вліяніемъ при Дворѣ и работалъ для усиленія нѣмецкой партіи. Для Мандта отбиралось всегда не больше 15 больныхъ въ госпиталѣ, да и открытъ послѣдній бывалъ только три мѣсяца, тѣмъ не менѣе Мандтъ изъ 22.000 рублей ежегоднаго жалованья 3.000 получалъ за службу въ этомъ госпиталѣ, а Пеликанъ 2.000! Во время холеры Пеликанъ ѣздилъ, конечно, на казенный счетъ въ Москву, Динабургъ и Варшаву для распространенія способа лѣченія Мандта. Вообще онъ, пользуясь положеніемъ отца, который тогда былъ директоромъ медицинскаго департамента, получалъ одну командировку за другой со щедрымъ вознагражденіемъ, занималъ различныя должности и наконецъ, желая отдохнуть отъ тяжелыхъ трудовъ, потребовалъ отъ конференціи отправленія его за границу, конечно, съ сохраненіемъ содержанія, всего на шестнадцать мѣсяцевъ! Въ 1857 г. ему дано разрѣшеніе въ желаемомъ направленіи и съ тѣхъ поръ онъ, къ

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

счастью, ужъ не показывался въ академіи. По возвращеніи изъ за границы его назначили вице-директоромъ, потомъ директоромъ медицинскаго департамента.

Этотъ рѣдкостный ученый долженъ былъ читать студентамъ четвертаго курса три лекціи и производить практическія занятія одинъ разъ въ недѣлю при четвертомъ и пятомъ курсахъ. Также онъ долженъ былъ вскрывать мертвыя тѣла, доставляемыя полиціей и изъ второго военно-сухопутнаго госпиталя. При такомъ обиліи занятій Пеликанъ предпочиталъ ничего не дѣлать. Онъ сумѣлъ найти себѣ дѣльнаго помощника, который вполне замѣнялъ его, въ лицѣ Якова Алексѣевича Чистовича. Оба Пеликана, захватившіе «военно-медицинскій журналъ», сами были неспособны къ упорной работѣ и, по указанію Буяльскаго, выписали изъ провинці молодого врача, знавшаго иностранныя языки и владѣвшаго перомъ. Они и назначили его помощникомъ редактора. Чистовичъ сдѣлался ихъ правой рукой, а они, въ благодарность за услуги, произвели его въ старшіе врачи, прикомандировали къ первому военно-сухопутному госпиталю, а въ 1853 г., со смертью адъюнкта Ярошевскаго, предложили къ избранію на вакантную должность адъюнкты-профессора при кафедрѣ судебной медицины. Чистовичу Пеликанъ передалъ преподаваніе гигиены и медицинской полиціи, также судебно-медицинскія вскрытія. Но помимо указанныхъ занятій Чистовичъ во время непрерывныхъ командировокъ Пеликана читалъ вмѣсто него и судебную медицину. Въ 1857 г. конференція поручила ему исправленіе должности профессора, когда Пеликанъ укатилъ за границу.

Чистовичъ.

Чистовичъ былъ талантливый и неутомимый работникъ. Всѣ обязанности, которыя на него возлагались, онъ выполнялъ добросовѣстно, внося всегда воодушевленіе, инициативу. Помимо профессорскихъ занятій онъ много времени посвящалъ медицинской публицистикѣ. Отказавшись отъ «Военно-медицинскаго журнала», онъ основалъ свой органъ—«Медицинскій вѣстникъ», въ которомъ лучшія и наиболѣе живыя статьи принадлежали редактору. Здѣсь онъ поднималъ и разработалъ много вопросовъ, имѣющихъ большое значеніе для медицинскаго міра. Въ качествѣ помощника главнаго врача во второмъ военно-сухопутномъ госпиталѣ Чистовичъ провелъ множество улучшеній, которыя совершенно преобразили старое учрежденіе. Ему

же принадлежит заслуга расширенія дѣятельности общества для вспомоцествованія нуждающимся студентамъ академіи. И объ обезпеченіи всѣхъ врачей онъ много хлопоталъ; благодаря ему возникла медицинская касса, имѣющая цѣлью обезпечить существованіе семьи врача послѣ смерти послѣдняго или при жизни во время несчастія. Вообще не поднимался въ академіи ни одинъ крупный вопросъ, въ рѣшеніи котораго Чистовичъ не принималъ бы участія.

Какъ очень начитанный ученый и литераторъ, Чистовичъ слѣлалъ свои лекціи очень содержательными, при чемъ произносилъ ихъ съ блестящей дикціей. Не удивительно, что онѣ всегда привлекали много студентовъ и врачей. Судебная медицина читалась четвертому курсу два раза въ недѣлю. Судебно-медицинскія вскрытія производились однажды въ недѣлю. Находя теоретическое преподаваніе его предмета неполнымъ, Чистовичъ выхлопоталъ устройство судебно-медицинскаго отдѣленія, въ которомъ студенты пятаго курса одинъ разъ въ недѣлю составляли акты и другіе документы о результатахъ различнаго освидѣтельствованія живыхъ людей и присутствовали въ комиссіяхъ, назначаеваемыхъ для такихъ освидѣтельствваній.

ПРЕПОДАВАНІЕ.

Чистовичъ написалъ по своей спеціальности и вообще по различнымъ медицинскимъ вопросамъ много мелкихъ и крупныхъ статей. Результатомъ его занятій исторіей медицины явились два капитальныхъ труда: «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» и «Медицинскія учрежденія XVIII столѣтія въ Россіи».

Помощниками Чистовича состояли: съ 1863 г.—выбранный адъюнктомъ Сорокинъ, преподававшій токсикологію и танаталогическую часть судебной медицины, и ординаторы судебно-медицинскаго отдѣленія съ 1857 по 1858 г.—Василій Григорьевичъ Рябининъ и Константинъ Александровичъ Иностранцевъ, съ 1858 по 1861 г.—Василій Владиміровичъ Латинъ, съ 1861 по 1863 г.—Василій Тимофеевичъ Покровскій и И. Дюковъ, и съ 1863 г.—Иванъ Александровичъ Веревкинъ, впоследствии ассистентъ, приватъ-доцентъ и помощникъ главнаго врача въ клиническомъ госпиталѣ.

ПОМОЩНИКИ.

Самостоятельная кафедра гігіены и медицинскои полиціи учреждена въ 1865 году. Такъ какъ конференція основаніемъ для ходатайства считала необходимость изученія гігіены военной и морской, то многіе предполагали, что новая кафедра будетъ занята ученымъ,

ГИГИЕНА.

хорошо знакомымъ съ жизнью солдатъ. Это предположеніе оказалось ошибочнымъ. Конференція намѣтила изъ институтскихъ врачей кандидата—Сорокина и, когда онъ былъ за границей, предложила ему заняться гигиеной вообще и въ частности военной. Какъ только новая кафедра была официально объявлена учрежденной, объявился кандидатъ изъ военныхъ врачей—докторъ Глинскій, который служилъ въ полкахъ 21 годъ, изучалъ гигиену и издавалъ популярный гигиеническій журналъ. Глинскій представилъ самъ себя. Съ другой стороны Чистовичъ горячо рекомендовалъ своего адъюнкта Сорокина. Глинскаго поддерживали, между прочимъ, директоръ медицинскаго департамента Цыцуринъ и генераль фонъ-Кауфманъ, который въ письмѣ изъ Вильны высказалъ слѣдующее: «. . . на кафедру, по полученнымъ частнымъ свѣдѣніямъ, академики имѣютъ намѣреніе опредѣлить безъ конкурса, большинствомъ лишь голосовъ назначенной по этому случаю комиссіи, молодого человѣка, выпущеннаго въ 1860 году и не служившаго еще ни при какой части войскъ; между тѣмъ на занятіе этой кафедры объявилъ желаніе бывшій старшій лѣкарь лейбъ-гвардіи уланскаго полка докторъ медицины Глинскій, состоящій на службѣ 22 года, специально изучавшій военную гигиену, представившій по этому предмету 20 томовъ изданнаго имъ періодическаго сочиненія, и намѣренъ просить военнаго министра о назначеніи конкурса и допущеніи его на оный. Желая открыть путь дарованію и труду, а не случайному покровительству, такъ какъ дѣло обученія военной гигиены весьма важно въ будущемъ, рѣшаюсь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство (президента академіи) о предоставленіи доктору медицины Глинскому возможности посредствомъ конкурса искать означеннаго мѣста». Въ виду ходатайства важныхъ лицъ конференція въ особой запискѣ представила министру ходъ дѣла и отмѣтила, что конкурсъ объявляется, когда не имѣется кандидатовъ, но въ 1865 г. кандидатомъ былъ выставленъ Сорокинъ, а Глинскій самъ просилъ о назначеніи конкурса. Министръ въ резолюціи объявилъ, что «вмѣняетъ въ обязанность начальству академіи не только не устранять конкурентовъ, имѣющихъ на своей сторонѣ преимущество въ опытности, пріобрѣтенной службою въ войскахъ въ мирное и военное время; но, напротивъ того, не иначе допускать къ курсу, какъ такихъ медиковъ, которые изучили практически и жизнь

солдата не только въ казармѣ и на квартирѣ, но и въ походѣ». Резолюція осталась пустымъ звукомъ для конференціи. Комиссія обсуждавшая условія для замѣщенія кафедры, раздѣлилась во мнѣніяхъ. Чистовичъ попрежнему горой стоялъ за Сорокина, а Заблоцкій-Десятовскій и Киттеръ въ Сорокинѣ не находили требуемыхъ качествъ. Большинство въ комиссіи осталось за Чистовичемъ. Послѣ этого, министръ приказалъ назначить конкурсъ. Къ началу 1867 г. объявился только одинъ кандидатъ—все тотъ же Глинскій. Но такъ какъ у него не было никакихъ ученыхъ работъ, а популярныя его статьи не принимались въ расчетъ, то конференція его забрала и назначила новый конкурсъ. Въ 1868 г. кандидатами выступили: неугомонный Глинскій, старшій врачъ воронежской губернской земской больницы Тобинъ и младшій врачъ лейбъ-гвардіи гатчинскаго полка Гелтовскій. Пока длился конкурсъ, Сорокина изъ адъюнктовъ повысили въ экстраординарнаго профессора токсикологіи и поручили временно читать гигиену. Затѣмъ конференція забаллотировала всѣхъ кандидатовъ и, въ виду безуспѣшности конкурса, а также въ виду необходимости замѣстить поскорѣе кафедру, ходатайствовала объ утвержденіи Сорокина ординарнымъ профессоромъ не только токсикологіи, но и гигиены. Это ходатайство въ 1869 г. была утверждено и наконецъ кафедра замѣщена, правда, совсѣмъ неподходящимъ лицомъ, но за то угоднымъ конференціи. И приказаніе министра выбрать профессоромъ ученаго, знающаго военный бытъ, такъ и не было исполнено.

Сорокинъ понималъ хорошо, что для гигиены онъ не годится. Когда въ 1871 г. Чистовича назначили начальникомъ академіи, и занимаемая имъ кафедра оказалась вакантною, Сорокинъ подалъ заявленіе о томъ, что его спеціальностью служила судебная медицина, и просилъ перевести его на вакантную кафедру. Перемѣщеніе состоялось въ томъ же 1871 г., и кафедра гигиены снова оказалась незамѣщенной.

Съ 1851 г. преподаваніе минералогіи поручено было Зинину, но онъ не могъ посвящать время и трудъ этому предмету и потому желалъ освободиться отъ подобныхъ лекцій. Въ 1859 г. онъ предложилъ поручить чтеніе минералогіи съ геологіей и палеонтологіей «спеціально занимающемуся этими предметами лѣкарю Михаилу Па-

МИНЕРАЛОГІЯ.

вловичу Кондратьеву». Предложеніе было принято, и Кондратьевъ началъ преподаваніе въ званіи приватъ-доцента. Въ 1869 г., по защитѣ диссертаци, онъ былъ назначенъ адъюнктомъ на кафедру минералогіи. Въ 1880 г. онъ покинулъ кафедру и оставался до конца жизни бібліотекаремъ. Лекціи онъ читалъ три раза въ недѣлю студентамъ перваго курса и два часа еженедѣльно практически упражнялъ студентовъ въ распознаваніи и опредѣленіи минераловъ посредствомъ паяльной трубки и химическихъ реакцій, а также демонстрировалъ характеристическія окаменѣлости фармаціи Россіи, рисунки геогностическихъ разрѣзовъ и геогностическія карты.

КОНДРАТЬЕВЪ.

Невозможно было подыскать болѣе неподходящаго преподавателя. Кондратьевъ никогда не занимался ни минералогіей, ни какими-либо другими науками сколько-нибудь основательно. Лекціи онъ не читалъ или читалъ очень плохо. Оттого слушатели къ нему почти не приходили. Главное его занятіе состояло въ подрядахъ и зодествѣ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ большихъ перестройкахъ и постройкахъ, дѣлая заказы, составляя смѣты, нанимая рабочихъ. Такія работы онъ производилъ въ академіи и въ частныхъ предпріятіяхъ. Благодаря такимъ особенностямъ, а также низкопоклонству онъ былъ свой человѣкъ у Зинина, Дубовицкаго, а также у позднѣйшихъ начальниковъ, кромѣ Чистовича. Послѣдній возмущался тѣмъ, что въ средѣ профессоровъ находится подрядчикъ, не имѣющій ничего общаго съ наукой. Когда Чистовичъ сдѣлался начальникомъ, Кондратьевъ, предвидя, что ему придется уйти изъ академіи, взялъ продолжительный отпускъ за границу. Отъ главнаго военно-медицинскаго инспектора Козлова онъ узналъ по секрету, что Чистовича скоро свалятъ съ мѣста, и потому рѣшился ждать у моря погоды. Получивъ извѣстіе, что Чистовичъ уходитъ, Кондратьевъ вернулся въ академію и повелъ преподаваніе попрежнему.

ЗАКОНЪ БОЖІИ.

Съ 1847 г. священникомъ академической церкви, преподавателемъ Закона Божія для студентовъ академіи и учителемъ латинскаго и русскаго языковъ и арифметики для ветеринарныхъ студентовъ втораго разряда состоялъ магистръ богословія Іоаннъ Петровичъ Черпнинъ. Студенты-медики и студенты-ветеринары перваго разряда слушали вмѣстѣ по одной лекціи въ недѣлю на первомъ и второмъ курсахъ. Программа преподаванія включала, какъ научно-богословскій

предметъ, догматическое богословіе. Черепнинъ читалъ «о Божественномъ происхожденіи христіанской религіи и объ источникахъ ея; о Церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ священнаго Писанія и священнаго Преданія; объ изложеніяхъ вѣры, въ которыхъ содержится символическое ученіе православной церкви». Это преподавалось на первомъ курсѣ. На второмъ предлагалось «догматическое ученіе православной Церкви о сотвореніи и управленіи вселенной, о происхожденіи и природѣ человѣка, о его паденіи, объ искупленіи, освященіи, о послѣднихъ событіяхъ міра и о будущей участи людей».

Въ 1859 г. о. Черепнинъ перевелся въ Казанскій соборъ. Преемникомъ его назначенъ магистръ богословія Дмитрій Алексѣевичъ Тихомировъ. Онъ излагалъ такъ называемое основное богословіе или христіанскую апологетику въ смыслѣ научно-богословской защиты вѣры. Обладая ораторскимъ талантомъ, о. Тихомировъ рельефно представлялъ, съ одной стороны, возраженія противъ христіанства и вообще религіи, съ другой—опроверженіе всѣхъ нападокъ. Но его лекціи собирали многочисленную аудиторію въ Солянномъ Городкѣ. Въ академіи же на его чтеніяхъ, какъ и на лекціяхъ его предшественника, аудиторія представляла пустыню.

ТИХОМИРОВЪ.

Передъ нами прошли преподаватели теоретическихъ предметовъ. Обратимся теперь къ клиницистамъ.

Съ 1848 г. преподаваніе общей патологіи, общей терапіи и врачебной діагностики выдѣлилось въ особую кафедру, которую занималъ Николай Федоровичъ Здекауеръ. Онъ получилъ прекрасное общее и спеціальное образованіе, послѣднее окончилъ въ лучшихъ германскихъ и австрійскихъ клиникахъ. Большая начитанность, громадная клиническая опытность, критическое отношеніе къ медицинскимъ ученіямъ въ соединеніи съ увлекательнымъ изложеніемъ производили большое впечатлѣніе на студентовъ. Особенно много пользы приносили его лекціи діагностики, сопровождавшіяся практическими упражненіями. Въ нихъ Здекауеръ являлся талантливымъ наблюдателемъ, умѣвшимъ посредствомъ объективныхъ данныхъ точно опредѣлять характеръ болѣзни. Онъ обращалъ вниманіе на усвоеніе учащимися

ДИАГНОСТИКА.

постукиванія и выслушиванія, къ которымъ присоединялъ термометрію и химическое изслѣдованіе отдѣленій и выдѣленій. Также вполне научно имъ излагалась общая терапія. Что касается общей патологій, то, какъ практикъ по преимуществу, онъ отводилъ ей въ преподаваніи второстепенное мѣсто.

Лекціи читались пять, позже шесть разъ, въ недѣлю третьему курсу. Клиники при кафедрѣ не полагалось, но для практическаго преподаванія діагностики были отдѣлены двѣ палаты въ клиническомъ госпиталѣ, находившіяся въ завѣдываніи особаго ординатора. Врачебная діагностика преподавалась практически три раза въ недѣлю. На больныхъ показывались всѣ извѣстные объективные опыты изслѣдованія, также всѣ возможные субъективные. Во второмъ полугодіи студенты, познакомившись со способами изслѣдованія, учились распознавать отдѣльныя болѣзни. Съ цѣлью дать возможность учащемуся основательно разобраться въ веденіи распознаванія, Здекауеръ требовалъ отъ каждаго студента представленія не менѣе двухъ исторій болѣзни. Въ 1855 г. къ кафедрѣ присоединено клиническое отдѣленіе Бессера и учащимся былъ предоставленъ большой матеріалъ. Такъ наладилась пропедевтическая клиника, столь важная при изученіи медицины. Въ ней студенты осваивались со способами изслѣдованія и лѣченія больныхъ и въ остальные два года только расширяли свои основныя свѣдѣнія, участвуя въ разборѣ больныхъ.

Здекауеръ былъ добрый, вѣжливый, безхитростный человѣкъ. Къ врачамъ и студентамъ относился, какъ къ товарищамъ, и помогалъ каждому словомъ и дѣломъ. Имѣя большую практику, онъ не гнался за заработкомъ и въ одинаковой степени привѣтливо относился къ богатымъ и бѣднымъ.

Научные его труды немногочисленны, какъ и у всѣхъ остальныхъ клиницистовъ. Главная заслуга подобныхъ ученыхъ состоитъ въ примѣненіи научныхъ данныхъ къ жизни, затѣмъ въ устной передачѣ своего опыта молодежи. Для писанія сочиненій у клиническаго профессора нѣтъ времени.

помощники.

Первымъ помощникомъ Здекауера явился сверхкомплектный ординаторъ лѣкарь Карлъ Эйхвальдъ. Въ 1849 г. его смѣнилъ Павелъ Константиновичъ Брунъ, назначенный ассистентомъ. Въ 1855 г. согласился дѣлить трудъ преподаванія со Здекауеромъ клинической про-

фессоръ Бессеръ. Помощникомъ ихъ обоихъ опредѣлился въ 1856 г. Александръ Порфирьевичъ Бородинъ съ обязательствомъ завѣдывать химическими упражненіями студентовъ. Бородинъ въ слѣдующемъ году уѣхалъ за границу и затѣмъ перешелъ къ Зинину. Въ 1858 г. остался при кафедрѣ институтскій врачъ Владиславъ Косинскій, уѣхавшій въ 1862 г. ординаторомъ въ Уяздовскій военный госпиталь въ Варшавѣ. Съ 1859 г. незамѣнимымъ помощникомъ и другомъ дѣлается институтскій врачъ Эдуардъ Эдуардовичъ Эйхвальдъ. Въ 1860 г. онъ назначенъ ассистентомъ. Упражненія со студентами онъ велъ по всѣмъ отдѣламъ діагностики, кромѣ того устроилъ химическую лабораторію и ставилъ опыты на животныхъ во время лекцій общей патологіи. Вообще онъ, по выраженію Здекауера, «не щадилъ ни времени, ни труда» для клиники и этимъ изъ себя выработалъ основательнаго клинициста. Итакъ, Здекауеръ, Бессеръ, Косинскій и Эйхвальдъ общими усиліями сдѣлали пропедевтическую клинику школой для основательнаго изученія внутреннихъ болѣзней.

Въ 1860 г. у Здекауера открылось новое поприще для дѣятельности. По случаю ухода въ отставку Мяновскаго онъ перешелъ на кафедру госпитальной терапевтической клиники. Теперь, не связанный теоретическимъ систематическимъ курсомъ, онъ имѣлъ возможность показывать болѣзненные формы, знакомя слушателей съ тайнами своей клинической опытности. Студенты старшаго курса лучше могли воспользоваться его практическими указаніями, чѣмъ слушатели третьяго.

Помощникъ Здекауера Викторъ Виллибальдовичъ Бессеръ окончилъ курсъ въ кievскомъ университетѣ по философскому факультету и затѣмъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. Имѣя два диплома, онъ удовлетворялъ условіямъ полученія преміи Вилліе и дѣйствительно сдѣлался Вилліевскимъ стипендіатомъ. Какъ таковой, онъ три года работалъ въ заграничныхъ клиникахъ; по возвращеніи въ Россію сдалъ экзамены на доктора медицины, защитилъ диссертацию, прочелъ пробныя лекціи и получилъ званіе наставника молодыхъ врачей. По положенію о стипендіи онъ опредѣлился на службу въ военное вѣдомство съ правами университетскихъ профессоровъ, со значительнымъ жалованьемъ, квартирнымъ довольствіемъ и денщинымъ довольствіемъ, независимо отъ получаемаго содержанія по другимъ должностямъ въ томъ же вѣдомствѣ. Предпи-

БЕССЕРЪ.

сано было отвести ему въ непосредственное завѣдываніе особое отдѣленіе второго военно-сухопутнаго госпиталя, въ которомъ онъ могъ бы руководить студентами выпускнаго курса при ихъ практическихъ занятіяхъ. Бессеръ получилъ четыре палаты госпиталя, ординаторами прикомандированы два институтскихъ врача. При такихъ благоприятныхъ условіяхъ для занятія медициной Бессеръ однако не зналъ, что дѣлать. Дѣйствительно, занятія студентовъ опредѣлялись росписаніемъ лекцій и практическихъ упражненій, соотвѣтственно кафедрамъ, но у Бессера кафедры не было. Дѣло уладилось прекрасно для Бессера и Эдекауера. Послѣдній уступилъ часть лекцій по діагностикѣ, а первый передалъ въ распоряженіе кафедры свою клинику. Бессеръ привезъ всѣ новые способы изслѣдованія и увлеченіе молодости и страстное желаніе работать. Онъ съ жаромъ принялся за преподаваніе. Въ 1860 г., когда Эдекауеръ перешелъ на другую кафедру, на его мѣсто избранъ Бессеръ, который съ этого времени получалъ двойное содержаніе—какъ академическій профессоръ и какъ клинической профессоръ-стипендіатъ Вилліе. Благодаря ему, отнынѣ кафедра пріобрѣла пропедевтическую клинику, которой раньше при ней не полагалось, такъ какъ преподаваніе предполагалось теоретическое. Счастливый Бессеръ быстро пріобрѣлъ славу талантливаго діагноста и соотвѣтственно съ этимъ громадную практику. Она доставила ему богатство, но зато отвлекла отъ занятій наукой и въ значительной степени отъ преподаванія. Какъ лекторъ, Бессеръ никогда не выдвигался выше посредственности. Ученыхъ трудовъ не оставилъ. Преподаваніе онъ порядочно запустилъ, и это особенно ощутительно было на его кафедрѣ, которая имѣла цѣлью сообщить современнымъ теоретическія свѣдѣнія на ряду съ практическими. Чтобы удовлетворять требованіямъ, которыя имѣютъ право предъявлять къ подобному профессору, нужно было много читать, но у Бессера для этого не оставалось времени. Такъ погибъ, можетъ, быть великій клиницистъ. Повредило ему большое и раннее счастье.

Утѣшительно хоть то, что Бессеръ былъ добрый человекъ и широко открывалъ двери своей клиники всякому, кто дѣйствительно желалъ работать. Врачи и студенты получали безпрепятственно и больныхъ, и средства. При этомъ ихъ не допрашивали ни о національности, ни о принадлежности къ той или другой партіи.

До 1866 г. Бессеръ велъ преподаваніе одинъ, довольствуясь помощью временныхъ ординаторовъ. Въ 1866 г. возвратившійся изъ заграничной командировки Эйхвальдъ избранъ адъюнктомъ. Бессеръ уступилъ ему полный курсъ общей терапіи и одну лекцію діагностики. Поэтому изъ пяти лекцій третьему курсу три читались Бессеромъ и двѣ Эйхвальдомъ. Кромѣ того послѣдній врачамъ и студентамъ двухъ высшихъ курсовъ излагалъ демонстративно клинику внутреннихъ болѣзней и діагностику. Талантливый и неутомимый клиницистъ явился счастливой находкой для зарвавшагося и облѣнивашагося практика. Эйхвальдъ прекрасно велъ практическія занятія со студентами, отлично излагалъ общую терапію и вообще своею дѣятельностью сильно поднималъ клинику Бессера.

помощникъ.

Кафедру академической терапевтической клиники занималъ съ 1848 г. Павелъ Дмитріевичъ Шипулинскій. Онъ пользовался славой опытнаго діагноста и имѣлъ большую практику. Въ клиническомъ преподаваніи онъ примѣнялъ современные способы изслѣдованія. При лѣченіи больныхъ онъ вводилъ новые тогда способы—электро-гальванизмъ и гидротерапію. Его печатные труды свидѣтельствуютъ о солидной клинической опытности его, но къ шестидесятымъ годамъ его преподаваніе сильно устарѣло. Лекціи читались четвертому курсу и сопровождалась разборомъ больныхъ со студентами въ клиникѣ и позже на амбулаторныхъ приѣмахъ.

шипулинскій.

Помощникомъ съ 1851 г. состоялъ адъюнктъ Степанъ Алексѣевичъ Ивановскій, преподававшій кромѣ того исторію медицины. Въ 1857 г. онъ оставилъ академію, и Шипулинскій представилъ въ 1858 г. докторанта Боткина.

помощники.

Въ 1861 г. окончился срокъ службы Шипулинскаго, и до этого времени конференція подыскивала ужъ ему подходящаго преемника. Профессора-нѣмцы намѣтили своего кандидата. Съ другой стороны Дубовицкій, Зининъ и Глѣбовъ остановились на русскомъ ученомъ, за котораго особенно хлопоталъ Глѣбовъ. Вслѣдствіе этого въ 1859 г. Сергѣй Петровичъ Боткинъ, находясь за границей, получилъ отъ президента академіи приглашеніе занять кафедру. Конечно согласіе не заставило себя ждать, но выговорено условіе, что новому профессору дадутъ званіе ординарнаго и, слѣдовательно, полныя права хозяина кафедры.

БОТКИНЪ.

До 1866 г. Бессеръ велъ преподаваніе одинъ, довольствуясь помощью временныхъ ординаторовъ. Въ 1866 г. возвратившійся изъ заграничной командировки Эйхвальдъ избранъ адъюнктомъ. Бессеръ уступилъ ему полный курсъ общей терапіи и одну лекцію діагностики. Поэтому изъ пяти лекцій третьему курсу три читались Бессеромъ и двѣ Эйхвальдомъ. Кромѣ того послѣдній врачамъ и студентамъ двухъ высшихъ курсовъ излагалъ демонстративно клинику внутреннихъ болѣзней и діагностику. Талантливый и неутомимый клиницистъ явился счастливой находкой для зарвавшагося и облѣнивагося практика. Эйхвальдъ прекрасно велъ практическія занятія со студентами, отлично излагалъ общую терапію и вообще своею дѣятельностью сильно поднялъ клинику Бессера.

помощникъ.

Кафедру академической терапевтической клиники занималъ съ 1848 г. Павелъ Димитріевичъ Шипулинскій. Онъ пользовался славой опытнаго діагноста и имѣлъ большую практику. Въ клиническомъ преподаваніи онъ примѣнялъ современные способы изслѣдованія. Прилѣченіи больныхъ онъ вводилъ новые тогда способы—электро-гальванизмъ и гидротерапію. Его печатные труды свидѣтельствуютъ о солидной клинической опытности его, но къ шестидесятымъ годамъ его преподаваніе сильно устарѣло. Лекціи читались четвертому курсу и сопровождалась разборомъ больныхъ со студентами въ клиникѣ и позже на амбулаторныхъ приѣмахъ.

шипулинскій.

Помощникомъ съ 1851 г. состоялъ адъюнктъ Степанъ Алексѣевичъ Ивановскій, преподававшій кромѣ того исторію медицины. Въ 1857 г. онъ оставилъ академію, и Шипулинскій представилъ въ 1858 г. докторанта Боткина.

помощники.

Въ 1861 г. окончился срокъ службы Шипулинскаго, и до этого времени конференція подыскивала ужъ ему подходящаго преемника. Профессора-нѣмцы намѣтили своего кандидата. Съ другой стороны Дубовицкій, Зининъ и Глѣбовъ остановились на русскомъ ученомъ, за котораго особенно хлопоталъ Глѣбовъ. Вслѣдствіе этого въ 1859 г. Сергій Петровичъ Боткинъ, находясь за границей, получилъ отъ президента академіи приглашеніе занять кафедру. Конечно согласіе не заставило себя ждать, но выговорено условіе, что новому профессору дадутъ званіе ординарнаго и, слѣдовательно, полныя права хозяина кафедры.

БОТКИНЪ.

боль его отъ случайностей,—говорилъ онъ ¹⁾),—а себя отъ лишнихъ угрызений совѣсти и принести истинную пользу человечеству, неизбежный для этого путь есть научный, по которому вы пошли съ самаго начала и который не должны оставлять, приступая къ практической медицинѣ. А потому въ клиникѣ вы должны научиться рациональной практической медицинѣ, которая изучаетъ больного человека и отыскиваетъ средства къ излѣченію или облегченію его страданій, а потому занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду естествознанія. А если практическая медицина должна быть поставлена въ рядъ естественныхъ наукъ, то понятно, что приемы, употребляемые въ практикѣ для изслѣдованія, наблюденія и лѣченія больного, должны быть приемами естествоиспытателя, основывающаго свое заключеніе на возможно большемъ количествѣ строго и научно наблюдаемыхъ фактовъ. Поэтому, вы поймете, что научная практическая медицина, основывая свои дѣйствія на такихъ заключеніяхъ, не можетъ допускать произвола, иногда тутъ и тамъ проглядывающаго подъ красивой мантией искусства, медицинскаго чутья, такта и т. д. Представляющійся больной есть предметъ вашего научнаго изслѣдованія, обогащеннаго всѣми современными методами. Собравши сумму анатомическихъ, физиологическихъ и патологическихъ фактовъ даннаго субъекта, группируя эти факты на основаніи вашихъ теоретическихъ знаній, вы дѣлаете заключеніе, представляющее уже не діагностику болѣзни, а діагностику больного, ибо, собирая факты, представляющіеся въ изслѣдуемомъ субъектѣ, путемъ естествоиспытателя, вы получите не только патологическія явленія того или другого органа, на основаніи которыхъ дадите названіе болѣзни, но вмѣстѣ съ этимъ вы увидите состояніе всѣхъ остальныхъ органовъ, находящихся въ большей или меньшей связи съ заболѣвшимъ и видоизмѣняющихся у каждаго субъекта. Вотъ эта то индивидуализація каждаго случая, основанная на осязательныхъ научныхъ данныхъ, и составляетъ задачу клинической медицины и вмѣстѣ съ тѣмъ самое твердое основаніе леченія, направленнаго не противъ болѣзни, а противъ страданія больного... Основаніемъ клинической медицины служить самое подробное изслѣдованіе даннаго случая, которое если не

---

¹⁾ Медицинскій Вѣстникъ, 1862, № 41.

всегда будетъ имѣть приложеніе къ лѣченію въ настоящее время, то послужитъ въ послѣдствіи наилучшимъ матеріаломъ для будущей болѣе счастливой терапіи». Приведенныя слова знакомятъ насъ съ направленіемъ, котораго держался Боткинъ всю жизнь. Но справедливость заставляетъ сказать, что оно не составляло новости въ академіи. Представители другихъ кафедръ—Здекауеръ, Эккъ, Бессеръ, Эйхвальдъ—привезли его раньше изъ-за границы и примѣняли не менѣе усердно, чѣмъ Боткинъ. Онъ однако смѣлѣе ихъ проводилъ его и иногда получалъ болѣе блестящіе результаты. Когда заболѣла Государыня, лѣчившіе ее доктора ставили діагнозъ и лѣченіе лишь на основаніи разспроса о припадкахъ, т. е. примѣняли способъ ненадежный, устарѣвшій и въ данномъ случаѣ просто преступный, потому что болѣзнь въ сущности оставалась неопредѣленной. Когда былъ приглашенъ на консультацію Боткинъ, онъ заявилъ, что наука, представителемъ которой онъ является, требуетъ для блага больного изслѣдовать его, примѣнивши объективные способы изслѣдованія: постукиваніе, выслушиваніе и т. п. Только при подобныхъ условіяхъ врачъ можетъ опредѣлить болѣзнь и, слѣдовательно, принести больному разумную помощь. На этомъ основаніи онъ считалъ необходимымъ научное изслѣдованіе здоровья Государыни. Донесли объ этомъ Государю, который конечно далъ согласіе. И вотъ опытные клиницисты—Здекауеръ, Эккъ, Обермиллеръ и проч. — были посрамлены молодымъ человѣкомъ, который сдѣлался теперь лейбъ-медикомъ. И они думали то же, что и Боткинъ, но не имѣли достаточной смѣлости обнаружить въполнѣ свое искусство въ важнѣйшемъ случаѣ ихъ практики. Другой примѣръ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ опредѣлилась въ Западной Европѣ въ Россіи остававшаяся неизвѣстной форма тифа—возвратный тифъ. На основаніи температурныхъ данныхъ клиницисты въ Россіи видѣли, что у насъ появился не брюшной и не сыпной тифъ, но какой—не пытались выяснитъ или высказывали свои предположенія очень осторожно. Боткинъ имѣлъ смѣлость заявить, что новая форма—возвратный тифъ и такимъ смѣлымъ шагомъ снова опередилъ своихъ соперниковъ. Правда, докторъ Бернштейнъ нѣсколько раньше его въ Одессѣ распозналъ эту болѣзнь. Но во всякомъ случаѣ изъ петербургскихъ клиницистовъ за Боткинымъ остается заслуга не только распознаванія, но и тщательнаго изученія этой болѣзни.

Помимо чисто спеціальныхъ свѣдѣній слушатели Боткина заимствовали у него любовь къ медицинѣ, которая увлекала ихъ, заставляла работать дальше и самостоятельно въ направленіи, данномъ профессоромъ. По этому поводу одинъ изъ его учениковъ ¹⁾ говоритъ: «такова была сила его убѣжденія, такъ ясны и послѣдовательны его мысли, такъ далекъ онъ былъ отъ обычныхъ учебниковъ, такъ незамѣтно и съ такимъ интересомъ вводилъ своихъ слушателей и въ сферу чистой науки, что они выносили изъ его лекцій не только полное знаніе изложенной болѣзни и пониманіе особенностей данного случая, важныхъ для терапіи, но имъ сообщалась и частичка той любви къ наукѣ, того священнаго огня, который ярко горѣлъ въ самомъ лекторѣ, дѣлая его не зауряднымъ работникомъ, а истиннымъ творцомъ въ своей области. Намъ приходилось впоследствии слушать многихъ извѣстныхъ европейскихъ клиницистовъ, и безъ преувеличенія можно сказать, что по обстоятельности разбора болѣзни, по глубинѣ анализа всѣхъ симптомовъ, по захватывающему нерѣдко научному интересу лекцій Сергѣя Петровича, — ему безусловно принадлежала пальма первенства».

УВЛЕЧЕНІЕ.

Боткинъ возбуждалъ въ слушателяхъ не только интересъ и любовь къ медицинѣ, но и къ человѣку вообще, въ частности къ больному. При изслѣдованіи и лѣченіи онъ невольно подкупалъ больного необыкновенной сердечностью, вниманіемъ къ его мелочнымъ иногда жалобамъ. Страждущій видѣлъ передъ собою не надутую фигуру утомленнаго визитаціей и равнодушнаго ко всему, кромѣ денегъ, занятаго клинициста, а человѣка, дѣйствительно желающаго помочь, чѣмъ только можно. Вотъ этимъ объясняется необыкновенное уваженіе, съ которымъ произносилось имя Боткина не только больными, но и врачами по всей Россіи. Высокія душевныя качества врачу такъ же необходимы, какъ и основательныя спеціальныя свѣдѣнія. Гуманность, участливое отношеніе къ людямъ, безкорыстіе составляли между прочимъ основаніе его славы.

ГУМАННОСТЬ.

Врачебному сословію въ Россіи Боткинъ былъ дорогъ, какъ поклонникъ и защитникъ русскаго человѣка. Какъ ни странно, рус-

ПАТРИОТИЗМЪ.

¹⁾ Проф. Сироткинъ. Сергѣй Петровичъ Боткинъ. Біографическій очеркъ. Спб. 1899. Стр. 57.

скіе люди тогда не обрѣтались въ авантажѣ, и это сказывалось на положеніи врачей. Лучшія мѣста въ больницахъ, въ военномъ зѣдомствѣ раздавались инородцамъ. Особенное счастье выпадало на долю нѣмцевъ, окончившихъ дерптскій университетъ. Питомцы его выпускались сразу докторами медицины, хотя, по справедливому заявленію Вилліе, были только плохіе фельдшера. Благодаря докторскому диплому, благодаря обаянію нѣмецкой науки они занимали хорошія мѣста, доставали жирныя оклады, хотя имѣли нерѣдко совсѣмъ нетяжелый балластъ научныхъ познаній, иногда даже не владѣли русскимъ языкомъ. Случалось довольно часто даже въ военныхъ больницахъ, что исторія болѣзни писались на нѣмецкомъ языкѣ, и докторъ не умѣлъ распросить больного, не зная хорошо русскаго языка. Обидно видѣть, что эти залетныя птицы обнаруживали не только полное невѣжество во всемъ, что касается русской жизни, но и проявляли ненависть къ своимъ русскимъ товарищамъ. Оттого помощниками и преемниками себѣ они выбирали нѣмцевъ же или инородцевъ. Такъ, благодаря русской снисходительности и уступчивости, больницы, университеты, административныя учрежденія и т. д. заполнялись нѣмцами, евреями, поляками и проч., но не русскими людьми, которымъ отводилась второстепенная роль, зачастую роль рабочаго скота. Какъ выносили такое безобразное положеніе хозяевъ русской земли? Русская партія въ академіи повела борьбу съ нѣмцемъ очень энергично, но въ сороковыхъ годахъ она оказалась слаба и лишь при Дубовицкомъ выросла. Боткинъ явился однимъ изъ сильнѣйшихъ ея членовъ, а позже и главою. Помимо академіи въ петербургской городской управѣ и вообще вездѣ, гдѣ могъ, онъ проводилъ русскаго въ ущербъ нѣмцу. Въ клинику къ себѣ ординаторами онъ принималъ только лицъ съ русскими фамиліями. О такомъ направленіи Боткина знала вся Россія, и въ этомъ также заключалась причина его громадной популярности. Его цѣнили не только, какъ ученаго, но и какъ патріота.

ЛИБЕРАЛИЗМЪ.

Еще одна сторона его дѣятельности способствовала успѣху. Справедливо или нѣтъ—трудно сказать, его считали завзятымъ либераломъ. Утверждали, что въ академіи, среди товарищей, среди знакомыхъ, при Дворѣ Боткинъ проводитъ либеральныя идеи, борется за нихъ, страдаетъ, но иногда достигаетъ желаемаго. Утверждали, будто передъ

Государемъ онъ хлопоталъ о помилованіи Чернышевскаго, будто просилъ Его за сосланныхъ студентовъ, будто передавалъ Ему подпольныя изданія. При политическихъ демонстраціяхъ имя Боткина приносилось съ особеннымъ почтеніемъ, зато его соперникамъ-нѣмцамъ сильно доставалось на сходкахъ, такъ какъ ихъ отождествляли съ реакціей, считали врагами отечества. Кто направлялъ такъ симпатіи въ пользу Боткина, какіе достовѣрные факты доказывали либерализмъ Боткина и существовалъ ли таковой—объ этомъ мы не станемъ распространяться. Но несомнѣнно, что среди молодежи Боткинъ слылъ столпомъ либерализма и за это его между прочимъ превозносили до небесъ, а начальство на него дулось, подозрѣвало.

Слава Боткина, также его вліяніе въ медицинскомъ мірѣ собрали около него много учениковъ. Среди оканчивающихъ курсъ въ академіи и въ университетахъ желавшіе изучить внутреннія болѣзни, жаждавшіе успѣха въ практикѣ и наконецъ просто мечтавшіе о томъ, какъ бы лучше пристроиться — стремились въ клинику Боткина. Но сюда допускались немногіе. Во-первыхъ, требовалось имѣть русскую фамилію, а во-вторыхъ или заручиться сильными рекомендаціями—или имѣть несомнѣнныя преимущества передъ товарищами. Чаще всего при клиникѣ оставались академическіе врачи. Они занимались практически, писали диссертациі, затѣмъ или посылались за границу, или получали хорошія мѣста въ Петербургѣ или въ провинціи. Въ виду обилія помощниковъ Боткинъ поручалъ своимъ ученикамъ изученіе и сосѣднихъ отраслей медицины. Такъ, около него собрались спеціалисты по дѣтскимъ, нервнымъ, гортаннымъ и т. д. болѣзнямъ и составлялась маленькая академія. Ученики его занимали кафедры не только въ академіи, но и въ университетахъ. Такъ, профессорами въ университетахъ поѣхали: Н. Виноградовъ въ Казань, В. Покровскій въ Кіевъ, В. Лашкевичъ въ Харьковъ, Л. Поповъ въ Варшаву, П. Голубевъ, Н. Ворошиловъ и Субботинъ въ Казань, М. Лапчинскій въ Варшаву, С. Левашевъ въ Казань, Я. Стольниковъ въ Варшаву, С. Лукьяновъ въ Варшаву, В. Доброклонскій въ Варшаву, Л. Тутасъ въ Варшаву, Кудревецкій въ Варшаву, Т. Богомоловъ въ Харьковъ и С. Васильевъ въ Дерптъ. Въ академіи слѣлались профессорами: Д. Кошлаковъ, Г. Забѣлинъ, А. Полотебновъ, А. Успенскій, А. Пруссакъ, Л. В. Попо въ, Чудновскій, В. Манассеинъ,

школа.

И. Павловъ, Н. Соколовъ, Быстровъ, Н. Симановскій, М. Яновскій, В. Сиротининъ, С. С. Боткинъ, Т. Павловъ, Чистовичъ. Не мало приватъ-доцентовъ и старшихъ врачей обязаны были своимъ окончательнымъ образованіемъ и положеніемъ исключительно Боткину. Множество работъ его учениковъ печатались въ разныхъ медицинскихъ журналахъ, многія помѣщались въ издававшемся имъ «Архивѣ внутреннихъ болѣзней». Этотъ журналъ выходилъ до смерти Боткина и остановился на 13 томѣ. Самъ Боткинъ напечаталъ очень мало. Единственно крупнымъ его сочиненіемъ слѣдуетъ считать «курсъ клиники внутреннихъ болѣзней», котораго вышло три выпуска. Злѣмъ часть помѣщенныхъ здѣсь лекцій вмѣстѣ съ другими была издана вновь.

ЗАНЯТІЯ.

Боткинъ читалъ студентамъ четвертаго курса четыре лекціи въ недѣлю, изъ нихъ двѣ посвящаль амбулаторнымъ больнымъ. Приходящихъ больныхъ онъ принималъ дважды въ недѣлю, въ остальные дни пріемъ производился ассистентомъ и ординаторами клиники. Въ дни лекцій Боткинъ обходилъ клинику съ ординаторами и студентами. Въ его клиникѣ Кошлаковъ принималъ по болѣзнямъ гортани и почекъ, Пруссакъ—по ушнымъ, Успенскій—по нервнымъ болѣзнямъ. Постояннаго помощника у Боткина долго не полагалось, и обязанности ассистента несли оставляемые при академіи врачи. Лишь въ 1873 г. учреждена должность ассистента, занята она была Чудновскимъ, впослѣдствіи профессоромъ академіи.

УПАДОКЪ ТАЛАНТА.

Только партійныя соображенія могли натолкнуть господствовавшій въ академіи кружокъ профессоровъ дать важную кафедру 28-лѣтнему доктору, окончившему курсъ всего 6 лѣтъ назадъ, нигдѣ въ клиникѣ не несшему ни ассистентскихъ, ни ординаторскихъ обязанностей. Такой шагъ являлся просто безразсуднымъ рискомъ, плохо оправдывавшимся желаніемъ посадить русскаго вмѣсто нѣмца. Для Боткина такое рѣшеніе конференціи оказалось медвѣжьей услугой. Правда, по окончаніи курса онъ усердно занимался за границей; однако онъ не забывалъ развлеченій, не мало времени посвящаль поѣздкамъ, свадебному путешествію и т. д. Онъ не прошелъ тяжелой, но зато чрезвычайно полезной школы ординатора и ассистента клиники; на его рукахъ не было сотенъ больныхъ, за которыми приходилось бы слѣдить днемъ и ночью. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ ему слѣдовало еще много и много работать, чтобы выработать въ себѣ

опытнаго и хладнокровнаго наблюдателя. Необходимо было познакомиться основательно съ сочиненіями, новыми и старыми, въ которыхъ запечатлѣны результаты опыта великихъ клиницистовъ. Для пользы Боткина его слѣдовало поддержать въ черномъ тѣлѣ 10—15 лѣтъ и лишь послѣ того дать ему самостоятельную клинику. Къ счастью, большія дарованія исправили многіе недостатки его образованія, а большое число больныхъ быстро снабдило его основательнымъ опытомъ. Но эта же большая практика мѣшала ему слѣдить за наукой, что особенно отражалось на его теоретическихъ взглядахъ. Съ 1871 г. Боткинъ отвлекается сильно не только отъ ученыхъ, но и клиническихъ занятій. Онъ ежегодно рано весною уѣзжаетъ въ Крымъ и возвращается поздно осенью, лекціи вмѣсто него читаетъ Кошлаковъ. И по пріѣздѣ въ Петербургъ часто запаздываетъ на лекціи, мало времени посвящаетъ амбулаторіи. На лекціяхъ онъ изъ авторитетовъ ссылается все на устарѣвшихъ уже Вирхова, Траубе, Фрерикса, между тѣмъ какъ его слушатели знакомы съ болѣе свѣжими авторитетами и, слѣдовательно, опередили своего учителя. Въ пятидесятыхъ годахъ жизни ученый создаетъ самыя крупныя свои произведенія. Боткину мѣшала сосредоточиться большая практика, а когда онъ началъ отъ нея отмахиваться, болѣзнь преждевременно свела въ могилу нашего клинициста. Такъ Боткину не удалось завершить свою дѣятельность неуважаемымъ памятникомъ. Но то, что имъ сдѣлано, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ вѣчной благодарности потомства.

Въ 1842 г. пріѣхавшій изъ Вильны профессоръ Осипъ Игнатьевичъ Мяновскій получилъ кафедру госпитальной терапевтической клиники. Кромѣ завѣдыванія госпитальной клиникой ему поручили чтеніе лекцій по психіатріи, но ему этотъ курсъ не нравился, и онъ вмѣсто психіатріи выхлопоталъ преподаваніе акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, хотя акушерствомъ никогда не занимался ранѣе. Дѣтскихъ болѣзней онъ совсѣмъ не читалъ, а въ акушерской клиникѣ настоящимъ хозяиномъ явился адъюнктъ. Слѣдовательно, Мяновскій оставался главнымъ образомъ представителемъ терапевтической клиники. Съ 1848 г. преподаваніе акушерства ужъ офиціально передано профессору Китеру, но Мяновскій все еще считался завѣдующимъ клиникой женскихъ и дѣтскихъ болѣзней.

Терапевтическую клинику Мяновскій читалъ студентамъ пятого

МЯНОВСКІЙ.

ПРЕПОДАВАНІЕ.

курса шесть разъ въ недѣлю по 2 часа. Говорилъ онъ по-русски плохо и потому преподаваніе велъ на латинскомъ языкѣ. Настоящихъ лекцій не читалось. Въмѣсто нихъ происходили обходы клиники, при чемъ студенты разбирали больныхъ подъ руководствомъ профессора.

Мяновскій не могъ посвящать много времени наукѣ, такъ какъ имѣлъ большую практику; кромѣ того въ качествѣ лейбъ-медика часто уѣзжалъ за границу, при чемъ преподаваніе прекращалось на долго. Въ молодости онъ написалъ нѣсколько мелкихъ ученыхъ работъ, а затѣмъ—ничего. Ласковый, вкрадчивый, умѣющій держать себя, онъ пользовался симпатіями сослуживцевъ и студентовъ. Какъ преподаватель, однако, онъ не могъ производить особенно глубокое впечатлѣніе.

ПОМОЩНИКИ.

Помощниками у Мяновскаго состояли конечно иностранцы: съ 1842 по 1848 г. Кулаковскій, съ 1852 г. Балинскій, съ 1856 г. Бессеръ.

ОПЯТЬ ЗДЕКАУЕРЪ.

Собственно Мяновскій оставилъ академію въ 1858 г. и уѣхалъ за границу сопровождать Великую Княгиню Марію Николаевну. Въ 1860 г. онъ нѣкоторое время читалъ лекціи и затѣмъ вышелъ въ отставку. Его мѣсто занялъ Здекауеръ, Онъ читалъ четыре раза въ недѣлю по 1½—2 часа. По вечерамъ ассистентъ и ординаторъ дѣлали обходы больныхъ и упражняли студентовъ практически. Лекціи читались у постели больныхъ. На лекціи профессоръ успѣвалъ разобранъ не болѣе одного—двухъ больныхъ. Здекауеръ для госпитальнаго преподаванія обладалъ всѣми необходимыми качествами: обширной эрудиціей, большой опытностью, даромъ слова. Популярный профессоръ всегда собиралъ большую аудиторію, при чемъ кромѣ студентовъ присутствовало много военныхъ и гражданскихъ врачей. Тщательное изслѣдованіе больного всѣми современными способами освѣщалось теоретическими взглядами современныхъ патологовъ, особенно Вирхова, теоріи котораго Здекауеръ излагалъ еще въ пятидесятихъ годахъ—десятью годами раньше Боткина.

Сотни врачей, прослушавшихъ Здекауера, съ благодарностью вспоминали своего учителя, дѣлавшаго все, чтобы образовать изъ своихъ слушателей знающихъ врачей. Для провинціальныхъ докторовъ, наѣзжавшихъ въ Петербургъ, лекціи Здекауера составляли настоящее откровеніе. Ничего подобнаго въ университетахъ они не слышали.

Казалось, Здекауеру, находившемуся въ цвѣтъ (45) лѣтъ, суждено было долго украшать академію. Но «иначе боги судили». Черезъ 2½ года по занятіи кафедры онъ неожиданно вышелъ въ отставку. Вотъ какъ произошло это печальное происшествіе. Здекауеръ пользовался большимъ вліяніемъ въ конференціи и при рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ области клиники, его голосъ всегда давалъ перевѣсъ. Среди профессоровъ теперь получила господство русская партія, и она недружелюбно смотрѣла на Здекауера, какъ на главу нѣмецкой партіи. Шелъ ли такой титулъ къ нашему клиницисту? Онъ одинаково хорошо относился къ слушателямъ, къ ординаторамъ и къ товарищамъ—профессорамъ. Но по своему происхожденію, по знакомствамъ онъ, дѣйствительно, оказывался невольно въ центрѣ кружка, состоящаго изъ нѣмцевъ. При выборахъ въ конференціи, при другихъ назначеніяхъ въ различныхъ вѣдомствахъ Здекауеръ рекомендовалъ и проводилъ людей, которые, по его глубокому убѣжденію, оказывались достойными искомаго мѣста, но эти люди были нѣмцы. А между тѣмъ слово «нѣмецъ» сдѣлалось въ русской партіи ругательнымъ настолько же, какъ и прозвище «жидъ». Когда русская партія получила въ конференціи силу, она задалась цѣлью проводить на вакантныя кафедры только русскихъ, но нѣмецкая партія оставалась еще очень сильной, а въ лицѣ «Бомбастуса» (такъ въ шутку называли Здекауера) и его друзей она пользовалась большимъ вліяніемъ при Дворѣ и при случаѣ могла свести на-нѣтъ постановленія конференціи, продиктованныя русской партией, свергнуть Дубовицкаго и Глѣбова и посадить на ихъ мѣста нѣмцевъ. Трудную задачу для русской партіи составляла борьба со Здекауеромъ, и удаленіе его сразу обезпечило бы навсегда главенство партіи. Но какъ его удалить? Распускались среди студентовъ всякіе слухи про «Бомбастуса», но они повидимому не имѣли никакого успѣха. Однако мало-по-малу по приѣздѣ Боткина между слушателями Здекауера, но особенно между студентами, еще съ нимъ не познакомившимися, создалась партія, и она иногда давала о себѣ знать, когда на диспутатахъ происходили схватки между русскими и нѣмцами; тутъ иногда одни шикали русскому, а другіе нѣмецкому оппоненту. «Бомбастусъ» считалъ себя стоящимъ настолько высоко въ академической средѣ, что выраженіе неудовольствія себѣ со стороны студентовъ считалъ невозможнымъ.

И однако такой невозможный случай произошел. 12 января 1863 г. защищал диссертацию любимый ученикъ, помощникъ и другъ Здекауера, Эйхвальдъ. Известно было, что это не простой докторантъ, что онъ по защитѣ диссертации займетъ въ академіи кафедру. Въ подобныхъ случаяхъ пренія на диспутѣ ведутся очень страстно, и нерѣдко диспутъ заканчивается скандаломъ. Для примѣра укажемъ на диспутъ Забѣлина. Частнымъ оппонентомъ тогда выступилъ Эйхвальдъ и пытался провалить ученика Зинина и Боткина. Этотъ диспутъ въ 1861 г. составилъ цѣлое событіе и имѣлъ послѣдствіемъ жаркую полемику въ медицинскихъ журналахъ. Теперь въ свою очередь Эйхвальдъ сдѣлался предметомъ ожесточенныхъ нападокъ. Когда его стали особенно тѣснить, Здекауеръ не выдержалъ и съ жаромъ сталъ опровергать возраженія, сыпавшіяся на его ученика и казавшіяся ему несправедливыми. Тутъ шканье и свистки студентовъ прервали его рѣчь. Несчастнѣй «Бомбастусъ» первое время былъ далекъ отъ мысли, что демонстрація направлена противъ него. Но убѣдившись, что освистываютъ его, не кончилъ говорить и ушелъ съ диспута.

Послѣ этого Здекауеръ рѣшилъ оставить академію. Когда Здекауеръ подалъ въ отставку, конференція выхлопотала ему званіе заслуженнаго профессора и избрала почетнымъ членомъ. Сослуживцы и друзья изъ академіи и другихъ мѣстъ его служенія поднесли ему альбомъ со своими фотографіями и почтили прощальнымъ обѣдомъ. Одинъ изъ профессоровъ, бывшихъ на обѣдѣ, рассказывалъ мнѣ, что принужденъ былъ выслушать отъ Зинина и другихъ товарищей упреки за то, что «превозносилъ нѣмца».

Здекауеръ вышелъ въ отставку на 48 году жизни и затѣмъ принималъ видное участіе въ обществѣ охраненія здоровья, имъ же основанномъ, въ обществѣ нѣмецкихъ врачей, участвовалъ въ работкѣ различныхъ мѣропріятій для борьбы съ эпидеміями. Въ 1884 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ медицинскаго совѣта. Отъ 1874 по 1881 г. еще разъ принималъ близкое участіе въ дѣлахъ академіи, въ качествѣ члена временной комиссіи, управлявшей дѣлами медико-хирургической академіи. Въ этой роли онъ оказалъ академіи услуги, по словамъ однихъ; принесъ немало зла, по мнѣнію другихъ.

Эккъ.

Преемникомъ Здекауера избрали профессора Владиміра Егоровича Экка, перешедшаго съ кафедры частной патологіи и терапіи

Онъ, будучи посланъ за границу вскорѣ по окончаніи курса въ академіи, съ особенной любовью изучалъ діагностику у лучшихъ спеціалистовъ, между прочимъ у знаменитыхъ Шкоды и Піорри, почему въ этой области не имѣлъ соперниковъ. Также много онъ занимался медико-химическими изслѣдованіями, микроскопіей и патологической анатоміей. По пріѣздѣ изъ-за границы нѣкоторое время состоялъ помощникомъ у Пирогова, производя вскрытія и микроскопическія изслѣдованія. Отъ 1846 г. занималъ кафедру частной патологии, при чемъ получилъ для клиники нѣсколько палатъ. Онъ былъ популярнѣйшимъ профессоромъ академіи. Слушатели увлекались его краснорѣчивымъ изложеніемъ, горячей убѣдительною рѣчью, умѣвшемъ въ немногихъ словахъ набросать живую и полную картину болѣзни. Лекціи госпитальной клиники Эрккъ читалъ четыре раза въ недѣлю по 1½—2 часа пятому курсу и старался на каждой лекціи разобрать возможно больше больныхъ; при этомъ онъ не подбиралъ ихъ съ цѣлью показать интересные случаи, а руководился исключительно порядкомъ поступленія ихъ. При такой системѣ передъ слушателями проходилъ въ теченіе года длинный рядъ разобранныхъ больныхъ, и по поводу каждаго профессоръ сообщалъ массу свѣдѣній, приводя однородные случаи изъ литературы или своей практики. Его курсъ составлялъ дополненіе лекцій Боткина, который разбиралъ мало больныхъ, но зато подробно излагалъ свои воззрѣнія на болѣзненные процессы. Несмотря на большую практику, Эрккъ слѣдилъ за медицинской литературой и для чтенія пользовался каждой свободной минутой. Прекрасными особенностями его служили доброта и вѣжливость. Большимъ въ клинику онъ присылалъ гостинцы, тѣмъ, кому было можно; въ служащихъ принималъ самое живое участіе и дарилъ имъ подарки къ праздникамъ.

Напечаталъ Эрккъ, какъ и другіе клиницисты, немного. Его работы обличаютъ въ немъ опытнаго клинициста и осторожнаго наблюдателя.

Въ 1869 г. Эрккъ заявилъ въ конференціи, что, прослуживъ уже въ должности преподавателя пять лѣтъ сверхъ положеннаго срока (25 лѣтъ), онъ долженъ уступить мѣсто болѣе молодому ученому. На этотъ разъ даже крайніе нѣмцеѣды присоединились къ просьбѣ начальника не уходить изъ академіи. Эрккъ согласился подвергнуться

КОНЕЦЪ КАРЬЕРЫ.

закрытой баллотировкѣ и былъ выбранъ еще на пять лѣтъ. Онъ былъ крѣпкаго сложенія, не имѣлъ видимой болѣзни. Но доктора умирають рано. Ужъ черезъ годъ онъ на 52 году жизни почти прекратилъ преподаваніе по причинѣ тяжелой болѣзни, которая въ 1875 г. свела его въ могилу.

Помощниками у него состояли адъюнктъ Эйхвальдъ и ассистентъ Ф. А. Лешъ.

ШЕСТОВЪ.

Какъ мы говорили, съ 1846 г. Эккъ занималъ кафедру частной патологіи и терапіи. Лекціи читались третьему курсу четыре раза въ недѣлю по 1½ часа. Первые годы репетиторомъ у него состоялъ Панфиловичъ. Когда Эккъ перешелъ на госпитальную терапевтическую кафедру, преемникомъ ему конференція избрала Николая Александровича Шестова. Его приготавливалъ лейбъ-медикъ Енохинъ собственно для другой цѣли. Онъ хотѣлъ подыскать для Наслѣдника въ качествѣ доктора молодого представительнаго человѣка съ хорошими манерами и достаточно образованнаго. Ему указали на Шестова. По настоянію Енохина красивый врачъ для окончанія медицинскаго образованія былъ сначала оставленъ при академіи, потомъ посланъ за границу для осмотра больницъ. По возвращеніи изъ-за границы Шестовъ назначенъ штатнымъ докторомъ Наслѣдника Цесаревича. Вѣроятно съ цѣлью пользоваться бѣльшимъ вліяніемъ при Дворѣ, онъ выхлопоталъ мѣсто адъюнкта при госпитальной клиникѣ. Дубовицкій желалъ имѣть при Дворѣ человѣка, который могъ при случаѣ оказать ему важныя услуги, и потому дѣлалъ Шестову всякія одолженія. Препятствіемъ къ исправленію профессорскихъ обязанностей служила придворная служба и необходимость сопровождать Наслѣдника въ заграничныхъ поѣздкахъ и по Россіи. Но Дубовицкій объяснилъ въ конференціи, что поѣздки совершаются главнымъ образомъ въ лѣтнее время; но если бы онѣ бывали и въ учебное время, то онѣ «способствовали бы просвѣщенію и усовершенствованію его познаній». При какомъ интересѣ оставались бы учащіеся, президентъ не объяснилъ. Въ 1861 г. Шестовъ назначенъ еще штатнымъ старшимъ ординаторомъ въ первомъ (Николаевскомъ) военно-сухопутномъ госпиталѣ. Итакъ, не имѣя никакихъ ученыхъ заслугъ, Шестовъ, поправившись Енохину, сдѣлался докторомъ Наслѣдника, заведующимъ госпитальнымъ отдѣленіемъ въ клиническомъ госпиталѣ,

старшимъ ординаторомъ Николаевскаго госпиталя и адъюнктомъ академіи. Послѣ счастья однако пришло несчастье. Смерть Наслѣдника поставили въ вину Шестову, и онъ лишился придворной должности. Затѣмъ и въ военномъ вѣдомствѣ на него стали смотрѣть косо. Профессора—представители русской партіи сжалились надъ нимъ и въ 1866 г. выбрали ординарнымъ профессоромъ. Онъ читалъ лекціи въ тѣ же дни, что раньше Эжкѣ; для клиническихъ занятій студенты ходили къ нему въ Николаевскій госпиталь. Какъ преподаватель, представлялъ ничтожную величину. Скончался внезапно въ 1876 г.

Кафедру хирургической патологіи (теоретической хирургіи) съ 1840 по 1852 г. занималъ профессоръ Петръ Александровичъ Дубовицкій, впоследствии президентъ академіи. Онъ былъ посредственный лекторъ и хирургъ-теоретикъ, болѣе расположенный къ административной дѣятельности. Въ 1839 г. онъ, находясь за границею, сблизился и до конца жизни находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Зиннинымъ, Глѣбовымъ, Олендскимъ, Вейсомъ и Заблоцкимъ-Десятовскимъ. Послѣдній окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, участвовалъ въ экспедиціи, изучавшей восточные берега Каспійскаго моря, изучилъ хорошо ботанику и энтомологію и написалъ два сочиненія по естественной исторіи. Онъ также собралъ большія коллекціи, насѣкомыхъ и растений и вообще до конца жизни оставался страстнымъ коллекціонеромъ. Лишь послѣ того онъ поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ изучалъ сначала естественныя науки, потомъ медицину и особенно хирургію. По рекомендаціи Дубовицкаго, Павелъ Парфеновичъ Заблоцкій-Десятовскій былъ избранъ адъюнктомъ по кафедрѣ теоретической хирургіи. При этомъ онъ читалъ часть хирургіи и кромѣ того первый въ академіи началъ читать лекціи по сифилису и по болѣзнямъ мочевыхъ и половыхъ органовъ. Кромѣ того въ качествѣ ординатора онъ завѣдывалъ нѣсколькими палатами въ второмъ военно-сухопутномъ госпиталѣ. Съ 1843 г. излагалъ также офтальмологію. Въ 1845 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ теоретической хирургіи, а въ слѣдующемъ году—ординарнымъ профессоромъ судебной медицины, медицинской полиціи и гигиены, но попрежнему преподавалъ также указанные выше отдѣлы медицины и состоялъ ординаторомъ. Въ 1852 г., послѣ выхода въ отставку Дубовицкаго, занялъ его кафедру теоретической хирургіи, отказавшись

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХИ-
РУРГИЯ.

отъ судебной медицины, которая была передана адъюнкту Пеликану. Съ 1858 г. ему поручено завѣдываніе сифилитическимъ и хирургическимъ отдѣленіями госпиталя.

ЗАБЛОЦКІЙ - ДЕСЯТОВ-
СКІЙ.

Лекціи Заблоцкій читалъ третьему курсу четыре раза въ недѣлю по 1½ часа, кромѣ того одинъ разъ въ недѣлю назначались практическія занятія въ госпиталѣ. Въ хирургической и сифилитической клиникахъ онъ предоставлялъ врачамъ и студентамъ производство малыхъ и большихъ операцій; перевязка больныхъ производилась студентами въ его присутствіи. Эти занятія были обязательны и, конечно, приносили большую пользу.

Лекціи Заблоцкаго отличались стройностью и систематичностью изложенія. Ихъ слушали съ большимъ вниманіемъ. Въ нихъ сообщалась практическая часть хирургіи, въ изложеніе теорій и общихъ воззрѣній авторъ не входилъ. Также въ клиникахъ исключительно преслѣдовалась цѣль научить студента распознавать и лѣчить болѣзни.

Заблоцкій написалъ немало статей и книгъ, также издалъ переводы нѣкоторыхъ сочиненій. За сочиненіе о болѣзняхъ яичка и за руководство къ изученію сифилитическихъ болѣзней получилъ Демидовскую премію отъ академіи наукъ. Онъ производилъ различныя самостоятельныя изслѣдованія, имѣвшія предметами лѣченіе эпителиальнаго рака, насильственное расширение уретры, обдуваніе язвъ и проч. Онъ первый въ Россіи примѣнилъ хлороформъ для вызыванія анестезіи при операціяхъ и съ этой цѣлью участвовалъ въ особой комиссіи. Вообще это былъ разносторонне образованный врачъ и даровитый хирургъ, но по всему складу ума и характера онъ оставался преимущественно теоретикомъ. Кромѣ того, занятія нѣсколькими отдѣлами медицины не дали ему возможности выработать изъ себя идеальнаго спеціалиста въ одной какой-либо области.

Въ 1867 г. Нарановичъ назначенъ начальникомъ академіи, и кафедра академической хирургической клиники сдѣлалась вакантной. Конференція «имѣя въ виду, что кафедра эта требуетъ отъ преподавателя, кромѣ знанія дѣла, и обширной опытности, пришла къ заключенію, что лучше всего было бы какъ для учащихся, такъ и для самаго заведенія, предложить эту должность академику, заслуженному профессору Заблоцкому». Онъ согласился съ тѣмъ, чтобы ему

оставили преподаваніе сифилиса, болѣзней мочевыхъ органовъ и завѣдываніе сифилитической и хирургической госпитальными клиниками. Изложеніе теоретической хирургіи поручено адъюнкту Богдановскому, ему же передана хирургическая анатомія. На новой кафедрѣ, несмотря на почтенный возрастъ, Заблоцкій проявилъ прежнія свои качества: добросовѣстность, трудолюбіе; какъ хирургъ, онъ и теперь отличался хладнокровіемъ, быстротою выполненія операціи и умѣніемъ найтись въ затруднительныхъ случаяхъ. Въ 1869 г. вышелъ въ отставку.

Помощникомъ Заблоцкаго съ 1862 г. состоялъ Карпинскій, который завѣдывалъ сифилитическимъ и хирургическимъ отдѣленіями, когда Заблоцкій отсутствовалъ.

Иванъ Васильевичъ Рклицкій съ 1831 г. былъ адъюнктомъ при кафедрѣ академической хирургической клиники, въ 1840 г. назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1847 г. ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ того, съ 1850 г. состоялъ старшимъ помощникомъ, а съ 1859 г. главнымъ докторомъ второго военно-сухопутнаго (клиническаго) госпиталя.

АКАД. ХИРУРГ. КЛИНИКА.

Рклицкій не отличался даромъ слова, но въ лекціяхъ онъ хорошо знакомилъ съ практической хирургіей, чему способствовала его громадная опытность. Обладая всѣми качествами выдающагося хирурга, онъ не имѣлъ соперниковъ, между прочимъ, въ быстротѣ производства операцій—условіе очень важное въ то время, когда операціи производились безъ хлороформа. Такъ, литотомію у дѣтей онъ производилъ въ 3 минуты, а ампутацію конечности съ перевязкой сосудовъ въ 10 минутъ! При этомъ чистота работы нисколько не страдала. Его любили товарищи и студенты за доброту и откровенный характеръ.

РКЛИЦКІЙ.

Лекціи хирургической клиники читались студентамъ четвертаго курса ежедневно по одному часу, кромѣ того три раза въ недѣлю по 1½ часа преподавалась оперативная хирургія. Операціи дѣлали профессоръ или его помощники, также допускались къ производству ихъ и подготовленные къ этому студенты. Остальные студенты дѣлали перевязки, накладывали повязки и производили малыя операціи. О каждомъ больномъ составлялась исторія болѣзни.

Къ занимающей насъ кафедрѣ относились разнообразныя от-

дѣлы. Они не могли быть изложены однимъ профессоромъ и потому передавались его помощникамъ. Неммертъ съ 1849 г. преподавалъ десмургію и механургію, кромѣ того занимался со студентами на трупахъ хирургической анатоміей. Съ 1853 г. Неммертъ возведенъ въ экстраординарные профессора и ему поручено преподаваніе отдѣльныхъ частей теоретической хирургіи. Съ 1856 г. адъюнктомъ состоялъ Петръ Савичъ Платоновъ. Въ 1860 г. онъ скончался. Въ 1859 г. и 1860 г. помощниковъ не было, и Рклицкій читалъ студентамъ третьяго курса десмургію и механургію, переломы и вывихи, а четвертому курсу—оперативную хирургію и хирургическую клинику.

БЕККЕРСЪ.

Въ 1861 г. Рклицкій скоропостижно скончался на первый день Пасхи. Любопытно, что и отецъ его скончался также скоропостижно и также на первый день Пасхи. Преемникомъ ему былъ избранъ Людвигъ Андреевичъ Беккерсъ. Пироговъ цѣнилъ его, какъ будущаго отличнаго хирурга, и взялъ съ собой въ Севастополь во время Крымской кампаніи. Съ 1857 по 1860 г. онъ учился за границей и по возвращеніи избранъ адъюнктомъ. Онъ подавалъ большія надежды, которыя однако не сбылись. Въ 1862 г. онъ отравился.

НАРАНОВИЧЪ.

Вакантную кафедру послѣ Беккерса занялъ Нарановичъ. Онъ до сихъ поръ преподавалъ описательную анатомію и состоялъ нѣкоторое время помощникомъ управляющаго и управляющимъ инструментальнымъ заводомъ, съ 1840 г. занималъ должность помощника главнаго доктора перваго военно-сухопутнаго (Николаевскаго) госпиталя. Уже въ 1854 г. онъ былъ оставленъ на второе пятилѣтіе. За удачное бальзамированіе тѣла умершаго Императора Николая Павловича Нарановичъ выхлопоталъ себѣ въ награду оставленіе въ занимаемыхъ должностяхъ до тѣхъ поръ, пока онъ самъ пожелаетъ. Такимъ образомъ, онъ служилъ безъ срока и на 62 году жизни получилъ хирургическую академическую клинику. Хирургіей онъ занимался съ самаго окончанія курса и въ 1830 г. во время польскаго возстанія работалъ въ качествѣ главнаго хирурга въ дѣйствующей арміи. На лекціяхъ онъ давалъ много практическихъ указаній, но отсталость отъ науки сказывалась на каждомъ шагѣ. Профессоръ разбиралъ предварительно на лекціи больного, которому предстояла операція. Студенты изслѣдовали больныхъ и вели исторіи болѣзни подъ руководствомъ ординаторовъ.

Помощникомъ Нарановича состоялъ адъюнктъ Богдановскій до 1866 г.

Въ 1867 г. Нарановичъ былъ назначенъ начальникомъ академіи и его замѣстилъ Заблоцкій-Десятовскій, о которомъ мы ужъ говорили. Итакъ, по смерти Рклицкаго въ 1861 г. въ короткое время на одной и той же кафедрѣ перебивали три профессора: Беккерсъ, Нарановичъ и Заблоцкій-Десятовскій.

Кафедру госпитальной хирургической клиники съ 1839 по 1856 г. *госпит. хирургич. клиника.* занималъ Николай Ивановичъ Пироговъ. Знаменитый хирургъ, операторъ и анатомъ создалъ школу русскихъ хирурговъ, высоко поднялъ значеніе русскаго врача. Дѣятельность его относится къ прежнему періоду, а потому здѣсь мы о немъ не станемъ говорить. Замѣтимъ только, что въ стараніяхъ поднять производительность клиники онъ велъ продолжительную борьбу съ злоупотребленіями, которыя никогда не переводились во второмъ военно-сухопутномъ госпиталѣ. Поэтому уходу его образовались тѣ темныя силы, которыя стремились оставить все попрежнему. Съ другой стороны, рады были и нѣкоторые профессора, не любившіе Пирогова потому, что онъ считался главою нѣмецкой партіи. При всѣхъ выборахъ онъ неизмѣнно проводилъ инородца въ ущербъ русскому кандидату. Русскихъ профессоровъ онъ презрительно называлъ поповичами и высказывалъ о нихъ не очень лестное мнѣніе. Вотъ почему, когда Пироговъ оставилъ академію, нѣкоторые вздохнули съ облегченіемъ.

Преемниками Пирогова послѣдовательно явились его ученики. Въ 1856 г. на кафедру госпитальной хирургической клиники избранъ Петръ Юльевичъ Неммертъ. По окончаніи курса академіи онъ сдѣлался дѣятельнымъ помощникомъ Пирогова, который всегда его особенно отличалъ. Въ 1842 г. онъ назначенъ ассистентомъ Пирогова, въ 1848 г. утвержденъ адъюнктомъ при кафедрѣ Рклицкаго, а въ 1853 г. избранъ экстраординарнымъ профессоромъ. Все время Неммертъ находился при Пироговѣ и замѣщалъ его, когда тотъ уѣзжалъ, а съ 1854 г. принялъ въ завѣдываніе госпитальную клинику. До 1857 г. читалъ десмургію и механургію и малыя операціи, кромѣ того практически занимался со студентами оперативной хирургіей.

Неммертъ читалъ одну лекцію ежедневно при обходѣ клиники. При этомъ студенты сообщали ему о теченіи болѣзни у ихъ боль-

ныхъ. Во время обходовъ производились студентами и ординаторами перевязки оперированныхъ больныхъ, а также малыя операціи. Затѣмъ дѣлались операціи, при чемъ менѣе значительныя предоставлялись студентамъ или ординаторамъ, а большія профессору или ассистенту. Передъ операціей профессоръ объяснялъ показанія къ ней и способъ выполненія ея. Неммертъ былъ прекраснѣйшій операторъ, отлично знакомый съ анатоміей. Поэтому операціи не представляли для него затрудненій. Будучи очень внимателемъ къ больнымъ, Неммертъ хлопоталъ объ улучшеніи ихъ пищи, а когда не успѣвалъ въ этомъ, то сталъ болѣе трудныхъ кормить на свой счетъ. Оперированнымъ онъ покупалъ протезы, даже искусственныя конечности, стоившія тогда очень дорого, изъ своихъ средствъ. Пораженный госпитальными безобразіями, онъ дважды подавалъ въ отставку, но она не была принята.

Помощниками Неммерта были Гирштовтъ и Пильцъ.

КИТЕРЬ.

Неммертъ оставался ординарнымъ профессоромъ всего два года. Въ 1858 г. онъ скончался. Вакантную кафедру занялъ академикъ Александръ Александровичъ Китеръ. Еще въ бытность Пирогова профессоромъ въ Дерптскомъ университетѣ Китеръ состоялъ у него ассистентомъ. Затѣмъ онъ учился за границей и по возвращеніи отсюда приглашенъ въ Казанскій университетъ на кафедру хирургіи. Въ 1848 г. онъ перешелъ въ академію, но здѣсь ему дали кафедру акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Акушерство однако ему было не по душѣ, и потому, по смерти Неммерта, онъ перешелъ на госпитальную хирургическую клинику. Въ 1867 г. ему поручена оперативная хирургія. Въ 1870 г. вышелъ въ отставку. На уходъ его оказало вліяніе судебное дѣло, возникшее по поводу одной операціи. Ветеринарному врачу Ридману была удалена часть языка, пораженнаго ракомъ. Въ началѣ операціи примѣнена гальванокаустическая петля. Она однако расплавилась и была замѣнена болѣе толстою, но послѣдняя не накаливалась. Что дѣлать? Тогда Китеръ принужденъ былъ окончить операцію экразеромъ. Больной умеръ на девятый день послѣ операціи отъ гнилокровія, осложненія тогда не рѣдкаго и не зависѣвшаго отъ способа оперирования. Въ одной газетѣ однако появилось извѣстіе о томъ, что Китеръ не умѣлъ окончить операцію, чѣмъ и погубилъ больного. Возникла полемика между Ки-

теромъ и газетными репортерами, а затѣмъ вдова Ридмана возбудила уголовное дѣло, обвиняя Китера въ причиненіи ея мужу смерти нефлю произведенной операціей. Слѣдствіе не дало матеріала для привлеченія профессора къ суду, и потому дѣло было прекращено, но отъ него остался непріятный осадокъ, и лица, незнакомыя съ хирургической дѣятельностью Китера, могли думать, что онъ плохо велъ операцію или вообще былъ плохой хирургъ. Недоумѣвали, кто могъ сочинить пасквиль на почтеннаго профессора, и по всѣмъ признакамъ было ясно, что это былъ человѣкъ, близко стоящій къ клиникѣ. Я могъ бы назвать фамилію этого клеветника, но не сдѣлаю изъ уваженія къ его профессорской дѣятельности. Тогда онъ былъ докторомъ и работалъ въ клиникѣ Боткина, позже получилъ кафедру въ Харьковѣ.

Китеръ владѣлъ хирургической техникой въ совершенствѣ. Будучи преподавателемъ оперативной хирургіи, онъ продѣлывалъ операціи на трупахъ несмѣтное число разъ и потому на живомъ человѣкѣ производилъ ихъ увѣренно. На лекціяхъ приводилъ патолого-анатомическія данныя и показывалъ микроскопическіе препараты. Кромѣ лекцій онъ разбиралъ больныхъ со студентами. Четыре раза въ недѣлю онъ еще принималъ амбулаторныхъ больныхъ, при чемъ студенты учились ставить діагнозъ и практиковались въ производствѣ небольшихъ операцій и накладываніи повязокъ. Онъ постоянно слѣдилъ за наукой и провѣрялъ новые способы лѣченія у себя въ клиникѣ. Также онъ старался рѣшать хирургическіе вопросы путемъ опытовъ надъ животными, но въ этомъ не успѣлъ. Его сочиненія относятся главнымъ образомъ къ области акушерства, хирургическія работы немногочисленны и имѣютъ предметомъ казуистику. Подъ его руководствомъ было написано нѣсколько хорошихъ диссертаций.

ПРЕПОДАВАЧЕ.

Китеръ не отличался даромъ слова, но его лекціи были содержательны и приспособлены къ аудиторіи. Какъ опытный преподаватель, онъ сообщалъ самое существенное и несомнѣнное.

Съ 1858 по 1861 г. его помощникомъ состоялъ Богдановскій. Его смѣнилъ Водарскій, уѣхавшій въ 1864 г. за границу. Въ 1861 г. остался въ качествѣ институтскаго врача Яновичъ-Чаинскій, командированный за границу въ 1868 г. Съ 1864 по 1867 г. состоялъ сначала ординаторомъ, а съ 1869 г. ассистентомъ. Гешпнеръ съ 1859

ПОМОЩНИКИ.

по 1860 г. былъ ординаторомъ и произвелъ много операций, изъ нихъ пластическія операціи и особенно операціи пузырьно-влагалищнаго свища доставили ему извѣстность опытнаго и искуснаго хирурга.

ОПЕРАТИВНАЯ ХИРУР-
ГИЯ.

Преподаваніе оперативной хирургіи и топографической анатоміи (хирургической анатоміи) существовало съ основанія академіи, но эти предметы не составляли особой кафедры. Первое время оперативная хирургія относилась къ хирургіи, а хирургическая анатомія—къ описательной анатоміи. Вотъ почему клиническіе профессора—хирурги Бушъ и Саломонъ—одновременно съ преподаваніемъ хирургіи учили производить операціи на трупѣ. Однако Саломонъ уже тяготился оперативной хирургіей и часть занятій передалъ своему помощнику Рклицкому. Въ свою очередь, и послѣдній, сдѣлавшись ординарнымъ профессоромъ, передалъ повторительный курсъ операций своему помощнику. Въ 1858 г. онъ обязалъ упражнять студентовъ въ операціяхъ на трупѣ своего помощника адъюнкта Максима Андреевича Фаворскаго; ему же поручено чтеніе топографической анатоміи студентамъ четвертаго курса. Такимъ образомъ, впервые соединилось въ одномъ лицѣ преподаваніе двухъ важныхъ предметовъ, имѣющихъ между собою тѣсную связь. По смерти Рклицкаго къ Фаворскому перешло изложеніе всей оперативной хирургіи. Около того же времени онъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ. Для изготовленія препаратовъ къ лекціямъ и упражненія студентовъ въ производствѣ операций на трупахъ былъ назначенъ докторъ Карпинскій. Въ 1863 г. за Фаворскимъ оставлена оперативная хирургія, которая излагалась студентамъ четвертаго курса, хирургическая анатомія поручена Богдановскому.

Въ то время на хирургическую анатомію полагалось двѣ лекціи по 1½ ч. на четвертомъ курсѣ, на оперативную хирургию (также на четвертомъ курсѣ) три лекціи и кромѣ того полагались занятія съ пятымъ курсомъ на трупахъ. На лекціяхъ кромѣ рисунковъ показывались свѣжіе препараты, изготовленные Фаворскимъ и его помощникомъ.

ФАВОРСКІЙ.

Фаворскій обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ, позволявшимъ ему проводить много времени среди труповъ. Будучи студентомъ въ Московскомъ университетѣ, онъ часть мышечной силы расходовалъ, участвуя въ кулачныхъ бояхъ; тамъ онъ однажды повредилъ себѣ ногу и

отдѣль г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

остался хромымъ на всю жизнь. Благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ онъ, постоянно стремясь къ занятію наукой, получилъ званіе адъюнкта лишь на 52 году жизни. Онъ былъ трудолюбивый и добросовѣстный работникъ, но ученыхъ трудовъ не оставилъ, такъ какъ возможность окончательно посвятить все время наукѣ у него явилась незадолго до смерти.

Въ 1865 г. была учреждена самостоятельная кафедра оперативной хирургіи, топографической анатоміи и десмургіи съ механургіей. Соискателями ея явились два кандидата: экстраординарный профессоръ Фаворскій и адъюнктъ Богдановскій. Въ 1867 г. Фаворскій скоропостижно скончался и выбранъ былъ Богдановскій. Но въ томъ же году ему поручено кромѣ того преподаваніе на кафедрѣ теоретической хирургіи, а въ 1869 г. онъ совсѣмъ перешелъ на эту кафедру.

*САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ
КАФЕДРА.*

Будучи занятъ другой кафедрой, Богдановскій обращалъ мало вниманія на оперативную хирургию. На этотъ предметъ и на топографическую анатомію положено было для четвертаго курса двѣ лекціи по 1½ часа. Обязательныхъ практическихъ занятій на трупахъ не производилось.

Десмургія и механургія долгое время преподавались, какъ часть клинической хирургіи. У Саломона для этого съ 1836 г. существовалъ адъюнктъ Рклицкій. Съ 1848 г., когда послѣдній былъ произведенъ въ ординарные профессора, занимающіе насъ предметы переданы адъюнкту Неммерту, который читалъ ихъ почти до самой смерти (1858 г.). Лишь въ 1857 и 1858 гг. вмѣсто него преподавалъ Платоновъ. По смерти Неммерта, за отсутствіемъ подходящихъ преподавателей, временно сталъ читать десмургію снова Рклицкій. Отъ 1860 по 1863 гг. ее преподавали короткое время Фаворскій, Беккерсъ и Водарскій. Съ 1863 г. наконецъ десмургія и механургія приобрѣли постоянного преподавателя въ лицѣ Ивана Гавриловича Карпинскаго. Съ 1865 г. ему поручено изложеніе малыхъ хирургическихъ операцій; нѣсколько позже, въ 1870 г., и завѣдываніе хирургическимъ музеемъ, столь необходимымъ при изложеніи названныхъ выше наукъ. Въ 1888 г. онъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ.

ДЕСМУРГІЯ.

Карпинскій былъ трудолюбивый преподаватель. За тридцать лѣтъ преподавательской дѣятельности онъ не пропустилъ ни одной лекціи!

КАРПИНСКІЙ.

Явленіе исключительное въ академіи. Онъ много поработалъ надъ устройствомъ хирургическаго музея. Написалъ много отдѣльныхъ сочиненій, относящихся къ его специальности. Вообще онъ сдѣлалъ для своего предмета преподаванія все, что можно. Ничтожное вознагражденіе адъюнкта (500 р.) при большой семьѣ заставляло его принимать разностороннія обязанности и посвящать много времени частной практикѣ.

Дэсмургія съ механургіей читалась два раза въ недѣлю студентамъ третьяго курса. Практически они упражнялись въ наложеніи повязокъ.

Помощникомъ Карпинскаго состоялъ съ 1876 г. приватъ-доцентъ Владиміръ Николаевичъ Поповъ.

АКУШЕРСТВО.

Какъ мы упоминали, въ 1848 г. на кафедру акушерства, вакантную послѣ отставки Хотовицкаго, былъ избранъ профессоромъ Александръ Александровичъ Китеръ. Еще состоя профессоромъ хирургіи въ Казани, онъ былъ вынужденъ заниматься, кромѣ хирургической, и акушерской практикой, за отсутствіемъ подходящихъ специалистовъ. Изъ операций, произведенныхъ имъ здѣсь, особенно заставила о себѣ говорить сдѣланная впервые экстирпація матки, пораженной ракомъ, черезъ влагалище. Въ академіи Китеръ, занимая кафедру акушерства, продолжалъ считать себя хирургомъ и тосковалъ по хирургической дѣятельности. Но нѣтъ худа безъ добра (по крайней мѣрѣ для талантливаго человѣка). Будучи хирургомъ, онъ совершилъ въ Россіи переворотъ, направивъ акушерство и гинекологию въ сторону хирургіи. Предметы его кафедры онъ призналъ частями хирургіи, для которыхъ и способы лѣченія и методы изслѣдованія должны быть поэтому хирургическими. Это направленіе вполне соответствовало стремленіямъ акушерства и гинекологіи и въ западной Европѣ. Соответственно съ этимъ имъ производилось большое число операций въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ другіе акушеры признавали свою беспомощность и предоставляли исходъ природѣ. Такъ, между сдѣланными имъ операциями мы встрѣчаемъ: наложеніе щипцовъ, поворотъ на ножки, перфорацию, эмбриотомію, кефалотрипсию, чревосѣченіе при внѣматочной беременности, кесарское сѣченіе и проч. Все операции, кромѣ первыхъ двухъ, рѣдкія для того времени. Китеръ написалъ руководства акушерства и женскихъ болѣзней и этимъ пополнилъ существенный пробѣлъ въ

медицинской литературѣ. Въ учебникѣ женскихъ болѣзней онъ привелъ результаты своихъ операций—результаты во многихъ отношеніяхъ поучительные. Кромѣ того, имъ написано немало статей по его специальности на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Всѣ эти работы свидѣтельствуютъ о томъ, что Китеръ былъ выдающійся гинекологъ. Расширенію его дѣятельности препятствовало неимѣніе достаточнаго числа кроватей; изъ трехъ клиническихъ отдѣленій кафедры ему было предоставлено одно, собственно акушерское, остальные удержалъ за собой Мянновскій.

Теоретическія лекціи акушерства и гинекологіи читались четвертому курсу два раза (по 1½ часа) въ недѣлю, дѣтскимъ болѣзнямъ и упражненіямъ на фантомѣ также посвящались двѣ лекціи. Клиническія занятія со студентами пятаго курса происходили три раза въ недѣлю по одному часу. При этомъ студенты прочитывали исторіи болѣзни, а профессоръ поправлялъ. Другія занятія студентовъ производились подъ руководствомъ помощниковъ профессора. Китеръ посѣщалъ клинику лишь въ лекціонные дни; вечеромъ онъ пріѣзжалъ, когда предстояла большая операція.

ПРЕПОДАВАНІЕ.

Направленіе Китера прочно укрѣпилось въ академіи благодаря его ученику и преемнику, профессору Антону-Эдуарду Яковлевичу Крассовскому. Вскорѣ по окончаніи курса онъ опредѣлился къ Китеру ассистентомъ, имѣя ничтожный запасъ практическихъ свѣдѣній по акушерству. Однако, уже въ первый годъ онъ пріобрѣлъ значительную опытность и затѣмъ сдѣлался незамѣнимымъ и постояннымъ помощникомъ своего учителя. Въ 1854 г. избранъ адъюнктомъ, ему поручено тогда же чтеніе теоретическихъ лекцій по дѣтскимъ болѣзнямъ и веденіе практическихъ занятій со студентами по акушерству. Съ 1858 г. ему предоставлено веденіе практическихъ занятій по діагностикѣ женскихъ болѣзней съ четвертымъ курсомъ. Около этого времени ему же переданы клиническія отдѣленія, которыми завѣдывалъ Мянновскій. Въ 1858 г. онъ избранъ на мѣсто Китера. Теперь передъ нимъ открылось широкое поле для дѣятельности. Онъ оказался счастливѣе Китера въ отношеніи клиническаго матеріала, такъ какъ въ его рукахъ сосредоточилось наслѣдство и Китера, и Мянновскаго, именно—клиники акушерская, женская и дѣтская и, кромѣ того, женское терапевтическое отдѣленіе госпиталя.

КРАССОВСКІЙ.

ПОМОЩНИКИ.

Въ 1860 г. Крассовскій передалъ теоретическое преподаваніе гинекологіи Флоринскому, дѣтскихъ болѣзней—Радецкому. Въ 1863 г. онъ поручилъ излагать всю теоретическую часть кафедры адъюнкту Флоринскому, а въ 1865 г. предоставилъ ему и дѣтскую клинику. Такимъ образомъ, Крассовскій ограничилъ свою дѣятельность въ академіи исключительно клиническимъ преподаваніемъ и не былъ стѣсненъ чтеніемъ систематическаго курса, требовавшаго книжной подготовки.

На пятомъ курсѣ клиническія лекціи читались четыре раза въ недѣлю по 1½ часа и притомъ въ теченіе перваго полугодія. Онѣ имѣли практическій характеръ. Въ лекціяхъ студенты кураторствовали въ клиникѣ; если производилась неотложная операція, то на нее приглашали всѣхъ студентовъ, коихъ можно было извѣстить. Обходы больныхъ производились профессоромъ и ассистентомъ. Первымъ ассистентомъ былъ Бредовъ; когда была учреждена академическая клиника, тамъ ассистентомъ назначенъ Хризановичъ. Ординаторами состояли врачи, желавшіе усовершенствоваться въ акушерствѣ и гинекологіи. Таковыхъ у Крассовскаго постоянно насчитывалось много, такъ что нѣкоторымъ докторамъ, желавшимъ заниматься, приходилось отказывать за недостаткомъ мѣста. При подобныхъ условіяхъ клиника Крассовскаго сдѣлалась важнѣйшимъ въ Россіи центромъ образованія для ученыхъ акушеровъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ.

Слава Крассовскаго, какъ лучшаго въ Россіи гинеколога, привлекала въ его клинику множество больныхъ. Оттого здѣсь можно было встрѣтить самыя разнообразныя заболѣванія. Понятно, какъ выигрывало отъ этого преподаваніе. Діагностика у Крассовскаго отличалась замѣчательной точностью. При лѣченіи онъ, идя по стопамъ своего учителя Китера, расширилъ область оперативнаго вмѣшательства. Крассовскій сталъ дѣлать операціи, не пользуясь помощью хирурговъ, и этимъ доказалъ, что акушеръ и гинекологъ можетъ самъ производить всѣ операціи въ области его специальности. Раньше въ акушерскую клинику для операціи приглашали хирурга. Крассовскій произвелъ много большихъ операцій, изъ нихъ введеніе оваріотоміи въ гинекологическую практику составляетъ важнѣйшую заслугу его. Раньше эту операцію производили исключительно хирурги.

НАПРАВЛЕНІЕ.

Крассовскій написалъ много работъ, въ которыхъ изложены результаты произведенныхъ имъ операцій. Самымъ важнымъ его тру-

домъ слѣдуетъ признать «Курсъ практическаго акушерства». Два послѣднихъ выпуска носятъ заглавіе: «Оперативное акушерство» и составляютъ превосходное руководство, нашедшее очень много читателей. Подъ руководствомъ Крассовскаго написано также немало работъ, имѣющихъ важное значеніе. Многія изъ нихъ появились въ видѣ диссертаций.

Недостаткомъ школы Крассовскаго служило крайнее увлеченіе операціями. И это особенно сказывалось въ дѣятельности его учениковъ, не обладавшихъ опытностью и осторожностью ихъ учителя. Общее состояніе организма оказываетъ несомнѣнное вліяніе на теченіе патологическихъ процессовъ, и оно же даетъ тотъ или иной исходъ при оперативномъ вмѣшательствѣ. Множество другихъ условий вліяютъ на направленіе маточныхъ разстройствъ, и задачей гинеколога должно служить выясненіе этой связи матки со всѣми отправлениями тѣла съ цѣлью точнѣе выяснить время и характеръ необходимаго оперативнаго вмѣшательства. Вообще изученіе физиологической стороны болѣзней матки оставалось у Крассовскаго на заднемъ планѣ.

Дѣятельнымъ помощникомъ Крассовскаго явился Василій Марковичъ Флоринскій. Онъ началъ специально заниматься акушерствомъ, еще будучи студентомъ. Съ 1860 г. онъ ведетъ сначала часть теоретическаго преподаванія, а затѣмъ все преподаваніе кромѣ клиники. Въ 1868 г. онъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, но клиники не получилъ и потому не имѣлъ мѣста для занятій и вообще для приложеній своихъ познаній. Въ 1869 г. русская партія представила его въ ординарные профессора, но нѣмцы воспрепятствовали этому. Когда въ 1873 г. открылась академическая клиника, полагали, что Крассовскій, ужъ имѣющій госпитальную клинику, завѣдующій родовспомогательнымъ заведеніемъ и обремененный практикой, уступитъ новую клинику Флоринскому. Но Крассовскій удержалъ ее за собой. Тогда Флоринскій оставилъ академію. Послѣ того онъ получилъ кафедру въ казанскомъ университетѣ. Затѣмъ былъ назначенъ попечителемъ западно-сибирскаго учебнаго округа, принялъ горячее участіе въ основаніи томскаго технологическаго института. Оставилъ много почтенныхъ ученыхъ трудовъ.

ФЛОРИНСКІЙ.

По этому поводу считаемъ печальной необходимостью отмѣтить, что въ академіи инородецъ, попавъ на кафедру, проводилъ, какъ могъ, ин-

родца же. Мянговскій провель Китера, Китерь—Крассовскаго, Крассовскій не далъ хода Флоринскому, хотя высоко цѣнилъ его, зато особенно старался пристроить Карла Бредова и Хрщановича. Особенно въ этомъ направленіи онъ отличался въ родовспомогательномъ заведеніи, гдѣ ему, какъ директору, никто не могъ противодѣйствовать.

Кромѣ Флоринскаго помощниками Крассовскаго состояли И. Ф. Масловскій, П. И. Добрынинъ, Г. Е. Рейнъ и В. В. Сутугинъ.

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Уставъ 1835 г. не предусматривалъ существованія отдѣльной кафедры глазныхъ болѣзней. Поэтому преподаваніе офталмологіи раздѣлено между двумя кафедрами: теоретическое изложеніе офталмологіи отнесено къ теоретической хирургіи, а глазная клиника соединена съ госпитальной хирургической клиникой. Въ послѣдней, слѣдовательно, существовало особое глазное отдѣленіе, которымъ долженъ былъ завѣдывать спеціалистъ и знакомить практически студентовъ съ офталмологіей. Въ этомъ отдѣленіи въ 1833 г. назначенъ ординаторомъ, а въ 1840 г. старшимъ врачомъ извѣстный окулистъ Кабатъ. Онъ славился, какъ опытный и счастливый окулистъ-операторъ. Какъ знатока своего дѣла, его командировали много разъ въ разныя мѣста государства при возникновеніи глазныхъ эпидемій въ войскахъ, иногда для ознакомленія врачей съ лѣченіемъ эпидемическихъ заболѣваній глазъ. Занимаясь практикой офталмологіи, Кабатъ не былъ чуждъ научному движенію. Онъ провѣрялъ нѣкоторые предлагавшіеся способы лѣченія и первый въ Россіи сталъ изучать и распространять офталмоскопированіе. Преподавая практическую офталмологію, онъ сознавалъ необходимость особой кафедры глазныхъ болѣзней и вмѣстѣ съ Дубовицкимъ много поработалъ для учрежденія ея. Наконецъ въ 1860 г. она была открыта. Офтальмологическая клиника учреждена въ 1861 г. на 24 кровати, въ 1863 г. это число увеличено до 32.

ЮНГЕ.

Для занятія кафедры приглашенъ находившійся за границей воспитанникъ московскаго университета Эдуардъ Андреевичъ Юнге. Онъ пробылъ за границей три года, будучи посланъ московскимъ университетомъ для приготовленія къ занятію глазной кафедры. Занимаясь у знаменитаго Грефе, онъ такъ хорошо изучилъ офталмологію, что читалъ въ клиникѣ Грефе частный курсъ анатоміи глаза, а во время болѣзни ассистента руководилъ занятіями по офталмоскопін. 10 сентября 1860 г. онъ одновременно былъ избранъ экстраординар-

нымъ профессоромъ въ московскомъ университетѣ и ординарнымъ въ академіи. Предпочель Петербургъ. Въ академіи первое время Юнге много поработалъ для надлежащаго устройства клиники. Въ новой клиникѣ перебывало немало врачей, которые изучали офталмологію; нѣкоторые изъ нихъ написали научныя изслѣдованія. Лекціи офталмологіи Юнге читалъ четвертому (2 лекціи) и пятому (также 2) курсамъ. Кромѣ лекцій были организованы практическія упражненія въ офталмоскопированіи. Должность ассистента была учреждена въ 1867 г. Ее занялъ въ 1868 г. Тихомировъ.

Во второй половинѣ своей академической дѣятельности Юнге облѣнился, и его клиника оказалась довольно запущенной.

Въ уставѣ 1835 г. указано преподаваніе душевныхъ болѣзней. За недостаткомъ кафедръ его отнесли къ обязанностямъ профессора клиники внутреннихъ болѣзней. Но такъ какъ профессоръ былъ очень занятъ, то онъ передавалъ эту отрасль медицины адъюнкту. Вотъ почему съ 1836 г. адъюнктъ Шипулинскій сдѣлался преподавателемъ психіатріи. Онъ читалъ ее четвертому курсу. Въ 1842 г. перемѣщелъ изъ Вильны Мянговскій, и ходатайство о немъ основывалось на необходимости отдѣльнаго преподаванія психіатріи одновременно съ клиническимъ наставленіемъ студентовъ въ практикѣ по части внутреннихъ болѣзней. Однако Мянговскій по пріѣздѣ отказался отъ психіатріи и перевелъ изъ Вильны адъюнктомъ для преподаванія этой спеціальности Генриха Казимировича Кулаковскаго. Онъ и читалъ на латинскомъ языкѣ по тетрадамъ теоретическую часть психіатріи и то лишь съ 1848 г., когда Шипулинскій совершенно отказался отъ этого предмета. Чтобы найти такого преподавателя, какъ Кулаковскій, не надо было ѣхать въ Вильну, но таковъ ужъ обычай въ академіи: пользуясь русскимъ благодушіемъ, инородецъ попадалъ вмѣсто русскаго, а затѣмъ ужъ неизмѣнно проводилъ инородца же, въ ущербъ русскому. Клиники у Кулаковскаго не было, и студенты практически знакомились съ душевными болѣзнями при посѣщеніи клиникъ внутреннихъ болѣзней. Въ 1852 г. Кулаковскій перешелъ на кафедру фармакологіи, и преподаваніе психіатріи прекратилось. Въ 1857 г. конференція постановила ввести преподаваніе психіатріи въ качествѣ самостоятельной науки. Мянговскій для этой цѣли провелъ, конечно, инородца, именно адъюнкта, предназначавшагося для чтенія дѣтскихъ болѣзней,

ПСИХІАТРИЯ.

Ивана Михайловича Балинскаго. Въ 1860 г. Балинскій избранъ ординарнымъ профессоромъ.

БАЛИНСКІЙ.

Хотя Балинскій, начиная преподаваніе, былъ плохо знакомъ съ психіатріей, однако онъ скоро освоился съ нею и быстро приобрѣлъ славу талантливаго психіатра и краснорѣчиваго лектора. Теорія излагалась третьему курсу, клиническія лекціи читались пятому. Чтенія сопровождались демонстрированіемъ подходящихъ случаевъ. На клиническихъ лекціяхъ студенты предварительно разбирали больныхъ и затѣмъ профессоръ провѣрялъ ихъ діагнозъ. Балинскій читалъ увлекательно. На лекціяхъ у него въ переполненной аудиторіи присутствовало немало врачей, первое время приходилъ также президентъ Дубовицкій. Очень много труда Балинскій посвятилъ устройству клиники. Для этой цѣли онъ ѣздилъ въ 1859 г. за границу и осматрѣлъ тамъ множество заведеній для душевнобольныхъ. По возвращеніи онъ составилъ проектъ устройства психіатрической клиники и пріюта для неизлѣчимыхъ душевнобольныхъ. Несмотря на то, что Дубовицкій горячо поддерживалъ его и торопилъ дѣло, клиника была открыта лишь въ 1867 г. Директоромъ ея назначенъ Балинскій, старшимъ врачомъ клиники Дюковъ, старшимъ врачомъ пріюта для умалишенныхъ—Щепетовъ. Послѣ этого важнаго событія въ академическомъ мірѣ Балинскій, какъ специалистъ по устройству домовъ для умалишенныхъ, часто приглашался для устройства подобныхъ учрежденій въ провинціи.

ШКОЛА.

Балинскій не написалъ ученыхъ изслѣдованій по своей специальности. Но подъ его руководствомъ помощниками и врачами, занимавшимися въ клиникѣ, обнаружено немало печатныхъ работъ. Въ теченіе ряда лѣтъ врачи, желавшіе изучить психіатрію, направлялись въ Петербургъ и занимались у Балинскаго. Такъ возникла русская школа психіатріи, основателемъ которой справедливо слѣдуетъ считать Балинскаго. Въ его клиникѣ между прочими работали: Кнохъ, Селинъ, Заварыкинъ, И. П. Лебедевъ, В. Н. Чеховъ, Черемшанскій, П. Н. Никифоровъ, Сикорскій и Фрей.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

Необходимость преподаванія исторіи и энциклопедіи медицины сознавалась въ академіи постоянно. Ужъ при самомъ основаніи академіи мы встрѣчаемъ проекты программъ, заключающихъ эти предметы. Однако въ уставѣ 1808 г. они не вошли, такъ какъ авторы его полагали возможнымъ обязать всѣхъ профессоровъ читать студен-

тамъ—историческій очеркъ каждой науки при ея систематическомъ изложеніи. При подобныхъ условіяхъ преподаваніе исторіи медицины даже по частямъ не имѣло мѣста, такъ какъ преподаватели обыкновенно не успѣвали изложить всего того, что составляетъ главный предметъ ихъ изложенія, а объ историческомъ очеркѣ, слѣдовательно, не могли и думать. Уставъ 1835 г. исправилъ объясненный пробѣлъ и ввелъ преподаваніе занимающихъ насъ наукъ. Однако тутъ встрѣтилось другое препятствіе. Для крупныхъ даже спеціальностей не находилось преподавателей, а для исторіи медицины еще меньше можно было ихъ ожидать. Оттого конференціи приходилось поручать чтеніе исторіи и энциклопедіи случайнымъ преподавателямъ, которые роняли вполнѣ эту часть преподаванія. Въ 1844 г. въ академію опредѣлился лекторомъ латинскаго языка докторъ Петръ Антоновичъ Стрѣлковскій. Онъ сдѣлался негласнымъ редакторомъ академическаго журнала. Ему и поручили лекціи исторіи и энциклопедіи медицины. Онъ читалъ четвертому курсу исторію, а первому энциклопедію медицины, на обонхъ курсахъ по одной лекціи въ недѣлю. Въ 1852 г. Стрѣлковскій уволился изъ военнаго вѣдомства. Онъ съ Тарасовымъ издалъ полевою фармакопею Вилліе, потомъ «Энциклопедическій медицинскій лексиконъ». Академія наукъ дала лестный отзывъ о послѣднемъ сочиненіи. Вообще Стрѣлковскій былъ разносторонне образованный врачъ, но исторіей медицины спеціально не занимался. Въ 1852 г. оба занимающіе насъ предметы поручены адъютанту терапевтической клиники Степану Алексѣвичу Ивановскому. Онъ читалъ до 1857 г. и, какъ терапевтъ, считалъ порученное ему преподаваніе обузой для себя. Исторіей медицины онъ не занимался и читалъ ее по французскому сочиненію Реньяра. Послѣ Ивановскаго совсѣмъ не нашлось подходящихъ преподавателей. Въ 1858 г. поручили энциклопедію Загорскому, а исторію Вейсу, но они оба вскорѣ отказались отъ этихъ предметовъ. Въ 1861 г. преподаваніе послѣднихъ надолго прекратилось. Отсутствие лицъ, знающихъ исторію медицины, въ составѣ конференціи давало себя знать при обсужденіи многихъ вопросовъ, въ которыхъ требовались историческія данныя. Оканчивающіе курсъ въ академіи не имѣли никакихъ свѣдѣній объ исторіи эпидемій и о прошломъ медицины, также были совершенно незнакомы съ философійей медицины.

ЭПИЗООТОЛОГИЯ.

Кафедру эпизоотологии и ветеринарной полиціи съ 1847 г. занималъ профессоръ Григорій Михайловичъ Прозоровъ. Онъ выслужилъ срокъ службы въ 1863 г., но за отсутствіемъ подходящаго преподавателя оставался въ должности до 1864 г. Онъ былъ знатокъ своего дѣла и оставилъ нѣсколько сочиненій, имѣвшихъ важное значеніе для ветеринаровъ. Кромѣ того къ пятидесятилѣтію академіи составилъ историческій обзоръ нашей школы «матеріалы для исторіи медико-хирургической академіи». Самые матеріалы разбиралъ Золотовскій. Прозоровъ отличался мягкостью характера и добротой. Онъ сдѣлалъ крупныя пожертвованія въ кассы: медицинскую, студенческую, академическую и въ общество русскихъ врачей Петербурга, а въ Павловскѣ основалъ богадѣльню и пріютъ для бѣдныхъ дѣтей.

ВЕТЕРИНАРНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

На ветеринарномъ отдѣленіи Прозоровъ читалъ зоогигіену, зоофармакологию, зоотерапію и судебную ветеринарію. Послѣ выхода его въ отставку Дубовицкій обратилъ вниманіе на крайне ограниченное число преподавателей на ветеринарномъ отдѣленіи и предложилъ конференціи, для болѣе равномернаго распредѣленія преподаванія, вмѣсто одного ординарнаго и одного экстраординарнаго профессоровъ и двухъ адъюнктовъ имѣть, въ видѣ временной мѣры, трехъ экстраординарныхъ профессоровъ и одного или двухъ доцентовъ. Это предложеніе было принято. Послѣ того предметы раздѣлены между преподавателями довольно рачіонально, какъ явствуется изъ приводимаго ниже обзора.

РАВИЧЪ.

Эпизоотология въ 1864 г. поручена профессору Юсіфу Ипполитовичу Равичу. Онъ читалъ ее медицинскимъ и ветеринарнымъ студентамъ. Въ 1862 г. на ветеринарномъ отдѣленіи преподавалъ зоогистологию, зоофизиологию, общую патологию и патологическую зоотомію. Онъ умеръ въ 1875 г. Равичъ, крещенный еврей, былъ выдающійся человекъ. Энергичный и настойчивый, онъ сумѣлъ привести къ благополучному исходу многіе вопросы, имѣющіе большое общественное значеніе. Такъ онъ разработалъ проектъ устройства ветеринарнаго института при академіи, провелъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію ветеринарної части въ Россіи, выработалъ планъ борьбы со скотскими надежами, въ различныхъ мѣстностяхъ боролся съ надежомъ скота, предложилъ проектъ устройства ветеринарнаго отдѣленія въ медицинскомъ департаментѣ и т. д. Обширна

отдѣль г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

была его научно-литературная дѣятельность. Онъ написалъ нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій по своей специальности и множество статей въ медицинскихъ и ветеринарныхъ журналахъ, также въ журналахъ общаго содержанія и газетахъ. Редактировалъ журналъ «Архивъ ветеринарныхъ наукъ». Лекціи Равича отличались содержательностью и демонстративностью. Онъ показывалъ опыты на животныхъ, приготовлялъ микроскопическіе препараты и въ ветеринарной клиникѣ демонстрировалъ больныхъ животныхъ.

Съ 1869 г. онъ преподавалъ только эпизоотологію и общую зоотомію. Въ 1872 г. былъ назначенъ завѣдующимъ ветеринарнымъ отдѣленіемъ.

Съ 1847 г. завѣдующимъ ветеринарными клиниками и преподавателемъ оперативной зоохирургіи состоялъ адъюнктъ Егоръ Ивановичъ Шиттъ. Онъ поднялъ значеніе ветеринарныхъ клиникъ, слѣдствіемъ чего явилось значительное увеличеніе числа приводимыхъ больныхъ животныхъ. Опытный клиницистъ и искусный операторъ, занятый другими должностями, въ 1856 г. оставилъ академію.

ШИТТЪ.

Послѣ выхода въ отставку Шитта чтеніе теоретической и оперативной хирургіи поручено въ 1856 г. Афиногену Лукичу Золотовскому. Онъ однако просилъ командировки за границу и первый изъ ветеринаровъ отправленъ въ чужіе края. Онъ написалъ нѣсколько статей, будучи профессоромъ, и началъ готовить большое руководство для студентовъ, но преждевременно скончался въ 1875 г.

ЗОЛОТОВСКІЙ.

Послѣ Шитта завѣдываніе ветеринарными клиниками въ 1857 г. поручено Никитѣ Венедиктовичу Рожнову, который кромѣ того преподавалъ зоогигіену, зоодіететику, скотоводство, частную патологію, терапію и акушерство. Читая теорію очень основательно, онъ практически упражнялъ студентовъ въ клиникахъ, которыя при немъ были постоянно переполнены, также много животныхъ приводилось на амбулаторные пріемы. Рожновъ написалъ рядъ выдающихся работъ, обезпечившихъ ему извѣстность эксперта-спеціалиста. Въ качествѣ такового онъ исполнялъ множество порученій, дававшихся ему правительствомъ. Вышелъ въ отставку въ 1883 г. со званіемъ заслуженнаго профессора.

РОЖНОВЪ.

Въ 1855 г. преподаваніе нормальной и патологической анатоміи домашнихъ животныхъ поручено адъюнкту и прозектору Адольфу

СТРЖЕДЗИНСКІЙ.

Осиповичу Стржедзинскому. Онъ значительно улучшил преподаваніе только что названныхъ наукъ. Его лекціи были всегда демонстративны, такъ какъ онъ для нихъ пользовался животными, которыя для подобной цѣли приобрѣтались. До того матеріаломъ служили лишь трупы животныхъ, павшихъ въ ветеринарныхъ клиникахъ. Онъ строго слѣдилъ за практическими занятіями студентовъ на трупахъ. Кромѣ анатоміи Стржедзинскій также преподавалъ общую патологию животныхъ и ветеринарную рецептуру. Изъ его печатныхъ трудовъ заслуживаетъ вниманія руководство къ анатоміи домашнихъ животныхъ. Въ 1874 г. перевелся ординарнымъ профессоромъ въ казанскій ветеринарный институтъ. Его замѣтилъ въ 1875 г. въ качествѣ прозектора Александръ Силычъ Измаиловъ, состоявшій съ 1867 г. помощникомъ прозектора. Въ 1885 г. перевелся въ варшавскій ветеринарный институтъ помощникомъ директора и преподавателемъ. Написалъ нѣсколько сравнительно анатомическихъ изслѣдованій.

ИЗМАИЛОВЪ.

ЛАНГЕНБАХЕРЪ.

Ученымъ кузнецомъ съ 1841 по 1883 г. состоялъ видный специалистъ, пріѣхавшій въ 1839 г. изъ Вѣны, Эдуардъ Ивановичъ Лангенбахеръ. Студентамъ третьяго курса онъ преподавалъ теоріюковки лошадей, а студентовъ четвертаго курса упражнялъ въ ковкѣ. Въ кузницѣ учащіеся занимались обрѣзываніемъ копытъ, приготовленіемъ подковъ и прикрѣпленіемъ ихъ къ копытамъ лошадей. Лекціи сопровождались демонстраціями препаратовъ, моделей и инструментовъ, находившихся въ кабинетѣ при кафедрѣ.

Съ цѣлью расширить преподаваніе на ветеринарномъ отдѣленіи и придать ему болѣе научный характеръ съ медицинской части были приглашены нѣкоторые преподаватели. Въ 1866 г. началъ преподаваніе зоофизиологій адъюнктъ Заварыкинъ, съ 1869 г. читали: профессоръ Рудневъ—патологическую зоотомію и профессоръ Забѣлинъ фармакологию.

Мы исчерпали списокъ преподавателей. Даже при поверхностномъ знакомствѣ съ ихъ дѣятельностью виднись, какъ высоко поднялось преподаваніе при Дубовицкомъ. На кафедрахъ появились знатоки своего дѣла, занимавшіеся самостоятельными изслѣдованіями или руководившіе таковыми. При нѣкоторыхъ кафедрахъ возникли русскія школы

физиологін, фармакологін, офталмологін и т. д. Въ аудиторіи и клиники стекались учиться не только студенты, но и врачи изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Въ университетахъ многія кафедры замѣщались по преимуществу академическими учеными.

Такой подъемъ преподаванія не могъ имѣть мѣста безъ улучшения учебныхъ пособій. Не вливаютъ вино новое въ мѣха старыя. Состояніе учебныхъ пособій до извѣстной степени опредѣляетъ и характеръ преподаванія, и возможность производства оригинальныхъ изслѣдованій. Какія же измѣненія къ лучшему мы встрѣчаемъ въ учебныхъ пособіяхъ за время Дубовицкаго? На этотъ вопросъ мы теперь отвѣтимъ.

ГЛАВА IV.

Учебныя пособія. Постройки.

Въ срединѣ прошлаго столѣтія зданія, принадлежація академіи, размѣстились на большемъ пространствѣ. Слѣдовало ожидать, что они влѣдствіе этого просторны и приспособлены для преподаванія или для лѣченія больныхъ. На самомъ дѣлѣ они производили прямо противоположное впечатлѣніе. Всѣ они были тѣсны, неудобны, нездоровы.

Чтобы поближе познакомиться, пройдемся по нимъ. На Пироговской набережной, гдѣ теперь клинической госпиталь, также стояло большое каменное зданіе. Въ немъ выдѣлялась средняя часть, къ которой по обѣ стороны присоединялись, какъ и теперь, длинныя зданія-крылья. Въ концѣ каждаго крыла и перпендикулярно къ нимъ протягивались два длинныхъ госпитальныхъ зданія. Всѣ перечисленныя постройки составляли, какъ и въ настоящее время, букву П, среднею частью обращенную къ Невѣ. Это было главное мѣсто преподаванія и лѣченія. Другое большое каменное зданіе выходило лицомъ на Нижегородскую улицу и называлось главнымъ. Поодаль отъ него на той же улицѣ стояло ветеринарное отдѣленіе. Кромѣ этихъ трехъ большихъ построекъ было нѣсколько меньшихъ, разставленныхъ въ безпорядкѣ на всемъ пространствѣ между Нижегородской улицей и Сампсоніевскимъ проспектомъ до Ломанскаго переулка. Прежде чѣмъ говорить о нихъ подробно, вернемся на Пироговскую

ПЛАНЪ АКАДЕМІИ.

отдѣль 1.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

набережную, войдемъ въ срединное зданіе и посмотримъ, что тамъ дѣлается.

ПОМѢЩЕНІЕ КЛИНИКЪ.

Средняя часть, оказывается, занята академическими кабинетами и аудиторіями (или, какъ тогда называли, театрами). Они же вмѣстѣ съ клиниками помѣщались въ обѣихъ крыльяхъ. Если стать спиной къ Невѣ, то въ лѣвомъ крылѣ на верхнемъ этажѣ мы послѣдовательно встрѣчаемъ кабинеты: ботаническій, фармацевтическій, зоологическій и анатомическій. Анатомическій театр, физическій и химическій кабинеты, также театры къ намъ, заполняли уже среднюю часть. Правое крыло до 1842 г. было занято терапевтической, позже хирургической клиникой. Въ нижнемъ этажѣ въ средней части мы встрѣчаемъ химическую лабораторію, отдѣленіе для приготовленія труповъ, кладовыя и проч. Въ правомъ крылѣ здѣсь раньше находилась акушерская, потомъ хирургическая клиника, въ лѣвомъ — сначала терапевтическая, потомъ хирургическая клиника. Большой придатокъ къ лѣвому крылу представлялъ первый каменный больничный корпусъ. Въ немъ помѣщалась, какъ и теперь, церковь; верхній этажъ занимала съ одной стороны терапевтическая госпитальная клиника, а противъ нея отдѣленіе сифилитиковъ; въ нижнемъ помѣстились двѣ также терапевтическія клиники. Другой придатокъ, уже къ правому крылу, вмѣщала корпусъ для больныхъ арестантовъ, позже женское отдѣленіе.

СЛУЖБЫ.

Непосредственно позади центральной части госпиталя во дворѣ поставили анатомическій институтъ, а около него три флигеля для мацерациі труповъ. Тутъ же рядомъ находились: покойницкая, помойныя ямы и отхожее мѣсто. Въ пріятномъ сосѣдствѣ съ ними была антека, а нѣсколько позади — кухня и еще дальше назадъ — контора госпиталя и цейхгаузъ.

БАРАКИ.

Изъ двора по срединной аллеѣ, пересѣкающей нынѣшнюю Клиническую улицу, путникъ могъ выйти на Самарскую (нынѣ Боткинскую) улицу. Тамъ противъ себя вправо онъ увидѣлъ бы четыре деревянныхъ домика, стоящихъ и понынѣ и отведенныхъ подъ квартиры чиновниковъ, а влѣво, на углу Сампсоніевского проспекта, опять небольшой домъ, назначенный для главнаго доктора. Перейдя улицу, нашъ путникъ вступилъ бы въ обширный четырехугольникъ, расположенный съ одной стороны между Нижегородской улицей и

Сампсоніевскимъ проспектомъ, съ другой—между Самарской улицей и Ломанскимъ переулкомъ и Нюстаттской улицей. Здѣсь помѣщались лѣтніе бараки для больныхъ, кромѣ того семь больничныхъ корпусовъ и одинъ офицерскій; въ нихъ содержались больные постоянно. Два изъ нихъ выходили на Ломанскій переулокъ.

Всѣ перечисленныя зданія построены давно и потому пришли въ ветхость. Зданіе для учебныхъ театровъ и кабинетовъ возведено въ 1808 г., крылья его—въ 1804 г., помѣщеніе терапевтическихъ клиникъ въ 1735 г., остальные госпитальныя строенія—между 1804. и 1809 гг. Неудивительно, что всѣ постройки имѣли множество недостатковъ. Также содержаніе больныхъ было крайне плохое.

Состояніе академическихъ и госпитальныхъ зданій въ сороковыхъ годахъ возмущало Пирогова и заставляло вести непрерывную войну съ главнымъ врачомъ госпиталя. Въ огромныя палаты (на 60—100 больныхъ), также во всѣ кабинеты въ центральномъ корпусѣ, выходящемъ на Неру, воздухъ поступалъ изъ длиннаго коридора, а въ послѣдній—изъ ретирадниковъ. Оттого въ кабинетахъ, театрахъ и клиникахъ воздухъ оказывался пропитаннымъ зловоніями. Палаты, находящіяся въ баракахъ, имѣли нѣсколько лучшей воздухъ, но сырость здѣсь не переводилась, грязь въ нихъ не удалялась. Когда потолки и стѣны въ нихъ окончательно прогнивали, такъ что вода во время дождя текла на больныхъ и самое зданіе грозило паденіемъ, тогда только его обрѣгали на сломъ. Для операціонныхъ палатъ не находилось ни одного, хотя бы плохого помѣщенія. Тряпки подъ припарки и компрессы переносились фельдшерами отъ одного больного къ другому. Лѣкарства представляли невозможную смѣсь: вмѣсто хинной коры отпускали бычачью желчь, вмѣсто рыбьяго жира — какое то масло. Съѣстные припасы также не отличались доброкачественностью. «Воровство,—говоритъ Пироговъ ¹⁾,—было не ночное, а дневное». Госпитальная администрація продавала подержанные и снятые съ ранъ корпію, повязки, компрессы и проч. и для этого складывала вонючія тряпки, снятыя съ ранъ, въ особыя камеры, расположенныя возлѣ палатъ съ больными.

Президентъ Шлегель боролся съ разбойничьими порядками, уста- РЕФОРМЫ ШЛЕГЕЛЯ

¹⁾ Пироговъ. Вопросы жизни. Стр. 582.

новившимся въ госпиталь, но долгое время всѣ труды его пропадали даромъ. Дѣло въ томъ, что госпитальная администрація смотрѣла на академическое начальство, какъ на гостей и притомъ гостей назойливыхъ, безпокойныхъ. Профессора числились старшими ординаторами госпиталя и находились въ подчиненіи главному врачу, который не состоялъ въ зависимости отъ академіи. Понятно, что онъ считалъ себя въ госпиталь стоящимъ выше президента и не желалъ слушать его совѣтовъ и убѣжденій. Вотъ отчего Шлегель хлопоталъ о подчиненіи госпиталя академическому начальству и, наконецъ, добился такого исхода. Въ 1846 г. госпиталь переданъ академіи въ видѣ опыта на три года. Президенту академіи поручалось наблюдение за порядками въ госпиталь; главный докторъ, помощники и ординаторы стали итись подъ власть президента, имъ назначались и увольнялись. Хозяйственная часть передана правленію академіи. Лишь въ 1849 г. состоялось окончательное присоединение госпиталя. Тогда же переданъ академіи и морской госпиталь, зданія котораго примыкали къ клиническимъ, именно были расположены съ одной стороны около барачковъ, а съ другой—составляли продолженіе праваго крыла зданія на набережной. Тогда только порядки стали мѣняться къ лучшему. Явилось даже предположеніе построить совершенно новыя зданія со всѣми необходимыми приспособленіями. Къ сожалѣнію, къ тому времени, когда необходимо было осуществить этотъ проектъ, Шлегеля уже не было въ живыхъ, а смѣнившій его Пеликанъ не интересовался ничѣмъ, кромѣ собственной персоны. Оттого то въ январѣ 1850 г. было рѣшено возвести три каменныхъ строенія на 650 человѣкъ, а въ августѣ того же года получено распоряженіе «не увеличивать госпиталь возведеніемъ новыхъ зданій». Въ сентябрѣ 1850 г. разрѣшена сумма для постройки пяти каменныхъ корпусовъ и для другихъ улучшеній, а въ 1851 г. повелѣно: «работы по устройству каменныхъ зданій для госпиталя не начинать».

ПОВТОРЕНІЕ БЕЗПО-
РЯДКОВЪ.

По смерти Шлегеля любители хищеній снова подняли голову и пробовали вернуть госпиталь къ порядкамъ сороковыхъ годовъ. Старшій врачъ госпиталя профессоръ Нелобинъ, добившійся улучшенія госпиталя, вышелъ въ отставку въ 1853 г. Его смѣнилъ Поповъ, доведшій госпиталь до крайняго упадка. Когда военный министръ посетилъ госпиталь, онъ нашелъ его (въ іюль 1856 г.) въ плачевномъ

положеніи. Въ палатахъ не проводилось должное раздѣленіе больныхъ, лихорадочные, тифозные и хирургическіе лежали въ одной и той же палатѣ. Поповъ оправдывался тѣмъ, что при такомъ безпорядкѣ уравнивается воздухъ! Приемная комната для больныхъ и ванны грязны; ванны занимали комнату, гдѣ прежде были отхожія мѣста; сырость и сквозной вѣтеръ подвергали больныхъ опасности простуды. Лѣтнія помѣщенія больныхъ находились въ жалкомъ состояніи: полы въ нихъ сгнили и мѣстами провалились. Въ баняхъ печи были покрыты трещинами и грозили пожаромъ.

Для болѣе подробнаго осмотра министръ послалъ состоявшаго при немъ доктора Гольмера. Онъ отмѣтилъ еще и другія безобразія. Арестантское отдѣленіе найдено въ очень печальномъ состояніи: палаты грязны; мясо дурного качества, при чемъ, чтобы заглушить запахъ, его вымачивали въ уксусѣ; молоко снятое, квасъ недоброкачественный и проч. Дурно содержались и другія отдѣленія. Больные курили въ палатахъ. Ни въ одной палатѣ не оказалось стѣнного термометра. Ванны комнаты грязны. Почти все зданіе настоятельно требовали ремонта.

Министръ назначилъ послѣ этого для ревизіи главнаго врача Симферопольскаго госпиталя Алышевскаго и д. ст. сов. Гинтера. И они удостовѣрили плохое содержаніе госпиталя. Тогда министръ постановилъ отрѣшить отъ должности смотрителя, сдѣлать строгій выговоръ завѣдующимъ хозяйствомъ и медицинской частью. Врачамъ сдѣлать выговоръ за измѣненіе и неимѣніе надписей на доскахъ у кроватей, главному доктору замѣчаніе за разнородное помѣщеніе больныхъ. Кромѣ того министръ выразилъ неудовольствіе президенту за слабый надзоръ за госпиталемъ и предложилъ военному департаменту принять строгія мѣры къ искорененію безпорядковъ. Тогда же приказано генералу Фельдману осмотрѣть госпиталь съ инженерами для производства необходимаго ремонта. Вскорѣ послѣ этого Пеликанъ вышелъ въ отставку, за нимъ послѣдовалъ его помощникъ Бальбіани.

Сказанное о порядкахъ въ госпиталѣ знакомитъ насъ съ обстановкой, въ которой велось преподаваніе. Поражала крайняя тѣснота въ кабинетахъ. Приборы и другія вещи не могли быть разложены въ порядкѣ. На содержаніе кабинетовъ отпускались гроши. Понятно, производство различныхъ изслѣдованій, особенно сопряженныхъ съ

РЕВИЗИЯ.

ОБСТАНОВКА ПРЕПОДАВАНІЯ.

расходами, совершенно исключалось. Въ клиникахъ, за неимѣніемъ особыхъ аудиторій, лекціи читались у кровати больныхъ, и въ переполненныхъ студентами и больными палатахъ воздухъ сильно портился. Вечеромъ зажигали масляныя лампы, которыя давали тусклое освѣщеніе и еще больше портили воздухъ. Занятія при подобныхъ условіяхъ представляли крайнія трудности.

АНАТОМИЧЕСКІЙ ИН-
СТИТУТЪ.

Анатомическій институтъ построенъ въ 1846 г. И здѣсь зданіе, несмотря на то, что построено недавно, имѣю много недостатковъ. Какъ мы уже говорили, оно находилось во дворѣ около аптеки и кухни и было деревянное. Зловоніе изъ него заносилось и въ кухню, и въ клиники. Въ препаровочной залѣ кровь и другія жидкости прямо со столовъ стекали на полъ и оттуда въ подполье. Двѣ желѣзныя печи согрѣвали залу, вокругъ нихъ клали мерзлые трупы для оттаиванія. Во время занятій студенты и врачи усиленно курили, а масляныя лампы усиленно коптели, и въ результатѣ получалась невозможная атмосфера. Освѣщеніе было такъ тускло, что профессоръ и прозектора жгли свои сальныя свѣчи. Трупъ нельзя было оставить въ залѣ. Къ утру онъ оказывался объѣденъ крысами. Ихъ развелось очень много, и онѣ выглядывали изъ норъ даже днемъ. Для защиты отъ нихъ препараты складывали въ большой желѣзный сундукъ. Запасныя трупы складывались на чердакѣ на доскахъ, а послѣднія привѣшивались веревками къ балкамъ. Въ сосѣднихъ съ препаровочной залахъ занимались профессоръ и его помощники. Около анатомическаго института находилось три одноэтажныхъ деревянныхъ зданія для храненія мелкихъ животныхъ, для мацераціи костей и для храненія покойниковъ до отпѣванія. Мацерація вызывалась гніеніемъ труповъ въ кадкахъ, наполненныхъ водою. Зловоніе при этомъ оказывалось сильное. Вся вонючая жидкость сливалась въ ямы, бывшія подъ поломъ, и, конечно, отравляла почву.

МѢСТНОСТЬ.

Вообще всякаго рода отбросы выбрасывались прямо на землю около госпитальныхъ зданій. Оттого почва до крайности загрязнялась. Гніющіе пруды, ямы и рвы со всякими нечистотами, огороды съ удобреніями отравляли воздухъ. Вообще мѣстность вокругъ госпиталя была болотистая и нездоровая.

РОЛЬ ДУБОВИЦКАГО.

Когда Дубовицкій смѣнилъ Пеликана, онъ получилъ незавидное наслѣдство. Вся обстановка преподаванія оказывалась до крайности

плоха. Требовалось передѣлать все. При подобныхъ условіяхъ у любого реформатора опустились бы руки. Но Дубовицкій не унывалъ. Благодаря его настояніямъ министерство немедленно приступило къ производству необходимыхъ улучшеній.

Дубовицкій и Зининъ желали поставить преподаваніе естественныхъ наукъ на надлежащую высоту. Для этого явилась необходимость снабдить старыя и вновь учрежденныя кафедры надлежащими приборами и препаратами. Во всякомъ случаѣ оставлять кабинеты въ госпиталѣ значило обрекать ихъ на жалкое прозябаніе. Поэтому Дубовицкій остановился на мысли построить особое зданіе для естественно научнаго института. Когда это предположеніе было одобрено министромъ, особая комиссія во главѣ съ Зининымъ разработала подробный планъ зданія. Зининъ кромѣ того ѣздилъ за границу для осмотра лучшихъ учреждений, гдѣ преподаются естественныя науки, и составилъ подробный проектъ оборудованія предполагавшагося сооруженія. Въ мелочахъ ему помогаль адъюнктъ Кондратьевъ. Въ 1858 г. исходатайствована сумма для постройки зданія, обошедшагося въ 220.000 рублей. 13 октября 1863 г. торжественно открытъ естественно-историческій институтъ. Помѣщался онъ въ красивомъ каменномъ зданіи на набережной Невы, противъ Литейнаго моста. На устройство различныхъ приспособленій исходатайствовано одновременно 45.000 рублей и кромѣ того на содержаніе его опредѣлена ежегодная сумма въ 2.000 рублей.

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТЪ.

Въ новомъ зданіи въ нижнемъ этажѣ помѣщались лабораторіи. Изъ нихъ особенно хорошо устроили химическую. Она рассчитана на большое число работающихъ и была снабжена всѣми необходимыми приспособленіями. Хорошія освѣщеніе, вентиляція и отопленіе рѣзко отличали ее отъ старыхъ лабораторій. Около нея находились кабинеты профессоровъ и адъюнкта. Рядомъ съ химической помѣстились и аналитическая и большая фармацевтическая лабораторіи, а около нихъ вѣсовая комната. Въ студенческой лабораторіи могли работать одновременно 30 человѣкъ. И ее снабдили всѣмъ необходимымъ. Здѣсь между прочимъ обращалъ на себя вниманіе большой паровой котель для дистиллированной воды, также аппараты для выпариванія и высушиванія. Сосѣдомъ не особенно пріятнымъ являлся кабинетъ зоологій и сравни-

РАЗМѢЩЕНІЕ КА-
ФЕДРЪ.

тельной анатоміи, также относящійся къ нему образцовый музей естественной исторіи. Этотъ музей приведенъ въ порядокъ знаменитымъ устройтелемъ зоологическаго музея академіи наукъ профессоромъ Ф. Ф. Брандомъ. Онъ же обогатилъ музей множествомъ чучель и другихъ предметовъ, переданныхъ изъ академіи наукъ. Кромѣ того имъ куплено или получено въ видѣ пожертвованій немало предметовъ и цѣлыхъ коллекцій. Между прочимъ, онъ приобрѣлъ чучело и скелетъ слона. Какъ только кафедра устроилась на новомъ мѣстѣ, на нее стали жаловаться сосѣди, обвиняя въ распространеніи зловонія. Пришлось выселить ее изъ зданія въ 1870 г. Оставшееся незанятымъ кабинетами мѣсто отошло подъ квартиры адъюнктовъ химіи и фармаціи, а въ теченіе нѣкотораго времени и консерватора зоологій. Минералогическій кабинетъ сначала занималъ небольшую комнату по переднему фасаду въ верхнемъ этажѣ. Когда зоологическіе кабинетъ и музей вывели, то минералогическій кабинетъ занялъ большой залъ въ лѣвой половинѣ передняго фасада. Въ залѣ вдоль стѣнъ разставлены въ специально заказанныхъ шкафахъ подъ стеклами коллекціи. Въ нижней части вдоль стѣны размѣщены шкапы съ инструментами и препаратами для производства лабораторныхъ изслѣдованій. Большое собраніе ископаемыхъ обогатилась въ 1861 г. коллекціей доктора Базилевича, собранной въ теченіе 12 лѣтъ во время путешествія по Китаю и Японіи, въ 1864 г.—большой коллекціей Сидорова, въ 1865 г.—коллекціей Титовой и въ 1867 г. коллекціей профессора Горяинова. Получилось къ концу шестидесятыхъ годовъ очень богатое собраніе предметовъ изъ области минералогіи, геологій и палеонтологіи. Наверху же въ зданіи, кромѣ фармацевтическаго и химическаго кабинетовъ, расположился физическій. Конференція признала «необходимость привести физическій кабинетъ въ такое состояніе, чтобы онъ могъ быть дѣйствительно полезнымъ пособіемъ при преподаваніи физики въ настоящемъ ея состояніи и въ томъ объемѣ, въ которомъ знаніе оной необходимо для врача, и положила просить о дозволеніи употребить 5.000 рублей изъ суммъ, собираемыхъ за слушаніе лекцій, на приобретеніе приборовъ». Ходатайство въ 1858 г. удовлетворено и находившійся за границею Хлѣбниковъ заказалъ немало приборовъ, обогатившихъ кабинетъ. Въ 1862 г. и нѣсколько разъ позже Хлѣбниковъ уѣзжалъ за границу для приобретенія новыхъ

приборовъ. Между прочимъ онъ собралъ всѣ принадлежности для фотографированія и устроилъ фотографическій павильонъ, въ которомъ занимались студенты и врачи. Также привезены изъ-за границы таблицы, облегчающія преподаваніе, проэкціонные аппараты. Благодаря постояннымъ заботамъ Хлѣбникова объ увеличеніи содержимаго кабинета, приобретенные приборы давали возможность прекрасно обставить преподаваніе физики. Теперь каждый важный опытъ продѣлывался на глазахъ студентовъ, всѣ необходимые приборы приносились на лекціи. Въ 1865 г. для починки приборовъ и устройства нѣкоторыхъ новыхъ нанять физико-механикъ Г. К. Соловьевъ. Во второмъ же этажѣ помѣстились двѣ большія аудиторіи; одна для физики, другая для химіи, фармаціи и минералогіи.

Въ пространствѣ между естественно-историческимъ зданіемъ и госпиталемъ помѣстилась фармакологическая лабораторія. Въ подвальномъ этажѣ устроены помѣщенія для животныхъ, предназначенныхъ для опытовъ. И эта лабораторія обогатилась, подобно другимъ, приборами, позволявшими вести демонстративное преподаваніе и производить опытные изслѣдованія.

ФАРМАКОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ.

Такъ постройка новаго зданія и надлежащее оборудованіе его обезпечили нѣсколькимъ кафедрамъ подъемъ преподаванія и обогащеніе науки опытными изслѣдованіями.

Анатомическій институтъ нѣкоторое время пребывалъ въ прежнемъ ужасномъ положеніи. Зданіе съ каждымъ годомъ приходило въ крайнюю степень ветхости. Дубовицкій не могъ оставить безъ вниманія такой важный институтъ и съ 1859 г. принялся хлопотать о постройкѣ особаго зданія для кафедръ, имѣющихъ матеріаломъ трупы, и для физиологіи. Конференція избрала комиссію, которая мѣстомъ постройки облюбовала ветеринарный лугъ на Нижегородской улицѣ. Военный министръ согласился съ мнѣніемъ конференціи о необходимости возведенія новаго анатомическаго зданія и выразилъ желаніе, чтобы «постройка была начата весною 1860 г. и окончена въ скорѣйшемъ времени». Однако дѣло двигалось не особенно быстро. Объявили конкурсъ для всѣхъ, желающихъ представить архитектурные проекты; затѣмъ долго изучали присланные чертежи зданія и наконецъ въ 1862 г. остановились на одномъ проектѣ. Но министръ предоставилъ постройку академику Соколову, при чемъ освободилъ его отъ необхо-

АНАТОМИЧЕСКІЙ ИН-
СТИТУТЪ.

отдѣлъ г.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

димости во всемъ слѣдовать одобренному конференціей проекту. Зданіе было готово вчернѣ въ 1867 г., но окончательная отдѣлка его затянулась до 1871 г. Въ него перемѣстили кабинеты анатомическій, физиологическій, судебной медицины, оперативной хирургіи, зоологій и сравнительной анатоміи; позже—кабинеты экспериментальной патологии и эпизоотологій. При перевозкѣ зоологическаго музея явилось затрудненіе: чучело и скелеть громаднаго слона были собраны и поставлены въ химическомъ зданіи и вынести ихъ не представлялось возможнымъ. Пришлось разобрать стѣну химическаго зданія, послѣ чего названные предметы помѣстили въ парадномъ входѣ анатомическаго зданія.

БОТАНИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Для помѣщенія вновь учрежденной кафедры ботаники построено особое каменное зданіе въ академическомъ саду. Въ этомъ зданіи удобно размѣстились: большая аудиторія, кабинетъ, лабораторія и оранжереи. Отнынѣ явилась возможность практически заниматься ботаникой и производить самостоятельныя изслѣдованія. Освященіе новаго зданія состоялось 6 января 1866 г. Для кабинета пріобрѣтены покупкой или пожертвованы (главнымъ образомъ профессоромъ Мерклинымъ) гербаріи, коллекціи растений, также микроскопическіе препараты.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Также прилично обставленъ вновь устроенный физиологическій кабинетъ. На покупку приборовъ и инструментовъ израсходовано около 3.500 рублей. Нѣкоторые приборы Сѣченовъ привезъ съ собою изъ-за границы при опредѣленіи на службу въ академію, но большинство предметовъ пріобрѣтено покупкой въ Петербургѣ или за границей. Имущество кабинета позволяло вести демонстративные курсы гистологій, эмбриологій и физиологій. Кромѣ предметовъ, необходимыхъ при чтеніи лекцій, мы встрѣчаемъ посѣбія, требуемыя при самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ, напр., микроскопы, калориметръ, кимографъ и проч. Конечно, Сѣченовъ ежегодно пополнялъ кабинетъ и значительно расширилъ бы, если бы не заикапризначалъ и не ушелъ изъ академіи.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Какъ указано выше, химическая и фармацевтическая лабораторіи помѣщались рядомъ въ естественно-историческомъ зданіи. Устройство ихъ въ общемъ оказалось одинаково, но химическая лабораторія отличалась большими размѣрами. По среднѣ фармацевтической стояло три

большихъ стола и два такихъ же у оконъ. Къ столамъ проведены газъ и вода. На столахъ и подъ ними—шкафчики съ реактивами и посудой. Большой паровой аппаратъ изъ красной мѣди, помѣщавшійся у внутренней стѣны, снабжалъ паромъ четыре выпаривательныхъ чашки, перколяторъ, три куба съ холодильниками и вакуумъ аппаратъ. У другой стѣны находился большой шкафъ, въ который тяга воздуха увлекала вредные пары. Въ особой вѣсовой комнатѣ поставлена печь со шкафами для высушиванія и кромѣ того помѣщено пять химическихъ вѣсовъ. Всѣ эти приспособленія обошлись не дешево. Оборудование химической и фармацевтической лабораторіи стоило нѣсколько тысячъ рублей, изъ нихъ на одну фармацевтическую израсходовано около двухъ тысячъ. Зато въ академіи созданы условія для всесторонняго изученія химіи и фармаціи.

Судебно-медицинскія вскрытія производились въ препаровочномъ залѣ анатомическаго театра. Мы уже видѣли, какова была здѣсь обстановка. Всѣ помѣщенія здѣсь переполнялись трупами, учащимися и врачами. Практическія занятія токсикологіей происходили въ деревянномъ же флигелѣ и въ томъ же залѣ, гдѣ велись занятія гистологіей и патологической анатоміей. Здѣсь атмосфера оказывалась прямо убійственной, благодаря разложенію труповъ. Стѣны и потолки прогнили. Температура внутри помѣщенія была не выше наружной, а когда топили печь, то вонь дѣлалась нестерпимой. Въ такой невозможной обстановкѣ занимающіеся проводили дни, а иногда и ночи. Отдѣленіе для осмотра больныхъ въ госпиталѣ состояло изъ двухъ комнатъ съ кроватями, но безъ мебели. И осматриваемые, и члены комиссіи, осматривавшей раненыхъ и другихъ больныхъ, не могли присѣсть и все время стояли. Имущество кафедры было очень скудное. Пелликанъ прикупилъ нѣсколько предметовъ, необходимыхъ при веденіи курса, но наибольшее число пріобрѣтеній сдѣлано Чистовичемъ. Въ 1868 г. ему отпущено на нужды кабинета 600 рублей, что дало возможность обставить кабинетъ довольно прилично. Для госпитальнаго отдѣленія въ 1859 г. доставлено изъ-за границы нѣсколько инструментовъ для изслѣдованія больныхъ, также ординаторскій и фельдшерскій наборы. Въ общемъ обстановка кабинета заставляла желать лучшаго.

Кафедра общей патологіи, діагностики и общей терапіи до Бес-

СУД -МЕДИЦ. КАБИНЕТЪ.

КАБИНЕТЪ ПАТОЛОГИИ.

сера не имѣла собственной клиники; но Эдекауеръ пользовался госпитальнымъ матеріаломъ для преподаванія, такъ какъ имѣлъ адъюнктомъ Бессера, завѣдывавшаго терапевтическимъ отдѣленіемъ. Когда Эдекауеръ перешелъ на другую кафедру, Бессеръ, занявшій его мѣсто, присоединилъ свое отдѣленіе къ кафедрѣ. Благодаря Эдекауеру при кафедрѣ основанъ кабинетъ, въ которомъ производились микроскопическія, химическія и физиологическія изслѣдованія. На пріобрѣтеніе необходимыхъ вещей для клиники и лабораторіи Государь соизволилъ въ 1861 г. отпустить 825 рублей изъ экономическаго капитала военнаго министерства. Послѣ этого кабинетъ обставился довольно хорошо, что обезпечило производство различнаго рода ученыхъ изслѣдованій. Къ сожалѣнію, Бессеръ запустилъ и клинику, и кабинетъ, чѣмъ создалъ препятствія для ученой дѣятельности кафедры.

КЛИНИЧЕСКІЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

Положеніе всѣхъ теоретическихъ кафедръ при Дубовицкомъ значительно улучшилось. Не менѣе плодотворна оказалась дѣятельность Дубовицкаго въ области клиническаго преподаванія. Второй сухопутный госпиталь представлялъ картину полного запусканія, и Дубовицкому пришлось много поработать съ цѣлью приспособить громадную военную больницу для нуждъ академіи. На первомъ же году своего президентства Дубовицкій, «желая устранить замѣченные въ госпиталѣ безпорядки, поставить на должную высоту врачеваніе больныхъ, поддержать строгую отчетность и на дѣлѣ доказать пользу присоединенія госпиталя къ академіи»,—раздѣлилъ госпиталь по родамъ болѣзни на тринадцать отдѣленій. Завѣдываніе каждымъ отдѣленіемъ поручено профессору или адъюнкту, состоящему на госпитальной службѣ. Ему предоставлены всѣ права и обязанности, какія обыкновенно принадлежатъ клиническому профессору. На обязанности послѣдняго осталась вся собственно врачебная часть ввѣреннаго ему отдѣленія. Съ этой цѣлью ему подчинены тѣ ординаторы, которые назначены въ каждое госпитальное отдѣленіе. Профессора или адъюнкты, завѣдующіе госпитальными отдѣленіями, оставлены безсмѣнно въ своихъ участкахъ; что же касается ординаторовъ, то имъ предоставлено мѣнять отдѣленія по истеченіи извѣстнаго срока, по своему собственному желанію или по указанію профессора. Завѣдующіе отдѣленіями должны были посѣщать послѣдніи ежедневно, осматривать

больныхъ, руководить ординаторовъ въ лѣченіи, осматривать скорбные листы, рецепты, порціонныя требованія и скрѣплять своею подписью рецепты и прочіе документы. Отъ всѣхъ остальныхъ обязанностей по госпиталю они были освобождены. Ординаторамъ поручено не только лѣченіе больныхъ, но также надзоръ за содержаніемъ больныхъ и за всей вообще хозяйственной стороною клиники.

Итакъ, госпиталь раздѣлили на отдѣльныя клиники, за надлежащее состояніе которыхъ сдѣланы ответственными профессора. Нечего и говорить, что новые порядки оказались очень полезными. Профессора теперь являлись полными хозяевами своихъ отдѣленій, а не случайными гостями, зависящими отъ главнаго доктора. Всего помѣщалось въ госпиталѣ около 1.300 больныхъ, представлявшихъ большой матеріалъ для наблюденій. Однако Дубовицкій желалъ предоставить учащимся еще больше случаевъ изучать болѣзни и въ 1859 г. исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе помѣщать въ госпиталь на свободныя кровати сто человѣкъ гражданскихъ больныхъ, въ томъ числѣ пятнадцать офицерскаго званія съ замѣчательными болѣзнями, «для лучшаго практическаго образованія воспитанниковъ академіи». Издержки отнесены на счетъ комиссаріата. Такъ какъ раньше принималось уже 75 подобныхъ больныхъ, то всего разрѣшено допускать 175 гражданскихъ больныхъ. Выборъ ихъ всецѣло предоставлялся профессорамъ, завѣдующимъ отдѣленіями. Сверхъ того разрѣшенъ пріемъ 400 больныхъ за плату, меньшую, чѣмъ въ остальныхъ больницахъ. Понятно, всѣ эти мѣры обезпечивали снабженіе госпиталя больными, страдающими разнообразнѣйшими болѣзнями.

Лѣкарства въ госпиталѣ изготовлялись по старому каталогу, сильно устарѣвшему. Многія средства, наиболѣе употребительныя и не замѣнимыя никакими другими, въ него не вошли. Оттого учащіеся были лишены возможности изучать дѣйствіе множества новыхъ лѣкарствъ, зато знакомились со старыми, которыя забракованы ученой медициной, какъ ненужныя. По предложенію Дубовицкаго конференція назначила комиссію для пересмотра каталога медикаментовъ. Эта работа выполнена въ теченіе двухъ лѣтъ и въ 1860 г. утверждень новый, совершенно передѣланный каталогъ, содержавшій всѣ новѣйшія и употребительнѣйшія средства, установлена научная номенклатура и опредѣлены способы учета лѣкарствъ не по среднему

ГРАЖДАНСКІЕ БОЛЬ-
НЫЕ.

ПЕРЕСМОТРЪ ЛѢ-
КАРСТВЪ.

числу больныхъ, но по дѣйствительному расходу. Къ тому же времени преобразована аптека такимъ образомъ, что она сдѣлалась практической школой для фармацевтовъ и поставлена подъ надзоръ профессора фармаціи.

*АМБУЛАТОРНЫЕ
ПРИЕМЫ.*

Изложенныя выше мѣры высоко подняли значеніе клиникъ. Однако оставалась неосуществленной еще одна. Она могла привлечь большое число больныхъ, часть которыхъ оставалась бы въ клиникѣ болѣе продолжительное время, если бы болѣзнь представляла клинической интересъ. Мы имѣемъ въ виду амбулаторные приемы больныхъ. По предложенію Дубовицкаго конференція выработала условія приема приходящихъ больныхъ, при чемъ было установлено, что больныхъ будетъ разбирать профессоръ съ ординаторами въ присутствіи студентовъ. Военный министръ «одобрилъ съ благодарностью» эту мѣру въ 1859 г., но официально приемы больныхъ начаты съ 1860 г. Ужъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ клиники сдѣлались наиболѣе посѣщаемыми мѣстами, куда стекались страждущіе, живущіе не только въ Петербургѣ, но и внѣ его.

*ДЕЖУРСТВА СТУДЕН-
ТОВЪ.*

Въ 1857 г. введены дежурства студентовъ 5 курса въ клиникахъ. Постановлено назначать ежедневно четырехъ студентовъ для ознакомленія съ обязанностями врача въ двухъ госпитальныхъ терапевтическихъ отдѣленіяхъ, въ хирургической и акушерской клиникахъ, кромѣ того двухъ студентовъ для терапевтической и хирургической академическихъ клиникъ. Подобныя дежурства выполнялись весьма неохотно студентами и особенной пользы имъ не приносили. Съ теченіемъ времени они постепенно сами собою были упразднены.

ПИЦА БОЛЬНЫХЪ.

На пищу больныхъ профессора обращали вниманіе, справедливо полагая, что подходящая діета въ значительной степени способствуетъ выздоровленію. Однако здѣсь они наталкивались на непреодолимую трудность. Больнымъ выдавалась пища по табели, оставшейся неизмѣнной въ теченіе многихъ лѣтъ. На госпитальныя средства готовилась очень однообразная пища, между тѣмъ какъ состояніе больныхъ требовало большихъ варіацій. Вотъ почему нѣкоторые профессора кормили трудныхъ больныхъ изъ своихъ личныхъ средствъ. Мѣра, которая, конечно, не могла найти многихъ подражателей.

Клиники были открыты лишь въ теченіе учебнаго года. Лѣтомъ, по окончаніи занятій въ клиникахъ, оставшихся больныхъ, какъ и

теперь, выводили въ лѣтнія помѣщенія, именно въ лѣтніе балаганы по Нижегородской улицѣ и во второе отдѣленіе госпиталя по Самсоновскому проспекту. Гражданскихъ больныхъ въ это время не принимали. Амбулаторные приемы также прекращались.

Мы ужъ упоминали о главномъ врачѣ госпиталя Поповѣ, игравшемъ не очень блестящую роль въ академіи. Въ клиникахъ требовались крупныя перемѣны, необходимо было радикально измѣнить весь строй госпитальной жизни, а между тѣмъ Поповъ не дѣлалъ ничего для улучшенія госпитальныхъ порядковъ, вѣрнѣе говоря, безпорядковъ, и даже во многихъ дѣлахъ являлся помѣхой. Дубовицкій поступилъ круто, но справедливо. Обративъ вниманіе министра на различныя неустройства, онъ добился перемѣны всего штата госпитального управленія. Однако новый главный врачъ былъ навязанъ ему вліятельными лицами и не подходилъ къ тѣмъ требованіямъ, которыя можно было предъявить къ начальнику клиническаго госпиталя. Не безъ удивленія узнали въ академіи, что главнымъ врачомъ назначенъ старшій лѣкаръ гвардейскаго гусарскаго полка надворный совѣтникъ Гребскій, вторымъ его помощникомъ надворный совѣтникъ Дубницкій. Оба эти лица не отличались ни административными талантами, ни усердіемъ и кромѣ того были плохо знакомы съ госпитальнымъ дѣломъ. Къ счастью, съ 1857 г. первымъ помощникомъ состоялъ Чистовичъ, человекъ знающій, опытный, трудолюбивый, честный. Онъ много работалъ для госпиталя, но состоять въ одной компаніи съ Гребскимъ и Дубницкимъ не пожелалъ и въ 1860 г. попросилъ освободить его отъ должности помощника главнаго врача. Дубовицкій уговорилъ его остаться и принимать дѣятельное участіе въ преобразованіяхъ, проводившихся въ госпиталѣ. Всѣ крупныя перемѣны въ немъ произведены главнымъ образомъ Чистовичемъ и надо удивляться, какъ успѣвалъ этотъ замѣчательный человекъ проводить различныя полезныя мѣры, поддерживать образцовый порядокъ, будучи заваленъ массой другихъ дѣлъ. Обѣ названныя выше бездарности «занимали» должности долго. Гребскаго смѣнилъ въ 1869 г. Тороповъ, а Дубницкій сидѣлъ на своемъ мѣстѣ до восьмидесятыхъ годовъ. Что касается Чистовича, то онъ тяготился своей должностью. Оставшись по просьбѣ Дубовицкаго, онъ въ 1866 г. просилъ дать ему хоть 4-мѣсячный отпускъ въ виду разстройства здоровья отъ усиленныхъ занятій по го-

ГЛАВНЫЙ ВРАЧЪ

спиталю. Просьба была уважена министромъ «въ виду особыхъ заслугъ профессора Чистовича». Годъ спустя, Чистовичъ дважды заявилъ объ отказѣ отъ должности, но Дубовицкій его не пускалъ, и увольненіе его состоялось лишь въ 1869 г. Вообще госпиталь никогда не могъ похвалиться своимъ штатомъ. Лѣнь или неспособность къ труду отличали всегда госпитальныхъ администраторовъ, очень рѣдко среди нихъ появлялся дѣльный работникъ на подобіе Чистовича.

НИЗШІЕ СЛУЖАЩІЕ.

Низшіе служащіе вполне соответствовали своимъ лѣнивымъ начальникамъ, и Дубовицкому вмѣстѣ съ Чистовичемъ, пришлось много поработать надъ улучшеніемъ состава лицъ, ухаживающихъ за больными. На каждые десять больныхъ въ палатѣ числился служитель, но постоянно при больныхъ находился лишь дежурившій по очереди. Для черной работы предназначались другіе служителя. На всю клинику полагалось два-три фельдшера и въ помощь имъ нѣсколько фельдшерскихъ учениковъ старшихъ классовъ.

ЛѢТОМЪ.

Студенты, конечно, дежурили только въ теченіе учебнаго года. Когда занятія весной оканчивались, студенты разъѣзжались. Тогда клиники закрывались и новыхъ больныхъ не принимали; оставшихся переводили въ лѣтніе бараки и во второе отдѣленіе госпиталя. Иногда больные размѣщались кромѣ того въ особыхъ палаткахъ. За отъѣздомъ профессоровъ и ассистентовъ сильнѣе чувствовалось вліяніе главнаго врача и его помощниковъ. Нечего и говорить, что положеніе больныхъ за это время до крайности ухудшалось.

РЕМОНТЪ ГОСПИТАЛЯ.

Печальное положеніе госпиталя постоянно озабочивало Дубовицкаго. Онъ хлопоталъ о перестройкѣ всѣхъ зданій, согласно требованіямъ медицины, но лишь съ 1863 г. въ этомъ отношеніи сдѣланъ рѣшительный шагъ. Поправили ветхія деревянные палаты, размѣщенные позади госпиталя. Туда перевели больныхъ изъ лѣваго крыла (если смотрѣть на госпиталь съ набережной, находясь спиною къ Невѣ), такъ называемаго перваго каменнаго корпуса перваго отдѣленія. Другими словами, выведены два терапевтическихъ, хирургическое и сифилитическое отдѣленія съ 450 больными. Стѣны признаны крѣпкими и потому ограничили внутреннею передѣлкой. Большія палаты передѣланы на малыя, для труднобольныхъ устроены маленькія комнаты. Явились помѣщенія для чтенія лекцій—аудитори, кабинеты для профессоровъ, залы для амбулаторныхъ приѣмовъ. Ордина-

торамъ, фельдшерамъ и служителямъ предоставлены особыя комнаты. Устроены вездѣ приспособленія, необходимыя въ каждомъ домѣ, именно введены провѣтриваніе, отопленіе по современной системѣ, водопроводъ. Для отопленія служили герметическіе камины съ вентилационными трубами въ стѣнахъ; при этомъ палатный воздухъ вытягивался черезъ отдушины во внутреннихъ стѣнахъ. Вода поступала изъ водоема въ естественно-историческомъ зданіи. Не только устроены краны съ раковинами, но также впервые появились ватеръ-клозеты. Пресловутыя отхожія мѣста съ постояннымъ зловоніемъ отнынѣ отошли въ область преданій.

Въ 1864 г., съ сентября, въ переустроенномъ отдѣленіи размѣщены больные; въ верхнемъ этажѣ открыто первое терапевтическое, а въ нижнемъ—первое хирургическое отдѣленіе.

Отъ 1864 по 1869 г. послѣдовательно перестроены и снабжены КОРПУСА НА БЕРЕЖНОИ. отмѣченными выше приспособленіями лѣвая половина госпиталя, правая и правое крыло съ арестантскимъ и женскимъ терапевтическимъ отдѣленіемъ. Вообще зданіе со стороны набережной передѣлано капитально: полы подняты надъ уровнемъ почвы, этажи увеличены въ высоту, палаты размѣщены по южной сторонѣ зданія, а длинный коридоръ—по сѣверной.

Благодаря перестройкамъ госпиталь превратился въ чистое, здо- НЕДОСТАТКИ РЕМОНТА. ровое зданіе, удовлетворявшее основнымъ требованіямъ больничной гигиены. Въ немъ устроены между прочимъ двѣ русскія бани съ ваннами. Однако госпиталь все еще имѣлъ немало недостатковъ. Они подробно перечислены въ отчетѣ, который представили военному министру ревизовавшіе по его приказанію госпиталь графъ Сиверсъ и главный военно-медицинскій инспекторъ Козловъ. Весною 1868 г. они нашли рядъ несообразностей. Не лишне напомнить, что Дубовицкій къ тому времени фактически покинулъ академію, которая осталась безъ хозяина. По ихъ словамъ, каменный корпусъ перваго отдѣленія (лѣвое крыло госпиталя) представлялъ капитальное неудобство по расположенію внутренняго коридора, раздѣляющаго рядъ больничныхъ палатъ съ окнами справа на западъ и слѣва на востокъ. При этомъ старинномъ устройствѣ почти невозможно поддерживать постоянно хорошій воздухъ въ палатахъ. Вентиляція мало помогала освѣженію воздуха въ палатахъ. Онѣ найдены переполненными нечистоплотными

отдѣль 1.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

больными, испаренія и изверженія которыхъ были зловонныя. Дежурные фельдшерскіе ученики и служителя, не имѣя особой комнаты, ночевали въ палатахъ. Студенты, посѣщающіе клинику, собирались въ извѣстное время дня и дышали тѣмъ же палатнымъ воздухомъ. Внутренній коридоръ представлялъ резервуаръ дурного воздуха. Дѣйствительно, въ немъ собирався не только испорченный палатный воздухъ, но переходили также испаренія изъ казармы служителей и изъ отхожихъ мѣсть. Отопленіе менѣе всего можно было признать удовлетворительнымъ: въ палатахъ не поддерживалась одинаковая температура; въ кабинетахъ и амбулаторныхъ клиникахъ зимою бывало часто тепла не болѣе 10—12° R. Воздухъ очищали флагами въ 3—4 ладони шириной, смоченными древеснымъ уксусомъ или дегтемъ. Попятно, очищенія этимъ способомъ не достигали. Кушанья больныхъ не удовлетворяли клиническимъ требованіямъ и давались въ малыхъ порціяхъ; молоко и яйца были плохого качества. Прислуга оставляла желать многого: солдаты уличались постоянно въ пьянствѣ, воровствѣ, были грязны, лѣнны. Впрочемъ женская прислуга въ акушерской и женской психіатрической клиникахъ оказалась болѣе чистой и исполнительной. На всѣ госпитальныя зданія приходился только одинъ пріемный покой; далекое разстояніе отъ него нѣкоторыхъ клиникъ представляло большое неудобство, особенно зимою.

Указанные недостатки рисуютъ намъ положеніе клиникъ не въ розовомъ свѣтѣ. Мы видимъ, что даже всецѣльный и энергичный Дубовицкій не одержалъ полной побѣды надъ косностью, страстью къ наживѣ. Впрочемъ, кое-что послѣ ревизіи измѣнилось къ лучшему. Но вообще госпиталь и потомъ пребывалъ въ состояніи запустѣнія.

КЛИНИКИ ВИЛНЕ.

Итакъ, постройка естественно-историческаго и анатомо-физиологическаго институтовъ, перестройка госпиталя—вотъ большія задачи, которыя разрѣшилъ Дубовицкій со своими сотрудниками. Только осуществивъ эти мѣры, можно было рассчитывать на основательную постановку преподаванія. Однако, какъ мы видѣли, для улучшенія клиникъ оставалось сдѣлать еще много, но денежныхъ средствъ не хватало. Счастливыи случай далъ возможность построить образцовое зданіе для клиникъ на частныя средства. Вотъ какъ это произошло.

Лейбъ-медикъ баронетъ Яковъ Васильевичъ Вилліе, бывшій президентъ нашей академіи, желая оставить по себѣ память о своей привязанности къ Россіи, своему второму отечеству, и глубочайшей признательности къ Августѣйшимъ ея Монархамъ, щедротамъ которыхъ онъ обязанъ всѣмъ своимъ состояніемъ, по духовному завѣщанію въ 1852 г. опредѣлилъ: все его движимое и недвижимое имущество продать и вырученныя съ него деньги, а равно капиталъ въ банковыхъ билетахъ, ему принадлежащихъ, раздѣлить на десять равныхъ частей, изъ коихъ $\frac{2}{10}$ употребить на погребеніе его, на устройство надгробнаго памятника и на дѣла благотворительныя по усмотрѣнію его душеприказчиковъ, а $\frac{8}{10}$ на устройство богоугоднаго заведенія, которое носило бы его имя. Въ дополненіе къ этому завѣщанію онъ выразилъ желаніе, чтобы это завѣщаніе было гражданской больницей и въ память великаго князя Михаила Павловича именовалось «больницею Св. Архангела Михаила, учрежденною баронетомъ Вилліе». Согласно волѣ завѣщателя, душеприказчики предполагали построить гражданскую больницу. Тутъ вмѣшался Дубовицкій. Озабочиваясь изысканіемъ средствъ къ улучшенію клиникъ, онъ предложилъ душеприказчику Вилліе лейбъ-медику Енохину устроить не простую больницу, а клиническую. Енохинъ, питомецъ академіи, понималъ, какую огромную пользу можетъ принести новая больница его almae matris и вполне согласился съ мнѣніемъ Дубовицкаго. Сообща они порѣшили выстроить клиническую больницу на 150 кроватей, снабдить ее всѣми предметами довольствія по части хозяйственной и учебной, а затѣмъ передать въ управленіе и зависимость начальства Императорской медико-хирургической академіи, съ особымъ капиталомъ на ея содержаніе и поддержку. Предполагалось купить мѣсто для больницы около академіи. Когда Енохинъ далъ свое согласіе, военный министръ Сухозанетъ преподнесъ представленіе по этому дѣлу на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора. На докладѣ 6 апрѣля 1857 г. Е о Величество написали: «совершенно на это согласенъ и признаю дѣломъ весьма полезнымъ». Для точнѣйшаго соображенія и опредѣленія, въ какомъ видѣ должна быть устроена новая больница и какія для нея потребуются принадлежности и надобности, составлена была, по желанію душеприказчиковъ, коммиссія изъ президента, вице-президента и профессоровъ, а также другихъ опыт-

ныхъ лицъ. Эта комиссія разсмотрѣла 16 проектовъ постройки и отдала преимущество составленному академикомъ Соколовымъ съ тѣмъ, чтобы онъ исправилъ проектъ и смѣту согласно ея замѣчаніямъ. Военный министръ постановленіе комиссіи утвердилъ. На постройку собственно больницы, т. е. главнаго зданія, была составлена смѣта, требовавшая расхода 500.000 рублей. Капитала съ наросшими процентами къ 1865 г. насчитывалось 1.225.000 рублей. По обыкновенію дѣйствительные расхеды на много прерзошли предполагавшіеся.

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ.

Дубовицкому, такъ много потрудившемуся для присоединенія клиникъ Вилліе, не пришлось дожить до ихъ окончанія. Лишь въ 1872 г. были окончательно готовы зданія и закончено оборудованіе ихъ. Возведено трехъэтажное зданіе. Въ немъ устроена довольно вмѣстительная церковь съ хорами и лѣпною работою по стѣнамъ и куполу. Кромѣ того въ зданіи находились двѣ обширныя аудиторіи на желѣзныхъ аркахъ, химическая лабораторія и дезинфекціонная камера. Въ зданіи устроено отопленіе по системѣ Свѣзева, проведены вода и газъ. Объемъ его доходилъ до 6.000 куб. саженой.

Около зданія разведенъ съ одной стороны садъ, а съ другой скверъ. Въ послѣднемъ поставлена бронзовая на гранитномъ пьедесталѣ статуя Гигиенъ съ фонтаномъ, чугуннымъ бассейномъ и такою же рѣшеткой. Скверъ окруженъ желѣзною рѣшеткой съ воротами и калитками.

ДРУГИЯ ЗДАНИЯ.

Недалеко отъ главнаго зданія сооружена каменная одноэтажная часовня съ помѣщеніемъ для приходящихъ родственниковъ умершихъ, для семейнаго сторожа и для обмыванія труповъ. Для стирки бѣлья назначено каменное двухъэтажное зданіе съ паровою прачечной и со всѣми необходимыми приспособленіями. Для квартиръ чиновниковъ и служителей выстроенъ каменный двухъэтажный домъ съ водопроводомъ, газопроводомъ и каменными службами (ледникомъ, сараемъ и т. д.). Собственно для надобностей больницы отведенъ особый ледникъ съ кладовыми подъ сводами.

На приобрѣтеніе имущества больницы израсходовано 90.888 рублей съ копѣйками. Всего же ушло 854.433 рубля на постройку зданій и ихъ оборудованіе. Торжественное открытіе имѣло мѣсто въ 1873 г. и потому мы поговоримъ еще о немъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Остановимся теперь на отдѣльныхъ клиникахъ и посмотримъ, въ какой степени онѣ удовлетворяли нуждамъ преподаванія.

Въ лѣвомъ боковомъ флигелѣ госпиталя (гдѣ потомъ находились первое и второе терапевтическія отдѣленія) помѣщалась госпитальная терапевтическая клиника Мяновскаго. Здѣсь двѣ палаты отвели Здекауеру для преподаванія діагностики. Здѣсь же занимался со студентами помощникъ Здекауера Эйхвальдъ. Съ 1850 г. профессору даны еще двѣ палаты. Когда Дубовицкій раздѣлилъ госпиталь на отдѣленія, Здекауеру, какъ представителю теоретической кафедры, палаты не предоставили, но теперь у него явился помощникомъ въ преподаваніи діагностики Бессеръ, который имѣлъ 5 палатъ, что обезпечивало возможность практическихъ занятій. Здекауеру принадлежитъ счастливая мысль устроить при клиникѣ лабораторію. Отнынѣ при преподаваніи общей патологіи показывались опыты на животныхъ и учащіеся имѣли возможность видѣть болѣзненные процессы воспроизведенными искусственно и, слѣдовательно, изучать ихъ всесторонне. Преемникъ Здекауера Бессеръ запустилъ клинику и лабораторію. Въ послѣдней никакихъ опытовъ не производилось и никакихъ приборовъ не выписывалось. Поэтому преподаваніе сдѣлалось почти исключительно теоретическимъ.

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА.

Большое терапевтическое отдѣленіе занимали сначала палаты госпитальной терапевтической кафедры, представителемъ которой являлся Мяновскій. Съ 1855 г. часть палатъ перешла къ Бессеру, а съ 1857 г. нѣсколько палатъ—къ Глѣбову. Слѣдовательно, все отдѣленіе раздѣлилось на три части. Глѣбовъ завѣдывалъ своими палатами до 1860 г. Послѣ выхода въ отставку Мяновскаго (въ 1860 г.) все терапевтическое отдѣленіе, за исключеніемъ палатъ Бессера, перешло къ Здекауеру, а съ 1863 г.—къ Экку. Кромѣ помѣщенія для больныхъ къ кафедрѣ относились ванная палата съ одной всего ванной, кабинетъ профессора и маленькая лабораторія. Такъ какъ особой аудиторіи не существовало, то лекціи читались у постели больныхъ. На лекціяхъ у Здекауера и Экка собиралась всегда большая толпа, состоявшая не только изъ студентовъ, но и врачей. Практическія занятія вели Эйхвальдъ, позже Лешъ.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ТЕРА-
ПЕВТИЧЕСКАЯ.

Академическая терапевтическая клиника находилась въ нижнемъ этажѣ лѣвой половины госпиталя, фасадомъ на Неву. Ею завѣдывалъ съ 1848 г. по 1860 г. Шипулинскій. Число кроватей колебалось отъ 54 до 34. Профессоръ ежедневно дѣлалъ обходъ палатъ и читалъ

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТЕРА-
ПЕВТИЧЕСКАЯ.

лекцій у постели больныхъ. Съ 1859 г. производились амбулаторныя приемы. Небольшой кабинетъ содержалъ очень мало необходимыхъ для преподаванія принадлежностей. Когда Боткина избрали адъюнктомъ, онъ немедленно занялся устройствомъ лабораторіи съ цѣлью дать самое широкое примѣненіе клиническому изученію медицины. Въ ней предполагались не только практическія занятія студентовъ, но и ученія изслѣдованія врачей. Сдѣлавшись самостоятельнымъ преподавателемъ, Боткинъ расширилъ приемы входящихъ больныхъ. Изслѣдованіе амбулаторныхъ больныхъ производилось профессоромъ, ассистентомъ и ординаторами. Нечего и говорить, что при подобныхъ условіяхъ клиника была обеспечена богатымъ и интереснымъ матеріаломъ. Лабораторія значительно увеличилась, и въ шестидесятыхъ годахъ ее приспособили къ производству ученыхъ изслѣдованій. Полнаго расцвѣта клиника достигла послѣ переведенія въ особое зданіе, о чемъ мы еще будемъ имѣть случай поговорить.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ХИ-
РУРГ. КЛИНИКА.

Хирургическія кафедры въ разсматриваемомъ періодѣ значительно улучшились, хотя состояніе ихъ до начала девятидесятыхъ годовъ оставляло желать лучшаго. Госпитальная хирургическая клиника состояла изъ трехъ частей: въ лѣвой части центрального зданія насчитывалось около 55—75 кроватей для больныхъ, подвергавшихся большимъ операціямъ; въ лѣвомъ боковомъ зданіи находились палаты для нижнихъ чиновъ съ легкими болѣзнями, а въ правомъ боковомъ флигелѣ вверху отвѣли помѣщенія для женщинъ. Въ 1863 г. госпиталь перестроенъ, и клиника размѣстилась лучше. Она перебралась во второй и частью въ нижній этажъ правой половины центрального зданія, лишь женское отдѣленіе осталось на прежнемъ мѣстѣ. Въ новомъ помѣщеніи особыя комнаты отведены для операціонной, профессорскаго кабинета, ординаторской, ванной и т. д. Обогатилось въ значительной степени собраніе хирургическихъ инструментовъ, благодаря содѣйствію Дубовицкаго. Однако инструментальный заводъ сильно задерживалъ дѣло обновленія инвентаря; присланные старые инструменты замѣнялись новыми лишь послѣ продолжительной перепіски, на которую уходило много времени.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ.

Въ академической хирургической клиникѣ больныхъ было значительно меньше—отъ 36 до 40. Съ 1853 г. число инструментовъ послѣдовательно увеличивалось присылкой наборовъ изъ инструмен-

тальнаго завода, также путемъ покупки у частныхъ мастеровъ. Кромѣ того въ 1859 г. Китевъ за границую приобрѣлъ коллекцію инструментовъ и снарядовъ, нужныхъ не только для академической клиники, но и для всего клиническаго отдѣленія госпиталя. Покупка оказалась не совсѣмъ удачною; заграничные предметы во многихъ случаяхъ не оправдали ожиданій и портились скорѣе русскихъ. Кабинетъ при кафедрѣ небольшой, не соответствовалъ своей задачѣ—давать учащимся возможность производить операціи подъ руководствомъ преподавателя. При изложеніи различныхъ частей хирургіи студенту приходилось освоиться съ употребленіемъ всѣхъ предлагавшихся инструментовъ и приборовъ, выяснить ихъ достоинства и недостатки; но при отсутствіи необходимыхъ предметовъ знакомство съ ними оказывалось поверхностнымъ, основаннымъ лишь на знакомствѣ съ рисунками. Кромѣ того будущій военный врачъ не имѣлъ представленія о предметахъ, необходимыхъ на полѣ сраженія при подачѣ первой помощи. Какъ перевозятся раненые, какъ имъ накладываются первые повязки и т. п.—о всемъ этомъ учащійся получалъ лишь отрывочныя свѣдѣнія.

Указанныя пробѣлы сознавались преподавателями. Для пополненія ихъ академикъ Заблоцкій-Десятовскій въ 1862 г. предложилъ хирургическій музей. устроить «хирургическій и акушерскій музеумъ». Конференція приняла это предложеніе. Военный министръ разрѣшилъ учрежденіе музея. При этомъ онъ обратилъ вниманіе на средства для переноски раненыхъ съ поля сраженія, для чего приказалъ снестись съ кавказскимъ начальствомъ и вытребовать употребляемыя тамъ носилки, а также выписать чрезъ военныхъ нашихъ агентовъ въ иностранныхъ государствахъ образцы употребляемыхъ тамъ носилокъ и выюковъ. Въ 1863 г. конференція поручила Заблоцкому-Десятовскому устройство музея. Съ этой цѣлью онъ въ сопровожденіи профессора Фаворскаго ѣздилъ за границу и тамъ приобрѣлъ вещей на сумму 4.000 р. Къ этимъ предметамъ присоединены пожертвованія, полученныя отъ медицинскаго департамента, артиллерійскаго вѣдомства, отъ нашихъ агентовъ при иностранныхъ дворахъ, отъ С.-Петербургскаго арсенала, инструментальнаго завода, отъ частныхъ лицъ и т. д. Особенно значительно пожертвованіе, сдѣланное Буяльскимъ въ день его пятидесятилѣтняго юбилея «въ благодарность воспитавшему его заведенію».

Это большая коллекція, которую распредѣлили по разнымъ кабинетамъ. Часть, доставшаяся музею, представляла собраніе хирургическихъ инструментовъ, патологическихъ рисунковъ и препаратовъ. Между прочимъ здѣсь собраны инструменты по преимуществу отечественнаго производства отъ начала введенія его при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ до тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія. Это собраніе состояло изъ 130 большихъ и малыхъ ящичковъ и находилось въ полномъ порядкѣ. Цѣнно также собраніе художественно выполненныхъ самимъ Буяльскимъ изображеній патологическихъ процессовъ и уродствъ. Не менѣ замѣчательна коллекція различныхъ камней (мочевыхъ, желчныхъ, слюнныхъ и т. д.), вырѣзанныхъ Буяльскимъ. Заслуживаютъ также упоминанія прекрасно исполненныя изъ папьемашѣ и воска модели таза и промежности для демонстраціи камнеотсѣченія и расположенія внутренностей тазовой полости, модель слухового аппарата и пр.

СУДЬБА МУЗЕЯ.

Обогащеніе музея шло непрерывно, и черезъ четыре года послѣ основанія онъ содержалъ ужъ болѣе 6.000 предметовъ. Заблоцкій-Десятовскій, устроившій его, съ гордостью указывалъ, что его дѣтище вполне удовлетворяло своему назначенію. «Съ положительностью можно сказать, что ни въ одной заграничной школѣ, даже въ Лондонѣ и Парижѣ, нѣтъ десятой доли того, что собрано въ хирургическомъ музеѣ». Въ 1865 г. начато печатаніе каталога предметовъ, оконченное въ 1867 г. Въ немъ помѣщены 1.664 номера. Музей помѣщенъ въ первомъ отдѣленіи военно-сухопутнаго госпиталя. Съ основанія до 1869 г. онъ находился въ завѣдываніи Заблоцкаго-Десятовскаго, который вложилъ въ дѣло его развитія всю свою энергію. Оттого при немъ музей процвѣталъ. Къ сожалѣнію, какъ только устроитель его ушелъ, музей сталъ приходить въ упадокъ, особенно обозначившійся послѣ 1895 г.

ОТДѢЛЕНІЕ УМАЛИШЕННЫХЪ.

Мы отмѣтили ужъ, что всѣ клиники находились въ состояніи, которое менѣ всего можно назвать удовлетворительнымъ. Что касается палатъ для умалишенныхъ и нервные больныхъ, то онѣ представляли нѣчто невозможное.

Для только что названныхъ палатъ отвели особый деревянный корпусъ за нынѣшней прачечной по Ломанскому переулку. Отъ послѣдняго онъ отдѣлялся деревянной оградой, а фасадомъ выходилъ въ госпитальный садъ. Зданіе, въ которомъ находилось восемь боль-

шихъ комнатъ, пришло окончательно въ ветхость. Крыши протекали, стѣны промерзали. Въ коридорахъ отхожія мѣста распространяли зловоніе. Стѣны около нихъ настолько сгнили, что легко отламывались руками. Вода приносилась въ бадьяхъ и ставилась въ коридорахъ. Оттого здѣсь постоянно стояли лужи изъ жидкой грязи. Мебели приходилось такъ мало, что больные вынуждены были обѣдать и ужинать стоя, а находившіеся здѣсь днемъ, не имѣя мѣста, гдѣ прилечь, располагались на полу. Для помѣщенія прислуги служили отхожія мѣста.

Въ какомъ состояніи находились больные? Профессоръ Балинскій высказалъ, что отдѣленіе, о которомъ идетъ рѣчь, «было одно изъ тѣхъ заведеній, память о которыхъ дошла до насъ лишь по преданіямъ средневѣковыхъ писателей. Число помѣшанныхъ не было ограничено, больные были стѣснены чрезмѣрно, находились безъ надлежащаго надзора, безъ всякихъ средствъ для занятія и развлеченія. Безпокойные не отдѣлялись отъ спокойныхъ; буйство одного помѣшаннаго приводило въ раздраженіе остальныхъ и укрощалось только угрозами и побоями, наносимыми имъ прислугой». Въ холодныхъ и сырыхъ комнатахъ втискивали 200—250 больныхъ, которыхъ не раздѣляли не только по роду болѣзни, но даже по званію и полу. Сюда заходилъ 2—3 раза въ годъ профессоръ показать студентамъ типичныхъ больныхъ, а въ остальное время учащіеся не заглядывали, даже доктора крайне неохотно заходили въ несчастное отдѣленіе.

Дубовицкій не могъ оставить душевно-больныхъ при старыхъ порядкахъ. По его указаніямъ конференція постановила съ 1 сентября 1857 года ввести преподаваніе психіатріи, какъ самостоятельнаго предмета, и поручила новую кафедру адъюнкту Балинскому. Мы уже говорили, какъ высоко онъ поднялъ преподаваніе своей специальности. Не въ меньшей степени ему слѣдуетъ поставить въ заслугу устройство въ академіи психіатрической клиники, соотвѣтствовавшей своему назначенію. На эту задачу онъ употребилъ массу времени и труда. Едва получивъ кафедру, Балинскій представилъ подробный проектъ преобразованія госпитальнаго отдѣленія для умалишенныхъ. Конечно, слѣдовало бы злополучное зданіе совершенно снести и построить новое. Но за неимѣніемъ денежныхъ средствъ приходилось оставить сего, произведя извѣстныя перестройки. Балинскій предлагалъ соеди-

БОЛЬНИЧНЫЕ УЖАСЫ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ.

нить корпусъ, въ которомъ помѣщались душевно-больные, съ сосѣднимъ арестантскимъ посредствомъ теплой галлерей и въ обѣихъ зданіяхъ размѣстить не больше 120 умалишенныхъ. Предполагалось провести воду по всему отдѣленію, снабдить его надлежащею мебелью и платьемъ, устроить для больныхъ соответствующія занятія и развлечения, нанять хорошо подготовленную прислугу, для врачей устроить кабинетъ съ надлежащими научными пособіями. Предполагалось въ отдѣленіи шесть помѣщеній: для офицеровъ, нижнихъ чиновъ, женщинъ, неизлѣчимыхъ, паучныхъ и неопрятныхъ, безпкойныхъ. Имѣлся въ виду садъ для прогулокъ каждой отдѣльной группы душевныхъ заболѣваній. Отмѣтимъ также, какъ весьма полезныя нововведенія, учрежденіе должностей надзирателей, надзирательницъ, сидѣлокъ и кромѣ того учителей для обученія больныхъ ремесламъ. Дубовицкій передалъ проектъ Балинскаго на разсмотрѣніе военнаго министра Сухозанета, который 12 декабря 1858 г. поставилъ резолюцію: «чрезвычайно благодаренъ за дѣльное, заботливое, попечительное стараніе дѣйств. ст. сов. Дубовицкаго къ устройству отдѣленія умалишенныхъ; согласенъ всѣ издержки единовременныя обратить на госпитальную сумму, о ежегодной же прибавкѣ внести въ военный совѣтъ. Прошу товарища моего подробно вникнуть въ сей важный и повидимому необходимый удовлетворенію предметъ и мнѣ о семъ лично доложить». Участливое отношеніе министра значительно подвинуло дѣло, и 27 марта 1859 г. утверждены штаты новаго отдѣленія, а 13 іюля того же года послѣдовало торжественное открытіе его. Завѣдующимъ назначенъ профессоръ Балинскій, при которомъ опредѣлены для пользованія больныхъ три врача. Въ томъ же году открыты амбулаторныя приемы, какъ и въ другихъ отдѣленіяхъ госпиталя. Тогда же утверждено конференціей «положеніе о клиническомъ отдѣленіи душевныхъ болѣзней», установившее порядокъ и дѣятельность занимающаго насъ отдѣленія. При послѣднемъ учрежденъ, правда вначалѣ довольно жалкій, кабинетъ и положено основаніе бібліотекѣ.

приютъ и клиника.

Такъ возникла въ академіи первая психіатрическая клиника. Организаторъ ея Балинскій заслуживаетъ вѣчной благодарности со стороны всѣхъ, кому дороги интересы одной изъ важнѣйшихъ специальностей.

Какъ и слѣдовало ожидать, положеніе душевно-больныхъ въ клиническомъ отдѣленіи оставалось далеко отъ удовлетворительнаго. По поводу побѣга трехъ сумасшедшихъ подполковникъ Борщовъ въ 1860 г. осматривалъ зданіе и нашелъ, что оно находится въ самомъ жалкомъ состояніи: полы разохлись, ватеръ-клозеты издаютъ сильный запахъ, распространяющійся по палатамъ; водопроводныя трубы не дѣйствуютъ уже почти цѣлый годъ; въ ванной комнатѣ женской части котель для нагрѣванія воды треснулъ, отчего произошла течь, размывающая печку; пища больныхъ крайне однообразна; одежда и обувь плохи. Указывалось еще нѣсколько недостатковъ, но особенно отмѣчено переполненіе клиники. Балнскій имѣлъ поэтому основаніе хлопотать о расширеніи и улучшеніи своей клиники. По его побужденію Дубовицкій въ 1860 г. возбудилъ ходатайство о присоединеніи къ клиникѣ офицерскаго корпуса, больныхъ изъ котораго слѣдовало перевести въ новый корпусъ госпиталя. Также Дубовицкій просилъ разрѣшенія сдѣлать надстройку въ видѣ мезонина для помѣщенія часовни, кабинета профессора, комнаты для ординатора и лабораторіи. Для каждаго изъ отдѣленій умалишенныхъ предполагался садъ, всего четыре сада. При подобныхъ условіяхъ клиника могла бы расшириться и вмѣщать 170 больныхъ вмѣсто 120. Требуемыя улучшения выполнены въ 1863 году, но штатъ больныхъ опредѣленъ въ 150 человекъ. Клиника попрежнему оставалась переполненной, такъ какъ изъ разныхъ мѣстъ военное вѣдомство присылало больныхъ, которыхъ приходилось принимать сверхъ комплекта. Кромѣ того многіе изъ принятыхъ оставались очень долго, такъ какъ болѣзнь у нихъ была затяжная и неизлѣчимая. Они занимали мѣста, которыя слѣдовало бы отвести для другихъ, болѣе интересныхъ въ клиническомъ отношеніи больныхъ. Ясно, что надлежало устроить особый пріютъ для неизлѣчимыхъ душевно-больныхъ. Балнскій въ этомъ направленіи и сталъ хлопотать. Онъ послѣдовательно указывалъ на различныя зданія въ окрестностяхъ Петербурга, какъ на возможныя помѣщенія пріюта, но ему отвѣчали отказомъ. Тѣмъ временемъ зданіе клиники приходило въ полный упадокъ и грозило паденіемъ. Дубовицкій доказывалъ, что необходимо построить для клиники особое большое зданіе, но военное вѣдомство отказывалось и разсматривать такое предложеніе въ виду недостатка денегъ. Тогда Дубовицкій указалъ другой исходъ.

Вслѣдствіе перевода казенныхъ стипендіатовъ на частныя квартиры въ 1862 г. освобождалась правая половина главнаго академическаго зданія (гдѣ помѣщается церковь). Вотъ эту то часть Балинскій и предложилъ передѣлать подѣ клинику, а существующее клиническое отдѣленіе умопомѣшанныхъ оставить для пріюта.

Эта перестройка въ 1863 г. разрѣшена, и Балинскій занялся приготовленіемъ соотвѣтствующихъ проектовъ. Съ этой цѣлью онъ, какъ и раньше при устройствѣ клиническаго отдѣленія (деревяннаго), осматрѣлъ за границею лучшія учрежденія этого рода. Онъ тщательно обдумывалъ всѣ подробности будущей клиники; при этомъ онъ исходилъ изъ желанія создать учрежденіе, которое оказалось бы лучшимъ въ Европѣ. Къ сожалѣнію, выполненію такого широкаго плана препятствовали прежде всего недостатокъ денежныхъ средствъ. Военный совѣтъ урѣзывалъ до крайности всѣ смѣты и находилъ многое лишнимъ. Съ другой стороны и въ медицинскомъ мірѣ довольно холодно относились къ стремленіямъ нашего психіатра и не оказывали ему надлежащей поддержки. Вотъ отчего дѣйствительность оказалась далеко позади мечтаній Балинскаго. Какъ бы то ни было, правая часть главнаго академическаго зданія была передѣлана, и въ воскресенье 19 ноября 1867 г. клиника душевныхъ болѣзней торжественно открыта. Она включала 25 палатъ для 70 мужчинъ и 17—для 30 женщинъ или 42 палаты для 100 больныхъ. Кромѣ того имѣлись 3 комнаты для дневнаго прѣбыванія больныхъ, 4 столовыя, пріемная, биллиардная, мастерская, гимнастическая комната, зимній садъ, кухня, прачечная, 4 ванныя, 8 ватеръ-клозетовъ. Въ клиникѣ также относились два кабинета—лабораторіи, 6 квартиръ для служащихъ и 3 для прислуги.

НЕДОСТАТКИ.

Новая клиника осуществляла многія желанія психіатровъ и во многихъ отношеніяхъ составляла образецъ для русскихъ учрежденій подобнаго рода. Здѣсь обращено вниманіе на надлежащую вентиляцію, на одежду, пищу, занятія и развлеченія больныхъ. Обстановка приближалась къ семейной, пріобрѣтены различныя украшенія, цвѣты. Однако на каждомъ шагу давало чувствовать себя то обстоятельство, что клиника случайно очутилась въ старомъ, неподходящемъ для нея зданіи. Потолки были низки, окна малы и большею частью выходили на улицу; палаты скучны безъ промѣжточныхъ помѣщеній, ком-

наты малы, коридоры темные. Большое неудобство также представляло отсутствіе большого сада. Но при всѣхъ своихъ недостаткахъ клиника давала возможность и лѣчить, большихъ и пользоваться ими для клиническаго преподаванія.

Въ ветхомъ госпитальномъ отдѣленіи для умопомѣшанныхъ помѣстили пріютъ для неизлѣчимыхъ. Къ счастью, онъ находился здѣсь недолго. Съ 1 января 1869 г. въ первомъ (Николаевскомъ) военномъ госпиталѣ открыто отдѣленіе для душевно-больныхъ. Сюда и перевели больныхъ обитателей пріюта, а въ клинику рѣшено принимать больныхъ не иначе, какъ на вакантныя штатныя кровати.

СУДЬБА ПРИЮТА.

Для усиленія средствъ клиники военный совѣтъ разрѣшилъ въ 1867 г. принимать пансіонеровъ изъ гражданскихъ лицъ со взиманіемъ особой платы за содержаніе и пользованіе ихъ, также установилъ правила поступленія этой платы въ спеціальній капиталъ клиники. Расходованіе послѣдняго предоставлено особому клиническому комитету. Существованіе спеціальнаго капитала много способствовало послѣдующему процвѣтанію клиники. Она получила возможность улучшать положеніе больныхъ, обогащаться разными научными пособіями, дѣлать расходы на бібліотеку и т. д. и все это безъ обремененія общаго бюджета академіи.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛЪ.

Въ 1870 г. утверждено положеніе о душевной клиникѣ. Въ немъ узаконено существованіе особаго хозяйства, опредѣлены штатъ, права и обязанности служащихъ, отношеніе къ общему госпитальному управленію, характеръ шнуровыхъ книгъ и т. д. Этимъ заключалась въ главныхъ чертахъ организаціонная дѣятельность Балинскаго. Онъ добился всего, что только казалось осуществимо при тогдашнихъ порядкахъ.

ПОЛОЖЕНИЕ.

Акушерско-гинекологическая и дѣтская клиники открыты въ 1842 году. Каждая устроена на 10 мѣсть, но акушерская имѣла еще четыре запасныхъ. Помѣстили ихъ въ лѣвой половинѣ нижняго этажа въ госпиталѣ, гдѣ теперь находится офтальмологическая клиника. Палаты были расположены въ одну линію и окнами выходили на Неву, а дверями въ длинный коридоръ съ отхожими мѣстами на концахъ. Кромѣ 6 палатъ къ клиникѣ относились по той же линіи: квартира акушерки, комната для женской прислуги, ванная, комната для дежурнаго врача и аудиторія. Вслѣдствіе крайней тѣсноты жен-

АКУШЕРСКАЯ КЛИНИКА.

щипы съ болѣзнями половой области переводились въ женское отдѣленіе госпиталя, туда же направляли и больныхъ дѣтей. Отдѣленія заразительныхъ роженицъ достигнуть не было возможности, поэтому родильной горячкой нерѣдко заражались многія рожавшія, и вспыхивали настоящія эпидеміи. Отапливались и освѣщались клиники по обыкновенію очень плохо. Пища доставлялась по особой табели, отличавшейся отъ госпитальной. Родовъ принималось ежегодно отъ 40 до 50; этого небольшого матеріала оказывалось достаточно для небольшого числа имѣвшихся тогда учащихъ. Гинекологическихъ больныхъ набиралось мало, и студенты не имѣли возможности надлежащимъ образомъ познакомиться съ женскими болѣзнями.

УЛУЧШЕНІЯ.

Въ 1852 г. всѣ три названныя выше клиники переведены въ нижній этажъ праваго бокового корпуса госпиталя, гдѣ теперь находится женское отдѣленіе. Новое помѣщеніе оказалось нисколько не лучше прежняго. Для акушерской клиники отвели всего три комнаты на 14 кроватей. Неподалеку находились квартиры смотрительницы женскаго отдѣленія, акушерки, ординатора, фельдшеровъ и сидѣлокъ, кабинетъ профессора. Вентиляціи не существовало, отхожія мѣста распространяли зловоніе. Комнаты были низкія, сырыя, все зданіе крайне ветхое. Крассовскій, принявши клинику въ свое завѣдываніе, много поработалъ для улучшенія ея, въ чемъ встрѣчалъ горячую поддержку со стороны Дубовицкаго. Въ 1859 г. устроена ванная съ душами, вентиляція, построены ватеръ-клозеты, отведено помѣщеніе для открытой зѣтѣмъ амбулаторіи, устроенъ новый родильный покой, главнымъ образомъ для оперативныхъ родовъ. Въ 1860 г. аудиторія перенесена въ верхній этажъ, гдѣ помѣщалось арестантское отдѣленіе и часть женскаго; на мѣстѣ старой аудиторіи устроено три палаты. Въ 1868 г. акушерская клиника помѣщалась въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ, около нея—дѣтская клиника. Въ томъ же корпусѣ находились: въ нижнемъ этажѣ женское хирургическое отдѣленіе, въ верхнемъ—госпитальное женское и арестантское отдѣленія. Кабинетъ при клиникѣ былъ довольно богатъ, и это давало возможность сопровождать лекціи многочисленными демонстраціями. Поэтому слушатели знакомились съ различными инструментами и могли сами опредѣлить достоинства и недостатки ихъ. Операціи показывались на трупахъ. Также демонстрировались различные патологическіе препараты, ри-

сунки и таблицы. Число родовъ ежегодно возросло и въ 1873 г. дошло до 259. Понятно, что клиника при подобныхъ условіяхъ, руководимая притомъ такимъ специалистомъ, какъ Крассовскій, сдѣлалась прекрасной школой для акушеровъ. Одновременно значительно увеличилось и число гинекологическихъ больныхъ, съ 10—30 поднявшееся до 300—400 въ годъ. Матеріаль сдѣлался крайне разнообразнымъ, по богатству и важности приѣмовъ лѣченія клиника Крассовскаго по справедливости могла быть поставлена на ряду съ лучшими подобными же учрежденіями въ Западной Европѣ.

Для преподаванія дѣтскихъ болѣзней долгое время не было особой клиники. Правда, еще въ 1806 г. возникла терапевтическая клиника Петра Франка съ отдѣленіемъ для женщинъ и дѣтей. Она помѣщалась въ академическомъ зданіи, гдѣ теперь находится академическая церковь. Вилліе исхлопоталъ въ 1809 г. устройство на ея мѣстѣ церкви, а клинику перевелъ въ госпиталь, но отдѣленія для женщинъ и дѣтей упразднилъ. Лишь въ 1842 г. въ учреждаемой акушерской клиникѣ полагается приѣмъ небольшого числа дѣтей, которыхъ рѣшено помѣщать въ палатахъ госпиталя на свободныя мѣста. Теоретическія лекціи съ усиліемъ читалъ Хотовицкій съ 1836 г. до 1847 г. Съ выходомъ его въ отставку преподаваніе дѣтскихъ болѣзней прекратилось. Оно возобновилось лишь въ 1861 г., благодаря заботамъ Дубовицкаго. Клиника составила изъ одной палаты, отдѣленной отъ женскаго госпитальнаго терапевтическаго отдѣленія. Помѣщалось въ этой маленькой клиникѣ всего 6 дѣтей въ возрастѣ до 3—4 лѣтъ, обоюго пола. Въ ней началъ читать лекціи приватъ-доцентъ Радецкій. Вскорѣ клиника нѣсколько увеличилась и состояла изъ 2 палатъ съ 20 кроватями, въ одной палатѣ помѣщались только грудныя дѣти, въ другой—дѣти старшаго возраста. Въ томъ же 1861 г. Радецкій прекратилъ чтеніе лекцій, и оно окончательно наладилось лишь въ 1865 г., когда Флоринскій началъ читать теоретическій и практическій курсы. Теперь клиника размѣщалась въ двухъ комнатахъ. Въ нихъ съ трудомъ устали по 5 кроватей. Помѣщеніе составляло часть женскаго госпитальнаго отдѣленія и отличалось извѣстными уже намъ госпитальными особенностями: сыростью, отсутствіемъ вентиляціи, низкой температурой воздуха зимой и т. д. Особой ванной комнаты не существовало, даже доставка воды вызывала затрудненія. Комната для

ДѢТСКІЯ БОЛѢЗНИ.

профессора и вмѣстѣ съ тѣмъ для пріема больныхъ была такъ темна, что изслѣдовать больныхъ оказывалось невозможно. Оттого въ часы пріема дѣти изъ одной палаты переводились въ другую. Бѣлье и посуда доставлялись удовлетворительныя, но пища не подходила къ дѣтямъ и была крайне однообразна. Заразительныхъ больныхъ не принимали. Въ 1870 г. положеніе клиники еще болѣе ухудшилось: ее перевели въ комнату бывшаго арестантскаго отдѣленія. Клиническій матеріалъ доставляли амбулаторные пріемы, которые тогда значительно расширились. Необходимыя для клиники пособія: микроскопъ, химическіе вѣсы и т. п. пріобрѣталъ на собственныя средства завѣдывавшій ею Быстровъ. Въ 1874 г. дѣтская клиника переведена въ Михайловскую клиническую больницу Вилліе и съ того времени для нея началась новая, лучшая жизнь.

ГЛАЗНАЯ КЛИНИКА.

Мочеполовыя болѣзни и сифилисъ лѣчились въ хирургическихъ клиникахъ. Также не существовало особой клиники для горловыхъ, ушныхъ и носовыхъ болѣзней. Иначе поставлено было дѣло преподаванія глазныхъ болѣзней. Съ 1835 г. отдѣльной кафедры офтальмологіи не полагалось, и глазная клиника отнесена къ госпитальной хирургической. Больныхъ принималось довольно много, но болѣзни не отличались разнообразіемъ. Съ 1840 г. глазнымъ отдѣленіемъ завѣдывалъ Кабатъ—хорошій окулистъ, пользовавшійся извѣстностью не только въ Россіи, но и за границей. Подъ его руководствомъ студенты 5 курса практически изучали болѣзни глаза. Палаты находились въ старыхъ деревянныхъ помѣщеніяхъ, расположенныхъ далеко отъ главнаго госпитальнаго зданія. Въ 1859 г. учреждены амбулаторные пріемы по глазнымъ болѣзнямъ, значительно увеличившіе клиническій матеріалъ. Въ 1861 г. открыта особая офтальмологическая клиника въ каменномъ корпусѣ перваго отдѣленія, а въ 1863 г. переведена въ то отдѣленіе, въ которомъ находится въ настоящее время. Кроватей съ 1862 г. положено 32. На оборудованіе ея необходимыми пособиями отпущено въ 1861 г. 1.029 р., а затѣмъ ежегодно назначалась извѣстная сумма. Въ новой клиникѣ закипѣла работа, которой руководилъ Юнге. Студенты знакомились съ болѣзнями, имѣя большой матеріалъ; и профессоръ, и его ученики дѣлали много операций; научныя изслѣдованія въ видѣ диссертаций и ученыхъ статей касались различныхъ отдѣловъ анатоміи, физиологіи и патологіи органа

зрѣнія. Офтальмоскопія составляла существенную часть преподаванія, и съ 1861 г. студенты при окончаніи курса, какъ освоившіеся практически съ офтальмологіей, получали офтальмоскопы съ цѣлью постоянно примѣнять ихъ при распознаваніи глазныхъ болѣзней въ своей врачебной дѣятельности.

Въ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія академическая бібліотека пришла въ упадокъ. Выписывалось мало книгъ, но и тѣ, которыя пріобрѣтались, не записывались точно въ каталоги, почему много сочиненій нельзя было отыскать, хотя знали, что они доставлены. Помѣщеніе бібліотеки было неудобное; она занимала комнаты надъ нынѣшней конференцъ-залой, но за недостаткомъ мѣста книги приходилось помѣщать на хорахъ примыкающаго актовaго зала и въ коридорахъ. Особой читальни для посѣтителей не существовало. Конечно, въ случаѣ пожара въ какой-либо части главнаго академическаго зданія богатое собраніе книгъ могло сдѣлаться жертвою огня.

БИБЛИОТЕКА.

Дубовицкій явился добрымъ геніемъ и для бібліотеки. Согласно его распоряженіямъ всѣ книги были подробно описаны на особыхъ карточкахъ, которыя затѣмъ расположены въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ. Эта новая тогда система давала возможность быстро находить любое сочиненіе, если извѣстенъ его авторъ; также легко вводились новыя сочиненія въ такой подвижный каталогъ: стояло только для новой карточки раздвинуть находящіяся въ коробкахъ старыя. Систематическій каталогъ (по предметамъ) готовился къ печати и состоялъ изъ дублетовъ только что упомянутыхъ карточекъ. При разборѣ книгъ отложены въ особый ящикъ карточки съ показаніемъ неполныхъ сочиненій, которыя съ теченіемъ времени слѣдовало пополнить. Одновременно обращено вниманіе на пополненіе бібліотеки необходимыми сочиненіями. Въ 1862 г. отпущено 6.000 рублей на единовременное обогащеніе главнымъ образомъ журнальнаго отдѣла. Съ того же года опредѣлено отпускать ежегодно на умноженіе бібліотеки и пріобрѣтеніе другихъ учебныхъ пособій по 6.000 рублей серебромъ вмѣсто прежнихъ 5.000 р. ассигнаціями. Для лучшаго пользованія бібліотекой въ ней устроена читальня и утверждены правила полученія книгъ. Наконецъ приняты мѣры къ устройству особаго отдѣленія для студентовъ. Конечно, при подобныхъ условіяхъ

пополненіе бібліотеки пошло быстрыми шагами. Въ 1851 г. приобрѣтено 173 тома, въ 1855—1856 гг.—226, въ 1856—1857 гг.—224, въ 1857—1858 гг.—240, а въ слѣдующія 7 лѣтъ соотвѣтствующія числа оказываются: 3 616, 293, 265, 3.172, 2.142, 1.039 и 2.114. Оттого общее число томовъ съ 45.260 въ 1850 г. возросло до 66.720 въ 1866 г.

ШТАТЪ БИБЛИОТЕКИ.

Библіотекаремъ съ 1839 по 1857 гг. состоялъ Лобачевскій. Онъ сильно запустилъ бібліотеку и кромѣ того не совсѣмъ аккуратно составлялъ отчеты по расходованію денежныхъ суммъ, отпускаявшихся ему на приобретеніе книгъ и другіе расходы. Дубовицкій въ 1857 г. уволилъ его и опредѣлилъ на его мѣсто младшаго бібліотекаря публичной бібліотеки Михайлова. При послѣднемъ и проведены тѣ улучшенія, которыя мы только что перечислили. Хотя Михайловъ не былъ врачомъ, однако онъ, вопреки академическому уставу, получилъ должность по ходатайству Дубовицкаго, которому требовался человѣкъ, знакомый съ новыми системами веденія бібліотечнаго дѣла. По смерти Михайлова въ 1863 г. бібліотечарскую должность занялъ старшій помощникъ бібліотекаря лѣкаръ Иванъ Андреевичъ Никитинъ. Онъ женился на крестницѣ Дубовицкаго, который при опредѣленіи Никитина руководился уже не интересами академіи, а чисто семейными расчетами. Онъ продолжалъ лишь дѣло, начатое его предшественникомъ, не внося ничего новаго. Въ 1872 г. былъ арестованъ по обвиненію въ участіи въ шайкѣ, занимавшейся поддѣлкой и сбытомъ акцій желѣзнодорожныхъ обществъ. При обыскѣ найдены фальшивыя бумаги въ самой бібліотекѣ. Вскорѣ послѣ ареста Никитинъ отравился. Помощниками бібліотекаря состояли въ разсматриваемый періодъ: старшимъ—штабъ-лѣкаръ Святенко, младшимъ—докторъ Донадъ Дансфельдъ. По смерти Святенко старшимъ назначенъ Дансфельдъ, а младшимъ—докторъ Иванъ Морозовъ. Въ 1857 г. Дансфельдъ, не получа должности бібліотекаря, уволился, и его мѣсто занялъ лѣкаръ Никитинъ, въ 1863 г. на его мѣсто назначенъ Ф. Б. Фельдъ, перешедшій изъ публичной бібліотеки. Морозовъ перешелъ на должность дѣлопроизводителя конференціи и на его мѣстѣ въ теченіе короткаго промежутка времени перебивали доктора Воронинъ и Ершовъ; въ 1868 г. послѣдняго смѣнилъ В. Е. Брашъ такъ же, какъ и Фельдъ, изъ публичной бібліотеки.

Трудно перечислить множество мелкихъ нововведеній и улучшеній, которыя имѣли мѣсто при Дубовицкомъ. Знаяше академію раньше поражался ея видомъ, измѣнившимся во всѣхъ отношеніяхъ къ лучшему, благодаря непрерывнымъ трудамъ незабвеннаго президента. Заботы его обращались даже на оздоровленіе мѣстности. Вездѣ, гдѣ позволяла почва, были разбиты сады, заложены водосточныя трубы, проложены городскія трубы по улицамъ, примыкавшимъ къ академіи. Благодаря этимъ мѣрамъ прежняя болотистая и нездоровая мѣстность превратилась въ безвредную въ санитарномъ отношеніи. Для снабженія госпитальныхъ зданій водою построена особая башня съ бассейномъ, находившимся на чердакѣ естественно-историческаго зданія. Отсюда вода по трубамъ разносилась по всѣмъ госпитальнымъ зданіямъ. Не забыто и освѣщеніе. вмѣстѣ съ артиллерійской академіей и наша устроила особый газовый заводъ. Хозяйственная часть вначалѣ находилась въ рукахъ артиллерійской академіи; она и опредѣляла ежегодную сумму, которую приходилось уплатить медико-хирургической академіи за потребленіе газа. Позже заводъ перешелъ во владѣніе нашей школы. Газъ проведенъ во всѣ академическія зданія, по освѣщенію имъ прекращалось ежегодно съ 15 мая по 15 августа. Въ теченіе учебнаго года оно то ухудшалось, то улучшалось и вообще вызывало много жалобъ. Контрактъ съ газовымъ обществомъ составленъ такъ, что интересы академіи не приняты въ расчетъ, зато кое-кто изъ хозяйственнаго правленія получилъ благодарность, вѣроятно весьма оцутительную...

ОЗДОРОВЛЕНІЕ МѢСТНОСТИ.

ВОДОПРОВОДЪ.

Доходы академіи оставались невелики, и ежегодно отпускаемой суммы не хватало на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ нуждъ. Дубовицкому удалось хлопотать увеличеніе бюджета. Въ 1862 г. утверждень временный штатъ академіи, и отпускаемая сумма увеличена съ 131.461 р. 18 коп. (по штату 1854 г.) до 153.952 р. 23 к. вмѣстѣ съ тѣмъ военный совѣтъ предписалъ академіи при окончательномъ пересмотрѣ штата и устава обратить особое вниманіе на соблюденіе возможной экономіи, дабы правительство не вынуждалось расходовать на ея содержаніе новыя суммы, сверхъ нынѣ ассигнуемыхъ. Для примѣра военный совѣтъ указалъ на канцелярію президента и на три церкви въ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Названную канцелярію и одну изъ церквей рекомендовалось упразднить.

БЮДЖЕТЪ.

отдѣль 1.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Въ 1864 г. Дубовицкій исходатайствовалъ новое увеличеніе отпускаемыхъ средствъ на 45.532 р. 38¹/₂ коп. Кромѣ штатныхъ суммъ Дубовицкій получалъ немало сверхштатныхъ ассигнованій на различныя постройки: на естественно-историческій институтъ, ботаническій кабинетъ, на анатомическій и ветеринарный институты, на перестройку госпитальныхъ зданій и проч.

КАНЦЕЛЯРІЯ.

Канцелярская часть при Дубовицкомъ нѣсколько измѣнилась. Съ 1857 г. академія подчинена непосредственно военному министру, и къ президенту ея отошли дѣла, рѣшавшіяся до того въ канцеляріи попечителя. Вотъ почему съ 1857 г. при президентѣ находилась особая канцелярія; а въ составъ ея входили секретарь и три писаря. Съ 1854 г. секретаремъ президента состоялъ Гаусманъ, въ 1858 г. его смѣнилъ Галузевскій, которому поручены вообще дѣла по управленію академіей и по медицинскоіи части второго военно-сухопутнаго госпиталя. По штату 1862 г. секретарь переименованъ въ правителя канцеляріи президента, при чемъ должность его отнесена къ 6 классу и содержаніе съ 770 р. 55 коп. повышено до 1.401 р. Для ускоренія дѣлопроизводства учреждена должность помощника правителя канцеляріи. Съ введеніемъ устава 1869 года канцелярія президента упразднена, и чиновники, служившіе въ ней, переведены въ правленіе академіи. Галузевскій наименованъ правителемъ канцеляріи академіи.

ПРАВЛЕНІЕ.

Въ правленіи академіи въ разсматриваемое время перемѣнъ не произошло. Хозяйственной частью въ званіи совѣтника завѣдывалъ С. А. Ивановъ. Въ 1868 г. его смѣнилъ М. М. Саврасовъ. Опъ служилъ только одинъ годъ и назывался, какъ и всѣ его преемники, завѣдующимъ хозяйствомъ. Въ 1869 г. на его мѣсто на многіе годы опредѣленъ Д. И. Дубницкій.

ГЛАВА V.

У ч а щ і е с я.

СТРЕМЛЕНИЯ МОЛО-
ДЕЖИ.

Въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія академія превратилась въ самую большую и самую блестящую медицинскую школу въ Россіи. Увлеченіе общества естествознаніемъ приводило логически къ изученію медицины, которую разсматривали, какъ естественную науку.

Рядъ блестящихъ именъ, украшавшихъ нашу школу, заставлялъ предпочитать ее медицинскимъ факультетамъ. Наконецъ немало провинціаловъ желали окунуться въ бурную столичную студенческую жизнь, которая отражала стремленія передовой части общества. Вотъ отчего въ академической аудиторіи встрѣчались люди самыхъ разнообразныхъ стремленій: на ряду съ зеленой молодежью сидѣли лица среднихъ лѣтъ и даже зрѣлаго возраста; смуглый кавказецъ, бѣлый сибирякъ, флегматическій нѣмецъ, полякъ, еврей и. т. д. всѣ соединялись однимъ желаніемъ поработать въ академіи.

Ежегодно къ началу августа болѣе 500 человекъ заявляли о желаніи поступить въ академію. Въ срединѣ названнаго мѣсяца начались провѣрочные экзамены. Хотя они не отличались строгостью, однако далеко не всѣ выдерживали ихъ. Окончившіе гимназію представляли лишь гимназическій аттестатъ; оттого провѣрка знаній производилась лишь семинаристамъ или лицамъ, не имѣвшимъ никакихъ аттестатовъ. Впрочемъ, отъ семинаристовъ были уменьшенныя требованія въ виду плохого знакомства ихъ съ математикой и физикой. На ветеринарно-медицинское отдѣленіе принимались прошедшіе шесть классовъ гимназій. Въ число студентовъ фармацевтическаго отдѣленія заносились аптекарскіе помощники. По окончаніи двухлѣтняго курса они допускались къ экзамену на провизора, если представляли свидѣтельство о трехгодичныхъ занятіяхъ въ аптекѣ въ качествѣ аптекарскаго ученика. Ценза для вольнослушателей не существовало.

Общее число студентовъ ежегодно нарастало въ теченіе разсматриваемаго періода. На первомъ курсѣ оно доходило до 300, а на послѣднемъ падало до 100 съ лишнимъ. Всѣ учащіеся раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ. Казенные или казеннокоштные жили въ академическомъ зданіи въ номерахъ, по четыре въ каждой комнатѣ. Они получали столъ, одежду и книги отъ казны; такихъ счастливицевъ насчитывалось всего 300, изъ нихъ 20 ветеринарныхъ студентовъ. Нѣкоторые молодые люди имѣли возможность платить за свое содержаніе; они тоже жили въ казенномъ зданіи и назывались пансіонерами. Нѣсколько человекъ получали стипендіи различныхъ учреждений или частныхъ лицъ; они относились къ предыдущей категоріи, но официально носили названіе стипендіатовъ. Самый многочисленный разрядъ составляли вольнослушатели. Они заявляли о жела-

ПРИЕМЪ.

СОСТАВЪ СЛУШАТЕЛЕЙ.

ни прослушать полный курсъ наукъ, но чаще всего ихъ интересовали лишь нѣкоторыя лекціи. Такъ какъ у приходящихъ въ аудиторію билеты не просматривались, то на лекціяхъ находилось немало постороннихъ лицъ и при томъ не только мужчинъ, но и женщинъ. Чрезвычайно много собиралось разношерстной публики на курсахъ Съченова и Зинина. Оба профессора увлекали простотой изложенія самыхъ запутанныхъ вопросовъ; ихъ рѣчь изобилвала шутками, вызывавшими хохотъ аудиторіи и поддерживавшими до конца 1½ часовой лекціи бодрое настроеніе слушателей.

ОБЩЕЖИТІЕ.

Съ 1 сентября 1861 г. общежитіе было закрыто, и находившіеся тамъ студенты перешли въ частныя квартиры; имъ отдали бывшія у нихъ казенныя вещи: одежду, книги и т. д. Съ того времени казеннокоштные получали въ годъ 200, съ 1863 г.—триста рублей. Число этихъ студентовъ, получившихъ названіе стипендіатовъ, понижено до 50. Какъ подобныя, такъ и всѣ остальные учащіеся освободились отъ всякаго надзора въ своихъ квартирахъ. На нихъ смотрѣли, какъ на взрослыхъ гражданъ, отвѣтственныхъ за свои поступки передъ закономъ.

БѢДНОСТЬ.

Большинство студентовъ сильно бѣдствовало. Нерѣдко съ большими затрудненіями они добивались до Петербурга въ надеждѣ попасть «на казну», т. е. получить казенную стипендію. Если это не удавалось, то несчастный юноша голодалъ, когда ему не удавалось найти урокъ или какое-нибудь другое занятіе. По свѣдѣніямъ инспекціи « $\frac{3}{7}$ студентовъ весьма скуднаго состоянія, $\frac{3}{7}$ безъ всякаго опредѣленнаго состоянія, которые, разсчитывая на постороннія занятія или стипендіи, весьма часто ошибаются въ своихъ расчетахъ и чрезъ то несутъ положительно во всемъ нужду, которая доходитъ даже до крайности. Остальная же $\frac{1}{7}$ можетъ безъ нужды себя содержать». Селились студенты на окружающихъ академію улицахъ, по нѣсколько человѣкъ въ одной комнатѣ; обѣдали въ сосѣднихъ кухмистерскихъ, гдѣ плата взималась, правда, малая, но кушанья оставляли желать много лучшаго... Немало лишеній выносилъ студентъ, прежде чѣмъ оканчивалъ академію, оттого многіе болѣли и вынуждены были оставить занятія, другіе уходили по различнымъ причинамъ. Вотъ почему до конца ученія добиралась едва $\frac{1}{3}$ поступившихъ на первый курсъ.

Занятія въ академіи шли весь день. Лекціи продолжались отъ 8 до 3 час. дня. Съ 4 или съ 5 часовъ происходили практическія занятія въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ. Однако не всѣ лекціи посѣщались исправно; немало аудиторій совсѣмъ пустовало; также и на практическихъ занятіяхъ появлялась далеко не бѣльшая часть студентовъ. Кромѣ того работа совсѣмъ останавливалась два раза изъ-за ледохода, во время котораго на Выборгскую сторону было трудно попасть. Помимо этого учебный годъ вообще не отличался продолжительностью, такъ какъ рождественскія и пасхальныя вакаціи длились очень долго. Дубовицкій старался подтянуть и профессоровъ, и студентовъ. Мы уже упомянули, что преподаватели обязались дочитывать до конца свой курсъ по строго опредѣленнымъ программамъ. Конференція постановила въ 1858 г. требовать отъ студентовъ присутствовать на лекціяхъ, записывать ихъ. Въ 1861 г. Дубовицкій опять обратилъ вниманіе конференціи на то, что въ клиникахъ на практическихъ занятіяхъ бываетъ мало студентовъ. Согласились выставлять удовлетворительныя отмѣтки только тѣмъ студентамъ старшихъ курсовъ, которые исправно посѣщаютъ клиники. Рѣшено также построже экзаменовать, давать передержку только тѣмъ, которые получаютъ не болѣе одной неудовлетворительной отмѣтки; тѣхъ же, кто имѣетъ таковыхъ двѣ или болѣе, оставлять на томъ же курсѣ на второй годъ; пробывшихъ два года и не оказавшихъ успѣховъ увольнять.

ЗАНЯТІЯ.

Всѣ эти мѣры имѣли мало успѣха. Во второмъ полугодіи аудиторіи пустѣли, такъ какъ студенты готовились къ экзаменамъ. Учащіеся жаловались, что испытанія отнимаютъ бесполезно много времени. Конференція пошла въ этомъ отношеніи навстрѣчу студенческимъ желаніямъ, и въ 1861 г. оставила только два испытанія: полулѣкарское при переходѣ съ второго на третій курсъ и лѣкарское при окончаніи академіи. Подобная мѣра раньше была принята на медицинскихъ факультетахъ. Тогда же постановлено требовать отъ стипендіатовъ сдачи полулѣкарскаго экзамена послѣ 3 лѣтъ пребыванія въ академіи, лѣкарскаго—послѣ не болѣе 7; для остальныхъ студентовъ соответствующія числа приняты 4 и 10 лѣтъ. Для оцѣнки отвѣтовъ установлены вмѣсто пятибалльной системы три термина: неудовлетворительно, удовлетворительно и весьма удовлетворительно. Лѣкарскіе экзамены проходили въ концѣ пятого курса и затѣмъ на шестомъ

ЭКЗАМЕНЫ.

году съ 15 сентября по 15 декабря. Теоретическія испытанія производились въ конференцъ-залѣ въ присутствіи представителей военно-медицинскаго управленія и посторонней публики. Удостоенные званія лѣкаря, если они получали казенную стипендію, обязывались прослужить въ военномъ или морскомъ вѣдомствѣ по 1½ года за одинъ годъ стипендіи; тѣ, которые только были освобождены отъ платы за слушаніе лекцій, отслуживали одинъ годъ за два учебныхъ года. Фамилія перваго по отмѣткамъ среди выпускныхъ заносилась на мраморную доску. Остальнымъ, отлично окончившимъ курсъ, выдавались золотыя и серебряныя медали и похвальные листы. Кромѣ того лучшимъ по отмѣткамъ выдавались преміи Буша и Иванова. Нечего и говорить, что число отличныхъ отмѣтокъ зависитъ отъ многихъ случайныхъ обстоятельствъ (отъ знакомства или родства съ профессорами, отъ выпрашиванія отмѣтокъ, отъ умѣнія отчетливо излагать и т. д.), оттого на экзаменахъ не всегда выдвигаются самые знающіе или самые развитые.

ЧИТАЛЬНЯ.

Учащіеся, какъ люди образованные, чувствовали потребность въ чтеніи. Для удовлетворенія ея они въ складчину выписывали книги и журналы, которые помѣщались въ частныхъ квартирахъ. Съ цѣлью дать возможность всѣмъ товарищамъ пользоваться книгами и періодическими изданіями учащіеся основали читальню. Она сначала находилась въ квартирѣ одного студента, а позже неофициально водворилась въ нижнемъ этажѣ лѣваго флигеля главнаго академическаго зданія. Книги помѣщались въ шкапахъ и выдавались на домъ, за это взималась небольшая плата; газеты и журналы раскладывались на столахъ и подоконникахъ. Посѣтителей набиралось всегда очень много и въ читальнѣ бывало тѣсно. Вся обстановка производила впечатлѣніе крайней бѣдности: грязная прихожая, простые длинные столы и табуреты къ нимъ, копящія 2—3 лампы. Рѣзко выдѣлялись красивые шкапы съ книгами преимущественно медицинскаго содержанія. Это библіотека Дубовицкаго, подаренная студентамъ. Надъ шкапами висѣлъ его портретъ въ красивой рамѣ. Читальней завѣдывало правленіе, состоявшее изъ 10 студентовъ. Для облегченія приобрѣтенія книгъ въ собственность существовалъ продажный отдѣлъ; здѣсь покупались студентами книги какъ новыя, такъ и старыя, въ разсрочку.

ФОРМА.

Въ 1855 г. студентамъ дана новая форма съ высеребреными

пуговицами, на которыхъ нанесенъ гвардейскій орелъ. Полукафтанъ полагался изъ темно-зеленаго сукна, погоны съ красной выпушкой у стипендіатовъ и безъ выпушки у вольнослушателей, шаровары темнозеленыя съ красной выпушкой, шпага безъ темляка, портупоя подъ полукафтаномъ. Поверхъ одѣвались шинель или плащъ сѣраго сукна. Фуражка темнозеленаго сукна съ такимъ же околышемъ съ одной (для вольнослушателей) или двумя (для стипендіатовъ) красными выпушками по краямъ. Форма носилась неаккуратно, студенты отличались неряшливостью, по поводу чего Дубовицкій получалъ указанія. Онъ ссылаясь на бѣдность, препятствовавшую носить приличную одежду. Позже форма сдѣлана необязательной.

Господствующее стремленіе общества отражалось на студентахъ. Среди нихъ распространялись запрещенныя сочиненія Искандера (Герцена), Бакунина, Зайцева и др. Изъ незапрещенныхъ авторовъ молодежь особенно зачитывалась Писаревымъ, Добролюбовымъ, Чернышевскимъ и т. п. Политическія движенія находили отголосокъ въ студенчествѣ, среди котораго образовывались кружки. Нерѣдко возникали волненія, позже принявшія громадныя размѣры. Къ счастью Дубовицкій съ профессорами умѣлъ воздѣйствовать на студентовъ и, не прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ наказанія, останавливать броженіе. Однако онъ вынужденъ былъ удалить нѣкоторыхъ наиболее безпокойныхъ студентовъ. Первые же волненія въ академіи вызвали въ 1862 г. постановленіе военнаго совѣта: «всѣхъ тѣхъ студентовъ, которые дозволяютъ себѣ отступленіе отъ установленныхъ начальствомъ академіи правилъ и, послѣ сдѣланныхъ имъ внушеній и выговоровъ, не исправятся, считать нежелающими подчиняться этимъ правиламъ и потому увольнять». Въ общемъ во время Дубовицкаго академическая жизнь бурлила, но съ полицейской точки зрѣнія не внушала особеннаго безпокойства.

ВОЛНЕНІЯ.

Такое направленіе студенчества въ значительной степени зависѣло отъ инспекціи, которая относилась дружелюбно и тепло къ учащимся, заботилась болѣе о томъ, чтобы помочь молодому человѣку, вывести его изъ опаснаго положенія, отговорить отъ скороспѣлаго и опаснаго рѣшенія. Оттого студенты обращались къ инспектору, какъ къ хорошему товарищу, и очень часто получали помощь—совѣтъ, защиту, денежное пособіе. До 1858 г. инспекторомъ состоялъ полков-

ИНСПЕКЦІЯ.

никъ Федоръ Федоровичъ Шенрокъ. По увольненіи его въ отставку за выслугой лѣтъ назначенъ капитанъ Юсифъ Станиславовичъ Мерхелевичъ, служившій до 1868 г. Обоихъ студенты уважали и любили. Помощниковъ инспектора до 1858 г. полагалось четыре, съ этого года прибавленъ пятый. Дубовицкій распредѣлилъ этихъ чиновниковъ по курсамъ такъ, чтобы одинъ и тотъ же помощникъ инспектора велъ свой курсъ, начиная отъ поступления студентовъ до окончанія ими академіи. Эта мѣра введена съ тою цѣлью, чтобы помощникъ инспектора могъ хорошо познакомиться со студентами одного курса и слѣдить за ними. Составленная конференціей инструкція обязывала только что названныхъ чиновниковъ присутствовать на лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ, отмѣчать отсутствующихъ, присутствовать на экзаменахъ съ цѣлью предупредить возможность сдавать экзамены одному студенту за другого, отмѣчать профессоровъ, пропустившихъ лекцію или опоздавшихъ на нее и т. д.

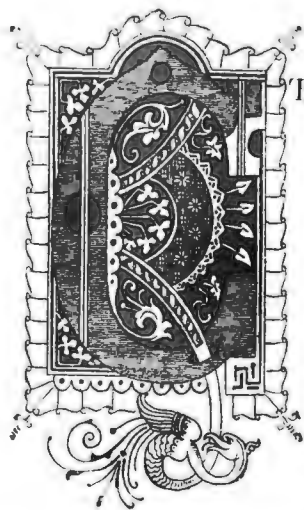

Отдѣлъ II. УПАДОКЪ АКАДЕМІИ.

ГЛАВА VI.

Академическая жизнь.—Преподаватели.

В Дубовицкимъ родилась и умерла эпоха великихъ реформъ, смѣлыхъ начинаній, радостныхъ надеждъ. То, что было сдѣлано за короткій десятилѣтній періодъ, давало основаніе надѣяться, что академія не только сравняется съ лучшими медицинскими факультетами, но и станетъ выше нѣкоторыхъ изъ нихъ. *послѣ дубовицкаго*

Тѣ школы, которыя появились въ ней, ставили цѣлью сообщать своимъ питомцамъ современные способы изслѣдованій, принятые на Западѣ; но онѣ внушали увѣренность въ томъ, что придутъ новые люди, которые скажутъ свое новое слово, выработаютъ оригинальное направленіе, неизвѣстное Европѣ. Увы! Всѣ эти гордыя надежды, всѣ подобныя оптимистическія предсказанія оказались неосновательными. Ушелъ Дубовицкій, отлетѣлъ твор-

ческой духъ—и академія быстро стала клониться къ упадку, одно время даже поставили вопросъ о полномъ упраздненіи ея. Правда, нѣкоторыя улучшенія проводились и теперь; но почти всѣ они задуманы и налажены Дубовицкимъ, и его преемникамъ оставалось только привести начатыя дѣла къ благополучному концу.

УПАДОКЪ.

Русскимъ людямъ свойственна склонность разрушать безъ всякой причины даже то хорошее, что съ большими затрудненіями сдѣлано ихъ собственными руками. Эту черту мы встрѣчаемъ и у Дубовицкаго. Затративъ такъ много труда и здоровья на улучшеніе академіи, онъ затѣмъ охладѣлъ къ ней и къ своимъ сотрудникамъ. Неожиданно онъ занимаетъ въ 1867 г. должность главнаго военно-медицинскаго инспектора. Оставивъ академію, онъ намѣренно создалъ для нея худшія условія существованія, именно подчинилъ ее главному медицинскому инспектору. Послѣдствія этой мѣры скоро дали знать себя. Среди профессоровъ появилось такое же стремленіе къ разрушенію и славы и достоинства роднаго учрежденія. вмѣсто того, чтобы продолжать дѣло преобразованія и улучшенія, они погрязли въ партійной злобѣ, увлеклись подсиживаніемъ другъ друга, сплетнями и клеветой. Чтобы лучше справиться со своими врагами или соперниками, они призывали на помощь студентовъ и науськивали ихъ на тѣхъ или другихъ преподавателей. При подобныхъ условіяхъ нормальная жизнь сдѣлалась невозможной. Вотъ главный источникъ тѣхъ печальныхъ событій, о которыхъ мы будемъ далѣе говорить.

ГЛАВНЫЕ В.-М. ИН-СПЕКТОРЫ.

Итакъ, съ 1867 г. академія подчинялась главному военно-медицинскому инспектору. Таковымъ оказался съ того же года Дубовицкій. Понятно, сдѣлавши такъ много для нашей школы, онъ сохранялъ къ ней расположеніе и обнаруживалъ готовность приносить ей пользу и впредь. Къ сожалѣнію, въ 1868 г. онъ скончался, и его преемники держались иного направленія. Е. Н. Смѣльскій за три года своего пребыванія въ должности (1868—1871 гг.) обнаруживалъ полнѣйшее равнодушіе къ академіи. Его преемникъ Н. И. Козловъ явился настоящимъ злымъ гениемъ для нашей школы. Будучи врагомъ Дубовицкаго, онъ мстилъ ему тѣмъ, что начатыя раньше преобразованія останавливалъ или направлялъ въ другую сторону, но особенно рѣзко онъ проявлялъ свое нерасположеніе къ оставшейся въ академіи партіи Дубовицкаго. Онъ раздувалъ вражду между профессорами, не спра-

вляясь съ уставомъ, назначалъ профессоровъ, которые не могли попасть въ академію путемъ избранія, вель интриги противъ начальника академіи съ цѣлью лишить его вліянія. Онъ же главнымъ образомъ подготовилъ положеніе 1881 года, такъ ухудшившее состояніе академіи. Не добромъ поминуютъ десятилѣтнее (1871—1881 гг.) хозяйничанье Козлова въ нашей школѣ.

Съ уходомъ Дубовицкаго президентъ академіи переименованъ въ начальника. Преемникомъ энергичнаго Дубовицкаго явился семидесятилѣтній старецъ, бывшій профессоръ Павелъ Андреевичъ Нарановичъ. Понятно, въ такомъ преклонномъ возрастѣ онъ не могъ приносить пользу академіи. Въ 1869 г. его смѣнилъ непремѣнный членъ военно-медицинскаго ученаго комитета Николай Илларионовичъ Козловъ (еврей по рожденію). Въ 1871 г. онъ перемѣщенъ на должность главнаго военно-медицинскаго инспектора. Уходя изъ академіи, онъ желалъ на свое мѣсто посадить одного изъ своихъ друзей, но назначенъ былъ неожиданно ученый секретарь Яковъ Алексѣевичъ Чистовичъ, другъ и сотрудникъ Дубовицкаго. Между Козловымъ и Чистовичемъ завязалась глухая ожесточенная борьба, принесшая такъ много вреда академіи. Козловъ со своими друзьями пользовался всеми доступными ему средствами съ цѣлью очернить Чистовича, обрисовать его передъ министромъ, какъ неспособнаго администратора. Въ то время безпорядки въ академіи особенно усилились, и Чистовичу, лишенному довѣрія министра, пришлось плохо. Непзданныя записки его, которыми я пользовался, благодаря любезности его сына, проф. Н. Я. Чистовича, показываютъ, что положеніе начальника было крайне неприглядное. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, служившій въ то время профессоромъ, рассказывалъ, что Козловъ по секрету указалъ ему время, когда Чистовичъ выйдетъ въ отставку. Ясно, что послѣдняя готовилась имъ. Въ 1875 г. Чистовичъ оставилъ академію. Преемникомъ ему назначенъ помощникъ главнаго военно-медицинскаго инспектора (Козлова) Александръ Михайловичъ Быковъ. Онъ нѣкоторое время служилъ въ качествѣ посольскаго врача въ Константинополь и, вѣроятно, тамъ усвоилъ византийскіе приемы обхожденія съ людьми, такъ приодившіеся ему въ академіи. Принявъ ее въ самый критическій моментъ, когда царствовалъ полный хаосъ, Быковъ примѣнилъ особую тактику: съ всехъ успокоивалъ, всемъ обѣщалъ, что

НАЧАЛЬНИКИ.

только возможно и что невозможно. Никто не могъ вывѣдать отъ него его личное мнѣніе о какомъ-либо вопросѣ, особенно такомъ, который волновалъ академію. Всякій, говорившій съ Быковымъ, выносилъ убѣжденіе, что его собесѣдникъ согласенъ именно съ нимъ. Пишущему эти строки приходилось нерѣдко изумляться, слыша, что въ теченіе одного часа Быковъ соглашается съ воззрѣніями, взаимно исключаящими одно другое. При такомъ характерѣ Быковъ не имѣлъ враговъ, но все-таки проводилъ извѣстные взгляды, производилъ давленіе при выборахъ, принималъ мѣры противъ студентовъ, подчасъ очень строгія; но при этомъ личность Быкова какъ то всегда ступшевывалась. Въ дѣлопроизводствѣ и хозяйствѣ при немъ царили сухой формализмъ и рутина. Въ 1890 г., достигши 70-лѣтняго возраста, онъ по собственному побужденію оставилъ академію.

КОНФЕРЕНЦІЯ.

Съ уходомъ Дубовицкаго снова вспыхнула въ конференціи борьба между партіями, обозначившимися еще въ сороковыхъ годахъ. Теперь, какъ и тогда, война велась на почвѣ націонализма, и потому партіи назывались: русская и нѣмецкая. Строгаго различія по народности между ними не было. Такъ, къ русской партіи принадлежалъ нѣмецъ Груберъ, а къ нѣмецкой такіе «нѣмцы», какъ Балинскій и Манасеинъ. Несогласія обострялись особенно при выборахъ, когда каждая партія хотѣла провести своего кандидата. Нельзя безъ смѣха читать отзывы каждой партіи о своемъ любимцѣ. Если представляетъ свой докладъ нѣмецкая партія, то она доказываетъ, что г. А.—величайшій геній и произвелъ замѣчательныя изслѣдованія. Враждебная партія полагаетъ, что А. не сдѣлалъ ничего, полнѣйшій тупица и не заслуживаетъ кафедры, а вотъ Б. (ихъ кандидатъ)—дѣйствительно, чловѣкъ геніальный. Понятно, такія взаимно исключаящія одно другое мнѣнія вызывали безконечные споры и ссоры, доводившіе до неприличныхъ выходокъ. Слабая партія старалась сорвать баллотировку, а когда послѣдняя состоялась, признать ее недѣйствительною. Если избранный утверждался въ должности, то противная ему партія распространяла противъ него всевозможныя сплетни и вооружала студентовъ. Министръ иногда вынужденъ бывалъ вмѣшиваться въ дѣла конференціи и предписывать ей правила поведенія. Такъ, въ 1873 г. онъ выработалъ инструкцію для предотвращения безпорядковъ при выборахъ, затѣмъ составилъ другую, но ничто не помогало. Безпо-

рядки продолжались и, кромѣ того, совпадали со студенческими волненіями. Наконецъ министръ прибѣгнувъ къ крайней мѣрѣ: 26 ноября 1874 г. конференція была временно упразднена, а для завѣдыванія академіей учреждена временная комиссія. Въ составъ ея вошли: генераль-адъютантъ Непокойчицкій (предсѣдатель), начальникъ академіи Чистовичъ, Здекауеръ, Карель, Быковъ, Юнге, Боткинъ и инженеръ-генераль Паукеръ; въ качествѣ членовъ и дѣлопроизводителей назначены: по административной части—Кирилинъ и по учебной—ученый секретарь Ландцертъ. Въ 1876 г. Непокойчицкаго въ качествѣ предсѣдателя замѣнилъ генераль-отъ-артиллеріи Рѣзвой, а въ 1878 г. послѣдняго—генераль-адъютантъ Исаковъ. Въ 1876 г. на мѣсто Ландцерта назначенъ ученый секретарь Доброславинъ. Комиссія присуждала ученныя степени, избирала профессоровъ и т. д. и, слѣдовательно, замѣняла конференцію даже въ области чисто учено-учебной. Козловъ въ комиссіи не состоялъ, но онъ ею все таки руководилъ; всѣ важныя вопросы онъ рѣшалъ предварительно со своими друзьями—Юнге и Ландцертомъ; затѣмъ предсѣдателя настраивали въ извѣстномъ направленіи и послѣ того уже начинали засѣданіе. При обсужденіи дѣлъ Здекауеръ, Карель и Быковъ были всегда одного мнѣнія съ Ландцертомъ, Боткинъ обыкновенно отсутствовалъ; понятно, что Чистовичъ при подобныхъ условіяхъ оставался въ одиночествѣ и игралъ ничтожную роль. Итакъ, комиссія являлась послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Козлова. 5 февраля 1876 г. возобновились засѣданія конференціи, и дѣятельность комиссіи сильно сократилась, а далѣе и совсѣмъ прекратилась. Къ 1880 г. всѣ дѣла ея были закончены, а затѣмъ она упразднена.

Хаотическое состояніе академіи естественно выдвигало вопросъ: что дѣлать съ этимъ учебнымъ заведеніемъ? Собственно говоря, положеніе академіи оставалось неопредѣленнымъ съ самаго ея учрежденія. Она предназначалась для образованія врачей арміи и флота и съ этой точки зрѣнія являлась военной школой.

СУДЬБА АКАДЕМІИ

Съ другой стороны, отсутствіе медицинскаго факультета въ Петербургѣ обязывало военное вѣдомство принимать въ студенты молодыхъ людей, готовившихся къ карьерѣ гражданскаго врача. И такъ какъ послѣднихъ оказывалось очень много по сравненію съ 50 (позже 200) казенными стипендіатами, то академія, будучи военной

школой по названію, на самомъ дѣлѣ имѣла характеръ гражданскаго медицинскаго факультета. Такое противорѣчіе невольно бросалось въ глаза, и во время происходившихъ въ академіи безпорядковъ военнаго министра упрекали въ томъ, что онъ терпитъ явленія, невозможныя ни въ какомъ военномъ училищѣ. Военное вѣдомство хорошо видѣло ненормальность положенія своей школы, но не знало, что предпринять. Мы видѣли (см. т. I), что въ Западной Европѣ подобныя затрудненія устранены: въ столицахъ большихъ государствъ въ XVIII столѣтіи на ряду съ гражданскими медицинскими факультетами возникли военно-медицинскія школы. У насъ возникновенію въ Петербургѣ двухъ школъ препятствовали отсутствіе денежныхъ средствъ, недостатокъ преподавателей и т. п., и потому разнородныя функціи возлагались на одну школу, но зато окончательный характеръ ея оставался невыясненнымъ, и потому чуть не каждыя десять лѣтъ возникалъ вопросъ: къ какому вѣдомству отнести академію? Этотъ же вопросъ рѣшала особая коммиссія, назначенная въ 1874 г. для выясненія причинъ волненій, происходившихъ тогда во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ составъ ея въ качествѣ предсѣдателя входилъ статсъ-секретарь П. А. Валуевъ, въ качествѣ членовъ—семь министровъ, шефъ жандармовъ, государственный контролеръ и главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи. Коммиссія признала необходимымъ пересмотрѣть уставы высшихъ учебныхъ заведеній съ цѣлью ограничить автономію коллегій и усилить правительственный надзоръ. По поводу академіи возникли пререканія между министромъ народнаго просвѣщенія и военнымъ, обострившіяся вслѣдствіе личныхъ враждебныхъ отношеній обоихъ сановниковъ. Первый изъ министровъ доказывалъ, что академія—гражданская школа, имѣетъ немного казенныхъ стипендіатовъ и потому должна перейти къ министерству народнаго просвѣщенія. Д. А. Милютинъ возражалъ на это, что военному вѣдомству необходима особая медицинская школа, что оно затратило на академію большія средства и потому обязано удержать ее въ своемъ вѣдѣніи. Такъ какъ военный министръ заявлялъ, хотя и неофициально, что онъ подастъ въ отставку, если отъ него возьмутъ академію, то коммиссія постановила оставить нашу школу попрежнему въ военномъ министерствѣ. Однако Д. А. Милютинъ вынужденъ былъ дать обѣщаніе, что онъ придастъ

отдѣльн.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

академіи военный характеръ и уменьшить число студентовъ. Последнему обстоятельству коммиссія придавала большое значеніе, такъ какъ она объясняла студенческія волненія скопленіемъ большого числа учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дальнѣйшая разработка академическаго устава въ указанномъ направленіи была поручена упомянутой выше коммисіи Непокойчицкаго вмѣстѣ съ конференціей. Предварительно затребовали отъ профессоровъ свѣдѣнія о томъ, насколько соотвѣтствуютъ числу учащихся учебныя средства, и на основаніи этихъ данныхъ опредѣлено предѣльное число студентовъ. Затѣмъ, на основаніи указаній министра, выработано временное положеніе 1881 года.

Въ теченіе короткаго промежутка времени конференціи пришлось составить два устава съ разными направленіями. Первымъ по времени явилось положеніе 1869 года. Въ него внесены всѣ нововведенія, которыя признаны необходимыми во время Дубовицкаго. Согласно этому положенію, академія подчинена главному военно-медицинскому инспектору; управленіе ею принадлежитъ начальнику. При замѣщеніи кафедръ, также другихъ должностей по учебной части строго проведено выборное начало. Введены институты приватъ-доцентовъ и врачей, оставляемыхъ для усовершенствованія. Число предметовъ преподаванія значительно увеличено. Число учащихся не ограничено, плата съ нихъ положена по 50 р. въ годъ; студентамъ перваго и втораго курса не присвоена какая-либо форма. Этотъ уставъ съ нѣкоторыми ограниченіями дѣйствовалъ до 1881 года.

ПОЛОЖЕНІЕ 1869 Г.

Съ 1869 г. дѣятельность академіи расширилась, такъ какъ началось ежегодное прикомандировываніе 25 военныхъ врачей для изученія военно-полевой хирургіи. Въ 1870 г. конференція выработала съ этою цѣлью программы преподаванія, а въ 1880 г. подробно выяснена клиническая сторона курсовъ для врачей.

*ПРИКОМАНДИРОВАНИЕ
ВРАЧЕЙ.*

И въ другомъ отношеніи послѣдовало расширеніе круга дѣятельности академіи. Въ 1872 г. при ней учрежденъ «особый женскій курсъ для образованія ученыхъ акушеровъ»—зерно будущаго женскаго медицинскаго института. Курсы въ видѣ опыта устроены на четыре года. Завѣдываніе ими передано начальнику академіи, а ближайшій надзоръ за занятіями—инспектрисѣ. Преподаваніе поручено профессорамъ и приватъ-доцентамъ, которые составляли особое совѣщаніе или конференцію.

ЖЕНСКІЕ КУРСЫ.

Въ виду различныхъ неудобствъ при совмѣстныхъ занятіяхъ курсистокъ со студентами, курсы въ 1876 г. были переведены въ Николаевскій военный госпиталь. Существованіе въ военномъ вѣдомствѣ особыхъ курсовъ для приготовленія женщинъ-врачей съ затратой суммъ военнаго министерства составляло явную несообразность, которая однако объясняется нѣкоторыми обстоятельствами того времени...

Много другихъ нововведеній ожидалось еще въ академіи. Къ сожалѣнію, несчастное стеченіе обстоятельствъ повернуло развитіе ея въ другую сторону.

УЧЕНЫЕ СЕКРЕТАРИ.

Въ теченіе разсматриваемаго періода перемѣнилось нѣсколько ученыхъ секретарей. Балннскаго въ 1868 г. замѣнилъ Рудневъ, который приобрѣлъ большое вліяніе на ходъ академической жизни. Ужъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ отказался отъ этой должности послѣ столкновенія со студентами. Избранный на его мѣсто въ 1869 г. Чистовичъ былъ образцовымъ ученымъ секретаремъ. Послѣ назначенія начальникомъ его замѣнилъ въ 1871 г. Сорокинъ, но послѣ нѣкоторыхъ недоразумѣній, имѣвшихъ мѣсто въ конференціи, онъ отказался отъ должности въ 1872 г. При выборахъ новаго ученаго секретаря особенно разгорѣлись партійныя страсти. Лишь въ 1873 г. нѣмецкой партіи удалось съ большими затрудненіями провести Ландцерга, который затѣмъ и работалъ въ духѣ своей партіи. Въ 1876 г., послѣ устроенной ему студентами враждебной демонстраціи на диспутѣ, онъ отказался отъ должности. Его смѣнилъ Доброславинъ, бывший ученымъ секретаремъ три трехлѣтія. Онъ умѣлъ поддерживать ровныя отношенія съ товарищами и начальствомъ. Борьба партій въ его время затихла, а потому его дѣятельность протекла безъ особенныхъ происшествій.

Разсмотримъ перемѣны въ составѣ преподавателей, происшедшія въ теченіе разсматриваемаго періода.

ФИЗИОЛОГИЯ.

Послѣ выхода въ отставку Сѣченова кандидатами на кафедру физиологии были представлены: профессоръ С.-Петербургскаго университета Цюнь (іудейскаго вѣроисповѣданія), проф. физики Кіевскаго университета Шкляревскій, проф. А. Голубевъ и докторъ Устиновичъ. До выбора профессора чтеніе лекцій поручено проф. Завары-

кину. Голубевъ и Устимовичъ отказались отъ конкурса и потому слѣдовало дать предпочтеніе одному изъ двухъ кандидатовъ. Надо замѣтить, что Ціонъ предложенъ нѣмецкой партіей, къ которой случайно присоединился Боткинъ, Шкляревскій—русской. Можно было отгадать напередъ, что разборъ трудовъ обоихъ кандидатовъ вызоветъ ожесточенные споры. Такъ и вышло. Комиссія, избранная для опредѣленія достоинствъ конкурентовъ, состояла изъ представителей русской партіи, отъ нѣмцевъ оказался одинъ Балинскій. Заварыкинъ отъ имени комиссіи представилъ обширный докладъ, въ которомъ «раздѣлялъ» еврея такъ, какъ прилично семинаристу. По его словамъ, Ціонъ круглый невѣжда и глупецъ, не знаетъ четырехъ ариметическихъ дѣйствій, всѣ его научныя работы—сплошное воровство и т. д. Зато Шкляревскій, кстатіи сказать, не имѣвшій ни одной работы по физиологіи, выставленъ замѣчательнымъ физиологомъ, обладателемъ пропитательнаго ума и т. п. Балинскій представилъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ ставилъ Ціона наряду съ самыми выдающимися физиологами, а работамъ Шкляревскаго не придавалъ никакого значенія. Послѣ безконечныхъ затягиваній состоялось наконецъ баллотированіе, при чемъ избраннымъ оказался Шкляревскій. Начальникъ академіи Козловъ собралъ мнѣнія выдающихся физиологовъ (Клодь-Бернара, Людвигъ, Пфлюгера, Гельмгольца и др.) объ обоихъ кандидатахъ. Всѣ отзывы клонились въ пользу Ціона и противъ Шкляревскаго. Тогда военный министръ утвердилъ Ціона въ 1870 г.

Илья Федоровичъ Ціонъ былъ прекрасный преподаватель. На лекціяхъ онъ ввелъ многочисленныя демонстраціи, послѣ лекцій занимался практически со студентами. Для желающихъ читалъ особые спеціальныя курсы. Но его преслѣдовала партійная ненависть. Его враги толковали о томъ, что въ академіи необходима «христіанская» физиологія. Многочисленныя сплетни сдѣлали свое дѣло: въ 1874 г. студенты устроили Ціону враждебную демонстрацію, заставившую его прекратить чтеніе лекцій, а въ 1875 г.—совсѣмъ выйти въ отставку. Съ 1874 по 1876 г. лекціи читались послѣдовательно Овсянниковымъ, Ворошиловымъ и Тархановымъ. Наконецъ, въ 1876 г. избранъ князь Иванъ Романовичъ Тарханъ-Моуравовъ (Тархановъ). Это былъ превосходный преподаватель, много сдѣлавшій для физиологіи. Подъ его руководствомъ произведено не мало ученыхъ изслѣдованій. Положенію

ЦИОНЪ.

ТАРХАНОВЪ.

его въ академіи много мѣшали враждебныя отношенія къ Манассенну, имѣвшему съ нимъ семейныя счеты. Однажды я засталъ Манассенна въ большомъ волненіи, приготавливающему къ американской дуэли съ Тархановымъ; она, впрочемъ, не состоялось благодаря вмѣшательству товарищей. Вслѣдствіе столкновенія съ начальникомъ академіи, Тархановъ оставилъ службу, едва дослуживъ 25-лѣтній срокъ, въ 1895 г.

ГИСТОЛОГИЯ.

Профессоръ Якубовичъ въ 1869 г. по болѣзни оставилъ академію. На вакантную кафедру гистологіи явились два кандидата: профессоръ ветеринарнаго отдѣленія Заварыкинъ и приватъ-доцентъ Голубевъ. Последняго особенно поддерживалъ Сѣченовъ. Выбраннымъ оказался Федоръ Николаевичъ Заварыкинъ. Хвалили его три работы, произведенныя совместно съ Людвигомъ въ Вѣнѣ, но именно то обстоятельство, что одинъ изъ сотрудниковъ—выдающійся ученый, а другой—молодой неопытный врачъ, невольно заставляло спросить: кому собственно принадлежатъ работы? Сѣченовъ въ своей автобіографіи приводитъ письмо Людвига; изъ этого письма явствуетъ, что роль Заварыкина въ производствѣ упомянутыхъ выше работъ была ничтожна. Избраніе Заварыкина и послужило одной изъ причинъ оставленія Сѣченовымъ академіи. Предположенія его о неблагоприятныхъ послѣдствіяхъ избранія вполне подтвердились. Заварыкинъ никогда не находился на уровнѣ современной науки. Его лекціи давали только основныя свѣдѣнія, безъ отношенія къ исторіи предмета или къ медицинѣ. Научная дѣятельность его кафедры все время оставалась ничтожной. Вскорѣ послѣ избранія онъ облѣнился и почти не занимался учеными изслѣдованіями. Единственное поведеніе, которое онъ заимствовалъ изъ Западной Европы—это повторительныя курсы, читавшіеся наканунѣ экзамена. Такъ какъ студенты вносили за такіе курсы довольно значительную сумму, а затѣмъ экзаменовались у того же лектора, то такая плата за труды ничѣмъ не отличалась отъ взятки. Медицинская печать облѣнила Заварыкина въ незаконномъ сборѣ, и онъ свои «Vitz—kurse» прекратилъ. Несмотря на запущенное состояніе кафедры, конференція избирала его на два пятилѣтія послѣ выслуги имъ 25-лѣтняго срока. Изъ нѣкоторыхъ странностей его отмѣтимъ слѣдующую: онъ купался зимою въ Невѣ, несмотря на сильныя морозы.

Послѣ ухода въ отставку въ 1874 г. Зинина полнымъ замѣстителемъ его сдѣлался извѣстный намъ профессоръ Александръ Порфирьевичъ Бородинъ. Физиологическую химію читалъ адъюнктъ Н. В. Соколовъ. Помощниками состояли: сначала—Зибертъ, съ 1875 г.— П. Г. Голубевъ, нѣсколько позже—А. П. Діанинъ. Даже политическія петербургскія газеты отмѣчали печальный фактъ запусгнїя кафедры послѣ ухода Зинина. Бородинъ мало времени посвящалъ химіи, тѣмъ не менѣе конференція избирала его на новыя пятилѣтія, очевидно, не руководясь интересами науки. Умеръ Бородинъ скоропостижно, во время танцевъ на костюмированномъ балу. По смерти Зинина поставленъ мраморный бюстъ его на лѣстницѣ естественно-историческаго зданія.

ХИМІЯ.

Послѣ смерти въ 1867 г. Иллинскаго избранъ въ томъ же году профессоромъ Михаилъ Матвѣевичъ Рудневъ, высоко поднявшій значеніе своей кафедры. Необыкновенно дѣятельный, постоянно занятый улучшеніемъ преподаванія, всегда стоявшій на уровнѣ современной науки, онъ привлекалъ на лекціи многочисленныхъ слушателей; нѣкоторые изъ нихъ дѣлались его ближайшими учениками и сотрудниками. Благодаря Рудневу, создалась въ академіи русская школа патолого-анатомовъ, представители которой заняли кафедры въ русскихъ университетахъ. Лекціи студентамъ 3 курса Рудневъ читалъ 3 раза въ недѣлю, вскрытія 1 разъ въ недѣлю производились въ присутствіи третьяго и 2 раза для пятаго курса; кромѣ того, 3 раза въ недѣлю студенты занимались практически патологической гистологіей. Отсюда видно, какъ много труда затрачивалъ профессоръ на преподаваніе. Съ 1872 г. Рудневъ читалъ лекціи слушательницамъ женскихъ курсовъ, основанныхъ въ академіи. Въ 1877 г. у него обнаружилась душевная болѣзнь, отъ которой онъ скончался въ слѣдующемъ году. Въ 1881 г. въ аудиторіи, гдѣ онъ читалъ лекціи, поставленъ его бронзовый бюстъ. Сумма, необходимая на соотвѣтствующія издержки, собрана его бывшими учениками и товарищами, при чемъ взносъ принимался не выше одного рубля. Рудневъ женился на извѣстной въ свое время женщинѣ-врачѣ Кашеваровой-Рудневой. Избранный въ 1881 г. на мѣсто Руднева, профессоръ Николай Петровичъ Ивановскій совсѣмъ не походилъ на своего учителя. Излагалъ предметъ вяло, безжизненно, часто пропускалъ лекціи, на практическія занятія не показывался.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ
АНАТОМІЯ.

Въ 1892 г., неизвѣстно по какимъ соображеніямъ онъ перешелъ на кафедру судебной медицины. Прозекторами при кафедрѣ состояли: съ 1865 до 1869 г.—Рудневъ, до 1871 г.—Оболенскій, съ 1872 г.—Ивановскій. Въ 1876 г. учреждена прозектура въ клиникѣ Вилліе, туда перешелъ Ивановскій, а на его мѣсто при кафедрѣ опредѣлился Бурцевъ. Послѣ избранія Ивановскаго на кафедру прозекторомъ на его мѣсто опредѣлился Виноградовъ.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ
ПАТОЛОГІЯ.

Общую патологію, діагностику и общую терапію долженъ былъ излагать проф. Бессеръ; но занятый практикой, онъ передалъ въ 1868 г. чтеніе діагностики и общей терапіи адъюнкту Эйхвальду, котораго замѣнилъ въ 1875 г. адъюнктъ Манассеинъ, а послѣдняго въ 1876 г.—также адъюнктъ, Чудновскій. Въ 1878 г., послѣ выхода въ отставку Бессера, учреждена особая кафедра общей и экспериментальной патологіи. Профессоромъ въ томъ же году избранъ Викторъ Васильевичъ Пашутинъ. Подъ его руководствомъ произведено немало важныхъ изслѣдованій, поднявшихъ высоко значеніе кафедры. Пашутинъ собственныхъ работъ не производилъ, такъ какъ занимался составленіемъ перваго русскаго учебника общей патологіи. Послѣдній представлялъ родъ энциклопедіи общей патологіи и давалъ подробный критическій обзоръ литературы. Искусствомъ изложенія Пашутинъ не отличался, почему лекціи его плохо посѣщались. Прозекторами при немъ состояли: съ основанія кафедры—Виноградовъ, съ 1881 г.—Костюринъ, съ 1886 г.—Альбицкій.

СУД. МЕДИЦИНА.

Послѣ назначенія Чистовича въ 1871 г. начальникомъ академіи, на кафедру судебной медицины и токсикологіи былъ избранъ профессоромъ Иванъ Максимовичъ Сорокинъ. Онъ организовалъ впервые преподаваніе токсикологіи, но въ общемъ представлялъ изъ себя ничѣмъ не отличавшагося преподавателя, аудиторія котораго всегда пустовала. Ассистентомъ у Чистовича и у него состоялъ Веревкинъ.

ГИГИЕНА.

Съ переходомъ Сорокина на судебную медицину освободилась кафедра гигиены. Ее въ 1871 г. занялъ профессоръ Алексѣй Петровичъ Доброславинъ. Онъ прекрасно излагалъ предметъ, и лекціи его отражали основательное знакомство со всѣми вопросами гигиены. Лабораторія была переполнена докторами, производившими ученія изслѣдованія. Несмотря на многочисленныя занятія, связанныя съ исправленіемъ должности ученаго секретаря, Доброславинъ посвящалъ много

времени общественной дѣятельности. Онъ составлялъ или разбиралъ проекты санитарныхъ улучшеній, присылавшіеся ему земствами или городскими думами, для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ совершалъ поѣздки въ разныя мѣстности, на съѣздахъ медицинскихъ и земскихъ онъ былъ виднымъ членомъ. Для всесторонняго изученія общественнаго здоровья онъ вмѣстѣ съ Эдекауеромъ основалъ общество охраненія народнаго здравія. Съ цѣлью распространенія въ обществѣ основательныхъ свѣдѣній о гигиенѣ имъ основанъ журналъ «Здоровье». Къ сожалѣнію, въ устроенной по его указаніямъ казенной квартирѣ имъ не были замѣчены нѣкоторыя санитарныя ущербенія. Когда онъ переехалъ въ нее, стали болѣть его домашніе, а затѣмъ и онъ самъ заболѣлъ брюшнымъ тифомъ, отъ котораго скончался въ 1889 г. Для увековѣченія памяти Доброславина въ его бывшей аудиторіи поставленъ въ 1892 г. его портретъ. Помощникъ ему назначенъ лишь въ 1882 г. въ лицѣ асистента Ковальковскаго, съ 1887 г. послѣдняго замѣнилъ Мальчевскій.

Вслѣдствіе выхода въ отставку за выслугою лѣтъ Кулаковскаго, на кафедру фармакологіи въ 1868 г. избранъ профессоромъ Осипъ Викентьевичъ Забѣлинъ. При немъ преподаваніе фармакологіи рѣзко измѣнилось. Въ основу ученія о дѣйствіи лѣкарствъ положенъ химико-біологическій экспериментальный способъ изслѣдованія, тогда еще совсѣмъ новый въ медицинѣ. Множество средствъ, раньше считавшихся очень полезными, теперь послѣ научной провѣрки изгнано изъ фармакопеи. Многочисленныя изслѣдованія самого Забѣлина и его учениковъ способствовали расцвѣту новой научной фармакологіи. Вмѣстѣ съ Рудневымъ и Богдановскимъ Забѣлинъ издавалъ «Журналъ нормальной и патологической медицины и фармакологіи», а въ 1874 г. основалъ журналъ «Современный лѣчебникъ». Смерть въ 1875 г. положила преждевременный предѣлъ его дѣятельности. Въ академіи очень часто происходило такъ, что послѣ выдающагося профессора появляется замѣстителемъ уступающіи ему во всѣхъ отношеніяхъ. То же повторилось и теперь. Въ 1876 г. занялъ кафедру Петръ Петровичъ Суцинскій. Онъ, правда, держался того же направленія, что и Забѣлинъ, но лабораторіи посвящалъ мало времени. Лекцій часто не читалъ. Дѣла, поступающія къ нему на разсмотрѣніе изъ конференціи, медицинскаго совѣта и. т. п.,

ФАРМАКОЛОГІЯ.

до крайности затягивалъ. Были случаи, что диссертации, переданныя ему для отзыва, не были напечатаны, такъ какъ Сущинскій забросилъ ихъ съ другими бумагами, и затѣмъ не могъ розыскать! Увлечшись завѣдываніемъ Кавказскими минеральными водами, онъ въ 1889 г. оставилъ академію. Штатный помощникъ при кафедрѣ назначенъ съ 1882 г. въ лицѣ ассистента С. А. Попова.

ФАРМАЦІЯ.

Занимавшій съ такимъ успѣхомъ кафедрѣ фармаціи, Траппъ оставилъ академію въ 1877 г., и назначенъ непремѣннымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета. Эту должность онъ занималъ почти до самой смерти, послѣдовавшей въ 1907 г. на 93-емъ году жизни. Любопытно, что на одной квартирѣ онъ прожилъ 70 лѣтъ. Смѣнившій его на кафедрѣ профессоръ Александръ Александровичъ Лешъ подтвердилъ своей дѣятельностью указанное выше явленіе: послѣ выдающагося преподавателя избирается ему противоположный по способностямъ и характеру. Лешъ умеръ въ 1889 г. Нѣкоторое время до смерти онъ не могъ говорить и, тѣмъ не менѣе, удерживалъ должность. Ассистентомъ у него до 1888 г. числился Діанинъ, а потомъ Пржибытекъ.

ФИЗИКА.

Въ 1873 г. профессоръ Хлѣбниковъ уволился по болѣзни. Ее врачи признали неизлѣчимою и предписали Хлѣбникову полный покой и перемѣну климата. Можетъ быть, благодаря тому, что послушался совѣта, онъ здравствуетъ, когда пишутся эти строки, и пережилъ всѣхъ своихъ врачей. Преемниками ему избраны: кандидатъ естественныхъ наукъ Сергѣй Ивановичъ Ламанскій, для чтенія нѣкоторыхъ отдѣловъ физики, и полковникъ Степанъ Александровичъ Усовъ, для лекцій общей физики. Но Ламанскій въ 1874 г. отказался отъ преподаванія, и единственнымъ представителемъ кафедры остался Усовъ. Онъ излагалъ самые трудные вопросы съ замѣчательнымъ искусствомъ; такъ же хорошо онъ показывалъ опыты, на приготовленіе которыхъ не жалѣлъ времени. Уволенъ въ 1880 г. при закрытіи первыхъ двухъ курсовъ. Помощникомъ у него состоялъ физико-механикъ Соловьевъ.

БОТАНИКА.

Профессора Мерклина студенты не любили за его варварскій слогъ и чтеніе лекцій по тетрадкѣ. Въ 1877 г. онъ, не выслуживъ полного 30-лѣтняго срока, оставилъ академію. Въ 1878 г. на его мѣсто избранъ Иванъ Парфеновичъ Бородинъ. Вскорѣ онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе закрытія первыхъ двухъ курсовъ.

По уходѣ въ 1869 г. академика Ф. Ф. Брандта на его мѣсто назначенъ читать лекціи профессоръ ветеринарнаго отдѣленія Эдуардъ Карловичъ Брандтъ, въ 1874 г. назначенъ профессоромъ и медицинскаго отдѣленія. Онъ былъ блестящій лекторъ, сопровождавшій свои лекціи многочисленными демонстраціями. Онъ написалъ также много изслѣдованій, за которыя получилъ отъ Парижской академіи наукъ премію Тора, а позже избранъ членомъ-корреспондентомъ этого учрежденія. Его перу принадлежатъ нѣсколько учебниковъ зоологіи и сравнительной анатоміи. Консерваторами при Ф. Ф. Брандтѣ были послѣдовательно Вознесенскій, Гурьяновъ и Памфиль Ивановъ; послѣдній оставался и при Э. К. Брандтѣ. Ассистентомъ съ 1863 г. состоялъ Э. К. Брандтъ, съ 1884 г.—Біинки и съ 1885 г.—Холодковскій.

зоологія.

Согласно положенію 1869 г., курсъ Закона Божія переименованъ въ курсъ богословія, преподаватель попрежнему назывался законоучителемъ. Лекціи читались первому курсу 2 раза въ недѣлю. Съ закрытіемъ первыхъ двухъ курсовъ о. Тихомировъ былъ уволенъ отъ званія преподавателя.

БОГОСЛОВІЕ.

Мы отмѣтили перемѣны, имѣвшія мѣсто на теоретическихъ кафедрахъ. Перейдемъ теперь къ представителямъ практической медицины.

Профессоръ Шестовъ скончался въ 1876 г. Его замѣстителемъ на кафедрѣ частной патологіи и терапіи избранъ проф. Вячеславъ Авксентьевичъ Манассеинъ. Вскорѣ послѣ полученія кафедры онъ исплоталъ присоединеніе къ ней большой клиники и преподаваніе діагностики и общей терапіи. Впрочемъ, онъ добровольно уступилъ только что названные предметы, а также часть клиники проф. Чудновскому. Манассеинъ принадлежалъ съ числу самыхъ блестящихъ, энергичныхъ и любимыхъ преподавателей. Говорилъ онъ съ необыкновеннымъ увлеченіемъ и, отличаясь громадной начитанностью, знакомилъ слушателей какъ съ современнымъ состояніемъ извѣстныхъ вопросовъ, такъ и съ исторіей ихъ. При этомъ затрагивалъ предметы гигіены, общей медицины, указывалъ постоянно на высшіе идеалы, къ которымъ долженъ стремиться врачъ, какъ гражданинъ и представитель науки. Любовь къ больному онъ проявлялъ тѣмъ, что почти еже-

ЧАСТН. ПАТОЛОГІЯ

дневно обходилъ клинику два раза, утромъ и вечеромъ, между тѣмъ какъ его товарищи-профессора по отношенію къ клиникѣ напоминали рѣдкую птицу, которая кое-когда появится и немедленно скроется. Какъ получившій хорошее воспитаніе и представитель аристократической семьи, Манассеинъ былъ отмѣнно вѣжливъ не только съ докторами и студентами, но и съ больными солдатами; съ послѣдними онъ обращался на «вы». Больнымъ онъ присылалъ лакомства и кушанья отъ своего стола. Всѣ новые способы лѣченія или распознаванія, которые обѣщали успѣхъ, провѣрялись у него въ клиникѣ. Студенты занимались ежедневно по вечерамъ практически подъ руководствомъ ординаторовъ клиники. Много докторовъ и студентовъ производили научныя изслѣдованія; очень многіе, работавшіе въ другихъ академическихъ лабораторіяхъ или клиникахъ, а также въ провинціи, получали отъ него темы для научныхъ трудовъ. Для всѣхъ, желавшихъ посоветоваться о какомъ-нибудь научномъ вопросѣ или о своемъ личномъ дѣлѣ, квартира Манассеина была открыта ежедневно. О всѣхъ занимавшихся подъ его руководствомъ онъ заботился буквально, какъ родной отецъ: ободрялъ, исправлялъ сочиненія, старался гдѣ-нибудь пристроить, иногда помогалъ деньгами. Неудивительно, что Манассеинъ сдѣлался центральной фигурой въ академіи. Ни въ одномъ изъ академическихъ учрежденій не производилось столько ученыхъ работъ, ни въ одномъ не скоплялось такъ много занимающихся, ни въ одномъ не встрѣчалось такого заботливаго отношенія къ нуждамъ больного. Не меньшимъ вліяніемъ пользовался Манассеинъ, какъ редакторъ самаго распространеннаго и основаннаго имъ же журнала «Врачъ». Въ немъ онъ смѣло обличалъ злоупотребленія и порядки и фамиліи виновныхъ всегда называлъ, хотя бы это были его близкіе товарищи. При этомъ онъ всегда ссылался на основанія этики, обязательныя для всѣхъ. Своей литературной дѣятельностью онъ нажилъ себѣ много враговъ. Его упрекали въ пристрастіи, партійности и т. д., но пишущій эти строки состоялъ 15 лѣтъ постояннымъ сотрудникомъ «Врача», хорошо зналъ его редактора и всегда убѣждался, что нападки Манассеина на разныхъ лицъ имѣли подкладкой исключительно идейныя соображенія. На профессору Манассеинъ смотрѣлъ, какъ на служеніе правдѣ и наукѣ, и потому утверждалъ, что по окончаніи 25 лѣтъ профессоръ долженъ добровольно покинуть кафедру, а не

выпрашивать оставленіе на пятилѣтія. Печатая некрологи профессоровъ, онъ безъ стѣсненія указывалъ, что данный профессоръ, удалившись во-время, оставилъ бы по себѣ хорошую память; но, удержавъ должность на пятилѣткі, онъ отсталъ, уронилъ значеніе своей кафедры и загородилъ дорогу молодымъ, свѣжимъ силамъ. Исходя изъ этихъ соображеній, Манассеинъ по окончаніи 25 лѣтъ учебной службы, ушелъ изъ академіи въ 1891 г. Къ сожалѣнію, его примѣръ почти не находилъ послѣдователей. Лица, запустившія кафедру и ничего не дѣлавшія, хлопотали объ оставленіи ихъ на службѣ, и конференція не находила смѣлости отказать въ подобной просьбѣ. Передъ смертью Манассеинъ сдѣлалъ завѣщаніе, въ силу котораго весь капиталъ его по истеченіи извѣстнаго срока долженъ быть переданъ обществу для вспомоствованія недостаточнымъ студентамъ. Жена Манассеина, Марія Михайловна, была очень ученая женщина, переведшая много сочиненій съ иностранныхъ языковъ, а также написавшая нѣсколько оригинальныхъ книгъ. Она съ успѣхомъ читала публичныя лекціи. Въ «военно-медицинскомъ журналѣ» она много лѣтъ вела отдѣлъ рефератовъ и рецензій. За свою полезную литературную дѣятельность она при жизни мужа (съ которымъ разошлась въ 1879 г.) удостоилась Высочайшихъ наградъ: при Императорѣ Александрѣ III ей назначена пенсія, а послѣ вступленія на престолъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора ей выдано 10.000 рублей. Одно время ея вліяніе въ академіи давало себя знать. Помощниками Манассеина при кафедрѣ состояли ассистенты: съ 1878 по 1884 г.—Чесноковъ, по 1886 г.—Засѣцкій и по 1890 г.—Могилянскій.

Послѣ ухода Бессера преподаваніе діагностики и общей терапіи поручено адъюнкту Юрію Трофимовичу Чудновскому. Самостоятельная кафедра для этихъ предметовъ учреждена въ 1881 г., и лишь съ этого года Чудновскій сдѣлался полнымъ хозяиномъ кафедры. Онъ находился подъ вліяніемъ Манассеина и старался подражать ему, но стоялъ во всѣхъ отношеніяхъ ниже его. Лекціи его оставляли желать многого. Онѣ не сопровождались надлежащими демонстраціями, не были такъ хорошо обоснованы данными физики и механики, какъ у Эйхвальда. Многочисленныя ученныя работы клиники касались различныхъ вопросовъ медицины, обходя однако предметы, ради которыхъ существовала кафедра. Клиникѣ Чудновскій посвящалъ немного

ДИАГНОСТИКА.

времени, можетъ быть потому, что часто болѣлъ, а, вѣроятно, оттого, что имѣлъ большую практику. Всѣмъ, желавшимъ работать въ его клиникѣ, онъ оказывалъ всякаго рода содѣйствіе. За свой мягкій и привѣтливый нравъ онъ былъ любимъ слушателями и учениками. Въ конференціи однако имѣлъ враговъ, которые не разъ устраивали ему большія непріятности. Умеръ въ 1896 г. Какъ и Манассеинъ, онъ завѣщалъ свой капиталъ обществу для пособія нуждающимся студентамъ академіи. Ассистентомъ у Чудновскаго состоялъ съ 1882 г. Пастернацкій, съ 1891 г.—Явейнъ.

ГОСПИТ. ТЕРАПЕВТИЧ.
КАЛИНИКА.

Преемникомъ Экка на кафедрѣ госпитальной терапевтической клиники явился Эдуардъ Эдуардовичъ Эйхвальдъ. Сынъ академическаго профессора, онъ получилъ прекрасное воспитаніе, имѣлъ хорошую подготовку по естественнымъ наукамъ и, кромѣ того, отличался незаурядной трудоспособностью. При подобныхъ условіяхъ изъ него подъ руководствомъ академическихъ профессоровъ (Здекауера, Экка, Бессера) выработался совершенный клиницистъ. Съ самаго начала своей преподавательской карьеры онъ обратилъ на себя вниманіе, какъ превосходный лекторъ, хорошо владѣвшій словомъ и очень начитанный. Дѣлавшіеся имъ разборы больныхъ давали отчетливыя картины болѣзни. Принявши въ свое завѣдываніе кафедру, онъ кромѣ лекцій студентамъ читалъ также врачамъ; для практическихъ занятій студентовъ онъ устроилъ вечерніе обходы, которые дѣлалъ его ассистентъ. Эйхвальдъ казался настоящимъ художникомъ въ области діагностики; невозможно было лучше его владѣть способами объективнаго изслѣдованія больныхъ. Сдѣлаться великимъ авторитетомъ въ области клиники ему помѣшало... излишнее счастье. Будучи молодымъ человѣкомъ, онъ опредѣлился врачомъ Великой Княгини Елены Павловны и вмѣстѣ съ нею нерѣдко уѣзжалъ за границу; имѣя богатую большую практику, онъ не могъ посвящать много времени клиникѣ. На лекціи онъ пріѣзжалъ раздушенный, съ брилліантами на пальцахъ; это очень не нравилось его слушателямъ, которые иногда его встрѣчали колкими замѣчаніями. У него выработалось какое то высокомерное отношеніе ко всѣмъ окружающимъ; къ студентамъ и врачамъ онъ выказывалъ холодную вѣжливость. Оттого его клиника не привлекала желающихъ работать. Въ конференціи, какъ представитель нѣмецкой партіи, онъ позволялъ себѣ рѣзкія выходки; съ нѣ-

которыми профессорами онъ бывалъ даже грубъ. Напр., про Чудновскаго говорилъ, что не знаетъ такого профессора. Указанныя причины помѣшали Эйхвальду занять въ академіи то положеніе, на которое онъ имѣлъ всѣ права. Въ 1883 г., выслуживши 25 лѣтъ, онъ оставилъ академію. Затѣмъ посвятилъ свои силы устройству клиническаго Института Великой Княгини Елены Павловны. Тамъ онъ читалъ лекціи исторіи медицины, которой придавалъ важное значеніе. Умеръ въ 1889 г., на 52-омъ году жизни. Ассистентами у него служили: съ 1874 по 1878 г.—Дешъ, съ 1878 г.—Чемезовъ.

Профессора-хирурги смотрѣли на кафедру теоретической хирургіи, какъ на переходную ступень къ достиженію госпитальной кафедры. Поэтому, при первой возможности они ее покидали. Вотъ отчего представители ея мѣнялись довольно часто. Занимавшій ее Заблоцкій-Десятовскій въ 1867 г. перешелъ на кафедру академической хирургической клиники. Въ томъ же году кафедру теоретической хирургіи, которая получила названіе хирургической патологіи, занялъ профессоръ Евстафій Ивановичъ Богдановскій. До него клиники при кафедрѣ не полагалось, и лекціи были вполнѣ теоретическія. Совершенно основательно Богдановскій полагалъ, что голословное описаніе болѣзней и операцій мало полезно, а потому онъ просилъ конференцію дать ему хотя бы одну палату и предоставить выбирать больныхъ для лекцій изъ другихъ клиникъ. Въ 1869 г. онъ получилъ въ завѣдываніе второе хирургическое отдѣленіе клиническаго госпиталя съ кабинетомъ. Теперь преподаваніе хирургической патологіи приняло надлежащій характеръ. Въ этой клиникѣ Богдановскій впервые началъ занятія съ прикомандированными для усовершенствованія хирургами. Въ томъ же 1869 г. Богдановскій перешелъ на кафедру академической клиники, чтеніе хирургической патологіи было поручено адъюнкту Пелехину, а въ 1871 г. избранъ представителемъ ея проф. Николай Васильевичъ Склифасовскій. Въ 1873 г. онъ перешелъ на кафедру академической хирургической клиники, а на его мѣсто перешелъ проф. Павелъ Петровичъ Пелехинъ. Сынъ академическаго профессора, онъ имѣлъ возможность основательно изучить свою специальность. Однако, по нѣкоторымъ причинамъ онъ не имѣлъ особеннаго успѣха ни въ преподаваніи, ни въ практикѣ. Подобно Заваркину, Пелехинъ купался зимою въ Невѣ. Въ 1889 г., по исте-

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ПА-
ТОЛОГИЯ.

отдѣль II.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ченіи 25 лѣтъ службы, баллотировался на пятилѣтіе, но не былъ избранъ.

Ассистентами при кафедрѣ состояли: съ 1869 г.—Коломнинъ, съ 1872 г.—Насиловъ, съ 1880 г.—И. Г. Лебедевъ, съ 1882 г.—В. П. Діаннинъ, съ 1883 по 1890 г.—Рубецъ.

*КАД. ХИРУРГИЧЕСК.
КЛИНИКА.*

Въ 1867 г. профессоръ Нарановичъ, по случаю назначенія на должность начальника академіи, оставилъ кафедру академической хирургической клиники. Ее занялъ Заблоцкій-Десятовскій, удержавшій за собою изъ теоретической хирургіи преподаваніе болѣзней мочеполовой системы, а также завѣдываніе сифилитической госпитальной клиникой. Въ 1869 г. онъ отказался отъ этой кафедры. На его мѣсто избранъ Богдановскій, который уже въ слѣдующемъ году перешелъ на кафедру госпитальной хирургической клиники. Въ 1871 г. приглашенъ Ипполитъ Осиповичъ Корженевскій. Это былъ опытный хирургъ, удачно производившій операціи. Его лекціи носили скорѣе характеръ тѣхъ, которыя нужны 5 курсу: онъ показывалъ много больныхъ, но останавливался на нихъ недолго. Онъ производилъ не мало операцій переливанія крови, но особеннаго успѣха не имѣлъ. Будучи очень добрымъ человѣкомъ, онъ принималъ участіе во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ для помощи нѣмымъ, бѣднымъ матерямъ и т. п. Въ 1878 г., по истеченіи 25 лѣтъ службы, баллотировался на пятилѣтіе, но не былъ избранъ. Его мѣсто занялъ проф. Николай Васильевичъ Склифасовскій. Въ то время онъ считался лучшимъ хирургомъ въ Россіи. Слава о его смѣлыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удачныхъ операціяхъ распространилась въ самыхъ глухихъ уголкахъ, оттого больные собирались къ нему изъ всѣхъ губерній. Лекціи читались имъ очень хорошо. Пріятно поражало его вѣжливое обращеніе со студентами, съ больными и съ прислугой, съ которой онъ обращался на «вы». Склифасовскій имѣлъ большую опытность въ военно-полевой хирургіи, такъ какъ участвовалъ въ четырехъ войнахъ и оказалъ большія услуги раненымъ. Къ общему сожалѣнію онъ въ 1880 г. перешелъ въ Московскій университетъ. Причиной ухода выставялъ недовольство готовившимися въ академіи перемѣнами. Ассистентами состояли: при Корженевскомъ—Фаренгольцъ, при Склифасовскимъ—Кузьминъ.

*ГОСПИТ. ХИРУРГИЧ.
КЛИНИКА.*

Послѣ выхода въ отставку Китера въ 1870 г. на кафедру госпитальной хирургической клиники перемѣщенъ профессоръ Евстафій

Ивановичъ Богдановскій, побывавшій до того на всѣхъ другихъ хирургическихкихъ кафедрахъ. Врачнаго вида, всегда раздражительный по причинѣ порока сердца, онъ на первый взглядъ производилъ непріятное впечатлѣніе; но болѣе близкое знакомство открывало въ немъ добраго человѣка, глубоко сочувствующаго страждущему. Гуманность заставляла его быть медлительнымъ при выборѣ операціи, она же заставляла подробно изслѣдовать больного, результатомъ чего являлись перѣдко смѣлые діагнозы, поражавшіе его учениковъ. При распознаваніи онъ всегда руководился данными химіи и микроскопіи. Не обладая даромъ слова, излагалъ просто и кратко. Къ сожалѣнію, довольно рано отсталъ отъ науки, и въ то время, когда Lister'овскій способъ былъ принятъ вездѣ, въ клиникѣ Богдановскаго его ввели лишь, какъ ненужную роскошь или какъ уступку времени. Тѣ смѣлыя операціи, которыя сдѣлались возможными, благодаря Lister'овскому леченію, Богдановскій считалъ опасными и иногда даже преступными. Особенно отсталость клиники бросалась въ глаза къ концу службы Богдановскаго. По окончаніи 25 лѣтъ ученой дѣятельности Богдановскій оставленъ былъ на 5 лѣтъ, но этого срока не дослужилъ. Умеръ онъ въ 1888 г. въ клиникѣ во время операціи. На мѣстѣ его смерти повѣшена мраморная доска съ соотвѣтствующей надписью, а въ 1897 г. его ученики поставили около клиники его бронзовыи бюстъ. Ассистентомъ у него состоялъ Помпей Яковлевичъ Мульгановскій, добрый человѣкъ, опытный хирургъ, сильно запустившій клинику, особенно въ концѣ своей службы.

Съ учрежденіемъ особой кафедры оперативной хирургіи и топографической анатоміи въ 1865 г. возникъ вопросъ о ея замѣщеніи. Изъ двухъ представленныхъ кандидатовъ одинъ (Фаворскій) скончался и потому кафедра осталась въ 1867 г. за вторымъ—Богдановскимъ. Онъ однако въ 1869 г. покинулъ ее, преподаваніе временно поручено Китеру, потомъ Целехину. Въ 1870 г. кандидатомъ для замѣщенія ея явился Карлъ Федоровичъ Гепнеръ, ученикъ Грубера и Китера. Во время франко-прусской войны онъ сопровождалъ Пирогова при осмотрѣ имъ германскихъ госпиталей и много работалъ въ нихъ. По отзывамъ Пирогова, германскаго хирурга Гурльта, Китера, Красовскаго, Ландцера и многихъ другихъ, онъ въ совершенствѣ изучилъ свою специальность. У него однако нашелся крупный недостатокъ—нѣмецкое проис-

ОПЕРАТ. ХИРУРГІЯ.

хождение. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы русская партия (Рудневъ, Богдановскій и друг.) признали его негоднымъ. При выборах на адъюнкта его забаллотировали. Однако военный министр, по представлению Козлова, утвердилъ его въ 1871 г. въ искомомъ званіи. Однако «русскіе» не унимались. Они задались цѣлью лишить кафедру всякаго значенія и уговорили конференцію отнять отъ Гепнера главный предметъ преподаванія—оперативную хирургию. И это постановленіе не было утверждено. Въ 1874 г. Гепнеръ скончался. Въ течение слѣдующихъ 7 лѣтъ на кафедрѣ перебывало 5 преподавателей и всѣ они уходили одинъ за другимъ, переходя на другія кафедры. Тутъ мы встрѣчаемъ: Корженевскаго (1874 — 1875 гг.), Пелехина (1875—1878 гг.), Коломнина (1879 г.), опять Пелехина (1880 г.) и наконецъ Насилова (1881 г.). Помощниками временно состояли: Калантаровъ, В. Поповъ, Е. Павловъ и Насиловъ.

АКУШЕРСТВО.

Въ 1876 г. Красовскій оставилъ академію. Кафедра акушерства гинекологіи была раздѣлена на три самостоятельныя кафедры; изъ нихъ одна предназначена для дѣтскихъ болѣзней и двѣ для акушерства съ гинекологіей. Въ 1877 г. на кафедру клиническаго акушерства и гинекологіи назначенъ Мартынъ Исаевичъ Горвицъ (еврей), на кафедру теоретическаго акушерства и гинекологіи—Кронидъ Федоровичъ Славянскій. Оба получили независимыя клиники. Первый читалъ пятому, второй—четвертому курсу, но Горвицъ исхлопоталъ для себя болѣе чистую академическую клинику, которая предназначалась для 4 курса, а Славянскому предоставилъ госпитальную, относившуюся къ 5 курсу. Горвицъ былъ очень образованный человекъ и превосходный ораторъ, умѣвшій шутливыми замѣчаніями поддерживать у слушателей бодрое и веселое настроеніе. Онъ написалъ много работъ. Однако держался стараго направленія, поэтому избѣгалъ операцій и не признавалъ антисептики, считая ее бесполезной. При подобныхъ условіяхъ онъ клинику осудилъ на отсталость и безплодіе. Умеръ въ 1883 г. отъ сахарной болѣзни и чахотки легкихъ. Ассистентомъ у него былъ Хржонцовскій. Славянскій прошелъ хорошую школу по патологической анатоміи у Руднева, почему оказался вполне подготовленнымъ преподавателемъ теоретической части своей специальности. Новыя ученія въ гинекологіи и акушерствѣ нашли въ немъ ревностнаго послѣдователя, и такое направленіе сказалось благотворно

на его клиникѣ, которая составила себѣ доброе имя многими удачными операціями. По смерти Горвица онъ занялъ его кафедру, но удержалъ за собою госпитальную клинику, т. е. возстановилъ такое отношеніе клиникѣ, какое требовалось. Ассистентами у Славянскаго состояли: до 1878 г.—Бредовъ, потомъ—А. И. Лебедевъ.

Вновь учрежденную кафедру дѣтскихъ болѣзней замѣстилъ профессоръ Василій Марковичъ Флоринскій. Въ 1875 г. онъ оставилъ академію. По поводу новаго замѣщенія кафедры завязалась упорная борьба обѣихъ партій, русской и нѣмецкой. Последняя наконецъ увидѣла, что ея кандидатъ (Раухфусъ) не пройдетъ, и посоветовала ему отказаться отъ конкурса. Тогда русская партія избрала въ 1876 г. профессоромъ Николая Ивановича Быстрова. Его клиника служила школой, въ которой выработалось немало дѣтскихъ врачей, несмотря на скудный клиническій матеріалъ. Преподаваніе Быстрова оставляло многого желать. Занятый практикой, онъ не готовился къ лекціямъ, которыя обыкновенно представляли импровизаціи, нерѣдко повтореніе сказаннаго на предыдущей недѣлѣ. Ассистентами состояли: съ основанія клиники—Коровинъ, съ 1886 г.—Якубовичъ.

ДѢТСКІЯ БОЛѢЗНИ.

Профессоръ Балинскій, по окончаніи 25 лѣтъ службы, уволился въ отставку. На его мѣсто въ 1877 г. избранъ профессоромъ душевныхъ и нервныхъ болѣзней Иванъ Павловичъ Мержеевскій. Онъ съ успѣхомъ велъ дѣло, начатое его предшественникомъ. Въ лабораторіи производились экспериментальныя работы съ цѣлью изученія отправленій нервной системы; въ клиникѣ провѣрялись новые способы изслѣдованія и лѣченія. Одно время клиника Мержеевского составляла въ Россіи единственное научное учрежденіе, въ которомъ представлялась возможность основательнаго изученія психіатріи и невропатологій. Неудивительно, что сюда стремились доктора, желавшіе изучить эту спеціальность. Много потрудился также проф. Мержеевскій для постройки новаго зданія для клиники, о которомъ мы еще будемъ говорить. Лекціи его отличались основательнымъ изложеніемъ предмета и сопровождались демонстраціями препаратовъ или больныхъ. Ассистентомъ у Балинскаго и Мержеевского состоялъ Дюковъ, позже у Мержеевского—Сивкорскій, послѣ него—Эрлицкій.

ПСИХІАТРІЯ.

Въ 1866 г. возвратившіеся изъ заграничной командировки докторъ Покровскій и Кошлаковъ получили званіе приватъ-доцентовъ:

ЛАРИНГОЛОГІЯ. ОТИТІЯ.

первый—для преподаванія ушныхъ болѣзней, второй—ларингологіи и болѣзней почекъ. Съ указаннаго года и слѣдуетъ считать начало преподаванія этихъ спеціальностей. Мѣсто Покровскаго, уѣхавшаго въ 1867 г. въ Кіевъ, занялъ Насиловъ, но и онъ въ 1869 г. уѣхалъ въ заграничную командировку, почему преподаваніе ушныхъ болѣзней прекратилось. Въ 1870 г. избранъ адъюнктомъ отіатріи Александръ Федоровичъ Пруссакъ, занимавшій съ 1890 г. кафедру въ качествѣ профессора, а въ 1893 г. за выслугою лѣтъ уволенный въ отставку. Димитрій Ивановичъ Кошлаковъ также читалъ лекціи съ 1867 г. въ званіи адъюнкта, а съ 1875 г.—профессора. Въ 1883 г. перешелъ на кафедру госпитальной терапевтической клиники, замѣнивъ Эйхвальда. Оба преподавателя—Пруссакъ и Кошлаковъ—немало поработали для развитія своихъ спеціальностей.

СИФИЛИТИЧЕСКІЯ БО-
ЛѢЗНИ.

Кожныя и сифилитическія болѣзни преподавались проф. Заблоцкимъ-Десятовскимъ, какъ часть хирургіи. Въ 1869 г., по выходѣ его въ отставку, преподаваніе этихъ спеціальностей сдѣлано самостоятельнымъ, причемъ сифилитическія болѣзни предоставлены приватъ-доценту Тарновскому, а кожныя—прив.-доценту Подкопаеву. Въ 1873 г., по смерти послѣдняго, Тарновскому передано преподаваніе и болѣзней кожи. Веніаминъ Михайловичъ Тарновскій приходился Козлову зятемъ и, слѣдовательно, принадлежалъ къ нѣмецкой партіи. Вотъ почему на него обрушились громы русской партіи. Застрѣльщикомъ и здѣсь явился Богдановскій. Разбирая научные труды Тарновскаго, онъ признавалъ ихъ поверхностными, нашелъ даже кощунство, въ утвержденіи Тарновскаго, будто царь Давидъ страдалъ переломомъ, а Соломонъ—сифилисомъ. Тѣмъ не менѣе, Тарновскій получилъ званіе приватъ-доцента, но для профессуры было мало шансовъ. Тогда Козловъ уговорилъ министра, съ цѣлью «освѣжить и пополнить личный составъ конференціи», назначить экстраординарными профессорами Тарновскаго, Эйхвальда, Гепнера и Брандта. Всѣ они назначены пока сверхштатными, но съ тѣмъ, чтобы замѣнять штатныхъ по мѣрѣ освобожденія вакансій. Такъ Козловъ провелъ своего родственника въ профессора и вмѣстѣ съ тѣмъ усилилъ въ конференціи милую ему нѣмецкую партію. Тарновскій прекрасно читалъ лекціи, написалъ немало почтенныхъ монографій, но клиникѣ посвящалъ мало времени. Практическихъ занятій со студентами у него почти не существовало,

научные труды изъ его клиники появлялись случайно. Въ конференціи Тарновскій показывался рѣдко. Все вниманіе у него сосредоточилось на частной практикѣ, которая давала ему громаднѣйшій доходъ. Изъ корыстныхъ цѣлей онъ (человѣкъ бездѣльный) поступалъ даже недобросовѣстно; напр., послѣ отъѣзда его изъ города приемы у него продолжались, и больные, платя большія деньги, оставались въ увѣренности, что ихъ принимаетъ профессоръ, между тѣмъ какъ вмѣсто него засѣдалъ иногда молодой ординаторъ; отъ учащихся Тарновскій не брезгалъ принимать деньги. Оставляя академію, онъ указалъ студентамъ на необходимость держаться правилъ этики. Жаль, что онъ вспомнилъ объ этомъ лишь въ концѣ своей дѣятельности. Онъ оставилъ академію въ 1901 г. Ассистентомъ у него состоялъ Маевъ, съ 1898 г.—Яковлевъ.

Въ 1875 г. кафедра кожныхъ болѣзней сдѣлана самостоятельной. Преподавателемъ въ званіи адъюнкта избранъ Алексѣй Герасимовичъ Полотебновъ. Въ томъ же году ему передана часть клиники, находившаяся въ завѣдываніи до того у Тарновскаго. Полотебновъ на лекціяхъ, въ медицинскихъ обществахъ и въ печати жаловался на равнодушіе къ его специальности. Кажется, такое холодное отношеніе къ дерматологіи протекло изъ взгляда на представителя кафедры, какъ на мало опытнаго и слишкомъ односторонняго клинициста. Свое нерасположеніе конференція доказывала тѣмъ, что не желала избрать Полотебнова хотя бы въ экстраординарные профессора, и такого званія онъ удостоился лишь въ 1890 г. на основаніи устава, уничтожившаго званіе адъюнктовъ, которые были переименованы въ профессоровъ. Съ больными и служащими, даже съ ассистентомъ Полотебновъ обращался крайне грубо, чѣмъ отдалялъ отъ себя студентовъ и докторовъ. Вышелъ въ отставку въ 1894 г.; тогда кожные болѣзни были отнесены къ кафедрѣ сифиллологіи.

КОЖНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Отмѣтимъ въ заключеніе перемѣны въ ветеринарномъ отдѣленіи

ВЕТЕРИНАРНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

На мѣсто Равича, скончавшагося въ 1875 г., назначенъ адъюнктъ Аркадій Александровичъ Раевскій. Вслѣдствіе перехода Заварыкина на кафедру гистологіи въ медицинское отдѣленіе, преподаваніе физиологіи поручено проф. Цюцу, а послѣ увольненія послѣдняго— проф. Овсянникову, котораго въ 1875 г. замѣнилъ Устимовичъ; послѣ него съ 1878 г. читалъ проф. Тархановъ. На мѣсто Золотовскаго,

отдѣль II.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

вышедшаго въ отставку въ 1873 г., назначенъ адъюнктъ Викторъ Евграфовичъ Воронцовъ, которому также поручено завѣдываніе хирургической ветеринарной клиникой. Для чтенія частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ въ 1873 г. назначенъ адъюнктъ Константинъ Федоровичъ Бородулинъ. Въ 1875 г. онъ скончался и на его мѣсто назначенъ магистръ ветеринарныхъ наукъ Николай Фалалеевичъ Колесниковъ. Въ 1873 г. для чтенія гистологіи опредѣленъ адъюнктъ Александръ Ефимовичъ Голубевъ. Въ 1879 г. его замѣнилъ проф. Заварыкинъ. Въ 1873 г. кафедру зоотоміи занялъ проф. Брандтъ. На мѣсто Стржединскаго въ 1875 г. назначенъ для преподаванія зоотоміи Александръ Силычъ Измайловъ въ качествѣ прозектора. Въ 1875 г. вмѣсто умершаго Забѣлина фармакологию читалъ Сущинскій, позже приватъ-доцентъ Гордѣевъ. Вслѣдствіе болѣзни Руднева чтеніе патологической анатоміи поручено адъюнкту Раевскому.

УПРАЗДНЕНИЕ ВЕТЕРИНАРНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Со введеніемъ положенія 1869 г. и дополнительнаго штата 1871 г. преподаваніе въ ветеринарномъ отдѣленіи вполне наладилось. Комплектъ преподавателей оказался полнымъ, клиники и кабинеты были въ надлежащей степени снабжены учебными пособіями. Кромѣ того въ 1873 г. закончено новое зданіе, въ которомъ размѣстилось ветеринарное отдѣленіе. Увы! Смерть незамѣтно подкралась къ этому учрежденію. Въ виду преобразованія академіи въ 1879 г. возникъ вопросъ: что дѣлать съ ветеринарнымъ отдѣленіемъ? Такъ какъ оно выпускало ветеринаровъ не только для военнаго вѣдомства, но и для министерства внутреннихъ дѣлъ, то было созвано совѣщаніе, въ которомъ, кромѣ академическихъ профессоровъ, присутствовали члены ветеринарнаго комитета и представитель главнаго медицинскаго управленія. Совѣщаніе пришло къ заключенію, что ветеринарный институтъ необходимъ, что онъ долженъ сохранять попрежнему связь съ академіей, но что число слушателей необходимо сократить. Нѣсколько злобѣщимъ казалось заявленіе представителя главнаго медицинскаго управленія, что военному вѣдомству этотъ институтъ не нуженъ. На основаніи постановленія, изложеннаго совѣщаніемъ, былъ составленъ проектъ положенія о военно-ветеринарномъ институтѣ. Временная коммисія, управлявшая академіей, находила существованіе особаго института при академіи неудобнымъ и предложила упразднить его, а для надобностей военнаго вѣдомства имѣть въ провинціальныхъ вете-

ринарныхъ институтахъ извѣстное число стипендій. Предположенія комиссiи военнымъ министромъ найдены основательными, и ветеринарное отдѣленіе въ 1880 г. закрыто.

Съ 1869 г. стало чахнуть и затѣмъ совсѣмъ закрылось вѣд- отдѣль ГЕНЕТАИ МАЦИ
ствіе недостатка слушателей фармацевтическое отдѣленіе. Со времени введенія положенія 1869 г. сюда принимались лишь фармацевты съ полнымъ гимназическимъ образованіемъ, но таковыхъ было очень трудно найти. Оттого отдѣленіе фармаціи мало-по-малу совсѣмъ опустѣло и въ 1881 г. было закрыто.

ГЛАВА VII.

Преподаваніе. Учащіеся.

Съ чувствомъ удовлетворенія приходится отмѣтить нѣкоторыя весьма значительныя перемѣны къ лучшему въ состояніи учебныхъ пособій и преподаванія. Самыя важныя нововведенія задуманы или начаты Дубовицкимъ, и его преемникамъ оставалось лишь заботиться о благополучномъ окончаніи дѣла.

Новое анатомическое зданіе, на которое Дубовицкій получил АНАТОМИЧЕСКОЕ
ЗДАНИЕ. согласіе въ 1860 г., окончено въ 1871 г., и тогда же особая комиссiя изъ профессоровъ распредѣлила помѣщенія между кафедрами. Зданіе имѣло хорошій видъ, комнаты были просторныя и свѣтлыя; но водоснабженіе, отопленіе, освѣщеніе и особенно провѣтриваніе отличалось многими недостатками. Расходы на постройку и оборудованіе зданія показаны инженерами очень большіе; напр., на одну постановку мебели (помимо приобрѣтенія ея) пошло будто бы 6.000 рублей, на шторы въ окнахъ—1.082 р., на перевозку чучела и скелета слона изъ стараго зданія—около 700 р. и т. д.

Въ новомъ зданіи размѣстилось нѣсколько кафедръ. Значительную часть лѣвой половины его заняли кафедры описательной и практической анатоміи. Для первой отведено нѣсколько комнатъ (въ двухъ этажахъ), приспособленныхъ для профессорскаго кабинета, прозекторской, музея и для занятій студентовъ. Послѣдніе однако здѣсь не работали. Проф. Ландцертъ читалъ лекціи первому и второму курсамъ, а съ 1875 г.—только первому. Представителемъ кафедры прак-

АНАТОМИЯ.

тической анатоміи былъ проф. Груберъ, праздновавшій въ 1872 г. двадцатипятилѣтіе своей преподавательской дѣятельности. У него студенты второго курса занимались практически ежедневно отъ 3½ до 7½ час. вечера. Препараты выдавались группѣ изъ 6 студентовъ, которые послѣ вызова немедленно являлись. Занятія ихъ провѣрялись Груберомъ лично; съ этой цѣлью онъ ежедневно раза 2—3 устраивалъ переключку вызваннымъ студентамъ. Окончивъ препаратъ, занимающіеся показывали его Груберу или его ассистентамъ, а затѣмъ подвергались экзамену изъ области, къ которой относился препаратъ. Во время болѣзни Груберъ экзаменовалъ въ своей квартирѣ, иногда лежа въ кровати. Студентовъ на курсѣ насчитывалось свыше 300, препарированіе и экзамены производились съ извѣстной послѣдовательностью и растягивались на весь годъ, такъ какъ каждая группа представляла нѣсколько препаратовъ. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ сильно страдали посѣщенія лекцій и практическія занятія по другимъ предметамъ. Кромѣ того у Грубера занимались практически и экзаменовались выпускные студенты, прикомандированные врачи и лѣкари, ищущіе степени доктора медицины. Несмотря на большое скопленіе работающихъ, хватало труговъ на всѣхъ, благодаря поступленію анатомическаго матеріала изъ городскихъ больницъ. Прозекторами при Груберѣ состояли: до 1868 г.—Гепнеръ, съ 1868 г.—Лесгафтъ, съ 1869 г. по 1872 г.—Ермолаевъ, съ 1872 г.—Таренецкій. Съ 1871 г. негласнымъ сверхштатнымъ прозекторомъ сдѣлался Лесгафтъ, который лишился профессуры въ Казани вслѣдствіе непочтительнаго отношенія къ мѣстной администраціи. Въ 1878 г. онъ получилъ мѣсто второго прозектора.

ОБЩАЯ ПАТОЛОГИЯ.

Въ 1879 г. русская партія, отчасти съ цѣлью освободиться отъ Ландцера, провела въ конференціи постановленіе объ упраздненіи кафедры описательной анатоміи. Помѣщеніе послѣдней заняла вновь учрежденная кафедра общій экспериментальной патологіи. Совершенно случайно новая кафедра расположилась въ центрѣ заразы, а между тѣмъ опыты на животныхъ требовали особой чистоты воздуха и всѣхъ вообще предметовъ; и понятно, что раны у животныхъ протекали всегда плохо. Пашутинъ читалъ лекціи 3 курсу, практическіхъ занятій со студентами у него не полагалось. Но помѣщеніе для кафедры оказалось тѣсно, такъ какъ работающихъ докторовъ у него всегда

собиралось много. При его преемникѣ научная дѣятельность кафедры пала до нуля, и помѣщеніе снова сдѣлалась просторнымъ.

На правой половинѣ анатомическаго зданія расположилась кафедра патологической анатоміи. Рудневъ читалъ лекціи 3 курсу, а вскрытія производилъ 2 раза студентамъ пятого и 1 разъ въ недѣлю студентамъ третьяго курса. Практическія занятія микроскопіей велись съ третьимъ курсомъ 3 раза въ недѣлю, отъ 5 до 7 час. вечера. Въ виду недостаточности отпускаемой на содержаніе кабинета суммы пріобрѣталось различныхъ вещей очень немного. Музей обогащался препаратами, поступавшими отъ вскрытій. При Ивановскомъ характеръ занятій остался такой же.

ПАТОЛ. АНАТОМІЯ.

Около патологической анатоміи пріютилась въ небольшомъ помѣщеніи оперативная хирургія съ топографической анатоміей. Этотъ предметъ читался 4 курсу, практическихъ занятій почти не существовало. Лишь въ 1871 г. сдѣлана попытка ввести обязательныя занятія для 5 курса, но они наладились лишь съ 1879 г. Музей пополнялся очень плохо. Значительныя коллекціи собрали Гепнеръ, Калантаровъ и Якобсонъ.

ОПЕРАТ. ХИРУРГІЯ.

Центральную часть зданія заняла кафедра судебной медицины. До 1873 г. лекціи читались 4 курсу, а съ только что указаннаго года—пятому. Студенты же 5 курса присутствовали при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи воинскихъ чиновъ въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи госпиталя. Профессоръ или его ассистентъ производили вскрытія. Можно было бы получать изъ городскихъ больницъ громаднѣйшій матеріалъ, но профессора Сорокинъ и позже Ивановскій довольствовались 50—60 трупами въ годъ, отчасти въ виду недостатка помощниковъ, отчасти по причинѣ недостатка времени. Музей ими почти не пополнялся. Съ 1890 г. при кафедрѣ положены прозекторъ и помощникъ ему, но дѣятельность кафедры отъ этого увеличилась незначительно.

СУД. МЕДИЦИНА.

Около кафедры патологической анатоміи помѣстилась кафедра гистологій и эмбриологій. Лекціи читались первому курсу, практическія занятія велись со вторымъ. Музея при кафедрѣ почти не существовало.

ГИСТОЛОГІЯ.

Физиологическій кабинетъ расположился въ нижнемъ этажѣ правой половины зданія и занималъ пять комнатъ. Главнѣйшіе приборы

ФИЗИОЛОГІЯ.

пріобрѣтены Ціономъ. Онъ же устроилъ практическія занятія со студентами по вечерамъ, однако необязательныя. Вообще говоря, практическія занятія физиологіей не наладились по настоящее время, хотя съ 1880 г. при кафедрѣ полагается прозекторъ. Лекціи всегда читались второму курсу.

зоологія.

Надъ физиологическимъ кабинетомъ 5 комнатъ (позже 7) занималъ зоологическій кабинетъ и музей. Лекціи читались первому и второму курсамъ. Обязательныхъ практическихъ занятій не полагалось.

эпизоотологія.

Лекціи эпизоотологіи проф. Раевскій читалъ 5 курсу въ ветеринарномъ зданіи, при чемъ показывалъ больныхъ животныхъ. Для оканчивающихъ изученіе медицины этотъ предметъ былъ весьма полезенъ, такъ какъ знакомилъ практически съ областью сравнительной патологіи. Послѣ закрытія ветеринарнаго института лекціи сдѣлались теоретическими и почти не посѣщались студентами. Для кабинета отвели двѣ большія комнаты на верхнемъ этажѣ правой половины анатомическаго зданія.

Въ занимающемъ насъ зданіи на правой и лѣвой сторонѣ устроили большія аудиторіи и одну поменьше въ центральной части, послѣднюю—исключительно для лекцій судебной медицины. Эпизоотологія читалась въ кабинетѣ при кафедрѣ вслѣдствіе ничтожнаго числа слушателей.

гигіена.

Въ анатомическомъ зданіи нѣкоторое время находился кабинетъ кафедры гигиены. Онъ собственно возникъ въ 1872 г. и занималъ тогда небольшую комнатку около физической аудиторіи. Уже въ 1873 г. Доброславинъ устроилъ здѣсь практическія занятія, которыя первое время предназначались для небольшого числа студентовъ. Такія занятія сначала назначались одинъ разъ въ недѣлю послѣ лекцій, позже три раза. Благодаря настойчивымъ просьбамъ Доброславина ему отвели въ 1878 г. четыре комнаты надъ помѣщеніемъ кабинета судебной медицины. Здѣсь Доброславинъ устроилъ особую небольшую аудиторію, такъ какъ студентовъ приходило на лекціи не особенно много, и лабораторію, которая была всегда переполнена работающими докторами. Въ 1880 г. при упраздненіи ветеринарнаго института Доброславинъ исколоталъ передачу подъ гигиеническую лабораторію отдѣльнаго двухэтажнаго зданія, въ которомъ помѣщалась ветеринарная кузница. Верхній этажъ предназначенъ для квартиры профессора, а въ ниж-

немъ устроены аудиторія, кабинетъ ассистента и четыре большихъ комнаты для лабораторіи. Съ 1883 г. кафедра помѣщалась въ перестроенномъ заново зданіи и была снабжена всѣми необходимыми пособиями; между прочимъ въ ней устроенъ дорогой респираторный аппаратъ Петтенкофера для опытовъ надъ людьми. Къ сожалѣнію, зданіе оказалось сырымъ, холоднымъ и имѣло кромѣ того много другихъ недостатковъ, почему потребовались различныя ремонтныя работы, не всегда приводившія къ желанной цѣли. Лекціи гигиены читались четвертому курсу; но такъ какъ студенты посѣщали ихъ неохотно, отвлекаемые клинкой, то съ 1882 г. преподаваніе гигиены перенесено на третій курсъ.

Въ естественно-историческомъ зданіи остались кабинеты и лабораторіи кафедръ физики, химіи, минералогіи, фармаціи и фармакологіи. Практическія занятія хорошо наладились только по аналитической химіи, по остальнымъ изъ только что названныхъ наукъ объ устройствѣ ихъ лишь мечтали. Ботаническій кабинетъ помѣщался въ особомъ зданіи около оранжерей и ботаническаго (академическаго) сада.

Роскошная Михайловская клиническая больница баронета Вилліе окончена постройкой въ 1873 г. и въ слѣдующемъ году передана академіи. Въ томъ же 1873 г. утверждены уставъ и штатъ ея. Въ 1876 г. построены еще около нея домъ для опытовъ надъ животными, секціонный залъ и домъ для сторожей, въ 1887 и 1888 гг. каменное двухъ этажное зданіе для служителей. Управление больницей ввѣрено завѣдующему, отдѣльныя клиники предоставлены вѣдѣнію профессоровъ. Дѣла по управленію и довольствію подлежали обсужденію въ хозяйственномъ комитетѣ, состоявшемъ изъ одного профессора, одного ассистента и завѣдующаго больницей, подъ предсѣдательствомъ начальника академіи. По русскому обычаю штатъ служащихъ составленъ на основаніи личныхъ соображеній душеприказчиковъ Вилліе, которые желали устроить на теплыхъ мѣстечкахъ близкихъ имъ людей. О веденіи хозяйства въ больницѣ всегда ходили слухи, крайне неблагопріятные для завѣдующихъ этимъ учрежденіемъ. Какъ доходна была ихъ должность, видно изъ слѣдующаго примѣра. В. А. Лагранжъ не получилъ образованія и началъ службу бѣднымъ канцелярскимъ служителемъ. По занятіи должности завѣдующаго онъ зажилъ бариномъ: имѣлъ свои дома, дачи; въ 1888 г. ему принадле-

КЛИНИКА ВИЛЛИЕ.

жала въ Симбирской губерніи 8.531 десятина земли! Впрочемъ, его отдали подъ судъ и обвинили въ разныхъ злоупотребленіяхъ. Его преемники такъ же быстро богатѣли, какъ только принимали должность. Очевидно, она была изъ «хлѣбныхъ».

ОТДѢЛЬН. КЛИНИКИ.

Клиническая больница построена на 150 кроватей, изъ нихъ 30 платныхъ. Въ нее перешли пять академическихъ клиникъ для четвертаго курса. Для терапевтической клиники и хирургической отведено по 40 кроватей, изъ нихъ 10 для женщинъ; для акушерской—30, для окулистической и дѣтской—по 20. Большое преимущество академіи въ то время состояло въ томъ, что студенты, слушая на третьемъ курсѣ систематическія теоретическія лекціи, видѣли больныхъ, посѣщали клиники. Перейдя на четвертый курсъ, они ужъ окончательно осваивались съ клиникой, чему помогали кромѣ лекцій амбулаторные приемы, обходы палатъ ординаторами, кураторство. Особенно многочисленны были амбулаторные приемы при терапевтической, хирургической и окулистической клиникахъ. При клиникѣ Боткина довольно хорошая лабораторія устроена для химическихъ изслѣдованій и для экспериментальныхъ работъ. Съ 1873 г. учреждена при этой, также при другихъ, находившихся въ томъ же зданіи, должность ассистента. При клиникѣ Боткина возникло кромѣ того преподаваніе нѣкоторыхъ особыхъ предметовъ: болѣзней уха, носа, гортани, почекъ, нервной системы и проч. Въ хирургической клиникѣ также кипѣла работа. Корженевскій и послѣ него Склифосовскій старались расширить амбулаторные приемы, дававшіе богатый матеріалъ. Оттого оперировались самые разнообразные случаи. Обстановку и расположеніе акушерско-гинекологической клиники при Горвицѣ нельзя назвать вполнѣ удовлетворительными. Операционная служила также амбулаторіей и для занятій на фантомѣ и потому не отличалась особой чистотой. Родильный покой не изолировали, и онъ подвергался опасности зараженія. Окулистическая клиника, по ходатайству Юнге, раздѣлена на женскую и мужскую половины, по 10 кроватей въ каждой. Занятія въ ней шли менѣе успѣшно, чѣмъ въ другихъ, такъ какъ Юнге отдавалъ ей мало времени и всю работу свалилъ на ассистента и ординаторовъ. Дѣтская клиника страдала крупнымъ недостаткомъ—отсутствіемъ заразнаго отдѣленія. Поэтому профессоръ не имѣлъ возможности показать самый важный отдѣлъ педиатріи.

Вообще зданіе больницы не вполне соответствовало той цѣли, ради которой возведено. Клиники не отдѣлялись строго одна отъ другой, оттого зараза свободно разносилась по всему зданію. Для клиникъ закрыта возможность расширяться по мѣрѣ увеличенія числа больныхъ. Оттого во всѣхъ клиникахъ жаловались на тѣсноту и невозможность устроиться такъ, какъ требуютъ интересы науки. Странно, что строители и заинтересованные профессора не приняли установившагося въ то время въ Западной Европѣ типа павильонной постройки. При подобныхъ условіяхъ каждая клиника представляла бы отдѣльное зданіе, къ которому со временемъ примыкали бы различныя пристройки.

Стремленіе примѣнить находящійся при академіи госпиталь для клиническихъ цѣлей нашло осуществленіе въ положеніи о немъ 1869 года. Отнынѣ онъ получилъ названіе клиническаго; назначеніе его, согласно положенію, состоитъ въ практическомъ приготовленіи къ военно-медицинской службѣ студентовъ и прикомандированныхъ военныхъ врачей. Въ немъ опредѣлено 9 клиническихъ отдѣленій: два терапевтическихъ (175 кроватей), два хирургическихъ (175), глазное (40), сифилитическое (50), сыпное (40), для женскихъ болѣзней и родильницъ (50), судебно-медицинское (20), запасное (50). Къ госпиталю относились также фармацевтическое отдѣленіе и клиника душевныхъ болѣзней. 400 мѣстъ назначено для лицъ военнаго вѣдомства (въ томъ числѣ 40 офицерскихъ и 10 для благородныхъ женщинъ) и 200 для гражданскихъ больныхъ по выбору профессоровъ, въ томъ числѣ 100 платныхъ и 100 бесплатныхъ. Распределеніе мѣстъ для гражданскихъ больныхъ по клиническимъ отдѣленіямъ предоставлено конференціи, а приемъ—завѣдующимъ отдѣленіями профессорамъ. При всѣхъ отдѣленіяхъ положены кабинеты профессоровъ. Въ помощь профессорамъ опредѣлены постоянные ассистенты, назначаемые конференціей и подчиненные главному врачу. Профессора ужь не состоятъ старшими ординаторами и предназначены исключительно для преподаванія и лѣченія, почему подчинены академическому начальству. На основаніи положенія составился постоянный штатъ, очень небольшой: главный врачъ, два помощника его, 8 профессоровъ, 8 ассистентовъ и 30 институтскихъ врачей. Для 600 больныхъ приходилось докторовъ мало. Но на помощь являлось множество

военныхъ и гражданскихъ прикомандированныхъ врачей, исполнявшихъ обязанности ординаторовъ. При подобномъ устройствѣ госпиталя большинство мѣстъ предоставлено военнымъ чинамъ, у которыхъ болѣзни не отличались разнообразіемъ. Конференція просила увеличить число бесплатныхъ гражданскихъ мѣстъ. Это ходатайство было удовлетворено. Въ 1881 г. прибавлено еще 50 бесплатныхъ гражданскихъ мѣстъ. Но клинической матеріалъ попрежнему страдалъ однообразіемъ. Поэтому въ 1879 г. предоставлено профессорамъ право выбирать больныхъ изъ гражданскихъ больницъ и лѣчебныхъ учреждений попечительнаго совѣта, при чемъ профессора обязывались состоять бесплатными консультантами при этихъ больницахъ. Почему то эта прекрасная мѣра осталась невыполненной. Въ 1879 г. въ штатѣ военныхъ госпиталей назначены сестры милосердія Краснаго креста. Въ клинической госпиталь опредѣлены 6 штатныхъ сестеръ общины Св. Георгія и столько же сверхштатныхъ. Въ 1881 г. конференція распредѣлила больныхъ по клиникамъ нѣсколько иначе, чѣмъ полагалось по положенію 1869 года; при этомъ клиникѣ діагностики и общей терапіи отведено 30 кроватей.

НЕДОСТАТКИ.

Общее состояніе госпиталя оставалось попрежнему неудовлетворительнымъ. Уходъ за больными оказывался довольно плохимъ. Въ докладѣ, представленномъ въ конференцію въ 1878 г., комиссія изъ профессоровъ утверждала, что «въ настоящее время даже больные изъ самыхъ невзыскательныхъ низшихъ классовъ населенія избѣгаютъ поступать въ клинической госпиталь, зная, что ихъ тамъ ожидаетъ до-нельзя дурная, грубая, часто пьяная и всегда неумѣлая прислуга, плохое, грубое бѣлье, не всегда удовлетворительная пища». Въ слѣдующіе годы поводы къ жалобамъ не устранили; недостатки госпиталя обозначились въ еще болѣе значительной степени.

БИБЛИОТЕКА.

Академическая бібліотека помѣщалась въ главномъ зданіи. Вслѣдствіе крайней тѣсноты въ ней Дубовицкій ходатайствовалъ о перемѣщеніи ея въ другое болѣе удобное мѣсто. Страннымъ образомъ онъ остановился на тѣхъ залахъ госпиталя, которыя освободились послѣ перевода нѣкоторыхъ кафедръ въ анатомическій институтъ. Эти залы перестроили, деревянные полы замѣнили цементными, и въ 1877 г. сюда переведена бібліотека. Такимъ образомъ богатое собраніе книгъ размѣстилось въ мѣстѣ самомъ опасномъ въ пожарномъ отношеніи.

Выяснилось, что при возникающихъ почти ежегодно пожарахъ въ госпиталѣ библіотека, какъ наполненная самымъ горючимъ веществомъ, подвергается большой опасности. Въ 1881 г. для быстрого тушенія могущаго быть пожара въ библіотекѣ поставлены маленькіе огнегасители, а надъ потолкомъ устроенъ большой бакъ съ водой. Конечно, отъ этого возможность пожара нисколько не ослабѣла. Другой недостатокъ библіотечныхъ залъ состоялъ въ томъ, что при ежегодномъ увеличеніи книгохранилища и неизбѣжномъ переполненіи его не было возможности расширить помѣщеніе. Такой случай имѣлъ мѣсто въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Случайно помогло дѣлу переведеніе хирургическаго музея въ бывший ветеринарный институтъ. Освободившіяся залы музея отошли подъ библіотеку.

Для богатаго собранія книгъ въ библіотекѣ не существовало каталога, что представляло большія затрудненія для занимающихся въ ней. Этотъ пробѣлъ дополнили изданіемъ систематическаго каталога, надъ составленіемъ котораго работала особая комиссія. Каталогъ долженъ былъ представлять перечень имѣющихся не только книгъ, но и журнальныхъ статей. Къ сожалѣнію, изданіе не окончено. Напечатаны всѣ части книжнаго отдѣла и около трети журнальнаго,—всего 5 томовъ. Съ выходомъ въ свѣтъ каталога выяснилось, что въ библіотекѣ имѣется очень мало русскихъ сочиненій. Для пополненія ихъ предлагались разныя мѣры, но всѣ онѣ оказались непрактичными, такъ какъ имѣли цѣлью приобрѣтеніе книгъ бесплатно. Наиболѣе полезнымъ явилось бы ассигнованіе денежной суммы на приобрѣтеніе не хватающихъ книгъ, но именно денегъ у конференціи и не находилось.

КАТАЛОГЪ.

На мѣсто ушедшаго въ отставку Никитина на должность библіотекаря въ 1872 г. избранъ Манассеинъ. Онъ много поработалъ съ цѣлью ввести порядокъ въ библіотекѣ и увеличить число приобрѣтаемыхъ книгъ. Имъ составлена инструкция, опредѣлившая обязанности служащихъ и права посѣтителей, увеличенъ обмѣнъ изданіями съ различными учрежденіями и т. д. Многого онъ не имѣлъ возможности выполнить, такъ какъ у него состояли всего два помощника да птѣ работали немного. Въ 1879 г. комиссія, управлявшая академіей, закрыла студенческую читальню, а книги изъ послѣдней приказала принять Манассеину. Онъ отказался исполнить распоряженіе и уволился отъ должности библіотекаря. Послѣдняя послѣ него надолго

БИБЛИОТЕКАРИ.

превратилась въ синекуру. Избранный на его мѣсто въ 1879 г. Кондратьевъ водворилъ въ библиотекѣ полный хаосъ, вводилъ невозможные порядки, нескончаемой болтовней не давалъ покоя занимающимся, а служащіе въ его присутствіи вынуждены были бросать работу, такъ какъ библіотекаръ своими разговорами отнималъ всякую возможность что-нибудь дѣлать. Въ виду жалобъ посѣтителей конференція въ 1882 г. назначила особую библіотечную комиссію, слѣдившую за распоряженіями библіотекаря. Но это мало помогло дѣлу, и библіотека изъ года въ годъ приходила во все большій упадокъ. Тѣмъ не менѣе конференція въ 1885 г. избрала Кондратьева на второе пятилѣтіе. Въ 1890 г. онъ скончался.

ВЕТЕРИНАРНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Разрѣшенныя къ постройкѣ зданія ветеринарнаго отдѣленія были готовы въ 1873 г. Кромѣ главнаго зданія сооружены клиники для большихъ и малыхъ животныхъ, отдѣленіе для опытовъ надъ животными, кузница, зоотомическое зданіе и т. д. Къ 1883 г. ветеринарное отдѣленіе окончательно упразднили. Въ опустѣвшихъ зданіяхъ помѣстились: кабинетъ кафедры гігіены и хирургическій музей; остальные помѣщенія заняты служащими въ академіи.

ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ.

Число учащихъся въ разсматриваемый періодъ необыкновенно возросло. Ежегодно поступало болѣе 300 человекъ. Когда въ гимназіяхъ учредили восьмой классъ, военный министръ разрѣшилъ до 1874 г. принимать въ академію прошедшихъ 7 классовъ, но съ тѣмъ, чтобы они подвергались провѣрочнымъ испытаніямъ. Понятно, не окончившіе полнаго гимназическаго курса (а таковыхъ оказалось очень много) стремились попасть въ единственное высшее учебное заведеніе, открытое для нихъ—въ академію. Съ 1869 г. форма для студентовъ академіи сдѣлана обязательной съ 3 курса и то лишь для стипендіатовъ. Такъ какъ входные билеты въ аудиторіяхъ не предъявлялись, то на лекціи приходили всѣ желающіе, одѣтые въ штатское платье. Вотъ отчего въ аудиторіяхъ славившихся профессоровъ собиралась самая разнородная публика. Слушатели кромѣ скамеекъ занимали всякую свободную пядь пространства, взбирались на подоконники, столы. Чтобы занять мѣсто, многіе приходили задолго до начала лекціи и терпѣливо ждали, когда наконецъ откроются двери.

Среди студентов попадались представители разныхъ народностей. Для католиковъ существовалъ ограничительный процентъ, но о немъ администрація не вспоминала. Евреевъ принимали также безъ ограниченій, оттого ихъ насчитывалось довольно много.

Большинство студентовъ находилось въ состояніи хроническаго голоданія. Получавшій рублей 10—15 дохода уже считалъ себя состоятельнымъ и не требовалъ пособія въ виду того, что у его товарищей доходъ падалъ до нуля. Конференція и инспекція выдавали единовременныя пособія въ количествѣ 10—25 рублей нѣкоторымъ изъ самыхъ бѣдныхъ студентовъ, но это не спасало массу студенчества отъ голода. Устраивались балы и концерты съ благотворительной цѣлью, дававшіе довольно значительныя суммы; но при раздѣленіи послѣднихъ на большое число голодающихъ на отдѣльныхъ лицъ приходилось очень мало. Чистовичу принадлежитъ благая мысль устроить постоянно дѣйствующее общество для вспоможенія студентамъ. Это общество учреждено въ 1869 г., но открыло свои дѣйствія подъ предсѣдательствомъ Чистовича въ 1872 г. Оно выдавало ссуды или безвозвратныя пособія. За время своего существованія оно облегчило тяжелое положеніе не одной тысячѣ студентовъ.

БѢДНОСТЬ.

Лекціи въ академіи начинались рано, съ 8 часовъ утра, и продолжались до 3 часовъ. Въ 1868 г. конференція постановила занятія начинать съ 9 час., продолжительность лекціи опредѣлена въ 1½ часа, но изъ этого времени ¼ уходила на антрактъ между лекціями. Послѣ 4 или 5 часовъ, по соглашенію со студентами, шли практическія занятія въ клиникахъ и кабинетахъ, для анатоміи неизмѣнно полагалось время отъ 3½ до 7½ час. Такимъ образомъ у студента весь день проходилъ въ работѣ. Впрочемъ нѣкоторыя лекціи посѣщались очень плохо, и онѣ давали учащемуся нѣкоторый отдыхъ, который употреблялся на посѣщеніе амбулаторныхъ пріемовъ, лекцій приватъ-доцентовъ или читальни. Дѣломъ студенты старшихъ курсовъ получали занятія въ земскихъ больницахъ. Вспыхивавшія иногда большія эпидеміи (холера 1871 года по всей Россіи, сыпной тифъ 1878 года въ Петербургѣ, чума 1879 года въ Астраханской губерніи) требовали усиленія врачебнаго персонала въ разныхъ мѣстахъ, и тутъ студенты являлись желанными тружениками—добросовѣстно работающими, невзыскательными. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. ихъ

ЗАНЯТІЯ.

дѣятельность заслужила общія похвалы. Немало ихъ переболѣло тѣми заразными болѣзнями, противъ которыхъ они вели борьбу, и преждевременно сошли въ могилу.

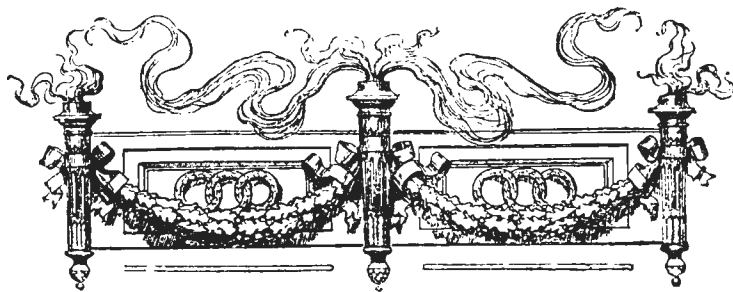
ЭКЗАМЕНЫ.

Отмѣненные положеніемъ 1869 года переходные экзамены съ курса на курсъ снова введены въ 1873 г. и съ тѣхъ поръ уже не отмѣнялись, хотя число ежегодныхъ экзаменовъ конференція нѣсколько разъ опредѣляла. Въ восьмидесятихъ годахъ установлено правило требовать ежегодныхъ экзаменовъ по всѣмъ наукамъ, читавшимся въ теченіе учебнаго года. Что касается выпускныхъ экзаменовъ, то они производились согласно правиламъ, изложеннымъ въ т. XIII свода законовъ. Они начинались въ концѣ пятаго года и заканчивались въ началѣ шестого. Лишь по случаю войны назначались болѣе ранніе сроки. Такъ въ 1876 г. выпускъ произведенъ 4 ноября, а слѣдующій имѣлъ мѣсто 12 февраля 1877 г. Новый послѣдовалъ 2 мая 1878 г. Всѣ врачи ускоренныхъ выпусковъ передъ экзаменами усиленно занимались практически подъ руководствомъ профессоровъ, главнымъ образомъ тѣми предметами, которые должны были найти примѣненіе на театрѣ военныхъ дѣйствій. По окончаніи войны врачи, окончившіе курсъ по ускореннымъ выпускамъ, прикомандировывались къ клиническому госпиталю на одинъ годъ для пополненія своихъ знаній. Изъ окончившихъ курсъ при обыкновенныхъ условіяхъ семь оставлялись на 3 года при академіи для усовершенствованія. Въ 1874 г. конференція постановила оставлять изъ числа получившихъ болѣе $\frac{1}{3}$ весьма удовлетворительныхъ отмѣтокъ за лучшія сочиненія на заданную общую тему (экспромтъ). Желаящіе получить званіе доктора медицины обязаны были подвергаться новымъ экзаменамъ, которые ничѣмъ не разнились отъ лѣкарскихъ. Поэтому конференція съ 1863 г. старалась слить оба разряда испытаній и разрѣшила студентамъ выпускнаго курса заявлять о своемъ желаніи держать экзаменъ прямо на доктора медицины. Въ 1868 г. это разрѣшеніе отмѣнено, но зато постановлено освободить отъ докторскихъ экзаменовъ всѣхъ отлично (сuius et laude) окончившихъ лѣкарскія испытанія. Министръ, утвердивъ такое постановленіе, нашелъ его незаконнымъ и потому въ слѣдующіе годы оно не примѣнялось. Въ 1876 г. его опять ввели и предоставляли пользоваться имъ до 1878 года.

ВОЛНЕНІЯ.

Много вреда принесли высшимъ учебнымъ заведеніямъ почти не

прекращавшіяся студенческія волненія въ шестидесятыхъ и особенно въ семидесятыхъ годахъ. Многіе изъ учащихся подвергались аресту, увольнялись, попадали подъ надзоръ полиціи. Профессора вступались за студентовъ или выступали противъ нихъ и въ обоихъ случаяхъ подвергались непріятнымъ случайностямъ, навлекая на себя гнѣвъ администраціи или учащихся. Движеніе среди молодежи несомнѣнно составляло отраженіе общаго настроенія общества, искавшаго новыхъ политическихъ формъ и стремившагося достигнуть ихъ насильственнымъ путемъ. Но кромѣ этихъ общихъ условій существовали особыя для разныхъ заведеній. Въ академіи наиболѣе частой причиной волненій служили слухи объ арестѣ будто бы 200—300 товарищей, объ увольненіи невинныхъ студентовъ. Помимо этихъ слуховъ студенчество вовлекалось въ борьбу профессорскихъ партій и устраивало враждебныя демонстраціи нѣкоторымъ профессорамъ. Особенно крупныя беспорядки имѣли мѣсто въ 1868 г. Недовольство студентовъ было направлено противъ ученаго секретаря Руднева, который вслѣдствіе этого отказался отъ своей должности. Въ 1874 г. устроена враждебная демонстрація Ціону, имѣвшая послѣдствіемъ долго не прекращавшіеся беспорядки. Въ 1876 г. предметомъ демонстрацій сдѣлался ученый секретарь Ландцертъ. Въ 1878 г. академическіе студенты вмѣстѣ съ учащимися другихъ учебныхъ заведеній подали адресъ на имя Государи Наслѣдника, заключавшій просьбу объ уничтоженіи нѣкоторыхъ стѣсненій. Демонстрантовъ частью арестовали, частью разогнали. Постоянное броженіе среди студентовъ вызвало репрессіи. Студенческая читальня, гдѣ наиболѣе устраивались сходки, была закрыта въ 1879 г. Кромѣ того послѣдовало измѣненіе всего строя академической жизни, приведшее къ изданію новаго устава.

H. Савицкія.

Н. Гамочкинъ

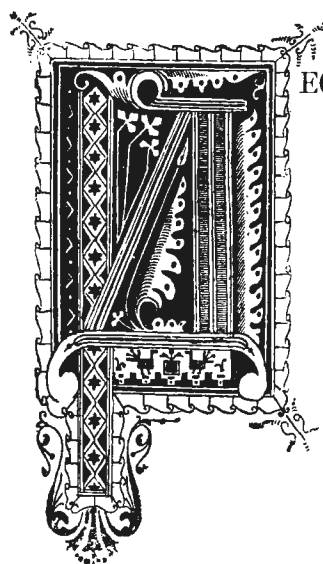
ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРОВЪ
АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

Отдѣлъ III.
ИМПЕРАТОРСКАЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ
АКАДЕМІЯ.

ГЛАВА VIII.

Академическая жизнь.—Преподаватели.

ПОЛОЖЕНІЕ 1881 Г.

ДЕСЯТАГО іюля 1881 года Высочайше утверждено положеніе объ академіи, совершенно мѣнявшее строй ея. Отнынѣ она получаетъ наименованіе Императорской Военно-Медицинской. Въ составъ обучающихся полагаются исключительно лица, обязанныя по окончаніи курса поступленіемъ на медицинскую службу въ военное и морское вѣдомства. Въ академіи сохранены только три курса: младшій, средній и старшій, соотвѣтственно тремъ старшимъ курсамъ медицинскихъ факультетовъ. Подчиняется наша школа главному военно-медицинскому инспектору; при ней положены: конференція, академическій судъ и хозяйственный комитетъ. Принимаются

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

студенты не ниже второго курса медицинскаго или естественно-историческаго факультетовъ, обязанные выдержать экзамены изъ анатоміи, гистологіи, физиологіи и медицинской химіи. Для не державшихъ подобныхъ экзаменовъ учрежденъ приготовительный курсъ. Обучающіеся на этомъ курсѣ считаются посторонними слушателями; общее число ихъ не превышаетъ 50 человѣкъ. Число ежегодно принимаемыхъ опредѣляется количествомъ свободныхъ стипендій. Такъ какъ студенты считаются состоящими на государственной службѣ, то они свидѣтельствуется въ способности къ военно-медицинской службѣ, а загѣмъ приносятъ присягу; время, проведенное въ академіи, зачисляется въ сроки выслуги по службѣ. Учащіеся находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи штабъ-офицеровъ и ихъ помощниковъ. По окончаніи курса лѣкари опредѣляются на службу на срокъ, по расчету полутора года за годъ пользованія правами студента. Пополненіе преподавательскаго персонала производится путемъ выборовъ, производимыхъ конференціей, она же возводитъ въ экстраординарные и ординарные профессора и оставляетъ на два пятилѣтія послѣ выслуги профессоромъ 25-лѣтняго срока службы. Ученый секретарь избирается на три года.

Изложенное въ общихъ чертахъ положеніе названо «временнымъ». Непосредственно послѣ обнародованія его почти ежегодно вводились перемѣны въ немъ, и оно оказалось наконецъ потерявшимъ совершенно свои основные устои. Уже 27 іюля 1881 г. академія, впредь до особаго распоряженія, оставлена въ непосредственномъ подчиненіи военному министру. Съ перваго же года существованія разсматриваемаго положенія выяснилась необходимость возстановленія закрытыхъ двухъ курсовъ. Дѣйствительно, естественники, переходившіе со второго курса изъ университетовъ, не были знакомы съ предметами, имѣвшими отношеніе къ медицинѣ и читавшимися на второмъ курсѣ академіи. Вотъ отчего авторы положенія возстановили прежній второй курсъ, назвавъ его «приготовительнымъ». Помимо этого обстоятельства обозначилось другое, болѣе важное, именно ничтожное число поступающихъ, напр., въ 1881 г. принято всего 16 человѣкъ. Оттого академія выпустила лѣкарей въ 1884 г. вмѣсто требуемыхъ 150—200 всего 69, въ 1885 г.—44. Пришлось въ 1883 г. возстановить и первый курсъ. Такимъ образомъ академія снова превратилась въ пяти-

ПЗМѢНЕНІЯ.

курсовую. Вспомнили наконецъ, что за неизмѣнимъ медицинскаго факультета академія обязана давать образованіе и уроженцамъ петербургскаго учебнаго округа, хотя бы они и не принимали обязательства служить въ военномъ вѣдомствѣ. Поэтому въ 1883 г. разрѣшено принимать на младшій (третій) курсъ «слушателями» (не болѣе 20 человекъ) лицъ, не получающихъ казенныхъ стипендій. Слѣдовательно, академія изъ военной школы превращалась въ содержащую гражданскій элементъ.

ПОЛОЖЕНІЕ 1890 Г.

Итакъ, положеніе 1881 года оказалось неприложимымъ и потому самъ собою выдвигался вопросъ о пересмотрѣ его. Поводъ къ изданію новаго устава вскорѣ явился. Въ 1884 г. изданъ новый университетскій уставъ, и такъ какъ положенія объ академіи всегда раньше согласовывались съ университетскими, то и теперь явилось стремленіе выяснить, какія части университетскаго устава могутъ быть примѣнены къ академіи. Этимъ вопросомъ и занялась конференція, выработавшая проектъ новаго положенія. Послѣ разсмотрѣнія его въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ Военномъ и Государственномъ Совѣтѣ и послѣ соответствующихъ измѣненій, 29 мая 1890 года утверждено новое положеніе. Главныя отличія его заключались въ слѣдующемъ. Въ академіи полагается пять курсовъ: первый и второй—приготовительные, третій, четвертый и пятый — спеціальныя. Она состоитъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ военнаго министра, а непосредственное управленіе ввѣряется начальнику. На первый курсъ принимаются окончившіе классическую гимназію, а на остальные—студенты соответствующихъ курсовъ медицинскаго факультета; имѣющіе университетскій дипломъ по естественно-историческому отдѣленію физико-математическаго факультета допускаются на второй курсъ. Общій комплектъ обучающихся не превышаетъ 750 человекъ. Казенныя стипендіи выдаются лишь съ третьяго курса. Кореннымъ образомъ измѣнены правила для полученія званія лѣкаря. Отнынѣ академія выдаетъ лишь выпускное свидѣтельство, которое предоставляетъ право подвергаться испытаніямъ на лѣкаря. Послѣдняго рода экзамены производятся въ особой комиссіи, предсѣдатель и члены которой назначаются военнымъ министромъ и могутъ не состоять профессорами академіи. Для пополненія профессорскаго персонала введена смѣшанная система: въ зависимости отъ желанія министра назначеніе или же

выборъ конференціей. Званіе адъюнктъ-профессора уничтожено и оставлены въ штатѣ ординарные и экстраординарные профессора. Повышеніе профессоровъ изъ экстраординарныхъ въ ординарные и оставленіе на пятилѣтіе послѣ выслуги 25 лѣтъ производится министромъ по представленію начальника. Ученый секретарь избирается конференціей на 4 года. Сверхъ назначеннаго по штату содержанія профессора получаютъ прибавочное вознагражденіе, которое составляетъ изъ 80⁰/₀ платы, взимаемой со своекоштныхъ студентовъ за слушаніе лекцій.

Новымъ положеніемъ значительно усиливалась власть начальника. Такъ какъ министръ не былъ компетентенъ во многихъ вопросахъ академической жизни, то ему приходилось соглашаться съ представленіями начальника. Поэтому назначеніе профессоровъ, повышение ихъ въ ординарные, оставленіе на пятилѣтіе фактически находилось въ рукахъ начальника. Онъ же могъ уговорить министра не утвердить любое постановленіе конференціи, хотя бы оно являлось результатомъ основательнаго изученія вопроса. Профессорамъ прибавлено содержаніе въ видѣ выдачи гонорара за лекціи. Академія при положеніи 1890 г. приняла какой то странный характеръ: большинство студентовъ своекоштные и съ этой точки зрѣнія наша школа составляла гражданское учебное заведеніе, съ другой стороны, большое число казенныхъ стипендіатовъ, военная форма для всѣхъ обучающихся и т. п. напоминали, что она есть военное учрежденіе. Такая неопредѣленность вызывала немало недоразумѣній.

ОСОБЕННОСТИ.

Военный министръ графъ Димитрій Алексѣевичъ Милютинъ— виновникъ пышнаго расцвѣта академіи, смѣнившася—увы! полнымъ упадкомъ,—оставилъ должность въ 1881 году. Его смѣнилъ Петръ Семеновичъ Ванновскій. Онъ относился очень участливо ко всѣмъ ходатайствамъ академіи. Благодаря его содѣйствію сооружены нѣкоторыя новыя зданія, а въ старыхъ произведены крупныя ремонтныя работы. Но особенно много заботился о нашей школѣ назначенный въ 1898 г. военнымъ министромъ Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ. Имъ поднято значеніе конференціи, которой предоставленъ выборъ профессоровъ. Къ столѣтнему юбилею академіи онъ исклопоталъ немало важныхъ льготъ для нея. При немъ начаты постройкой большія клиническія зданія, сооруженіе другихъ разрѣшено. Чрезвычайно

МИНИСТРЫ.

тепло А. Н. Куропаткинъ относился къ студентамъ. Благодаря ему возникъ цѣлый рядъ студенческихъ учреждений, имѣвшихъ цѣлью улучшить положеніе обучающихся. Отдѣльныя лица изъ среды студенчества въ своихъ ходатайствахъ встрѣчали со стороны А. Н. самое искреннее сочувствіе и желаніе помочь, чѣмъ можно. Даже во время студенческихъ волненій А. Н. не переставалъ относиться милостиво къ протестующимъ и не разъ способствовалъ прекращенію беспорядковъ личными бесѣдами со студентами. Увольненіе его отъ должности министра вызвало въ академіи всеобщія сожалѣнія. Оба названные министра были избраны почетными членами конференціи, а Ванновскій, кромѣ того—почетнымъ президентомъ академіи.

НАЧАЛЬНИКИ.

Начальникъ академіи Александръ Михайловичъ Быковъ, достигши преклоннаго возраста, уволился въ 1890 г. По случаю оставленія имъ должности служащіе поднесли ему адресъ, а конференція избрала своимъ почетнымъ членомъ. Ему ставили въ заслугу проведеніе устава 1890 года, освободившаго академію отъ неопредѣленнаго и тяжелаго состоянія. Справедливость однако заставляетъ отмѣтить, что Быковъ съ одинаковымъ стараніемъ проводилъ и положеніе 1881 года и хлопоталъ бы о введеніи всякаго другого устава, разъ это приказано. Въ общемъ это былъ безцвѣтный, недалекій администраторъ, очень холодно относившійся къ стремленіямъ и настроеніямъ академической жизни. Его смѣнилъ Викторъ Васильевичъ Пашутинъ. Человѣкъ очень умный, онъ отличался любовью къ инициативѣ и готовъ былъ поддержать всякое разумное начинаніе, если оно клонилось къ пользѣ академіи. Благодаря его заботамъ проведенъ рядъ мѣръ, улучшившихъ преподаваніе и положеніе учащихся; академія значительно подчистилась. Къ сожалѣнію, подобно большинству русскихъ людей, онъ сильно разбрасывался и потому не могъ удѣлить академіи много времени. Одновременно съ должностью начальника онъ занималъ постъ предсѣдателя медицинскаго совѣта, состоялъ дѣятельнымъ членомъ ученаго комитета при министерствѣ народнаго просвѣщенія, предсѣдателемъ общества охраненія народнаго здравія и т. д. При этомъ по временамъ принимался писать свой учебникъ общей патологіи. Ясно, что при подобныхъ условіяхъ очень многія распоряженія его оказывались недостаточно обдуманнми, многіе факты, которыми онъ руководился, недостаточно или совсѣмъ не провѣренными. Дру-

отдѣль п. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

гимъ недостаткомъ его служило увлеченіе личными интересами, отсдвигавшими на второй планъ общіе или академическіе. Вотъ это то направленіе поставило на ложный путь всю его административную дѣятельность, вызвало противъ него затаенную вражду большинства конференціи и затормозило введеніе многихъ реформъ.

При вступленіи на должность начальника Пашутинъ возбудилъ большія надежды, какъ профессоръ предприимчивый, честный, съ хорошей научной репутаціей, хотя сильно вздутой. Ожидали, что онъ никогда не воспользуется противъ своихъ товарищей и конференціи тѣми большими полномочіями, которыми его снабжало положеніе 1890 года, особенно если вспомнить, что онъ высказывался очень рѣзко противъ нихъ, когда состоялъ профессоромъ. Дѣйствительность не оправдала всѣхъ подобныхъ ожиданій. Послѣ перехода Пашутина на должность начальника освободилась кафедра общей патологіи. Намѣтились видные замѣстители его, зарекомендовавшие себя учеными трудами и преподаваніемъ. Неожиданно Пашутинъ потребовалъ, чтобы конференція избрала одного изъ двухъ представленныхъ имъ учениковъ его. Такое требованіе огорчило конференцію. Ему выставляли на видъ, что его кандидаты—неспособные люди, не знающіе ни одного иностраннаго языка, что они уронятъ значеніе кафедры, что для проведенія ихъ онъ могъ бы прибѣгнуть къ назначенію и т. д. Такъ какъ Пашутинъ упорно стоялъ на своемъ, большинство конференціи рѣшило отказаться отъ выборовъ. Это вызвало жалобу Пашутина министру и сердитое замѣчаніе послѣдняго по адресу строптивыхъ профессоровъ. Послѣ этого выборы состоялись, но враждебное отношеніе конференціи къ начальнику осталось. Не считаясь съ такимъ настроеніемъ конференціи, Пашутинъ дѣйствовалъ въ избранномъ имъ направленіи. Профессора, имѣвшіе смѣлость возставать противъ его самовластиа, вынуждены были преждевременно оставить академію. Такъ ушли Добровольскій, Баталинъ, Тархановъ. Поводомъ къ отставкѣ служило ничтожное обстоятельство, которое раздувалось до дѣла первостепенной важности. Другіе ушли даже безъ объясненія причинъ, напр., Иностранцевъ, Соколовъ, лейбъ-хирургъ Е Павловъ. Нельзя было сослаться на желаніе ввести въ академію лучшихъ преподавателей, такъ какъ преемниками вышедшихъ въ отставку трехъ только что названныхъ были лица во всѣхъ отно-

ПАШУТИНЪ.

шеніяхъ уступающія имъ (Хрущовъ, Данилевскій, Турнеръ). Особенно много шума надѣлало тайное увольненіе Е. Павлова, которому исполнилось 25 лѣтъ службы лѣтомъ, когда онъ числился въ отпуску. Начальникъ даже не увѣдомилъ его о воспослѣдовавшей отставкѣ. Велико было удивленіе Е. Павлова, когда онъ, пріѣхавши осенью, узналъ, что его давно уже уволили! На такой поступокъ Пашутина обратили вниманіе въ высшихъ сферахъ. Онъ отговаривался тѣмъ, что желалъ выяснитъ въ конференціи, необходима ли кафедра, занимаемая Е. Павловымъ, а это возможно было будто бы лишь послѣ выхода въ отставку профессора. Запрошенная о судьбѣ кафедры конференція постановила, согласно желанію Пашутина, кафедру оставить. Казалось, теперь уже не оставалось препятствій для принятія Е. Павлова на пятилѣтіе, однако Пашутинъ назначилъ на вакантную кафедру Турнера. Возведеніе нѣкоторыхъ профессоровъ въ ординарные затягивалось, если они не нравились начальнику. Такъ долго ждали повышения И. Павловъ, Холодковскій, а Воронцовъ и совсѣмъ не дождался. Зато профессора, оказавшіе начальнику какую-нибудь услугу, оставались на второе пятилѣтіе противно уставу. Около Пашутина сгруппировался тѣсный кружокъ (Альбицкій, Данилевскій, Виноградовъ и друг., также жена Пашутина, пока не уѣхала отъ него), который пользовался всѣми милостями всесильнаго правителя академіи, направлялъ теченіе дѣлъ въ конференціи по своему усмотрѣнію, а съ остальными членами конференціи обходился въ зависимости отъ того, на сколько почтительно они относились къ этому кружку. При Пашутинѣ въ конференціи чувствовалась какая то тяжелая нравственная атмосфера; всѣхъ угнетала мысль о возможности неожиданнаго несчастія, которое могло свалиться на профессора, чѣмъ-нибудь не угодившаго кружку Пашутина. Приведенныя данныя объясняютъ, почему медицинская и общая печать по случаю смерти Пашутина отступила отъ правила «*de mortuis aut bene, aut nihil*» и помѣщала въ некрологахъ неблагопріятные отзывы о его дѣятельности. Нѣкоторые профессора производили давленіе на издателя «Новаго Времени» съ цѣлью помѣстить на другой день послѣ смерти Пашутина написанную ученымъ секретаремъ статью, восхвалявшую покойнаго. Статья наконецъ была напечатана, но редакція сдѣлала возраженія на нее, совершенно мѣнявшія выводы автора некролога. Въ медицинской печати особенно рѣзкій отзывъ помѣстилъ Манассинъ, прежде бывшій другъ Пашутина.

Пашутинъ скончался неожиданно 20 января 1901 г. въ засѣданіи конференціи. Послѣ него начался рядъ случайныхъ начальниковъ. Проф. Александръ Ивановичъ Таренецкій при окончаніи 30 лѣтъ службы выпросилъ у Пашутина оставленіе еще на пятилѣтіе (противно уставу) и, благодаря этому обстоятельству, сдѣлался старшимъ по службѣ въ конференціи. Когда попытки оживленія не привели ни къ чему, и выяснилось, что Пашутинъ мертвъ, присутствовавшіе уполномочили Таренецкаго, какъ старшаго, поѣхать къ министру и испросить у него распоряженія. Таренецкій привезъ извѣщеніе, что временное исправленіе должности начальника поручено ему, а спустя нѣсколько дней прочелъ въ конференціи приказъ о назначеніи его на эту должность. Новый начальникъ прошелъ въ академіи всѣ ступени службы, начиная студентомъ, хорошо зналъ всѣ стороны академической жизни и, какъ честный человѣкъ, глубоко скорбѣлъ по поводу неустройствъ *almae matris*. Теперь для него открылась возможность поработать надъ улучшеніемъ академіи и поднять ея былую славу. Къ сожалѣнію, у него для всего этого не хватало энергіи, что неудивительно, если принять во вниманіе его преклонный возрастъ. Тѣмъ не менѣе кое-что онъ успѣлъ сдѣлать. Съ самаго принятія должности у него пошли неспрiятности и несчастія. Особенно его волновали непрерывавшіяся почти студенческія волненія, особенно усилившіяся во время освободительнаго движенія; тогда и конференція предъявила рядъ требованій, доводившихъ его иногда до обморока. Семейныя несчастія (напр., смерть сына въ сраженіи при Цусимѣ) еще болѣе разстроили его; наконецъ онъ тяжело заболѣлъ и въ 1906 г. скончался. Въ отношеніи конференціи онъ сталъ на строго законную почву, со студентами обращался мягко, дѣйствуя на нихъ не угрозами, а увѣщаніями и лаской. Онъ оставилъ вообще память честнаго и добраго человѣка.

Положеніемъ 1881 года и особенно 1890 года самостоятельность конференціи въ значительной степени сократилась. Многіе и притомъ весьма существенные вопросы были изъяты изъ ея вѣдѣнія. Но все-таки ея разсмотрѣнію подлежали дѣла, относящіяся къ преподаванію; что касается хозяйства, то и здѣсь она достигла бы многого, если бы систематически повела походъ противъ безчисленныхъ безпорядковъ. Къ сожалѣнію, боязнь не понравиться начальнику—страхъ иногда со-

КОНФЕРЕНЦІЯ.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

вершено безосновательный — парализовалъ у большинства всякія стремленія къ инициативѣ. Жизнь однако ставила неумолимо извѣстные вопросы на очередь, ихъ приходилось рѣшать, принимать извѣстныя мѣры. Въ результатѣ происходила непрерывная эволюція, хотя и въ сравнительно скромной степени. Въ 1905 г. конференція неожиданно занялась улучшеніемъ своего положенія и предъявила министру рядъ ходатайствъ. Они сводились къ слѣдующему: 1) начальникъ долженъ избираться на два года, 2) выборы профессоровъ, возведеніе ихъ въ ординарные, оставленіе на пятилѣтіе должны подлежать вѣдѣнію конференціи, 3) срокъ учебной службы слѣдуетъ продолжить до 35 лѣтъ, 4) институтъ штабъ-офицеровъ долженъ быть уничтоженъ. Всѣ эти ходатайства, кромѣ послѣдняго, были уважены, но первое вскорѣ (въ 1907 г.) вызвало отрицательное постановленіе.

НАУЧНЫЯ ЗАСѢДАНІЯ.

Кромѣ обыкновенныхъ засѣданій конференціи съ 1897 года предполагались еще научныя, на которыхъ должны были читаться ученые доклады какъ лицъ, принадлежащихъ къ академіи, такъ и постороннихъ. Ожидали, что медицинская публика станетъ присылать во множествѣ сообщенія о различныхъ научныхъ вопросахъ; обсужденіе послѣднихъ поведетъ къ оживленію научнаго движенія, и академія превратится въ ученое учрежденіе, подобно французской *academie de médecine*. Эти стремленія не привели ни къ чему. Былъ выработанъ проектъ научныхъ засѣданій. Для выясненія нѣкоторыхъ деталей въ 1903 г. избрали особую комиссію, но она ничѣмъ не заявила о своемъ существованіи.

КАФЕДРЫ.

Развитіе преподаванія ведетъ къ учрежденію новыхъ кафедръ вслѣдствіе разрастанія нѣкоторыхъ специальностей. Рѣшеніе подобныхъ вопросовъ въ конференціи тормозилось тѣмъ обстоятельствомъ, что число кафедръ ограничено штатомъ академіи. Слѣдовательно, для учрежденія одной новой приходилось соединять въ одну двѣ старыя кафедры. Пріемъ едва ли полезный. Но его можно было примѣнить въ надеждѣ, что при пересмотрѣ штатовъ удастся исхлопотать увеличеніе числа кафедръ, и тогда старыя возможно будетъ возстановить. Въ 1893 г., послѣ выхода въ отставку проф. Пруссака, кафедра ушныхъ болѣзней слита съ кафедрой горловыхъ и носовыхъ болѣзней. Въ 1894 г. вышелъ въ отставку проф. Полотебновъ, и преподаваніе кожныхъ болѣзней присоединено къ кафедрѣ сифилидологии.

Итакъ, явилась возможность открыть двѣ новыя кафедры. Таковыми оказались: 1) кафедра заразныхъ болѣзней съ бактериологіей и 2) кафедра исторіи и энциклопедіи медицины. Введеніе особаго курса о полевомъ военно-врачебномъ дѣлѣ, о чемъ хлопотало главное военно-медицинское управленіе, конференція признала ненужнымъ (въ 1894 г.). Кафедру десмургии, вмѣсто которой начальникъ предлагалъ учредить кафедру психологіи, конференція постановила сохранить, но прибавить къ ней ученіе объ асептикѣ, антисептикѣ и перевязочныхъ средствахъ, ученіе о переломахъ и вывихахъ, механотерапію и военно-санитарное дѣло. Въ 1901 г. возбужденъ вопросъ о судьбѣ кафедры эпизоотологіи. Рѣшено сохранить ее, но переимѣнить нѣсколько предметовъ преподаванія, обязавъ профессора излагать сравнительную патологію съ ученіемъ объ эпизоотіяхъ и ветеринарной полиціей. Нервные болѣзни остались попрежнему при кафедрѣ психіатріи. Зубныя болѣзни не заняли надлежащаго мѣста въ преподаваніи и излагались приватъ-доцентомъ.

Съ 1899 г. число ординарныхъ профессоровъ увеличено до 26, зато число экстраординарныхъ уменьшилось до 8; раньше было 22 и 12. Число академиковъ увеличено до 8 вмѣсто прежнихъ 4, жалованье положено 4 изъ нихъ въ размѣрѣ 500 рублей въ годъ вмѣсто 150. Эта милость испрошена по случаю столѣтняго юбилея академіи.

МИЛОСТЬ.

Кромѣ обычныхъ занятій (удостоеніе ученыхъ званій, переводъ студентовъ съ курса на курсъ и проч.) конференція занималась съ 1881 г. разсмотрѣніемъ сочиненій, представленныхъ для полученія премій, также выработкой условій для выдачи ихъ. Установлены присужденія денежныхъ наградъ имени Загорскаго, Буша, Юшенова. Студентамъ за лучшія отмѣтки на выпускныхъ экзаменахъ выдавались преміи Буша, Иванова, Пальцева, а за сочиненія—Иллинскаго, Боткина, Моторина. Кромѣ того по порученію разныхъ министерствъ конференція разрабатывала различные вопросы, имѣющіе научное или практическое значеніе: о питательности ржаного хлѣба съ примѣсью суррогатовъ, о цѣлебныхъ свойствахъ Кузьмичевой травы (эфедры) и проч.

ПРЕМИИ.

Научная дѣятельность академіи, какъ и раньше, опредѣлялась многочисленными учеными трудами. Часть ихъ принадлежала профессорамъ и другимъ преподавателямъ, но большинство было произ-

НАУЧНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

ведено ихъ учениками и представлялось въ видѣ диссертаций для получения званія доктора медицины или магистра фармаціи. Ученые труды докторовъ и студентовъ излагались также въ видѣ докладовъ въ разныхъ ученыхъ обществахъ. При академіи возникли новыя общества: съ 1893 г.—антропологическое, съ 1892 г.—«клиническія бесѣды академическихъ врачей», съ 1895 г.—бесѣды врачей клиники душевныхъ болѣзней, въ той же клиникѣ—«русское общество нормальной и патологической психологіи».

ЖУРНАЛЬ.

Во время приготовленій къ юбилею явилась мысль издавать академическій журналъ. До того времени единственнымъ органомъ академіи служили «протоколы конференціи», выходившіе ежегодно книгами съ большимъ замедленіемъ. Разрѣшеніе на изданіе журнала получено въ 1899 г., тогда же отпущена ежегодная субсидія въ размѣрѣ 3.400 рублей въ годъ. Предполагалось всѣ заботы о направленіи журнала, о снабженіи его матеріаломъ и т. д. поручить редакціонной комиссіи, составъ которой освѣжался бы ежегодно. При подобныхъ условіяхъ вся конференція принимала бы участіе въ журналѣ и предохраняла бы его отъ однообразія и рутинны. Исполнительнымъ элементомъ долженъ былъ служить редакторъ, который выбирался бы на годъ. Пашутинъ однако уговорилъ конференцію редакціонной комиссіи не назначать, редакторъ, благодаря его вліянію, оказался безсмѣннымъ. Въ 1899 г. редакторомъ избранъ проф. М. В. Яновскій. Журналъ съ самаго начала оказался хилымъ, безсодержательнымъ и удержалъ такой характеръ и въ слѣдующіе годы. Въ 1908 г. главный контроль обратилъ вниманіе на то, что журналъ почти не имѣетъ подписчиковъ и возбудилъ вопросъ о прекращеніи субсидіи ему.

ОТСТАВНЫЕ ПРОФЕССОРА.

Въ заключеніе обзора дѣятельности конференціи отмѣтимъ ея постановленіе (1899 года), въ силу котораго профессоръ, вышедшій въ отставку, если пожелаетъ, участвуетъ на засѣданіяхъ конференціи съ правомъ совѣщательнаго голоса, а также въ комиссіяхъ, и могутъ председательствовать въ послѣднихъ.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ.

Ученый секретарь Доброславинъ уволился отъ должности въ 1885 г. Его смѣнилъ проф. В. В. Пашутинъ, который очень добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ. Назначенный начальникомъ академіи, онъ оставилъ должность въ 1890 г. На его мѣсто былъ выбранъ проф. Иванъ Ивановичъ Насиловъ, совершенно безцвѣтный

ученый секретарь. Въ 1893 г. его замѣнилъ проф. князь Иванъ Романовичъ Тархановъ (Тарханъ-Моуравовъ). Спустя годъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ Пашутина и вынужденъ былъ оставить службу въ академіи. Его смѣнилъ на много лѣтъ проф. А. П. Діанинъ. Въ конференціи при немъ раздавались постоянно жалобы на несвоевременное составленіе протоколовъ; иногда проходили мѣсяцы, прежде чѣмъ протоколъ прочитывался въ конференціи. На канцелярію ученаго секретаря также ссылались, какъ на мѣсто, гдѣ царитъ полный беспорядокъ; кромѣ того съ сожалѣніемъ указывали на то обстоятельство, что ученый секретарь неизмѣнно поддерживаетъ начальника во всѣхъ вопросахъ, не обращая вниманія на конференцію, а между тѣмъ онъ избранъ ею для того, чтобы быть защитникомъ ея правъ. Отсюда самъ собою вытекалъ выводъ, что надо подыскать другого секретаря. Однако когда наступалъ срокъ выборовъ (въ 1899, 1903, 1907 г.), Діанина опять избирали...

Разсмотримъ теперь перемѣны въ профессорскомъ персоналѣ. Ниже приведены характеристики тѣхъ профессоровъ, которые уже оставили академію, когда писались эти строки. Много любопытныхъ данныхъ о нихъ приведено въ нашихъ «Воспоминаніяхъ», которыя готовятся къ печати.

У Грубера въ 1882 г. окончилось тридцатипятилѣтіе учебной службы. Конференція исходатайствовала оставленіе его еще на 5 лѣтъ. Въ 1887 г. торжественно праздновался 40-лѣтній юбилей его службы, при чемъ онъ получилъ награды и подарки. Его оставили въ званіи почетнаго директора анатомическаго музея, а кафедру объявили вакантной. Но черезъ годъ Груберъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Вѣну, гдѣ въ 1890 г. скончался. Помощниками Грубера состояли Лесгафтъ и Таренцкій. Первый отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и замѣчательными познаніями во всѣхъ отдѣлахъ анатоміи. Его лекціи собирали большую аудиторію, хотя читались очень рано (въ 7 час. утра). Подъ его руководствомъ производилось много изслѣдованій, онъ самъ написалъ очень много ученыхъ трудовъ, также рецензій и т. п. Многіе однако недолюбливали его за рѣзкіе отзывы объ ихъ трудахъ и дѣятельности. Вотъ почему, когда въ 1884 г. пришлось изъ двухъ помощниковъ одного оставить, согласно положенію, прозекторомъ, конференція предпочла Таренецкаго, анатома, уступав-

АНАТОМІЯ.

шаго Лесгафту во всѣхъ отношеніяхъ. Въ 1887 г. замѣстителемъ Грубера избранъ въ качествѣ профессора нормальной анатоміи Александръ Ивановичъ Таренецкій. Изложеніе у него было тяжелое, сухое; говорилъ онъ до конца жизни съ нѣмецкимъ акцентомъ, хотя принадлежалъ къ чистокровнымъ русскимъ. Не совсѣмъ русская рѣчь осталась у него вслѣдствіе того, что онъ, будучи сыномъ посольскаго дьячка, росъ и воспитывался въ Германіи. Ученая дѣятельность кафедры при немъ и особенно при его преемникѣ рѣзко понизилась. Онъ обратилъ вниманіе на антропологию, которой посвятилъ большую часть анатомическаго музея. Благодаря ему основано при академіи антропологическое общество и произведено нѣсколько изслѣдованій при его кафедрѣ изъ области антропологии. Въ 1900 г. оставленъ, противно уставу, на второе пятилѣтіе, а въ 1901 г. перешелъ на должность начальника академіи. На освободившуюся кафедру желали выступить кандидатами два видныхъ представителя анатоміи изъ провинціи, но, узнавъ, что Таренецкій проводитъ своего ученика и прозектора, отказались отъ конкурса. Избранъ въ 1901 г. единственный кандидатъ Иванъ Эдуардовичъ Шавловскій.

При Таренецкомъ лекціи читались первому и второму курсамъ, также и практическія занятія сдѣланы обязательными для обоихъ курсовъ. Съ 1890 г. при кафедрѣ состоятъ три прозектора, ассистентъ и два препаратора. Съ 1887 г. единственнымъ прозекторомъ былъ Батуевъ, въ 1889 г. на эту же должность избранъ Делицинъ, а въ 1891 г.—Шавловскій. Ассистентомъ съ 1889 г. состоялъ Тихановъ. Въ 1898 г. Батуева замѣнилъ Тихановъ, а ассистентомъ назначенъ Вихревъ; послѣдній опредѣлился прозекторомъ на мѣсто Шавловскаго, должность ассистента тогда занялъ Яцута. Въ томъ же 1901 г. уволился Делицинъ, мѣсто котораго занялъ Сусловъ, а въ 1902 г.—и Тихановъ.

гистология.

По выходѣ въ отставку Заварыкина въ 1895 г. кафедру гистологии съ эмбриологіей занялъ Михаилъ Доримендонтовичъ Лавдовскій. Будучи еще приватъ-доцентомъ, онъ приносилъ много пользы студентамъ, излагая имъ важнѣйшіе отдѣлы гистологии, съ надлежащей полнотой знакомилъ съ современнымъ положеніемъ въ наукѣ каждаго вопроса. Сдѣлавшись профессоромъ, онъ оживилъ преподаваніе и улучшилъ постановку практическихъ занятій. Въ 1903 г. онъ скончался. Съ 1887 г. ассистентомъ состоялъ Достоевскій. Въ 1890 г. учреждена должность прозектора, и онъ занялъ ее. Въ 1893 г. его замѣ-

нилъ Чермакъ, на мѣсто котораго въ 1897 г. опредѣлился Тишуткинъ.

Въ 1892 г. проф. патологической анатоміи Ивановскій перевелся на кафедру судебной медицины. Его замѣстилъ проф. Константинъ Николаевичъ Виноградовъ. Необыкновенно трудолюбивый, очень добросовѣстно относящійся къ своимъ обязанностямъ, онъ значительно поднялъ преподаваніе. Въ конференціи многіе относились къ нему холодно, видя въ немъ исполнителя самыхъ противорѣчивыхъ капризовъ Пашутина, который, желая провести какое-нибудь постановленіе конференціи, составлялъ комиссію изъ Альбицкаго, Виноградова и др. и послѣ того уже не сомнѣвался (какъ и всѣ члены конференціи), что докладъ будетъ написанъ въ требуемомъ направленіи. Виноградовъ уволился въ 1901 г. Его замѣнилъ проф. Александръ Ивановичъ Моисеевъ. Прозекторами состояли: до 1893 г.—Бурцевъ, съ 1893 по 1894 г.—В. Афанасьевъ, съ 1897 г.—Коровинъ. Прозекторами при клиникѣ Вилліе съ 1881 г. были: Виноградовъ, В. Афанасьевъ, Поляковъ и П. Ивановъ.

ПАТОЛ. АНАТОМІЯ.

Въ 1891 г. Сорокинъ оставилъ кафедру судебной медицины съ токсикологіей. Кандидатами явилось 6 профессоровъ и приватъ-доцентовъ. Пашутинъ особенно старался провести своего ученика Костюрина, профессора общей патологіи въ Харьковскомъ университетѣ, нѣсколько раньше не прошедшаго при выборахъ замѣстителя Пашутина. Конференція предложила Костюрину произвести вскрытіе, и тутъ онъ выказалъ поразительное невѣжество. Избраннымъ оказался прив.-доц. Харьковскаго университета Беллинъ. Обиженный вторичной неудачей, Костюринъ выместилъ злобу на своемъ счастливомъ соперникѣ и выпустилъ возмутительную клевету на него. Благодаря ей Беллинъ не былъ утвержденъ, и Пашутинъ уговорилъ занять кафедру проф. Ивановскаго, который судебной медицины никогда не преподавалъ. Какова была дѣятельность кафедры при немъ—нетрудно представить себѣ! Въ 1897 г. онъ уволился. Единственнымъ кандидатомъ на вакантную кафедру выступилъ прозекторъ Дмитрій Петровичъ Косоротовъ. При избраніи его оказалось—необычайный случай!—14 бѣлыхъ и 14 черныхъ шаровъ, и потому возникъ вопросъ, считать ли его избраннымъ. Министръ далъ утвердительный отвѣтъ. Ассистентъ Веревканъ умеръ въ 1887 г., и его мѣсто занялъ Косоротовъ, который въ 1890 г. перешелъ на учрежденную должность прозектора; на его мѣсто опредѣ-

СУДЕБН. МЕДИЦИНА.

отдѣлъ п. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II

лился Ушинскій, въ 1892 г. его замѣнилъ Рудольскій, на должность котораго въ 1899 г. опредѣлился Вертоградовъ. Въ 1898 г. прозекторомъ опредѣлился Кіянницынъ.

ФИЗИОЛОГІЯ. По уходѣ въ отставку князя Тарханова на кафедру физиологій въ 1895 г. перевелся проф. фармакологій Иванъ Петровичъ Павловъ. До 1885 г. прозекторомъ состоялъ Цибульскій, котораго замѣнилъ Вилижанинъ; въ 1889 г. опредѣлился Вериго, котораго въ 1890 г. смѣнилъ Вартановъ.

ФАРМАКОЛОГІЯ. Уволеннаго въ отставку Сущинскаго замѣнилъ на кафедрѣ фармакологій съ рецептурою и бальнеотерапіей Иванъ Петровичъ Павловъ въ 1890 г. До этого времени подъ его руководствомъ было произведено немало цѣнныхъ изслѣдованій изъ области фармакологій въ клиникѣ Боткина. Занявши кафедру, проф. Павловъ выпустилъ подъ своимъ руководствомъ много очень хорошихъ диссертаций. Послѣ перехода его на физиологію кафедру занялъ проф. Харьковскаго университета Степанъ Дмитриевичъ Костюринъ, который раньше безуспѣшно добивался занятія какой-либо (все равно какой) кафедры. Теперь онъ былъ назначенъ, и неизбѣжный отрицательный результатъ выборовъ предотвращенъ. Незнакомый съ фармакологіей, онъ, не мудрствуя лукаво, излагалъ одинъ облюбованный имъ учебникъ, почти не показывая опытовъ. Въ 1898 г. онъ скончался. Въ слѣдующемъ году его должность занялъ Николай Павловичъ Кравковъ. Ассистентами состояли: до 1890 г.—С. А. Поповъ, въ 1890 г.—Буржинскій, съ 1891 г.—Каменскій, съ 1897 г.—Бочаровъ.

ФАРМАЦІЯ. По кафедрѣ фармаціи и фармакогнозіи Леша въ 1890 г. замѣнилъ проф. Станиславъ Александровичъ Пржибытекъ. Адъюнктъ-лаборантомъ состоялъ до 1887 г. Діанинъ, до 1890 г.—Пржибытекъ. Въ 1891 г. ассистентомъ назначенъ Бафталовскій, въ 1900 г. его замѣнилъ Левъ Ильинъ.

ОБЩАЯ ПАТОЛОГІЯ. Кафедру общей и экспериментальной патологій занималъ съ 1890 г., когда Пашутинъ переведенъ на должность начальника, проф. Петръ Михайловичъ Альбицкій. Прозекторами состояли: съ 1881 по 1884 г.—Костюринъ, съ 1884 по 1890 г.—Альбицкій, въ 1890 г.—Репревъ, съ 1891 г.—Тимофеевскій, съ 1895 г.—Авроровъ.

ГИГИЕНА. Мѣсто умершаго Доброславина въ 1890 г. занялъ по кафедрѣ гигиены Сергій Владиміровичъ Шидловскій. Въ 1909 г. онъ уволился

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

послѣ выслуги 25 лѣтъ учебной службы, не желая баллотироваться на пятилѣтіе. При немъ не замѣчалось такой кипучей дѣятельности въ гигиенической лабораторіи, какъ при его предшественникѣ, но онъ, какъ и Доброславинъ, былъ заваленъ просьбами рассмотреть всевозможные вопросы, относящіеся къ области общественнаго здоровья, участвовалъ въ безчисленныхъ комиссіяхъ. Въ конференціи его цѣнили, какъ идеально честнаго человѣка, на слово котораго всегда можно положиться. До 1886 г. ассистентомъ состоялъ Ковальковскій, съ 1886 по 1890 г.—Мальчевскій; замѣнившій его Брусанинъ уволился въ 1900 г., тогда опредѣлился Левашевъ.

Въ 1883 г. учреждена кафедра эпизоотологіи, которую занялъ Аркадій Александровичъ Раевскій. Онъ оставилъ академію въ 1885 г. и на его мѣсто избранъ Викторъ Евграфовичъ Воронцовъ. Крайне добросовѣстный преподаватель, онъ также много времени удѣлялъ борьбѣ съ эпизоотіями, для каковой цѣли командировался въ разныя мѣстности. Скончался въ 1890 г. Съ 1902 г. предметъ преподаванія именуется: «Сравнительная патологія съ ученіемъ объ эпизоотіяхъ и ветеринарной полиціи». На вакантную кафедру явилось 10 претендентовъ, изъ которыхъ въ 1902 г. избранъ Нагорскій, но утвержденъ Николай Николаевичъ Мари.

ВЕТЕРИНАРІЯ.

Вновь учрежденную кафедру исторіи и энциклопедіи медицины въ 1895 г. занялъ приватъ-доцентъ Григорій Григорьевичъ Скориченко. Въ 1909 г., по выслугѣ 25 лѣтъ учебной службы, онъ не допущенъ военнымъ министромъ къ баллотированію на пятилѣтіе и оставилъ академію. Причиной увольненія называли его протесты по поводу вопіющихъ безобразій, характеризовавшихъ академическую жизнь. Изъ печатныхъ отзывовъ объ его дѣятельности приведемъ вкратцѣ помѣщенный въ журналѣ «Русскій Врачъ». «Онъ положилъ, какъ извѣстно, немало труда на организацію дѣла преподаванія по новой кафедрѣ; приготовилъ и собралъ множество таблицъ, діапозитивовъ для волшебнаго фонаря, картинъ, книгъ и проч. и достигъ наконецъ того, что преподаваніе сдѣлалось строго демонстративнымъ: каждая подробность изъ области исторіи медицины и болѣзней подтверждалась демонстраціями. По энциклопедіи медицины ему пришлось вполне самостоятельно выработать программу, въ которую вошли социальная медицина, врачебная этика и медицинская статистика.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

Въ социальную медицину включены были не читавшіеся еще и за границей отдѣлы о вырожденіи, объ алкоголизмѣ, о городской жизни, о воспитаніи и т. д. По единодушнымъ отзывамъ лекціи проф. Скориченко отличались свѣжестью и увлекательностью изложенія, что слушатели нерѣдко отмѣчали знаками одобренія. Научныя работы въ видѣ диссертацийъ подъ его руководствомъ появлялись непрерывно; число ихъ съ 1895 г. превысило 60».

ФИЗИКА.

На возстановленную кафедру физики при открытіи первыхъ двухъ курсовъ въ 1884 г. избранъ Николай Григорьевичъ Егоровъ. Онъ организовалъ практическія занятія по своему предмету. При рѣшеніи многихъ вопросовъ изъ области техники конференція избирала его своимъ представителемъ въ разныя комиссіи. Подъ его руководствомъ устроено было электрическое освѣщеніе въ академическихъ зданіяхъ, организованъ кабинетъ для лѣченія Рентгеновскими лучами и проч. Оставилъ академію въ 1900 г. На его мѣсто исправляющимъ должность профессора избранъ Сергій Яковлевичъ Терешинъ. Ассистентами состояли: съ 1884 по 1886 г.—Любославскій, съ 1886 г.—И. А. Лебедевъ, съ 1899 г.—Н. А. Орловъ. Сверхштатными ассистентами были послѣдовательно Блюмбахъ, Георгіевскій и Преображенскій.

ХИМИЯ.

Въ 1886 г. преемникомъ Бородина по кафедрѣ химіи избранъ Александръ Павловичъ Діанинъ. Въ 1889 г. открыта особая кафедра органической химіи и профессоромъ избранъ Николай Васильевичъ Соколовъ. Положеніемъ 1890 года установлены двѣ кафедры химіи: одна включаетъ органическую, неорганическую и аналитическую химію, другая—медицинскую. Первая была занята Діанинымъ, вторая отошла къ Соколову. Послѣдній въ 1892 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, былъ отчисленъ отъ должности для того, чтобы на его мѣсто перевести профессора Харьковскаго университета Александра Яковлевича Данилевскаго (еврея по рожденію). Д. былъ плохой преподаватель, не стоявшій на уровнѣ своей науки и потому высказывавшій старыя, оставленные взгляды. Ученыхъ изслѣдованій за время службы въ академіи не напечаталъ. Въ 1901 г. исходатайствовалъ противно уставу оставленіе на второе пятилѣтіе, а въ 1906 г.—еще на два года. Въ 1906 г. неожиданно, какъ старшій по службѣ, избранъ конференціей на должность начальника на два года, но въ 1908 г. исключоталъ пребываніе на этой должности неопредѣленное время, несмотря на

очень преклонный возрастъ. Также исхлопоталъ себѣ полученіе пенсіи по должности начальника при одновременномъ полученіи жалованья. Помощникомъ Бородинъ состоялъ Діанинъ. Въ 1891 г. на вновь учрежденную должность лаборанта опредѣлился Мальчевскій, въ 1899 г. его замѣнилъ Цвѣтъ. У Соколова адъюнктъ-лаборантомъ былъ П. Г. Голубевъ, который въ 1891 г. перевелся на должность бібліотекаря. Въмѣсто него короткое время исправлялъ обязанности Мальчевскій, а затѣмъ назначенъ Кисель. Въ 1894 г. его замѣнилъ Михайлъ Ильинъ.

При открытіи первыхъ двухъ курсовъ возстановлена была между прочимъ кафедра геологій съ основами минералогіи. На нее избранъ въ 1883 г. профессоръ С.-Петербургскаго университета Александръ Александровичъ Иностранцевъ. Несмотря на то, что онъ былъ выдающійся ученый и превосходный преподаватель, Пашутинъ въ 1893 г. исходатайствовалъ отчисленіе его отъ должности, въ виду окончанія Иностранцевымъ 25 лѣтъ учебной службы. На вакантную кафедру назначенъ Константинъ Димитріевичъ Хрущовъ. Ассистента при кафедрѣ не полагалось.

ГЕОЛОГІЯ.

На кафедру ботаники въ 1884 г. избранъ Александръ Федоровичъ Баталинъ. Необыкновенно трудолюбивый, онъ высоко поднялъ значеніе его кафедры въ академіи. Онъ организовалъ практическія занятія, устроилъ лабораторію, въ которой производились изслѣдованія по морфологіи растений и бактеріологіи. Его собственныя работы стяжали ему славу лучшаго въ Россіи спеціалиста по прикладной ботаникѣ. Въ конференціи онъ принималъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи многихъ вопросовъ, но въ этой области онъ имѣлъ столкновенія съ Пашутинымъ, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ оставить академію въ 1893 г. На его мѣсто назначенъ профессоръ лѣсного института Иванъ Парфеновичъ Бородинъ, прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ преподаватель. Въ 1899 г. по выслугѣ 30 лѣтъ онъ уволился. Изъ выступившихъ кандидатами на вакантную кафедру конференція опредѣлила допустить къ баллотированію лишь профессора Новороссійскаго университета Каменскаго; что касается другого кандидата—Вольдемара Карловича Варлиха, то его устранили, какъ не окончившаго 4 классовъ въ среднемъ учебномъ заведеніи. При баллотированіи Каменскій не былъ избранъ и профессоромъ назначенъ въ 1900 г. Варлихъ.

БОТАНИКА

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНІЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

Ассистентомъ въ 1885 г. числился князь Масальскій. Съ 1888 г. опредѣлился Варлихъ, въ 1902 г. назначенъ Мережковскій.

зоологія.

Кафедру зоологіи и сравнительной анатоміи въ 1883 г. снова занялъ Эдуардъ Карловичъ Брандтъ. По смерти его избранъ Николай Александровичъ Холодковскій. Въ 1884 г. ассистентомъ назначенъ Холодковскій, въ 1885 г. его мѣсто занялъ Біанки, котораго въ 1895 г. смѣнилъ Ингеницкій, его мѣсто въ 1900 г. занялъ Беркосъ. Консерваторами были послѣдовательно: Ивановъ, Дружининъ, Стрембицкій, Головинъ, Демокидовъ и Плотниковъ.

БОГОСЛОВІЕ.

Въ 1884 г. возобновились лекціи богословія, которыя читались протоіереемъ Димитріемъ Алексѣвичемъ Тихомировымъ. По смерти его въ 1886 г. преподаваніе перешло къ протоіерею Алексѣю Сергѣевичу Лебедеву.

ДИАГНОСТИКА.

По смерти Чудновскаго на кафедру діагностики и общей терапіи назначенъ въ 1896 г. Михаилъ Владиміровичъ Яновскій. Ассистентомъ состоялъ Пастернацкій, съ 1891 г.—Явейнъ. Кафедру частной патологіи и терапіи Манассеинъ занималъ до 1891 г. Выслуживъ 25 лѣтъ, онъ не пожелалъ оставаться на пятилѣтіе, не желая загораживать дорогу молодымъ ученымъ. Преемникомъ ему избранъ Нилъ Ивановичъ Соколовъ, который въ 1894 г. скончался. На его мѣсто избранъ Василій Николаевичъ Сиротининъ. Въ 1903 г. онъ перешелъ на кафедру госпитальной терапевтической клиники. Ассистентомъ числился съ 1878 по 1884 г. Чесноковъ, съ 1884 по 1886 гг.—Засѣцкій, съ 1886 г.—Могиланскій, съ 1895 г.—Михайловъ.

АКАДЕМ. ТЕРАПЕВТИЧ.
КЛИНИКА.

Проф. С. П. Боткинъ торжественно праздновалъ въ 1882 г. 25-лѣтній юбилей учебной службы. Въ 1889 г. онъ скончался. Конференція въ 1899 г. возбудила ходатайство о постановкѣ бюста выдающагося клинициста передъ клиникой Вилліе. Вакаптную кафедру въ 1890 г. занялъ профессоръ Варшавскаго университета Левъ Васильевичъ Поповъ. При немъ значеніе кафедры сильно пало. Его лекціи посѣщались неохотно, такъ какъ онъ излагалъ очень плохо. Какъ клиницистъ, онъ ничѣмъ не выдвигался. Въ 1898 г., по выслугѣ 30 лѣтъ, оставилъ академію. Его мѣсто занялъ по назначенію проф. Сергѣй Сергѣевичъ Боткинъ, сынъ С. П. Боткина. Онъ оказался еще ниже Попова—и какъ лекторъ, и какъ клиницистъ. Не отличаясь

отдѣль ш.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

любовью къ труду, онъ часто пропускалъ лекціи, въ конференціи появлялся, какъ рѣдкая птица. Амбулаторные приемы при немъ очень порѣдѣли. Умеръ скоропостижно въ 1910 г. Обязанности ассистента съ 1867 по 1875 гг. несъ Чудновскій, съ 1876 по 1882 гг.—Н. Соколовъ, съ 1882 по 1884 гг. — Бубновъ, съ 1884 по 1890 гг.—М. Яновскій, котораго замѣнилъ Н. Чистовичъ; съ 1895 г. его мѣсто занялъ Кириковъ, котораго смѣнилъ Гладинъ.

Послѣ выхода въ отставку Эйхвальда кафедру госпитальной терапевтической клиники занялъ Димитрій Ивановичъ Кошлаковъ. Студенты встрѣтили его очень враждебно и нѣкоторое время не посѣщали лекцій, надѣясь заставить его выйти въ отставку. Позже къ нему нѣсколько привыкли. Принявши наклонѣ лѣтъ важную клинику, онъ не могъ внести въ преподаваніе что-нибудь новое тѣмъ болѣе, что обремененъ былъ большой практикой. Оставилъ академию по болѣзни въ 1890 г. Его мѣсто занялъ Федоръ Игнатьевичъ Пастернацкій, ничѣмъ не выдающійся клиницистъ и преподаватель. Последніе годы службы онъ употребилъ на ознакомленіе съ русскими минеральными водами, при чемъ имъ руководило желаніе отыскать подъ Петербургомъ, также на Кавказѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, новые минеральные источники или климатическія станціи. Многочисленныя диссертациі, вышедшія изъ его клиники, имѣли предметомъ по преимуществу изслѣдованіе вліянія минеральныхъ водъ на обмѣнъ веществъ. Всѣ подобныя работы основывались на тѣхъ же способахъ изслѣдованія, которые примѣнялись у Манассеина и Чудновскаго. Несмотря на свою многочисленность, всѣ эти работы не обогатили медицину никакими общими выводами. Ассистентомъ у Кошлакова оставался Чемезовъ, въ 1890 г. его смѣнилъ Г. Смирновъ, на мѣсто котораго въ 1892 г. избранъ Фавицкій. По смерти въ 1902 г. Пастернакаго на его мѣсто перевелся проф. Василій Николаевичъ Спротининъ.

*госпит. терапевт.
клиника.*

Вновь учрежденную кафедру заразныхъ болѣзней съ бактериологіей занялъ Сергѣй Сергѣевичъ Боткинъ. Въ 1898 г. онъ переведенъ на академическую терапевтическую клинику, а на его мѣсто назначенъ Николай Яковлевичъ Чистовичъ. Обязанности ассистента исполнялъ Олейниковъ, котораго замѣнилъ Коршъ.

БАКТЕРИОЛОГИЯ.

Проф. Быстровъ въ 1896 г. вышелъ въ отставку. Соискателями свободной кафедры дѣтскихъ болѣзней явилось нѣсколько человѣкъ.

дѣтскія болѣзни.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМИ АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

Разобравъ пхъ достоинства, комиссія въ докладѣ, представленномъ въ конференцію, отвела Николаю Петровичу Гундобину послѣднее мѣсто среди кандидатовъ, какъ плохо знакомому съ клинкой. Однако при баллотированіи онъ оказался избраннымъ. Такова сила личныхъ пристрастій! Онъ оказался хорошимъ преподавателемъ, посвящавшимъ клиникѣ немало времени. Умеръ онъ въ 1908 г. До 1886 г. ассистентомъ былъ Коровинъ, съ 1886 г.—Якубовичъ, на его мѣсто назначенъ въ 1898 г. Зотовъ.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ПА-
ТОЛОГИЯ.

На мѣсто ушедшаго въ отставку Пелехина на кафедру хирургической патологіи въ 1889 г. избранъ профессоръ Харьковскаго университета Максимъ Семеновичъ Субботинъ. При Пелехинѣ ассистентомъ съ 1881 г. состоялъ И. Лебедевъ, въ 1882 г. на его мѣсто опредѣлился В. П. Діанинъ, котораго въ 1883 г. смѣнилъ Рубецъ. Въ 1890 г. онъ уволился, и его должность занялъ Л. Орловъ, въ 1891 г.—Парійскій, въ 1895 г. опредѣлился Щеголевъ.

ОПЕРАТ. ХИРУРГИЯ.

На кафедру оперативной хирургіи и хирургической анатоміи въ 1881 г. избранъ Иванъ Ивановичъ Насиловъ. Въ 1886 г. онъ перешелъ на кафедру академической хирургической клиники. Въ 1887 г. избранъ Евгений Васильевичъ Павловъ, но онъ вскорѣ перешелъ на десмургію, и въ 1889 г. происходили снова выборы, на основаніи которыхъ кафедра досталась Николаю Александровичу Круглевскому. Хотя онъ, какъ и всѣ предыдущіе представители кафедры, не считалъ оперативную хирургію своимъ любимымъ предметомъ, однако вель хорошо преподаваніе. Въ 1902 г. за выслугою лѣтъ оставилъ академію. На его мѣсто избранъ Сергій Николаевичъ Делицинъ—анатомъ. Обязанности прозектора съ 1875 г. исправляли Насиловъ и Каганъ, въ 1877 г. временнымъ прозекторомъ былъ В. Поповъ, въ 1878 г.—Е. Павловъ, отъ 1879 по 1881 гг.—В. К. Ивановскій. Въ 1881 г. учреждена вторая должность прозектора. Съ 1882 г. первую прозектуру занялъ Калантарьянцъ (Калантаровъ), вторую въ 1887 г.—Салищевъ; его замѣстилъ въ 1892 г. Якобсонъ, уволившійся въ 1901 году.

ДЕСМУРГИЯ.

Проф. Карпинскій оставилъ академію въ 1889 г. Вакантную кафедру десмургіи и механургіи занялъ Евгений Васильевичъ Павловъ. Опытный операторъ и знатокъ военно-полевой хирургіи, онъ придалъ преподаванію практическое направленіе и кромѣ того ввелъ изложе-

отдѣлъ III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

ніе военно-полевой хирургіи. Объ обстоятельствахъ его ухода изъ академіи мы рассказали выше. На его мѣсто въ 1895 г. Пашутинъ неожиданно назначилъ Генриха Ивановича Турнера, съ большимъ трудовъ проведеннаго имъ въ доценты. Въ 1900 г. Турнеръ исхлопоталъ учрежденіе при кафедрѣ ортопедической клиники, въ которой сначала было положено 5 кроватей, позже 15. Клиника основана лишь благодаря А. Н. Куропаткину, который покровительствовалъ Турнеру. Конференція находила болѣе удобнымъ имѣть ортопедическое отдѣленіе при одной изъ хирургическихъ клиникъ или учредить особую ортопедическую клинику, поставивъ во главѣ ея знающаго специалиста. Хирургическій музей при кафедрѣ почти не пополнялся. Обязанности ассистента съ 1895 г. исправлялъ Кудряшевъ, въ 1902 г. онъ утверждёнъ ассистентомъ ортопедическаго отдѣленія.

Послѣ ухода Склифосовскаго кафедру академической хирургической клиники занялъ Сергѣй Петровичъ Коломнинъ. Невозможно было указать болѣе трудолюбиваго преподавателя, чѣмъ онъ. Онъ прѣзжалъ въ клинику рано утромъ и нерѣдко проводилъ тамъ весь день, уѣзжая вечеромъ часовъ въ 8—9. При этомъ иногда неожиданно заглядывалъ въ палаты около полуночи. Досуги посвящалъ изученію литературы хирургіи, оттого въ его печатныхъ трудахъ замѣтна незаурядная начитанность. Такимъ образомъ у Коломнина имѣлись всѣ данныя сдѣлаться выдающимся представителемъ хирургіи. Домашняя обстановка—одинокато холостяка—также располагала къ уединеннымъ научнымъ занятіямъ. Къ сожалѣнію, его преслѣдовали зависть и клевета, обычные спутники успѣха и таланта. Имъ Коломнинъ придавалъ преувеличенное значеніе и этимъ очень разстраивалъ свои и безъ того больные нервы. Неврастенія съ каждымъ годомъ у него усиливались, между прочимъ благодаря цѣлому ряду неожиданныхъ неудачъ въ практикѣ и семейныхъ несчастій. Наконецъ еще одно несчастіе, на этотъ разъ выходящее изъ ряда вонъ—внезапная смерть больной передъ операціей послѣ впрыскиванія кокаина,—сдѣлалось роковымъ. Коломнинъ пришелъ на засѣданіе конференціи и заявилъ, что случай, о которомъ такъ много толковъ въ академіи, окончился неблагопріятно, благодаря его неосмотрительности; обвиняя во всемъ себя, онъ отказывается отъ кафедры. Съ горечью говорилъ Коломнинъ пишущему эти строки: «у насъ, на Руси, только Насиловы и

АКАД. ХИРУРГИЧЕСК.
КЛИНИКА.

Богдановскіе блаженствуютъ и торжествуютъ; человѣкъ, преданный наукѣ, встрѣчаетъ насмѣшки и противодѣйствіе». На другой день (11 ноября 1886 г.) онъ застрѣлился. Его мѣсто занялъ проф. Иванъ Ивановичъ Насиловъ, уволившійся въ 1895 г. Плохой операторъ, онъ подбиралъ для клиники самые легкіе случаи, но и они оперировались чаще всего ассистентомъ. Успѣхами хирургіи онъ никогда не интересовался. Оттого преподаваніе у него шло плохо. Газеты отзывались о немъ: «проф. Насиловъ, пользующійся громкой извѣстностью — въ балетномъ мірѣ». На его мѣсто въ 1895 г. назначенъ лейбъ-хирургъ Николай Александровичъ Вельяминовъ, не имѣвшій званія прив.-доцента. Ассистенты при Коломнинѣ: Герасимовичъ (1880—82), Трояновъ (1883 — 96), Морозовъ (1887); при Насиловѣ: Розовъ (1887 — 95); при Вельяминовѣ: Тиле (1895 — 98), Гагенъ-Торнъ (1889—1903), Серапинъ и В. Н. Томашевскій.

ГОСПИТ. ХИРУРГИЧ.
КЛИНИКА

По смерти Богдановскаго кафедру госпитальной хирургической клиники въ 1890 г. занялъ Василій Александровичъ Ратимовъ. Принявъ клинику, онъ прежде всего перестроилъ ее такъ, чтобы она удовлетворяла современнымъ требованіямъ. Устроены двѣ операціонныя, амбулаторный пріемъ переведенъ въ другой этажъ, вездѣ въ клиникѣ проведена крайняя чистота. Операціи производились самая разнообразныя и хорошо знакомили студентовъ съ госпитальной хирургіей. Къ сожалѣнію, тяжелый трудъ по переустройству и веденію клиники разстроилъ здоровье Ратимова, и онъ вынужденъ былъ въ 1901 г. уволиться по болѣзни. Въ 1903 г. его мѣсто занялъ Сергій Петровичъ Федоровъ. Ассистентами состояли: Праксинъ (1890—1895), Вреденъ (1896—1902).

ОФТАЛМОЛОГІЯ.

Послѣ выхода въ отставку Юнге на кафедру офталмологіи желали выступить кандидатами два видныхъ провинціальныхъ профессора; но, узнавъ, что большинство въ конференціи желаетъ провести Добровольскаго, отказались отъ своего намѣренія. Единственнымъ претендентомъ явился Владиміръ Ивановичъ Добровольскій, который и избранъ въ 1882 г. Онъ не отличался способностью связно излагать, также не обнаруживалъ особаго знакомства съ литературой своего предмета; операціи дѣлалъ плохо. На экзаменахъ былъ такъ свирѣпъ и придирчивъ, что конференція назначила комиссію, которая нѣсколько умѣряла неустоваго экзаменатора. Крайне невоспитанный,

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

грубый, онъ пугалъ больныхъ, почему амбулаторные приемы при немъ сильно порѣдѣли. Въ 1893 г. послѣ столкновения съ Пашутинымъ, оставилъ академію. На его мѣсто назначенъ Леонидъ Георгіевичъ Беллярминовъ. При академической клиникѣ состоялъ съ 1874 по 1878 г. Добровольскій, съ 1878 по 1881—Ходинъ, съ 1881 по 1884 г.—Потѣхинъ, съ 1884 по 1891 г.—Ерофѣевъ, съ 1891 по 1893 г.—Беллярминовъ, съ 1893 г.—Долгановъ. Въ госпитальной клиникѣ: Тихомировъ (1860—83), Туревичъ (1883—86), Наумовъ (1886—91), Сергіевъ (1891—96), Дѣловъ (съ 1896 по 1899), Андогскій (1899—1901), Зеленковскій (съ 1901).

По смерти Горвица на кафедру акушерства и гинекологіи въ 1884 г. избранъ Алексѣй Ивановичъ Лебедевъ, принявшій и академическую клинику, госпитальная передана Славянскому. Ассистенты: Кирѣевъ (1884—1887), Парышевъ (1887—1898), Д. Поповъ (1898—1900). Въ 1899 г. Лебедевъ перешелъ на кафедру госпитальной акушерско-гинекологической клиники, а на его мѣсто избранъ Георгій Ермолаевичъ Рейнъ. Онъ славился, какъ опытный клиницистъ и прекрасный преподаватель. Въ академію перешелъ изъ Кіева послѣ выслуги 25 лѣтъ учебной службы. Вслѣдствіе этого, можетъ быть, въ его клиникѣ не находили примѣненія послѣднія нововведенія въ области операціонной техники. Во всякомъ случаѣ, и научная дѣятельность клиники и преподаваніе при немъ стояли высоко. Въ конференціи принималъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи многихъ вопросовъ и часто избирался представителемъ разныхъ комиссій. Въ Кіевѣ и въ С.-Петербургѣ въ академіи, благодаря его инициативѣ и хлопотамъ, воздвигнуты особыя зданія для акушерскихъ клиникъ. Въ 1905 г. онъ, вопреки уставу, оставленъ на второе пятилѣтіе; въ 1910 г. вышелъ въ отставку. Ассистентомъ при немъ состоялъ Редлихъ. Какъ выше указано, послѣ смерти Славянскаго на кафедру госпитальной акушерско-гинекологической клиники въ 1899 г. перешелъ проф. Лебедевъ. Ассистенты: съ 1878 по 1882 г.—А. Лебедевъ, съ 1883 г.—Ястребовъ, съ 1883 г. по 1885 г.—Грамматикати, съ 1885 по 1898 г.—Фишеръ, съ 1899 г.—В. Н. Орловъ.

За выслугю лѣтъ проф. Мержеевскій въ 1893 г. оставилъ академію. На вакантную кафедру психіатріи и нервныхъ болѣзней назначенъ проф. Казанскаго университета Владиміръ Михайловичъ Бехте-

АКУШЕРСТВО.

ПСИХІАТРІЯ.

ревъ. Старшими врачами клиники (ассистентами) состояли: до 1887 г. — Дьяковъ, съ 1887 г. — Эрлицкій, съ 1902 г. — Добротворскій. Завѣдующимъ отдѣленіемъ больныхъ съ 1877 по 1882 г. былъ Рагозинъ, съ 1885 г. — Розенбахъ, съ 1887 по 1892 г. — Анфимовъ, съ 1894 г. — Остановъ и съ 1894 по 1902 г. — Добротворскій.

СИФИЛИДОЛОГИЯ. Проф. Тарновскій оставилъ академію въ 1897 г. Съ 1894 г. къ его кафедрѣ сифилидологіи присоединены кожныя болѣзни. На его мѣсто избранъ въ 1898 г. Тимоѳей Павловичъ Павловъ. Ассистентами въ сыпномъ отдѣленіи (кожныхъ болѣзней) состояли: Стуковенковъ, съ 1883 г. — Сирскій, съ 1889 г. — Абрамычевъ; въ сифилидологической клиникѣ — Маевъ, на мѣсто котораго опредѣлился Яковлевъ.

ЛАРИНГОЛОГИЯ. Проф. Кошлаковъ въ 1883 г. перевелся съ кафедры ларингологіи на госпитальную терапевтическую клинику. Въ 1885 г. на вакантную кафедру избранъ Николай Петровичъ Симановскій. Съ 1893 г., послѣ упраздненія кафедры ушныхъ болѣзней, онъ читалъ курсъ горловыхъ, носовыхъ и ушныхъ болѣзней. Исправляющимъ должность ассистента состоялъ съ 1893 г. Верховскій; во время его двухлѣтней заграничной командировки его замѣняли Спенглеръ и Крыштопенко. Лишь въ 1902 г., съ устройствомъ новой клиники, о которой мы еще будемъ говорить, Верховскій утвержденъ штатнымъ ассистентомъ.

ГЛАВА IX.

Преподаваніе.—Учащіеся.

УЛУЧШЕНІЯ. Въ теченіе всего разсматриваемаго періода мы встрѣчаемъ похвальное стремленіе улучшить преподаваніе. Основываются новыя кафедры, а на уже существующихъ расширяются программы, учебныя пособія всякаго рода умножаются и дѣлаютъ лекціи болѣе демонстративными. Научная дѣятельность академіи, благодаря увеличившимся средствамъ для изслѣдованія, значительно повышается и выражается значительнымъ числомъ какъ диссертаций (около ста ежегодно защищаемыхся), такъ и другихъ печатныхъ трудовъ. Военное вѣдомство охотно удовлетворяло всѣ ходатайства академіи, касающіяся учебныхъ пособій. Хотя положеніемъ 1890 г. положена сравнительно большая сумма на указанный предметъ, но, такъ какъ ея не хватало, то въ 1895 г.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

опредѣлено ежегодно отпускать: на пополненіе библіотеки 7.500 вмѣсто 6.000, на занятія по анатоміи и физиологій 1.500 вмѣсто 700 р., на занятія студентовъ въ химической и фармацевтической лабораторіяхъ 3.000 (раньше 2.000) и на приобрѣтеніе матеріаловъ, медикаментовъ и припасовъ для учебныхъ и ученыхъ занятій 21.700 р. (прежде 15.000). Общая сумма ассигнуемая на учебныя пособія, поднялась постепенно съ 21.873 р. 43 коп. до 44.912 р. 47 коп. въ 1896 г., и въ послѣдующіе годы она неизмѣнно увеличивалась. Также нарастало число профессоровъ и особенно ихъ помощниковъ (прозекторовъ, ассистентовъ, препараторовъ и проч.), а въ клиникахъ—число лицъ, ухаживающихъ за больными (фельдшеровъ, фельдшерицъ, сидѣлокъ и проч.).

Увеличеніе учебныхъ пособій позволило ввести столь необходимыя практическія занятія студентовъ на тѣхъ кафедрахъ, на которыхъ они раньше не существовали. Такъ, устроены работы при кафедрахъ физики, медицинской химіи, ботаники, зоологій, гистологій, гигиены. Въ клиникахъ значительно увеличился матеріалъ, которымъ пользовались студенты. Кромѣ того, съ цѣлью предоставить учащимся возможность работать лѣтомъ въ госпиталяхъ, исходатайствовано прикомандированіе студентовъ, о чемъ мы еще поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

ПРАКТИЧ. ЗАНЯТІЯ.

Положеніе кабинетовъ кафедръ физиологій, общей патологій и гистологій было не особенно удобно. Они находились въ анатомическомъ зданіи по сосѣдству съ помѣщеніями для труповъ. Операции на животныхъ, которыя производились для демонстрацій на лекціяхъ или для ученыхъ изслѣдованій, принимали, поэтому, иное, нежелательное теченіе вслѣдствіе зараженія трупными испареніями. Ясно, что всѣ эти кабинеты слѣдовало вывести въ особое зданіе, послѣ чего значительно увеличались бы помѣщенія для остающихся въ анатомическомъ домѣ кафедръ. Въ 1900 г. утверждено ходатайство конференціи о постройкѣ особаго зданія для названныхъ выше наукъ и фармакологій. Въ 1903 г. оно окончено, но, въ виду недостаточности ассигнованной суммы, въ немъ помѣстились кафедры физиологій и общей патологій. Кабинетъ фармакологій оставленъ попрежнему въ естественно-историческомъ зданіи, но помѣщеніе его расширено, инвентарь увеличенъ. Переустройство его стоило 15.000 р. Физиологическое

ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ
ЗДАНИЕ.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II

зданіе очень просторно и представляетъ всѣ условія для производства операций надъ животными со всѣми требуемыми хирургіей предосторожностями.

ГОСПИТАЛЬ.

Къ концу службы начальника академіи Быкова клинической госпиталь пришелъ въ полное запустѣніе. Коридоры и палаты были крайне грязны, полы съ широкими трещинами, на стѣнахъ пыль и грязь, воздухъ до крайности зловонный. Вентиляція и отопленіе вызывали постоянныя жалобы. Завѣдующія хозяйствомъ лица усердно набивали себѣ карманы и въ этомъ видѣли единственную цѣль службы. Жививались даже простые солдаты и фельдфебели. Одинъ изъ послѣднихъ, напр., имѣлъ нѣсколько дачъ, 9 коровъ; другой отложилъ въ банкъ болѣе 60.000 р. О комиссарахъ и смотрителѣ говорили, какъ объ обладателяхъ крупныхъ капиталовъ. Одинъ изъ смотрителей, обидѣвшись на начальника, подалъ въ отставку. Начальникъ совѣтовалъ ему остаться на годъ, такъ какъ ему именно столько оставалось дослужить до пенсіи; смотритель однако настоялъ на своемъ. Ясно, что пенсія казалась ему такой ничтожной денежной величиной, что онъ безъ сожалѣнія отказался отъ нея. Улучшеніе госпиталя послѣдовало при Пашутинѣ, которому Императоръ Александръ Александровичъ при посѣщеніи академіи замѣтилъ, что госпиталь содержится грязно. Основательный ремонтъ коснулся всѣхъ отдѣленій. Стѣны хорошо вычищены и во многихъ палатахъ выкрашены масляной краской. Пюлы по возможности замѣнены бетонными или ксилолитовыми и покрыты линолеумовыми коврами въ коридорахъ. Въ послѣднихъ повѣшены картины. Въ вестибюлѣ хорошо убрана лѣстница, устроенъ небольшой фонтанъ, поставлены бюсты Императоровъ Петра I, Александра III и Государыни Маріи Феодоровны, Николая II и Государыни Александры Феодоровны. Также улучшены отопленіе и освѣщеніе. Особенно тщательно произведенъ ремонтъ въ хирургическихъ клиникахъ, о чемъ много хлопотали профессора Субботинъ и Ратиновъ. Въ этихъ отдѣленіяхъ устроены операціонныя со всѣми надлежащими приспособленіями. Хирурги же исхлопотали выведеніе амбулаторныхъ пріемовъ въ особыя помѣщенія вдали отъ клиникъ. Съ этой цѣлью перестроена часть нижняго этажа, гдѣ помѣщалась канцелярія. Раньше приходящіе больные расходились по клиникамъ и заносили туда заразу. Съ той же цѣлью затруднить поступленіе

заразы нижніе чины выведены изъ подвального этажа и размѣщены въ особыхъ баракахъ. Къ сожалѣнію, подвальный этажъ все-таки остался населеннымъ служителями съ ихъ семьями, хотя прежняя скученность и уменьшилась. Въ одной изъ терапевтическихъ клиникъ устроены приспособленія для лѣченія водой, во всѣхъ остальныхъ сдѣлано сравнительно мало, если не считать нѣкотораго улучшенія кабинетовъ. Вообще говоря, старое зданіе госпиталя слѣдовало бы перестроить, создавши особыя помѣщенія для клиникъ по павильонной системѣ. Въ виду тѣсноты и недостаточности палатъ, особая комиссія въ 1897 г. произвела новое распредѣленіе палатъ между кафедрами, хотя это мало помогло дѣлу. Съ цѣлью увеличить клиническій матеріалъ, въ 1884 г. добавлено 40 бесплатныхъ мѣстъ для гражданскихъ больныхъ, въ 1892 г.—еще 50. Въ 1886 г. въ хирургическія клиники разрѣшено принимать на бесплатныя гражданскія мѣста для лицъ благороднаго званія также и лицъ непривилегированнаго сословія. Для всѣхъ клиникъ устроенъ въ 1897 г. радиографическій кабинетъ для примѣненія Рентгеновскихъ лучей при распознаваніи болѣзней. Такъ какъ многіе больные, покидая госпиталь послѣ выздоровленія, находятся въ нуждѣ, то, очевидно, имъ необходима часто денежная помощь. Иногда небольшая сумма спасаетъ бѣднаго человѣка отъ повторенія болѣзни и позволяетъ отдохнуть дома нѣкоторое время, прежде чѣмъ приниматься за работу. Благодаря инициативѣ нѣсколькихъ дамъ (Пашутиной, Ванновской и др.), въ 1893 г. основано общество, которое оказываетъ матеріальную и нравственную помощь бѣднымъ больнымъ какъ во время пребыванія ихъ въ госпиталѣ, такъ и по выходѣ изъ него, а также семействамъ больныхъ.

Главнымъ врачомъ госпиталя состоялъ Н. И. Тороповъ, съ 1884 г.—Е. А. Сорокинъ, съ 1895 г.—И. И. Маковѣвъ, съ 1905 г.—В. И. Чемезовъ. Помощниками были: Д. Г. Дубницкій, Е. А. Сорокинъ, И. А. Верекинъ, А. Е. Чесноковъ, М. В. Яновскій, И. И. Маковѣвъ, А. М. Могилянскій и В. С. Сергіевъ.

ГЛАВНЫЙ ВРАЧЪ.

Нѣкоторыя отдѣленія госпиталя были совершенно перестроены или даже выведены въ отдѣльныя новыя зданія. Въ 1885 г. акушерско-гинекологическое отдѣленіе приняло совсѣмъ иной видъ, благодаря тому, что флигель, гдѣ помѣщалась клиника, заново перестроенъ. Прекрасная операціонная, строгое уединеніе оперированныхъ, про-

АКУШЕРСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

сторныя палаты, свѣтлая аудиторія и т. п.—все это мало напоминало старыи госпиталь. Оставалось только желать, чтобы всѣ его отдѣленія передѣлали по такому же масштабу.

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА.

Зданіе отдѣленія клиническаго госпиталя для душевно-больныхъ не отвѣчало современнымъ требованіямъ психіатріи, и проф. Мержеевскій возбудилъ вопросъ о постройкѣ новой клиники. Его проектъ въ 1887 г. одобренъ, и въ 1892 г. въ новое огороженное зданіе переведены больные. Клиника разсчитана на 100 больныхъ, изъ которыхъ 70—мужчины, и занимаетъ 4½ десятины. Она представляетъ наилучше устроенное въ мірѣ учрежденіе этого рода. Постройки состоятъ изъ главнаго зданія и 8 отдѣльныхъ павильоновъ, окруженныхъ садами. Стѣны, выкрашенныя масляной краской, и асфальтово-дубовыя полы способствуютъ поддержанію чистоты. Вездѣ устранено все, что способно дать больнымъ возможность вредить себѣ; особенно эти мѣры предосторожности проведены въ отдѣленіи для буйныхъ. Въмѣсто желѣзныхъ рѣшетокъ въ окнахъ вставлены толстыя корабельныя стекла. Ванны устроены такъ, что больной не можетъ открыть кранъ, и кромѣ того помѣщены ниже пола; между прочимъ имѣются гидро-электрическія ванны, души высокаго давленія и другія приспособленія для лѣченія водой. Въ особомъ помѣщеніи производится лѣченіе цвѣтнымъ свѣтомъ. Прекрасно устроенныя лабораторіи снабжены всѣми необходимыми приборами, между прочимъ учрежденъ бактериологическій кабинетъ. Вентиляція доставляетъ въ часъ каждому больному 4 куб. сажени свѣжаго воздуха, на каждаго больного приходится 6—9 куб. сажень пространства. Для больныхъ устроены столовая, читальня, гимнастическій залъ, билліардъ, зала для музыки, переплетная и столярная мастерскія, зала для шитья и вышиванія. Большая аудиторія разсчитана на 250 слушателей. Въ 1897 г. окончено постройкой особое зданіе для клиники нервныхъ болѣзней на 20 кроватей. Оно снабжено различными очень полезными приспособленіями. Въ немъ есть водолѣчебница, лабораторія, фотографическій павильонъ, психіатрическій и неврологическій музеи и проч. Постройка обѣихъ клиникъ обошлась болѣе 1.200.000 рублей. Психіатрической клиникѣ предоставлено 40 мѣстъ для безплатныхъ гражданскихъ больныхъ, что обезпечиваетъ надлежащій выборъ клиническаго матеріала. Соответственно съ большими размѣрами клиники служащіе въ ней профес-

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

сорь (въ званіи директора) и его помощники поставлены въ лучшія условія въ отношеніи службы и содержанія, чѣмъ профессора и ассистенты клиническаго госпиталя.

Въ помѣщеніи, оставшемся свободнымъ послѣ выведенія психіатрической клиники въ новое зданіе, устроена отдѣльная клиника ушныхъ, горловыхъ и носовыхъ болѣзней. Это было первое по времени учрежденіе подобнаго рода въ Россіи. Такъ какъ оно скоро сдѣлалось тѣснымъ, то для него построено новое зданіе, торжественно открытое въ 1902 г. Оно вполне удовлетворяетъ требованіямъ, какія можно предъявить къ подобнымъ постройкамъ. Палаты высоки, просторны; операціонныя отличаются крайней чистотой; вокругъ много незанятаго пространства. Верхній этажъ отведенъ для 30 больныхъ съ особымъ отдѣленіемъ для заразныхъ больныхъ. При больницѣ имѣются: большая операціонная, перевязочная и двѣ ингаляціонныхъ. При амбулаторіи устроены особыя операціонная и ингаляціонная. Въ первомъ этажѣ помѣстились аудиторія, музей, лабораторія и амбулаторія. Постройка зданія обошлась болѣе, чѣмъ въ 200.000 рублей.

КЛИНИКА ГОРЛОВЫХЪ
БОЛѢЗНЕЙ

Въ другую часть бывшаго психіатрическаго отдѣленія помѣщена новая ортопедическая клиника. Для нея отведено 15 мѣстъ, изъ нихъ 10 гражданскихъ. Кромѣ того для нея, какъ и для предыдущей, учрежденъ особый штатъ служащихъ и назначено извѣстное число госпитальной команды. Въ клиникѣ построена новая операціонная, и комнаты приспособлены для палатъ, гимнастическаго зала и проч.

ОРТОПЕДИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА.

Въ 1897 г. открыта вновь устроенная клиника остро-заразныхъ болѣзней, составляющая отдѣленіе клиническаго госпиталя. Это совокупность зданій съ общей площадью 4.650 кв. саж. На каждую кровать (а ихъ 50) приходится около 93 кв. саж. или 370 кв. метровъ. Пять павильоновъ клиники расположены съ сѣвера на югъ одинъ за другимъ, разстояніе между ними 10 саж. Къ этимъ павильонамъ примыкаютъ: кухонный флигель съ квартирами для врача и сестеръ милосердія, дезинфекціонное зданіе и баня съ прачешной для прислуги, секціонная, домикъ для лабораторныхъ живогныхъ и проч. Первый павильонъ предназначенъ для 4 больныхъ съ невыяснившейся формой болѣзни; въ остальныхъ помѣщаются страдающіе оспой, дифтеріей, скарлатиной и корью. Въ этихъ же зданіяхъ находятся лабораторіи, кабинетъ для профессора, аудиторія и комнаты для дежурной

ЗАРАЗНАЯ КЛИНИКА

отдѣль ш. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

прислуги. Провѣтриваніе доставляетъ много чистаго воздуха. Приняты мѣры для предупрежденія разнесенія заразы изъ павильоновъ; съ этой цѣлью въ каждомъ изъ послѣднихъ лица, посѣщающія больныхъ, одѣваютъ халаты передъ входомъ въ палаты, а при возвращеніи снимаютъ халаты и обмываются въ ванной. Дезинфицированію подвергаются не только вещи больныхъ, но и всѣ стоки изъ больничныхъ помѣщеній клиники, изъ трупной и изъ заразной комнаты при дезинфекціонной камерѣ. Совершенно обеззараженные массы поступаютъ въ общій стокъ нечистотъ. Аудиторія устроена очень плохо. Происходившія заболѣванія среди служащихъ показываютъ, что больной въ клиникѣ представляетъ возможный источникъ зараженія, несмотря на всѣ мѣры предосторожности. Стоимость постройки клиники превысила 375.000 рублей.

КЛИНИКА ВИЛЛЕ.

Въ клинической больницѣ Вилле значительныя перестройки произведены въ хирургической клиникѣ съ цѣлью обезпечить безгнлостное теченіе ранъ. Въ 1902 г. н. свѣтолѣчебный кабинетъ въ этой клиникѣ постановлено ежегодно отпускать 2.500 руб. Въ другихъ отдѣленіяхъ также сдѣланы извѣстныя улучшенія. Лабораторія съ помѣщеніемъ для животныхъ перестроена и значительно расширена. Съ цѣлью увеличить клинической матеріалъ въ 1900 г. разрѣшено изъ 30 платныхъ мѣстъ сдѣлать бесплатными 15. Для усиленія ухода за больными въ 1900 г. въ больницу назначено 6 сестеръ милосердія, а къ штату клиническаго госпиталя ихъ добавлено 10. Въ 1903 г. отпущено на ремонтъ клиникъ 55.000 рублей и кромѣ того отпущено 350.000 р. на постройку особой акушерско-гинекологической клиники, которая открыта въ 1908 г.

БИБЛИОТЕКА.

Библіотека академіи ежегодно увеличивалась. На покупку книгъ и журналовъ съ 1883 г. ежегодно отпускалось 6.000 р., съ 1896 г.— 7.500 р. Изъ періодическихъ изданій многія (главнымъ образомъ русскія) присылались въ обмѣнъ на диссертации академіи. Въ годъ юбилея (въ 1898 г.) бібліотека получала свыше 400 журналовъ, общее число находящихся въ пей сочиненій превышало 150.000. Кромѣ того, въ особомъ неразобранномъ отдѣлѣ, куда складывались жертвуемыя сочиненія, насчитывалось болѣе 30.000 томовъ. Существующій систематическій каталогъ былъ доведенъ до 1868 г. Во время приготовленія къ юбилею возникла мысль издать продолженіе

его. Исходатайствована сумма въ 5.000 р. для этой цѣли. Редакція поручена профессору Скориченко. Имъ издано 5 томовъ, изъ которыхъ одинъ посвященъ журналамъ, а остальные четыре содержатъ въ систематическомъ порядкѣ сочиненія, пріобрѣтенныя съ 1868 по 1898 гг. Библиотека вообще была запущена и не отвѣчала во многомъ требованіямъ, которыя къ ней предъявляли посѣтители. Избранный на мѣсто Кондратьева бібліотекаремъ П. Г. Голубевъ не внесъ какихъ-либо значительныхъ улучшеній. Въ 1900 г. онъ уволился. По поводу представленныхъ для замѣщенія должности кандидатовъ разгорѣлись партійныя страсти въ конференціи. Во время обсужденія доклада о достоинствахъ кандидатовъ Пашутинъ, особенно горячо проводившій одного изъ послѣднихъ, внезапно скончался. Чтобы предупредить критику заявленій умершаго начальника, министръ приказалъ назначить другой конкурсъ и къ нему представить другихъ кандидатовъ. Изъ вновь заявленныхъ претендентовъ въ 1901 г. избранъ помощникъ бібліотекаря В. Е. Брашъ исправляющимъ должность, такъ какъ для занятія должности онъ не имѣлъ надлежащаго ценза. Въ 1903 г. онъ уволился. За короткое время завѣдыванія бібліотекой Брашъ не успѣлъ провести никакихъ улучшеній, и бібліотека находилась въ прежнемъ положеніи. Конференція предложила должность бібліотекаря профессору Скориченко, для каковой цѣли пришлось измѣнить положеніе 1890 г., не допускавшее совмѣщенія должностей бібліотекаря и профессора. Согласно отзывамъ медицинской и общей печати, за время завѣдыванія бібліотекой профессора Скориченко (1903—1909 гг.), послѣдняя значительно измѣнилась къ лучшему: помѣщеніе перестроено съ цѣлью лучшаго приспособленія его къ занятіямъ посѣтителей, устроено отдѣленіе для справокъ, пересмотрѣна инструкція для пользованія книгами, увеличено число поступающихъ путемъ обмѣна изданій, всѣ книги вычищены отъ пыли и проч. Въ 1909 г., по окончаніи 25 лѣтъ учебной службы, проф. Скориченко подлежалъ баллотированію на пятилѣтіе, но начальникъ неожиданно предложилъ конференціи замѣстить должность бібліотекаря по конкурсу. Такое странное предложеніе поддержали лишь шесть членовъ конференціи (Альбицкій, Варлихъ, Косоротовъ, Кравковъ, Турнеръ и Шавловскій), и конференція постановила баллотировать Скориченко. Однако начальникъ не допустилъ

отдѣль III. ЦАРСТВОВАШЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

избранія, и конференціи пришлось выбирать бібліотекаря изъ числа лицъ, предложенныхъ партией Данилевскаго и незнакомыхъ съ бібліотечнымъ дѣломъ. Помощниками бібліотекаря состояли: Брашъ, на мѣсто котораго опредѣлился въ 1902 г. Захарьевъ; Скориченко, котораго замѣнилъ въ 1895 г. Поляковъ; по увольненіи его въ 1901 г. на его мѣсто опредѣлился Преображенскій, ушедшій черезъ 3 мѣсяца; на его мѣсто избранъ Подушкинъ, но и онъ вскорѣ ушелъ. Тогда избранъ Лукашевичъ. Вновь учрежденную должность третьяго помощника въ 1891 г. занялъ В. П. Верекундовъ, уволившійся въ 1905 г. Его мѣсто было занято Юрданскимъ, котораго вскорѣ замѣнилъ М. I. Рейтборге.

ОСВѢЩЕНІЕ.

Пашутинъ въ бытность начальникомъ заботился объ улучшеніи внѣшняго вида академіи. Большинство зданій заново выкрашено, сады и скверы приведены въ порядокъ и украшены, въ дворахъ заложена керамиковая канализація. Въ 1891 г. закончена постройка центральной станціи электрическаго освѣщенія. Станція обслуживаетъ не только академію, но также Михайловскую артиллерійскую академію и училище, пиротехническую школу и тюрьму; она носитъ имя покойнаго профессора академіи Петрова, впервые произведшаго опытъ электрическаго освѣщенія посредствомъ Вольтовой дуги. О замѣнѣ газоваго освѣщенія электрическимъ особенно хлопоталъ проф. Егоровъ, который былъ первымъ директоромъ станціи. Послѣ его ухода надзоръ за станціей и электрическимъ освѣщеніемъ порученъ профессору Терешину.

РАСХОДЫ.

По положенію 1890 г. на ежегодный ремонтъ академическихъ зданій назначено 10.565 р., на ихъ возобновленіе и улучшеніе 5.350 р. Общій бюджетъ академіи доходилъ до 700.000 р. Если включить жалованье служащимъ, стипендіи студентамъ и проч., то расходъ на содержаніе академіи превыситъ миллионъ рублей въ годъ. Сюда не вошли сверхсмѣтныя назначенія на постройку новыхъ зданій и т. п. Государственная Дума въ 1908 г. обратила вниманіе на то обстоятельство, что расходы на академію превышаютъ суммы, идущія на содержаніе нѣкоторыхъ провинціальныхъ университетовъ, а между тѣмъ академія представляетъ медицинскій факультетъ, т. е. $\frac{1}{4}$ университета. Также Гос. Думой указано, что академія предназначена для снабженія арміи и флота врачами, а между тѣмъ военное мини-

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМИ АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

стерство, въ виду малаго числа выпускаемыхъ изъ академіи врачей, вынуждено принимать на службу оканчивающихъ курсъ въ университетахъ. На основаніи указанныхъ данныхъ, Гос. Думой данъ совѣтъ привести уставъ академіи въ соотвѣтствіе съ назначеніемъ ея. Наконецъ обращено вниманіе на архаичность веденія дѣлъ въ академіи. Для объясненія послѣдняго замѣчанія напомнимъ, что въ академіи существуетъ 5 канцелярій, каждая имѣетъ свой штатъ, при этомъ онѣ ведутъ переписку одна съ другой, точно отдѣлены большимъ пространствомъ! Также имѣются 4 независимыхъ хозяйства и для каждаго назначены особыя комиссары, казначен, смотрители. На небольшомъ пространствѣ въ академіи устроено 5 церквей, при чемъ каждая имѣетъ свой причтъ: священника, діакона, хоръ пѣвчихъ; а между тѣмъ очень немногіе больные имѣютъ возможность посѣщать церковь, служащіе же и студенты ходятъ въ городъ въ ту церковь, которая находится близъ ихъ квартиры. Еще въ 1862 г. изъ 3 церквей, тогда бывшихъ, военный совѣтъ предлагалъ одну упразднить. Хозяйственный комитетъ подъ предсѣдательствомъ начальника состоялъ изъ завѣдующаго хозяйствомъ, представителя конференціи—профессора, штабъ-офицера и прачителя канцеляріи. Профессоръ избирался конференціей на 3, съ 1890 г. на 4 года; для замѣщенія его на случай болѣзни или отъѣзда избирался второй профессоръ въ качествѣ кандидата. Въ 1894 г. учреждена новая должность архитектора, который входитъ въ составъ хозяйственнаго комитета. Завѣдующій хозяйствомъ Дубницкій въ 1891 г. вышелъ въ отставку, его мѣсто занялъ М. Я. Протасовъ. Правителемъ канцеляріи съ 1879 г. состоялъ А. И. Дахновскій, на мѣсто котораго въ 1889 г. назначенъ И. И. Рѣзникъ; его смѣнилъ въ 1905 г. В. Ф. Худяковъ.

Съ закрытіемъ первыхъ двухъ курсовъ въ 1879 г. число студентовъ сильно уменьшилось. Правда, въ теченіе трехъ лѣтъ оставались еще многочисленные старшіе курсы, но въ 1883 г. общее число студентовъ пало до 387. Съ открытіемъ младшихъ курсовъ установленъ общій комплектъ 750. На первый курсъ принималось столько учащихся, сколько ихъ не хватало до только что указаннаго числа. Такъ какъ для университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заве-

деній была введена ограничительная норма, то вездѣ желающихъ поступить оказывалось больше, чѣмъ позволяло число свободныхъ вакансій. И въ академію также подавалось заявленій о желаніи быть принятыми въ число студентовъ очень много, и потому предпочтеніе отдавалось лучшимъ молодымъ людямъ, т. е. имѣющимъ наибольшее число отличныхъ отмытокъ. Конечно, всѣ принятые имѣли аттестатъ зрѣлости изъ классической гимназій. Но въ 1901 г. конференція исходатайствовала разрѣшеніе въ видѣ опыта на 5 лѣтъ принимать воспитанниковъ реальныхъ училищъ. Принятые обязывались въ теченіе года представить свидѣтельство о выдержаніи испытанія по латинскому языку въ объемѣ 4 классовъ гимназій. Число принимаемыхъ реалистовъ опредѣлено въ 10% общаго числа поступающихъ на первый курсъ. Такъ какъ «опытъ» далъ благопріятный результатъ, то указанное отступленіе сдѣлано постояннымъ.

СТИПЕНДИИ.

Многихъ привлекала въ академію возможность получить стипендію и обезпечить себѣ сравнительно безбѣдное существованіе за время студенчества. Дѣйствительно, казенныя стипендіи освобождали студента отъ заботъ о заработкѣ. Съ 1884 г. онѣ назначались съ 3 курса и выдавались въ размѣрѣ 360 р. въ годъ. Съ 1902 г. выдача стипендій опредѣлена со второго курса въ размѣрѣ 360 р., на пятомъ—500 р. Срокъ обязательной службы сокращенъ до 1 года за годъ стипендіи; при этомъ общій срокъ назначенъ не свыше 4 лѣтъ. Кромѣ казенныхъ стипендій существовало около 60 частныхъ. Въ 1900 г. учреждены 10 стипендій доктора Мокіевскаго по 360 р.; кромѣ того горный инженеръ Тучемскій пожертвовалъ 360.000 р. на учрежденіе стипендій по 480 р.

БѢДНОСТЬ.

Итакъ, призракъ голода не могъ смущать учащагося. Тѣмъ не менѣе, студентамъ перваго и второго курса, а также тѣмъ, которымъ на старшихъ курсахъ не удалось получить стипендію, приходилось плохо. На помощь имъ являлось существовавшее при академіи общество для вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ. Капиталь его составилъ изъ пожертвованій, взносов членовъ общества и случайныхъ поступленій съ баловъ и концертовъ, устраивавшихся съ благотворительной цѣлью. Послѣ Я. А. Чистовича, основателя общества, особенно много поработали послѣдовательные предсѣдатели Манассеинъ и Щидловскій. Къ 1903 г. это почтенное общество имѣло капиталъ

85,343 р. Въ 1901 г. отъ Государя Императора переданъ академіи капиталъ 50,000 р. для выдачи изъ процентовъ пособій нуждающимся студентамъ. Получено Высочайшее соизволеніе на ходатайство конференціи о наименованіи пожертвованной суммы капиталомъ Императора Николая II.

Въ теченіе разсматриваемаго періода занятія студентовъ значительно усилились, такъ какъ расширены программы преподаванія, клинической и лабораторный матеріалъ обогатился, благодаря усилению учебныхъ пособій всякаго рода. Кромѣ того, по многимъ предметамъ введены обязательныя практическія занятія. Для использования каникулярнаго времени въ цѣляхъ практическихъ занятій, студентамъ, начиная съ 1903 г., предоставлено прикомандировываться на лѣтнее время къ госпиталямъ; при этомъ имъ опредѣлено содержаніе 25 р. въ мѣсяцъ съ выдачей денегъ на проѣздъ. Нѣкоторые студенты лѣтомъ работали въ земскихъ больницахъ и летучихъ глазныхъ отрядахъ. Чрезвычайныя событія иногда отрывали учащихъ отъ обычной работы и заставляли принимать участіе въ организуемыхъ экспедиціяхъ. Такъ, студенты участвовали въ борьбѣ съ голодомъ въ 1891—92 г., съ сыпнымъ тифомъ и холерой въ 1892—93—94 гг., въ абиссинской войнѣ въ 1896 г., въ бурской кампаніи въ 1899 г., но особенно въ послѣдней русско-японской войнѣ. Съ цѣлью приучить студентовъ къ военной обстановкѣ, въ 1902 г. установлено отбываніе лагерныхъ сборовъ въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ для перешедшихъ на второй курсъ. Эта мѣра не имѣла успѣха и была вскорѣ отмѣнена.

ЗАНЯТІЯ.

Лекціи, вообще говоря, посѣщались не очень усердно, особенно теоретическія. Во второй половинѣ учебнаго года аудиторіи часто представляли пустыню. Начальникъ Таренецкій показалъ однажды записи числа студентовъ, присутствовавшихъ на лекціяхъ. Оказалось, что въ аудиторіяхъ бываетъ едва $\frac{1}{4}$ слушателей. Особенно тяжело было видѣть, что очень важныя курсы, какъ внутреннія болѣзни, хирургія, госпитальная акушерская клиника, дѣтскія болѣзни и проч., собираютъ очень немногочисленную аудиторію. Объ этомъ явленіи конференція разсуждала въ 1901 г. и 1903 г., выслушавши кромѣ того въ 1903 г. докладъ особой комиссіи. Высказывались самыя разнообразныя мнѣнія, и никакого постановленія поэтому не было сдѣ-

ЛЕКЦІИ.

лано. Одни полагали, что надо экзаменовать построже; другіе утверждали, что съ развитіемъ преподаванія на первое мѣсто выдвигаются практическія занятія, а лекціи теряютъ значеніе; нѣкоторые думали, что слѣдуетъ поднять научное значеніе лекцій такъ, чтобы студентъ находилъ живое и послѣднее слово науки, а не сухой пересказъ устарѣлаго учебника; наконецъ, по мнѣнію нѣсколькихъ профессоровъ во всемъ виноваты расплотившіеся конспекты, по которымъ готовятся къ экзаменамъ и которые содержатъ то, что говорится на лекціяхъ; слѣдуетъ вести борьбу съ конспектами и заботиться объ изданіи профессорскихъ учебниковъ. По поводу послѣднихъ не лишнее замѣтить, что они очень нерѣдко не отличаются отъ конспектовъ, представляя неудобосвоиваемую компиляцію. Учебникъ (и лекція) тогда дѣйствительно ползень, когда излагаетъ предметъ во всей полнотѣ, критически обсуждаетъ всѣ данныя и приучаетъ читателя къ самостоятельному мышленію. Но такихъ учебниковъ очень мало. Въ утѣшеніе профессоръ начальникъ заявилъ, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ посѣщеніе лекцій также неудовлетворительно.

ЭКЗАМЕНЫ.

Экзамены для перехода съ курса на курсъ производились ежегодно въ концѣ учебнаго года. Въ 1881 г. постановлено ввести испытанія по всѣмъ предметамъ, читавшимся въ году, чтобы не дѣлать разницы между обязательными и необязательными занятіями. Въ 1884 г. введено правило допускать переэкзаменовку осенью лишь по случаю болѣзни и то лишь по одному предмету. Выпускные экзамены съ 1890 г. производятся въ особой испытательной комиссіи, которая допускаетъ къ испытаніямъ студентовъ, получившихъ отъ конференціи выпускное свидѣтельство, выдаваемое послѣ полученія всѣхъ отмѣтокъ на переходныхъ экзаменахъ, а также отзывы профессоровъ о практическихъ занятіяхъ и о сдачѣ исторій болѣзни. Съ 1895 г. выпускные экзамены практическіе производятся весной, а теоретическіе осенью. Въ 1886 г. постановлено считать отлично окончившими курсъ (*cum eximia laude*) тѣхъ, которые получили весьма удовлетворительныя отмѣтки не менѣе, чѣмъ изъ половины всѣхъ предметовъ. Получившіе званіе лѣкаря изъ представленнаго имъ списка вакантныхъ должностей сами выбираютъ мѣсто службы въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ. Съ 1893 г. порядокъ выбора опредѣляется числомъ отлич-

отдѣль ш. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

ныхъ отмѣтокъ. Лучшіе по отмѣткамъ записывались, какъ и раньше, на мраморную доску и кромѣ того получали денежныя преміи. Съ 1892 г. воспитанники академіи получаютъ особый лѣкарскій жетонъ. Съ 1886 г. изъ отлично окончившихъ курсъ остается при академіи для усовершенствованія вмѣсто 7—десять врачей, но 3 изъ нихъ, пользуясь преимуществами институтскихъ врачей, не получаютъ содержанія и не состоятъ на военной службѣ. Оставленіе при академіи конкурирующихъ рѣшается, по прочтеніи ихъ сочиненій, баллотировкой, но съ 1890 г. къ количеству избирательныхъ шаровъ прилагается количество весьма удовлетворительныхъ отмѣтокъ. Получившіе въ суммѣ не менѣе 25 считаются избранными, но между ними выбираются 10, имѣющихъ наибольшія числа сверхъ только что указаннаго. Съ 1891 г. къ конкурсу не допускаются имѣвшіе хотя бы одну переэзаменовку на выпускныхъ испытаніяхъ. Черезъ три года по окончаніи курса изъ институтскихъ врачей 3 отправляются въ заграничную командировку, по возвращеніи изъ которой доктора избираются въ приватъ-доценты и ожидаютъ свободнаго мѣста въ академіи или университетѣ. Въ 1884 г. при учрежденіи 10 вакансій врачей для командировокъ 6 разряда при академіи постановлено замѣщать эти вакансіи преимущественно приватъ-доцентами, возвратившимися изъ заграничной командировки. Эти доценты называются штатными и удерживаютъ неопредѣленное время за собою вакансію. Такъ какъ ежегодно возвращаются изъ-за границы 3 доктора, то штатнымъ доцентамъ приходится уступать свои мѣста пріѣзжимъ и если они не получаютъ профессуры, то, оставшись безъ должности, попадаютъ въ самое неловкое положеніе.

Для надзора за учащимися съ 1880 г. учреждены должности штабъ-офицеровъ, пользующихся правами учебной службы. Ихъ было 5, по числу курсовъ; помощниковъ штабъ-офицеровъ полагалось съ 1881 г. три, съ 1895 г.—два; въ 1902 г. учреждено 5 должностей помощниковъ. Съ 1895 г. положена усиленная пенсія при отставкѣ: штабъ-офицерамъ—1.800, ихъ помощникамъ—1.500 р., не считая америтурь.

ШТАБЪ-ОФИЦЕРЫ.

Съ конца девяностыхъ годовъ многое сдѣлано для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ студенчества. Немало поработалъ въ этомъ направленіи Пашутинъ, который встрѣчалъ сочувствіе и под-

ЗАБОТЫ О СТУДЕНТАХЪ.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и ШКОЛАЯ II.

держку въ лицѣ военнаго министра А. И. Куропаткина. Не послѣднюю роль здѣсь сыграло слѣдующее обстоятельство. Во время приготовленій къ празднованію столѣтняго юбилея студенты заявили, что они отказываются участвовать въ празднествахъ, такъ какъ профессора выхлопотали себѣ всякія милости, а объ учащихъ забыли. Пашутинъ старался успокоить студентовъ и обѣщаль честнымъ словомъ отъ имени министра и конференціи выполнить представленныя ему пожеланія. И дѣйствительно, послѣ юбилея возникло нѣсколько весьма полезныхъ учрежденій, основанныхъ въ цѣляхъ улучшенія студенческой жизни.

ОБЩЕНІЕ.

Съ цѣлью установить связь между профессорами и студентами въ дѣлѣ преподаванія въ 1899 г. учреждены курсовыя совѣщанія. Они на каждомъ курсѣ составлялись изъ 6 студентовъ и 3 профессоровъ. Постановленія, выработанныя на этихъ совѣщаніяхъ, передавались въ конференцію. Многія изъ нихъ принесли несомнѣнную пользу, такъ какъ выяснили источники нѣкоторыхъ недоразумѣній и безпорядковъ. Такъ, въ 1902 г. конференція пересмотрѣла расписание учебныхъ часовъ, пользуясь указаніями студентовъ, возобновила хоздательство о прикомандированіи студентовъ на лѣтнее время къ госпиталямъ и проч. Профессора предполагали устраивать вечера, на которыхъ въ дружеской бесѣдѣ учащіе и учащіеся обмѣнивались бы взглядами. Эти стремленія не вылились въ опредѣленную форму.

СТОЛОВАЯ.

Въ 1896 г., благодаря инициативѣ Пашутина, въ одномъ изъ академическихъ зданій открыта столовая для студентовъ, дающая недорогіе и здоровыя обѣды. Съ 1899 г. на содержаніе ея отпускается 2.800 р. Дѣлами столовой завѣдуетъ комиссія изъ 5 студентовъ подъ руководствомъ штабъ-офицера.

ДЕНЕЖНАЯ ПОМОЩЬ.

Въ 1902 г. учреждена ссудо-сберегательная касса, при чемъ отпущенъ для нея капиталъ 15.000 р. Въ 1900 г. основано бюро для организаціи заработка студентовъ. Въ томъ же году организована трудовая помощь нуждающимся студентамъ. Въ кабинетахъ и клиникахъ студентамъ предоставлены работы: составленіе таблицъ, изготовленіе рисунковъ, провѣрка и писаніе каталоговъ. Вознагражденіе выдавалось изъ отпущенныхъ для этой цѣли специальныхъ средствъ. Подобныя занятія принесли помощь многимъ нуждающимся студентамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатили кафедры разными работами.

Въ 1901 г. открыта студенческая библіотека. Уставъ ея, по порученію конференціи, составилъ при участіи студентовъ проф. Скориченко. Библіотекѣ завѣдуетъ правленіе изъ 10 студентовъ, имѣющее предсѣдателемъ одного изъ служащихъ по учебной части (профессора, ассистента и проч.). Первымъ предсѣдателемъ до 1909 г. состоялъ проф. Скориченко. При открытіи въ библіотекѣ ужъ насчитывалось купленныхъ и пожертвованныхъ 3,000 томовъ, выписывалось 70 періодическихъ изданій. Для читальни отведена просторная зала, которую украсили портретами писателей и ученыхъ. Ежегодная субсидія въ 500 р., отпущенная военнымъ министерствомъ, позволяетъ пріобрѣтать новыя книги и періодическія изданія, не облагая посѣтителей библіотеки денежнымъ сборомъ. Въ томъ же 1901 году переданы библіотекѣ проценты съ капитала Курика; эта ежегодная сумма дала возможность устроить отдѣлъ для продажи книгъ въ разсрочку. Рапортъ профессора Скориченко о необходимости устроить только что названный отдѣлъ представилъ въ видѣ доклада начальникъ военному министру. Такъ какъ это былъ послѣдній докладъ Пашутина передъ смертью, то министръ приказалъ передать его въ библіотеку для храненія, какъ памятникъ заботъ умершаго начальника о студенчествѣ. Въ 1905 г. изданъ подробный каталогъ библіотеки подъ редакціей профессора Скориченко.

БИБЛИОТЕКА.

Въ 1900 г. организованы физическія упражненія студентовъ. Предполагалось ввести верховую ѣзду, гимнастику, фехтованіе, катанье на конькахъ, игру въ городки и проч. Мѣстомъ упражненій избрана зала въ ортопедической клиникѣ и академическій садъ. На расходы отпущена была ежегодная субсидія.

ФИЗИЧ. УПРАЖНЕНІЯ.

Въ 1903 г. окончена постройка общежитія студентовъ. Просторное зданіе заключало множество комнатъ съ прекрасной вентиляціей и со всевозможными удобствами. Постройка обошлась въ 221.442 р. Зданіе пригосудилось для квартиръ чиновниковъ...

ОБЩЕЖИТІЕ.

Положеніемъ 1890 года академическій судъ изъ профессоровъ упраздненъ. Въ 1900 г. конференція разработала проектъ товарищескаго суда. Членами его должны были состоять по избранію студенты всѣхъ курсовъ. Вѣдѣнію его рѣшено предоставить проступки, позорящія званіе студента; исключались дѣла по нарушенію дисциплины. Послѣ производства дознанія судьи имѣли право сдѣлать обвиняемому

ТОВАР. СУДЪ.

выговоръ или просить конференцію объ исключеніи его изъ академіи. Этотъ проектъ остался безъ движенія.

КОНЕЦЪ СТРЕМЛЕНІЯМЪ.

Вообще студенческимъ учрежденіямъ будущее улыбалось. Предполагалось осуществить много начинаній съ цѣлью поднять умственный и нравственный уровень студенчества, связать послѣднее съ профессорской средой узами дружбы и взаимнаго уваженія. Къ сожалѣнію, начавшееся съ 1904 г. освободительное движеніе раскололо учащихъ на два враждебныхъ лагеря. Неумѣлыя распоряженія академической администраціи только усиливали обнажившуюся рознь. Подъ подозрѣніемъ оказались всѣ студенческія организаціи, развитіе которыхъ задерживалось. Тутъ сказалась чисто русская черта, замѣтная во всѣхъ крупныхъ дѣлахъ. Берутся горячо, намѣчаютъ величественную картину дѣятельности, а затѣмъ совершенно бросаютъ и даже портятъ то, что уже сдѣлано.

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЫ.

Важнымъ подспорьемъ преподаванію служилъ институтъ приватъ-доцентовъ. Университетскій уставъ предоставляет всякому доктору медицины право читать лекціи послѣ разрѣшенія, даваемого совѣтомъ безъ всякихъ формальностей. Въ академіи для полученія доцентскаго званія необходимо прочесть двѣ пробныя лекціи въ конференціи, а клиницисты обязаны еще выдержать экзаменъ въ клиникѣ. Несмотря на болѣе строгія требованія, число приватъ-доцентовъ ежегодно увеличивается. Курсы, читаемые ими, значительно дополняютъ, иногда даже превосходятъ профессорскіе. Практическіе курсы читаются въ больницахъ и нерѣдко сопровождаются демонстраціями большого числа больныхъ. Для контроля дѣятельности доцентовъ конференція не разъ вырабатывала подробныя правила. Въ 1894 г. постановлено требовать отъ нихъ чтенія не менѣе 7 лекцій въ полугодіе. Не читавшіе лекцій въ теченіе двухъ лѣтъ теряютъ званіе доцента. Программы лекцій частными преподавателями представляются конференціи, которая до утвержденія передаетъ разборъ программъ въ особую комиссію. Требуя много отъ доцентовъ, конференція однако не предоставляетъ имъ никакихъ преимуществъ и ничѣмъ не помогаетъ даже тѣмъ, лекціи которыхъ приносятъ особенную пользу. Небольшую привилегію составляетъ зачетъ въ учебную службу времени, проведеннаго приватъ-доцентомъ въ этомъ званіи, но по положенію 1890 г. этотъ зачетъ дѣлается только въ томъ случаѣ, если эти лица пробывли въ

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

учебномъ составѣ академіи не менѣе десяти лѣтъ. Въ концѣ учебнаго года нѣкоторымъ доцентамъ выдаются небольшія денежныя пособія въ 50—100 рублей. Вернувшимся изъ-за границы институтскимъ врачамъ, если они получили званіе приватъ-доцента, предоставляются мѣста для командировокъ, о чемъ мы ужъ говорили. Вотъ тѣ немногія преимущества, которыя предоставлены частнымъ преподавателямъ. Было предположено предоставлять званіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора доцентамъ, съ успѣхомъ читавшимъ лекціи въ теченіе десяти лѣтъ. Но это предположеніе не осуществилось.

ГЛАВА X.

Столѣтній юбилей академіи.

Академія открыта въ 1800 г. Поэтому 50-лѣтній юбилей ея *юбилейный годъ.* праздновался въ 1850 г. Что же касается 100-лѣтняго юбилея, то конференція приняла въ соображеніе, что указъ объ основаніи нашей школы изданъ 18 декабря 1798 г. Этотъ день и признанъ знаменующимъ основаніе академіи, а потому 100-лѣтній юбилей постановлено праздновать въ 1898 г., 18 декабря. Для выработки подробностей предстоявшаго празднованія была избрана «юбилейная» коммиссія изъ профессоровъ.

Ко дню юбилея издана общая исторія академіи. Кромѣ того, *исторія академіи.* исторіи кафедръ изложены въ особыхъ монографіяхъ, написанныхъ профессорами, ихъ помощниками и докторами, послѣдними въ видѣ докторскихъ диссертаций. Не собрались представить исторіи кафедръ только профессора: Данилевскій, Діанинъ и Тарновскій. Исторія академіи составлена профессорами Скориченко и Косоротовымъ, приватъ-доцентомъ Кульбинымъ, докторами Веденскимъ и Бѣлогорскимъ.

Юбилейныя торжества подробно описаны въ «юбилейномъ сборникѣ», изданномъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Тамъ же приведены полностью присланные ко дню юбилея адреса, телеграммы и прочія привѣтствія. За недостаткомъ мѣста мы приведемъ лишь самыя существенныя черты юбилейныхъ празднествъ.

Торжества начались наканунѣ юбилея, 17 декабря. Въ 1 часъ дня *канунъ.* отслужена панихида въ академической церкви по усопшимъ руково-

дителямъ, дѣятелямъ и воспитанникамъ академіи. Въ половинѣ второго въ красиво украшенной актовѣ академической залѣ имѣлъ мѣсто обычный годово́й актъ. Къ началу его прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Константиновичъ и Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, а также митрополитъ Московскій Владиміръ, военный министръ и много почетныхъ русскихъ и иностранныхъ гостей. Послѣ гимна «Коль славенъ» проф. Гундобинъ произнесъ рѣчь, а ученый секретарь прочелъ годово́й отчетъ. Вечеромъ того же дня въ академической церкви отслужена всенощная, а въ 9½ час. вечера въ актовомъ залѣ состоялся раутъ въ честь пріѣхавшихъ иностранныхъ делегатовъ. Присутствовали профессора, доценты, студенты, почти всѣ иностранные гости, также нѣсколько русскихъ и иностранныхъ дамъ. Собраніе носило сердечный характеръ. Студенческій хоръ исполнилъ нѣсколько пѣсень, между прочимъ неизмѣнную «gaudeamus igitur». Особеннымъ вниманіемъ пользовались иностранные гости, которые выслушивали и произносили тосты.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АКТЪ.

Въ день столѣтія академіи, 18 декабря, въ 9 час. утра въ Петропавловскомъ соборѣ была отслужена панихида по въ Божѣ почивающимъ Монархамъ, начиная съ Императора Павла I; на гробницу Императора Павла I возложенъ вѣнокъ отъ академіи. Въ 11 час. утра въ академической церкви отслужены литургія и благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтій. Въ 2 часа въ дворянскомъ собраніи начался юбилейный актъ. Всю лѣвую часть залы заняли делегаты, при чемъ иностранные гости, почти всѣ явившіеся въ мундирахъ и тогахъ, помѣстились противъ царской ложи на боковыхъ диванахъ между эстрадой и памятникомъ Императрицѣ Екатериинѣ II. Въ креслахъ, кромѣ русскихъ делегатовъ, сидѣли почетные гости и врачи-воспитанники старшихъ выпусковъ. Боковые диваны правой стороны заняли дамы. За колоннами и на хорахъ находились врачи болѣе младшихъ выпусковъ и студенты. На эстрадѣ за столомъ сидѣли члены конференціи съ начальникомъ, пріѣхавшимъ, несмотря на болѣзнь. За профессорами расположились служащіе по учебной части и нѣкоторые студенты. Среди почетныхъ гостей находились министры, академики, директора высшихъ учебныхъ заведеній и проч. Въ 1 ч. 40 м. пріѣхалъ военный министръ, которому до начала засѣ-

данія представились иностранные делегаты. Въ 2 ч. прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Константинъ Константиновичъ, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская и Его Высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Принцесса Ольденбургская заняла мѣсто въ царской ложѣ, Великіе же Князья и принцъ Ольденбургскій—въ первомъ ряду кресель. Къ этому времени военный министръ сѣлъ на эстрадѣ среди профессоровъ. Послѣ тропаря, исполненнаго хоромъ пѣвчихъ, военный министръ прочелъ Высочайшую Грамоту, данную академіи по случаю юбилея. Послѣ краткихъ историческихъ указаній въ ней сказано: «отвѣчая на призывъ и заботы о ней Монарховъ Россійскихъ, Августѣйшихъ Нашихъ Предшественниковъ, академія неуклонно распространяла въ средѣ своихъ учениковъ свѣтъ истинныхъ знаній и глубокаго уваженія къ наукѣ; она неизмѣнно вселяла въ своихъ питомцахъ чувства безкорыстнаго и самоотверженнаго участія къ страждущему человечеству, а равно чувства твердой преданности своему патріотическому и служебному долгу. Болѣе десяти тысячъ врачей получили свое научное образованіе въ академіи. Большинство изъ нихъ несли свой врачебный трудъ на пользу Нашихъ славныхъ армій и флота. Всегда, повсюду и при всѣхъ обстоятельствахъ питомцы Нашей академіи оказывались достойными своего высокаго призванія: на перевязочныхъ пунктахъ, на поляхъ сраженій, въ шатрахъ и баракахъ полевыхъ госпиталей, въ больницахъ и постоянныхъ госпиталяхъ, во время губительныхъ эпидемій въ военное и мирное время—всегда они исполняли неуклонно свои обязанности, жертвуя своимъ здоровьемъ и жизнью. Научные труды преподавателей академіи также останавливаютъ на себѣ благосклонное Наше вниманіе, и Мы съ удовольствіемъ убѣждаемся, что въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ не одинъ десятокъ славныхъ именъ изъ среды питомцевъ академіи получили всеобщую извѣстность и съ честью послужили развитію и процвѣтанію отечественной врачебной науки. Нынѣ, въ день празднованія столѣтняго юбилея Нашей Императорской военно-медицинской академіи, Намъ пріятно изъявить ей Наше особое благоволеніе и признательность. Твердо надѣемся и желаемъ, чтобы и на будущее время оставались навсегда неизмѣнными исконные завѣты сего высшаго учено-врачебнаго учрежденія: глубокое уваженіе къ наукѣ, безко-

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

рыстное и сердечное участіе къ страждущимъ, готовность къ самоотверженному служенію по призыву Государя и Родины». Высочайшая Грамота была выслушана всѣми присутствующими стоя и покрыта громкимъ единодушнымъ ура. Оркестръ исполнилъ народный гимнъ. Затѣмъ военный министръ въ краткой рѣчи поздравилъ академію съ исполнившимся столѣтіемъ, послѣ чего послѣдовали многократное ура и народный гимнъ. За болѣзною начальника составленный имъ историческій очеркъ былъ прочтенъ проф. Беллярминовымъ. Въ заключеніе очерка указано, что нынѣ академическихъ построекъ имѣется 16¹/₂ тысячъ кв. саж., академія конкурируетъ съ лучшими высшими учебными заведеніями Запада, а нѣкоторыми изъ своихъ учреждений превосходитъ даже лучшіе европейскіе образцы. За послѣднія 16 лѣтъ насчитывается до 3.700 изслѣдованій, произведенныхъ въ стѣнахъ академіи. За послѣднія 10 лѣтъ академія дала университетамъ около 50 человекъ преподавателей. Затѣмъ перечислены милости, полученные ко дню юбилея. Помимо крупныхъ ассигнованій на хозяйственныя потребности, благодаря военному совѣту, увеличенъ размѣръ казенныхъ стипендій, а также размѣръ обмундировочныхъ денегъ. Изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи военного министра, выдано пособіе на улучшеніе студенческой столовой, разрѣшено открытіе студенческой читальни и отпущена сумма на первоначальное обзаведеніе ея. Для улучшенія преподаванія и положенія больныхъ ассигнованы суммы: на улучшеніе лабораторій при клиникахъ, на отдѣльное зданіе для клиники ушныхъ и горловыхъ болѣзней, на физиологическій и патологическій институты, на расширеніе гидротерапевтическаго отдѣленія въ госпиталѣ, на изданіе журнала. Штатъ ординатуръ повышенъ на 5 и на столько же уменьшенъ штатъ экстраординатуръ; число штатныхъ академикомъ увеличено съ 4 до 8 съ повышеніемъ каждому добавочнаго содержанія до 500 р. Исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на выбитіе медали въ память столѣтія академіи, на право носить на эполетахъ и погонахъ вензелевое изображеніе Имени Августѣйшаго Основателя академіи Павла I для нынѣ служащихъ въ академіи; на учрежденіе нагруднаго знака для лицъ, служащихъ въ академіи и учащихъ въ ней въ день столѣтія, а также особаго жетона въ память столѣтія.

МИЛОСТИ.

ПОЗДРАВЛЕНІЯ.

По окончаніи чтенія очерка началось принесеніе поздравленій.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II

Отъ Императорской Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ прочелъ адресъ, который собраніе выслушало стоя. Затѣмъ прочитана поздравительная телеграмма Великой Княгини Александры Іосифовны. Послѣ того объявлено объ избраніи почетными членами академіи Великаго Князя Константина Константиновича, военного министра А. Н. Куропаткина, министра финансовъ С. Ю. Витте, членовъ Государственнаго Совѣта Лобко и Абазы; въ заключеніе прочитанъ длинный списокъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ, избранныхъ почетными членами и членами-корреспондентами академіи. Затѣмъ слѣдовали привѣтствія отъ русскихъ и иностранныхъ учреждений. Большинство депутацій подносили адреса, многіе изъ которыхъ заключены въ очень цѣнные переплеты высоко-художественной работы. Въ виду очень большого числа подносимыхъ привѣтствій послѣдніе читались лишь делегатами иностранныхъ учреждений и очень немногихъ русскихъ—почти исключительно университетовъ. Кромѣ адресовъ нѣкоторыя учреждения и лица сдѣлали подношенія. Получено было и показано на торжествѣ множество телеграммъ отъ иностранныхъ и русскихъ учреждений, отъ кружковъ врачей и отъ отдѣльныхъ лицъ.

Въ тотъ же день, въ 6 час. вечера, врачи-воспитанники академіи собрались на обычный годовой товарищескій обѣдъ. Юбилейный день закончился студенческимъ баломъ, на которомъ присутствовало болѣе 4.000 человекъ, среди которыхъ находились пріѣзжіе иностранные и русскіе гости.

19 декабря былъ утренній парадный спектакль въ Маріинскомъ театрѣ для служащихъ въ академіи, учащихся въ ней и почетныхъ гостей. Давали оперу «Игорь» Бородина, бывшаго профессора академіи. Вечеромъ, въ 6½ час., состоялся юбилейный обѣдъ съ участіемъ военного министра, иностранныхъ делегатовъ, представителей русскихъ учреждений, профессоровъ академіи и около 50 студентовъ. Всего обѣдало около 400 человекъ. Послѣ тоста за здоровье Государя Императора военный министръ прочелъ переданное ему отъ Государя Императора письмо Императора Вильгельма, въ которомъ изложено поздравленіе и выраженіе академіи пожеланія «la prospérité de la glorieuse Académie dans le nouveau siècle de travaux et de succès qui s'ouvre à elle». По прочтеніи письма былъ провозглашенъ тостъ за

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ.

отдѣль ш. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

Германскаго Императора. Затѣмъ слѣдовало множество тостовъ и рѣчей. Обѣдъ затянулся до поздняго вечера. По окончаніи его иностранные делегаты съ профессорами и студентами академіи встрѣчали новый годъ по западному стилю.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

Въ слѣдующіе дни и особенно 20 декабря пріѣзжіе гости осматривали академію и Петербургъ; имъ предложено было немало развлеченій и пріемовъ. Торжества закончились 23 декабря представленіемъ иностранныхъ делегатовъ и представителей иногороднихъ университетовъ Государю Императору въ присутствіи членовъ конференціи. Всѣ приглашенные явились въ Михайловскій манежъ на парадъ въ Высочайшемъ присутствіи баталіону юнкеровъ Павловскаго военнаго училища и на церемонію освященія жалуемаго училищу новаго знамени по случаю 100-лѣтняго его юбилея. Государь Императоръ изволилъ удостоить каждаго изъ иностранныхъ делегатовъ бесѣдой; затѣмъ, подойдя къ профессорамъ академіи, милостиво поздравилъ ихъ съ юбилеемъ и въ заключеніе удостоилъ милостиваго вниманія представленныхъ ему делегатовъ русскихъ университетовъ. По окончаніи представленія всѣ гости приняли приглашеніе на завтракъ, предложенный военнымъ министромъ. Завтракъ, сопровождавшійся многочисленными тостами, затянулся до вечера. Имъ окончился рядъ юбилейныхъ торжествъ.

Такъ отпраздновала академія юбилей своего столѣтняго существованія.

Оглядываясь на прошлое академіи, испытываешь смѣшанное чувство. Школа, находящаяся въ культурномъ центрѣ большого государства, снабженная надлежащими пособіями, должна, конечно, стоять во всѣхъ отношеніяхъ выше однородныхъ учрежденій, разбросанныхъ въ провинціальныхъ городахъ и поставленныхъ въ худшія условія. И, дѣйствительно, академія выпускала хорошо подготовленныхъ питомцевъ; въ ея клинкахъ и лабораторіяхъ производилось немало ученыхъ изслѣдованій. Это свѣтлая сторона ея дѣятельности, подчеркнутая особенно сильно на юбилеѣ. Но безпристрастный историкъ обязанъ отмѣтить безъ утайки и тѣневую сторону, выяснить недостатки, въ надеждѣ, что они будутъ исправлены. Съ этой точки зрѣнія

слѣдовало бы пересмотрѣть все прошлое академіи и указать факты, заслуживающіе осужденія. Въ предыдущихъ главахъ мы такъ и поступили. Теперь же мы сдѣлаемъ нѣсколько выводовъ, невольно напращивающихся при заключительномъ обзорѣ.

Прежде всего поражаетъ убожество въ научныхъ пособіяхъ академіи. Въ клиникахъ и лабораторіяхъ поразительная скудость средствъ преподаванія невольно бросается въ глаза. Содержаніе больныхъ оставляетъ желать очень многого. О исполнѣ удовлетворительной гигиенической обстановкѣ страждущихъ, о снабженіи кабинетовъ всѣми рѣшительно необходимыми приборами и думать нечего. Помѣщенія, за немногими исключеніями, тѣсны, неудовлетворительны. Особенно такое положеніе дѣлъ давало себя чувствовать въ теченіе первой половины XIX столѣтія. Но и во второй обстоятельства складывались лишь немногимъ лучше. Дубовицкій передѣлалъ академію, какъ могъ, всю; но послѣ него улучшенія шли неспстематично, въ зависимости отъ разныхъ случайностей. Казалось бы, такъ легко согласиться профессорамъ относительно необходимыхъ реформъ и составить программу, отъ которой никто не имѣлъ бы права отступать и, слѣдовательно, возбуждать ходатайство касательно своей кафедры, минуя конференцію. Такъ должно было быть, но этого одного оказывалось достаточно, чтобы все шло иначе. Такъ какъ самыя важныя клиники — терапевтическія и хирургическія, то онѣ прежде всего будутъ, не правда ли, выведены въ особыя просторныя зданія и снабжены всѣмъ необходимымъ? И такъ дѣйствительно сдѣлали? О, нѣтъ! Прежде всего построили миллионное зданіе для психіатрической клиники, которую обставили съ небывалой роскошью. Затѣмъ возвели большое зданіе для... терапевтическихъ и хирургическихъ клиникъ? Опять нѣтъ! Для клиники горловыхъ и носовыхъ болѣзней. Наконецъ нашлись средства для постройки... терапевтическихъ и хирургическихъ клиникъ? Да нѣтъ же! Для акушерской академической клиники, хотя госпитальная акушерская раньше была заново перестроена и не оставляла желать ничего лучшаго. Выходило, что на улучшеніе самыхъ важныхъ для учащагося клиникъ средствъ не находилось, а для второстепенныхъ они оказывались. Такія же странности мы встрѣчамъ и въ оборудованіи клиникъ. Въ психіатрической примѣняются всѣ способы лѣченія, какіе только желательны

уч. пособія.

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМИ. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

профессору, даже очень дорогіе; больнымъ дается хорошая пища, для прогулокъ устроены лѣтній и зимній сады, для развлеченій служатъ музыка, пѣніе, театральныя представленія. Въ терапевтическихъ же госпитальныхъ клиникахъ пища крайне однообразна, способы лѣченія ограниченные, для прогулокъ—полутемный, плохо провѣтриваемый коридоръ. За отсутствіемъ въ академической аптекѣ нѣкоторыхъ лѣкарствъ профессорамъ приходится иногда предлагать больнымъ выписывать средства на собственные деньги. Такъ же неодинаково снабжены даже однородныя клиники. Напр., въ хирургической академической есть возможность примѣнять дорого стоящее лѣченіе свѣтомъ, а въ госпитальной не хватаетъ перевязочныхъ средствъ для амбулаторныхъ больныхъ. Въ то время какъ послѣдней отказываютъ въ самомъ необходимомъ изъ-за немѣня лишниихъ денегъ, неожиданно при кафедрѣ десмургіи возникаетъ ортопедическая клиника, помимо конференціи, которая даже лишена возможности подыскать для новаго учрежденія хорошо подготовленнаго спеціалиста. Въ кабинетахъ мы видимъ тѣ же несоотвѣтствія. Для кафедры общей патологіи построено обширное помѣщеніе и куплены всѣ необходимыя приборы, хотя тамъ никто не занимается. Въ гигиеническомъ и обще-патологическомъ кабинетахъ поставлены аппараты для изслѣдованія газообмѣна, стоящіе болѣе 15.000 рублей и находящіеся безъ употребленія, а въ гистологическомъ кабинетѣ нѣтъ достаточнаго числа микроскоповъ для практическихъ занятій. Такихъ несоотвѣтствій можно бы указать множество. Ясно, что они отражались на преподаваніи, придавали ему характеръ неполноты, неоднородности.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ.

Другимъ препятствіемъ къ надлежащей постановкѣ преподаванія служилъ часто неудачный выборъ преподавателей. Только при Дубовицкомъ обнаружилось благородное стремленіе подобрать знающихъ и трудолюбивыхъ профессоровъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершенно возродили академію. До и послѣ него преобладало иное направленіе. Выбирались лица, угодныя наиболѣе сильной партіи, нерѣдко самыя худшіе изъ представленныхъ кандидатовъ. Только при такомъ направленіи могли попасть на кафедру въ академіи такіе ученые, какъ Заварыкинъ, Добровольскій, Кондратьевъ и проч. Оттого же многіе видные спеціалисты отказывались отъ конкурса; они убѣждались, что у нихъ недостатокъ и притомъ неисправимый. онъ

отдѣль ш. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

заключается въ томъ, что они выдвинулись своими работами или преподаваніемъ, и этого имъ извѣстная группа не проститъ. Къ счастью, избиратели не всегда могли выдержать указанное направленіе, и оттого иногда кафедра доставалась талантливому преподавателю. Даже тогда, когда профессоръ окончательно запустилъ преподаваніе, лѣнился, показывался рѣдко въ аудиторіи или въ клиникѣ, у конференціи не хватало мужества отдѣлаться отъ него, и она оставляла его на новыя и новыя пятилѣтія.

При указанныхъ условіяхъ научная дѣятельность академіи не могла стоять очень высоко. Правда, ежегодно печаталось болѣе сотни диссертаций и нѣсколько десятковъ статей, представлявшихъ изслѣдованія, произведенныя въ лабораторіяхъ или клиникахъ. Но эти работы писались на-спѣхъ, для полученія къ извѣстному сроку ученой степени или для представленія къ конкурсу. Очень часто подобныя изслѣдованія не представляли ничего новаго ни въ выводахъ, ни въ приемахъ изслѣдованія, ни въ замыслѣ. Нерѣдко это было пережевываніе вопроса, поставленнаго или разрѣшеннаго въ одномъ изъ западно-европейскихъ университетовъ. Составленные профессорами учебники нерѣдко представляли жалкія компіляціи мѣстами, безграмотныя. Авторы оправдывались тѣмъ, что ихъ произведенія предназначены лишь для студентовъ академіи. Это значитъ сваливать съ больной головы на здоровую. Какъ будто студенты академіи такъ не развиты, что не могутъ пользоваться хорошими учебниками, находящимися въ продажѣ!

УЧ. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Преподаваніе идетъ успѣшно лишь при постоянномъ и товарищескомъ общеніи учащихъ съ учащимся. Но такое общеніе имѣло мѣсто въ академіи очень рѣдко. Немногіе профессора, подобно Склифосовскому, Манассенну и проч., оказывали студентамъ полное содѣйствіе при желаніи ихъ работать, заботились о нихъ. Большинство преподавателей относилось къ учащимся холодно, избѣгало всякаго общенія и помимо лекцій считало всякое обращеніе къ студенту ненужнымъ. Такъ учащіе и учащіеся раздѣлялись на два лагеря, иногда враждебные одинъ другому. Явленіе, немыслимое въ Западной Европѣ. Лишь во время приготовленій къ столѣтнему юбилею и вскорѣ послѣ него прошла свѣжая струя въ конференціи. Обнаружилось желаніе пойти навстрѣчу стремленіямъ студентовъ, устроить собранія для

СТУДЕНТЫ.

обмѣна мыслей со студентами и проч. Однако это направленіе быстро уступило мѣсто другому.

КОНФЕРЕНЦІЯ.

Конференція за истекшія сто лѣтъ не отличалась особенной самостоятельностью. Если она иногда рѣшала важные вопросы, то побужденіе къ этому являлось извнѣ: министр или начальник предлагалъ сдѣлать постановленіе, при чемъ даже указывалось нерѣдко, въ какомъ направленіи желательнѣе рѣшеніе, и всегда устанавливались рамки, за которыя не слѣдовало выходить. Вотъ чѣмъ объясняются совершенно противорѣчивыя постановленія конференціи по одному и тому же вопросу. Въ особенности эти противорѣчія быють въ глаза, когда дѣло идетъ о судьбѣ академіи. Напр., въ 1869 и 1871 гг. конференція вырабатываетъ уставъ, приближающій ее къ европейскимъ медицинскимъ факультетамъ, а въ 1880 г.—новый, превращающій ее въ строго военное заведеніе, въ 1890 г.—опять новый уставъ, составляющій средину между обѣими предыдущими. Итакъ, одна и та же ученая коллегія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ высказываетъ три разныхъ взгляда на себя! Ясно, что общіе взгляды касательно будущности академіи мало занимали ея членовъ. Также мало интересовали ихъ возмутительныя стороны академической жизни: хищенія и воровство въ госпиталѣ, плохое веденіе хозяйства во всѣхъ частяхъ академіи, запущенность въ канцеляріяхъ, лѣнь и рутинна среди чиновниковъ. Протеста со стороны конференціи, требованія ревизіи для окончательнаго устраненія безпорядковъ никогда не слышалось. Ясно, что всѣ эти безобразія считали явленіемъ нормальнымъ.

НАЧАЛЬНИКЪ.

При подобномъ направленіи конференціи власть начальника усиливалась съ каждымъ годомъ, и онъ пріобрѣталъ возможность повернуть любое дѣло такъ, какъ ему заблагоразсудится. При инертности конференціи, пожалуй, другого исхода и не было. Ущербъ для академіи былъ бы невеликъ, если бы во главѣ ея стоялъ чиновникъ, преданный своему дѣлу, одушевленный желаніемъ высоко поднять значеніе вѣреннаго ему учрежденія, посвящающій все время исключительно академіи. Но такихъ начальниковъ за сто лѣтъ было всего два: Шлегель и Дубовицкій. Изъ нихъ первый интересовался главнымъ образомъ хозяйствомъ. Остальные начальники заботились преимущественно о собственной персонѣ, боялись всякаго шума, оживленныхъ собраній,

отдѣль III. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМИ. АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

и очень радовались, когда объ академіи нигдѣ не говорили, когда въ ней воцарялись сонъ и тишина...

Исторія каждаго большого учрежденія представляетъ извѣстную эволюцію. Жизнь его постепенно развивается, принимаетъ окончательныя формы; затѣмъ обнаруживается унадокъ, и старое учрежденіе уступаетъ мѣсто другому, имѣющему больше шансовъ на будущее. Академія собственно едва прошла начальный фазисъ эволюціи, и впереди передъ нею лежитъ великое будущее. Прогрессъ ея не подлежитъ сомнѣнію. Наша школа въ 1850 г. далеко ушла по сравненію съ 1800 г., а въ 1900 г. была далека отъ состоянія, въ какомъ встрѣтилъ ее 1850 г. Будемъ надѣяться, что въ 1950 г. или раньше она освободится отъ недостатковъ, на которые не переставали указывать ея питомцы и ея друзья и которые вкратцѣ отмѣчены въ предыдущихъ строкахъ.

НАДЕЖДЫ.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ОТДѢЛЪ I. ВОЗРОЖДЕНІЕ АКАДЕМІИ.

	СТР.
Глава I. Реформы Дубовицкаго	1

Характеръ царствованія. Министры. Дубовицкій. Новое направленіе. Расширеніе преподаванія. Новыя зданія. Научныя пособія. Дубовицкій, какъ преобразователь. Глѣбовъ. Зининъ. Программа Дубовицкаго.

Глава II. Улучшеніе преподаванія	7
--	---

Положеніе естествознанія. Физика. Зоологія, ботаника и минералогія. Патологическая анатомія. Практическая анатомія. Глазныя болѣзни. Нервныя и душевныя болѣзни. Военная медицина. Гигіена. Оперативная хирургія. Новыя программы преподаванія. Инструкція для профессоровъ. Недостатки преподаванія. Недостатки клиникъ. Госпитальныя отдѣленія. Дежурства студентовъ. Гражданскіе больныя. Амбулаторіи. Недостатокъ преподавателей. Институтскіе врачи. Посылка за границу. Руководство институтомъ. Конкурсы. Цвѣты и терніи. Приватъ-доценты. Фармацевтическое отдѣленіе. Ветеринарное отдѣленіе. Про-

ектъ преобразованія. Другія нововведенія. Изгнаніе латыни. Оригинальность въ диссертацияхъ. Конференція. Ученый секретарь. Зининъ. Шлинскій.

Глава III. Преподаватели 28

Перемѣны. Анатомія. Преподаваніе ея. Нарановичъ. Помощники его. Ландцертъ. Груберъ. Его требованія. Работы. Помощники. Физиологія. Сѣченовъ. Его популярность. Причины ея. Увольненіе. Поводъ къ увольненію. Химія. Зининъ и Бородинъ. Зоологія. Брандтъ. Гистологія. Якубовичъ. Ботаника. Горяиновъ, Вейссъ, Фаминцынъ и Мерклинъ. Физика. Измайлловъ и Хлѣбниковъ. Фармація. Траппъ. Фармакологія. Куллаковскій. Патологическая анатомія. Маркузенъ, Шлинскій. Судебная медицина. Пеликанъ, Чистовичъ. Гигіена. Глинскій и Сорокинъ. Минералогія. Кондратьевъ. Законъ Божій. Тихомировъ. Диагностика. Здекауеръ. Бессеръ. Академическая терапевтическая клиника. Шипулинскій. Боткинъ. Его возрѣнія. Его гуманность, патріотизмъ, либерализмъ. Школа Боткина. Упадокъ его таланта. Госпитальная терапевтическая клиника. Мяновскій. Опять Здекауеръ. Его отставка. Эккъ. Конецъ его карьеры. Частная патологія. Шестовъ. Теоретическая хирургія. Дубовицкій, Заблоцкій-Десятовскій. Академическая хирургическая клиника. Рклицкій, Бекверъ, Нарановичъ. Госпитальная хирургическая клиника. Пироговъ, Неммертъ, Китеръ. Оперативная хирургія. Фаворскій, Богдановскій. Десмургія. Карпинскій. Акушерство. Китеръ, Крассовскій. Его направленіе. Флоринскій. Глазныя болѣзни. Кабатъ. Юнге. Психіатрія. Балнскій. Исторія медицины. Стрѣлковскій, Ивановскій, Вейссъ. Этезоотологія. Прозоровъ. Ветеринарное отдѣленіе. Равичъ, Шиттъ, Золотовскій, Рожновъ, Стржедзинскій, Дангенбахеръ.

Глава IV. Учебныя пособія. Постройки 89

Помѣщенія клиникъ. Службы, баракы. Госпитальные ужасы. Реформы Шлегеля. Повтореніе безпорядковъ. Ревизія. Обстановка преподаванія. Старый анатомическій институтъ. Естественно-историческій институтъ. Размѣщеніе въ немъ кафедръ. Фармакологическая лабораторія. Новый анатомическій институтъ. Кабинеты: ботаническій, физиологическій, фармацевтический, судебно-медицинскій, патологическій. Клиническія отдѣленія. Гражданскіе больницы. Пересмотръ лѣкарствъ. Амбулаторныя пріемы. Пища больныхъ. Главный врачъ. Ремонтъ госпиталя. Недостатки ремонта. Клиники Вилліе. Клиники: диагностическая,

госпитальная терапевтическая, академическая терапевтическая, госпитальная хирургическая, академическая хирургическая. Хирургическій музей. Его судьба. Отдѣленіе умалишенныхъ. Больничные ужасы. Преобразование. Приютъ и клиника. Судьба приюта. Акушерская клиника. Улучшеніе ея. Дѣтская клиника. Глазная клиника. Библиотека. Улучшеніе ея. Штатъ ея. Оздоровленіе мѣстности. Водопроводъ. Бюджетъ академіи. Канцелярія. Правленіе.

Глава V. Учащіеся 124

Стремленія молодежи. Приемъ. Составъ слушателей. Общежитіе. Бѣдность студентовъ. Занятія. Экзамены. Читальня. Форма. Волненія. Инспекція.

ОТДѢЛЪ II. УПАДОКЪ АКАДЕМІИ

Глава VI. Академическая жизнь.—Преподаватели . . . 131

Главные военно-медицинскіе инспекторы. Начальники. Конференція. Судьба академіи. Положеніе 1869 года. Прикомандированіе врачей. Женскіе медицинскіе курсы. Ученые секретари. Физиологія. Цюнь, Тархановъ. Гистология. Заварыкинъ. Химія. Бородинъ, Соколовъ. Патологическая анатомія. Рудневъ, Ивановскій. Экспериментальная патологія. Пашутинъ. Судебная медицина. Сорокинъ. Гигіена. Доброславинъ. Фармакологія. Забѣлинъ, Суцинскій. Фармація. Лешъ. Физика. Усовъ. Ботаника. Бородинъ. Зоологія. Э. К. Брандтъ. Богословіе. Тихомировъ. Частная патологія. Манассеинъ. Диагностика. Чудновскій. Госпитальная терапевтическая клиника. Эйхвальдъ. Хирургическая патологія. Богдановскій, Склифосовскій, Пелехинъ. Академическая хирургическая клиника. Склифосовскій. Госпитальная хирургическая клиника. Богдановскій. Оперативная хирургія. Гепнеръ. Акушерство. Горвиць, Славянскій. Дѣтскія болѣзни. Быстровъ. Психіатрія. Мержеевскій. Ларингологія. Кошлаковъ. Отіатрія. Прусакъ. Сифилидологія. Тарновскій. Дерматологія. Цолотевновъ. Ветеринарное отдѣленіе. Упраздненіе его. Упраздненіе фармацевтическаго отдѣленія.

Глава VII. Преподаваніе. Учащіеся 157

Анатомія. Общая патологія. Патологическая анатомія. Оперативная хирургія. Судебная медицина. Гистологія. Физиологія. Зоологія. Эпизоотологія. Гигіена. Клиники Виліе. Недостатки ихъ. Госпиталь. Недостатки его. Библио-

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТР.

тека. Изданіе каталога. Библіотекари. Ветеринарное отдѣленіе.

Число студентовъ. Бѣдность ихъ. Занятія. Экзамены. Волненія.

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРОВЪ АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II.

ОТДѢЛЪ III. ИМПЕРАТОРСКАЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Глава VIII. Академическая жизнь. Преподаватели. . . 170

Положеніе 1881 г. Измѣненія въ немъ. Положеніе 1890 года. Особенности его. Министры. Начальники. Пашутинъ. Таренецкій. Конференція. Кафедры. Преміи. Научная дѣятельность академіи. Академическій журналъ. Ученый секретарь. Анатомія. Таренецкій. Гистология. Лавдовскій. Патологическая анатомія. Виноградовъ. Судебная медицина. Физиологія. Фармакологія. Костюринъ. Общая патологія. Гигіена. Шидловскій. Ветеринарія. Раевскій, Воронцовъ. Исторія медицины. Скориченко. Физика. Егоровъ. Химія. Данилевскій. Геологія. Иностранцевъ. Ботаника. Баталинъ. Бородинъ. Зоологія. Богословіе. Діагностика. Академическая терапевтическая клиника. Л. Поповъ. Госпитальная терапевтическая клиника. Кошлаковъ, Пастернацкій. Бактеріологія. Дѣтскія болѣзни. Гундобинъ. Хирургическая патологія. Оперативная хирургія. Круглевскій. Десмургія. Академическая хирургическая клиника. Коломнинъ, Насиловъ. Госпитальная хирургическая клиника. Ратимовъ. Офтальмологія. Добровольскій. Акушерство. Рейнъ. Психіатрія. Ларингологія.

Глава IX. Преподаваніе. Учащіеся 194

Улучшенія. Практическія занятія. Физиологическое зданіе. Госпиталь. Главный врачъ. Акушерское отдѣленіе. Психіатрическая клиника. Клиники: горловыхъ болѣзней, ортопедическая, заразная. Клиники Вилліе. Библиотека. Библиотекари. Голубевъ, Брашъ, Скориченко. Освѣщеніе академіи. Расходы академіи.

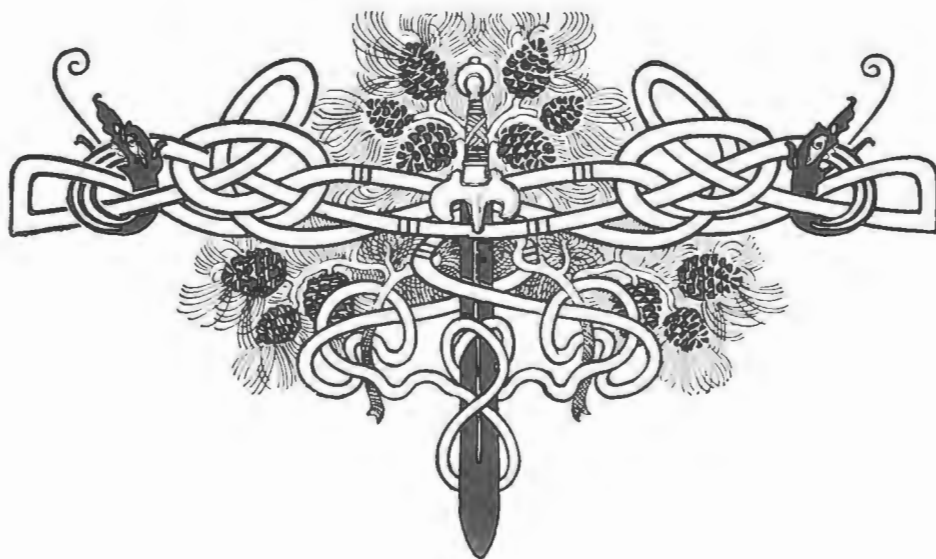
Число студентовъ. Стипендіи. Бѣдность студентовъ. Занятія. Лекціи. Экзамены. Штабъ-офицеры. Заботы о студентахъ. Общеніе. Столовая. Денежная помощь. Библиотека студентовъ. Физическія упражненія. Общежитіе.

Товарищескій судъ. Конѣць стремленіямъ. Привать-до-
центы.

Глава X. Столѣтній юбилей академіи. 211

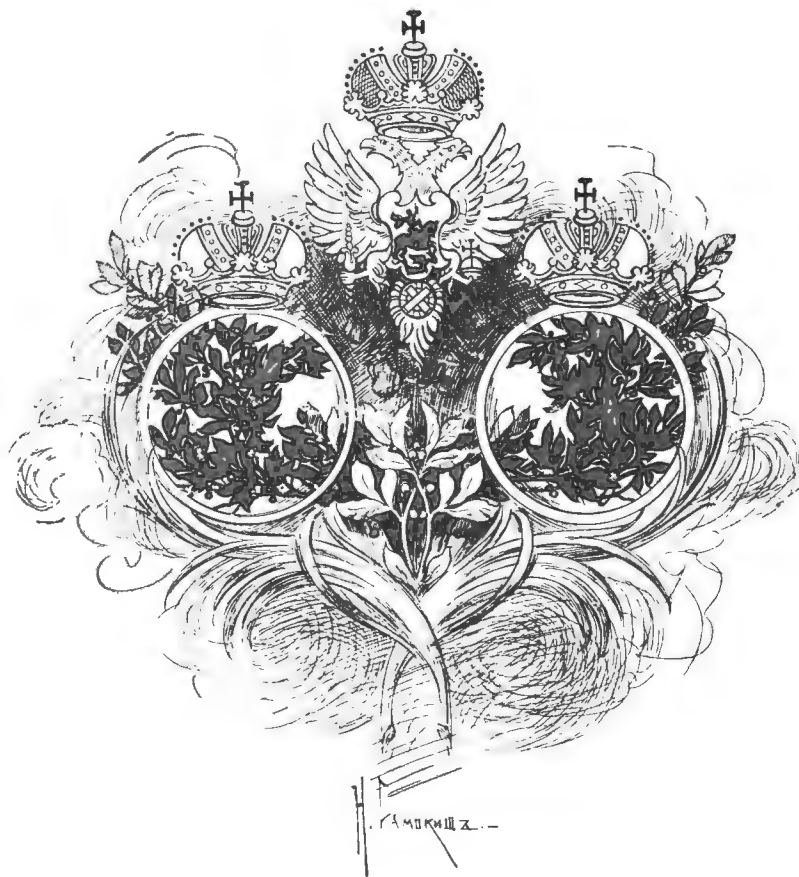
Юбилейный годъ. Исторія академіи. Канунъ празд-
нествъ. Юбилейный актъ. Высочайшая Грамота. Милости.
Поздравленія. На другой день. Представленіе Государю
Императору.

Общія замѣчанія. Научныя пособія. Преподаватели.
Ученая дѣятельность академіи. Студенты и профессора.
Конференція. Начальникъ. Надежды.

Н. Самокишъ . .

Типографія Т-на М. О. Волфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., соб. д. № 5—7